

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**80 ЛЕТ
ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
Н.К.РЕРИХА**

Коллектив авторов
80 лет Центрально-Азиатской
экспедиции Н. К. Рериха.
Материалы Международной
научно-общественной
конференции. 2008
Серия «Рериховская научно-
популярная библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36301209
80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха:
ISBN 978-5-86988-211-0

Аннотация

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-общественной конференции. Организатор конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, при участии Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академии образования, Международной Лиги защиты Культуры, Международной ассоциации Фондов Мира, Благотворительного

Фонда имени Е.И.Рерих. Конференция прошла при поддержке Информационного центра ООН в Москве. Конференция состоялась в октябре 2008 года.

Содержание

Фотохроника конференции	8
Торжественное открытие конференции	35
Л.В.Шапошникова,	35
Е.П.Чельшев,	39
Шагдарын Бира,	43
О.Л.Кузнецов,	46
С.М.Некрасов,	50
Е.Г.Драпеко,	53
Г.И.Маланичева,	55
Б.Н.Кантемиров,	57
А.В.Постников,	59
В.М.Афанасьев,	61
М.Ф.Дроздова-Черноволенко,	63
Леонардо Олазабал Амарал,	64
Приветственные письма и телеграммы	65
Доклады	110
Л.В.Шапошникова,	110
В.В.Фролов,	159
А.В.Стеценко,	175
М.Н.Чирятьев,	196
В.П.Ануфриев,	234
А.Г.Назаров,	261
А.В.Постников	294

А.А.Сазанов,	322
А.В.Иванов,	353
О.А.Лавренова,	366
Т.П.Сергеева,	390
И.Ю.Дьяченко,	414
Александр Федотов,	436
Л.М.Гиндилис,	448
В.А.Воропаева,	472
К.В.Горбенко,	497
Н.В.Сергеева-Тютюгина,	526
А.А.Лебеденко,	571
Т.С.Расулова,	595
Е.В.Троянова,	624
Л.И.Глущенко,	639
Р.П.Кучуганова,	670
М.В.Забровская,	700
В.А.Иконников,	724
А.Н.Хохлов,	743
О.А.Уроженко,	759
Е.П.Маточкин,	793
Е.Ю.Томша,	820
И.А.Грызлова,	831
В.И.Сидоров,	841
И.Л.Мершина,	852
В.Г.Соколов,	869
Круглый стол	887

Резолюция Международной научно-
общественной конференции «80 лет
Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Периха
(1924–1928)»

**80 лет Центрально-
Азиатской экспедиции
Н.К.Рериха**

© Международный Центр Рерихов, 2009

* * *

Фотохроника конференции

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха занимает особое место среди экспедиций и путешествий XIX–XX столетий.

Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции шел через Кашимир, Каракорум, Куньлунь, Кашигар, через Урумчи и Джунгарию к озеру Зайсан, – путями, уже пройденным русскими исследователями. Далее экспедиция проследовала в Москву, из Москвы – на Алтай. Вторая часть экспедиции была путешествием по еще не пройденному маршруту – из Улан-Батора через Гоби, Наньшань, Цайдам и Восточный Тибет. Рериху «первому из русских людей удалось осуществить вековую мечту отечественных исследователей – совершить то, чего не смогли сделать ни Пржевальский, ни Роборовский, ни Потанин, ни Козлов – пересечь с севера на юг все Тибетское нагорье, Трансгималаи и Гималаи с выходом на Индию»¹. Но эта экспедиция до сих пор не значитяся в академической истории географических исследований, хотя по задачам была намного шире и по протяженности маршрута намного масштабнее предыдущих русских экспедиций в Азию.

На всем маршруте всемирно известный художник и мыс-

¹ Ефремов Ю.К. Н.К.Рерих и география //Вопросы географии. 1960. № 50. С. 255.

литель создавал картины, географически точно отражающие ландшафты Центральной Азии. Был собран уникальный научный материал, свидетельствующий об общих корнях культуры народов Востока и России, заложены вехи, имеющие огромное метаисторическое и эволюционное значение. Центрально-Азиатская экспедиция должна быть исследована с точки зрения идей новой системы познания, содержащейся в философии Живой Этики.

Особую роль в жизни и исследованиях Рериха играла Индия, сохранившая культурную преемственность от древнейших времен до наших дней. Вся метаисторическая информация, содержащаяся в древних священных книгах Индии, не утратила своей актуальности и присутствует в современной культуре. Только в Индии сохранен институт духовного Учительства, передачи знаний от Учителя к ученику. Здесь Рерихи встретились со своим духовным Учителем. Вместе с ним они разработали план Центрально-Азиатской экспедиции.

Главной ее задачей была закладка энергетических магнитов – нематериальных пространственных структур, которые являются связующими звеньями между нашей планетой и Космосом, проводниками импульсов космической эволюции, необходимых для дальнейшего развития человечества. Согласно философской системе Живой Этики, такой магнит претворяет идею пространства в действие, играет важную роль в процессе перехода человечества на новую эво-

люционную ступень.

Участники Центрально-Азиатской экспедиции были носителями нового мировоззрения, нового мышления и новой системы познания, соединивших эмпирическую науку и метанауку. И как любое важное судьбоносное явление, экспедиция встречала на своем пути большие трудности, являясь фокусом борьбы сил света и тьмы. Еще при жизни Рерихов на них обрушились потоки клеветы, которые не утихают и по сей день. До сих пор выходит масса невежественной литературы, порочащей имена великой семьи. Но страшнее всего, что в последние годы эту клевету упорно пытаются возвести в ранг науки. И от наших усилий сейчас зависит, сможем ли мы сохранить и защитить от темных нападков доверенное нам наследие, поднять его изучение на должную научную высоту. Важным этапом на этом пути стала конференция в Международном Центре Рерихов, посвященная Центрально-Азиатской экспедиции. Ее участники обсуждали широкий спектр проблем. В частности:

- Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха как выдающееся научно-культурное событие XX века;
- экспедиция как фактор формирования нового космического мировоззрения;
- итоги экспедиции: книга «Община» Учения Живой Этики, Институт «Урусвати», востоковедческие труды Ю.Н.Рериха и художественное, литературно-философское наследие Н.К.Рериха этого периода;

– изучение опыта экспедиции: труды Л.В.Шапошниковой, роль Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха как ведущего научного центра по исследованию экспедиции.

– концепция культуры Н.К.Рериха и ее актуальность для сохранения культурного и природного наследия.

– новый этап исследования Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха и защита наследия Рерихов от псевдоисследователей.

Конференция объединила ученых, общественных деятелей и молодежь из разных стран и показала обширные перспективы исследований, которые откроют для научной общественности истинный масштаб этой комплексной экспедиции – важнейшего периода в жизни и творчестве великого художника и мыслителя Н.К.Рериха.

80 лет

«Многие культурно-исторические вехи, поставленные Рерихом во время Центрально-Азиатской экспедиции и после, являлись по себе открытыми. Каждый шаг несёт в себе возможности глубинных исследований, связанных с Времени, Пространства и Дialectического метода. Пользовался Рерих как прогрессивные его устремления позволяют нам считать его крупнейшим мыслителем XX века. Он указал на различные направления в историческом развитии, которые потом получили развитие. В определённых направлениях сыграли роль и рериховский дар предвидения, и его точные и выходящая в течение концепция, в основе которой глубоко осознанная коллективная действительность»

Д.В. Шапошникова - И как мыслитель и историк

ИВАНОВИЧ ПЕТРОВИЧ

ЧЕЛЫШЕВ
ИВАНОВИЧ ПЕТРОВИЧ

НИКОЛАЕВ
МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ

ЕИ

*Открытие конференции. Участников приветствует
Л.В.Шапошникова, академик, Первый вице-президент МЦР,
Генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха*

Доклад академика Л.В.Шапошниковой

Академик Е.П.Чельшев, член Президиума Российской Академии наук, советник Президента РФ

80 лет Центрально-Азиатскому

Многие культурно-исторические
вехи, поставленные Геррихом
во время Центрально-Азиатской
экспедиции и после, являлись сами
по себе открытиями. Каждая из
них послала и несет в себе большие
возможности глубинных научных
исследований, связанных с изучением
Времени, Пространства и Человека.
Диалектический метод, которым
пользовался Геррих как историк,
прогрессивные его устремления
позволяют нам считать его одним из
крупнейших мыслителей и ученых
XX века. Он указал на ряд важных
направлений в исторической науке,
которые потом получили дальнейшее
развитие. Вопреки скепсису этих
направлений сыграли свою роль
и герриховский дар научного
предвидения, и его личная интуиция,
и выносившая в течение всей жизни
концепция, в основе которой лежала
глубоко осознанная будущая
солнечная держава Востока.

Д.В. Ша...

и к...

*Первый секретарь посольства Индии господин Маниш
Прабхат*

Заместитель председателя Совета Федерации М.Е.Николаев

Академик А.В.Постников, доктор технических наук, директор Института естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН

Леонардо Олазабал Амарал (Бильбао, Испания) вручил Л.В.Шапошниковой книгу Н.К.Рериха «Сердце Азии», только что изданную на испанском языке

В зале заседаний конференции

Журналистка М.В.Забровская (Чита) передает старшему научному сотруднику МЦР Н.Г.Михайловой документы, касающиеся Центрально-Азиатской экспедиции

Земля с высоты «полета»... Зал Центрально-Азиатской экспедиции

*Доктор филологических наук, профессор А.В.Федотов
(София, Болгария)*

Академик В.Н.Плоских, вице-президент Национальной Академии наук Кыргызстана (Бишкек)

*Вручение академику Ш.А.Амонашвили памятной медали
«80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха»*

Заслуженная учительница РФ Р.П.Кучуганова (с. Верх-Уймон, Республика Алтай)

М.Ф.Дроздова-Черноволенко, вдова художника В.Т.Черноволенко из группы «Амаравелла» (1920-е гг.)

Кандидат философских наук В.Г.Соколов (Харьков, Украина)

*Заключительное слово Л.В.Шапошниковой на заседании
Круглого стола*

Зал Живой Этики, открытый перед началом и в честь конференции – новая «жемчужина» экспозиции музея

Вот оно – Будущее!

Резолюция конференции принята

Торжественное открытие конференции

Л.В.Шапошникова,

*первый вице-президент Международного Центра Рерихов,
Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, академик
Российской академии естественных наук и Российской ака-
демии космонавтики имени К.Э.Циолковского, заслуженный
деятель искусств РФ*

12 декабря 2007 г. ушел из жизни крупнейший дипломат и талантливейший дипломат России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, специальный представитель РФ при Генеральном секретаре ООН Юлий Михайлович Воронцов, который долгое время был нашим Президентом. Я прошу вас почтить его память минутой молчания.

Спасибо.

Сегодня мы открываем очередную конференцию, которая посвящена 80-летнему юбилею Центрально-Азиатской экспедиции Рериха. Конечно, сама экспедиция была чрезвычайным событием на планете Земля. Это была уникальная экспедиция, о которой мы сегодня будем много говорить и много размышлять. Мне хотелось бы сказать несколько слов пе-

ред этим.

Эта экспедиция была снабжена огромным количеством художественного материала, картинами Николая Константиновича Рериха, который руководил этой экспедицией. Нужно сказать, что эта экспедиция имела огромное эволюционное значение, и в этом ее уникальность. Я не буду раскрывать его сейчас, я думаю, в докладах это будет сделано. Если говорить об этой экспедиции – признана она или не признана, я бы остановилась, скорее, на втором варианте, потому что до сих пор в географической науке экспедиция Рериха, которая была намного шире и по маршруту больше предыдущих русских экспедиций: Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, В.И.Роборовского, Г.Н.Потанина и т. д., – не проходит официально в научной литературе. И я думаю, что нам сегодня надо будет об этом сказать и это внести в решение нашей конференции, с тем чтобы в конце концов географическая наука признала всю огромную роль экспедиции даже в географических исследованиях.

Еще один момент, который я бы хотела отметить. Многие из присутствующих знают, что Рерихи – и Николай Константинович, и Елена Ивановна – были создателями или, вернее, участвовали в создании новой системы философии, которую они называли «Живая Этика», но наш ученый мир называет ее «философией космической реальности». И вот эта философия космической реальности была создана в сотрудничестве между Рерихами и их духовным учителем – человеком очень

значительным и стоящим на ступенях эволюции много выше нашего пятого вида человечества. Идеи этой философии, которая несет с собой новую систему познания и новое космическое мышление, пронизывали все творчество Николая Константиновича. И Центрально-Азиатская экспедиция может быть по-настоящему исследована только с точки зрения идей этой философии. Поэтому, когда отделяют философию от деятельности Рериха, получается не совсем полноценное исследование. Я думаю, что мы это расстояние ликвидируем.

Я желаю докладчикам, в первую очередь тем, которые у нас сегодня будут выступать, успешного участия в нашей работе. Я благодарю всех, кто пришел сегодня разделить нашу конференцию с нами. И я хочу сказать о том, что мы проводим обычно – и сегодня тоже – ежегодную международную конференцию в день рождения Николая Константиновича Рериха. Я всех вас поздравляю с этим праздником и спасибо за внимание.

Л.В.Шапошникова:

Мы должны сейчас провести небольшую процедуру. Дело в том, что к нашей конференции, к юбилею Центрально-Азиатской экспедиции мы выпустили медаль. И этой медалью мы хотим сегодня многих наградить – тех, кто поддерживал нас в нашей борьбе; тех, кто участвовал в исследовании наследия Рериха; тех, кто с нами сотрудничал и помогал нам все время. Награждаемых достаточно много, и поэтому мы разбили этот акт на три дня и на пять заседаний. Сегодня мы

будем чествовать первую группу награждаемых, продолжим в послеобеденное заседание и т. д., до 11-го числа.

(далее идет награждение)

Е.П.Чельшев,

*академик Российской академии наук, член президиума
Российской академии наук, заместитель председателя Со-
вета по русскому языку при Президенте РФ*

Дорогие друзья, уважаемая Людмила Васильевна! Я чрезвычайно рад, когда бываю в этом замечательном зале, в этом музее, который отстроен благодаря вашему энтузиазму, вашим усилиям, и, конечно, сегодня я не могу не вспомнить Юлия Михайловича Воронцова, с которым я был знаком 50 лет – с конца 50-х годов прошлого века. Воронцов тогда заведовал по совместительству кафедрой индийских языков и был молодой, очень интересный человек, очень яркой личностью. Он положил основу Международного Центра Рерихов, и со Святославом Николаевичем у него большая дружба была. У меня же своя связь с Рерихами – по специальности я занимаюсь Индией, индийской культурой, индийской филологией, индийским искусством. И поэтому не мог не знать Рериха. Когда я весной 1955 года впервые приехал в Индию в составе делегации Комитета защиты мира, который возглавлял тогда Николай Семенович Тихонов, как-то вечером к нам в отель пришел пожилой, сторбленный человек, и Николай Семенович сказал: «Сейчас этот человек будет говорить такое, что, видимо, вам будет интересно». Я был тогда молодым еще доцентом, кандидатом наук. С этим человеком мы

проговорили три часа. Это был личный секретарь Николая Константиновича Владимир Шibaев, который жил вместе с Рерихами в Кулу в течение десяти лет, а потом преподавал русский язык в Делийском университете. Русистика индийская сейчас очень активно развивается и занимает одно из первых мест в мире по количеству участников и по масштабу этой работы в университетах. У ее истоков стоял Николай Константинович Рерих. Проблема изучения русского языка, русской культуры обсуждалась Рерихом в 1942 году с Джавахарлалом Неру и стала одним из пунктов, принятым тогда сначала Джавахарлалом Неру, а потом Рабиндранатом Тагором в качестве основы общества культурных связей между Советским Союзом и Индией. Разговор с Шibaевым произвел на меня тогда колоссальное впечатление. Это был интеллигентный, добрый, очень гуманитарно настроенный человек. Поэтому всякие домыслы и попытки исказить характер экспедиции Рериха, представить ее чуть ли не как какую-то агрессивную разведку со стороны японского милитаризма, которые у нас предпринимаются на уровне нашего диссертационного совета, вызывают во мне протест. Воронцов уделял борьбе с клеветой столько сил, столько отдал своего здоровья, что это стало одной из причин того, что он, в конце концов, не выдержал надругательства над наследием Рериха. Я поэтому думаю, что нашей конференции надо будет сегодня принять специальное постановление, где сказать, что мы решительно настаиваем на том, чтобы прекратились попыт-

ки исказить истинный характер творчества и наследия Рериха, и поддержать усилия Людмилы Васильевны и ее коллег, которые занимаются святым делом, утверждают основы нашей русской культуры, ведь Рерих – неотъемлемая часть не только мировой, но и, прежде всего, конечно, нашей русской, российской культуры. И честь и хвала Людмиле Васильевне, которая посвятила этому делу всю свою жизнь. Я думаю, что мы должны гордиться, что эта не очень молодая женщина, исключительно преданная своему делу, преданная защите русской культуры и наследия Рерихов, делает так много. Желаю ее коллективу добрых дел, желаю и в дальнейшем развивать дело, которое у нас ведется не только в Москве, а и повсюду в России и мире. Дорогие друзья, в заключение я бы хотел также пожелать всяческих успехов всем иностранным гостям, которые продолжают наше дело за рубежом. Я поддерживаю их усилия. Желаю всем вам доброго здоровья, новых успехов! Дай Бог, чтобы на нашем пути встречалось бы больше побед, чем неприятностей, которые нельзя не упомянуть, когда мы собираемся все вместе, чтобы подумать, что у нас есть не только сочувствующие, но и противники. Спасибо вам большое за внимание.

Маниш Прабхат, *секретарь посольства Индии в РФ*

Дамы и господа, от имени посольства Индии приветствую конференцию. Я очень счастлив быть здесь. Индия гордится тем, что Рерих много лет жил на ее земле. Мы очень гордимся, что именно в Индии Николай Константинович начал

деятельно разрабатывать свой план защиты культурного достояния Планеты. Во время Центрально-Азиатской экспедиции Рериху удалось найти много культурных памятников. В Кулу был создан Институт Гималайских исследований «Уру-свати», который развил очень широкую научную деятельность. Мы прилагаем все усилия, чтобы сохранить музей в Кулу, который является достоянием России и Индии. Мы с большим удовольствием наблюдаем за деятельностью МЦР по изучению наследия Рерихов. Год России в Индии и год Индии в России будут способствовать развитию отношений между нашими народами.

Шагдарын Бира,

президент Монгольского общества Рерихов, Генеральный секретарь

Международной ассоциации монголоведения, академик Монгольской академии наук, профессор

Многоуважаемые участники конференции, дорогие коллеги!

Позвольте мне от имени Монгольского общества Рерихов, Международной ассоциации Монголоведения и от себя лично горячо приветствовать вас, всех участников конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха» и пожелать вам всем больших успехов в проведении столь важного мероприятия.

Знаменитая экспедиция – это великое событие в жизни и деятельности Н.К.Рериха и членов его семьи, 80-летие которого достойно отмечают все, кто любит и ценит многогранную деятельность Рерихов во имя духовного просветления и благополучия человечества. Значение разносторонней международной деятельности Н.К.Рериха, такой как Пакт Рериха и Центрально-Азиатская экспедиция, приобретает еще более актуальное значение в нашу эпоху, эпоху глобализации и противостоящего ей возрождения азиатских, в том числе и центрально-азиатских стран. Еще в те далекие годы Н.К.Рерих хорошо понимал значение подлинно научного познания

стран и народов Центральной Азии. Международная Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха вошла в историю науки как величайший подвиг великого ученого, подлинного гуманиста и величайшего друга народов Азии.

В дни, когда отмечается 80-летие экспедиции, мы не можем не отметить то, что Николай Константинович не только хорошо знал Монголию, но и любил ее по-настоящему. Как в художественном, так и в литературном творчестве он стремился показать величие и широту духа монгольского народа. Он сравнивал Монголию с «неотпитой чашей» и призывал к бережному и доброжелательному отношению, добрым действиям и доброму мышлению, уважению к тем построениям, которые могут здесь возникнуть. Это результат величайшего проникновения в душу монгольского народа благодаря непосредственному, глубочайшему познанию Монголии во время великой экспедиции, юбилейную дату которой мы с вами совместно отмечаем в настоящее время. Монгольский народ не должен забыть своего великого друга и обязан увековечить его имя у себя дома. Именно такой благородной цели и стремится служить недавно созданное Монгольское общество Рерихов. Трудностей у нас много, но мы уверены, что достигнем нашей цели с помощью и при поддержке российских обществ Рерихов и сторонников российско-монгольской дружбы и сотрудничества.

В заключение позвольте мне еще раз пожелать больших успехов в работе конференции и также в тесном сотрудниче-

стве между российскими и Монгольским обществами и организациями Рерихов.

О.Л.Кузнецов,

президент Российской академии естественных наук, ректор Международного университета природы, общества и человека (Дубна), профессор

Дорогая Людмила Васильевна, дорогие участники конференции, друзья и коллеги!

От имени Российской академии естественных наук приветствую всех вас, собравшихся на научную конференцию, чтобы обсудить цели, многогранную деятельность и выдающиеся результаты знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции, организованной нашим великим соотечественником Н.К.Рерихом.

Н.К.Рерих обогатил многолетнюю традицию российских экспедиций в Центральную Азию, отмеченную такими выдающимися исследователями и путешественниками, как Г.Н.Потанин, П.К.Козлов, Н.М.Пржевальский и его ученик В.И.Роборовский и др. Научные и культурно-исторические исследования, проведенные экспедицией Н.К.Рериха, его многочисленные полотна, созданные в тяжелых экспедиционных условиях, воссоздают живую картину многовековой истории народов Центральной Азии, описывают пути миграций кочевых племен, открывают их этнические уклады жизни и религиозно-философские воззрения.

Человечеству еще предстоит по достоинству оценить ре-

зультаты и значение экспедиции, возглавляемой Н.К.Рерихом, в состав которой входила супруга художника, тонкий знаток Востока, писательница и философ Е.И.Рерих, а также их старший сын, выдающийся востоковед XX века Ю.Н.Рерих. Но с уверенностью можно сказать, что экспедиция, изучавшая следы культур, зародившихся в далеком прошлом народов, наметила пути будущего, обосновала грядущий эволюционный расцвет жизни Центральной Азии.

Одним из принципов деятельности РАЕН является активное распространение идеи формирования новой ноосферной системы ценностей, которая призвана обеспечить в настоящем и будущем бескризисное развитие России и всей мировой цивилизации. Нам особенно отрадно констатировать, что, обращаясь к познанию космического мышления и изучая многогранные культурно-исторические, философские и научные аспекты творчества мыслителей-космистов, Международный Центр Рерихов, Музей имени Н.К.Рериха, организуемые ими конференции и открытый при МЦР Объединенный научный центр проблем космического мышления вносят важный вклад в эволюционно значимое дело становления ноосферного научно-культурного мировоззрения и действительно способствуют возникновению на его основе будущей одухотворенной науки.

Для становления этой будущей науки Рерихи основали в Наггаре, в высокогорной индийской долине Кулу, Институт Гималайских исследований «Урусвати», который за относи-

тельно короткий период работы, прерванной Второй мировой войной, смог установить обширные научные связи с передовыми учеными того времени и авторитетными научными центрами мира и достиг выдающихся результатов в своих комплексных исследованиях.

Санкт-Петербургским отделением РАЕН, совместно с Санкт-Петербургскими отделениями МЦР и МЛЗК, уже накоплен полезный опыт научных связей с Индией. Несколько выдающихся ученых Индии стали иностранными членами РАЕН. Мы приветствуем сотрудничество с индийскими учеными в начавшемся возрождении научной деятельности института «Урусвати» и считаем актуальным и перспективным возобновление Международным Центром Рерихов этих исследований в указанных Рерихами и другими учеными-космистами направлениях.

Учитывая уникальность условий тех мест для проведения разнообразных научных исследований, следует стремиться к тому, чтобы Наггар стал в будущем научным центром, где выдающиеся ученые разных стран смогли бы обсуждать пути развития знаний и проводить комплексные, в том числе экспедиционные исследования. Большой творческий потенциал и интуитивная одаренность сближают российских и индийских ученых, что дает хорошие возможности для совместных открытий ими качественно новых научных направлений исследований, опережающих свое время, чем и занимались Рерихи с сотрудниками в своих экспедициях и в институте

«Урусвати».

Учение Живой Этики и все научное и художественное творчество Рерихов, их забота о сохранении общечеловеческих ценностей культуры проникнуты мыслью о будущем и помогают в наше трудное и полное испытаний время обрести вечный и вдохновенный Свет Знания и Красоты, бесстрашно, невзирая на стереотипы и предрассудки, устремиться по беспредельному пути познания и духовного творчества.

Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы и новых достижений мысли.

С.М.Некрасов,

директор Всероссийского музея А.С.Пушкина, вице-президент Российского Национального Комитета Международного Совета музеев (ИКОМ), заслуженный деятель искусств Российской Федерации

Уважаемые Людмила Васильевна, участники и организаторы конференции!

Поздравляю всех вас, собравшихся отметить важное историческое событие – 80-летие завершения знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции, организованной Н.К.Рерихом.

Пространства Центральной Азии издавна притягивали выдающихся исследователей и путешественников. Грядущий расцвет Сибири и необходимость их научного изучения провозглашали М.В.Ломоносов и В.И.Вернадский. Ссылные декабристы занимались в Сибири научными изысканиями: Шаховской исследовал мхи и водоросли Туруханского края, Борисовы – насекомых, птиц, растения Забайкалья, Александр Бестужев – песни и сказки якутов, Николай Бестужев – экономику, быт и народное творчество бурят, Митьков, те же Борисовы, Якушкин, Муравьев-Апостол, Беляевы, Якубович и тот же Николай Бестужев – климат. Они посылали свои сообщения в «Горный Журнал», «Московское общество испытателей природы», в Ботанический сад Санкт-

Петербурга, помогали экспедициям российских и зарубежных ученых.

Кто знает, окажись А.С.Пушкин 14 декабря на Сенатской площади, не был бы ли он также в ссылке со своими друзьями, продлив жизнь и преумножив свое творчество в Сибири.

Не случайно сотрудничество нашего музея с Международным Центром Рерихов и его Санкт-Петербургским отделением стало доброй традицией. В настоящее время в Музее Г.Р.Державина и русской словесности его времени (филиале Всероссийского музея А.С.Пушкина) уже второй год подряд проходит выставка картин Н.К.Рериха из собрания Международного Центра-Музея Рериха в Москве. Гималайская серия картин, представленная на выставке, отражает подвиг великого художника, ученого и путешественника, который с научной достоверностью и яркой художественной самобытностью запечатлел на полотнах веки трудных экспедиционных путей и вечную красоту Гималаев. Выставке сопутствуют экскурсии и демонстрации фильмов о жизни и творчестве семьи Рерихов, что, несомненно, становится для большинства посетителей важным культурным событием, приобщая их к высоким идеалам Знания и Красоты, которым служили Рерихи, трудясь в планетарном масштабе.

Многогранное культурно-историческое и духовное значение Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов для будущего гораздо больше и глубже, чем геополитический аспект, которым пытаются обосновать цели экспедиции некоторые

исследователи. Ее результаты не укладываются в господствующие сегодня представления и могут по достоинству быть оценены в будущем, когда восторжествуют культурно-эволюционные приоритеты развития общества, о чем мечтали и во имя чего трудились все Рерихи.

Надеюсь, что ваша конференция поможет сделать необходимый сдвиг в этом направлении. Желаю интересной творческой и познавательной работы всем участникам конференции.

Е.Г.Драпеко,

заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре

Уважаемая Людмила Васильевна, дорогие друзья, я хочу приветствовать конференцию от имени Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации. Очень большое влияние имеет наследие Рериха, его деятельность на гуманизацию нашей российской политики. Я хочу напомнить вам о Пакте Рериха, который лег в основу принятой в военное время Гаагской конвенции, которая действует до сих пор и которая защищает памятники истории и культуры и культурное наследие народов во время военных действий. Мы обращаемся к этой конвенции каждый раз, когда возникает угроза культурному наследию, которое принадлежит определенным народам. В нашей Государственной Думе тоже есть и сторонники, и противники Рериха, и, вообще, борьба между добром и злом – это вечная история, в которой мы каждый и все вместе участвуем ежедневно. Я надеюсь, что ваша конференция, Людмила Васильевна, все, кто сегодня будут на ней выступать, поспособствуют увеличению количества добра в нашем недобром мире. Я желаю вам успеха и хочу сказать, что Знамя мира, Знамя Рериха находится в Государственной Думе в Комитете по культуре и очень часто ко мне приезжают со всех уголков нашей необъятной Ро-

дины люди для того, чтобы сфотографироваться около этого знамени. Оно стоит у меня в кабинете. Я хочу вас приветствовать и извиниться за то, что должна покинуть конференцию раньше, потому что именно сегодня в Комитете по Культуре будет рассматриваться судьба закона о высшем совете по нравственности в средствах массовой информации. Сторонников этого закона, к сожалению, немного, но мне бы очень хотелось, чтобы его сегодня хотя бы не снимали с рассмотрения, а отложили до лучших времен. Поэтому я, Людмила Васильевна, прошу прощения и хочу сказать, что я всегда с удовольствием и с интересом прихожу сюда, в этот центр, и надеюсь, что деятельность нашего Комитета поможет вам в вашей работе и в вашей жизни. Спасибо.

Г.И.Маланичева,

председатель центрального совета Российской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», заслуженный работник культуры Российской Федерации

Людмила Васильевна, я поздравляю Вас с таким знаменательным событием, как крупная международная конференция, собравшая много людей, ученых, которые давно занимаются проблемами Рерихов, не только от имени Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, но и от Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству и от Общественной палаты Российской Федерации, экспертом которой я сегодня являюсь. Я уже давно здесь, и, как мне кажется, человек не чужой. Почему? Потому что наши две организации – Общество охраны памятников истории и культуры и Центр Рерихов – связывает имя величайшего человека, Николая Константиновича Рериха. В основе нашей деятельности лежит, конечно же, его учение и его практическая деятельность по сохранению историко-культурного наследия. Для работающих в этой сфере труды Николая Константиновича Рериха, его воззвания – это главное, это основа. Замечательные люди, создавшие Всероссийское общество охраны памятников, опирались, прежде всего, на его труды, на его обращения к на-

родам мира. И вот поэтому, наверное, дружба между нашими общественными организациями такая крепкая и основательная. Очень бы хотелось пожелать участникам конференции своей деятельностью умножить число и силу людей, стоящих на защите наследия Рерихов и на защите Международного Центра-Музея Рерихов, потому что, действительно, все доброе совершается вопреки злumu. Мне бы хотелось, чтобы доброта множилась и увеличивалась. Мы работаем в сфере нравственной, и очень важно, чтобы нравственные принципы нам помогали. В основе своей деятельности мы видим именно это. Я желаю успехов конференции, желаю успехов лично Вам, Людмила Васильевна. Здоровья, всего самого-самого доброго!

Б.Н.Кантемиров,

вице-президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского

Добрый день, уважаемые коллеги. Разрешите мне представить вам приветствие Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского. Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемые коллеги, президиум Российской академии космонавтики приветствует вас, желает вам успешной работы. Нас с Центром Рерихов связывает более чем десятилетняя дружба и сотрудничество. Я позволю вам напомнить некоторые эпизоды сотрудничества. В 2003 году совместными усилиями наших организаций была организована и проведена конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Одним из результатов этой конференции стало создание Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. За эти годы мы провели ряд мероприятий – конференций, симпозиумов, реализовали ряд проектов, например, Знамя Мира побывало на космической орбите, провели совместные научно-исследовательские работы.

Как правило, Космос воспринимается с технической стороны. А благодаря рериховскому наследию мы черпаем и развиваем гуманитарные проблемы космонавтики. Гуманитарным овладением космического пространства занималась

группа «Амаравелла», членом которой был художник Черноволенко. Мы развиваем именно эту, гуманитарную часть. Я хочу напомнить об одной вещи, которая имеет мировоззренческое значение. Космическая техника позволяет нам понять нечто важное – еще в середине прошлого века человечество в своем техническом решении проблем перешло от предметного мира в мир систем. Это помогает осознать и показать мировоззренческую часть космонавтики. От имени нашей академии мы желаем успешной работы вашей конференции, доброго здоровья и всяческих творческих успехов. Всего доброго!

А.В.Постников,

академик Российской академии естественных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Высокопочтимая Людмила Васильевна, милостивые дамы и господа, дорогие товарищи и коллеги! Я поздравляю ваше высокое собрание с открытием этой замечательной конференции от лица учреждения Российской академии наук – Института истории естествознания имени С.И.Вавилова. Конференция посвящена замечательному событию – 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Рериха. О том, какое она имела громадное общекультурное значение, мы все очень хорошо знаем, и, благодаря деятельности Центра Рерихов, этот аспект развивается особенно успешно и активно. Но, как уже отмечалось, естественнонаучная часть экспедиции пока освещена недостаточно хорошо и это иногда приводит к откровенным спекуляциям в некоторых научных трудах. Наш институт считает себя в очень большом долгу перед Центром Рерихов и перед всей научной общественностью именно из-за того, что мы пока не посвящали специальных работ этой экспедиции, невзирая на то, что у нас имеется специальная программа, хотя и с неким геополитическим оттенком, но, тем не менее, абсолютно научная, под названием «Географические аспекты большой игры в Азии». Эта программа в свое время была рекомендована Министерством

ством иностранных дел. Стремясь заниматься именно этими естественнонаучными аспектами экспедиции Николая Константиновича Рериха, мы готовы участвовать в работах Центра Рерихов по очень широкому спектру проблем. Недавно между нашим институтом и Центром был заключен договор о сотрудничестве. Теперь мы будем предоставлять сотрудникам Центра возможность стажировки и право защищаться в наших диссертационных советах. Так что здесь еще непочтый край работы, и я надеюсь и в дальнейшем на самое широкое сотрудничество с Центром Рерихов. Также хочу подчеркнуть, что Людмила Васильевна провела совершенно замечательную экспедицию по следам Центрально-Азиатской экспедиции Рериха и наш институт тоже, несмотря на то, что он имеет кабинетный характер, проводит достаточно интенсивно историко-научные экспедиции. Сейчас у нас проводится экспедиция на севере России, также планируются некоторые экспедиции на юг, то есть имеется очень широкое поле для творческого общения с Центром Рерихов. В заключение еще раз хочу поздравить вас с праздником культуры и науки, в открытии которого вы сейчас участвуете. Спасибо вам!

В.М.Афанасьев,

президент Международной Лиги защиты культуры, летчик-космонавт, Герой Советского Союза

Уважаемая Людмила Васильевна, дорогие гости и участники конференции, я от всей души поздравляю вас с началом рабочего дня конференции.

Если 70 лет назад Николай Константинович в своем Пакте защищал культурное наследие во время военных конфликтов, то сейчас в основе нашего отношения к культурным ценностям лежит равнодушие. Мы не обращаем внимания на наши памятники, которые рушатся от времени. А когда все разрушим, начинаем вспоминать – да, здесь было это, а здесь было то. То же самое могло бы коснуться великого труда, проделанного в ходе экспедиции, но продолженного Людмилой Васильевной Шапошниковой в ее трудах и фотографиях... Мы не понимаем до конца того, что стараются обрешить сейчас и на семью Рерихов, и на их Учение. Однако надеюсь, что в конце концов наша духовность повысится и мы станем ближе к пониманию Учения. Я не имею в виду вас, дорогие друзья. Я уверен, что вы далеко впереди общественного понимания Учения Рерихов. Спасибо вам. Всего самого доброго! Еще раз от всей души поздравляю с 80-летием прекрасной экспедиции. Думаю, что благодаря Людмиле Васильевне и впредь продолжатся те дела, которые начи-

нал когда-то Николай Константинович.

М.Ф.Дроздова-Черноволенко,

вдова художника В.Т.Черноволенко

Добрый день, дорогие друзья! Я присутствую сегодня здесь по очень важному делу. Мне нужно подарить музею диплом и колокольчик, которые были выданы посмертно Виктору Тихоновичу Черноволенко, художнику-космисту XX века. Для меня очень важно вручить их сегодня, в особый день. Необходимо отметить, что в этом дипломе была отмечена значимость В.Т.Черноволенко как художника, внесшего вклад в развитие русского космизма. И мне очень хотелось бы, чтобы этот диплом и колокольчик были в музее.

Леонардо Олазабал Амарал,

*президент Рериховской организации Испании, основатель
Музея Знамени мира Н.К.Рериха*

Уважаемые дамы и господа, уважаемые члены президиума, здравствуйте! Я приехал с моей супругой из Испании. Мы являемся основателями Рериховской ассоциации Испании и хотели бы внести свой вклад в работу этой замечательной конференции, посвященной 80-й годовщине экспедиции Рерихов, презентацией первой книги Николая Рериха на испанском языке – «Сердце Азии», которая вышла только что в моей стране. Мы вложили в эту работу все свое сердце, и в ближайшее время, в течение работы конференции, мы ее представим. Всех вас приветствую. Большое спасибо!

На конференцию было прислано более тридцати приветствий от российских и иностранных деятелей культуры и науки, музеев, научно-исследовательских институтов и университетов, общественных организаций.

Приветственные письма и телеграммы

Глубокоуважаемая и дорогая Людмила Васильевна!

Сердечно благодарю Международный Центр Рерихов и лично Вас за награждение юбилейной медалью «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха» и приглашение принять участие в открытии одноименной международной научно-общественной конференции 9 ноября с.г.

К сожалению, плотный график работы не позволяет мне в указанный день покинуть Стокгольм.

Примите еще раз самые добрые пожелания по успешному проведению этого важного мероприятия.

Посол РФ в Швеции

А.М.Кадакин

Уважаемая Людмила Васильевна.

Сердечно благодарен Вам за проявленное ко мне внимание и такую высокую оценку моей скромной помощи Международному Центру Рерихов.

Искренне рад, что творчество Н.К.Рериха будет широко представлено на международной конференции, которая соберет ответственных специалистов в этой области. Позвольте пожелать Вам и всем участникам этого крупного научного события успехов и плодотворной работы.

Сожалею, что лично не смогу присутствовать на конференции ввиду того, что на это время назначен ряд важных встреч, которые не могу отменить.

Президент Торгово-промышленной палаты России

Е.М.Примаков

Уважаемая проф. Шапошникова!

Позвольте мне поприветствовать участников и организаторов Международной научной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», которая в эти дни проходит в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха в Москве.

Значение Центрально-Азиатской экспедиции трудно переоценить, ибо она стоит в ряду исключительно важных экспедиций и путешествий XIX–XX столетий. Ее результатом явился сбор уникальных научных материалов, которые и сегодня помогают нам по-иному взглянуть на историю и культуру Востока.

Искренне желаю больших творческих успехов участникам конференции и надеюсь на продолжение работы в этом направлении.

*Ректор Софийского университета «Св. Климента
Охридского»*

Иван Илчев

Уважаемые участники конференции!

От имени Постоянной комиссии Палаты представителей

Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу тепло и сердечно поздравляем вас с началом работы конференции, которая является важным вкладом в развитие научно-географического, философского, культурного потенциала стран мирового сообщества. Экспедиция Н.К.Рериха – это глубокое доказательство и яркий пример подвижничества, интеллигентности и духовности в работе по сплочению народов мира, утверждению силы и значимости мировой культуры, ее объединяющей силы.

Экспедиция Н.К.Рериха по ее результативности и значимости стоит в ряду великих географических открытий.

Депутаты Палаты представителей убедились в этом, став участниками выставки Л.В.Шапошниковой «По маршруту Мастера», которая состоялась в Палате представителей в 2008 году.

Желаем участникам конференции интересных дискуссий, научного анализа и обобщения, глубокого осознания значимости открытий и достижений Н.К.Рериха.

Желаем участникам конференции дальнейших успехов и творческих достижений, постоянного поиска истины! Счастья и благополучия!

*Председатель Постоянной комиссии
Палаты представителей Национального собрания*

Республики Беларусь по образованию, культуре, науке и

научно-техническому прогрессу

В.М.Зданович

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Украинское общество охраны памятников истории и культуры сердечно приветствует вас и поздравляет с открытием Международной научно-общественной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов.

С благодарностью отмечаем широкую культурную, просветительскую, научную деятельность Международного Центра Рерихов.

Материалы Центрально-Азиатской экспедиции, полное исследование которых еще впереди, являются главной составляющей будущих открытий, предпосылающих новый эволюционный виток человечества.

Нынешняя конференция, стартовавшая в памятные дни, непременно внесет большой вклад в развитие современной науки, обогатив ее новым Знанием.

Желаем конференции плодотворной работы на пути к познанию и открытиям. Пусть пройдет она под Знаменем Мира!

Первый заместитель председателя Украинского общества охраны памятников истории и культуры

Н.Т.Пархоменко

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Всеукраинский Центр гуманной педагогики сердечно приветствует работу Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха». Мы отдаем должное Вашему, Людмила Васильевна, титаническому труду по введению идей Живой Этики в научный оборот, по защите и популяризации творчества семьи Рерихов, по пробуждению человеческого сознания к прекрасному и благодарим весь коллектив Международного Центра Рерихов, Музея имени Н.К.Рериха за самоотверженную деятельность на этом пути.

Велико значение Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, в том числе в исследовании путей развития цивилизации и поиске общего источника славянской и индийской культур. Науке еще предстоит изучение ее богатых материалов, и эта конференция станет существенным вкладом в решение этого и других вопросов, связанных с изучением наследия Рерихов.

Мы желаем участникам конференции плодотворного труда и новых открытий в рассмотрении и исследовании результатов Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха.

Председатель Правления Всеукраинского

центра гуманной педагогики

В.С.Шевелев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы, гости и участники Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», от имени Всеукраинского Центра гуманной педагогики поздравляем вас с началом работы конференции.

Семья Рерихов внесла огромный вклад в мировую культуру, науку, искусство. Среди значительных достижений была крупнейшая в XX веке Центрально-Азиатская экспедиция, осуществившая научные, художественные и эволюционные задачи. Результаты экспедиции были осмыслены Рерихами с широкой философской точки зрения и дали новое направление развитию многих научных областей. Героическое и созидательное служение человечеству лежало в основе всех деяний великой семьи, которое и позволило им провести столь грандиозную экспедицию на необозримых азийских просторах.

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, их сыновья были удивительными педагогами, воспитателями молодых сердец. Подвижнической жизнью, постоянным самоусовершенствованием они вдохновляли молодежь на поиск истины, добра и красоты. Своим духовным магнитом Рерихи притягивали к себе талантливых людей и объединяли их в творческом сотрудничестве на благо культуры.

Желаем успешной работы участникам конференции, счастья, радости, благополучия и новых прекрасных достиже-

ний.

*Правление Всеукраинского
Центра гуманитарной педагогики*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы, гости и участники!

Поздравляю вас с открытием Международной конференции «80-летие Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха»!

Центрально-Азиатская экспедиция великого русского художника, ученого, мыслителя, общественного деятеля Николая Константиновича Рериха вошла в золотой фонд географических открытий мира и по праву может претендовать на особое место среди крупнейших экспедиций XIX и XX столетий. Экспедиция Н.К.Рериха внесла много нового в мировую науку и культуру, с течением времени возрастает актуальность ее открытий.

Использование рериховских идей в практической жизни содействовало и будет содействовать духовному возрождению народов, совершенствованию человека, повышению его нравственного, этического и гражданского самосознания.

Ваш научный форум, посвященный открытиям Центрально-Азиатской экспедиции, поможет раскрыть новые данные и осветить историю племен и народов регионов Азиатского континента. Убеждена, что он пройдет в позитивном, созидательном ключе и будет служить делу укрепления мира и согласия на планете, содействовать сближению народов.

Желаю участникам и организаторам конференции успешной и плодотворной работы!

*Заместитель премьер-министра Республики Татарстан
Зиля Валеева*

Дорогие коллеги, участники конференции!

Симферопольский художественный музей приветствует Вас и гостей Международной научной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции. Это первая конференция, направленная на научное и философское осмысление самой крупной и многозначной экспедиции XX века.

Именно тогда набатом зазвучал по всей планете призыв к сохранению культурных ценностей. Надеемся, что в XXI веке по достоинству оценят вклад Трансгималайской экспедиции в науку, искусство, культуру. Убеждены, что учреждения культуры и науки продолжают эти животворные начинания и действительно объединятся в лучших помыслах и свершениях.

Со временем значение научного паломничества по Центральной Азии будет только увеличиваться, как и значение созданного Рерихами института «Урусвати» в Гималаях и сети культурных учреждений, музеев в разных странах.

Желаем участникам конференции успешно потрудиться!

Директор КРУ «Симферопольский художественный

музей», доктор философии

Л.В.Кудряшова

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Комитет по делам ЮНЕСКО Республики Башкортостан приветствует участников Международной научно-общественной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

Ежегодные конференции, проводимые в Международном Центре Рерихов, поднимают важные вопросы по самым актуальным проблемам современности, которые способствует объединению творческого потенциала деятелей науки и культуры, осознанию значения Культуры в мире для сохранения Мира и защиты человечества.

Источник единства культур разных народов – один из важных моментов поисков Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Желаем участникам конференции творческих открытий и плодотворной работы!

Исполнительный директор Комитета по делам ЮНЕСКО

Республики Башкортостан

Р.М.Суфиянов

Государственный музей искусств Республики Казахстан имени А.Кастеева приветствует организаторов, участников и лично Людмилу Васильевну Шапошникову с началом работы международной научно-общественной конференции «80

лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Многолетняя системная деятельность вашего Центра-Музея по изучению, введению в научное пространство и популяризации культурного наследия семьи Рерихов имеет большое значение, Центрально-Азиатская экспедиция, являющаяся темой исследования этого года, внесла огромный вклад в изучение Азии. Именно Н.К.Рериху принадлежат слова о роли и значении Азиатского региона в исторической перспективе прошлых, настоящих и будущих лет. И потому изучение и развитие всех аспектов, связанных с экспедицией академика Рериха, важно для развития культурного пространства России, Казахстана и других стран и народов.

Желаем всем участникам конференции плодотворной творческой работы, новых идей и непременно их реализации.

И.о. директора Государственного музея искусств

Республики Казахстан им. А.Кастеева

Б.Н.Сералиев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые гости и участники конференции!

От имени Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р.Кызласова разрешите приветствовать открытие Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», Вклад семьи Рерихов в сокровищницу мировой культуры и науч-

но-философской мысли поистине необъятен и бесценен для будущей эволюции человечества.

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха, являясь уникальным явлением XX столетия, остается, к сожалению, мало изученной. Собранный на ее маршруте материал ждет еще глубокого осмысления и введения в научный оборот.

Широкая научно-культурная деятельность Международного Центра Рерихов вселяет неоспоримую уверенность, что эта конференция положит начало детальной и тщательной разработке накопленного в ходе экспедиции колоссального опыта по изучению истории и культуры Азиатского континента.

Новые методы исторических исследований, предложенные и разработанные Н.К.Рерихом, основанные на новом космическом мировоззрении, позволяют открыть для исторической науки новые горизонты и тайны. Желаем Вам успешной работы и новых творческих научных открытий!

*Директор Хакасского национального краеведческого музея
Т.Н.Феоктистова*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Пермский краеведческий музей приветствует вас и поздравляет с началом работы Международной научно-общественной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

Огромен и бесценен вклад в мировую науку и культуру

семьи Рерихов. Экспедиция академика Н.К.Рериха, выдающаяся по своим замыслам и результатам, явилась значимой вехой в исследовании истории и культуры Средней Азии.

Знаменательно, что в юбилейный год Пермский краевой музей получил уникальную возможность принимать выставку фоторабот Л.В.Шапошниковой «По маршруту Мастера», посвященную 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Благодаря фотоискусству Л.В.Шапошниковой, прошедшей путями Центрально-Азиатской экспедиции, жители Пермского края смогли увидеть реальную картину «Великого Путешествия» и приобщиться к миру красоты, который открывали для себя Рерихи на маршруте.

Разрешите пожелать конференции творческой и продуктивной работы, а участникам и гостям – конструктивных диалогов, интересных дискуссий и встреч!

*Директор Пермского краевого музея
О.С.Юдина*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Разрешите приветствовать Вас в связи с началом работы Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Эта экспедиция имеет огромное значение для мировой науки и культуры, и ее результаты, несомненно, требуют пристального внимания ученых.

Особое внимание во время экспедиции уделялось изуче-

нию вопроса о культурном единстве народов. В этой связи вспоминается путешествие семьи Рерихов по России в 1903–1904 годах. Известно, что впечатления от посещения старинных русских городов и, в частности, Ярославля надолго запомнились Н.К.Рериху и помогли ему в сравнительном анализе культур Востока и Запада. Например, посещение индийского княжества Сикким вызвало у Н.К.Рериха воспоминания о храмах России: «Вот они, милые новгородские и ярославские дверки. Вот она, прекрасная фресковая живопись...» Любуясь дворцом Махараджи в Кашмире, Н.К.Рерих писал: «Где же мы? В Ростовском кремле? В суздальских монастырях? В ярославских храмах?»

Центрально-Азиатская экспедиция ясно показала, что Культура – это именно то пространство, где гармонично встречаются Запад и Восток.

Мы будем рады познакомить ярославцев и гостей города с результатами конференции на традиционных встречах нашего видеолектория «Путешествие в страну Культуры».

Желаем участникам конференции успешной работы и новых научных находений!

Директор Музея истории города Ярославля
В.П.Извеков

Уважаемая Людмила Васильевна!

Дорогие друзья!

С большим удовольствием и радостью приветствую участников Международной научно-общественной конференции

«80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», собравшихся вновь прикоснуться к духовному наследию семьи Рерихов. Проведение столь представительного форума – убедительное доказательство того, как растет мощь объединения вокруг Международного Центра Рерихов! Желая всем участникам – ученым, деятелям культуры и искусства, исследователям творческого наследия Рерихов новых открытий, интересных встреч и плодотворной работы. Уверен, что проведение конференции станет значительным событием и будет способствовать объединению наших усилий на общее благо. Верю, что наша мечта – пройти по маршруту Рериха в Восточном Казахстане, непременно воплотится в жизнь, ибо «дорогу осилит идущий».

Духом и сердцем с Вами в единении Света, Добра, Радости, Творчества!

Директор музея-заповедника, заслуженный работник культуры Республики Казахстан

Н.Зайцев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Мы присоединяемся к ряду приветствий по поводу открытия научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Н.К.Рерих относится к тем великим деятелям культуры, которые творили не только для настоящего, но и для будущего. И сегодня обращение внимания общественности к ито-

гам его Центрально-Азиатской экспедиции не случайно.

По своим научным результатам экспедиция Н.К.Рериха, бесспорно, занимает почетное место в истории значимых исследований Азии. Она дала художнику неисчерпаемый материал для изучения культуры Востока и вдохновила на создание многих замечательных картин.

Мы высоко ценим его искусство, которое стало воплощением высоких и вечных общечеловеческих идеалов и зовет к красоте и гармонии.

Желаем Вам интересной и продуктивной работы и будем рады видеть сотрудников Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха на нашей ежегодной конференции «Экология и культура: от прошлого к будущему», которая будет проходить 27–28 ноября этого года.

Директор Государственного литературно-мемориального

*музея-заповедника Н.А.Некрасова «Карабиха»
А.А.Ивушкин*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» приветствует открытие международной общественно-научной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Нам дорого, что имя и творчество этого великого челове-

ка связано с Ростовской землей. Здесь в 1903 году он проводил свои археологические изыскания, здесь проходил маршрут его известного путешествия по Руси, результатом которого стали замечательные картины и статьи в защиту русской старины.

Мы с благодарностью вспоминаем проведение в 2003 году в стенах Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» выставки картин Н.К.Рериха «От России до Гималаев» из фондов вашего музея. Она вызвала большой интерес жителей и гостей нашего города. Посетители выставки отмечали, как убедительно художник смог передать торжественность и красоту Гималайских гор, придав им необыкновенную одухотворенность, свойственную его искусству.

Связав в своем творчестве далекое прошлое России и Востока, отразив мудрость русских и индийских легенд, Н.К.Рерих открыл миру богатейшие сокровища вековых накоплений культуры и указал на высокие нравственные идеалы, которые он утверждал примером своей жизни.

Мы искренне желаем участникам конференции новых научных открытий, которые станут достойным вкладом в изучение уникального наследия семьи Рерихов.

Директор музея-заповедника «Ростовский кремль»

А.Е.Леонтьев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Национальный музей Республики Татарстан сердечно приветствует Вас и в Вашем лице всех участников Между-

народной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха». Знаменательно, что экспедиция Николая Константиновича Рериха была направлена на поиск общности культур. Он искал следы этого единства, находил их и складывал чудесные камни истории как единой духовной эволюции.

Национальный музей Республики Татарстан – крупнейший региональный музей России – позиционирует себя как научный центр по изучению и популяризации богатейшего историко-культурного наследия, выработанного человечеством. Мы имеем давние партнерские контакты с Казанским культурно-просветительским обществом «Грани», которые способствуют расширению межкультурных связей в нашем регионе.

Мы благодарим Вас за предоставленную возможность экспонирования в Казани фотовыставки «По маршруту Мастера», состоявшейся в ноябре 2006 года в рамках Международной программы, посвященной Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха.

Выражаем надежду, что конференция, проводимая в стенах Музея имени Н.К.Рериха, послужит дальнейшим импульсом к разностороннему исследованию результатов этой экспедиции.

Генеральный директор Национального музея

Республики Татарстан

Г.Р.Назипова

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Приветствую Вас и поздравляю с открытием конференции, посвященной юбилею Трансгималайской экспедиции Рерихов.

Трансгималайская экспедиция Рерихов активно продвигала изучение «следов движения народов Средней Азии», их «культуру, искусство и быт», используя новые направления в научных исследованиях, которые способствовали процветанию науки в мировом обществе.

Город Омск является частью этой экспедиции: Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич Рерихи по пути в Москву в 1926 году посетили наш город и пронесли по омской земле великие святыни. При посещении нашего музея Н.К.Рерих оставил в книге отзывов запись, которая сейчас хранится в областном архиве. Мы свято чтим память о Рерихах. На здании музея установлена мемориальная доска о пребывании семьи Рерихов в Омске. Рядом с входом в музей – аллея им. Н.К.Рериха и памятный знак из белого мрамора.

В 2006 году в музее совместно с администрацией и общественностью города, учеными, членами Омского рериховского общества. Международным Центром Рериха, многочисленными приглашенными из других городов Рос-

сии состоялась научная конференция, посвященная юбилею Трансгималайской экспедиции Рерихов.

Желаю Вашей конференции одухотворить научную память о Трансгималайской экспедиции, тем самым помогая преуспеванию нации на благо человечества.

Успешной, плодотворной работы, интересных дискуссий и встреч!

С уважением,

Директор Омского областного музея

изобразительных искусств им. М.А.Врубеля

Б.А.Конников

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Дорогие коллеги, друзья!

От имени сотрудников Музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре разрешите сердечно поздравить вас с открытием международной научно-общественной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции, осуществленной Н.К.Рерихом и его семьей в 1923–1928 годах.

Это знаменательное событие позволяет вновь напомнить культурному сообществу России и других стран мира о непреходящем значении этого беспримерного художественного, научного и человеческого подвига семьи Н.К.Рериха.

Надеемся, что эта международная конференция не только станет необходимым этапом более глубокого и всестороннего осмысления результатов экспедиции, но даст мощ-

ный импульс для развития научного принципа, заложенного Н.К.Рерихом в комплексном подходе к исследованиям истории, географии и культуры мира.

Желаем конференции успешной и плодотворной работы, а всем ее участникам новых творческих достижений.

*Директор Музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре
О.А.Черкасова*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Уважаемые коллеги!

Сердечно поздравляем вас с началом работы Международной научной конференции, посвященной 80-летию завершения Центрально-Азиатской экспедиции, которая по фундаментальности и эволюционной важности ее результатов явилась уникальным явлением XX столетия.

Огромное научно-философское и художественное наследие великой семьи Рерихов, их гуманистические идеи формируют духовные основания нового космического мировоззрения, ведущего к всемирному единению человечества, к созданию единой системы ценностей и такого мироустройства, при котором возможно сохранение мира на Земле и процветание всех наций.

Выражаем поддержку Вашим инициативам и желаем успешной творческой работы конференции в решении поставленных ею задач.

Уверены, что общее устремление к сотрудничеству и

культурному строительству для духовного возрождения общества поможет сохранить взаимопонимание и дружбу между народами.

*Днепропетровский исторический музей им.
Д.И.Яворницкого.*

*Зам. директора музея по научной работе
В.М.Бекетова*

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха»!

От лица ректората Севастопольского национального технического университета приветствую начало работы международного форума. Искренне рады видеть растущую заинтересованность деятелей науки стран ближнего и дальнего зарубежья в своевременном изучении научного и культурного наследия Н.К.Рериха, выдающегося русского ученого, художника и общественного деятеля. Осуществленная им научно-исследовательская экспедиция по территории Центральной Азии позволила не только обогатить наши знания об этом регионе, но и способствовала укреплению взаимного понимания между народами.

Многое из того, что было собрано и изучено Н.К.Рерихом, может послужить на укрепление сотрудничества наших государств в пространстве науки и культуры. На сегодняшний

день это одна из наиболее актуальных и важных задач, стоящая перед представителями интеллигенции стран СНГ. Мы уверены, что все усилия, направленные на развитие наших культурных и научных связей, заслуживают многосторонней поддержки и развития.

Проводимая конференция способствует решению научных, культурных и социальных задач созидания более совершенного мира. Желаем участникам конференции успехов в творческой деятельности и надеемся, что наше общее стремление к развитию и укреплению науки и культуры послужит крепким мостом дружбы, взаимопонимания и сотрудничества.

*Ректор Севастопольского национального
технического университета
Е.В.Пашков*

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Позвольте поздравить Вас и всех Ваших гостей с открытием конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха» и пожелать творческих дискуссий, плодотворных идей, успеха, а также выразить свое восхищение Вашей неиссякаемой энергией, талантом. Желаю Вам долгие годы быть центром притяжения Ваших друзей Востока и Запада. Пусть Ваши творческие встречи будут бесконечными.

С искренним уважением.

Декан факультета иностранных языков Томского

Уважаемые коллеги!

Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г.Белинского приветствует проведение Международной научной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

На фоне сложившейся геополитической и социально-культурной обстановки в мире, когда назрела необходимость укрепления и расширения сотрудничества между Россией и странами Востока, прежде всего с Китаем и Индией, становятся чрезвычайно актуальными изучение культурных связей между нашими государствами, поиск единых духовных основ цивилизации, предпринятые нашим выдающимся соотечественником Николаем Рерихом.

Уникальность Центрально-Азиатской экспедиции по смелости и масштабности поставленных задач, по богатству собранного научного материала трудно переоценить. Н.К.Рерих как ученый внес значительный вклад в развитие исторической, культурологической и философской мысли России, существенно обогатив методологию науки. Его изыскания в области кардинальных вопросов человеческой цивилизации, таких как Великое переселение народов, взаимодействие и взаимозависимость стран Востока и Запада, изучение самобытной культуры Азии, легли в основу многих исследований и научных открытий современных ученых.

Нам известно, что основной организатор данной конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха – с первых дней своего существования ведет активную культурно-просветительскую и научно-исследовательскую работу, свято охраняет волю семьи Рерихов. Пензенский государственный педагогический университет не раз вставал на сторону МЦР в его борьбе с чиновничьим произволом и недобросовестными учеными, пытавшимися дискредитировать имя и наследие Рерихов. Уверены, что проводимая конференция будет способствовать объективному освещению жизни и деятельности этой семьи, а также целей и задач Центрально-Азиатской экспедиции.

Желаем конференции успехов и надеемся, что она внесет существенный вклад в развитие российской науки.

*Пензенский государственный педагогический
университет имени В.Г.Белинского.
Ректор А.Ю.Казаков*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Приветствуем традиционную научно-общественную конференцию, ежегодно проводимую Международным Центром Рерихов. В этом году международный форум посвящен 80-летию со дня окончания Центрально-Азиатской экспедиции, осуществленной выдающимся мыслителем, художником и историком Н.К.Рерихом.

Благодаря Вашим книгам, Людмила Васильевна, статьям, широкой просветительской работе Музея имени Н.К.Рериха общественность знает о беспрецедентных задачах, стоявших перед этой уникальной экспедицией. Преодолев все невероятные препятствия со стороны природы, а главное – человеческого фактора, Рерихи – Николай Константинович и его жена Елена Ивановна заложили по маршруту экспедиции культурные энергетические Магниты.

Несомненно, конференция «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха» высветит значимость совершенного Рерихами для будущего, в очередной раз утвердит их взгляды на Культуру как на основу жизни и ее позитивное развитие и станет своеобразной благодарностью потомков нашим великим соотечественникам.

Желаем участникам конференции успешной творческой работы и радости открытия новых граней деятельности семьи Рерихов.

*Председатель президиума Тверского отделения ВООПИиК
С.Л.Киселев*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствуем участников конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Прошло время, но необычность экспедиции и богатейший научный материал, собранный за время ее прохождения, требуют самого глубокого и тщательного изуче-

нии мировой культурной и научной общественностью. Уверены, что данная конференция придаст дальнейший импульс будущим исследованиям в разнообразнейших областях науки и культуры, которые – как и итоги самой конференции – не останутся втуне, а будут донесены до широких кругов российской и мировой общественности.

Желаем участникам конференции плодотворной работы и успехов в вашем благородном деле.

*Директор Института физики молекул и кристаллов
УНЦ РАН, д. ф.-м. н., профессор
Е.С.Шиховцева*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Разрешите поздравить вас от имени Национального Центра аэрокосмического образования молодежи имени А.М.Макарова с открытием Международной научно-общественной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Экспедиция по праву считается крупнейшей в XX веке, а собранные коллекции и материалы составляют огромную ценность для разных областей науки.

Все больший интерес для науки, связанной с Космосом, представляет созданный в Индии после окончания экспедиции Институт Гималайских исследований «Урусвати». Методология новой системы познания Живой Этики лежала в основе работы института, обогащая способы научных исслед-

дований. Идея о глубокой взаимосвязи земных явлений с космическими все больше подтверждалась исследованиями ученых института «Урусвати», руководимого семьей Рерихов. Научное познание космических лучей, тонких энергий, иных состояний материи, а также влияние энергии самого человека на научные эксперименты дало импульс новой науке и новому космическому мышлению.

Создание ракетно-космической техники всегда стимулировало развитие новых областей науки и создание перспективных технологий. В Центре аэрокосмического образования молодежи имени А.М.Макарова ежегодно проходит Международная молодежная научно-практическая конференция «Человек и Космос», предоставляя молодежи широкое поле для новых исследований и достижений в областях науки, связанной с ракетно-космической техникой. Также третий год подряд проводятся научные чтения «Днепровская орбита», обращающие внимание на гуманитарные аспекты ракетно-космической техники, включая такое направление чтений, как «Философия и Космос». С самого основания «Днепровской орбиты» в материалах чтений печатаются доклады Людмилы Васильевны Шапошниковой, генерального директора Музея имени Н.К.Рериха. В 2007 году на чтения, посвященные 150-летию К.Э.Циолковского, приезжала делегация из Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, основанного при Международном Центре Рерихов в Москве.

В 2008 году в чтениях принимал участие Международный Совет периховских организаций имени С.Н.Периха. Такое сотрудничество, безусловно, необходимо для укрепления космической отрасли на международном уровне и позволяет искать новые пути развития науки.

Желаем всем участникам плодотворной работы, новых интересных находжений и ценных практических результатов конференции.

С уважением,

Генеральный директор Национального Центра

аэрокосмического образования молодежи имени

А.М.Макарова

В.В.Хуторный

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Поздравляем всех с началом и проведением конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции!

Мы рады приветствовать всех от лица администрации и жителей Уймонской долины. Наши заповедные места всегда привлекали к себе людей ищущих, творческих, людей неравнодушных к прекрасному и понимающих великое значение Алтая в настоящем и будущем. Множество путешественников, ученых, исследователей, писателей, художников полюбили этот край навсегда. Среди них В.В.Сапожни-

ков, Г.Н.Потанин, В.А.Обручев, П.К.Козлов, инженер-геолог Г.И.Падуров, известный алтайский художник Г.И.Чорос-Гуркин. Однако Н.К.Рерих предпринял «первую и фактически единственную экспедицию, ставившую перед собой широкий спектр не только географических и этнографических, но также научно-философских и художественных задач. Эта экспедиция впервые проследовала не только в географическом пространстве, но и в пространстве культуры». Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции проходил по землям древних культур Азии. Экспедиция затронула многие исторические и культурные проблемы. Она собрала огромный материал, связанный с миграциями древних народов, исследовала древние археологические памятники, древнюю религию и ее современное состояние, собрала письменные источники и фольклор, отслеживая общее и частное в культурах стран Азии. Картины, написанные выдающимся художником как во время экспедиции, так и после нее, не только дополняли собранный экспедицией материал, но и являлись самостоятельной частью этого материала, без которой он оказался бы неполным и незавершенным. Помимо традиционных исследований, Центрально-Азиатская экспедиция несла эволюционную нагрузку, значение которой еще предстоит осознать.

В августе 1926 года экспедиция достигла Алтая. Эта горная страна с древних времен связывала Сибирь и Центральную Азию. Через нее проходил один из важнейших путей пе-

редвижения различных племен и народов. Рерих воспринимал Алтай на севере и Гималаи на юге как полюса единого грандиозного горного мира. Экспедиция направилась в Уймонскую долину и, переправившись на пароме через Катунь, добралась до основного места своего назначения – старообрядческого села Верхний Уймон. Здесь собирали минералы, целебные травы, исследовали старые курганы, наскальные рисунки, изучали местные обычаи, наречия, одежду, записывали легенды о Чуди, Беловодье, о Белом Бурхане и Ойроте. Николай Константинович считал долину между Уймоном и Катандой местом будущего культурного центра: «...Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии. Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию».

Наш добрый и сердечный народ помнит и глубоко чтит имя Николая Константиновича Рериха: в 1974 году на доме-усадебке Вахромея Атаманова, где останавливалась экспедиция, установлена мемориальная доска, а в настоящее время этот дом отреставрирован и в нем находится музей, который ежегодно посещают до трех тысяч посетителей из разных уголков России, ближнего и дальнего зарубежья. Рядом находится еще один музей – филиал республиканского краеведческого музея, где также есть зал, посвященный пребыванию экспедиции в нашем селе, здесь же находится эскиз картины Рериха «Гонец».

В 2006 году, во время празднования 80-летия пребывания

экспедиции на Алтае, в селе Верхний Уймон Международным Центром Рерихов была организована выставка картин Н.К.Рериха из серии «Гималаи». Всю свою жизнь семья Рерихов стремилась вернуться в Россию и поселиться именно у нас, на Алтае. И вот через 80 лет великие полотна Великого Мастера, как Весть Красоты, (а именно так и называлась экспозиция), как слова напутствия, дошедшие до нас через десятилетия, – заложенные Магниты, начинают свое действие.

Мы желаем всем участникам данной конференции плодотворной творческой деятельности и всего самого доброго и светлого!

Глава администрации муниципального образования

«Усть-Коксинский район» Республики Алтай

С.Н.Гречушников

Дорогая Людмила Васильевна!

Дорогие наши друзья, единомышленники и гости!

От всего сердца приветствуем всех участников конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича Рериха. Хотя, волею судьбы, мы живем теперь в другой стране, в Узбекистане, однако для сердца и мысли человеческой не может быть никаких границ и преград. В сердце мы ощущаем свое единство с той частью современного человечества, которое стремится к самосовершенствованию Духа, к Свободе, к Свету!

Центрально-Азиатская экспедиция, совершенная Нико-

лаем Константиновичем Рерихом и его сподвижниками 80 лет назад, показала сходство, во многих случаях даже изначальное единство культур Востока и Запада. С годами сам факт осуществления данной экспедиции не утратил всей своей научной важности и значимости. Более того, можно с уверенностью утверждать, что данные, полученные в процессе названной экспедиции, являются даже более актуальными сейчас, нежели 80 лет назад.

Когда происходит активизация тех сил, которые пытаются рассорить разные страны, народы и этносы, проведение конференции, посвященной столь значимому событию, представляется нам очень важным и нужным не только для чисто прагматических, научных целей, но и для распространения Света Истины среди широких слоев населения в России и за ее пределами. Радостно сознавать, что все больше людей объединяются под знаменами Культуры и Науки. С благодарностью хочется отметить, что Международный Центр Рерихов совершает огромную работу по пропаганде художественного и научного наследия выдающихся мыслителей XX века – Н.К. и Е.И. Рерихов. Культурная общественность Узбекистана с волнением следила за всем тем, что происходило вокруг МЦР и здания, в котором размещается Центр. Мы разделяем с вами эту радость от победы над деструктивными, невежественными силами, хотя некоторые из них и прикрываются учеными степенями и званиями. Однако Радость – непобедимая сила, а Радость от осознания Света внутри и

вокруг – вдвойне непобедима!

Центрально-Азиатская экспедиция, совершенная Н.К.Рерихом, имеет важное значение не только для России и не только для стран Азии. Экспедиция Н.К.Рериха обладает огромным значением для всего мира, ибо собранные в ходе экспедиции материалы являются уникальными и бесценными как для современного нам человечества, так и для последующих поколений людей.

От всей души желаем участникам конференции успешной творческой работы, высокого полета мысли, Света на Пути.

Член Союза художников СССР с 1974 года, народный художник Узбекистана, действительный член Академии

художеств Узбекистана с 1997 года, действительный член Академии художеств

Кыргызской Республики с 1998 года, преподаватель национального института искусств и дизайна имени К.Бехзода, профессор с 1997 года, лауреат Государственной премии СССР 1984 года и Государственной премии Узбекистана имени А.Навои

Джалалов (Джалал) Баходир

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры хорового дирижирования Государственной консерватории Узбекистана

А.Х.Хакимова

Директор камерного оркестра «Юные дарования

Узбекистана»

М.К.Палванова

Художественный руководитель и дирижер

камерного оркестра «Юные дарования Узбекистана»

М.Б.Лутфуллаева

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

С тридцатых годов прошлого столетия в Эстонии жива традиция изучения творческого наследия Рерихов. Некоторые современные деятели культуры объединились в небольшое содружество «Эстонское общество Рериха».

Переписка П.Ф.Беликова с Н.К.Рерихом и личные контакты с его выдающимися сыновьями Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем, а также стенограммы бесед и выступлений С.Н.Рериха, сделанные учредителем и неизменным председателем Эстонского общества Рериха К.А.Молчановой, дали нам возможность сохранить знание и поделиться этим знанием со всеми интересующимися творческим наследием этой Великой Семьи не только в Эстонии.

Нынче мы поддержали инициативу Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н.Рериха и приняли деятельное участие в подготовке Алтайской экспедиции для восхождения на безымянную вершину в честь Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха. Организовали изготовление памятной пластинки и участие одного из чле-

нов нашего общества в покорении вершины. Обо всем этом будет рассказано самим непосредственным участником восхождения.

Сейчас я обращаюсь ко всем присутствующим с предложением разделить нашу радость постоянного сотрудничества с МЦР и тесной дружбы с Международным Советом Рериховских организаций имени С.Н.Рериха. Сотрудничество для нас всегда великий праздник.

Секретарь Эстонского общества Рериха

Мильви Аасару

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Мы рады приветствовать открытие Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха» и уверены, что ее работа станет достойным вкладом в изучение этого знаменитого путешествия.

Уникальность экспедиции Н.К.Рериха заключается и в ее концепции – изучение не отличий, а общности культур народов Востока и Запада; и в отражении впечатлений маршрута в сотнях прекрасных картин; и в философском подходе к историко-культурным проблемам человечества. Поэтому результаты этой экспедиции представляют огромные возможности для научных исследований, связанных с изучением Востока.

Надеемся, что ученые смогут оценить Центрально-Азиат-

скую экспедицию не только как географическое и историческое событие, но и как новую ступень в духовно-культурной эволюции человечества.

Мы восхищены силой духа и самоотверженностью Людмила Васильевна Шапошниковой, которая прошла маршрутом экспедиции Н.К.Рериха, и очень благодарны ей за то, что она смогла так убедительно передать красоту и величие путешествия Мастера в своих книгах.

Желаем конференции масштабных итогов!

Ярославское рериховское общество

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Поздравляем вас с открытием Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Вся деятельность уникальной семьи Рерихов была связана с вопросами космической эволюции человечества, которые нашли свое отражение и в задачах Центрально-Азиатской экспедиции, а по ее окончании – в деятельности научного института «Урусвати», заложившего основы новой одухотворенной науки.

Путь Рерихов по просторам Азии, изучение истоков древних культур, поиски прошлого культурно-духовного единства человечества для утверждения будущего его единства не имеют аналогов в мировой истории. Говорить и писать о Рерихах вне этого представления, что наблюдается сегодня

со стороны некоторых ученых, таких, например, как В.А.Росов, безусловно, означает исказить их миропонимание и значение их деятельности на ниве Культуры.

Мы убеждены, что серьезные ученые, обращающиеся к теме экспедиций Н.К.Рериха по Азии, примут позицию Международного Центра Рерихов, который настаивает на решительном отграничении возвышенных идей Н.К.Рериха по построению Новой Страны Культуры от политических спекуляций по построению мифического государства, приписываемых ему недобросовестными исследователями.

От того, какое понимание значения культурной и научной деятельности Н.К.Рериха выберет российская наука, на наш взгляд, во многом будет зависеть будущее нашей страны.

Желаем всем участникам конференции успешной творческой работы, радости научных достижений, устремления к беспредельному познанию и сотрудничеству!

Руководитель Межрегионального

информационно-аналитического центра

С.В.Скородумов

Сердечный привет участникам конференции, посвященной 80-летию со дня завершения Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов.

Экспедиции беспримерной в истории изучения Азии, потребовавшей от участников великого мужества и огромного терпения. Экспедиции, внесшей значительный вклад в гео-

графические исследования земного шара: Рерихи первыми из европейцев пересекли Тибетское нагорье с севера на юг с проходом через Трансгималаи и выходом в Индию. Экспедиции, позволившей Рерихам заложить энергетические магниты Нового Мира, ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, открыть в Тибете неизвестные до этого мегалитические памятники, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Экспедиции, эволюционное значение которой до сих пор не оценено по достоинству как в нашей стране, так и за ее рубежами.

Желаем успешного проведения конференции и достижения ее главной цели.

Достойны восхищения и уважения люди, устремление которых позволило им преодолеть все препятствия, отложить личные проблемы и приехать на конференцию, наполниться ее духом для передачи его единомышленникам в своих регионах.

Члены Глазовского рериховского общества

Уважаемая Людмила Васильевна и участники конференции!

Сердечно приветствую и поздравляю вас с началом Международной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха».

Прошедшая в нашей библиотеке выставка фоторабот Л.В.Шапошниковой «По маршруту Мастера» позволила по-

казать людям всю масштабность – духовную и физическую – знаменитой экспедиции Н.К.Рериха, подтвердившей единство прошлого, настоящего и будущего в развитии человечества.

Желаю успешной и плодотворной работы вашему форуму.

*Директор Государственной публичной научно-технической библиотеки РАН, д. т. н., профессор
Б.С.Елепов*

Многоуважаемые Людмила Васильевна, организаторы и участники конференции!

Примите мое искреннее приветствие в связи с проведением этого научного форума, который, благодаря вашим усилиям, еще раз раскроет, одновременно развивая и содействуя широкой популяризации, значение жизни и творчества академика Н.К.Рериха.

Своей выдающейся, комплексной и удивительной деятельностью академик Н.К.Рерих, как личность мирового масштаба, оставил последующим поколениям многомерные труды, которые даже при их упрощении вызывают преклонение перед его творческим потенциалом, разносторонним опытом, жизненностью и неизменностью его духовного наследия.

Как знаменательная личность первой половины XX века, как неустрашимый и озаренный свидетель сложного периода радикальных исторических и культурных перемен, благода-

ря своей глубокой заинтересованности, участием и познаниям в таких областях как литература, живопись, философия, археология, история всемирной культуры и т. п., Н.К.Рерих обладал удивительной способностью проникать и объяснять суть явлений. Постоянно возрастающий интерес к его достижениям по-прежнему является доказательным и несомненным аргументом его уникальности.

Считаю, что этот научный форум своей программой облегчит проникновение в истинное и многостороннее значение творчества и жизни великого мыслителя, позволяя при этом выявить ранее скрытые аспекты, менее известные или противоречиво объясненные исследователями.

Желаю всем больших успехов, сожалея, что из-за некоторых объективных причин я не могу быть рядом со всеми участниками конференции.

*Доктор философии, старший научный исследователь
Института философии, социологии и политических наук*

*Академии наук Республики Молдова
Лидия Трояновски*

Позвольте поздравить вас с настоящим событием, посвященным 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха, явление которой затрагивает все большее количество прогрессивных стран мирового сообщества.

Прошло почти целое столетие, а исследования и уникальные открытия, сделанные во время этой экспедиции, имеют

широкий, все возрастающий отклик во всех областях науки и культуры в целом. Люди разных профессий находят неиссякаемое вдохновение в научных и художественных трудах семьи Рерихов, неся дальше Свет знаний, как эстафету, из прошлого через настоящее – в будущее человечества.

По счастливому стечению обстоятельств я имел возможность находиться более шести месяцев в Монголии, тем самым сумел реально почувствовать всем сердцем отголосок того далекого трепета в душах участников труднейшей экспедиции прошлого века и, возможно, самих Рерихов во время их прохождения по монгольскому маршруту.

Твердо верю в будущее объединение всех наук, связанных крепкой нитью Духа, Духа Времени, Духа Красоты – Послов Мира на Земле.

С глубоким почтением,

доцент кафедры международного права

Молдавского государственного университета

Евгений Осмокеску

Днепропетровская программа «День Культуры Мира» с радостью и надеждой приветствует открытие в МЦР Международной конференции, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича Рериха.

Мы считаем тему этой конференции самой важной и самой необходимой для сегодняшнего этапа развития созна-

ния человечества планеты.

От всей души желаем Вам, уважаемая Людмила Васильевна, и всем организаторам и участникам конференции успехов в трудном, востребованном временем, благородном творчестве и широкого научного и общественного резонанса. Уверены, что величие и красота открытий Центрально-Азиатской экспедиции способны изменить мир.

От имени программы «День Культуры Мира», главный дирижер Днепрпетровского академического театра оперы и балета, заслуженный деятель

искусств Украины, художественный руководитель программы

В.Г.Гаркуша

Уважаемые участники конференции!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Позвольте мне от имени Саратовского государственного технического университета выразить Вам самые искренние и сердечные поздравления по случаю открытия конференции. Наш университет с 2004 года тесно сотрудничает с Международным Советом Рериховских Организаций имени С.Н.Рериха, совместно с которым в нашем университете было проведено много интересных выставок и культурных программ. Огромное впечатление произвела выставка картин Н.К.Рериха из серии «Гималаи», фотовыставка Л.В.Шапошниковой «По маршруту Мастера» и научно-познавательная вы-

ставка «Научные достижения Древней Индии».

Уверен, что конференция даст новый импульс в научном осмыслении Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха и сумеет научно обоснованно защитить имена Рерихов от недобросовестных, поверхностных, популистских нападок со стороны лжеученых.

Желаю конференции успешной работы и Людмиле Васильевне новых творческих успехов, научных открытий и крепкого здоровья.

*Профессор Саратовского государственного
технического университета Атоян Вазген Рубенович*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Примите сердечные приветствия всем участникам и гостям научно общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича Рериха».

Человечеству еще предстоит осознать неопределимый вклад этой экспедиции в сокровищницу мировой культуры и будущее всего человечества: значение Культуры в развитии цивилизации, историю, которая творится помимо историков под руководством Великих Учителей, единство и сотрудничество всех народов.

Это событие принесет очень добрую весть, а сеять полезные зерна поручено бесстрашным сеятелям добра.

Всего Вам светлого.

Общественная организация «Культурно-этический центр “Свет”».

*Председатель совета Центра
Г.М.Гуреева*

Поздравляем и шлем наилучшие пожелания!

Всем участникам Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха», которая будет проходить 8–11 октября 2008 года в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха.

Эта экспедиция, прошедшая по Индии, Тибету, Китаю, Алтаю, Монголии, – величайшая веха в истории развития земного человечества, и мы рады, что вы, собравшись вместе, раскроете горизонты осознания ее самых глубинных целей и задач – крайне важных для построения на Земле гармоничного, прекрасного общества счастливых людей.

Главный редактор газеты «Светоград» (г. Владивосток)

(от имени редколлегии)

Ольга Авилова

Уважаемая Людмила Васильевна!

Дорогие сотрудники Международного Центра Рерихов!

Уважаемые гости!

Сердечно поздравляем вас с началом работы очередной научно-общественной конференции «К 80-летию Центрально-

но-Азиатской экспедиции Николая Константиновича Рериха».

Мы знаем, какой огромный вклад для будущего нашей Родины и всего мира внес Н.К.Рерих и вся его семья. Желаем плодотворной работы делегатам конференции. Уверены, что это событие расширит горизонты познания не только участников конференции, но и всех людей, устремленных к общему благу.

С наилучшими пожеланиями!

Глава Находкинского городского округа

О.Г.Колядин

Доклады

**Л.В.Шапошникова,
первый вице-президент
Международного Центра Рерихов,
Генеральный директор Центра-
Музея имени Н.К.Рериха,
академик РАЕН и РАКЦ
ЗЕМНОЙ МАРШРУТ
КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

Встречаясь со скучною рутинною ежесдневности, встречая трудности и грубость и обременительные заботы в Азии, вы не должны сомневаться, что в самую обычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самою великою вестью. Два потока жизни особенно различимы в Азии, и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда.
Н.К.Рерих

...Помимо историков пишется другая история

мира.
Н.К.Рерих

В XX веке по времени и пространству планеты Земля прошел Караван. Он принадлежал Центрально-Азиатской экспедиции, которую возглавлял один из крупнейших деятелей века, великий художник, выдающийся ученый и мыслитель Николай Константинович Рерих. Кроме него и других членов экспедиции, в Караване находились Елена Ивановна Рерих, жена Николая Константиновича и известный философ, и Юрий Николаевич Рерих, их сын, молодой ученый-востоковед. Караван совершил по планете странный и загадочный круг, начавшийся в 1924 году в Сиккиме и там же закончившийся в 1928 году. В этот круг вошли: Индия, Китайский Синьцзян, советская Средняя Азия, Сибирь, Алтай, Монголия, Тибет. Казалось, что сама экспедиция почти ничем не отличалась от предыдущих экспедиций, прошедших по Центральной Азии. Так же, как и в них, члены экспедиции наносили на карту неизвестные науке перевалы и вершины Гималаев, изучали памятники культуры и истории, собирали коллекции образцов флоры и фауны, записывали фольклорные находки. Но в экспедиции было и то, что отличало ее от других, ей подобных. Ни одна экспедиция в истории человечества не дала жизнь такому количеству первоклассных художественных полотен, как Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха. Часть этих полотен, исключая зарисовки самого маршрута, свидетельствовала о каких-то тайных це-

лях, которые выполнялись в экспедиционном караване. Но прежде, чем заняться анализом этих целей, которые и составляли главную суть в творчестве самой экспедиции, необходимо сделать небольшое отступление, которое с первого взгляда может показаться не имеющим отношения к Каравану.

Именно к XX веку наиболее отчетливо в пространстве Знания сложились два направления познания – научное и вненаучное, или метанаучное. Первое лежало в области эмпирической науки, главный метод познания которой заключался в эксперименте. Наука изучала в основном материю трехмерного физического мира. О том, что существуют более высокие измерения и иные состояния материи, эмпирическая наука могла только догадываться. Однако эти догадки, не подтвержденные экспериментом, не имели научной ценности. Метанаука шла иными путями и в получении самого знания, и в поиске его источников. Со времен глубокой древности в истории человечества существовал метод познания через духовное пространство человека. Значительная часть знаний была добыта именно таким путем. Эти знания шли из пространства высокого состояния космической материи. Они проявились через интуицию, озарения, сны, видения и, наконец, через таинственный процесс, который можно назвать свидетельством. В таком свидетельстве заключалась непосредственная связь с личностями, стоявшими на более высокой, чем человечество, ступени космиче-

ской эволюции.

XX век оказался свидетелем такого процесса свидетель-ства. И Елена Ивановна, и Николай Константинович Рерихи реализовали метод свидетельства, выйдя на связь с Учителем, Космическим Иерархом. Это была не только связь, но и теснейшее духовное сотрудничество, результатом которого явилось создание Живой Этики – философии Космической реальности. Именно в этой философии были синтези-рованы наука и метанаука, именно в ней содержалась новая система познания, так необходимая для формирующегося на планете нового космического мышления. Живая Этика бы-ла не только результатом земного творчества космической эволюции, но и энергетическим импульсом для продвиже-ния планеты Земля на следующий, более высокий уровень самой космической эволюции. Среди законов последней, ко-торые мы находим в философии Живой Этики, есть два, в первую очередь могущие быть использованными для выяс-нения проблематики, связанной с метанаукой. Один из них гласит, что каждое явление на Земле имеет две стороны – земную и небесную. Другой – что низшее по ступеням кос-мической эволюции ведет только Высшее.

Беря явление науки в целом, мы наблюдаем и эмпириче-скую ее сторону, и метанаучную, связанную с «небом», или высокой космической материей. Любая область науки имеет эти две стороны. И если есть история и исторический про-цесс, то есть и метаистория и метаисторический процесс. На-

до сказать при этом, что причина исторического процесса лежит в метаисторическом процессе, в знании более высоком, чем земное.

И еще один момент. Любой метаисторический импульс, который высокая космическая материя посылает на Землю, идет через конкретного человека или конкретных людей. Именно через них, вестников космической эволюции, последняя осуществляет свое творчество на планете Земля.

Уровень духовного развития и степень сознания такого вестника много выше уровня жителя планеты. Таковыми были и Елена Ивановна, и Николай Константинович Рерихи. В статье будут рассмотрены в основном деятельность и творчество Николая Константиновича, поскольку речь идет о метаистории, важнейшей части исторического земного процесса.

Рерих был одним из первых среди историков своего времени, сочетавшим в себе историю и метаисторию. Его историческая одаренность была уникальной, богатой и разносторонней. Все это, вместе взятое, представляло собой объемную картину восприятия истории и исторического мышления, где дух и материя взаимодействовали между собой в великой гармонии. Метаисторическая часть его одаренности не включала в себя один какой-то метод. В духовном пространстве его внутреннего мира действовало и творило все богатство метаисторических методов, таких как высокий уровень сознания, глубокая интуиция, сны прошлого, озарения, видения, а позже свидетельства. И все это проникалось

его художественной одаренностью, которая как бы оживляла историческую информацию, делала ее образной и реальной.

Увлечение Рериха историей началось с археологии еще в раннем возрасте, затем интерес перешел уже в профессиональное занятие. Он исследовал каменный век, начал раскопки в Новгороде и Пскове. Диапазон его археологических работ был широк и во времени, и в пространстве. Археология приносила ему не только историческую информацию, но и метаисторическую. В отличие от других археологов он ее видел. Позже крупнейший наш археолог академик А.П.Окладников, человек глубокой научной интуиции, ощутит в работах Рериха эту метаисторичность и назовет ее «историческими грезами».

«Щемяще приятное чувство, – писал Рерих, – первым вынуть из земли какую-либо древность, непосредственно сообщиться с эпохой, давно прошедшей. Кольшется седой вековой туман, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридцатое царство, шире и богаче разворачиваются чудесные картины <...> Сколько таинственного! Сколько чудесного! И в самой смерти бесконечная жизнь!» [1, с. 14].

Здесь описан довольно точно метаисторический процесс получения знания о прошлом в результате соприкосновения тонкой энергетики духовно развитого человека с энергетикой прошлого, запечатленной на предметах. «Кольшется седой вековой туман». Сказано образно и точно.

Так же образно и точно Рерих описывал встающие в его видениях картины прошлого. Его литературный талант был так же ярким, как и художественный. Описание Николаем Константиновичем погребальной церемонии древних славян убеждает в том, что автор не домысливает что-то, а сам воочию видит все происходящее. Эффект присутствия безусловен и ясен. *«На суходоле маячат курганы; некоторые насыпи поросли уже зеленью, а есть и свежие, ровные, со стараньем обделанные. К ним потянулась по полю вереница людей. У мужчин зверовые шапки, рубахи, толстые шерстяные кафтаны, по борту унизанные хитрым узором кольчужным, быть может, ватмалом. На ногах лапти, а не то шкура, вроде поршней. Пояса медные, наборные; на поясе все хозяйство – гребешок, оселок, огниво и ножик. Нож не простой – завозной работы; ручка медная, литая; кожаные ножны тоже обделаны медью с рытым узором. А другой, ничего что мирное время, и меч нацепил, выменянный от полунощных гостей. На вороту рубахи медная пряжка. Пола кафтана также на пряжке держится, на левом плече; кто же побогаче, так и пуговицы пряжкой прихватит. На предплечье изредка блестит витой медный браслет. На пальцах перстни разные, есть очень странного вида, с огромным щитком, во весь сустав пальца. Заросли загорелые лица жесткими волосами, такими волосами, что 7–8 веков пролежать им в земле нипочем. А зубы-то, зубы крепкие, ровные.*

На носилках посажен покойник, в лучшем наряде; тело подперто тесинами. В такт мерному шагу степенно кивает его суровая голова и вздрагивают сложенные руки. Вслед за телом несут и везут плахи для костра, для тризны козленка и прочую всякую живность. Женщины жалостно воют. Почтить умершего – разделись они; много чего на себя повешали. На головах кокошником венчики серебряные с бляшками, не то меховые, кожаные кики, каптури, с нашитыми по бокам огромными височными кольцами; это не серьги, – таким обручем и уши прорвешь. Гривны на шее; иная щеголиха не то что одну либо две-три гривны зараз оденет: и витые, и пластинные: медные и серебряные. На ожерельях бус хоть и немного числом, но сортов их немало: медные глазчатые, сердоликовые, стеклянные бусы разных цветов: синяя, зеленая, лиловая и желтая; янтарные, хрустальные, медные пронизки всяких сортов и манеров – и не перечеть все веденецкие изделия. Еще есть красивые подвески для ожерелий – лунницы рогатые и завозные крестики из Царь-града и от заката. На груди и в поясу много всяких привесок и бляшек: вместо бляшек видны и монеты: восточные или времен Канута Великого, епископа Бруно. Подвески-собачки, знакомые чуды, ливам и курам; кошки – страшные, с разинутой пастью, излюбленные уточки, ведомые многим русским славянам. У девок ниже пояса на ремешках спускаются эти замысловатые знаки, звенят и гремят на ходу привешенными колокольчиками и бубенчиками;

священный значок хранит девку. На руках по одному, по два разных браслета, и узкие, и витые, и широкие, с затейливым узором. Подолы рубах, а может быть, и ворот обшиты по-зументиком или украшены вышивкой. У некоторых женщин накинута кафтанчик, на манер шушуна, но покороче.

Опустили носилки. Выбрано ровное местечко, убито, углажено, выложено сухими плахами. Посредине его посажен покойник; голова бессильно ушла в плечи, руки сложены на ноги. Сбоку копье и горшок с кашей. Смолистые плахи все выше и выше обхватывают мертвеца, их заправляют прутьяком и берестой – костер выходит на славу. Есть где разгуляться огню! Зазмеился он мелкими струйками, повеяло дымом. Будто блеснуло из полузакрытых век, в последний раз осветилось строгое, потемневшее лицо... Вдруг щелкнуло. Охнул костер, столбом взлетели искры, потянулись клубы бурого дыма» [1, с. 15–18].

В одном из очерков Рерих так же подробно и образно описывает картину «Заморские гости». Когда смотришь на эту картину, где по широкой глади реки плывет корабль викингов, создается полное впечатление, что писалась она с натуры. По всей видимости, так это и было. Через историю искусства проходят редкие случаи, когда перед художником вставала картина прошлого в метаисторической красоте и подробностях. Целая серия картин, написанных Рерихом еще до революции и посвященных глубокой древности, несла на себе явный отблеск метаисторического творчества. Когда та-

кое творчество будет признано традиционной исторической наукой, то исторические картины Рериха будут рассматриваться как ценнейший исторический источник. К сожалению, такое время еще не наступило.

В то же время у Рериха появились картины, сюжеты которых были таинственны и загадочны. В них иное пространство, где время остановилось и как бы превратилось в вечность. За ними стояла какая-то неведомая и еще не познанная реальность. Их три: *«Сокровище Ангелов»* (1905), *«Владыки нездеишие»* (1907) и *«Книга Голубиная»* (1911). Потом выяснится, что эти картины послужили началом того, что сам Николай Константинович назвал «помимо историков» и что сыграло в его жизни как художника и историка важнейшую роль.

«Громадный камень, – писал С.Маковский о «Сокровище Ангелов», – черно-синий, с изумрудно-сапфирными блестками; одна грань смутно светится изображением распятия. Около, на страже, – ангел с опущенными темными крыльями. Правой рукой он держит копьё, левой – длинный щит. Рядом дерево с узорными ветвями, и на них – вещи сирины. Сзади – все выше и выше, в облаках, у зубчатых стен райского кремля, стоят другие ангелы, целые полки небесных сил. Недвижные, молчаливые, безликие, с копьями и длинными щитами в руках, они стоят и стерегут сокровище» [2, с. 5].

Через какое-то время этот мифический камень вновь воз-

никнет в его гималайском цикле. У камня окажутся загадочные связи, и легенда о нем зазвучит странными мотивами: таинственный Грааль средневековой Европы, Артуровы рыцари Круглого стола, вагнеровский «Парсифаль». К опере «Парсифаль» у Рериха было какое-то личностное отношение. Один из его современников вспоминал: «...мне пришлось видеть его (Рериха. – *Л.Ш.*) с группой друзей на “Парсифале”, и мне показалось, что обычно спокойный художник казался несколько взволнованным» [3, с. 24].

Потом появится «Легенда о Камне». Ее соберет и опубликует Елена Ивановна Рерих, как всегда под псевдонимом.

На картине «Владыки нездешние» мы видим своды высокого собора, чем-то похожие и непохожие на известные нам. В росписи стен какая-то неопределенность, незавершенность. На узорчатом полу стоят двенадцать человек. На них длинные черные одеяния. Перед тем как написать это полотно, Николай Константинович сделал эскиз. У каменной стены стоят двое, на них те же свободные темные одежды. Но персонажи прорисованы более четко, более определенно. В руках одного из них посох. Кажется, что они приготовились выйти, но что-то задержало их у двери. На лицах раздумье, чуть смешанное с печалью. Они как будто слушают Время. Сейчас оно прозвенит сроком и странствием. Тяжелая кованая дверь захлопнется за ними, и нездешнее станет здешним...

Давно по Руси ходило сказание о чудесной книге, прочтя

которую все можно узнать. Книга никому не открывалась и открылась лишь царю Давиду Евсеевичу. И все, что было написано в ней, объявилось ему. Любознательный князь Владимир пошел к Давиду Евсеевичу и попросил:

*Прочти, сударь, книгу Божью,
Объяви, сударь, дела Божии;
Про наше житие свято-русское,
Про наше житие свету вольного!
Отчего у нас начался белый, вольный свет?
Отчего у нас солнце красное?
Отчего у нас млад-светел месяц?
Отчего у нас звезды частые?
Отчего у нас ночи темные?
Отчего у нас зори утренни?
Отчего у нас ветры буйные?
Отчего у нас дроблен дождик?
Отчего у нас ум-разум?
Отчего наши помыслы?
Отчего у нас мир-народ?
Отчего кости крепкие?
Отчего телеса наши?
Отчего кровь-руда наша? [4, с. 362].*

Как видим, князь Владимир задал целый ряд сложных научных вопросов, дать ответ на которые царь Давид Евсеевич уклонился. Но, так или иначе, вероятно, все это содержалось в книге, которая в древности называлась «Глубинная», а за-

тем почему-то стала «Голубиной». Четыре короля с лицами мудрецов склонились над книгой. На королях одежды, расшитые неизвестными знаками. За диковинным городом, в котором собрались короли, видятся горы...

Метаисторический процесс «помимо историков» действовал в полном согласии с космической эволюцией и творил свои образы через духовное поле великого художника. Время и пространство этих образов были другими, и они обретали в земной плотной материи таинственные качества. Прошлое, настоящее и будущее в них было единым целым. И это, в свою очередь, придавало метаисторическому процессу пророческий характер, так четко отразившийся в творчестве Рериха.

Перед Первой мировой войной Николай Константинович написал целую серию загадочных картин, понять которые удалось только тогда, когда предвещаемое в них событие уже стало реальностью. Картины были написаны между 1911 и 1914 годами.

На пространстве, занимающем почти все полотно, идет «*Небесный бой*». Ветер гонит по небу темные грозовые тучи, которые сталкиваются с оранжево-красными облаками. Схлестываясь, тучи и облака превращаются в фантастические фигуры сражающихся и гибнущих воинов.

В багровых отсветах и дыме пожаров во все небо неумолимо и неотвратно встал «*Ангел Последний*». Языки пламени поглощают стены городов, башни и соборы. Взгляд ан-

гела суров и безжалостен. И еще картина, и опять ангел. Он неслышно подходит к воротам города. В руке пришедшего *«Меч мужества»*. Но город спит.

Корабль со спущенными парусами приближается к неприступной крепостной стене. Его печальные мачты напоминают кладбищенские кресты, во всем его облике затаилось что-то тревожное, нехорошее. На желтеющее рассветное небо надвигаются черно-лиловые тучи. *«Вестник»*.

Зарево пожара охватило все небо. Пламя трепещет в окнах темной громады замка. Повержен геральдический лев. *«Зарево»*.

Аспидно-черное небо. Пустое и оглушающее. Дым поднимается от развалин, беспорядочной грудой уходящих к зловещему, утратившему свою реальность горизонту. Горизонт искривлен, так он виден только с большой высоты. На холме стоит группа в девять человек. На них старинные платья, на лицах горе и глубокое потрясение. *«Дела человеческие»*.

Особое внимание привлекает картина *«Короны»*. Три короля стоят на земле. Над ними в небе возникают три облачные короны, улетающие куда-то вдаль. Смысл картины станет ясным несколько лет спустя, когда революция сметет три монархии: Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов.

Леонид Андреев, один из крупных писателей России, художественное творчество Рериха образно назвал *«Державой Рериха»*. *«Да, он существует, этот прекрасный мир, – писал Андреев, – эта держава Рериха, коей он единственный»*

царь и повелитель. Не занесенный ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем Орловская губерния или королевство Испанское. И туда можно ездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте, о его людях, о его страхах, радостях и страданиях, о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война – там есть даже пожары с их чудовищным отражением в смятенных облаках. Там есть море и ладьи... Нет, не наше море и не наши ладьи: такого мудрого и глубокого моря не знает земная география. И, забываясь, можно по-смертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит – видит такой прекрасный мир, мудрый, преображенный, прозрачно-светлый и примиренный, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей.

Ища в чужом своего, вечно стремясь небесное объяснить земным, Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом севера. Это мне кажется ошибкой – Рерих не слуга земли ни в ее прошлом, ни в настоящем: он весь в своем мире и не покидает его.

Даже там, где художник ставит себе скромной целью произведение картин земли, где полотна его называются “Покорением Казани” или декорациями к норвежскому “Пер Гюнту”, – даже и там он, “владыка неместный”, продолжа-

ет оставаться творцом нездешнего мира: такой Казани никогда не покорял Грозный, такой Норвегии никогда не видел путешественник. Но очень возможно, что именно такую Казань и такую битву видел грозный царь в грезах своих; но очень возможно, что именно такую Норвегию видел в мечтах своих поэт, фантазер и печальный неудачник Пер Гюнт – Норвегию родную, прекраснейшую, любимую. Здесь как бы соприкасаются чудесный мир Рериха и старая, знакомая земля – и это потому, что все люди, перед которыми открылось свободное море мечты и созерцания, почти неизбежно пристают к рериховским “нездешним” берегам».

Очерк завершается, не ошибусь, если скажу, пророческими словами: «...не мешаает послать в царство Рериха целую серьезную бородатую экспедицию для исследования. Пусть ходят и измеряют, пусть думают и считают; потом пусть пишут историю этой новой земли и заносят ее на карты человеческих откровений, где лишь редчайшие художники создали и укрепили свои царства» [5, с. 38–40].

Процитированный уникальный фрагмент относится к первой Державе Рериха. Другую он сотворил позже, уже на иной, далекой земле. Но обе эти державы тесно соприкоснулись друг с другом, ибо первая в действительности была изначальной основой второй. Русский писатель, проникнув в глубь рериховского творчества и коснувшись внутреннего мира художника и ученого, открыл важнейшую особенность этого творчества, составившую главную мировоззренческую

основу всех областей знаний, какими бы Рерих ни занимался. Эту основу можно назвать «нездешностью» или «инобытием», отбрасывая которую, – а это происходило и происходит до сих пор, – нельзя постичь уникальность и духовную глубину одного из великих людей XX века, основателя нового космического мышления.

Именно в этот период, когда ему самому еще многое не было известно, его захватила Индия, ее культура, ее история, ее искусство. Можно сказать, что в этом ничего особенного не было. В начале XX века многих из творческих деятелей и интересовавшихся культурой привлекала Индия. У Рериха также, можно сказать, был свой интерес к Индии. Его привлекла проблема общего исторического источника славянских и индийских народов. Этот интерес был в пространстве земного исторического процесса. Но чем бы Рерих ни интересовался, особенно в области истории, во всем звучала метаисторическая нота, которая как бы шла из его внутреннего духовного мира. Но то, что притягивало его к Индии интуитивно, было связано с ее особенностями. В этой стране, в отличие от многих других, культуру и историю освещал метаисторический процесс, который продолжал жить здесь, и в нем заключалась особенность и уникальность Индии.

Именно этот процесс обуславливал в этой стране то, что европейцам казалось таинственным, малообъяснимым, а подчас просто чудесным. Время в Индии обладало своими особенностями. Бесследно исчезли с лица нашей плане-

ты древние египтяне, шумеры, тольтеки... И лишь мертвые реликвии в сухой и выжженной земле напоминают о них. В Индии же память обо всех, кто когда-то прошел по ее древним дорогам, бьется горячей кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-Даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города и веси Индии. Ранняя заря каменного века австралоидных племен еще горит в фольклоре и танцах Южной Индии.

Безупречно действовавший в течение веков и тысячелетий механизм культурной преемственности сформировал в «великом ритме» индийский культурный феномен. В этом феномене есть один важный момент, без которого нельзя понять ни самой страны, ни ее духовной традиции. Индия, как и любая другая страна, подвергалась нашествиям, вторжениям и даже завоеваниям. Но в отличие от других стран она довольно быстро ассимилировала культуру пришельцев, превращая ее в органическую часть уже сложившегося своего культурного комплекса. Эта загадочная способность не объяснена и не изучена. Джавахарлал Неру утверждал, что Индия на заре истории была уже *«зрелой во многих отношениях»* [6, с. 72]. Это – «зрелая во многих отношениях» – проливает какой-то свет на такую способность, хотя и не объясняет самого феномена. В течение веков и тысячелетий Индия ассимилировала иранцев, тюрков и евреев. *«...В прошлом,*

– писал Д.Неру, – *господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение иноземных элементов было вызовом той культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась в общем без изменений*» [6, с. 77].

Неру связывал «тяготение к синтезу» с индийским философским мировоззрением. Возможно, в какой-то мере он прав, придавая философскому мировоззрению такое значение. Оно, без сомнения, составляло суть многовековой духовной традиции Индии, формировавшейся в русле ее культурной непрерывности. Сама духовная традиция, складывающаяся, казалось бы, из самых разных компонентов, таких как философия и народные верования, различные религиозные системы и фольклор, а также многое другое, тем не менее представляет собой нечто целостно синтетическое, обладающее особенностями, лежащими «поверх» (по выражению Рериха) этого целостного явления. Эти особенности «поверх» дают нам возможность увидеть существенные «непреходящие» моменты самого явления и понять то, что Неру назвал «философским мировоззрением», а один из крупнейших индологов мира Макс Мюллер – «коррективами». *«И если бы я, – писал последний, – сам задал себе во-*

прос, из какой литературы мы, европейцы, воспитанные почти исключительно на идеях греков и римлян, а также одной из семитических рас – евреев, можем почерпнуть те коррективы, которые наиболее желательны, чтобы сделать внутренний мир человека более совершенным, более обширным, более объемлющим и, в сущности, более человеческим, обращенным не только к этой жизни, но и к жизни вечной, – я опять-таки указал бы на Индию» [6, с. 90].

Различные философские системы Индии возникали на многовековом дереве духовной традиции, подобно свежим побегам, питавшимся теми же корнями, которые взрастили их предшественников. Старое не отрицалось, не отсекалось, а как бы канонизировалось в новом своей лучшей частью, в первую очередь той, которая была способна к развитию, дальнейшему движению и трансформации. В результате, например, в трудах ведантистов мы находим продуманный анализ других философских систем, таких как чарвака, буддизм, джайнизм, санкхья, йога, миманса, ньяя, вайшешика.

В основе этого исторического механизма лежала концепция диалектического единства прошлого, настоящего и будущего. Эта концепция и формировала индийскую духовную традицию как таковую. Не исключено, что именно эта концепция, действовавшая в течение многих веков, привела к тому, что в стране не существовало противостояния элитарной культуры народной. Одни и те же идеи, одни и те же

истины воспринимались и использовались самыми различными слоями индийского общества в форме, соответствующей сознанию и образованности этих слоев. Богатая устная традиция играла при этом важнейшую роль.

Народ знакомился с философскими истинами через эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», через мифологию Пуран и заклинания Вед, через устные рассказы о жизни Будды. Однако ни жрецы в храмах, ни деревенские сказители не смогли бы сами по себе сформировать упомянутое Д.Неру философское мировоззрение целого народа. Этим занимались другие. Я имею в виду древний институт духовного наставничества, сохранившийся в Индии до наших дней. Санскритское слово «*гуру*» (духовный учитель) со временем получило такое же распространение на планете, как и русское «*спутник*».

Гуру были разные: последователи ортодоксальных систем, самобытные философы, просто чуткие и мудрые люди. Но все они, несмотря на различия, творили духовную традицию, не давали ей умереть и бережно передавали из поколения в поколение. Гуру как бы замыкали на себе бесконечную цепь культурной преемственности. Несмотря на различия в методах и идеях, они несли в себе непреходящие черты индийского философского мировоззрения. В течение веков духовная традиция Индии вырабатывала в человеке одно из важнейших качеств – молитвенное отношение к Красоте в ее глубинном, философском смысле.

Осмысливая суть духовной традиции, Д.Неру писал: «... мы очень древний народ, и мы слышим шепот столетий, отошедших в незапамятное прошлое. Однако мы знаем, как обретать молодость вновь, хотя воспоминания и мечты этих минувших веков остаются с нами. На протяжении всех этих долгих столетий не какая-нибудь тайная доктрина или сокровенные знания поддерживали жизнеспособность Индии, а величайшая гуманность, разнообразная и исполненная терпимости культура и глубокое понимание жизни и ее таинственных путей» [6, с. 156]. Без восприятия этого «шепота столетий» не существовала бы ни такая культура Индии, ни ее стержень – духовная традиция.

Именно «шепот столетий» побуждал индийца поклоняться не только Красоте, но и Мудрости и Знанию. Народ Индии, в отличие от народов многих других стран, обожествил создателей философских систем, мудрецов и учителей. Если в Древней Греции поклонялись богам и героям, то в Индии – богам и мудрецам, а потом уже героям. Мудрецы – создатели и творцы духовной традиции Индии – были ее особым явлением. Мудрецы первого поколения, согласно мифологической традиции, – не только культурные герои, просвещавшие народ и обучавшие различным ремеслам, они были связаны с Космосом. Созвездие Большой Медведицы в Индии называют Саптариши – Семь Мудрецов. От этих Семи Мудрецов пошли и остальные, каждый из которых оставил свой след не только в мифологии Индии, но и в ее исто-

рии. Родословная их насчитывает века и дошла до XX столетия. В любой другой стране существование подобных мудрецов в наше время подверглось бы явному сомнению или просто отрицанию. В любой стране, но не в Индии, где слышен «шепот столетий». Среди исторических мудрецов Индии были «чистые» философы, религиозные реформаторы, политические деятели. Будда и Махавира, Нагарджуна и Нагасена, Шанкара и Рамануджа, Рамакришна и Вивекананда, Ауробиндо Гхош и Махатма Ганди, такие разные по своим идеям и деятельности, были едины в гуманистическом устремлении осмыслить культурно-историческую эволюцию человечества, помочь человеку стать более совершенным и осознать свое место в этой эволюции.

Одних мудрецов мы знаем, другие остаются для нас анонимными, плотно сокрытыми цветным занавесом мифа. Но есть среди них и те, для которых анонимность является не мифом, а реальностью. В течение веков целые группы мудрецов и Учителей оставались как бы за экраном истории. Они достигали высоких ступеней на лестнице духовного совершенствования. Некоторые из них, появляясь в миру, нередко занимали высокое социальное положение, но оставляли как бы в тени свою связь с институтом мудрецов. Можно, например, вспомнить об императоре Ашоке из династии Маурьев или об императоре Акбаре из династии Великих Моголов. В обоих случаях Власть, соединившаяся с Мудростью, давала плодотворные исторические результаты.

Великих Мудрецов называли Махаришами или Махатмами – Великими Душами. Николая Константиновича Рериха тоже называли Махариши. На памятном камне на месте его кремации в гималайской долине Кулу высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Вихрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам». Этим завершился индийский период жизни Николая Константиновича. Он открывал новые пути в науке, в искусстве, он открыл их и в Индии.

Именно в такую Индию Рерих и стремился, сначала интуитивно, а затем вполне сознательно, когда на его пути встал Учитель, реальный Космический Иерарх, и метод свидетельства стал завершающим в его метаисторическом процессе. Пройдя через сложнейшие трудности, он вместе с семьей – женой Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом, в декабре 1923 года прибыл в Индию. Позади он оставил революцию, свои скандинавские выставки, короткую жизнь в Лондоне, активную культурную деятельность в США, где в том же 1923 году был создан музей его имени. После посещения культурных и исторических достопримечательностей Индии Рерихи отправились в Дарджилинг, откуда в 1924 году стартовала планетарная Центрально-Азиатская экспедиция, начавшаяся в соседнем с Индией королевстве Сикким. Там же, в Дарджилинге, произошло событие, которое определило всю жизнь и творчество Николая Кон-

стантиновича.

Начало этого события описано Рерихом в завуалированной форме. *«Мы четверо после полудня ехали на моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с черными длинными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто. Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головой. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»* [7, с. 158–159].

Теперь многое в жизни Рериха проявилось. «Лама» был духовным Учителем Рерихов, который спешил на встречу с ними, состоявшуюся в небольшом придорожном храме, напротив монастыря Гум. Именно тогда Учитель, имевший непосредственное отношение к космической эволюции и метаисторическому процессу, поставил перед Рерихами задачу, которая должна была обрести форму Центрально-Азиатской экспедиции. С момента выхода этой экспедиции на намеченный маршрут последний стал пространством творчества космической эволюции на планете Земля. Именно здесь закладывался метаисторический процесс, обусловивший на длительное время земной исторический процесс. Метаисто-

рия заключалась не только в информации, идущей из космической материи высокого состояния, но и в действиях Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, которые формировали сам метаисторический процесс. Сама же Центрально-Азиатская экспедиция послужила в XX веке примером взаимодействия космической эволюции со своими вестниками на Земле. После энергетического импульса, который космическая эволюция дала Духовной революции в России, импульс, данный через Центрально-Азиатскую экспедицию, закрепил дальнейший метаисторический процесс и реализовал необходимое творчество, направленное к формированию нового витка космической эволюции планеты Земля, нового сознания, нового космического мышления.

На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи – и Николай Константинович, и Елена Ивановна – творили энергетическое поле Нового Мира в тех странах, где для этого существовали нужные условия, которые и определили маршрут самой экспедиции. Это творчество шло в самом тесном взаимодействии с творчеством Космического Иерарха. Сам Учитель был блестящим историком, формировавшим в течение долгого времени истории человечества его исторический процесс в неразрывной связи с метаисторическим процессом.

Ограниченный объем этой работы не дает возможности остановиться на таком сюжете. Три метаисторических полотна, написанных Николаем Константиновичем еще в доре-

волюционной России, обрели полную реальность на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. «Сокровище ангелов» превратилось в осколок метеорита, заключавший в себе тончайшую и высоковибрационную космическую энергетику. Им снабдил Рерихов сам Учитель. «Голубиная книга» оказалась аллегорией философии Космической реальности, и, наконец, «Владыки нездешние» явились теми Космическими Иерархами, которые много веков содействовали развитию эволюции человечества.

Караван шел по сужденному маршруту, и перед участниками экспедиции разворачивалась грандиозная и богатая картина культур в их времени и пространстве. У Рериха от этого зрелища захватывало дух, его интуиция работала точно и своевременно. Запись в экспедиционном дневнике Рериха о двух потоках жизни в Азии находила в этой картине полное подтверждение. Вместе с тем она углублялась, обростала новыми подробностями, и ранее не объяснимое становилось ясным. Маршрут экспедиции был составлен удивительно точно и исторически плодотворно. Его история несла в себе также два потока – метаисторию, формирование которой было связано с высшей космической материей, и земную историю. Но в странах, по которым шел Караван, оба потока не только не были резко разделены, а взаимодействовали друг с другом. Это взаимодействие раскрывало перед Рерихом – историком и художником – богатейшую и уникальную перспективу для исследований. Через земную историю

он выходил на космическую эволюцию, о которой говорил Учитель в своей Живой Этике, через метаисторию постигал земное творчество этой эволюции.

Исторические переселения народов теперь захватывали своей масштабностью и многообразием. Рерих как бы видел и ощущал их движение через горы и пустыни. Традиционное объяснение историков причин этого движения, заключавшихся якобы в поисках лучших земель, становилось смешным и необубедительным. В этих передвижениях заключалась иная, неземная сила, и сила эта была их причиной. Метаистория свидетельствовала о Космосе. Именно космический ритм и космическая энергетика в силу каких-то тайных стремлений сдвигали с места эти народные массы. Все размышления и исследования Рериха упирались в космическую эволюцию и ее законы, открытые ему и Елене Ивановне их духовным Учителем. Знание и знание – вот что несла космическая эволюция на Землю и отдавала их, через метаисторический процесс, людям.

Следуя энергетическому мировоззрению, так точно и ясно объясненному Учителем, Николай Константинович вник в великую историческую суть кочевого мира, охватывающего евразийские просторы с самой глубокой древности. Это был мир динамичной активности, мир интенсивного энергообмена, создающего новую энергетика для дальнейшего развития историко-культурного пространства. Контакты кочевых народов с земледельческими цивилизациями, не все-

гда мирные, вливали в них новую энергетику и возрождали для дальнейшего развития. Идя по следам кочевых империй и культур на маршруте экспедиции, Рерих как бы ощущал эту энергетику, которая до сих пор еще действовала на путях евразийских кочевников. Огромный мир, древний и современный, по которому двигался Караван, звучал каким-то прошлым единством и цельностью. Он нес в себе сочетания самые неожиданные. В Тибете Рерихи открыли мегалитические памятники, которые существовали и в древней Европе. В тибетских нагорьях открывались украшения «звериного стиля» евразийских кочевников. И Рерих искал в этом огромном мире, древнем и современном, не различия, но общность в культуре, которая со временем преодолет разрозненность и вражду. Он чувствовал, что единство принадлежало метаистории, а разрозненность шла из земного исторического процесса и замедляла ход космической эволюции.

Прошлое, настоящее и будущее – земная триада Времени, которую не знают миры более высокого состояния материи, не знает ее и метаистория. Но с помощью такого Времени можно правильно оценивать земную историю – что в ней нужно для дальнейшего развития, а что можно забыть. Подходя к исследованию исторического процесса, Рерих разделил все в нем существующее и происходящее на непреходящее, долговременное, и преходящее, быстро исчезающее. Метаистория в основном состояла из непреходящих элементов, земная история имела немало преходящего. И Рерих

в этом огромном историческом пространстве, по которому шла экспедиция, искал непреходящие элементы. Они содержались в древних священных книгах, духовных учениях, космогонических мифах, легендах о мудрецах и культурных героях, творчестве красоты и многом другом, что проходит через века, не увядает и служит опорой будущему.

Мысль «без прошлого нет будущего» была концептуальной для Рериха с самого раннего периода его творчества. И он, опираясь на метаисторический процесс, искал в прошлом то, что могло бы послужить опорой будущему. Он посещал храмы индуистские, буддийские и добуддийские. Те и другие в значительной мере напоминали музеи, где экспонировались знания в различных их формах. При храмах и монастырях были уникальные библиотеки, и древние рукописи лежали рядом с алтарями. Помощь в этой работе Юрия Николаевича была бесценной для Рериха. В своих экспедиционных дневниках Николай Константинович отметил немало непреходящего в историческом процессе, которое будет необходимым для будущего. Он называл это непреходящее «прекрасными камнями» будущего. Подобные исследования входили в задачу самой экспедиции, поскольку были непосредственно связаны с космической эволюцией человечества. Здесь, на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, он создавал новую «Державу Рериха». Ту «Державу», которая не только наполнит его жизнь, но и окажет значительное влияние на космическую эволюцию земного че-

ловечества.

Рерих не только исследовал метаисторический процесс, он творил его. И Елена Ивановна, его жена и друг, стояла рядом с ним в этом творчестве. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции было произведено важнейшее метаисторическое действие, которое является причиной земного исторического процесса и непосредственно связано с творчеством космической эволюции. В нем был заключен энергетический импульс, направленный Высшим низшему, согласно космическому закону: Высшее в эволюции ведет низшее. Действие это – закладка магнитов – было главной целью Центрально-Азиатской экспедиции.

Закладка магнитов – одно из важных проявлений творчества космической эволюции на Земле. В течение истории человечества подобная закладка проводилась не однажды в разное время и в разном пространстве. Магнит этот, согласно Живой Этике, преображал идею пространства в действие и был одним из начал творения метаисторического процесса. Идея пространства о необходимости новой ступени космической эволюции на Земле, Новой эпохи и Нового человека должна получить свою энергетику и импульс для дальнейшего развития. Слово «магнит» вызывает у нас привычное представление, которое не соответствует слову, употребляемому в философии Космической реальности. Под этим определением имеется в виду пространственная энергетическая структура. Такую структуру нельзя привести с собой в

караванном багаже или собственном кармане, а потом куда-то заложить. Такая структура есть результат энергетического творчества тех (или того), кто (или что) несет в себе так называемое «веление космоса», или миссию творчества космической эволюции.

Что же соответствовало в самой Центрально-Азиатской экспедиции такому обстоятельству? Прежде всего это был «камень», или осколок метеорита, энергетический след которого Николай Константинович проследил в мифологии, легендах и поверьях. Такого рода материал мы находим в экспедиционных дневниках Рериха и его живописи. Но уникальная энергетика этого метеорита должна была сочетаться и с иной энергетикой, чтобы получилась пространственная магнитная структура. Если мы соотнесем кое-какие даты творчества Елены Ивановны и Николая Константиновича с датами Центрально-Азиатской экспедиции, то не сразу осознаем случившееся и скорее удивимся, почему, например, «огненный опыт» Елены Ивановны, проходивший под контролем Космических Иерархов, начался в 1924 году на маршруте экспедиции. И почему Николай Константинович создал на этом же маршруте не только зарисовки, но и значительное количество сюжетных и объемных полотен. Ведь условия маршрута, по которому шел Караван, очень мало способствовали такому творчеству. Трудности на местах, неблагоприятные климатические условия затрудняли подобного рода работу. Но несмотря на такие обстоятель-

ства и Елена Ивановна, и Николай Константинович упорно выполняли то, что как бы затрудняло, и в немалой степени, их пребывание на экспедиционном маршруте. Ответ может прийти, если мы поймем, что творчество и Елены Ивановны, и Николая Константиновича было энергетическим. Нет сомнения, что такая деятельность и того и другого была связана с формированием энергетики закладываемого магнита. Нам известно, что именно в 1924 году Учитель начал очень сложный и трудный процесс изменения энергетики Елены Ивановны и преобразования ее в более тонкую и высокочастотную. Этот процесс Елена Ивановна назвала «огненный опыт». На маршруте были открыты ее огненные центры, связанные с материей иного, более высокого состояния. Подробности этого творчества можно узнать в книге Елены Ивановны «У порога Нового Мира».

Что касается Николая Константиновича, то он написал на маршруте экспедиции в самых трудных условиях три самые знаменательные свои серии картин: «*Его страна*», посвященную Учителю, «*Знамена Востока*», где он воспроизвел личности, формировавшие на Земле метаисторический процесс, и, наконец, «*Майтрейя*» – картину о веках, по которым идет будущее. К этим трем сериям можно добавить следующие полотна: «*Приказ Ригден Джано*», «*Легенда о Шамбале*», «*Хранитель входа*», «*Сосуд нерасплесканный*». Эти картины были созданы Рерихом в 1924–1927 годах. Размеры статьи не позволяют описать их, можно толь-

ко сказать, что они посвящены духовным путям человечества и их водителям. Но вместе с тем следует указать и на особенность, присущую этим полотнам, – значительная их часть сделана метаисторическим методом видений, что, в свою очередь, не только отличает их от картин, написанных с натуры или по домыслу, но и значительно повышает их тонкую энергетику.

Таким образом, при закладке магнита Рерихи использовали три источника энергии: метеорит, огненные центры Елены Ивановны и высокоэнергетичные картины Николая Константиновича, созданные метаисторическим методом. Все три источника были связаны с творчеством космической эволюции. Возникает вопрос: в каких же местах маршрута были заложены магниты?

Точного ответа на этот вопрос пока нет, но есть предположения, некоторые из которых имеют свои подтверждения. Полагаю, что закладка магнитов, которая связана непосредственно с метаисторическим процессом, шла по всему маршруту Центрально-Азиатской экспедиции. Если мы внимательно вчитаемся в экспедиционные дневники Н.К.Рериха, то сможем почувствовать в них определенное отношение автора к тому или другому пространству, к той или другой стране. Это отношение еще долго проявлялось у Рериха и после экспедиции. По всей видимости, первая закладка произошла в Индии – стране, к которой Рерихи относились особо, ценя ее многовековую историю, сохранившую богатую

духовную культуру, в которой очень четко проявился метаисторический процесс, не отвергнутый ни культурной элитой страны, ни ее народом, как это случилось в других государствах. Искренняя привязанность Рериха и научно, и творчески, и художественно к Гималаям, особенно к их индийской части, свидетельствует о многом.

Вторым местом закладки магнитов могла быть Москва. Несколько моментов явно свидетельствуют об этом. Именно в Москве была оставлена серия картин «Майтрейя», созданная Рерихом на маршруте экспедиции. Картины также были непосредственно энергетически связаны с процессом закладки магнитов. В специальной шкатулке была привезена земля со священного места. И наконец, книга-предупреждение «Община», которая составляла одну из важных частей Живой Этики, – в ней Учитель высказал свои пророческие мысли насчет России. Эта книга – один из интереснейших метаисторических источников.

Через всю историю человечества проходит сверкающая цепь предупреждений, связанных с высшей космической материей и несущих в себе таинственную красоту творчества космической эволюции. 1926 год, время посещения Рерихами Москвы, был переломным годом, в котором перед страной стоял выбор дальнейшего пути. Энергетика метаистории должна была помочь выбрать правильный путь. Но свободная воля руководителей страны решила эту проблему по-своему. Все привезенное Рерихами практически не было

принято. Картины оказались в темных углах государственных складов, были спасены от забвения А.М.Горьким и оказались в Нижнем Новгороде, ларец с землей исчез, «Община» не была опубликована. Но энергетика, связанная с метаисторическим процессом закладки магнита, исчезнуть не могла. Она продолжала действовать и время от времени проявляла себя в бедственные и тяжелые моменты истории нашей страны.

О том, что Москва стала особым местом после посещения ее Рерихами, косвенно свидетельствуют еще некоторые обстоятельства. В 1957 году в Россию вернулся старший сын Рерихов – Юрий Николаевич. Будучи крупным востоковедом и занимаясь активно научной работой в одном из академических институтов, Юрий Николаевич поставил проблеме создания музея Н.К.Рериха в Москве. Ранняя смерть прервала эту его деятельность. Его младший брат Святослав Николаевич, передавший в Россию наследие своих родителей, также считал необходимым создать музей Н.К.Рериха именно в Москве. Он не однажды при этом говорил, что музей должен быть в Москве и только в Москве, хотя отец долгие годы был связан с Петербургом. С Москвой его связывал лишь маршрут экспедиции. Такая настойчивость братьев в отношении места создания рериховского музея заставляет серьезно задуматься.

Когда, наконец, в 1989 году в Москве был создан Советский Фонд Рерихов, главной целью которого стала органи-

зация музея Н.К.Рериха, Святослав Николаевич в связи с этим событием приехал в Москву. Ему предложили на выбор несколько зданий для будущего музея. Из всего осмотренного он выбрал усадьбу Лопухиных. Первая фраза, которую произнес Святослав Николаевич, когда мы с ним вошли в захламленный двор усадьбы: «Какая здесь чистая энергетика». Он не вошел в главное здание усадьбы, где в это время обитал Трест Минтяжмаша, а, выходя из двора, сказал: «Это то, что нам надо». Я привела здесь, казалось бы, незначительный факт, но известно, что каждое явление, факт или событие имеют не только внешнюю, но и внутреннюю стороны. Определить внутреннюю сторону факта значит вскрыть его истинную суть.

После Москвы был Алтай, и Николай Константинович дал высокую оценку будущему этому краю. Можно не сомневаться, что магнит был заложен и там, и скорее всего в Уймонской долине. Монголия была второй страной, где Рерих оставил свою картину. Она называлась «*Великий Всадник*» и явно была связана с заповедной страной, где находились ашрамы Учителей – Космических Иерархов. Вслед за Монголией был Тибет, где экспедиция претерпела много бед и трудностей, а положение региона в культурном отношении было неважное. Критикуя современную ситуацию в Тибете, Рерих писал немало о его будущем возрождении. Николай Константинович всегда подкреплял свои мнения практически действиями, возможно, что такие действия были прове-

дены и в Тибете.

Рерих прослеживал на маршруте Каравана следы творчества метаистории в мифах, преданиях и сказаниях. В них все чаще, по мере продвижения экспедиции, появлялось слово «Шамбала», означающее заповедную страну мудрецов и праведной жизни. За всем этим стояла реальность, связанная и с надземными мирами, и с событиями, происходящими на самом маршруте. Он отразил все это в своих картинах, в которых как бы отсутствовало время, а пространство таинственно растворялось в горных далях и снегах. В этих загадочных полотнах смешались предания и Высокая реальность. Границы между ними были неразличимы.

«С тех пор, – писал Рерих, – мы много где видели сказочную правду. В Срединной Азии, в Тибете, в Гималаях встречались врата в тридесятые царства. Высились нерукотворные великаны, и грозные, и ласковые, и гордые, и зовущие. Складывал сказки хожалый, много выдавший путник. С караваном он когда-то пересекал Гоби и Цайдамы и дивился самому белоснежному Ергору. Сказание пришло из яви. Караванщики предупреждали: “Дальше не ходи!” Разве не о тридесятном, заповедном царстве они предупреждали?» [8, с. 191]. И далее: *«Правда наиреальнейшая в том, чтобы без лукавых выдумок напомнить и цветом и звуком о существующем»* [8, с. 192]. Вот эти удивительно точные слова «и цветом и звуком» свидетельствуют о том, сколь многосторонне и глубоко исследовал Николай Константинович уникальное

пространство «помимо историков».

Сведенные воедино, эти исследования давали необычную картину чьих-то действий, от которой зависела судьба экспедиции. Казалось, что рядом с экспедиционным маршрутом проходила какая-то тайная тропа, на которой и совершались эти действия. На ней возникали странные, неизвестные люди, включая и того – в золотошитом кафтане, предупредившего Рерихов о готовящемся нападении на экспедицию. Они сообщали загадочные вести, совершали неожиданные поступки. Среди них были ламы, сказители и просто встречные путники. На каждом этапе маршрута, в каждой стране или области происходило нечто, что потом требовало и расшифровки, и осмысления. Записи в дневниках содержат немало подобных фактов, и если свести их воедино, то получится уникальная картина внутренней истории, или метаистории, самой Центрально-Азиатской экспедиции, так не похожей на историю внешнюю. Вот несколько примеров, которые можно почерпнуть из экспедиционных дневников Рериха.

Из письма секретарю Рериха В.А.Шибаету (из Кашмира): *«Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны (здесь очень трудно найти хороших и цельных). Уже дан дом в Лехе (вернее, Лэ)»* [9, л. 10 об.]. *«Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем. Откуда и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы*

вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные. Сколько зовов и знаний созовано одною звездою. Небесные вежи настораживают и соединяют сердца. Те же звезды. Те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространств и времен» [10, с. 204]. Кашгар-Куча: «Сегодня приняты важные решения, есть сообщение» [11, с. 169]. Монголия, Урга: «Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: “Жду, как разрешит все тот, кто все разрешает”. А тут и телеграмма!» [11, с. 249]. Монголия: «Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя сорок лет тому назад <...> Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения. Трудновыполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване еще не подозревает о ближайшей программе. На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями <...> Конец июля. “Иду радостно в бой”. Lapis Exillis – блуждающий камень. Вчера буряты пророчествовали что-то сумрачное. Именно: “Пошлю лучи для счастливого решения дел”. Предполагаем выступить через Цайдам к Тибету девятнадцатого августа. Отважмся пересечь Цайдам по новому пути. К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. (В.Кардашевский. – Л.Ш.) с мечом и кольцом» [11, с. 254]. И уже в Тибете: «...

экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие» [12, с. 92].

Процитированные записи относятся к очень важному моменту в истории Центрально-Азиатской экспедиции. Они напоминают о тех, с кем произошла памятная встреча около Дарджилинга в 1923 году. *«Вы, может быть, спросите меня, – отмечал Рерих, – почему, говоря о Шамбале, я упоминаю Великих Махатм? Ваш вопрос может иметь основание, потому что до сих пор в литературе эти великие понятия за недостатком осведомления оставались совершенно разделенными. Но, зная литературу о Великих Махатмах и изучая сведения о Шамбале на местах, высокопоучительно видеть объединительные знаки этих понятий и, наконец, понимать, как они близки в действительности» [13, с. 90].*

Связь подлинных Великих Душ с Заповедной страной не оставляла у Рериха никаких сомнений. И опять запись в экспедиционном дневнике: *«Странно и дивно идти теми самыми местами, где проходили Махатмы. Здесь была основанная Ими школа. В двух днях пути от Саг-дзонга был один из Ашрамов, недалеко от Брамапутры. Здесь останавливался Махатма, спеша по неотложному делу, и стояла здесь синяя скромная палатка. В то время, когда в Европе спорят о существовании Махатм, когда индусы проникновенно молчаливы о Них, сколько людей в просторах Азии не только знают Махатм, не только видели Их, но и знают мно-*

гие реальные случаи Их дел и появлений. Всегда жданные, неожиданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, Они проявлялись. Если нужно, они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен Своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах.

В спешке, в случайном любопытстве – не узнаете даже простого химического опыта. Те, кто в бездельном наговоре касаются вопроса о Махатмах, разве они достигнут чего-либо? Разве их пустое любопытство будет удовлетворено? Сколько людей хотели бы получить письмо от Махатм, но разве оно изменило бы их жизнь? Оно вышло бы как минута изумления и смущения, а затем опять все вернулось бы к прежней рутине, без всякого следа.

Часто изумляются, отчего люди, знающие Махатм, так различны по своему общественному положению. Но отчего Бёме был сапожником? Неужели размер сознания измеряется лишь внешними отличиями? Дела Махатм и Их поручения ученикам рассказаны в литературе, которая совсем не так мала, как кажется незнающим ее. Эти дела касаются как внутреннего сознания, так и внешних событий мирового значения. И проявляются тогда, когда нужно.

*Ученые часто называют разговоры о Махатмах пред-
рассудком. Это те ученые, которые Махатм не видели. Но*

Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм <...> Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверий и предрассудков. Разве ученики Махатм делаются изуверами, сектантами? Наоборот, они становятся особо жизненными людьми, побеждая в жизни и лишь ненадолго удаляясь в те далекие горы, чтобы омыться в излучениях праны. В самых темных местах Тибета знают о Махатмах. Знают много воспоминаний и легенд» [14, с. 317–318].

И запись из другого экспедиционного дневника: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем, – вы знаете о Махатмах» [13, с. 122].

Заповедная страна, по утверждению Николая Константиновича, имела точное географическое положение. «Некоторые указания, – отмечал он, – затемненные символами, указывали местонахождение Шамбалы на Памире, в Туркестане и Гоби». Все эти места назывались потому, что около Шамбалы люди живут в юртах и занимаются скотоводством. «...Но не забудем, – продолжал Рерих, – что горные киргизы в местностях Куньлуня также живут в юртах и занима-

ются скотоводством» [13, с. 129].

Куньлунь упоминался Рерихом не однажды в связи с теми ориентирами, которые имели отношение к Заповедной стране. Этот же хребет фигурировал и в рассказах алтайских староверов о хождениях в поисках Беловодья. Этот путь, географически расшифрованный Рерихом, был частью маршрута Центрально-Азиатской экспедиции.

«...Географические указания места, – читаем мы в дневнике Николая Константиновича «Сердце Азии», – умышленно запутаны или произнесены неправильно. Но даже и в этом неправильном произношении вы можете различить истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведет вас к Гималаям» [13, с. 110]. Но Гималаи – огромный горный район, похожий на лабиринт. И Николай Константинович расставлял по нему свои особые ориентиры, которые также совпадали с маршрутом экспедиции.

Никогда еще в XX веке, да и ранее, ученый-историк не давал такой глубокой реальной картины творчества метаисторического процесса, который был отражен на страницах Живой Этики, и необходимость его в синтезе с земным историческим процессом была доказана авторами этой философии Космической реальности. Николай Константинович сыграл важнейшую роль в мысли XX века, приняв самое активное участие в творчестве метаисторического процесса, доказав тем самым важнейшую его роль в земном историческом про-

цессе. Метаистория, творимая «помимо историков», требовала восстановления своих прав, а ее сотворец доказал, что исследование земного исторического процесса без учета его метаисторической, духовной части не только нарушает космический закон о том, что в каждом земном явлении есть две стороны – внутренняя и внешняя, духовная и материальная, надземная и земная, – но и делает такое усеченное исследование не наукой, а иллюзией. То историческое творчество, которое проводилось Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции под водительством их духовного Учителя, Космического Иерарха, ложилось в новое космическое мышление, в новую систему познания непреходящей их основой.

Космическая эволюция через эту экспедицию и своих земных вестников творила новый этап человеческого сознания, новый, более высокий виток самой космической эволюции. Те огромные трудности, которые оказались на пути Каравана, имели свою основу. Все новое, что приходит в наш трехмерный мир плотной материи, встречает сопротивление старого, Свет противостоит тьме, Космос борется с хаосом. И английская разведка, и тупость и невежество китайских властей, и трусливая недоброжелательность советских чиновников – все это птенцы одного гнезда тьмы. Эта тьма действовала не только на самом маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, но сопровождала творчество Н.К. и Е.И. Рерихов нападками, клеветой и непреодолимой зави-

стью. Харбинские фашисты, монархисты-эмигранты, фанатичные церковники и многие другие стояли на пути этого нового. Новое космическое мышление, которое несли с собой Рерихи, должно было преодолевать темные завалы, создававшиеся невежеством и низким сознанием некоторых недостойных представителей человеческого рода.

XX век с его переломными моментами кончился. Наступил XXI век, свидетелями которого мы являемся. Мы видели, как распался Советский Союз, как потеряла ценность его идеология. Много изменилось. Но борьба старого с новым по-прежнему осталась. Традиционная наука и церковь стали постоянными союзниками в этой борьбе. В новой России Рерих по-прежнему остается целью для нападков. По-прежнему не понимается у нас философия Космической реальности. И если прежде такие деятели были только частью нашего общественного мнения, то теперь им присваиваются высокие ученые степени докторов наук. Не могу не упомянуть при этом нравственно не обремененных так называемых ученых, таких, как В.А.Росов, Н.Е.Самохина, С.Р.Аблеев и др.

Росову за диссертацию о Центрально-Азиатской экспедиции была присвоена докторская степень. Никогда еще «исследования» этой экспедиции так грубо и невежественно не искажали ее облик и задачи. Рерих же здесь выглядит не крупнейшим культурным деятелем, выдающимся мыслителем и великим художником, а жалким политическим авантюристом, готовящим вооруженное нападение на Тибет,

стремящимся создать в Центральной Азии независимое государство, куда войдет советская Сибирь, выступавшим против СССР на стороне Японии накануне Второй мировой войны и т. д., и т. п.

Елене Ивановне Рерих, которая была творческим сотрудником Учителя в создании Живой Этики, досталось от Н.Е.Самохиной. Философия Космической реальности, с ее точки зрения, оказалась заурядным эзотерическим произведением. Пренебрежительно отодвинув в сторону работы по Рериху, сделанные российскими учеными и культурологами, Самохина объявила себя первой исследовательницей философского наследия Рерихов. Раньше тьма рядилась в белые одежды. Теперь она рядится в высокие ученые степени, которые этим ученым даруют такие же темные, с академическими званиями люди. Можно лишь восхититься их изворотливостью и ловкостью, тем, как они ставят на пути нового космического мышления «остепененные» препятствия. Россия была первой в формировании нового мышления. Теперь она оказалась первой в присуждении докторских степеней за работы, порочащие наших великих соотечественников.

Метаисторическим творчеством Рерихов можно назвать еще два уникальных действия: Пакт Рериха о защите культурных и исторических ценностей во время вооруженного конфликта и Институт Гималайских исследований, созданный ими в Индии, в гималайской долине Кулу, где были заложены основы новой науки – синтеза метанауки и науки эм-

прической. То и другое действия были важнейшими явлениями космической эволюции человечества.

С прискорбием можно отметить, что ни Пакт Рериха, ни законсервированный Институт Гималайских исследований не получили должного и достойного продолжения. Все остается в ожидании будущего. Но необходимо напомнить, что вечного будущего не бывает. Оно, проходя через настоящее, быстро превращается в прошлое. И от нас всех зависит, успеем мы реализовать это будущее или нет. Сможем ли мы, поймав ритм космической эволюции, подчиняясь ее импульсам, войти в ту истинно Новую эпоху, о которой так много было сказано Учителями и их учениками Рерихами, возвестившими новый виток в эволюции земного человечества.

Литература

1. *Рерих Н.К.* Собрание сочинений. Т. 1. Петроград: Изд-во И.Д.Сытина, 1914.
2. Золотое руно. 1907. № 4.
3. *Бурлюк Д.* Рерих. Нью-Йорк, б/д.
4. Перезвоны. Рига, 1926. № 13 (5).
5. Держава Рериха. М.: МЦР, 2004.
6. *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955.
7. *Рерих Н.К.* Избранное. М., 1979.
8. *Рерих Н.К.* Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1975.

9. *Рерих Н.К.* Письмо В.А.Шибяеву от 27.07.25 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. (Вр.) № 2531.

10. *Рерих Н.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1995.

11. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М., 1974.

12. *Рерих Н.* Листы дневника. Т. 3. М.: МЦР, 2002.

13. *Рерих Н.* Сердце Азии. Southbury (Conn.): Alatas, 1929.

14. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.

**В.В.Фролов,
доктор философских наук,
профессор, заведующий
кафедрой Московского**

**государственного университета леса,
ответственный секретарь МЦР
ФИЛОСОФИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ
И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ Н.К.РЕРИХА**

Живая Этика была передана Н.К. и Е.И. Рерихам Учителями человечества, входившими в группу индийских философов. Огромная заслуга Рерихов в том, что они оформили, записали и впервые опубликовали Живую Этику на русском языке. Живая Этика представляет собой эволюционный импульс, значение которого сводится к тому, чтобы помочь человечеству обрести одухотворенный целостный взгляд на Мироздание и тем самым продвинуться к более высокой ступени космической эволюции. Иными словами, Живая Этика выступает важнейшим фактором космической эволюции человечества. В то же время предназначение Живой Этики может быть реализовано только через сознательную деятель-

ность людей, устремленных к Знанию, Красоте и Культуре.

В культурно-историческом пространстве Духовной революции в России Живая Этика наряду с прозрениями русских философов, поэтов, художников конца XIX – начала XX века, идеями ученых-космистов XX века была и остается самым мощным импульсом продолжающейся в России Духовной революции, цель которой состоит в формировании нового космического мышления.

Методологический потенциал философии Живой Этики

В свете Живой Этики свою особую эволюционную роль обнаруживает многогранная деятельность Рерихов, их действия, направленные на осуществление закономерностей космической эволюции человечества. Одним из таких действий является Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха. Такой взгляд на экспедицию выступает одним из принципов ее научного осмысления. При изучении проблематики экспедиции важно также учитывать, что Н.К.Рерих и члены его семьи, готовя экспедицию, осуществляя ее высокие цели, изучая собранный в экспедиции материал, всегда опирались на помощь Учителей, философию Живой Этики, реализовывая ее законы в научных исследованиях и культурных проектах. Такой подход к осмыслению Центрально-Азиатской экспедиции представляется наиболее плодотворным,

так как позволяет понять все многообразие проблем экспедиции в контексте космической реальности или, иными словами, рассмотреть эти проблемы с позиций нового космического мышления.

Особое значение для применения методологии Живой Этики имеет научное понимание законов Космоса. Рассмотрим некоторые законы Космоса, учет которых при научном осмыслении Центрально-Азиатской экспедиции может принести определенные результаты. В формулировках космических законов мы использовали материал из работы Л.В. Шапошниковой «Философия космической реальности» [1, с. 5–165].

1. Великий Закон двойственности, согласно которому во всех явлениях Космоса есть стороны внутренняя и внешняя, тонкоматериальная и плотноматериальная.

2. Великий закон энергоинформационного обмена, регулирующий энергообмен между различными структурами Космоса, где одной из главных движущих сил является энергия человеческого духа.

3. Великий закон космического Магнита, выступающий источником энергии существования Мироздания и человеческого духа.

4. Великий закон Космической Иерархии, регулирующий *«процессы, связанные с иерархией различных состояний материи, миров и энергий»* [1, с. 61].

На земном плане закон Иерархии наиболее зримо прояв-

ляется через сотрудничество Учителя и ученика, где Высшее ведет низшее, т. е. Учитель ведет ученика. Сущность и важнейшее значение этого закона для эволюционного развития человечества раскрыты в одной из книг Живой Этики «Иерархия». Изучая культурные традиции Востока, Н.К.Рерих убеждался, что тема Учительства присутствует во многих мифах и легендах. Их Рерих собрал в Центрально-Азиатской экспедиции и опубликовал в дневниках «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии», а также в очерке «Шамбала Сияющая».

5. Закон синтеза определяет объединение различных аспектов космической реальности, а также их объединение в сознании, познании и деятельности людей.

6. Важнейшее методологическое требование при изучении творческого наследия Рерихов и экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию заключается в использовании новой системы познания, объединяющей методы эмпирической науки и метанауки.

Обозначим некоторые особенности реализации законов Космоса на нашей планете. По своей природе они носят объективный характер, т. е. осуществление этих законов не зависит от сознания людей, их желаний и предпочтений. Люди не могут ни изменять, ни отменять указанные законы. В пространстве реализации космических законов, вообще в пространстве космической эволюции тот или иной человек имеет возможность быть либо ее объектом, либо субъектом. Се-

годня подавляющее большинство людей нашей планеты являются объектами космической эволюции. Они не знают о существовании космических законов, часто действует вразрез с их требованиями. Последние есть Культура, Знание, Красота, Любовь, составляющие, несмотря на все сложности исторического развития, духовные идеалы человечества, к которым люди в той или иной степени интуитивно тяготеют и устремляются, но нередко и игнорируют эти идеалы и даже отвергают их. В то же время у каждого человека есть возможность изменяться, усовершенствоваться и становиться сознательным, активным и деятельным субъектом космической эволюции, то есть строить свою жизнь в соответствии с законами Космоса. Для того, чтобы стать сознательным активным субъектом космической эволюции, человек должен пройти длительный путь культурного развития и духовного совершенствования. Некоторые люди уже сегодня в той или иной мере принимают участие в сознательном осуществлении космических законов – в науке, педагогике, искусстве, в обыденной жизни и т. д., внося свою лепту в улучшение жизни.

Выбор указанных выше законов Космоса, новой системы познания в качестве методологии анализа Центрально-Азиатской экспедиции не означает, что другие космические законы и категории Живой Этики не могут выполнять эти функции. Все законы и категории Живой Этики могут играть эту роль, так как Учение представляет собой целостную философскую систему.

Философские основания Центрально-Азиатской экспедиции

Н.К.Рерих, безусловно, осознавал огромную значимость космического миропонимания, необходимость следования законам Космоса для совершенствования человека и развития человечества. Николай Константинович был вместе с Еленой Ивановной одним из соавторов Живой Этики и как никто лучше понимал, что его творческая деятельность, все его научные и культурные проекты, важнейшим из которых была Центрально-Азиатская экспедиция, могут осуществляться только на основе философии Живой Этики, где главным является представление о законах Космоса. Поэтому учет этих законов при осмыслении Центрально-Азиатской экспедиции является одним из методологических условий изучения ее проблематики.

Один из законов Космоса – закон космической Иерархии. Учет закона Иерархии позволяет многое понять в жизни и творчестве Н.К.Рериха. Прежде всего, водительство Учителей, сотрудничество Рерихов с Учителями оказало на многогранную деятельность семьи Рерихов, на ход Центрально-Азиатской экспедиции решающее воздействие.

С Учителями впервые встретилась Е.И.Рерих в 1920 году в Лондоне, где она получила советы о будущей поездке Рерихов в Индию. Позже встречи Рерихов с Учителями про-

исходили в Нью-Йорке, Чикаго, Париже, Дарджилинге (Индия) и других местах. Учителя на встречах с Рерихами, в частности в Дарджилинге, передавали им рекомендации по Центрально-Азиатской экспедиции и оказывали Рерихам помощь на всем маршруте экспедиции. И Рерихи всегда чувствовали помощь Учителей. Н.К.Рерих в своих работах описывал встречи с Учителями и многое, связанное с ними. Очень содержателен и интересен в этом отношении очерк Н.К.Рериха «Вехи», в котором встречи с Учителями и их помощь сравниваются с вехами жизни.

Эти знаменательные встречи являются реальными историческими фактами, свидетельствующими о единстве внутренней, духовной, и внешней, материальной, сторон, которое в значительной мере и определяло духовную направленность творчества Рерихов, цели их научно-культурной деятельности. *«Другой лама красной секты, – писал Рерих об Учителях, – сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях.*

Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхасе старый ученый лама лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения» [2, с. 219].

Важнейший момент влияния Учителей на Рерихов и экспедицию состоял в том, что Учителя были связаны с иной ре-

альностью, с глубинными пластами космической эволюции человечества, и поэтому их творчество осуществлялось не только на земном, но и на духовном планах. Творчество Учителей как бы находило проявление в самой экспедиции, делая ее одним из важнейших направлений космической эволюции человечества.

Другой космический закон, имеющий важнейшее значение для понимания эволюционного смысла Центрально-Азиатской экспедиции, – закон двойственности. При подготовке экспедиции и находясь на ее маршруте, Н.К.Рерих напряженно размышлял о давно интересовавшей его проблеме – закономерностях космической эволюции человечества, путях перехода человечества на более высокую эволюционную ступень.

Согласно Живой Этике, эта эволюция осуществляется как единство духовного и материального при определяющей роли ее духовных факторов. Раскрытие взаимосвязи духовных причин человеческой истории и собственно земной истории могло бы принести не только знания о реализации закономерностей космической эволюции на планете, но и показать пути перехода человечества на более высокую эволюционную ступень. Для разработки этой проблематики в экспедиции, в научных исследованиях и культурных начинаниях Рерих ставил и решал различные задачи. Прежде всего, это было исследование культурных особенностей народов Центральной Азии, так как маршрут экспедиции проходил по

землям древнейших культур. При этом Рерих везде – и в повседневной жизни людей, и в материальных вехах культуры, и в древних легендах – стремился увидеть присущий всем этим явлениям внутренний, духовный смысл.

Этот интерес ученого был не случаен. В культурах разных народов Рерих искал объединявшие моменты, старался выявить всеобщие закономерности культурного развития человечества, которые были проявлением закономерностей космической эволюции. Уникальный маршрут экспедиции пролегал по красивейшим и исторически значимым местам. Рерихами были открыты десятки неизвестных вершин и перевалов, археологические памятники, найдены редчайшие тибетские рукописи. Много внимания Мастер уделял изучению географических особенностей маршрута экспедиции и художественной работе, что также давало богатейший материал для размышлений и обобщений. Н.К.Рерих обобщил впечатления об экспедиции в дневниках, создал около пятисот картин, собрал вместе с Е.И.Рерих и Ю.Н.Рерихом огромный научный материал. Этот материал Рерихи изучали в созданном ими после экспедиции институте «Урусвати», научной организации, строившей свою работу на основе нового мышления.

К пониманию необходимости экспедиции в Центральную Азию, осознанию ее эволюционно-культурных целей Н.К.Рерих пришел не сразу. Этому предшествовала долгая и напряженная работа Мастера. Создавая живописные полотна, по-

этические произведения, философские труды, Рерих напряженно искал смысл своей жизненной миссии, осуществление которой должно было определить его судьбу. Научно-культурная и общественная деятельность Н.К.Рериха показывают, что главным делом его жизни явилось грандиозное путешествие по Центральной Азии, в ходе которого исследовались культуры разных народов. Цели этого исследования, как уже отмечалось, Рерих видел в выявлении общих тенденций эволюционного развития человечества, обусловленных духовными, метаисторическими причинами. В этом отношении Николай Константинович, как и во многих областях науки и культуры, был первопроходцем, ибо никто из ученых, путешествовавших по Азии, никогда перед собой таких целей не ставил. Для правильного понимания взаимодействия духовного и земного планов космической эволюции человечества важен выбор соответствующей методологии, гранью которой в единстве с другими положениями Живой Этики может быть закон синтеза.

Сам Николай Константинович был наделен даром синтетического познания и видения реальности. Он прекрасно владел синтезом, применяя его в научных исследованиях, культурной и общественной деятельности. Иными словами, Рерих был личностью синтетической. В его сознании как бы объединялись в целостную картину духовные и материальные явления человеческой истории, ее прошлое, настоящее и будущее. Это обстоятельство обязательно надо учиты-

вать при изучении Центрально-Азиатской экспедиции, так как ее причины коренились в иной реальности, в том пространстве, с которым было связано творчество Учителей и где формировались цели Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

В контексте проявления законов Космоса становится понятным эволюционное действие Рерихов, совершенное ими в процессе Центрально-Азиатской экспедиции и называемое «закладыванием магнитов». Это была главная цель экспедиции. Действие это представляет собой единство духовного и материального аспектов, где определяющую роль играет аспект духовный. Для правильного понимания указанного эволюционного действия важное значение имеет его рассмотрение в контексте проявления закона космического Магнита, закона энергоинформационного обмена и закона двойственности, о которых уже упоминалось. Разъяснение эволюционного смысла «закладывания магнитов» дается Л.В.Шапошниковой в работе «Веления Космоса» [3]. На настоящей конференции в докладе Людмилы Васильевны эти идеи получили дальнейшее развитие. Мы попытаемся только изложить или процитировать отдельные фрагменты этой книги, что необходимо для раскрытия темы нашего доклада.

В 1923 году в парижский банк на имя Рерихов пришла посылка. Когда вскрыли фанерный ящик, то обнаружили в нем обтянутую кожей старинную шкатулку. Вот как пишет об этом в книге «Веления Космоса» Л.В.Шапошникова. «Нико-

лай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику Камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования. С этого метеорита тысячелетия тому назад и начиналось земное убежище Космических Иерархов. Легенда повествовала о том, что метеорит пришел на землю с далекого созвездия Орион» [3, с. 91]. Камень, находящийся в Шамбале и энергетически связанный с мирами иных состояний материи, способствует формированию более высокой энергетики Земли. В этом процессе важную роль играют Учителя, которые при помощи Камня во время своего «ночного бдения» напитывают пространство высокой энергетикой. В Шамбале происходит энергообмен между планетой и мирами иных состояний материи, формируется энергетика, необходимая для продвижения планеты и земного человечества по спирали космической эволюции.

Именно при помощи частицы такого Камня, полученной Рерихами в парижском банке, а также при содействии своей собственной энергетики и художественного творчества Н.К.Рериха Николай Константинович и Елена Ивановна осуществили «закладывание магнитов» на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Тем самым они выполнили главную задачу экспедиции, которая проходила через Индию,

Китай, Сибирь, Алтай, Монголию и Тибет. В этих районах Рерихами было сформировано энергетическое поле, в пространстве которого в будущем возникнет ряд высокоразвитых культур и стран. Очевидно, что понять эволюционный смысл «закладывания магнитов» с позиций старого сознания невозможно. Для этого нужен иной философский подход, который содержится в Живой Этике.

На всем протяжении экспедиционного маршрута Рерихам приходилось преодолевать невероятные трудности. Мало того, что экспедиция прошла несколько десятков горных перевалов, зловещие болота Цайдама, по которым каравану во избежание гибели надо было не останавливаясь идти целые сутки. Волею своих тайных «покровителей», за которыми стояли английские спецслужбы, экспедиция была заблокирована на зимнее пятимесячное стояние на плато Чантанг. В нечеловеческих условиях суровой зимы в летних палатках выжить было невозможно и экспедиция должна была погибнуть. На это рассчитывали английские «опекуны» Рерихов. Но этот расчет делался с обычной точки зрения.

Между тем Рерихи жили и работали в другом – духовном пространстве. Это пространство философии космической реальности, где ведущую роль играет сила духа, убежденность в правильности избранного пути, непоколебимость и стойкость в достижении благих целей. Но сила духа проявляется только в процессе преодоления препятствий, трудностей. Поэтому обилие трудностей на маршруте экспедиции

имеет свое объяснение – без их преодоления экспедиция не могла быть успешно проведена.

Много света проливает на казалось бы непонятные и непостижимые с обычной точки зрения стороны экспедиции их рассмотрение в свете философии Живой Этики, в частности закона двойственности. Согласно этому закону все явления и процессы существуют и имеют перспективу развития благодаря единству духовного и материального при ведущей роли духовных факторов. Эта закономерность нашла проявление и на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Именно благодаря своей стойкости, силе духа Николаю Константиновичу, Елене Ивановне и Юрию Николаевичу, среди которых роль духовного водителя выполняла Елена Ивановна Рерих, экспедиции удалось, преодолевая невероятные лишения, выжить и продолжить выполнение намеченной программы. Рерихи преодолели нечеловеческие трудности и проявили силу духа во всем его величии.

Проведенный анализ философских оснований Центрально-Азиатской экспедиции позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Мировоззренческой основой творческого наследия семьи Рерихов выступает философия Живой Этики. Эта философия пронизывает все грани творчества Рерихов и их культурного наследия.

2. Научное осмысление наследия Рерихов, и в частности Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, возмож-

но только с позиций философии Живой Этики.

3. При использовании других, отличных от философии Живой Этики подходов возникает опасность искажения смысла и целей Центрально-Азиатской экспедиции. Это, к примеру, проявилось в претендующих на научность, а по сути клеветнических работах В.А.Росова и, прежде всего, в его докторской диссертации, где он совершенно безосновательно приписывает Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха и по существу всему творчеству семьи Рерихов политические цели.

4. Рассмотрение Центрально-Азиатской экспедиции с точки зрения философии Живой Этики и, прежде всего, в контексте законов Космоса позволяет выявить связь внутренних, духовных и конкретно-исторических сторон экспедиции и показать, что причины духовного порядка играли в осуществлении экспедиции ведущую роль. Применение такого подхода к изучению Центрально-Азиатской экспедиции открывает возможности формирования подлинно научного представления о всем комплексе связанных с нею проблем.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности [Предисл. к Живой Этике] // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003.
2. *Рерих Н.* Цветы Мории: Пути Благословения: Сердце

Азии. Рига: Виеда. 1992.

3. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1995.

**А.В.Стеценко,
первый заместитель Генерального
директора Музея имени
Н.К.Рериха, исполнительный
директор Благотворительного
Фонда имени Е.И.Рерих
СОВРЕМЕННЫЙ МИФ О
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА**

Исследование жизни и деятельности Николая Константиновича Рериха, творчество которого в значительной степени является преддверием новой ступени эволюции человечества, является сложным и чрезвычайно ответственным делом. Трудность в таком исследовании, на мой взгляд, заключается не столько в том, что великое всегда загадка. Дело в том, что, как учит нас Живая Этика, постигать великие процессы в истории возможно только в том случае, когда исследователь стремится постоянно повышать уровень своего сознания до тех высот, с которыми связана деятельность таких людей, как Рерих. Только в этом случае есть надежда на то, что исследователь сможет правильно понять и оценить дей-

ствия объекта своего исследования.

Если этого не происходит, то исследователь низвергает объект исследования до уровня своего сознания. В большинстве случаев сознание таких исследователей находится на достаточно низком уровне, который не дает им возможности отобразить в своей работе правдивый образ объекта исследования.

Но существуют и псевдоисследователи, которые в угоду своим амбициям, конъюнктуре PR-рынка, а иногда и откровенно выполняя чей-то заказ, сознательно затемняют правдивый образ известной исторической личности и представляют ее в искаженном виде. Метод их прост: они берут за основу реальное историческое событие и начинают вплетать в него паутину своего вымысла. В итоге обществу предлагается совсем другая, ложная трактовка этого события, а главный герой этих событий уже не имеет ничего общего с реальным историческим лицом. Затем это тиражируется СМИ, и, таким образом, происходит внедрение в сознание общества определенной целеустановки по созданию вымышленного образа. Если такой метод применять с помощью СМИ регулярно, то со временем в сознании общества теряется правдивый образ и остается только вымышленный. Так создаются современные мифы человеческого невежества.

Именно такой способ был использован в современной России с начала 90-х годов прошлого века в отношении одного из величайших представителей мировой культуры

XX в. – Николая Константиновича Рериха и его Центрально-Азиатской экспедиции. В последнее время стали все чаще раздаваться высказывания, что, мол, не стоит на все эти вымыслы обращать серьезного внимания. В защиту данного положения в основном звучит тезис, что образ Н.К.Рериха до того велик, а свершенное им настолько грандиозно, что ложь и клевета на нашего великого соотечественника со временем сами исчезнут. Вот что по этому поводу конкретно было сказано.

Академик Б.В.Ананьич: *«Рерих не нуждается в защите. Не надо его защищать».*

Академик В.И.Молодин: *«Николай Константинович Рерих был столь велик и многогранен, что в защите он не нуждается».*

Эти высказывания были озвучены 17 октября 2007 года на заседании бюро отделения истории и филологии РАН, на котором должно было проходить экспертное обсуждение диссертации, которая переполнена ложью на Николая Рериха. А уважаемые академики, высказывания которых я привел, являются «крестными отцами» этой диссертации: первый – научный руководитель автора диссертации. Второй – его, можно сказать, официальный оппонент во время повторного рассмотрения диссертации на диссертационном совете Института истории Сибирского отделения РАН. Данные высказывания прозвучали после критических выступлений представителей МЦР в отношении этой диссертации и являются

жалким оправданием беспринципной позиции в отношении антинаучной работы, которая была ими поддержана. Более подробно об этом я буду говорить далее, а сейчас лишь обращаю ваше внимание на то, что такое непротивление лжи в научных кругах, к сожалению, достаточно распространено.

История свидетельствует, что, конечно, высокие идеи светочей человечества, к которым, безусловно, относится и Н.К.Рерих, не подвластны времени и разрушению. Но далеко не совершенное сознание людей достаточно легко подвергается затемнению в результате искажения этих идей. Примеров этому в истории человечества много.

Учитывая огромное значение Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха и то, с какой быстротой и настойчивостью распространяется ложь вокруг задач и достижений этой экспедиции и ее руководителя, значение борьбы со всем этим невежеством значительно возрастает. Поэтому тема моего выступления посвящена именно этой проблеме.

Всем, кто изучает историю Центрально-Азиатской экспедиции, известны поставленные ее руководителем цели и задачи, которые в итоге были выполнены. Вот что по этому поводу говорится в походном дневнике **Николая Рериха «Сердце Азии»**: *«Конечно, мое главное устремление как художника было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления – так щедры эти дары Азии <...> Кроме художественных задач, в нашей*

экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне» [1, с. 5–6].

Совсем по-другому представляют Центрально-Азиатскую экспедицию те, кто пытается изменить наше представление о ней. Учитывая небольшое время моего выступления, я остановлюсь лишь на двух представителях этого направления в современной России.

Ложь о Центрально-Азиатской экспедиции и ее руководителе появилось в начале 1994 года в четырех номерах газеты «Сегодня» в статьях О.Шишкина, а затем и в его книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж». В дальнейшем эти идеи Шишкина были подхвачены В.Росовым, который значительно превзошел своего предшественника в изощренности фальсификации истории о Николае Рерихе и его Центрально-Азиатской экспедиции.

Методы фальсификации одни во все времена: для придания убедительности берется историческое событие, а потом в него вплетаются всевозможные домыслы, и в итоге получается некое явление, которое к истории не имеет никакого отношения.

Приведу несколько примеров.

13-го июня 1926 года Н.К.Рерих, Елена Ивановна и их сын Юрий Николаевич приехали в Москву. Этот приезд Ни-

колай Константинович готовил задолго до начала Центрально-Азиатской экспедиции. Известно, что этому были посвящены его встречи с советскими дипломатическими работниками в Германии и других странах. Нам также хорошо известна цель визита Рерихов в Москву, которая заключалась в передаче послания Махатм с предложением помощи руководству страны.

Известно, что Николай Константинович был приглашен к Дзержинскому, но их встреча не состоялась из-за внезапной смерти последнего. К этому следует добавить, что во время своего месячного пребывания в Москве Рерих в ходе своих встреч с Чичериным, Луначарским и другими представителями руководства страны не скрывал своих планов о предстоящем маршруте экспедиции в Тибет. Таким образом, все события, в которых тогда участвовал Николай Константинович, имеют свое нормальное объяснение и вполне соответствуют тому историческому образу Рериха, который всем нам хорошо известен.

А теперь вернемся к нашим мифотворцам, которые создают вымышленный образ Н.К.Рериха того времени. С этой целью ими дается совсем другая мотивировка встреч Рериха с руководством страны и фальсифицируются результаты этих встреч. В итоге с подачи О.Шишкина получается, что:

- Рерих был завербован в агенты иностранного отдела ОГПУ, Генерального Штаба РККА;
- по плану советского правительства он якобы спланиро-

вал поход на Тибет;

– с этой целью якобы специальным решением Политбюро была выделена большая сумма денег;

– экспедиция на самом деле была диверсионным отрядом советских спецслужб, который направлялся в Тибет с целью свержения в Лхасе тибетского правительства и разжигания религиозной войны;

– с этой целью экспедиция везла с собой большое количество оружия;

– и многие другие небылицы в этом духе.

Конечно, МЦР не мог оставить эту вопиющую ложь без последствий и подал иск в Тверской муниципальный суд Москвы против газеты «Сегодня» и автора статей О.Шишкина о привлечении их к ответственности. Суд признал эту информацию не соответствующей действительности и порочащей честь семьи Рерихов, так как ни одного доказательства этих вымыслов, естественно, представлено не было. Газета пыталась обжаловать это решение, но при повторном рассмотрении оно было оставлено в силе. Более подробно об этом можно узнать, обратившись к первому тому нашего сборника «Защитим имя и наследие Рерихов». Этой теме была посвящена и специальная конференция МЦР в 2000 году, на которой уже в который раз были представлены многочисленные доказательства непричастности Рериха к деятельности спецслужб. Поэтому я на них останавливаться не буду за исключением одного.

Самой распространенной фальшивкой, которая якобы доказывает сотрудничество Н.К.Рериха с советскими спецслужбами, стало утверждение Шишкина об участии агента иностранного отдела ОГПУ Якова Блюмкина в экспедиции Рериха в период 1924–1925 годов на ее гималайском маршруте. С целью придания своей клевете правдоподобия Шишкин пошел на явный подлог содержания исторических документов. Он сослался на документы военного архива, содержание которых представил как доказательство участия Блюмкина в экспедиции. При проверке нашими сотрудниками архивных документов, на которые ссылался Шишкин, было установлено, что они содержат совсем другую информацию.

Блюмкин никак не мог находиться в экспедиции Н.К.Рериха. Это не только противоестественно с точки зрения нравственных и моральных принципов, так как террорист-предатель, каковым являлся Блюмкин, не имеет ничего общего с Рерихами. А Шишкин представил Блюмкина соратником Рериха. Блюмкин не мог находиться в экспедиции Рериха и потому, что в это время активно действовал в Москве и оставил после себя достаточно доказательств, обнаруженных нами в архивах, которые убедительно свидетельствуют, что он в 1924–1926 годах не покидал пределов СССР.

Мы проверили все документы архивов, на которые ссылался Шишкин, и установили, что все они были автором ми-

фа использованы исключительно с целью фальсификации. Метод все тот же: берется историческое событие и под него подбирается некий архивный документ, а затем эти события автор фальсификации определенными приемами связывает с Рерихом и делает вывод, который не должен, с его точки зрения, подвергаться сомнению. Все эти ухищрения Шишкина были раскрыты, а он сам был изобличен в подлоге исторических документов, о чем мы много раз писали в наших публикациях. Видимо, поэтому Шишкин вынужден был прекратить свою деятельность, опасаясь повторного решения суда, уличающего его во лжи.

Но ему на смену пришел более талантливый фальсификатор, который, используя весь арсенал своего предшественника, значительно его пополнил. Я имею в виду В.А.Росова.

Собрав все небылицы о Н.К.Рерихе, он представил их в виде своей докторской диссертации, в которой поставил перед собой цель изменить наше представление о Н.К.Рерихе и его Центрально-Азиатской экспедиции. Вот выдержки из его диссертации, доказывающие это:

«Дальнейшие записи позволяют расширить наши представления, поменять акценты и увидеть в художественно-археологической экспедиции совсем иное явление» [2, с. 117–118].

Диссертация Росова (внимание, цитата): «<...> подводит черту под прежними оценками “художественно-археологических” экспедиций академика Рериха, бытующими по сей

день в научной и популярной литературе» [2, с. 129].

Жонглируя историческими фактами, умело вплетая в них свой вымысел, Росов настойчиво пытается заставить нас «поменять акценты» и навязывает нам свою мысль о том, что Центрально-Азиатская экспедиция выполняла геополитические задачи с целью изменения политической ситуации в Центральной Азии, а вовсе не являлась научно-культурным творческим действием Николая Рериха.

Приведу некоторые примеры, показывающие, как он это делает. В опубликованных дневниках доктора Центрально-Азиатской экспедиции К.Н.Рябинина «Развенчанный Тибет» мы несколько раз встречаем высказывания его автора о том, что экспедиция – это величайшая миссия Рериха. Но в понятие «миссия» Рябинин вкладывал смысл духовный, а не политический, о чем сам неоднократно говорит.

В приложении к опубликованным дневникам Рябинина находится несколько писем к Далай-ламе, подписанные Н.К.Рерихом, в которых также говорится об экспедиции как о миссии. История возникновения этих писем проста и не содержит в себе никакой тайны, которая намекала бы на некий потаенный смысл. Поводом к их написанию послужили трагические события, постигшие Центрально-Азиатскую экспедицию в Тибете – зимовка на высокогорном плато Чантанг. Для освобождения экспедиции из плена и были написаны эти письма.

Этому предшествовали следующие исторические собы-

тия Центрально-Азиатская экспедиция, как только о ней стало известно, сразу привлекла внимание не только ученых. Ею, как это ни странно, заинтересовались и спецслужбы. В первую очередь экспедиция привлекла внимание британской разведки и, в частности, ее резидента в Индии и Тибете Бейли. Этот интерес понятен. Англия имела полное влияние в Лхасе. Резидент английской разведки, который защищал эти интересы, опасался, что Рерих, которого они подозревали в сотрудничестве с Советами, может этому влиянию навредить. С целью воспрепятствовать этому Бейли заставил Тибетские власти задержать караван экспедиции на высокогорном плато и зимовать в совершенно непригодных для этого условиях. Это достаточно хорошо известный исторический факт. Также известно, что благодаря мужеству и выдающимся организаторским способностям руководителя экспедиции Николая Рериха, а также знаниям и лингвистическим способностям Юрия Рериха, который написал несколько писем от имени Н.К.Рериха к Далай-ламе, экспедиции удалось через пять жутких месяцев зимовки вырваться из плена и вновь выйти на маршрут. Эти письма, в которых экспедиция была представлена как миссия, являются образцом высокого дипломатического искусства, так как благодаря им экспедиции удалось вырваться из плена. Это реальные исторические события, которые нашли свое отражение в ряде исторических документов и дают объяснение тому, что в дневниках Рябинина и в письмах к Далай-ламе экспедиция была

названа миссией.

Но Росов, ссылаясь всего лишь на эти два документа, в своей диссертации рисует фантастический геополитический план, направленный на создание Рерихом в Центральной Азии нового независимого государства, который меняет всю политическую ситуацию в этом регионе и ведет к серьезным военно-политическим последствиям. И с этой целью он представляет экспедицию Рериха так:

1. *«Миссия западных буддистов, – пишет Росов в своей диссертации, – в ходе экспедиции сделалась очевидным фактом»* [2, с. 120], но ни одного «очевидного факта» Росов так и не представил.

2. Цель миссии западных буддистов – провозглашение Н.К.Рериха западным Далай-ламой. И с этой целью якобы в Америке прошел съезд западных буддистов, на котором Рерих был избран западным Далай-ламой.

Вот некоторые цитаты из диссертации Росова по этому поводу: *«Итак, тибетские власти отказались принять посылство Всемирного Союза, и Далай-ламой на Западе был избран Н.К.Рерих (согласно дневнику Е.И.Рерих). А заместителем Далай-ламы в Америке – младший сын Святослав, который в этот период действительно увлекался буддизмом»* [2, с. 124]. Диссертант не подтверждает данное свое утверждение цитатой из дневника Е.И.Рерих, так как ее просто не существует. Поэтому В.А.Росов находит другой способ к убеждению нас в «достоверности» им написанного:

«Неизвестно, проводились ли официальные выборы...» [2, с. 123]. «Оценивать объективно подобные явления невозможно, остается только констатировать факт» [2, с. 124].

Таким образом, получается, что фактов нет, но Росов все же этот «факт» констатирует.

На подобном способе доказательств построены все ложные утверждения Росова, которых в его диссертации достаточно много.

Возникает вопрос: «Зачем Росову необходимо делать Рериха западным Далай-ламой?» Ответ на этот вопрос дает следующий вымысел Росова.

3. В соответствии с утверждениями Росова, главной задачей экспедиции Рериха было разжечь религиозную войну буддистов: *«...у Рериха созревает собственный план – использовать имя и авторитет Панчен-ламы как знамя в религиозной войне буддистов. Конечная цель – создание нового государства на пространствах Гоби»* [2, с. 53].

Исходя из приведенной цитаты следует, что Росову каким-то образом удалось обнаружить существование у Рериха «плана религиозной войны буддистов», цель которого при помощи вооруженной борьбы «создать новое государство на просторах Гоби». Вслед за таким утверждением должны последовать четкие доказательства, основанные не на предположениях а на конкретных документах, которые смогли бы доказать такой вывод исследователя. Но даже косвенных доказательств существования у Рериха такого плана вы в дис-

сертации нигде не найдете, так как это явная ложь.

Нам часто приходилось слышать и в ВАКе (академики Чуба-рьян, Жуков, Пивоваров и др.), и на этом заседании о том, что исследователь имеет право на свои предположения.

Конечно, историк может предполагать, но для этого обязательно лишь одно условие: необходимо, чтобы в истории имел место определенный факт – событие, на основании которого можно было бы строить свои предположения.

С подачи Росова Николай Рерих является автором и создателем плана религиозной войны, который он начал осуществлять во время проведения Центрально-Азиатской экспедиции и пытался его завершить в ходе Маньчжурской экспедиции.

Цитата из диссертации: *«Обе экспедиции являются этапами в решении единой задачи, поставленной русским художником в самом начале его вынужденной эмиграции. Речь идет о концепции “Новой Страны” – создании независимого государственного образования на территории Азии»* [2, с. 19].

Прежде всего Росову необходимо было бы доказать существование у Рериха плана религиозной войны, а потом уже предполагать его развитие. А так как такого плана у Рериха никогда не было и быть не могло, то вывод тут один – это ложь.

От «Новой Страны» до «нового государства». Очевидно, что Росов произвел подмену, которая заключается в следу-

ющем.

В дневниках Елены Ивановны и в очерках Николая Константиновича встречается понятие «Новая Страна», которое они раскрывают как «будущую страну Великой Культуры» [3, с. 193, 298, 434, 492; 4, с. 422, 429; 5, с. 400]. Вот что по этому поводу пишет Николай Рерих: *«Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете, с достоинством вы можете ответить: “Мы хотели бы жить в стране Великой Культуры”. Страна Великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание. Пусть все военные министры не обижаются, но им придется уступить их первые места министрам Народного Просвещения <...> Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры»* [6, с. 35–36].

Но Росов в своей диссертации не дал даже слова Николаю Константиновичу. В диссертации мы не найдем ни одного объяснения самого Рериха о том, что он вкладывал в понятие «Новой Страны». И это объяснимо, ведь иначе невозможно было бы Росову произвести подмену «Новой Страны» на «новое государство». Поэтому вместо Рериха в диссертации звучит только Росов. И в итоге мы имеем только домыслы Росова, которые не имеют ничего общего с действи-

тельностью.

Росов пошел дальше всех своих предшественников в способности фальсифицировать все исторические события, которые были связаны с Николаем Рерихом. Он представил его врагом своей родины, который пошел на союз с фашистской Японией против СССР ради осуществления своих геополитических планов – создание на территориях суверенных государств СССР, Монголии, Китая и Тибета нового независимого государства.

Не правда ли, трудно поверить, что такое вообще может быть написано. Все это выглядит как кошмарный сон. Но я этого не выдумал. Это написано черным по белому в докторской диссертации Росова.

Вот некоторые цитаты: *«Он [Н.К.Рерих. – прим. МЦР] неизбежно должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте» <...> «...в будущей борьбе с СССР непримиримой Японии и, что немаловажно, русской эмиграции» [2, с. 40, 196]. «В Маньчжурию Рерих вступил как посланник Японии. Этой “страной творческого горения” художник восхищался безраздельно. Да и свел весь разговор к единственно главной мысли – новому строительству и кооперации под взмахом самурайского меча» [2, с. 205].*

Невольно задаешься вопросом, как могло случиться, что такие бредовые фантазии могли быть приняты в качестве докторской диссертации, которая в итоге была ВАКом утверждена. Основные причины этого следующие:

1. На диссертационном совете Санкт-Петербургского университета, где проходила защита этой диссертации, никто не углублялся в ее содержание. Официальные оппоненты Росова (ак. В.С.Мясников, д.и.н. Н.Н.Смирнов и д.ф.н. Ю.В.Линник) и его научный руководитель (ак. Б.В.Ананьич) с диссертацией были знакомы только по ее автореферату, который не содержит тех основных положений диссертации, которые были мной представлены. К этому необходимо добавить, что никто из них не является специалистом по теме диссертации. Поэтому никто на диссертационном совете не имел представления о тех вопросах, которые были отражены в диссертации. Надо также отметить, что во всех своих выступлениях Росов никогда не говорит о Рерихе с тех позиций, которые содержатся в его опубликованных работах и в диссертации. Поэтому все, кто голосовал за защиту диссертации Росова, были им введены в заблуждение.

2. Нам задавали вопрос: «А почему МЦР не был на защите и не выступил против защиты этой диссертации?» Мы не могли этого сделать, так как не знали о предстоящей защите. Надо отметить, что мы даже не могли предположить, что Росов дойдет до того, что будет стремиться явную ложь подать как научную истину. Поэтому не отслеживали объявления о защите диссертации, поэтому о ней ничего не знали. И еще один веский аргумент по этому поводу. Росову было хорошо известно, что МЦР является его давним оппонентом, который опровергает все его вымыслы. Поэтому он был заинте-

ресован, чтобы МЦР ничего не знал о предстоящей защите. Я уже не говорю о том, что если бы Росов был настоящим ученым, уверенным в своей правоте, он просто был бы обязан пригласить на свою защиту нас. Но этого не произошло, что лишний раз характеризует самого Росова.

3. После того, как МЦР узнал о защите и представил в ВАК аргументированные доказательства несостоятельности этой диссертации, надо отметить, что ВАК была в некоторой растерянности. Руководитель экспертного совета по истории академик Чубарьян продержал у себя эту диссертацию более положенного срока, не сделав никакого заключения. МЦР провел две независимые экспертизы диссертации в двух институтах РАН (Институте российской истории и Институте русского языка) и получил два отрицательных отзыва на нее. Эти документы были переданы в ВАК. Там необходимо было принимать окончательное решение: или отказывать в утверждении диссертации, или пропускать ее. Но, к большому сожалению, вместо поиска и защиты истины ВАК стал спасать честь тех академиков, которые так безответственно дали положительный отзыв на диссертацию. А для этого надо было спасать саму диссертацию. Последующие события свидетельствуют, что это было именно так. Отрицательные отзывы двух институтов РАН не были учтены в ходе последующего рассмотрения диссертации. Когда мне дали возможность ознакомиться с материалами диссертационного дела, я там не обнаружил даже упоминания об этих отзывах.

4. Дальнейшие экспертные разбирательства диссертации на диссертационном совете Института истории Сибирского отделения РАН, возглавляемого академиком Н.Н.Покровским, специальной комиссией Президиума ВАК, возглавляемой академиком В.И.Жуковым, и на заседании бюро отделения истории и филологии РАН, которое проходило под руководством академика А.П.Деревянко, прошли по заранее разработанному сценарию. До ученых не доводились научные аргументы о несостоятельности диссертации, которых было огромное количество из России и зарубежных стран, в том числе и двух институтов РАН, давших отрицательные отзывы. Пользуясь случаем, хочу выразить за это благодарность и признательность академику Евгению Петровичу Чельшеву, проф. Локешу Чандра (Индия), акад. Бира (Монголия), проф. Александру Федотову (Болгария), директору Института российской истории члену-корреспонденту РАН Андрею Николаевичу Сахарову, ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН доктору исторических наук Вадиму Винцеровичу Трепавлову, старшему научному сотруднику Института русского языка Ларисе Леонидовне Шестаковой и многим другим ученым, выступившим против утверждения этой антинаучной работы. Но все эти материалы не были приобщены к диссертационному делу как экспертные заключения. В заключениях диссертационного совета Института истории Сибирского отделения РАН и в заключении экспертного совета по истории ВАК я не нашел

ни одного упоминания об отрицательных экспертных заключениях двух институтов РАН. Ведь это грубейшее нарушение порядка рассмотрения диссертаций и явное свидетельство того, что аппаратом ВАК скрыты отрицательные отзывы своих коллег. Все другие возражения были представлены как действия научных конкурентов Росова, которые направлены с целью его опорочить. В итоге были вынесены решения в защиту диссертации.

5. Показательно в этом отношении заседание бюро отделения истории и филологии РАН под руководством академика А.П.Деревянко. Ни сам диссертант, ни его официальные оппоненты и научный руководитель не стали отстаивать состоятельность основных положений диссертации, которые представители МЦР подвергли резкой критике. Более того, большинство выступающих, среди которых были академики В.Л.Янин, Г.М.Бонгард-Левин, и др., выступили с утверждениями, которые полностью противоречат основным положениям диссертации. Но, несмотря на это, при тайном голосовании подавляющим большинством голосов диссертация была одобрена. Необходимо отметить принципиальную позицию академика Евгения Петровича Челышева, который с самого начала, как только узнал о диссертации и с ней познакомился, до конца остался непримиримым противником ее утверждения... Но, к сожалению, он не был услышан своими коллегами.

В итоге решением Президиума ВАК диссертация была

утверждена.

Наша борьба по защите имени и наследия Рерихов еще далеко не закончена. Мы будем продолжать наши действия по отмене этого несправедливого решения Президиума ВАК.

Литература

1. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Алматы, 2007.
2. *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Санкт-Петербург, 2005.
3. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001.
4. Там же. Т. 4. М.: МЦР, 2002.
5. Там же. Т. 7. М.: МЦР, 2007.
6. *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1997.

М.Н. Чирятьев,
член-корреспондент Международной
академии экологии и безопасности
человека и природы, советник
РАЕН, почетный председатель
Санкт-Петербургского
отделения МЦР, вице-президент
Международной Лиги защиты
Культуры, Санкт-Петербург
КОСМИЗМ ТВОРЧЕСТВА
РЕРИХОВ – ОСНОВА СОЗДАНИЯ
ИНСТИТУТА ГИМАЛАЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «УРУСВАТИ»

Если бы сознание человечества могло сопоставить вечное с преходящим, то явились бы проблески понимания Космоса, ибо все ценности человечества зиждятся на вечном основании. Но человечество настолько прониклось уважением к преходящему, что оно забыло о Вечном. Между тем как показательно, что форма меняется, исчезает и заменяется новой. Преходимость так

очевидна, и каждая преходимость указывает на жизнь вечную. Дух – творец каждой формы, но отвергается человечеством. Когда поймут, что дух вечен, тогда и Беспредельность, и Бессмертие войдут в жизнь. Так нужно направлять дух народов к пониманию Высших Начал. Человечество поглощено следствиями, но корень и начало всего – творчество, но оно забыто. Когда дух будет почитаться, как священный Огонь, то подтвердится великое восхождение.

Мир Огненный, ч. III, 363

Жизненные свершения всех Рерихов огненно запечатлены в хронике судеб человечества, знаменуя пути высочайших эволюционных достижений. Космическое творчество их жизней явило яркий пример реализации предназначения людей, заключающегося в накоплении и преобразовании высших энергий с целью сознательной их трансмутации и устремления с помощью иерархической связи в более духовные сферы. Но вместе с этим их творчество духа продемонстрировало редчайшую и героическую способность в сотрудничестве с Учителями человечества освещать космическими лучами земные пути, приумножая сокровища Культуры, создавать и проявлять в наших материальных условиях новые прекрасные формы Бытия, мыслью познавать и огнем своих сердец утверждать связи человечества с сияющей мощью Беспредельности.

Будучи чрезвычайно одаренным, пройдя подготовку и

обучение под наблюдением Учителей, каждый из членов семьи Рерихов смог применять свои способности для участия в наиболее созвучных ему из тех основных направлений работ, которые соответствовали давно проводящимся в Братстве, о чем Учитель еще в 1924 году сообщал Е.И.Рерих: *«На три отдела разделяется Наша работа. Первый – изыскания улучшения земного плана. Второй – изыскания передачи людям этих результатов. Третий – изыскания способов сообщения с Мирами. Первый требует трудолюбия и терпения, третий требует находчивости и бесстрашия, второй требует такого самоотвержения, что самый трудный полет является отдыхом»* [1, с. 105].

Изучение земных условий с духовных позиций и поиск эволюционных путей их совершенствования, формирование групп сотрудников и единомышленников для проведения в жизнь новых идей требовали не только больших знаний и неустанного накопления опыта, но и постоянной внутренней работы, связанной с развитием духовных и душевных качеств сознания, необходимых для овладения космическим мышлением и высокими утонченными чувствами.

Открытием врат в более совершенный Новый Мир стало данное Учителями через Рерихов и отмеченное их творческим опытом Учение Живой Этики.

Из духовных Учений мы знаем, что цепи миров начинают строиться из единой бесформенной и непроявленной первоосновы, дающей божественный импульс (вибрацию или

Свет) для формирования духоматерии из прообразов. Более плотные миры, по мере вращения этого единого строительного тончайшего субстанционального материала и дифференциации связанных с ним энергий, формируются один из другого благодаря полученным свыше жизненным принципам. Семеричная Иерархия творящих Сил и ее многие подразделения обеспечивают разветвленные циклы космического строительства.

Закон аналогий дает основание считать, что подобные принципы построений действуют и в наших земных условиях, в том числе при формировании разных новых оболочек биосферы и ноосферы. При этом одним из важнейших огненных созидательных факторов являются духотворчество и мыслетворчество тех, кто призван на сотрудничество с Высшими Силами.

Как огонь способен расплавить металл, чтобы литейщик смог придать ему нужную форму, так и огненность устремленного духа, направляемого волей, и магнетизм мысли способны из многих разновидностей пространственных материй создавать новые жизненные формы и построения.

Размышляя над подобным процессом творения и возможностью управлять им, великий ученый-изобретатель Никола Тесла писал: *«Создание и уничтожение материальной субстанции и собирание ее в формы по собственному желанию станет величайшим проявлением силы человеческого ума, самым большим триумфом над физическим миром, его глав-*

ным достижением, которое поставит его рядом с его Творцом, позволит ему исполнить свое главное предназначение» [2, с. 229].

Но, чтобы подобные знания и способности не стали разрушительны и даже губительны, нужно обладать высокими этическими качествами сознания, развитым огненным творчеством, которое будет собирать многие созидательные энергии и действовать под руководством Высших Сил, наделенных мощью Космического Права: *«Невозможно не почувствовать, как нечто, поверх земных рассуждений, ведет обстоятельства, в этом нечто и воля, и химизм, и магнит самый непреложный. Космическое Право приводит назначенных людей к условиям мировым. Они сами иногда не могут объяснить, как слагаются нежданые обстоятельства. Но они сознают, как горит их сердце. Так оно как бы приобщается к чему-то непреложному. Можно по этому непреложному праву перейти самые опасные пропасти. Можно назвать такое полномочие Иерархическим, но когда добавим к нему химизм Светил и начертания дальних Миров, то можно определить такое право космическим»* [3, ч. II, 454].

Самоотверженной жизнью Е.И. и Н.К. Рерихов, сознательно выбравших высокое духовное Водительство, явлен пример плодотворного сотрудничества и сотворчества на разных планах Бытия. О тайнстве такого космического творчества говорит в 1929 году Учитель в беседе с Е.И.Рерих: *«Когда Мы утверждаем, что творчество Космоса разлито*

*в Нас, то только наше собственное устремление может направить нас к тому достижению, которое Матерь Мира и Мы, Архаты, превозносим в Высшее Таинство. Сознание огненной энергии направляет пространственный принцип, но различные напряжения сознания мешают часто объединению. Торжество Космоса – в гармонизации двух Начал. Я говорю, Я торжественно утверждаю, когда даю Миру приношение, то на подвиг посылаю самых близких. Могу утверждать, что мира путь – путь **пространственного** огня. Дал вам Мою мощь. Имеет Урусвати Мой огонь! Имеет Ф[уяма] Мой меч! **Психожизнь Моих дел – твой огонь! Без тебя не было бы строительства!** Наши Ф[уяма] – огненное действие!» [1, с. 160].*

Но для готовности к подвигу Рерихам нужно было долго собирать потенциал духовного синтеза и сознательно его использовать в соответствующих каждому из них формах деятельности. Реализация этих жизненных накоплений пригодилась позже старшим Рерихам и Юрию Николаевичу в Центрально-Азиатской экспедиции и всей семье при планировании и осуществлении научных работ Института Гималайских исследований «Урусвати».

Чтобы хотя бы приблизительно понять, какими творческими энергиями для своей эволюционно значимой деятельности овладевали Рерихи, с помощью каких качеств сознания освещался и пролагался их героический путь, целесообразно напомнить, как в опыте их жизней складывались и

проявлялись сочетания духовных накоплений, интересов и возможностей, которыми были отмечены огненные магниты каждого из членов этой уникальной семьи.

Н.К.Рерих проявил склонность к археологии в рекордно раннем возрасте. В десять лет он уже лично обнаружил древний курган на территории Извары. Тогда он уже почувствовал, что *«ничто и никаким способом не приблизит так к осязанию древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности»* [4, с. 149]. В шестнадцать лет он представил Императорской Археологической Комиссии значительную коллекцию древностей XII века, найденных в курганах, и позже, учась в университете, он много раз выступал перед Императорским Русским Археологическим Обществом, которое присвоило ему в декабре 1897 года звание члена-сотрудника, впервые пожалованное такому молодому человеку. Уже после получения университетского образования Рерих читает курс лекций «Художественная техника в применении к археологии» и руководит работой по составлению археологической карты Петербургской губернии в Императорском Археологическом институте Санкт-Петербурга, возглавляет экспедиции в Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях, публикует в известных журналах статьи о славяно-финской археологии IX–XIV веков. В марте 1905 года он был избран действительным членом ИРАО, а затем и его пожизненным членом.

«Самые первые мои курганные находки не только совпали с любимыми уроками истории, – писал художник, – но в воспоминаниях близко лежат и к географии и к гоголевской фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много не передаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позелененных браслетах, фибулах, перстнях, в заржавленных мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды» [4, с. 149]. Убедительность приобщения к древности достигалась и знанием исторических конкретностей той эпохи, ощущением ее характера и колорита.

Еще до гимназии рано приобщившийся к чтению Николай увлекается сюжетами про Святослава, королеву Ингерду, про Ледовое побоище и Ярослава Мудрого, княгиню Ольгу, про святых Бориса и Глеба... Запомнился ему «Айвенго», началась любовь к Гоголю. *«Может быть, Гоголь случайно оказался в поле зрения. Но не случайны магниты. Захоронены они так, чтобы на определенных путях можно бы к ним прикоснуться и укрепиться ими» [4, с. 149], – гораздо позже вспоминал Рерих, находясь в далекой Азии.*

В гимназии он увлеченно слушает рассказы педагогов о дальних странах и великих путешествиях. Снова манит Восток образами детских книг о Чингисхане, уроками географии четвертого класса гимназии, на которых *«чертили карты Азии. Желтой краской отмечали пески и Гоби. Боком*

мягкого карандаша наносили хребты Алтай, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луня... Белили ледники гималайские» [4, с. 148].

В Санкт-Петербургском университете Н.К.Рерих помимо занятий на юридическом факультете слушает лекции на историческом. Интерес к истории все больше сочетается с эстетическими запросами и крепнущим художественным мастерством. Постепенно он становится признанным историческим живописцем. Даже занятия правом Н.К.Рерих связывает с историей и искусством: его зачетное сочинение «Правовое положение художников древней Руси» помогает понять, что в иконах, литературе, в народном самобытном искусстве Руси явлено много знаков Культуры, но нужен непредвзятый научный подход к изучению этих корней, питающих будущий расцвет творчества народа.

В Академии художеств Н.К.Рерих воспринял метод преподавания А.И.Куинджи, отличавшийся от системы прочих профессоров Академии. Он стремился, прежде всего, развить в своих учениках чувство декоративности цвета. Не отказываясь от работы с натуры, Куинджи настаивал на том, чтобы картины писались по памяти. Художник должен был в себе вынашивать образ будущего произведения, продумать его композицию и цвет. Так когда-то творили византийские и древнерусские иконописцы, старые итальянские и нидерландские мастера, буддийские художники Востока. Именно так Рерих впоследствии писал все свои картины, на-

зывая их «сочинениями». Он редко делал к ним подготовительные этюды и эскизы, а чувство композиции в зрелом возрасте развил в совершенстве.

В 1899 году Рерих прошел по пути «из варяг в греки», а спустя четыре года уже вместе с женой отправляется в путешествие по древнерусским городам – Ярославлю, Костроме, Владимиру, Суздалью, Москве, Смоленску и многим другим, завершив его в 1904 году посещением Твери, Углича, Калязина, Валдая, Звенигорода. Итогом этих странствий стали свыше ста этюдов, изображающих прекрасные памятники древнего зодчества.

В 1906 году Н.К.Рерих избирается директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств – самого большого российского учебного художественного заведения. Во время работы в этом обществе складываются и оформляются его педагогические идеи. Рерих старался, чтобы в школе реализовывались его мысли о синтетичности искусства, о неделимости его на прикладное и чистое.

Начиная с 1904 года, его выставки проходят в Праге, Вене, Венеции, Мюнхене, Берлине, Дюссельдорфе и Париже. В 1906 году Н.К.Рерих путешествует по старинным городам Италии, изучает картины и фрески художников раннего Возрождения. Примерно с 1907 года начинается период деятельности художника в области театрально-декорационной живописи. Продолжаются поездки в Европу, открыва-

ются новые выставки и осуществляется дальнейшее знакомство с художественными направлениями искусств и другими западными ценностями культуры.

Не только путь «из варяг в греки» привлекал Рериха, манила Индия. Мечты о более совершенной жизни укреплялись во время доверительных бесед с В.В.Стасовым, который отстаивал идеи преемственности русской и европейской культуры от азиатской. Интерес к оформлению постановок Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» был связан с тем, что «сама сказка имеет восточную канву». Его мысли о всеединстве, общечеловеческих духовных ценностях и особой роли России как связующего звена между Востоком и Западом были созвучны идеям таких замечательных русских философов, как Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, Н.О.Лосский, В.С.Соловьев.

Много возвышенного и питающего творческую мысль Рерих получал от бесед с В.С.Соловьевым, В.В.Стасовым, В.Я.Брюсовым, А.А.Блоком, Л.Н.Андреевым и со своим учителем А.И.Куинджи, которого почитал за высокие человеческие достоинства, ценил как великого художника и еще называл его интуитивным философом.

Любовь к Востоку еще сильнее проявилась у Н.К.Рериха после знакомства с Еленой Ивановной. Позднее, в 1917 году, находясь в Сердоболе, она посоветовала Н.К.Рериху изучить «Провозвестие Рамакришны», прочтя которое, он опреде-

лил его как *«очень серьезное, а главное – близкое человечеству учение»* [5, с. 12]. Открылись им и высокие мысли Бхагавадгиты. В переводах на русский язык, выполненных великим литовским поэтом Юргисом Балтрушайтисом, Рерихи узнали также и стихи Р.Тагора и *«полюбили его песни не по внешнему складу, а по глубокому чувству, давшему облик милой сердцу Индии»* [6, с. 436]. В Лондоне в 1920 году Р.Тагор пришел в мастерскую к Рериху, и они много говорили об Индии. Завязывается крепкая дружба. Братом по духу называл Тагора Рерих. Начавшаяся тогда переписка продолжалась до 1939 года. Великий индийский поэт приглашает художника посетить Индию.

«Заманчивый великий Индийский путь» привлекал художника и раньше. С 1905 года звучат восточные темы в его творчестве, в этом году он по индийским мотивам пишет сказку «Девассари Абунту», а в 1908-м – стихи о Лакшми-победительнице. Вместе с выдающимися востоковедами – академиками В.В.Радловым, С.Ф.Ольденбургом, профессором Ф.И.Щербатским он участвует в работе комитета по постройке буддийского храма в Санкт-Петербурге (строительные работы шли с 1909 по 1915 год, архитектор Г.В.Барановский). В его запрестольной росписи «Царица Небесная на берегу Реки Жизни» церкви Святого Духа в Талашкине сочетаются византийский стиль с восточным буддийским характером, не случайно еще раньше, посещая Талашкино, Рерих вспоминал росписи и храмы Аджанты и Лхасы, интере-

совался «звериным стилем» в росписях.

Надо отметить, что Восток для Н.К.Рериха был в большей степени понятием не географическим, а духовным, ибо, глубоко владея культурно-историческим материалом, в разных странах мира, на разных континентах он находил влияние Азии.

Но, собираясь в Индию, Рерихи попадают в Америку. Это случилось в связи с тем, что художнику, после успеха его картин в Англии, предложили большое выставочное турне по Америке.

В 1920 году в Нью-Йорке в Кингор-галерее открылась первая выставка, на которой было представлено 175 полотен. Успех был потрясающий. Сразу последовали предложения из Бостона, потом из Буффало и из Чикаго, за три года выставка побывала в 28 городах Америки.

В Америке вокруг Рерихов образуется круг единомышленников. С их помощью в 1921 году в Нью-Йорке открывается Институт Объединенных Искусств, главной целью которого Рерих видит сближение народов через культуру и искусство. Почти одновременно с ним в Чикаго было учреждено объединение художников «Cor Ardens» («Пылающее сердце»), а в 1922 году возник международный культурный центр «Corona Mundi» («Венец Мира»). 17 ноября 1923 года – был основан Нью-Йоркский Музей имени Николая Рериха, содержащий богатейшую коллекцию картин художника. В 1929 году музей переехал в новое здание. При музее воз-

никает издательство «Roerich Museum Press». Основанные Рерихом организации стали крупными очагами культуры и просветительства.

Но еще в Карелии, после отъезда из Санкт-Петербурга, когда пройден важный этап «сосредоточения земного», начинается самое главное – восприятие Голоса Безмолвия, связь с духовным Учителем. А через несколько лет, в 1920 году, появляются записи Учения Живой Этики, которые у Е.И.Рерих продолжались всю жизнь.

В самом начале первой книги Учитель дает Рерихам завет: *«Камень драгий, единый, благостью в жизни сохраните»* [7, 24.03.1920].

По пути в страну их мечты в Париже 6 октября 1923 года происходит знаменательное событие – обычной посылкой доставляется ларец с Сокровищем Мира, священным Камнем, который покоился в этом ковчеге на древней ткани с вышитой среди лучей старинной надписью: «сим победиши» (JHS). Незадолго до этого пришла Легенда о Камне, в которой Учителем было сказано: *«Явление будет ясно, когда Я произнесу – путь четверых на Восток. Ничто не убавит Заповедь. Уступите сужденному часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся... На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настает, сроки исполнятся. Рок сужденный записан, когда с Запада добровольно Камень придет. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять сужденных носителей Камня, идущих*

домой. *Корабль готов!*» [8, с. 69–70].

Силой пространственного огня, сконцентрированной в Камне, стали озаряться сердца Рерихов, устремляя их по избранному пути служения человечеству для пробуждения духа людей. Все, кто соприкасался с Еленой Ивановной (а именно ей был доверен Камень), были отмечены влиянием его космической мощи. Внутренний и внешний магниты создавали напряженную цепь, а сила духа и творческий потенциал Рерихов пробуждали к жизни новые энергии в особых местах будущего строительства на путях их экспедиционных странствований.

Обращенный к Рерихам символический призыв, прозвучавший в 1922 году, стал раскрываться великим смыслом во время Центрально-Азиатской экспедиции и по мере приобщения к даваемому Учению Жизни: *«Не сомнения, не сожаления, не уныние, но будущее перед вами. Четыре стража, кубок Архангела храните. Наполнен вином Новым явленный вам ковчег. Устам времен Я заповедал привести вас на путь Мой. Под покровом земли сокрыл ваш лик. Наполнил отраду восхождения, Прояснил память ушедшего свитка. Широко суждения поднял и открыл книги. Придите, примите»* [7, 23.04.1922].

Невольно возникают ассоциации с преданием о Ковчеге Завета, на крышке которого два херувима оберегали Слова откровения, даваемого Богом (см.: Исход, 25:22). Ковчег, содержащий полученные Моисеем от Бога скрижали Завет-

та, хранился впоследствии в Святая Святыя Храма Соломона и был установлен царем Соломоном на особом камне, который назывался *эвен штия* – легендарный краугольный камень (Камень Основания), который, по преданию, размещался точно в центре Земли и являлся подножием божественной обители. Храм был воздвигнут в Иерусалиме на горе Мориа около 3 тысяч лет назад из кедров и кипарисов, полученных Соломоном в обмен на пшеницу и оливковое масло у Хирама, царя Тирского. Бытует традиция, согласно которой и знаменитый сон Иакова с видением лестницы, уходящей в небо (Книга Бытия, 28:11–13), символизирующей Иерархию сил Света, связывают с горой Мориа, называя ее иногда «Вефиль» или «Бет-Эль», что означает «Дом Божий». Это уникальное в мире место почитается христианами, иудеями и мусульманами, ибо по преданию именно здесь Авраам намеревался принести в жертву своего сына Исаака, этим путем шел на Голгофу Иисус Христос, отсюда пророк Мухаммед вознесся на небо для общения с Аллахом. По одной из версий, перед разрушением Храма Навуходоносором в 586 году до н. э. ковчег был утерян, хотя до сих пор в богословских и научных кругах возникают споры о его странствиях и местонахождении.

Но нас интересуют не сколько исторические, сколь духовные аналогии. Храм Соломона, согласно описаниям пропорций и символов, имеет схожесть с египетскими пирамидами; идея ковчега (аргха у халдеев), хранящегося в Святая

Святых, принадлежит многим народам и связывается с материнским лоном, содержащим сокровенное творящее божественное начало, спасающее жизнь, что близко по смыслу и к предназначению ковчега Ноя или Ману. Ковчег и его содержимое также символически связаны с Солнцем и Луной и с каббалистическими откровениями, в которых отражены принципы космического творчества, явившего человека.

В контексте рассматриваемой нами важной составляющей жизни Н.К. и Е.И. Рерихов «Новое вино» можно трактовать как Новое духовное знание, а прояснение памяти «ушедшего свитка» как очищение от наслоений и искажений прошлых заветов, явленных из Единого Источника. Ведь еще Соломон в Притчах говорил, что после того, как Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его и принесла жертву, приготовила вино и трапезу, она *«послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: “кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума»* [9]. Иисус, говоря об иерусалимском Храме, в котором обитает Отец Небесный, подразумевает не физическое строение, которое можно разрушить и построить в три дня, а то, что каждый человек является храмом собственного божественного Духа. В этом храме, совершенствуемом нашим творчеством жизни, в его Святая Святых – сердце, зреет долгожданная встреча с Учителем Света.

В сокровенном ковчеге посылался дар Ориона Матери Агни Йоги, чтобы она хлебом и вином причащения к духовным дарам Новейшего Завета смогла самоотверженно и жертвенно напитать многих: *«Ты, смотрящая, тебе Даю – прибавь каплю Моего дела в питье и обмакни хлеб в вино знания продвига, давая пищу проходящим»* [7, 28.04.1923]. И стал вестник Ориона – Чинтамани – созвучать с Камнем Вечного Основания Жизни, который олицетворялся с Великим Учителем, ибо Его Рерихи приняли в сердце основанием и Краугольным Камнем создаваемого ими Храма своих земных жизней.

Держательницей Мира предстает Е.И.Рерих в картине Н.К.Рериха. Она, по духовному праву наследовавшая дар Ориона у Мейсенской графини Уты из Наумбурга, поясняет: *«Легенда, записанная в “Криптограммах Востока”, – истина... Сокровище, по преданию, приносит с собою особый Завет, который должен быть исполнен... Ларец легенды относится к тринадцатому столетию, и, по преданию, он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону. На коже имеется много алхимических знаков. Знаменитый раввин Моисей да Леоне, составитель Зохара, преследуемый испанцами во время гонения на евреев, нашел защиту в лице германской феодалки, допустившей его и гонимых в свои владения, и в благодарность он подарил ей талисман и этот драгоценный кусок кожи. Феодалка приказала сделать из этой кожи ларец и хранила в нем полученный талисман. (Легенда*

далее гласит: *“Храните камень в ковчеге, привезенном из Ротенбурга”*, – так оно и есть. При завершении цикла Сокровище и Ларец должны вернуться к феодалке). Правильно, что Сокровище после утверждения новой мощи должно *возвратиться в Твердьню Света»* [10, с. 649]. Добавим, что на груди у маркграфини Уты, скульптурное изображение которой стало прототипом для картины Н.К.Рериха, изображена шестиконечная звезда с тремя окружностями на каждом луче и точкой внутри.

Взаимодополняемое высокое творчество Н.К. и Е.И. Рерихов осуществлялось и на земле, и в тонких надземных сферах, в нем связывались в воплощающиеся живые узоры идей, произведения искусства, научные открытия, судьбы народов и другие сочетания энергий огней пространства с огнями духовной мощи Рерихов. С помощью Камня происходила настройка их действий с основным Камнем, хранящимся в Братстве, Иерархия Сил Света согласовывала эволюционные построения с ритмами энергий Космического Магнита. Так с помощью Рерихов строился Учителями ковчег шестой расы.

В декабре 1923 года Рерихи прибывают морем в Индию. Начинается новый долгожданный этап жизни.

Таким образом, еще до начала Центрально-Азиатской экспедиции у Н.К.Рериха слагался и проявлялся значительный синтетический жизненный опыт. Он уже мастерски умел сочетать культурно-исторические материализованные

следы прошлого, глубоко осознанные через археологические и исторические знания, с возможностью творческого оживления и концентрирования их энергетики в живописи и литературном творчестве. Он также имел учительские и организаторские навыки, воспитал учеников в живописи, приобрел сотрудников и друзей в искусстве и духовных исканиях, создал ряд качественно новых культурно-просветительских организаций.

Получив высокое Водительство и став сотрудниками и учениками Великого Учителя, Н.К. и Е.И. Рерихи могли в определенной степени одухотворять, насыщать, освещать и оживлять всех и все, с чем они соприкасались. Но вместе с этим их духовный потенциал был катализатором, вызывающим у общающихся с ними людей способность проявлять заложенные в них высокие или низкие склонности и качества сознания, испытывая их на готовность эволюционного служения Общему Благу.

Камень, присланный Учителями и доверенный Е.И.Рерих, был частью хранящегося в Братстве великого Магнита, который определял судьбоносные пути планеты. Учителя, используя этот Дар Ориона, настраивали ритмы и формы организации лучших возможностей всего процесса эволюции с пульсом Космического Магнита. И сами Рерихи, войдя в энергетическую цепь сил Света, становились магнитами, преобразующими жизнь космическим творчеством, соединяющими огненные миры идей, прекрасных мыслей и вы-

соких идеалов с земными рукотворными постройками. Во время проведения Центрально-Азиатской экспедиции кроме научно-исследовательских работ осуществлялось важное эволюционное действие – закладка магнитов в местах, предназначенных Учителями для возникновения центров будущей цивилизации.

Суть этого эволюционного процесса, в котором активную роль играли Рерихи, поясняет выдающаяся исследовательница творчества Рерихов, историк-востоковед Л.В.Шапошникова: *«Мысль о том, что магнит “претворяет идеи пространства в действие”, является важнейшей и ключевой для осмысливания исторического процесса и его особенностей на планете Земля. Это претворение идей пространства в действие – свидетельство творческой силы магнита, согласованного в своих вибрациях с Космическим Магнитом. Творчество, каким бы оно ни было – художественным, социальным, историческим или духовным, может существовать лишь в тесном взаимодействии с Космическим Магнитом, претворяющим идеи пространства в действие и создающим условия для такого претворения на самых разных энергетических уровнях, в самых различных состояниях материи. История человечества дает нам немало примеров такого “магнитного творчества”. Высокие Духи, облеченные миссией закладки магнитов, существовали во все эпохи человеческой истории»* [11, с. 97].

В Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рерих укрепил,

усовершенствовал и выявил основные энергетические качества, необходимые духовному Водителю человечества. Он взял на себя трудную задачу проявлять в земных условиях чистые формы Мира Надземного, трансмутируя грубые свойства разных энергетических слоев материи земного плана, в том числе искажения и нагромождения культурно-исторических и религиозных сфер сознания народов, в светонесущие лучи, оздоравливающие жизнь. Корень его научного творчества был закален особым чувством поступи и преемственности времен, чему способствовал археологический и исторический опыт. Владение рисунком, композицией в живописи, ритмами белого стиха и кристаллизованной точностью мысли писателя, и даже его знания юриспруденции, помогали структурообразованию и гармоничному сочетанию форм, рождаемых мыслетворчеством и воплощаемых пером, кистью и высшим искусством строить человеческие отношения. Огонь магнита его сердца был связан с глубокой сопричастностью общечеловеческой Культуре.

Его картины имели метахудожественное выражение, алхимическое искусство владения красками давало ему редчайшую способность так сочетать их химизм с огнями чистой и возвышенной души, что живопись становилась живым воплощением конденсированных кристаллов невидимого Света.

Младший сын Рерихов Святослав Николаевич продолжил это алхимическое живое искусство отца не только в своих

прекрасных полотнах, статьях и выступлениях, но и в научной деятельности института «Урусвати», где он руководил отделом, занимающимся естественными науками – ботаникой, фармакопеей, минералогией, химией и т. д. И в своем художественном творчестве, и в научных исследованиях С.Н.Рерих низводил Свет горний в красочные образы на полотна и насыщал животворной энергией конденсированного астрального Света эмульсии, бальзамы и особые химические составы.

Будучи великим художником, С.Н.Рерих умел оценить, как сказывается внесение новой краски, наложение светотени или появление новой детали на общий вид полотна. Точность выражения в мысли, слове, жесте, чувстве для него была сравнима с мастерством художника, заботящегося о гармонии всех составных частей картины. Обладая высокими качествами синтеза, он сознательно и одухотворенно продолжал творения Природы в своем научном и художественном творчестве, следуя в этом заветам мастеров Возрождения. Чувствуя ответственность за все проявления, он хорошо знал о наслоениях психической энергии, надолго запечатлевающей все события. Он считал великие произведения искусства *«кладовыми громадных энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть красоты, излучающуюся из них»* [12, с. 6]. Конечно, при этом он прекрасно понимал, что учить других надо на собственном приме-

ре, и поэтому внутренняя духовная работа становилась для него все более определяющей. Серьезно занимаясь изучением алхимии и астрологии, он считал духовную алхимию самой главной. Как Парацельс и его последователи, он изучал возможности применения алхимии и астрологии в медицине. Он знал, что приближение новых энергий к земле помогает процессу внутренней трансмутации и выявляет новые химические сочетания, иногда посредством взрывов [13, с. 395–396].

Как и в полотнах Рембранта и в микстурах и сплавах Парацельса, высокая психическая энергия мастера играла определяющую роль для целительных воздействий прекрасных творений Н.К. и С.Н. Рерихов и для их научных изысканий и прозрений.

Все Рерихи обладали качествами научно-художественного синтеза, что явлено в их многообразном и разностороннем творчестве. Согласование этих качеств помогло им осуществить важную задачу, поставленную Учителем, – создать институт комплексных исследований нового типа, который открывал врата для новой научной методологии, созданной на основе положений Учения Живой Этики. Работа института «Урусвати» подтверждала провидение Н.К.Рериха: *«В своих лучших открытиях наука оказывается искусством. Подобный поражающий научный синтез навсегда запечатлется в человеческом мозгу как нечто непреложно убедительное. Так наука перестанет быть набором условно по-*

добранных фактов и торжественно двинется к овладению новым мышлением, ведя за собой человечество... Наука уже вступает в такую необъятную область исследования, как мысль...» [14, с. 87].

Юрий Николаевич, проникая в метаисторические сферы, продолжал научно-художественное творчество отца. Он на убедительном и признанном наукой языке исторических, этнографических и лингвистических фактов излагал идеи, отражающие культурное единство народов Центральной Азии. Как и отец, он сопоставлял вехи преходящих и вечных ценностей истории, рассматривая культурно-историческую эволюцию в преемственности и связанности форм прошлого, настоящего и будущего, в их относительной общности. Этот метод вех в исторической концепции Н.К.Рериха, по убедительному анализу Л.В.Шапошниковой, как и временные категории, играл важнейшее значение и позволял ему утверждать особую важность «долгодействующего в развитии человеческой культуры» и свидетельствовал о широте кругозора мыслителя [15, с. 88]. Может возникнуть вопрос, как прошлое или настоящее может одновременно быть будущим. Дифференцированные на земном плане формы в духе могут иметь общий корень, и то, что сегодня является настоящим в сферах мыслей, творческого воображения и представления, – завтра становится проявленным фактором земной жизни. Таким образом, одухотворенный человек, приобщаясь к надземным мирам, работая там мыслью и вообра-

жением, живет сознанием в будущем и становится его творцом. Более того, сам Н.К.Рерих считал, что прошлое, настоящее и будущее даже взаимоукрепляют друг друга. Ведь запечатленный в «чудесных камнях» и в достижениях давних культур «вдохновенный иероглиф» всегда может быть применим, «как всегда приложима Истина» [15, с. 88]. Следует еще отметить, что творческое воображение, вооруженное силой мысли, может изменять причинно-следственные ряды событий, создавать новые причины и этим вносить новую свежую струю в эволюционный процесс, открывать новые грани Истины, давая возможность исследовать и обустроить непроторенные пути.

В экспедициях и трудах института «Урусвати» Рерихи неустанно и последовательно добывали те искры знания, которые превращались в потоки Света, озаряющие пути в будущее многим творческим исследователям и открывателям. Вдохновительницей высокого рукотворного творчества Н.К.Рериха была Елена Ивановна, и, как он сам отмечал, на его полотнах должны были стоять два имени, мужское и женское. Но она также направляла и творчески настраивала духовное сотрудничество всех членов семьи.

У Е.И.Рерих с раннего возраста проявился незаурядный талант музыканта. Позже у нее открылась способность запечатлевать в карандашных рисунках образы и видения. Свой дар врачевания она старалась не афишировать, хотя в письмах к сотрудникам и знакомым часто давала советы по под-

держанию здоровья, многие из которых отличались от известных медицине способов лечения, так как чаще всего основывались на видимых ей индивидуальных качествах и психосоматических особенностях человека и на постижении причин болезни. Особым даром Е.И.Рерих было наставничество, которое выражалось в искусстве вдохновлять и направлять своих близких и сотрудников, давать лучшие жизненные советы, которые открывали пути совершенствования и роста сознания, помогали участвовать в эволюционно значимой работе. Но главным ее талантом был синтез духовности. Обладая высоким чувствознанием, Елена Ивановна всегда знала, что следует делать. Про нее сказал Учитель: *«Синтез духовности – самый редкий дар, именно он зажигает Свет мира. Со Светом мира ничего не сравнить. Свет обжигает, но его Луч ищут»* [16, 4.2, VIII, 3].

Этот «редкий дар» духовных накоплений позволял Е.И.Рерих ориентировать сознание на самые существенные стороны жизни, отличать кажущееся от действительного, видеть динамику скрытых сил Бытия, чувствовать красоту законов мироздания и в своем творчестве соединять миры. Он укреплялся и развивался благодаря сотрудничеству с Великим Учителем.

Ценные качества и особенности космического творчества Е.И.Рерих были далеко не всеми замечены и оценены, но они складывали тонкие энергетические прообразы, закладывали идеи и формы будущей научной деятельности Инсти-

туда Гималайских исследований «Урусвати», вдохновляли мужа, сыновей и сотрудников в сотворчестве с Учителями проводить работу, имеющую огромную космическую значимость для будущего. Именно она в своих трудах дала основы программы научных исследований на будущую эпоху, указав множество новых направлений и наук, которые возникнут. Ее собственный огненный опыт стал подтверждением неисчерпаемых возможностей познания и преображения свойств материи духом.

Мы отметили известные вехи биографии Николая Константиновича для того, чтобы подчеркнуть, как в земных трудах собирался живой многогранный опыт, закалявшийся в испытаниях и борьбе, ибо именно Н.К.Рерих, в большей степени, чем остальные члены великой семьи, взял на себя трудную задачу внешнего творческого и самоотверженного проявления в мир высоких духовных эволюционных задач, поставленных Учителем. Опыт внутренней работы Елены Ивановны в значительной степени был сокрыт от внешнего мира и пробивался вовне светозарными лучами в ее книгах, переписке, работе с учениками, вдохновенным творческим трудом по гармонизации сознаний ближних.

Л.В.Шапошникова отметила важную особенность семьи Рерихов, а именно то, что Е.И. и С.Н. Рерихи по своей энергетике составляли как бы внутреннее ядро, а Н.К. и Ю.Н. Рерихи в большей степени брали на себя труд внешнего проявления общей работы, что, конечно, не исключало внутрен-

него самосовершенствования всех.

При этом Е.И. и Н.К. Рерихи старались, чтобы вся их семья, руководимая Учителем, действовала как единый слаженный организм, что требовало большого труда и терпения, так как, особенно в юном возрасте, вызывало у сыновей определенное напряжение и сопротивление. Но еще большее сопротивление и враждебные атаки пришлось испытать Рерихам со стороны различных отживших земных порождений и темных сил. На революционные, по сути, творческие преобразования, которые осуществляли Рерихи, старый мир реагировал весьма злобно.

В книге «Община» мы читаем: *«Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи. Каждая эволюция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Земное строение подобно пирамиде. Теперь попробуйте из каждой точки поступательной спирали опустить четыре грани пирамиды. Получите как бы четыре якоря, опущенных в низшие слои материи. Такое строительство будет призрачным, ибо будет построено на слоях отживших.»*

Теперь попробуем из каждой точки вверх построить ромб, – получим тело завоеваний верхних слоев, опередившее движение спирали. Это будет достойное строительство! Конечно, оно должно начаться в неизвестность, расширяясь наряду с ростом сознания.

Потому строительство в революции является самым опасным моментом.

Множество несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз, в слои вещества отработавшего и отравленного. Только безумство мужества может обратить построение вверх, в слои неиспытанные и прекрасные содержанием новых элементов. Потому Говорю и буду Говорить, чтоб в построении избежать ветхих форм. Опускание в старые вместилища недопустимо. Нужно понимание Нового Мира во всей суровости» [17, с. 66]. Можно условно сравнить героический эволюционный труд семьи Рерихов с построением такого ромба, в котором от устремления вверх всех членов зависел исход намеченного Учителем строительства. Духовный огненный опыт и уникальные свойства сознания и энергетики Е.И.Рерих давали ей право занимать верхнее положение в устремленном ромбе эволюционных построений, ибо именно она, испытав в физическом теле и трансмутировав огни пространства, стала первопроходцем в неизведанные слои материи. Н.К.Рериху, в силу его качеств и особенностей, выпало бремя держать нижний, более земной полюс ромба, одухотворяя земные формы своим высоким творчеством. Сыновья уравнивали основания соприкасающихся треугольников в ромбе.

Богатый творческий опыт Н.К.Рериха связывал археологическое видение и знание с историко-культурным и проявлялся на полотнах его картин, помогал в планетарных мас-

штабах поддерживать преемственность и сохранность лучших достижений Культуры. Светоносностью своих картин, чистотой и ясностью мысли и совершенным владением искусством воображения и представления он созвучал с духовными трудами Е.И.Рерих.

«Елена Ивановна записывала, а Николай Константинович Рерих запечатлевал все это на своих великолепных полотнах. Они работали вместе, как работали в древности жрец и художник, как трудились в старину святой и иконописец. Один видел, другой запечатлевал, или, по словам выдающегося русского философа Павла Флоренского, один видел мир иной и был его прямым свидетелем, другой же являлся свидетелем свидетеля, или, если можно так сказать, записывал свидетельские показания святого на иконных досках, расцвечивая их сверкающими красками» [18, с. 68].

Но основная работа у Елены Ивановны велась с Великим Учителем, который дал записи Учения Живой Этики и готовил с ее помощью приход нового, более духовного вида человечества. Она, шедшая путем земным, строила Храм, устремленный в Небо, соединяла видимое с невидимым, внутреннее с внешним, земное с Надземным, открывая духовную природу многообразных форм материи. Утверждая Новое Знание, она очищала лучшее из прошлого от привнесенных людьми нагромождений. Для всего этого она жертвенно и героически предоставила себя на испытание про-

странственному огню.

Е.И.Рерих стала Матерью Учения Космической реальности, которое не призывает к созданию новой религии, а широко посылает великий Свет Знания и Мудрости многих веков для преображения сознания, практического совершенствования жизни и открытия врат Нового Мира, для строительства космической эволюции, для очищения от искажений и продолжения великих духовных Заветов прошлого, данных из того же Единого Источника. Учение вдохновляет и направляет ученых и исследователей для открытия новых форм Бытия, готовит приход Эпохи Огня, освещает пути познания новых энергий и неизведанных миров внутри и вокруг нас, вплоть до сияющих просторов Беспредельности. Учение всеобъемлющее и всепроникающее, как Свет Космического Сердца.

Все Рерихи приобщались к Мудрости Востока, глубоко чувствовали и любили утонченную красоту и величие Индии, ее культуру, ее лучшие, идущие из глубокой древности традиции, особенно – почитание связи учителя и ученика.

Для систематизации и преображения творческого жизненного опыта Рерихов, в том числе и для обработки результатов экспедиции, нужно было создать новые формы практического претворения. Путь научных исследований открывал большие возможности, чтобы соединить проработанные духом, творческой мыслью разные слои материи с проявленными в природе, истории и культуре творениями, придать

этим изысканиям комплексный, связующий множество планов Бытия характер, направить их к постижению космических истоков жизни и сознания. Для этого в индийской долине Кулу был создан в 1928 году Институт Гималайских исследований «Урусвати».

Долина Кулу, обрамленная устремленными в Космос белоснежными вершинами Гималаев, за множество веков создала симфонию ритмов геологических, геохимических, исторических процессов, формировала слои живого вещества биосферы и ярких культурно-исторических форм ноосферы. Творчество всех членов семьи Рерихов, их духовный и практический опыт явили симфонию синтеза, созвучную природно-космическим процессам, которые создали уникальные условия для исследований в Долине Богов. Разные грани духовного синтеза, навыки и таланты Рерихов, их творческие достижения, многие из которых мы отметили, складывали тот прочный камень основания деятельности института, на котором можно было строить Храм Знаний.

О конкретных направлениях и формах деятельности международного института «Урусвати» многое уже написано. Нашей целью было показать, что каждый из Рерихов дал оживляющий творческий импульс для создания новой одухотворенной науки будущего, посеял своими мыслями и исследованиями зерна многих поколений всходов.

Старшие Рерихи были основателями института, названного «Урусвати» («Утренняя звезда») в честь Е.И.Рерих.

Ю.Н.Рерих стал его директором. Он вписал яркую страницу в исследования Центральной Азии. Но еще в 1923 году, до того, как вместе с родителями были пройдены пути грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции и заложены магниты, опираясь на востоковедческий материал, совсем молодой ученый размышлял: *«Один за другим появлялись и исчезали на сцене истории различные народы. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с необъясненным еще феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии “орды”. Может быть, древние центры великих цивилизаций обладали особой силой притяжения? Психология народов остается еще почти не исследованной областью науки, и, пока не наблюдается фактов явного прогресса в этом направлении, будем довольствоваться простыми гипотезами»* [19, с. 18].

Широта научных сопоставлений всегда отличала Н.К.Рериха. В больших буддийских ступах он находил аналогии с курганами Упсалы в Швеции и с курганами новгородской земли, храмы Кашмира напоминали ему романский стиль кочевников-аланов, сундуки базара в Кашгаре ассоциировались с ранним Ренессансом, и в монгольской пустыне Гоби он слышал звучание рога Роланда, орнаменты севера Индии напоминали ему русские узоры.

Как и отец, старший сын, Юрий Николаевич, использовал метод аналогий и сопоставлений, ибо он понимал, что *«новый этап в ориентализме – это всеобщий синтез, который,*

отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности» [19, с. 18].

Такой же научный подход можно видеть и на примерах описания Н.К. и Ю.Н. Рерихами искусства, обрядов, фольклора Тибета, соединивших в устойчивые формы синтеза культурные лучи Индии, Монголии, Китая, нашего Алтая и т. д.

Соляные знаки и круторогие бараны петроглифов Алтая, Монголии, Ладака, китайского Туркестана говорили Рерихам о глубокой связи народов, живших за много тысячелетий до нас, о путях их миграций, протянувшихся из Скандинавии, Венгрии и даже Америки начиная от неолита.

С.Н.Рерих тоже подмечал похожие сопоставления разных культур и времен, описывая искусство и обряды долины Кулу; творчески использовал в институте «Урусвати» медицинские знания и препараты, издревле используемые в Китае, Монголии, на Тибете, в Индии... Он изучал и сопоставлял труды алхимиков, которых разделяло несколько веков, оценивал и расшифровывал их, учитывая указания Учителя. Такой же подход был у него и в астрологии, и в ботанике. Для него не просто нужно было знать лечебные свойства какого-нибудь растения, например кута, но и историю его произрастания в далеком прошлом, и характер использования в разных странах. Ну а в искусстве он видел средство избавления от *«противоречий – противоречий как внутрен-*

них, так и внешних. Оно, – писал С.Н.Рерих, – дает нам надежду и восстанавливает гармонию в наших сердцах. Занятие тем или иным видом искусства чрезвычайно важно не только для развития навыков сосредоточения, координации и наблюдательности, но и в качестве средства упражнения наших творческих способностей, для развития этой самой важной стороны нашей натуры» [20, с. 94], ибо для него, как и для всех Рерихов, «процесс творения красоты сам по себе является своего рода служением, молитвенным обращением к высшему. Когда в процессе выявления образов красоты объединяются наши ум и сердце, они пребывают на совершенно другом плане, в ином мире, как бы настроенные на те высшие силы жизни, которые в этот момент протекают через них» [20, с. 94–95]. И как Н.К. и Ю.Н. Рерихи отмечали вехи переселения народов в истории, так и С.Н.Рерих видел вехи в великих творениях: «Будем помнить, что разнообразные проявления человеческого гения являются ни чем иным, как дорожными знаками эволюционных течений. Примерами того пути, по которому нужно следовать, дороги, на которую нужно ступить, предлагаемыми человечеству высшим законом или силами» [20, с. 124–125].

Будучи подобием Единого и Высшего творящего начала Космоса, каждый человек должен творить духом и силой мысли из своего внутреннего мира. Семья Рерихов к периоду наибольшей активности института «Урусвати» в значительной степени самоорганизовалась как единый гармонич-

ный одухотворенный организм, в котором таланты и жизненный опыт каждого взаимодополняли друг друга. Это дало им возможность под руководством Учителя, вооружившись космическим мыслетворчеством, заложить основы науки будущего и при помощи сотрудников, осуществить самый трудный первый этап комплексных научных исследований, открыв дорогу многим новым знаниям.

Литература

1. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.
2. *О'Нил Джон Дж.* Гений, бьющий через край. Жизнь Николы Теслы. М.: Саттва, 2006.
3. Живая Этика. Мир Огненный.
4. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1995.
5. *Рерих Н.К.* Письма к А.Н.Бенуа. СПб., 1993. Письмо от 5.12.1917 г.
6. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 1995.
7. Живая Этика. Листы Сада Мории.
8. *Ж. Сент-Илер.* Криптограммы Востока. М.: МЦР, 1993.
9. Библия. Книга Притчей Соломоновых. Гл. 9. Ст. 1–6.
10. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001.
11. *Шапошникова Л.В.* Веление Космоса. М.: МЦР, 1995.
12. *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993.

13. *Чирятьев М.Н.* Естественнонаучные исследования С.Н.Рериха // 100 лет со дня рождения С.Н.Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2004. М.: МЦР, 2005.

14. *Рерих Н.К.* Кредо // Химават. Самара: Издательский дом «Агни», 1995.

15. *Шапошникова Л.В.* Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, 2006.

16. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.

17. Живая Этика. Община.

18. *Шапошникова Л.В.* Героическое творчество Елены Ивановны Рерих // *Шапошникова Л.В.* Держава Рерихов: Статьи и выступления 1997–2006. Т. 1. М.: МЦР, 2006.

19. *Рерих Ю.Н.* Расцвет ориентализма / Тибет и Центральная Азия. Самара: Издательский дом «Агни», 1999.

20. *Рерих С.Н.* Искусство и жизнь. М.: МЦР, 2004.

В.П.Ануфриев,
директор Уральского Центра
энергоснабжения и экологии,
доктор экономических наук,
профессор УГТУ-УПИ, Екатеринбург

Е.И.Ануфриева,
старший научный сотрудник
Института физики металлов
УрО РАН, кандидат физико-
математических наук, доцент
УГТУ-УПИ, Екатеринбург
**ИНСТИТУТ «УРУСВАТИ» –
ПРООБРАЗ НАУЧНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ БУДУЩЕГО**

После окончания Центрально-Азиатской экспедиции в 1928 году Рерихи основали в Индии, в долине Кулу, Институт Гималайских исследований «Урусвати». Это был институт нового типа, где, по словам его директора, известного востоковеда Ю.Н.Рериха «научные исследования Запада ба-

зировались на культуре Востока».

Место для института было выбрано не случайно. Когда попадаешь в Гималаи, начинаешь понимать, что древняя долина Кулу, где был создан институт, – необычна и по географии, и по истории, и по культуре. В работе института принимали участие крупнейшие ученые Индии, Америки, Франции, России.

В стенах института делались первые, вполне реальные шаги в области индийско-русского научного сотрудничества, которое много лет спустя примет государственные масштабы. В институте закладывались новые методы работы, новое космическое мировоззрение. Институт работал методом экспедиций и реального соприкосновения с материалом, который изучался. Помимо археологических, филологических, этнографических, ботанических и других исследований, в институте изучались местные медицинские традиции Тибета и прилежащих областей Гималаев. Институт заложил основы синтеза знаний, показал путь развития достижений теории относительности, квантовой механики, биоэнергетики, комплексного подхода к решению научных вопросов.

Основы новой науки, заложенные Рерихами в Институте «Урусвати», дают свои ростки. Все больше современных ученых направляют усилия на изучение «внутреннего человека», его психических возможностей, на взаимосвязь духовного развития и физиологического здоровья. В науку входит понятие психической энергии, изучаются мысль как

энергия, сознание человека, выходы тонкого тела.

Так, в Институте мозга человека РАН (г. Санкт-Петербург) была создана группа по проблемам нейрофизиологии мышления, творчества и сознания (ею руководила академик Н.П.Бехтерева), где научно изучаются измененные состояния сознания, вопросы выхода тонкого тела при определенных условиях и т. д. Измененные состояния сознания (ИСС) представляют собой новое, активно разрабатываемое поле междисциплинарных исследований. В рамках основанной Н.П.Бехтеревой и профессором Л.И.Спиваком в начале 1990-х годов научной школы изучения измененных состояний сознания, под ИСС понимается одна из распространенных, однако неоптимальных стратегий активной адаптации нормального человека к необычным и/или экстремальным условиям, состоящая во временной индукции ряда необычных психических феноменов. В Институте мозга человека РАН ведется систематическое изучение закономерностей этиологии, структуры и динамики ИСС и их коррелятов.

Мы были лично знакомы с Натальей Петровной, обсуждали с ней эксперименты по изучению феномена мысли, беседовали о жизни и ее великом деде. К сожалению, 22 июня этого года в госпитале Святого Георга в Гамбурге на 84-м году она ушла из жизни. На протяжении всей своей жизни, всего своего научного пути она всегда бралась за самое интересное, самое неизведанное – будь то исследование общих законов и механизмов функционирования мозга или иссле-

дование мозгового обеспечения высших психических функций – тех, что делают нас людьми, или той неизведанной еще области, которая до сих пор в устах ортодоксальных ученых носит презрительное название «лженаука».

Наталья Петровна в последние годы занималась вопросами, на которые современная наука еще не дала объяснений – своего рода «Зазеркальем»; она утверждала, что телепатия – это реальный феномен, который поддается экспериментальному изучению; выявила способность нейронов головного мозга человека реагировать на смысловое содержание речи и участвовать в обеспечении мыслительной деятельности [1]. То есть нейроны – это живые, обучаемые организмы! Мозг – это целенаправленная система, считала Н.П.Бехтерева, и на него возможно воздействовать, формируя цели. *«Я знаю, как опасно двинуться в это “Зазеркалье”. Я знаю, как спокойно оставаться на широкой дороге науки, как повышается в этом случае “индекс цитирования” и как снижается опасность неприятностей – в виде разгромной, уничтожающей критики, иногда с непредвиденными угрозами и даже действиями. Но кажется мне, что на земле каждый, в меру своих сил, должен выполнить свой долг»* [2, с. 84].

В Сибирском отделении РАН, в Институте космической ан-тропозологии (г. Новосибирск) под руководством академика В.П.Казначеева ведутся исследования по дистанционной передаче информации в виде мыслеобразов [3]. *«Несмотря на яростное сопротивление ортодоксальных*

ученых, исследования в нашем институте продолжаются, – говорит В.П.Казначеев. – Они связаны с использованием так называемых “зеркал Козырева”, изучением свойств “пространства Козырева”. Опираясь на работы этого ученого, мы сконструировали особой формы отражатели. Затем они были преобразованы в устройство в форме полового цилиндра из металлического сплава, где размещается человек. Когда мы работаем с людьми, которые подвержены психосоматическим заболеваниям, то получаем необыкновенный клинический эффект. А если два человека находятся в “зеркала Козырева”, то между ними может установиться так называемый трансперсональный информационный контакт – это, проще говоря, телепатия» [4].

В 2001 году мы принимали участие в таком эксперименте и с помощью «зеркал Козырева» проводили эксперименты по передаче мысли любви с использованием прибора Кирлиан. Получено заключение В.П.Казначеева на результаты этой работы, в котором он берет на себя смелость утверждать, что фиксирование прибором энергетического кластера мысли, идущей от сердца, – это открытие в науке.

В.В.Бушуев, доктор технических наук, профессор, директор Института энергетической стратегии, министр топлива и энергетики РФ до 2004 года, считает, что окружающий нас мир состоит из преобразователей и накопителей энергии, а эволюция природы определяется совокупным развитием преобразователей энергии. Человек – дитя Космоса, и

вся его жизнь подвержена космическим циклам. В своих работах он строит модель электромагнитной Вселенной – тороидальное магнитное поле Вселенной, охватываемое токами галактик, и утверждает энергетическую связь всех объектов Вселенной. Земля получает и отдает энергию Солнцу, Солнце обменивается энергией с Галактикой, а Галактика получает энергию от Вселенной. В.В.Бушуев ставит задачу – найти новые космические источники промышленного получения электроэнергии [5]. Мы встречались с ним в Москве и были удивлены и обрадованы, что на его рабочем столе среди множества книг лежали книги Е.П.Блаватской и Оригена.

В МГУ им. Ломоносова (Москва) преподает В.Л.Воейков, доктор биологических наук, профессор, ученик Гурвича. Его исследования крови человека показали, что в крови, поступающей в сердце, обнаружено большое количество радиоактивного изотопа ^{40}K , а при выходе из сердца ^{40}K уже не обнаруживается [6, с. 22–23]. Эти результаты активно обсуждались на конференциях в Санкт-Петербурге (1999) и в Словении (2000). Мы высказали мысль, что если сердце человека подобно Солнцу, а Солнце – это ядерный реактор, то можно предположить, что наше сердце – это тоже реактор, работающий на ^{40}K . К сожалению, Владимир Леонидович не принял эту точку зрения.

Наш уральский ученый, геофизик, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН В.И.Уткин высказывает интересные мысли о радиации. Все живое, в том

числе и человек, в процессе эволюции находится постоянно в поле естественной радиации. Кроме того, на Земле известны селитебельные районы с аномально высоким уровнем естественной радиации: курорт «Капакабана» (Бразилия), где характерная мощность дозы составляет около 200 мкр/час, что более чем в 10 раз превышает принятую в дозиметрии фоновую норму; в Андах и Тибете существуют области, где фоновые значения мощности дозы около 1000 мкр/час. Самое интересное то, что средняя продолжительность жизни населения в этих районах больше, чем в благоприятных условиях, например, Швеции или Германии. Естественно, возникает вопрос – как объяснить, с одной стороны, сравнительное долгожительство профессионалов-атомщиков, получивших высокие дозы облучения и отсутствие наследственных признаков у их детей, и, с другой стороны, неожиданные болезни и смерти физиков-ядерщиков, подвергавшихся значительно меньшим дозам. Следует признать, что существует еще какой-то механизм, влияющий на степень поражения организма от ионизирующего излучения [7].

В.Л.Воейков также придерживается этой точки зрения. Он считает, что *«в настоящее время доминирует крайне односторонняя точка зрения на радиоактивность лишь как на вредный фактор внешней и внутренней среды. С момента открытия радиоактивности накоплено огромное число фактов, говорящих о том, что определенный уровень радио-*

активного фона абсолютно необходим для нормальной жизнедеятельности всех живых организмов» [8, с. 261].

Говоря о радиации, то есть излучении энергии, не забудем, что сам человек – тоже радиоактивен, так как постоянно излучает в окружающую его среду целый спектр энергий с различными по частоте вибрациями.

Место, где мы живем, – Урал, это край повышенного радиационного фона, то есть более высоких вибраций, и мы считаем, что для коренных жителей это хорошо, при рождении они ассимилировали эти повышенные вибрации, и те стали нормой. Но на Урале в конце 1980-х годов открыты места с еще более высоким фоном радиации, более высокими вибрациями – это Аркаим. Ученые считают, что он был создан 4000 лет назад. По версии ас-троархеолога К.К.Быструшкина – это древняя обсерватория [9]. И нам эта версия очень близка. Более того, мы предполагаем, что на Аркаиме мог быть заложен магнит – отсюда и высокие вибрации этого места, и притяжение людей к нему как физическим магнитом. И не только на Аркаиме, но, возможно и в других древних обсерваториях заложены магниты, в таких, как Стоунхендж, Нью-Грэндж и т. п. На Аркаиме (как показывают исследования сердечного ритма) пульс большинства людей учащается на 10–30 ударов в минуту, то есть сердце ответно повышает свои вибрации. *«О заложении магнитов. Магнит кует проекцию эволюции планеты. Магнит являет непреложность. Магнит утверждает путь человеческий <...>*

Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов, подобно путеводным огням, вспыхивала. Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие. Много магнитов лежит под основанием городов. Много было находимо...» [10].

В нынешнем году на Аркаиме прошла научная конференция «Мифологическое и космическое мышление в XXI веке» – и это правильный шаг в продвижении новой науки. Конференция была организована совместно с МЦР, ОНЦ КМ и АНКО «Звенигород» (г. Магнитогорск). Это мужественная попытка организаторов провести открытую научную дискуссию о мифологическом и космическом мышлении, что, конечно же, еще не просто.

В настоящее время ряд ученых используют философское наследие Рерихов в своих научных изысканиях, и число их растет.

Это, прежде всего, доклады, статьи и книги Л.В.Шапошниковой, в которых она просто, красиво и мужественно говорит о космическом мировоззрении, Учении Живой Этики, Великих Махатмах, что дает слушателям и читателям мощный творческий заряд. Людмила Васильевна учит нас, что жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами, а космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен, являющийся главной

движущей силой эволюции. В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический потенциал человека, народа, страны, Планеты и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения [11].

Это и труды В.Н.Ягодинского, действительного члена Московской психотерапевтической академии, доктора медицины. Он развил основные положения работ А.Л.Чижевского, создал единую концепцию генетики ритмов биосферы в связи с влиянием Космоса, что явилось новым словом в науке. В своей книге «Нами правит Космос» он пишет, что каждая клетка, как и весь целостный организм, – самоподдерживающаяся система. В ее основе лежит ритмический принцип энергетической «перезарядки». Творческая активность человека подчиняется ритму Космоса, ритму солнечной активности [12, с. 490].

Это и работы Г.Н.Дульнева в области изучения энергоинформационного обмена в природе (многие годы автор посвятил экспериментальному изучению явлений телепатии, психо- и телекинеза); работы Г.И.Шипова и А.Е.Акимова – о физическом вакууме; работы Л.В.Лескова о синергетике.

Это целый цикл интересных и новаторских работ Л.М.Гиндилиса по астрофизике на основе трудов Е.П.Блаватской и Рерихов. В настоящее время он возглавляет работы по изучению космической пыли. И многие, многие другие.

С открытием метода Кирлиан многие положения Живой Этики находят экспериментальное подтверждение: влияние металлов на психическую энергию человека, влияние мысли как энергии, мысль любви, идущая от сердца, влияние таких жизнедателей, как мускус, валериан и сода на нервные центры и т. д.

Метод Кирлиан – это мостик между западной наукой и восточными учениями. Он дает возможность заглянуть за пределы видимого мира, увидеть воочию и научно изучать более тонкие, высоко вибрационные энергии – энергию мысли, энергию сердца. Понятно, что не все ученые принимают метод высокочастотной фотографии, для науки он еще очень молод (активно стал разрабатываться и изучаться в 80-х годах XX века). И определенный консерватизм в науке просто необходим, закономерен, так как новое *должно* пробивать себе дорогу, *должно* доказать свое право на существование.

В «Грнях Агни Йоги» методу Кирлиан уделено много внимания: *«Высокочастотная фотография, изобретенная супругами Кир-лиан, уже позволяет улавливать, видеть и изучать излучения тонкого тела...»* [13, с. 130]. И еще: *«Поразительное открытие или изобретение супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что даже трудно представить себе, какое огромное влияние будет иметь оно во многих областях нашей жизни. Наша Великая Страна идет впереди других, и можно гордиться, что изобретение супругов Кирлиан, не менее важное по своему значению, чем запуск*

космического корабля, произошло именно в Нашей Стране созидания Нового Мира. Конечно, изобретение это будет иметь большое чисто практическое применение. Трудно предусмотреть, где именно и как можно его приложить в жизни, но пути применения уже как бы намечаются сразу.

Можно определить электрическое напряжение работающих пальцев и пальцев в состоянии покоя. Особенно интересными могут быть снимки напряженно работающего мозга и его различных частей. Какие неслыханные возможности в руки [нашей] науки даются этим изобретением! Подобно тому, как смело устремилась впереди всех других она в область исследования космоса, может углубиться она в область исследования человеческого организма и занять ведущую роль также и здесь. Функции некоторых желез в человеческом теле еще не совсем установлены или неясны. Ведь по напряжению их излучения или светимости можно будет определить, в каких именно процессах жизни организма принимают они участие. Ведь напряжение каждого органа тела различно, в зависимости от того, какая на нем лежит нагрузка в данный момент. И степень этого напряжения можно будет изучать наглядно, как в здоровом, так и в больном теле. Ведь можно будет зафиксировать даже нервные импульсы, бегущие по нервам подобно электрическому току. Возможно, что аппарат этот определит степень усталости металла или начало заболевания, скажем, алюминия или цинка. Даже трудно представить себе, ка-

кие области жизни вообще или промышленности и техники не затронет это удивительное изобретение. И можно лишь удивляться, что за него до сих пор не ухватились все те, кто может применить его с пользой и от кого зависит показать еще раз всему миру, что наука Нашей Великой Страны идет впереди» [14, с. 201].

Мы верим, что метод Кирлиан – это наука будущего, и надеемся, что с помощью этого метода ученые различных областей науки – медики, биологи, психологи, химики и физики в совместном сотрудничестве смогут разрешить многие загадки и подойти еще ближе к познанию самого человека.

Возможно, в будущем будут изобретены новые, более точные методы визуализации излучений человека. *«Как полезны будут снимки аур – эти показатели истинного паспорта!»* – писала Е.И.Рерих [5, т. 3, с. 314].

Хочется сказать и о вкладе экономики, особенно в области рационального природопользования. Рациональное природопользование можно смело отнести к новой науке. Одним из основателей этого научного экономического направления был физик и экономист С.А.Подолинский, его идеи об энергетике жизни, возможностях измерения в физических величинах экономических процессов и автотрофности человечества в дальнейшем были развиты в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Подолинский показал, что труд есть деятельность, которая связана с регулированием потоков энергии. Некоторые

виды труда исключительно эффективны в вовлечении энергии Солнца в хозяйство, другие – в сохранении энергии и переработке, так что в совокупности человечество может обеспечить поток отрицательной энтропии, достаточный для устойчивого развития. Но для этого трудовая теория стоимости должна быть дополнена энергетическим балансом – политэкономия должна была соединиться с физикой. Как показал С.А.Подолинский, в конце XIX века каждая килокалория, затраченная в виде труда на производство сельскохозяйственной продукции, накапливала солнечной энергии от 22 до 41 ккал. Совершенно иная картина наблюдалась в конце XX столетия. По данным М.Я.Лемешева, в США сегодня на каждую пищевую калорию расходуется около 9 калорий невозобновляемой энергии, так как интенсивные технологии возделывания существующих сортов – это энергоемкие технологии. По расчетам Подолинского, устойчивым развитием общества следует считать такое, при котором затраты одной калории человеческого труда вовлекают в оборот 20 калорий солнечной энергии (теперь это нередко называют «*принципом Подолинского*») [16].

Одним из принципов работы института «Урусвати» была мобильность. Так, экспедиция Н.К. и Ю.Н. Рерихов по изучению засухоустойчивых растений по просьбе Министерства сельского хозяйства США имела огромное значение и не потеряла своей актуальности и в наши дни. В конце 1920-х годов в трех штатах США началось опустынивание. Сего-

дня опустынивание коснулось и центральной Европы, таких стран как Венгрия и других регионов. В Казахстане и Каракалпакии (регион Узбекистана) Аральское море отступает теперь почти повсюду, оставляя за собой пески.

Современный этап развития настоятельно требует новых подходов к человеку, новых знаний о нем. Создаются новые научные учреждения, работа которых строится на основе комплексного подхода к человеку. В истории отечественной науки и культуры предпринималось немало попыток синтеза научных знаний о человеке.

Выдающийся русский ученый В.М.Бехтерев настойчиво проводил в жизнь идею психофизического единства человеческой природы, он впервые в мире организовал конкретно-научные комплексные исследования человека. Для этой цели он основал уникальное научное и образовательное учреждение – Психоневрологический институт (1907), затем Институт по изучению мозга и психической деятельности (1918) и, наконец, Психоневрологическую академию (1921) – на базе Психоневрологического института, – в состав которой входило 15 научно-исследовательских институтов. Н.К.Рерих неоднократно писал в своих «Листах Дневника» о Бехтерева и даже называл его «наш друг профессор Бехтерев»: Бехтерев записывал сны Елены Ивановны, он впервые в России занялся изучением мысли как энергии. В Учении Живой Этики (в Мире Огненном) мы также находим упоминание имени Бехтерева: *«Только что наблюдал,*

как один ученик Бехтерева мучился над посылкою мысли на расстоянии, но не мог преодолеть самого простого условия. Он не мог расчлениить напряжение от раздражения, которое закрывало его аппарат. Когда он думал, что напрягается, он только раздражался, предпосылая, что ничего не выйдет. Между тем он теоретически думал хорошо, но у него не было расчленения его эмоций. Кроме того, мешает и ложноматериализм, который полагает все для всех и во всяких условиях...» [17].

Аналогичные тенденции изучения целостного человека реализовывались при создании в начале 1930-х годов Всеукраинской психоневрологической академии (г. Харьков), куда были приглашены психологи, социологи, медики. В 1920-е, 1930-е годы отчетливо интегративные цели в изучении ребенка преследовала педология, в изучении трудящегося человека – психотехника.

В свое время А.М.Горький впервые высказал идею «объединения науки, искусства и труда» в познании и развитии человека, которую активно обсуждали представители гуманитарного и естественнонаучного знания, посещавшие горьковский дом в Москве. В 1950-е годы возникло новое направление комплексных исследований – философские вопросы естествознания, в рамках этого направления началось возрождение гуманистической проблематики.

Определенный задел в сфере комплексных исследований человека существовал в психологии. Это попытки ленин-

градского психолога Б.Г.Ананьева, ученика В.М.Бехтерева, создать основы человековедения, психофизиологии, психогенетики, эргономики, антропологии и этнографии.

Но, несмотря на существование традиций и проведение комплексных исследований человека отдельными коллективами, это научное направление развивалось недостаточно интенсивно, разрозненно, явно отставая от запросов общественной практики. Осознавая, что важнейшую роль в процессе гуманизации социальной системы может сыграть развертывание широкомасштабных исследований человека, в 1989 году Академия наук СССР сделала решительный шаг в этих исследованиях – была разработана приоритетная исследовательская программа «Человек, наука, общество» и для ее организационного обеспечения создан Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при Президиуме АН СССР. Председателем центра стал академик И.Т.Фролов.

Программа, задуманная как междисциплинарная, объединила ученых естественнонаучного и гуманитарного профилей и выполняла следующие функции:

- обеспечивала координацию ведущихся в стране исследований человека;
- определяла с позиций целостности человека актуальные проблемы и обеспечивала организацию и проведение по ним комплексных исследований;
- способствовала интеграции научного знания о человеке, выработке методологии и методов комплексных исследова-

ний человека.

На базе Центра наук о человеке в марте 1991 года был организован Институт Человека АН СССР (в составе Отделения философии и права АН СССР), который возглавил академик И.Т.Фролов. Институт видел свою основную задачу в комплексном, междисциплинарном исследовании человека, в целостности его структуры и функций, существования и деятельности, взаимосвязи биологических и социальных факторов жизнедеятельности.

Но в 2003 году, уже после смерти Фролова, Российская академия наук приняла решение закрыть находящийся в ее составе Институт человека и передать его в качестве подразделения в состав Института философии РАН. Это вызвало несогласие многих ученых. Известный генетик академик Лев Киселев считал, что очень важно сохранить самостоятельность этому институту. *«Российская наука страдала и продолжает страдать оттого, что в наших знаниях о человеке недооценивается биологическая сторона, – заявляет академик Киселев. – Человек для нас только социальная величина. Все проблемы, связанные с науками о человеке, например проблемы преступности, рассматриваются как социальные, исследуются в полном отрыве от биологии. Это очень вредная традиция советского, да и всех прочих периодов. Мы много об этом разговаривали с Иваном Тимофеевичем [Фроловым]. Создавая свой институт, он хотел сломать эту традицию и соединить биологическое и гумани-*

тарное знание. Я считаю, что Институт человека РАН не то что закрывать нельзя, а, наоборот, усилить в нем именно биологическую компоненту, добавить туда группу биологов <...> А если он станет подразделением Института философии, ничего нельзя будет сделать. Философия – строго гуманитарная наука, никакой другой она не может быть по определению» [18].

Заслуживает внимания подход к человеку в Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ) (г. Санкт-Петербург). Эта академия объединяет ведущих ученых и деятелей искусства, первых лиц государства и религиозных лидеров России. Интересно, что девизом МАНЭБ служат слова Н.К.Рериха: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего». МАНЭБ имеет право награждать медалью имени Н.К.Рериха «За заслуги в области экологии» и орденом Св. Иоанна Кронштадтского «За заслуги в духовном возрождении России».

Необходимо отметить космическую медицину, которая имеет дело с практически здоровыми духовно и телесно людьми. Роман Маркович Баевский – профессор Медико-биологического института в Москве, работает с космонавтами. Мы проводили с ним на его приборе «Варикард» (который он использует для исследования космонавтов на орбите) исследования влияния металлов на сердечный ритм. И даже подготовили совместный грант по этой теме, но РФФИ еще не готов финансировать подобные исследова-

ния. Кстати, в нашем городе работает профессор Е.Д.Рождественская, докторская диссертация которой была посвящена изучению влияния магнитных бурь на здоровье человека. Сама она прошла через многие препятствия в своей работе и, наверное, поэтому всегда поддерживает новые направления в науке и медицине.

В Екатеринбурге с 2006 года ведущие ученые Урала, ректоры вузов и руководители медицинских учреждений, бизнесмены и Екатеринбургская епархия заговорили о создании на Урале Института Человека. Опирающийся на научные разработки Запада и мудрость Востока, институт поможет полнее реализовать и расширить творческие возможности человека, реально разрешить многие насущные проблемы, поспособствует становлению и развитию нового сознания.

Институт Человека должен быть динамичным и строить свою деятельность большей частью путем экспериментов и экспедиций, как институт «Урусвати», активно контактировать с другими научными центрами.

Выступая на учредительном собрании по созданию Уральского Института Человека, академик В.А.Черешнев сказал: *«Принято считать, что наука – это мудрый наставник, реально помогающий человеку преодолевать губительные недуги современного общества, а XXI век призван стать веком торжества науки и высоких технологий. Однако возникает вопрос: можно ли преодолевать возникшие по*

вине науки препятствия только на основе углубленных научных знаний? Не пришло ли время для обсуждения проблем, прямо влияющих ныне на отношение современного общества к науке и ученым? Как научно-исследовательский прогресс XXI века будет влиять на нравственное продвижение человечества? Но главное, что мы должны помнить, что в любую эпоху каждый из нас – это Вселенная, которую можно изучать бесконечно. Интерес к человеку, к его потенциальным возможностям возрастает во всем мире. Если даже замысел, который мы сегодня обсуждаем – создание Института Человека, не осуществится в полной мере, он все равно привлечет общественное внимание, а значит, появятся новые перспективные подходы к проблеме человека» [19].

Организационно Институт Человека видится комплексным институтом, включающим специалистов различных областей науки (медиков, биологов, биофизиков, психологов, физиков, химиков, математиков, энергетиков, экологов, философов и др). Институт Человека должен быть максимально нацелен на инновации и результат. Чтобы научные результаты были прогнозируемыми, особенно первое время, научно-исследовательские работы должны проводиться «самодостаточными» исследователями, имеющими научный задел и собственное оборудование.

Институту Человека необходим свой сайт и печатный орган, чтобы информировать о последних научных достижениях во всем мире. В перспективе в ИЧ должно быть созда-

но просветительское подразделение, работающее по аналогии с обществом «Знание», но для молодежной аудитории (школьники и студенты). Необходимо предусмотреть создание школьных и студенческих филиалов Института Человека для подготовки достойной смены.

Российская экономика сегодня утратила свои конкурентные преимущества перед странами с развитой экономикой (дешевые энергоресурсы и рабочая сила). Поэтому главный ресурс на сегодня – это человек, человек духовный, творческий и физически здоровый. Институт Человека в условиях нарастающего ресурсно-энергетического и демографического кризисов должен изучать ресурсный потенциал человека и методы его повышения, в том числе оптимизацию нравственных и энергетических возможностей человека. А также он станет научным центром, выполняющим мониторинг национальных программ и представляющим свои рекомендации с точки зрения не только ученого, но и человека, как исполнителя и потребителя этих программ. Такая деятельность ИЧ позволит иметь государственное финансирование. А острая нехватка кадров и необходимость мобилизации внутренних возможностей сотрудников государственных и коммерческих структур, в том числе и крупного бизнеса, мог бы обеспечить ИЧ заказами от частных компаний.

Не нужно ожидать от официальной академической науки быстрого и безоговорочного признания таких понятий, как психическая энергия, излучение человека (аура), энер-

гия мысли, даже несмотря на то, что мысль – главное орудие ученого. Но, тем не менее, мы обязаны работать с наукой на светском поле. Уральское отделение МЛЗК, которое возглавляет академик В.Н.Большаков, участвует в заседаниях «Интеллектуально-делового клуба Екатеринбурга» при Доме ученых, костяк которого составляют академики и члены-корреспонденты РАН, директора институтов УрО РАН, ректоры вузов города; принимает активное участие в создании и работе Института Человека; проводит совместно с Домом ученых встречи и вечера, посвященные юбилейным датам семьи Рерихов, а также таких ученых, как Вернадский, Чижевский, Циолковский, Бехтерев, М.Кюри, Ландау; публикует статьи в Вестнике УрО РАН.

Считаем, что надо работать с теми учеными, которые не отрицают все огульно или просто терпимы к чужим идеям. Большая удача, когда удастся привлечь современных ученых к новой науке, реализации идей Е.П.Блаватской, Рерихов. И к ним надо очень бережно относиться.

В настоящее время большое значение в науке управления уделяется корпоративной этике. И здесь тоже огромное поле для новой науки, если использовать такие работы, как «Напутствие вождю», «Община», а также «Искусство творить взаимоотношения» Р.Рудзитиса. Основы корпоративной этики Уральского центра энергосбережения и экологии (УЦЭЭ) были разработаны на базе этих трудов и размещены на сайте на русском и английском языках. Сайт УЦЭЭ,

как сегодня говорят, достаточно раскрыт. И он начнет не только привлекать к нам новых партнеров, но будут работать и положения Живой Этики в пространстве нашего сайта.

Сегодня мы можем подвести некоторые итоги за два года работы со времени создания Института Человека в Екатеринбурге: очень медленно и с большим скрипом продвигаемся вперед. Пока больше разговоров, чем действий. И причины можно перечислить:

- соучредительство Русской Православной церкви и академической науки не создаст новой науки по определению;
- привлечение к институту контактеров, экстрасенсов и целителей невысокого уровня только осложняет сложившуюся вокруг и внутри института обстановку;
- боязнь представителей официальной академической науки быть отнесенными в разряд лженауки мешает реализации смелых и новых идей.

Мы считаем, что Институт Человека целесообразно создавать при Международном Центре Рерихов и Объединенном Научном Центре проблем космического мышления (ОНЦ КМ). Ведь именно МЦР притягивает в свою орбиту ученых, которые продвигают новую науку. МЦР может оказать большую помощь и поддержку научным структурам новой науки.

В 2002 году мы принимали участие (за что благодарны М.Н.Чирятьеву и Г.Н.Фурсею) в российско-индийской конференции, посвященной 100-летию Ю.Н.Рериха и прохо-

дившей в имени Рерихов в Кулу. Неизгладимое впечатление оставило посещение Института Гималайских исследований «Урусвати» и имения Рерихов. К сожалению, у нас не было с собой кирлиановского прибора и мы не проводили исследований энергетики человека. Сейчас мы подготовили программу будущих исследований и при первой возможности готовы провести их в Кулу.

Институт «Урусвати» – это заложенный семьей Рерихов магнит будущей новой науки, и он обязательно будет работать. Но для этого нужны четко сформулированные идеи, организационная структура, точно выбранные направления деятельности, солидное финансирование. Возглавить такой институт в идеале должен известный, яркий и мужественный ученый, пользующийся доверием у руководства страны.

Сотрудничество западных и восточных ученых, успешно осуществленное в «Урусвати» – это залог будущего расцвета науки, нового космического мышления, обогащенного мудростью Востока и знаниями Запада. Только ученый, обладающий синтезом знаний, может успешно творить, открывая новые законы, новые явления, новые энергии.

Литература

1. *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007.
2. Мозг и Зазеркалье / интервью с ведущими учеными

РАН // Наука в России. 1995. № 1.

3. *Казначеев В.П., Спирин Е.А.* Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, 1991.

4. *Лескова Н.* Клетка Казначеева / интервью с академиком В.П.Казначеевым // Труд. № 126. 13.07.2006.

5. *Бушцев В.В., Голубев В.С.* Эргодинамика социума. М.: Энергия, 2003.

6. *Воейков В.Л.* Биологически значимые эффекты обычно игнорируемых природных факторов – радиоактивного ^{40}K и аргона // В сб. докладов IV Международного конгресса по биоэлектрографии «Энергия Земли и человека». СПб., 2000.

7. *Уткин В.И.* Геофизика и человек // Наука Урала. 2006. Декабрь. № 29–30 (938).

8. *Воейков В.Л.* Био-физико-химические аспекты старения и долголетия // Успехи геронтологии. 2002. Вып. 9.

9. *Быструшкин К.К.* Феномен Аркаима: Космологическая архитектура и историческая геодезия. Научное издание. М.: Белые альвы, 2003.

10. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.

11. *Шапошникова Л.В.* Грани космического мировоззрения // Культура и время. 2007. № 3 (25).

12. *Ягодинский В.Н.* Нами правит Космос. М.: Рипол Классик, 2003.

13. Грани Агни Йоги. Т. 9: 1968 г. Новосибирск: ЭКОР, 1996.

14. Грани Агни Йоги. 1960 г. Новосибирск: ППК «Полиграфист», 1993.
15. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001.
16. *Подолинский С.А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Ноосфера, 1991.
17. Живая Этика. Мир Огненный.
18. *Киселев Лев.* Академия закрывает свои институты // Независимая газета. 12.11.2003.
19. *Черешнев В.А.* Создание на Урале Института Человека // Наука Урала. 2007. Октябрь. № 23–24.

**А.Г.Назаров,
Доктор биологических наук,
академик РАН, институт
истории естествознания и техники
им. С.И.Вавилова, Москва
В созвездии первопроходцев.
Общее и особенное центрально-
азиатской экспедиции Н.К.Рериха**

К методологии исследований

В многовековой традиции народов мира к путешествиям Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха занимает особое место. Страстью к открытию новых земель, к познанию дальних стран, обычаев и нравов других – «чужих» – для путешественников племен и народов сопровождалась все этапы развития человеческого рода.

Но что случилось с одной из крупнейших азиатских экспедиций – экспедицией Н.К.Рериха? Прошло 80 лет с момента ее завершения, а мы не встретим ее названия среди известных всему миру географических экспедиций. Нет ее описа-

ния в словарях и энциклопедиях, она не изучается на уроках в школе. С ее маршрутом, длиной в тысячи километров, практически не знакомы ученые-естествоиспытатели, геологи и географы, биологи, историки науки².

В чем же причина такого «молчания Вселенной» по отношению к выдающемуся событию в истории открытий... Открытий чего? Новых материков, горных хребтов, морей и рек, или залежей полезных ископаемых, суливших несметные богатства? Или, может быть, неизвестных науке видов растений и животных, или новых земных обитателей в заоблачных высотах, увидеть которых не дано простым смертным? Ни то ни другое в отдельности, и то и другое – вместе.

Однозначный ответ для себя найти трудно. Может быть, он придет позже, после многих научных исследований, что еще впереди, после изучения трудов, оставленных семьей Рерихов потомкам. Но знаю точно одно: если бы Центрально-Азиатская экспедиция сделала хотя бы небольшую часть традиционных географических открытий в малодоступных и слабо изученных высокогорьях Гималаев, на плато Тибета, в безводных пустынях Гоби, на непроходимых тропах и пе-

² В пятитомных «Очерках по истории географических открытий» (Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки... М.: Просвещение, 1982–1986) Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха даже не упоминается. Не стала она предметом изучения и других крупных историков науки (академики Л.С.Берг, Е.Н.Павловский, проф. Б.Е.Райков и др.). Интерес к исследованиям Рерихов в Гималаях проявил Н.И.Вавилов (см. его письма к С.Н.Рериху: *Рерих С.Н. Письма*. Т. 1. М.: МЦР, 2004).

ревалах величайшей горной системы мира, то тогда бы она сияла звездой первой величины, украшавшей знаменитые географические экспедиции мира. Стала бы доступной обыкновенному сознанию, узнаваемой и понимаемой.

Сегодня же она – загадка. Но можно приблизиться, пусть и не полностью, к раскрытию ее целей, причин непонимания ее мирового значения, ее нравственного, духовного влияния на каждого, кто пытается проникнуть в ее сокровенные глубины, – в этом нам окажет помощь испытанный временем сравнительно-научный метод, входящий в общую методологию истории науки.

Исходной методологической посылкой в исследовании послужит *многозначность* практически всех крупных мировых экспедиций. Как сложная социально-психологическая, социоприродная и экономическая система, любая географическая экспедиция— будем так называть Центрально-Азиатскую— функционирует в природном пространстве-времени. Она синергетически связана с внутренним и внешним событийным миром: с «длением геологического времени», по В.И.Вернадскому, и с внезапно наступающими, по С.П.Курдюмову и Е.Н.Князевой [1], «режимами с ускорением», требующими принятия мгновенных решений, изменений, порой кардинальных, первично поставленных задач и целей или их существенного расширения. Следовательно, можно говорить об экспедиции Н.К.Рериха как о *многоцелевой*, а отсюда, в частности, вытекает и невозможность опре-

делить одну-единственную причину «непонимания» истинной роли и значения экспедиции: таких причин несколько. Их иерархия проступает от относительно «простых», как бы лежащих на поверхности причин («не сделали географического открытия!») до глубинных, порой скрытых, подлинно великих причин – целей, требующих обстоятельного историко-научного исследования результатов экспедиции, сравнительного их соотнесения с целями и достижениями крупнейших экспедиций путешественников-первопроходцев в разных частях обитаемой и необитаемой земной ойкумены.

Таков наш схематичный план изучения общих и особенных свойств Центрально-Азиатской экспедиции. Но в каждом исследователе, наверное, где-то внутри запрятана надежда, что в процессе изучения удастся приблизиться к пониманию психологических черт личности великих путешественников, особенностей их мышления и мировосприятия. Однако в этой надежде таится и опасность – переход недопустимой для научного исследования «границы дозволенного». Вольно или невольно переходя невидимую черту, исследователь начинает приписывать изучаемым творцам великих экспедиционных путешествий свои собственные мысли и домыслы, искажающие, иногда до неузнаваемости, их нравственный облик и смысл содеянного ими на благо человека. Мы знаем, что такая потенциальная опасность по отношению к творчеству семьи Рерихов давно переросла в реальную угрозу искажения их благородных целей, непонима-

ния смысла их творческой и общественной деятельности³. В полной мере это относится и к трактовке ряда непроясненных и неизученных современной наукой моментов деятельности Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихов в Центрально-Азиатской экспедиции. Поэтому, чтобы не ошибиться, будем сверять свои собственные догадки с мыслями и поступками членов семьи Рерихов, запечатленными в их огромном художественном, литературном, научном и эпистолярном наследии, в их научной, художественной и общественной деятельности⁴.

Созвездие первопроходцев

Чтобы выявить особенности Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, нужно соотнести ее результаты и общую целевую направленность с другими широко известными, крупными экспедициями. С теми из них, которые образуют мировое созвездие «первопроходцев» и возглавлялись личностями, оказавшими своими открытиями влияние на развитие отдельных стран и народов, в известной степени – на ход мировой истории.

Каждому образованному человеку знакомы имена Христофора Колумба, Марко Поло, Америго Веспуччи, Афанасия

³ См. подробнее в изданных МЦР четырех выпусках сборников «Защитим имя и наследие Рерихов» (2001–2008).

⁴ Результаты наших исследований по рериховской проблематике отражены в ряде публикаций [2–12].

сия Никитина, путешественников времен Великих географических открытий, славных сынов нашего Отечества, широко раздвинувших границы Российской империи и наполнивших страну и окружающих соседей новыми природными богатствами. Одно лишь перечисление и краткое жизнеописание первопроходцев занимает сотни и тысячи страниц, но среди них, как мы отмечали, не нашлось ни одной страницы, посвященной Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Тому есть целый ряд причин; часть из них затерялась в особенностях подготовки и организации самих экспедиционных исследований.

В истории географических открытий, а именно так в первую очередь можно именовать любое из значимых экспедиционных событий – выделяются два их вида: путешествие и организованная экспедиция. С путешествиями обычно связываются индивидуальные, либо с небольшим вспомогательным отрядом, поездки или пешеходные передвижения по спланированным маршрутам в пределах одного или нескольких географических регионов, стран и материков. Между путешественниками и членами экспедиций нет принципиальной разницы: в конечном счете всех участников экспедиций можно, с известной долей условности, отнести к путешественникам. Но между «путешествием» и «экспедицией» различия есть, порой существенные. Путешествие предполагает индивидуальное посещение новых местностей или стран с целью знакомства с особенностями быта, нравов,

языка, условий жизни и самобытной культуры различных народов. Проводилось изучение природных условий местности (растительного и животного мира, горных пород, полезных ископаемых). Путешествия нередко занимали несколько лет и были доступны людям состоятельным или имевшим какую-либо материальную поддержку. Цели путешествий были самые разные, но, как правило, всегда или частично содержали в себе необходимость изучения географических условий посещаемых регионов и описание находившихся в них, по пути следования, наиболее примечательных географических или историко-культурных объектов.

Если бы в истории развития человеческой цивилизации могла быть написана Летопись путешествий, больших и малых, она насчитывала бы, возможно, тысячи и сотни тысяч путешествий. И столько же, даже больше, путешественников. Но в памяти поколений и в письменной истории народов сохранились только наиболее выдающиеся как по необычайной силе духа, смелости, изобретательности в преодолении трудностей, так и по тому вкладу, который они внесли в открытие неведомых ранее земель на географических картах, новых географических объектов, неизвестных видов растений, животных, горных пород, минералов и руд.

При всем разнообразии целей и устремлений отдельных путешественников и участников экспедиций, их объединяла «одна, но пламенная страсть» – заглянуть «за горизонт», узнать, что таится за сменяющимися друг друга далями, («а

там своя, другая даль...»)⁵, восхититься и вобрать в себя красоту неизведанного, вновь открываемого – Красоту Природы. О мужестве и открытиях многих известных путешественников, их высоком нравственном и духовном облике написаны художественные и научные произведения, энциклопедии, популярные книги, поэмы, сняты художественные и научно-популярные фильмы – здесь нет возможности их перечислить.

Но что же составляет основу этого мощного духовного заряда, свойственного большинству путешественников, его соиздательную первопричину? В поисках ответа обратимся к творчеству классиков естествознания, которые в значительной степени определили становление научного фундамента экологии. И прежде всего – к творчеству основателя научной экологии В.И.Вернадского.

Изучая историю науки и оценивая творчество ученых-современников, В.И.Вернадский в последнее десятилетие жизни подошел к концептуальному осмыслению, казалось бы, не относящегося к строгой науке понятия – «чувство природы», или «любовь к природе». По его мнению, это *состояние души* было свойственно многим крупным естествоиспытателям – Ж.Л.Л.Бюффону, Ж.Б.Ламарку, Ж.Кювье, М.В.Ломоносову, К.М.Бэру, А.Гумбольдту, В.В.Докучаеву, Г.Ф.Морозову и, добавим, Н.К., С.Н. и Ю.Н. Рерихам и ряду других, но наиболее полно состояние *любви к природе* и охватыва-

⁵ Из поэмы А.Т.Твардовского «За далью даль».

ющего человека целиком *чувства природы* В.И.Вернадский рассматривает в воспоминаниях о крупном ученом, геологе, академике А.П.Павлове, авторе понятия «антропогенная эра» [13], с которым был в дружеских отношениях несколько десятков лет [14].

А.П.Павлов обладал красивым мощным голосом и высокой музыкальностью, хорошо рисовал, любил творчество Шекспира и участвовал в постановках его пьес...Он колебался в выборе будущей специальности.

«Художественные интересы и художественный склад личности А.П. – пишет В.И.Вернадский, – ярко и глубоко проявились еще в одной области духовной жизни, которую часто не объединяют с живописью, с ваянием, с зодчеством, с музыкой, с поэзией и с изящной литературой, но которая, мне кажется, целиком входит в этот круг проявлений личности и играет крупную роль как раз в жизни и в творчестве натуралистов. Я говорю о так называемой “любви к природе”, о том глубочайшем иногда переживании, которое испытывает человек при созерцании окружающего мира, вне связи с отражением в нем нашей культуры». (Выделено мной. – А.Н.) [14, с. 262–263].

В истории естествознания любовь к природе, чувство природы, считает Вернадский, играли и играют огромную роль. В любой работе всегда есть огромный эстетический элемент, без которого она превращается в сухую схоластику.

«Натуралист-наблюдатель эту эстетическую сторону

находит в том общении с красотой Космоса, какое он испытывает при работе в поле, вдали от социальных скоплений человечества, “вне своего муравейника”: гуманист – в воссоздании забытого, былого; астроном – в созерцании неба; математик – в стройных идеальных построениях разума.

Я думаю, – заключает Вернадский, – что эта эстетическая сторона научной работы натуралиста-наблюдателя, связанная с путешествием, скитаниями, с жизнью вне людских скоплений, с творческой мыслью в этой необычной для нашего быта обстановке, явилась решающей в выборе Алексеем Петровичем пути жизни.

Он выбрал его как художник. Он нашел в научном творчестве среди вольной природы большее удовлетворение, чем если бы он своим голосом воссоздавал и оживлял песни, другими сложенные, или игрой возрождал художественные мечтания Шекспира, или переносил свою личность в линии и в краски европейской живописной традиции. **И, может быть, в этой эстетической работе геолога и в том, что ему давала природа, когда он с нею был один, он поднимался выше искусства, глубже познавал мир, чем мог это сделать, если бы отдался другим формам художественного творчества»** (Выделено мной. – А.Н.) [14, с. 263].

Мы ощущаем в словах Вернадского некий концептуальный подтекст, напряженную работу мысли в попытке доискаться причины, глубоко спрятанной в самой личности

человека, причины, заставляющей выбирать свой жизненный путь, иногда, казалось бы, бессознательно, неожиданно для окружающих. Мы понимаем, что, прежде всего, Вернадский пишет о себе, осмысливая собственный путь жизненных исканий и сомнений: хотел стать историком, математиком, а выбрал профессию естествоиспытателя, натуралиста, путешественника-первопроходца [15, с. 38–40]. Почему? Гениальный ученый пристально вглядывается в судьбы своих предшественников, чтобы глубже понять и свою судьбу, и, может быть, то загадочное предначертание, что определяет сущностную первопричину бытия человека во Вселенной. В своих воспоминаниях Вернадский рассматривает творчество многих ученых (См. [14]). Мы остановимся еще на одном его предшественнике в создании научной базы экологии, которого Вернадский называл мудрецом и выделял среди других великих первооткрывателей и путешественников.

«Радость познания <...> в радостном времени детства» – эти слова принадлежат одному из величайших ученых человечества, прославившемуся открытием яйца млекопитающих и человека, а также своими выдающимися комплексными экспедициями на заполярную Новую Землю и в пустыни Прикаспия, российскому академику Карлу Максимовичу Бэру – ученому с мировым именем, одному из крупнейших естествоиспытателей XIX столетия, создателя всеобщего принципа развития Природы. В.И.Вернадский многократно обращался к научному наследию, к огромному ар-

живному массиву экспедиционных материалов и к характеристике личности Карла Бэра, ставил его в один ряд с наиболее выдающимися умами человечества, организовал чествование 100-летнего юбилея избрания Бэра в члены Российской академии наук, создал под своим председательством академическую комиссию по изучению наследия ученого, посвятил памяти великого соотечественника одну из самых проникновенных своих речей:

*«Сто лет тому назад он сделал великое открытие, завершившее многовековую работу естествоиспытателей, – он открыл **яйцо млекопитающих** <...> Через тридцать лет после этой работы Бэр опубликовал <...> другое обобщение, так называемый **закон Бэра** – объяснение характера берегов вращением Земли. (Выделено В.И.Вернадским. – А.Н.) Простая идея, связывающая геологические и географические явления с общими свойствами планеты, имела огромные последствия и была более важной, чем думал сам Бэр.*

Два столь разнородных обобщения характерны для его личности. Они не случайны. Они связаны с работой того типа великих естествоиспытателей, какими являлись и Дарвин, и Кювье, и Ламарк и Гарвей, и Реди, и Аристотель. У всех них найдем такие, кажущиеся нам случайными, разносторонние обобщения и искания.

Они связаны с тем поразительно глубоким чувством единства Природы, единства Космоса, которое проникало всю их личность. Закон Бэра, открытие яйца млеко-

питающего, законов развития животных для Бэра были проявлением одной и той же Природы, разными формами единого...

Трудно назвать существенные природные явления, которые не привлекли бы внимания этого выдающегося человека. К.М.Бэра, разностороннего и целенаправленного исследователя, занимала и живая и неживая Природа. Ему было свойственно понимание гармонии Природы, космическое мироощущение жизни». Как никто другой из великих естествоиспытателей, подчеркивал В.И.Вернадский, «К.М.Бэр был проникнут ощущением и глубоким сознанием единства Природы как космического создания, и это единство Космоса, прежде всего, выражалось для него в связи живого, Жизни, с окружающей косной материей». (Выделено мной. – А.Н.) [16, с. 229–230].

Следуя по намеченному Вернадским пути и углубляясь в творческую судьбу К.М.Бэра, в самые ее истоки, нам удалось приблизиться к пониманию первопричины его «космического мироощущения жизни» – к великому всеобъемлющему чувству Природы [17].

«Радость познания» – важнейшее ключевое понятие к характеристике личности Бэра – биолога, географа, антрополога, этнографа, естествоиспытателя в самом широком смысле слова, – и других великих путешественников. Читая страницы путевого каспийского дневника Бэра, явственно ощущается синтез этих двух начал в его личности – чувства люб-

ви к природе и радости познания ее скрытых тайн. Иначе невозможно объяснить и понять то самопожертвование ученого, которое он проявлял ради высшей радости познания тогда еще неизведанной природы Новой Земли или глубинной Калмыцкой степи Прикаспия. Бэр умирал на побережье Карского моря, замерзал на кавказских горных перевалах, вернулся из Прикаспия инвалидом, но до конца жизни сохранил неугасимую любовь к природе и радость ее познания.

Удивительно близки В.И.Вернадскому и К.М.Бэру по «состоянию души» и духовной организации Н.К.Рерих и его сыновья С.Н. и Ю.Н. Рерихи. К целостной, крепко спаянной семье Рерихов, включающей и геройское женское начало Центрально-Азиатской экспедиции – Елену Ивановну Рерих, в равной степени могут быть отнесены приведенные выше слова Вернадского о великих естествоиспытателях-первопроходцах: *«Они связаны с тем поразительно глубоким чувством единства Природы, единства Космоса, которое проникало всю их личность»* [16, с. 230]. В трудах, литературных и живописных произведениях Николая Константиновича и Святослава Николаевича, на страницах историко-научных изысканий Юрия Николаевича и в книгах Живой Этики, написанных Е.И.Рерих, красной нитью проходит идея космической эволюции человека и человечества, связанная с расширением космического сознания в беспредельности Вселенной.

Великим учителем жизни называл природу Николай Кон-

стантинович Рерих. Он посвятил природе вдохновенные гимны в своих художественных полотнах и литературно-философских произведениях. В семейном кругу он читал своим мальчикам валдайские страницы, написанные им в 1915–1916 годах: «...там, где природа крепка, где недра нетронуты, там и сущность народа тверда, без смятения» [18, с. 71]. Этими словами он хотел укрепить дух и волю своих сыновей, веру в свою Родину, оградить их от неуверенности, растерянности и шаткости в трудное для России время.

В Индии, у подножия Гималаев и на высокогорных плато Тибета, оторванные от России, Рерихи глубже и острее воспринимают свою сопричастность к космическому единству Мира, к «сердцу Вселенной». Тысячи километров пройдены Рерихами по тропам Центральной Азии, полным опасностей, – что поддерживало их дух, укрепляло волю, заставляло мужественно, с достоинством преодолевать тяготы и лишения? Что вдохновляло их, влекло к новым горизонтам открытий? Причин было несколько, но среди главных выделим две мудрые мысли-ответа, высказанные в размышлениях К.М.Бэра и В.И.Вернадского. Неутомимых путешественников влекла «жажда и радость познания» (Бэр), поддерживало и вдохновляло «общение с красотой Космоса», с миром видимой, слышимой, ощущаемой, полностью не выразимой в слове Природы (Вернадский).

Четверть века спустя, словно услышав обращенные к нему мысли его великих соотечественников, С.Н.Рерих в своих

дневниковых заметках записывает:

«Красота – великая движущая сила нашей жизни, все царства природы стремятся к совершенству, стремятся к красоте <...> И точно так же, как природа стремится к красоте, так и мы должны умножать предметы красоты, следуя велениям природы» [19, с. 137]. Пути и способы умножения предметов красоты для семьи Рериха были равноценны и нераздельны: искусство, духовное и научное постижение Природы. В том же дневнике среди его записей содержится поразительное по глубине высказывание:

«Служение искусству подобно служению Богу. Находят свое воплощение высшие человеческие побуждения, когда художник поклоняется высочайшей сфере духовной глубины, самому сердцу нашей проявленной Вселенной. Это молитва веры, осознание своего единства со всем сущим». (Там же. Выделено мной. – А.Н.)

Но «осознание своего единства со всем сущим» означает, прежде всего, осознание себя, человека, частью окружающего мира Природы, открытой Вернадским планетарной биосферы, того безграничного вселенского Космоса, что сами Рерихи называли собирательным именем Матери-Природы! Именно в этом признании единства всего сущего у Бэра, Вернадского, семьи Рерихов, у многих других одаренных личностей, писателей, ученых, композиторов [20] и великих путешественников и происходит слияние науки и искусства, высшего духовного и природного, но природного не столько

чувственно-физического, а заключающего в себе духовное по своей сути *чувство природы*.

Традиция путешествий, как мы говорили, сопровождала все развитие человеческой цивилизации. До наших дней дошли письменные свидетельства об античных путешественниках, среди них можно назвать Гекатея Милетского (550–480 гг. до н. э.), «первого историка» Геродота (ок. 484–425 гг. до н. э.), Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), Страбона (ок. 63 г. до н. э.), Плиния Старшего (23–79 гг. н. э.) и других известных греческих мыслителей. В их работах, в частности у знаменитого Гомера (IX в. до н. э.), приведены письменные сведения о Каспийском (Гирканском) море как о самостоятельном географическом объекте.

Автор известной геоцентрической системы мира Клавдий Птолемей (90–168 гг. н. э.), также много путешествовавший, окончательно подтвердил и графически в форме карты-схемы выразил высказанную еще Геродотом в V в. до н. э. мысль о том, что Каспийское (Гирканское) море является замкнутым бессточным водоемом и не имеет связи с другими морями. Рассмотрим этот поучительный пример с открытием Птолемея подробнее, памятуя о том, что руководителю Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериху, историку и опытному археологу, производившему раскопки древностей каменного века, ситуация с Каспием была, по-видимому, достаточно хорошо известна и по полученному им хорошему образованию, и в силу профессиональных интере-

сов. В «Листах дневника» Н.К.Рериха есть несколько упоминаний о Клавдии Птолемею.

На памяти сменяющих друг друга поколений Каспийское море отступало, обнажая обширные пространства своего дна, и вновь наступало на сушу, затопляя леса, степи и древние поселения людей. В течение последних тысячелетий на берегах моря селились разные народы: киммерийцы, скифы, сарматы, русы, монголы, арабы, турки и другие. Такое множество народов и языков породило одну из интересных особенностей – «самоназвания» Каспийского моря, первоначально названного по имени (самоназванию) племени коневодов, каспиев, обитавших в низовьях реки Куры:

на протяжении многих веков возникало еще около 70 наименований. За последние два тысячелетия в дошедших письменных источниках название моря менялось четыре раза: до I в. н. э. наряду с Каспийским называлось Гирканским, со II по X в. – Хазарским, с X по XVI в. – Хвалынским, наконец, свое современное «единоличное» название Каспийское море окончательно получило лишь в XVI веке.

Птолемей изобразил Каспий в форме эллипса, вытянутого в широтном, а не в меридиональном, как правильно, направлении. Безусловно, он опирался на известные к тому времени фактические сведения о географическом положении моря и очертании его берегов, а также на общую географическую ситуацию в регионе. На составленных Птолемею картах-схемах, приложенных к его «Географии», конфигурация

Каспийского моря имеет ряд особенностей, определивших до XVI века (в течение пятнадцати веков!) непререкаемый авторитет греческого мыслителя в пространственно-временном изображении Каспийского моря последующими авторами.

1. На схеме достаточно точно показаны все основные реки (Волга, Урал, Эмба, Терек, Кума, Сулак, Самур, Кура и др.), впадающие в Каспий. Исключение составляют реки Аму-Дарья и Сыр-Дарья, показанные впадающими не в Арал, а в Каспий.

2. Несмотря на изображенную сплюсненность очертаний моря с севера, общая конфигурация берегов западного и южного побережий отображает близкую к реальности картину, на которой усматриваются осушной, абразионно-аккумулятивный и абразионный типы берегов.

3. На карте-схеме Птолемея показаны всего два изолированных острова, Чечень и Челекен, но отсутствуют гораздо более крупные *современные* полуострова: Апшеронский, общей площадью 1800 кв. км, высотой до 165 м, выступающий в море до 60 км, и Аграханский, протяженностью около 50 км и шириной 8 км. У северной оконечности последнего, отделенный узким проливом, и расположен остров Чечень, по площади значительно уступающий своему материнскому продолжению на суше. Столь же разительно отличается от выделенного Птолемеем возвышающийся на 100 м гористый северный отрог – остров Челекен от нынешнего *полуострова*

Челекен, площадью 500 кв. км. С большой долей вероятности, опираясь на научные факты, мы предполагаем, что *данные Птолемея косвенно указывают на более высокий уровень моря во II в. н. э. в пределах минус 20 – минус 22 м, когда указанные полуострова и ряд островов уходили под воду.*

Действительно, выдающиеся в море более чем на полсотни и шириной около десятка километров Апшеронский и Аграханский полуострова, как и вся акватория моря, в ясную погоду хорошо видны с гор возвышенного западного берега, по которым проходили караванные тропы великого шелкового пути (через Шемаху в Закавказье и к побережью Черного моря). Не заметить их, если только они не были покрыты морской водой, для торговых караванов и путешественников, служивших основными источниками знаний для Птолемея, практически было невозможно.

В карте-схеме Птолемея находит свое объяснение сравнительно точное положение основных крупных рек, впадающих в Каспийское море, с обозначением очертаний и типа их берегов (осушного на северном и северо-западном побережьях, абразионно-аккумулятивного в современных прибрежных территориях Дагестана и части Азербайджана, абразионного, скального, на южной и юго-восточной, преимущественно иранской территории Прикаспия). Ко времени написания Клавдием Птолемеем «Географии» и составления к ней рисунков и карт-схем (I–II вв. н. э.) плодородные пойменные земли низовьев крупных прикаспийских рек ин-

тенсивно осваивались скотоводческим кочевым и частично оседлым населением аборигенных и пришлых племен. Для них устья рек служили хорошими природными ориентирами и границами зон влияния различных этнических групп прибрежного населения.

В наших совместных исследованиях с крупнейшим почвоведом-географом В.А.Ковдой в 1970–1980-е годы в прибрежной полосе Каспия были обнаружены погребенные почвы со следами былой земледельческой деятельности. Время погребения составляет не менее 1,5–2 тыс. лет и восходит ко времени Клавдия Птолемея. В целом вся прибрежная территория Каспия с осушными и абразионно-аккумулятивными типами берегов, как показали исследования, в эколого-биогеохимическом и природно-климатическом отношении была благоприятна для развития здесь скотоводства и земледелия. Необходимо отметить, что, наряду с систематизацией географических сведений своего времени, Клавдий Птолемей предпринял одну из первых попыток построения картографической градусной сетки в конической и псевдоконической проекциях.

Последующие поколения путешественников и исследователей-картографов детализировали и исправили карты-схемы Птолемея, но принципиальная правота гениального греческого мыслителя останется в истории человеческой культуры памятником могущества свободной мысли и смелости (пред)научного предвидения.

Из анализа трудов Клавдия Птолемея мы можем видеть, какое огромное значение для культуры населяющих земли народов приобретает географическое описание природного объекта, сделанное острым проницательным умом выдающегося мыслителя-натуралиста. Действительно, трудно понять сегодня, каким образом Птолемею в первые десятилетия нашей эры удалось предугадать принципиально правильное очертание Каспийского моря и впадающих в него рек, а также характер его берегов.

Мне хотелось на этом примере, внешне уводящим нас от темы исследования в далекое прошлое, привлечь внимание к ситуации, сложившейся с неприятием и непониманием в географических кругах значения Центрально-Азиатской экспедиции.

Но прежде необходимо закончить сопоставление общих и особенных черт индивидуальных *путешествий* и отличающихся от них *экспедиций*. Возникает искушение отделить экспедиции от путешествий, как целое от части или «высшее» от «низшего». Общая тенденция такой трансформации как будто имеет место, но более правильно говорить об их сосуществовании. Действительно, все начиналось с путешествий, но уже *экспедиции* Христофора Колумба вносят явный диссонанс. Это были отнюдь не путешествия любознательного натуралиста, а заранее планировавшиеся в государственном масштабе крупные мероприятия по привнесению в опустевшую государственную казну поступлений из замор-

ских территорий (что и удалось сделать Колумбу при «открытии» Америки). В то же время путешествия натуралистов не только продолжались, но еще более активизировались в XVII–XVIII веках, в XIX и даже затронули первую треть XX века. Самые яркие из последних – ботанико-географические путешествия генетика Н.И.Вавилова, практически в одиночку, в поисках мировых центров происхождения культурных растений и сбора генофонда их предков, произрастающих в дикой природе.

Выдающимися путешественниками, внесшими вклад в отечественную и мировую науку в XVIII–XIX веках, были ученые – члены Российской (Петербургской) академии наук. Имена академика П.С.Палласа, профессора С.Г.Гмелина, погибшего в возрасте 29 лет в плену у дагестанского хана, И.Ф.Крузенштерна, Ф.П.Литке, Ф.П.Врангеля, П.И.Кеппена, К.Ф.Кесслера, В.Ф.Брандта, Ф.В.Овсянникова, К.М.Бэра, В.О.Ковалевского, А.Ф.Миддендорфа, Н.Н.Миклухо-Маклая, Н.А.Северцова, О.А.Федченко, Н.В.Ханыкова, И.Д.Черского, А.А.Бунге, Л.И.Шренка, И.Г.Вознесенского, а позже – Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, П.П.Семенова-Тян-Шанского, Г.Н.Потанина, которых лично знал Н.К.Рерих, и многих-многих других отечественных путешественников-первооткрывателей составили золотой фонд отечественной географической науки, принесли ей славу и заслуженное признание⁶. Это было настоящее созвездие

⁶ Из более 600 изданий академической серии «Научно-биографическая лите-

дие первопроходцев, в традициях которых в конце XIX – начале XX века формировалась личность историка, археолога, художника, в будущем возглавившего Центрально-Азиатскую экспедицию, – Николая Константиновича Рериха.

Возвращаясь от путешествий к экспедициям, можно сказать, что они снаряжались всегда для выполнения целевых научных, экономических или оборонных (военных) задач. Организации крупной экспедиции или серии более мелких предшествовал этап составления и утверждения их программ. Утверждались они в Российской империи на самом высоком уровне – непосредственно царем. Он же утверждал и начальника экспедиции. Так было с большинством экспедиционных плаваний И.Ф.Крузенштерна, Ф.П.Литке, Ф.П.Врангеля и других выдающихся российских мореплавателей. То же самое относится и к организации российских академических экспедиций XVIII–XIX веков, во главе которых стояли крупнейшие российские академики И.И.Лепехин, П.С.Паллас, С.Г.Гмелин, К.М.Бэр, А.Ф.Миддендорф, В.М.Севергин, С.П.Крашенинников и многие другие известные ученые. Некоторые экспедиции утверждались министрами: государственных имуществ, морским и военным, а после организации Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) в 1845 году – президентом ИРГО, который назначался из членов императорской фамилии (с

ратура» многие посвящены научным биографиям выдающихся путешественников, российских и зарубежных. Краткие сведения приведены в книге [21].

момента создания ИРГО его президентом был сын императора Николая I великий князь Константин, а высшей наградой, присуждаемой Географическим обществом, была золотая Константиновская медаль.

Таким образом, все сколько-нибудь значимые российские экспедиции, как и большинство зарубежных, организовывались, снаряжались и финансировались государством, а также жертвованиями купцов и промышленников и преследовали государственные и национальные интересы. Упомянутая нами Каспийская, а затем и Аральская экспедиции К.М.Бэра 1853–1857 годов и 1862 года и другие, им подобные, предпринимались для подъема рыболовства на Каспийском, Аральском, Балтийском морях и внутренних водоемах России. Но мировое значение Каспийской экспедиции, как крупнейшей комплексной научной экспедиции XIX века, руководимой гениальным ученым-естествоиспытателем, далеко вышло за пределы решения прикладных рыбохозяйственных задач.

И еще одно немаловажное, а может быть, и одно из главных обстоятельств. Организация географических и крупных комплексных экспедиций и участие отобранного контингента исследователей в их составе рассматривались как особая честь и признание заслуг ученых и мореплавателей-первопроходцев. О них писали в газетах, их восторженно принимали соотечественники, или скорбели об их безвременной кончине. Успешное завершение дальних плаваний или си-

бирских экспедиций расценивалось в обществе как национальная гордость, а руководители экспедиций и мореплаватели входили в пантеон славы и мужества лучших сынов Отечества. Так было не только в России, но и в других странах – вспомним всемирно известные имена: Нобелевского лауреата Фритьофа Нансена, Роальда Амундсена, Роберта Скотта, Александра Гумбольдта, Уильяма Кларка, Жака Кусто, Джеймса-Кларка Росса, Эрнандо Сото и других первопроходцев – их имена вписаны золотыми буквами в скрижали истории.

Рассмотрим с этой точки зрения организацию, подготовку и проведение Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Для нас, изучающих творчество и наследие Рерихов, несомненно, что она несла в себе многие общие черты, свойственные ряду крупных экспедиций. Но в ней не было знакового национально-государственного начала, программа ее исследований не была известна научному и культурному сообществу, финансировалась она преимущественно из американских и собственных (Н.К.Рериха) источников и шла под американским флагом. Как можно видеть из путевых заметок (дневниковых записей) Н.К.Рериха, он довольно часто подчеркивал основную цель экспедиции как чисто художественную [22, 24–26]. Теперь мы знаем, что эта цель экспедиции не была единственной, но о других ее целях Рерихи предпочитали никому не сообщать. В силу известных сложившихся обстоятельств о точном маршруте экспедиции

также не сообщалось. Первые экспедиционные поездки в Сикким и Бутан, составившие, по мысли Н.К.Рериха, первые этапы целостной Центрально-Азиатской экспедиции (ЦАЭ), по времени были разорваны длительным «междуэтапом» поездки Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Европу и Америку для сбора средств и решения организационных вопросов. Длительные остановки по ходу маршрута были в Монголии, во время поездки в Москву и возвращения на Алтай. И, наконец, последнее вынужденное длительное стояние на плато Чантанг, в попытке попасть в Лхасу, едва не кончившееся трагически для Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихов. Можно найти и другие особенности проведения ЦАЭ, представляющие трудности для ее восприятия географами-путешественниками в России и за рубежом.

Всему или почти всему сказанному выше сегодня можно найти объяснение, хотя с моей личной точки зрения некоторые аспекты экспедиционной деятельности, в частности Е.И.Рерих, остаются не до конца раскрытыми. Возможно, наши будущие потомки получат более полную картину, ознакомившись с записями Елены Ивановны после истечения завещанного ею срока закрытости материалов.

Из приведенных неполных данных становится ясным, что Центрально-Азиатская экспедиция в конце 20-х годов прошлого века не могла восприниматься в России и других странах как крупная географическая или комплексная экспедиция просто потому, что о ней не знали или мало знали в на-

учных и культурно-исторических кругах, а со стороны определенных кругов бывших стран Антанты было сделано многое, чтобы экспедиция осталась навсегда в высокогорьях Гималаев или в пустынных плато Тибета.

Мощным всплеском научного значения ЦАЭ явилось создание Института Гималайских исследований «Урусвати», уникального и тогда единственного научного центра нового комплексного типа в долине Кулу, в Гималаях [23]. Бесценные коллекции экспедиции были переданы в музеи, ботанические сады и научные учреждения Европы и Америки. В Россию попала лишь горстка семян диких высокогорных предков культурных растений, посланная С.Н.Рерихом Н.И.Вавилову по его просьбе. После осложнений отношений семьи Рерихов с американскими правительственными чиновниками, а попросту – предательства со стороны ряда бывших американских «друзей» Рерихов, и последующего исчерпания американской финансовой помощи и трудностей начавшегося военного периода в Европе институт «Урусвати» был и остается законсервирован вместе с оставшимися немногочисленными, но ценными для науки геоботаническими коллекциями и музейными экспонатами.

Но история изучения Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха продолжается. Начинается новый этап осмысления и научного исследования того вклада, что привнесла экспедиция в мировую культуру и науку. Более зримыми, проявленными в новой реальности XXI века, становятся неко-

торые скрытые научные и культурологические цели экспедиции, ее географические и этнографические аспекты, попытки обозначить новые ступени космической эволюции.

«Священные знаки... Зовущие дали»

Во всех крупных экспедициях ключевое значение имела личность руководителя. От его профессиональных знаний, опыта, твердости в принятии решений и умения раскрыть перспективы путешествия, найти общий язык с членами экспедиции и увлечь их за собой в выполнении возложенных на экспедицию задач в большой мере зависел успех экспедиционных исследований.

Наш скромный семилетний опыт изучения творчества семьи Рерихов (мой личный и сотрудников) включал и работу над научным наследием Центрально-Азиатской экспедиции, архивными материалами и коллекциями института «Урусвати» во время посещения Дома-музея Рерихов в долине Кулу в 2004 году. В результате исследований мы пришли к убеждению, что никогда в полной мере не поймем многогранной, с чрезвычайно сложным и богатым внутренним миром личности Николая Константиновича Рериха. И если, следуя Ф.М.Достоевскому, «человек есть тайна», то, чтобы разгадать тайну духовного мира таких великих личностей-проводцев, как К.М.Бэр, В.И.Вернадский, Н.К.Рерих и других мыслителей, не хватит не только одной (своей) человеческой

жизни, но и жизни поколений. А тайна все равно остается.

Литература

1. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
2. *Назаров А.Г.* Космизм и ноосферная реальность // *Культура и время.* 2004. № 2 (12).
3. *Назаров А.Г.* Что такое космизм в идее ноосферы // *Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции.* 2003. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
4. *Назаров А.Г., Цицкин Е.В.* Единство Природы и Космоса в мировоззрении К.М.Бэра // *Там же.* Т. 2.
5. *Назаров А.Г.* С.Н.Рерих – естествоиспытатель // *Воспоминания о С.Н.Рерихе.* М.: МЦР, 2004.
6. *Назаров А.Г.* Выступление на Круглом столе «Проблемы пространства культуры в XXI веке» // *Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции.* 2003. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
7. *Назаров А.Г.* Душа природы. (С.Н.Рерих – естествоиспытатель-космист) // *Культура и время.* 2005. № 1 (15).
8. *Назаров А.Г.* С.Н.Рерих – естествоиспытатель-космист // 100 лет со дня рождения С.Н.Рериха (Материалы Международной научно-общественной конференции).

2004). М.: МЦР, 2005.

9. Назаров А.Г., Старостина Л.Б., Хвостова М.С., Горяйнов М.С. К изучению научного наследия Института Гималайских исследований «Урусвати» // ИИЕТ РАН: Годичная научная конференция, 2005. М.: Диполь – Т, 2005.

10. Назаров А.Г. Ноосферная реальность безначального космоса – культурное достояние человечества // Культура и время. 2005. № 4 (18).

11. Назаров А.Г. Мы – единое целое с миром Космоса // Гороскоп. 2006. № 2.

12. Назаров А.Г. Великая бесконечность ткет свой особый узор // Культура и время. 2006. 1 (19) (То же: // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 4. М.: МЦР, 2007).

13. Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. – Посмертное издание. М.; Л., 1936.

14. Вернадский В.И. (1930). Памяти академика Алексея Петровича Павлова // Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. Там же (дополнение): Несколько слов памяти А.П.Павлова (1940).

15. Назаров А.Г. В.И.Вернадский и А.П.Павлов: концепция чувства природы // Материалы научно-практической конференции «Проблемы региональной геологии: музейный ракурс», посв. 150-летию со дня рождения основателя Московской геологической школы академика А.П.Павлова (1854–1929) и почетного академика М.В.Павловой (1854–

1938). М., 2004.

16. *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997.

17. *Назаров А.Г., Цуцкин Е.В.* Карл Максимович Бэр (1792–1876) / Отв. ред., доктор биол. наук В.В.Бабков, доктор филос. наук И.И.Мочалов. М.: Наука, 2008.

18. *Рерих Н.К.* Неотпитая Чаша // *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виета, 1992.

19. *Рерих С.* Искусство и жизнь. М.: МЦР, 2004.

20. *Назаров А.Г.* Чувство природы в научном наследии В.И.Вернадского и музыке С.В.Рахманинова // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. Годичная научная конференция ИИЕТ РАН – 2004. М., 2004.

21. *Лабунчикова С.* 100 выдающихся путешественников. М.: Мысль, 1999. (Путешественники России.)

22. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М.: Рипол-Классик, 2004.

23. *Назаров А.Г.* Предложения по расконсервации Института Гималайских исследований «Урусвати» // Объединенный научный центр проблем космического мышления. М.: МЦР, 2005.

24. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 1 (1931–1935). М.: МЦР, 1999.

25. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 2 (1936–1941). М.: МЦР, 2000.

26. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 3 (1942–1947). М.:

MLP, 2002.

А.В.Постников

Академик РАН, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, директор института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова, Москва
Первое путешествие просвещенного европейца на Тибет (1763–1769 ГГ.)

Во время работы в отделе рукописей французской Национальной библиотеки в Париже нам удалось обнаружить неизвестный ранее вариант отчета (*Меморандум о Тибете*) английского посланника Ост-Индской компании в Бутан и Тибет, молодого шотландца Джорджа Богла (1746–1781) [1].

В течение длительного времени итоги миссии и собранные ею материалы оставались практически не введенными в научный оборот. Единственным кратким описанием путешествия была публикация спутника Богла, капитана Самуэля Тернера в 1800 году [2]. Как отмечал известный историк Ост-Индской компании Клемент Маркхем, «открытие журналов и других бумаг господина Джорджа Богла, который был послан с миссией на Тибет Уореном Гастингсом,

и господина Маннинга, единственного англичанина, посетившего Лхасу, предоставили значительное количество работы Департаменту [истории] на 1876 год. Таким образом была санкционирована официальная работа по Тибету» [3, с. 419]. Описание миссии было издано весьма оперативно, в том же 1876 году [4].

Заметим, что рукопись, обнаруженная нами в Национальной библиотеке в Париже, поступила туда в 1822 году, т. е. задолго до обнаружения материалов по этому путешествию, хранящихся в бумагах Ост-Индской компании, и, очевидно, была неведома Клементу Маркхему. Более поздние исследователи также не были знакомы с этим Меморандумом; в частности, активно занимающаяся в последнее время творчеством (в основном эпистолярным) Джорджа Богла и других ранних британских путешественников по

Индии и соседним странам Кэйт Телтчер не использовала Меморандум Дж. Богла из парижской Национальной библиотеки [5].

Младший сын видного торговца табаком из Глазго, Джордж Богл, в 13 лет лишился матери. На следующий год он поступил в Эдинбургский университет для изучения логики, а оттуда в возрасте 18 лет перешел в частную Академию в Энфилде для продолжения своего образования. После шестимесячного путешествия по Франции Джордж в течение четырех лет работал клерком в лондонском финансовом отделе внешнеторговой фирмы своего брата Роберта «Богл

и Скот». Вслед за этим по протекции друзей получил назначение в качестве чиновника Ост-Индской компании. Богл прибыл в Калькутту в разгар ужасного голода в Бенгалии. В сентябре 1770 года он писал Роберту о страшных картинах множества жертв голода, умирающих прямо на улицах [6].

Джорджу Боглу было всего 28 лет, когда его назначили первым британским посланником в Бутан и Тибет, спустя немногим более четырех лет после его прибытия в Индию. Миссия должна была заключить торговый договор между Бенгалией и Тибетом с тем, чтобы открыть путь через Бутан. В тот период в течение нескольких лет Ост-Индская компания старалась исследовать возможности трансгималайской торговли. Тибет рассматривался в качестве пути в Китай, посредством которого можно было избежать тех торговых ограничений, которым компания подвергалась в Кантоне. Эти стремления стали более острыми и актуальными в связи с финансовыми потерями, которые Ост-Индская компания понесла во время ужасного голода в Бенгалии в 1769–1770 годы.

Генерал-губернатору Уорену Гастингсу представился повод расширить британское влияние в этом районе благодаря нападению бутанцев на княжество Куч Бехар – небольшое государство, граничащее с Бенгалией. Раджа Куч Бехара обратился в Калькутту за военной помощью, которая была ему предоставлена на том условии, что компания становилась сюзереном княжества. В 1773 году, после победы англи-

чан над войсками бутанцев, Гастингс позитивно откликнулся на заверения о мире, направленные ему Лобсангом Палден Яше, Третьим Панчен Ламой Тибета (известным британцам как Таши Лама), человеком больших талантов и инициативы, который достиг значительного влияния в Тибете и соседних государствах в период малолетства Восьмого Далай Ламы. Таким образом, именно в ответ на мирные инициативы Панчен Ламы Богл был назначен послом в Бутан и Тибет.

Гастингс снабдил Богла инструкцией, в которой от посланника требовалось вести *«дневник, отмечая в нем любые проходы (перевалы), которые Вы видели, [а также] Вам следует описывать народ, страну, климат, пути сообщения, их манеры, обычаи, постройки, пищу и т. д., а также интерес к торговле со стороны этой страны, иметь с собой карандаш и записную книжку для заметок о каждом факте или высказывании в тот момент, когда они случились, с тем чтобы [изложить] их в должном порядке на досуге, пока они еще свежи в памяти»* [7].

Помимо Богла в отряд входили хирург компании по имени Александр Гамильтон, представитель Ламы Пурангир Госаин (Purangir Gosain) и слуги.

Миссия Богла вышла из Бейхара (Beuhar) 8 июня 1774 года [1, р. 10]. На пути из Бенгалии в Бутан шотландский путешественник впервые познакомился с местной транспортной «службой» носильщиков-кули, которую Богл описывает следующим образом: *«Эта служба [повинность] настолько хо-*

рошо налажена, что их народ подчиняется ей безропотно, причем ни пол, ни юность, ни старость не [могут служить оправданием] для отказа от этой службы. Груз привязан на их спинах с помощью короткой палки, пропущенной под руками, используемой в качестве опоры, когда они отдыхают; несмотря на то, что они по природе физически сильны и привычны к такого рода труду, удивительно, какие грузы они могут переносить. Девушка 18 лет прошла однажды 15 или 18 миль с грузом весом 70 или 75 фунтов [28–30 кг]. То же самое расстояние мы вообще едва смогли преодолеть без какого-либо груза» [1, р. 12].

Прибыв в Тассасудден (Tassesudden), Богл провел период с 5 по 14 июля 1774 года в переговорах с Дебе Раджей (Debe Rajah) и его приближенными, главной целью которых было получить разрешение на посещение Тибета. Раджа объяснил посланнику Ост-Индской компании, что Панчен Лама был независим лишь в религиозных делах, а юридически он подчинялся китайскому императору, который выказал недовольство, узнав о миссии из Индии. В связи с этим раджа просил направить в Китай копии писем англичан Панчен Ламе (письма были составлены на бутанском и персидском языках) и дожидаться решения китайских властей. Помимо этого он много говорил о трудностях предстоящего пути и советовал англичанам отказаться от продолжения миссии. В ответ шотландец сообщил, что Таши Лама сам был инициатором посольства и послал письмо правителю Ост-

Индской компании. Судя по дальнейшим переговорам, сам Лама расхотел принимать англичан [1, pp. 18–21]. Размышляя о возможных причинах такого непоследовательного поведения Панчен Ламы, Джордж Богл выдвигает в качестве одной из них относительно более уязвимое (по его мнению) географическое положение Тибета по сравнению с Бутаном, хорошо защищенным горами. В частности, он замечает по этому поводу следующее: *«Территория Ламы по всем параметрам находится в иной ситуации [по сравнению с Бутаном]. Его [Тибета] торговля с Китаем и его [китайские] изделия сдерживают соблазн агрессора, в то время как открытость [незащищенность] страны создает трудности в противодействии такой агрессии. Я уверен, что именно эти обстоятельства являются истинными причинами возмущений Таши Ламы против моего путешествия. Приказ императора – лишь покров, скрывающий ее [эту причину]. [Этот приказ] конечно, возбуждает такую ревность и пробуждает внимание; он способствует усилению страхов Таши Ламы перед Китаем, в случае, если этот приказ вполне серьезен, или дает им оправдание, в случае, если он выдуман»* [1, p. 30]. Выбирая пути преодоления сопротивления тибетцев его миссии, британский путешественник решил существенно сократить число своих спутников, что он оправдывал также желанием «погрузиться в жизнь тибетцев без всякой помехи». В связи с этим решением он отправил большую часть своей свиты обратно в Калькутту.

Ожидая решения тибетских властей, Богл собирал в Бутане сведения об условиях пребывания иностранцев в Лхасе и выяснил, в частности, *«что когда какие-либо турки [повидимому, имеются в виду представители центральноазиатских народов. – А.П.] или русские [выделено мною. – А.П.] прибывали туда, к каждому из них китайцы приставляли охранника; что всего в Лхасе было 1000 таких охранников и что страна Ламы управлялась и охранялась [императорским] двором»* [1, р. 31]. В своем письме правителю Бутана Панчен Лама подтверждал собранные Боглом сведения, заявляя, в частности, *«что в Лхасе имеется отряд китайцев, и что турки, русские и другие народы (чьи названия я забыл) никогда не допускались туда без охраны, почему он [Лама] был бессилён что-либо сделать для Fringu»*. Шотландский путешественник выяснил, что fringu местные народы называли англичан, объединяя при этом понятия fringe – *маргинальный, заграничный*, foraying – *нападающий, грабящий* и foreign – *иностранный*. Богл пытался объяснить высшим чиновникам Бутана, что они несправедливы к англичанам, используя этот термин. По этому поводу он, в частности, заметил следующее: *«Я объявил войну слову “Фринджи”, которым здешний народ продолжает называть англичан, и, при любой возможности атакуя его, пытался заменить его термином Энрайз [Enrize] [8]. Само звучание [слова “Фринджи”] постыдно, а приравнивая англичан к любой другой европейской нации, [они] делают их ответственными за то,*

что португальцы совершили два столетия назад; достаточно того, чтобы мы могли отвечать за самих себя [за наши собственные деяния]» [1].

С другой стороны, Дж. Боглу очень понравились бутанцы, о которых он, в частности, заметил следующее: *«Чем более я встречаюсь с бутанцами, тем более они мне нравятся, это простые люди, искренне добродушные и, я уверен, весьма честные. Государственные деятели [в своем облике] имеют черты, специфические для их профессии. По телосложению они являются наилучшим народом из всех, кого я когда-либо видел, многие из них очень красивы по цвету кожи и столь же светлы, как французы» [1, р. 170].*

В конце концов Джорджу Боглу удалось убедить правителя Бутана написать Таши Ламе рекомендательное письмо по поводу его миссии. Посланника правителя Тибета Госсейна Богл уговаривал убедить Ламу не просить у Пекина разрешения на прибытие английской миссии в его резиденцию, которая находилась достаточно далеко от Лхасы, где были китайцы [1, р. 35]. Объясняя мирный характер миссии, Богл утверждал следующее: *«Я заметил, что манеры и обычаи страны, а также растения и животные были объектами любопытства Правителя, и он велел мне интересоваться ими, но я уверял его, что сила и количество войск, или мощь страны, являлись предметами настолько полностью безразличными Правителю, что он желал, чтобы я не делал ни малейших расспросов о них; если же учитывать*

расстояние между странами, разницу в климате и другие обстоятельства, то Бенгалии столь же мало следует опасаться Тибета, сколь Тибету бояться Бенгалии». С другой стороны, посланник Ост-Индской компании счел необходимым закончить свою тираду скрытой угрозой: «Я порекомендовал ему убедительно представить [все эти доводы] Ламе, так как, отказав мне в разрешении посетить свою страну, он незаслуженно оскорбит Правителя». Таким образом, используя различные аргументы, и в том числе обычную взятку, Боглу удалось убедить посланника правителя Тибета приложить все старания для достижения его, Богла, целей. «И со всеми этими различными аргументами, использованными мною, – говорит он, – я смог переплести его собственный интерес, как наилучший стимул его стараний» [1, pp. 36–37].

От себя Богл написал Ламе следующее послание (на бутанском языке), полный текст которого на английском языке приведен в Меморандуме: «По пути к Тассесуддену я был удостоен Вашим письмом, и сердце мое возрадовалось сообщением о Вашем благополучии. Ваши служащие, которые теперь возвратились к Вам, проинформируют Вас о том удовлетворении, которое получил от Вашего письма Правитель, мой господин, и от того, что благодаря Вашему содействию был заключен мир между англичанами и Дебе Раджей, который будет царить вечно. В этот период всеобщего удовлетворения я прибыл сюда с ответом Правителя и некоторыми свидетельствами его уважения. Он желает

развития дружбы с Человеком, чьи молитвы возносятся во имя благополучия Человечества и чьи усилия направлены на преодоление различий между ними [народами]. Именно для этой цели я послан. Если мне будет отказано в праве предстать пред Вами, мое сердце опечалится, а голова Правителя будет опозорена. Не имея муниши [секретаря], я не могу вдаваться в дальнейшие подробности, но Госсейн представит их Вашему просвещенному уму» [1, pp. 37–38].

По совету Госсейна, Богл ходатайствовал о включении в свой паспорт не более трех-четырёх слуг.

В случае полного отказа Ламы допустить английскую миссию на Тибет Богл в своем письме Правителю Ост-Индской компании Уорену Гастингсу предлагал использовать для посольства купца-мусульманина из Бенгалии [1, pp. 159–160].

Из разговоров с Госсейном англичанин узнал, что во время войны Бутана с Англией Дебе Раджа обращался к своим соседям с предложением объединиться против общего врага, утверждая, что англичане «атаковали его сегодня и атакуют их завтра»; коалицию ему создать не удалось, хотя некоторые правители были совсем не против расширить свои владения за счет соседей, пользуясь создавшейся обстановкой. Таши Лама участвовать в военных действиях против англичан наотрез отказался, так как был в принципе против войн и кровопролития; он выступил в качестве посредника в установлении мира [1, p. 38].

В конечном итоге Боглом было получено разрешение на

посещение Тибета, о чем он с радостью сообщил в своем Меморандуме следующее: «13 октября (?) [здесь и далее шотландский путешественник не гарантирует точности дат. – А.П.] 1774 года я покинул Ташешуджон <...> с У.Гамильтоном, Мена Сеттаром, жителем Кашмира, который присоединился ко мне в Ронг Пуре и говорил на языке этой страны, посланником, который был направлен за мной, и служащим Дебе Раджи, который должен был меня сопровождать до границ страны» [1, р. 51].

В дороге Джордж Богл занялся подробным описанием вооружения бутанцев, в котором, по его наблюдениям, преобладало старинное оружие (лук, отравленные стрелы, копья), хотя огнестрельное оружие, употреблявшееся редко, также отмечено: кремневые ружья и пушки [1, р. 22].

23 октября 1774 года отряд пересек границу владений Ламы. Последующее повествование Богла становится подробнее. Он начинает уделять пристальное внимание описанию быта и нравов тибетцев и, в частности, отмечает обычай захоронения – усопших отдавали на съедение хищникам (в основном птицам) на вершинах специальных сопок. Исключение делалось лишь для умерших от оспы, которых закапывали в землю, и для лам, сжигаемых на сандаловых дровах [1, р. 60]. По ходу следования миссии доктор Гамильтон занимался сбором гербария и семян, а также ботаническими описаниями [1, р. 173]. Описывая местную фауну, шотландский путешественник упоминает животное, похожее на осла,

с местным названием *кьянг* (kyang). На территории Тибета Богл и его люди столкнулись с запретом на охоту, но когда отряд отошел от священных гор, тибетцы пошли на компромисс, разрешив поохотиться в пустынных и ненаселенных местах.

Описывая различные технические средства, используемые тибетцами, в частности маслобойку (churn) и устройство для резки соломы, Богл отмечает совершенство этих машин: *«Так как я помню, насколько великим открытием почиталось в Англии [устройство для] резки соломы, я упоминаю это только для того, чтобы показать, что те народы, которые недооценивались европейцами, могут без помощи Королевских Обществ обнаруживать полезные искусства жизни; а что касается остального, насколько они [эти устройства] являются благом для человечества или наоборот, – это вопрос, находящийся вне моей компетенции»* [1, р. 73]. В качестве еще двух примеров реальных достижений тибетцев в развитии самобытных технических средств Богл далее детально описывает деревянные паромные переправы и обтянутые кожей грузовые баржи [1, pp. 74–75].

8 ноября 1774 года миссия Ост-Индской компании прибыла в резиденцию Таши Ламы, расположенную в Дешерипгее. Джордж Богл следующим образом описывает дворец Ламы: *«Дешерипгей расположен в узкой долине у подножья крутого скалистого холма. Дворец невелик: в высоту он всего лишь двухэтажный, а с трех сторон окружен рядами*

небольших апартаментов с галереей вокруг них, что в совокупности формирует Малый Двор, выложенный камнем. Все лестницы деревянные и широкие, крыши украшены медными коваными орнаментами, а на фронте дома – тремя круглыми латунными пластинами, [символизирующими] Ом, Хэм и Хунг. Покои Ламы расположены наверху. Они невелики и увешаны различными цветными шелковыми тканями, видами Поталло, Джешу Лумбу и т. д. В двух милях от Дешерингея стоит крепость Чамнамнинг» [1, р. 77].

16 ноября 1774 года к миссии Богла присоединился мусульманин Магомет Таки [Mahomed Tucky] [1, р. 174].

Джордж Богл вручил Ламе личное письмо правителя Ост-Индской компании, его подарки и свой собственный подарок (шелковый платок «Пелонг»). Посланник и его спутник Гамильтон были встречены очень хорошо и также получили подарки. В Меморандуме Богла подчеркнуто, что несмотря на то, что Лама почитается живым богом во всех восточных окраинах Азии, он вел себя с иностранцами весьма вежливо и просто, проявляя большой интерес ко всему, о чем ему рассказывали. Действующий духовный правитель Тибета описан шотландским путешественником следующим образом: «Таши Ламе около сорока лет, он невысок и хотя не может быть назван толстым, но склонен к полноте. Цвет кожи у него светлее, чем у большинства тибетцев, а его руки такие же белые, как у европейцев. Его волосы, черные, как вороново крыло, пострижены очень коротко; борода и

бакенбарды – никогда не длиннее месячных. Глаза у него маленькие и черные, а лицо – улыбающееся и добродушное. Его отец – тибетец, а мать является близкой родственницей раджи Ладака. От нее он научился индостанскому языку [хинди], который знает сносно и очень любит на нем говорить. Он ведет себя открыто, искренне и щедро. Он очень весел и занятен в разговоре и рассказывает приятную историю с обилием чувства юмора и действия. Мне удалось раскрыть его лукавства, те недостатки, которые неотъемлемы от Человечества, но он настолько всеми любим, что ни у меня, ни у кого другого не хватило бы смелости плохо отозваться о нем» [1, pp. 79–80].

Особо отмечена большая щедрость Ламы, причем он часто одаривал своими милостями странствующих факиров-мусульман, несмотря на враждебность их религии ламанизму. Как полагал Джордж Богл, одной из причин поощрения Ламой посещений факиров было его желание узнать как можно больше о соседних азиатских странах, и, возможно, распространить среди их народов добрую славу о Далай Ламе.

Для теплоты и удобства Таши Лама дал англичанам одежду, украшенную шкурами сибирских лис и соболей, и по паре красных сапог. Таким образом, как отмечает Богл, они были одеты по-русски: *Dressed like that which we call Russia* [1, pp. 84–85].

Представителей Ост-Индской компании, как первых ев-

ропейцев в этих краях, непрерывно посещали любопытствующие тибетцы.

Описывая в письме Гастингсу значение правящего Таши Ламы на Тибете, Дж. Богл отмечает следующее: *«Характер и способности Таши Ламы, факт обнаружения им и возведение на престол в Потале теперешнего Далай Ламы, благоволение к нему Императора Китая и назначение с его помощью военачальником Гесуб Кембокая [Gesub Kembocay] обеспечивает ему громадное влияние. Местом правительства, однако, является Лхаса. Император Китая – Высший сюзерен. Его представители, два китайских офицера, сменяются каждые два года. Эти люди должны докладывать своему Двору о положении в стране, но мне говорили, что они редко вмешиваются в управление ею, которое на период малолетия Далай Ламы доверено Гесубу и четырем министрам. Таши Ламе принадлежит большое количество деревень и монастырей, разбросанных по Тибету попеременно с владениями Далай Ламы. Для того чтобы попытаться объяснить характер Правительства, в котором столь много различных интересов переплетены воедино, я был бы принужден рассказать о таких деталях, которые при моем несовершенном знании страны вряд ли были бы оправданны»* [1, pp. 174–175].

По поводу возникновения китайской власти на Тибете Дж. Богл замечает следующее: *«Около семидесяти лет назад Император Китая приобрел права сюзерена Тибета таким*

же образом, как подобные права обычно приобретаются, – путем вмешательства в ссоры между двумя конфликтующими партиями» [1, р. 182]. Шотландскому путешественнику удалось также получить следующие, может быть, излишне эмоционально окрашенные, но достаточно объективные сведения об истории завоевания Цинской Империей калмыков [Джунгарии] и влиянии этого факта на взаимоотношения России и Китая: «Правящий император обладает необузданным и жестоким темпераментом <...> Он, частично с помощью коварства, недостойного великого монарха, привел калмыков к жесткому подчинению <...> Но споры о границах и миграции подданных между ним и Двором Петербурга в течение нескольких прошедших лет весьма вероятно могут привести к разрыву [между Китаем и Россией], в результате чего, как мне кажется, он обречет себя на откровенную взбучку [со стороны России], которую Лама старается предотвратить; но китайцы [мне] представляются неправыми, однако высокомерное сознание императора не дает ему остановиться и пойти на какие-либо уступки» [1, р. 188].

В конце ноября члены миссии по приглашению Ламы отправились с ним вместе в Таши Лумбо (Teshoo Loombo), которая являлась столицей провинции Таши Ламы. Они шли по западному берегу реки Чамнамнинг (Chamnamning) и прибыли в столицу 13 декабря 1774 года [1, р. 86].

По поводу пребывания миссии в Таши Лумбо Богль пи-

шет следующее: «*Со дня нашего прибытия в Таши Лумбо и до 18 января [1775 г.] Лама был занят приемом посетителей и подарков. В числе его почитателей был большой караван калмыков, которые преподнесли его святилищу слитки серебра, меха, шелковые ткани и dromedaries. Они оставались в Таши Лумбо около месяца и затем отправились в Лхасу, где провели около десяти дней, а после вернулись в свою страну, расположенную на расстоянии около трех месяцев путешествия на север*» [1, p. 96].

В числе официальных посетителей Таши Ламы были ламы из Урги (Нирка) (Улан-Батор) и Дели.

Описывая дворец, Богл отмечает большое количество европейских вещей, привезенных на Тибет через Россию, в частности: «*Потолки галереи покрыты сатинами самых различных типов, некоторые китайские, некоторые калмыкские, некоторые европейские, привезенные через Россию по суше*» [1, p. 101]. Один из комендантов крепости под юрисдикцией Таши Ламы – Дело Динги (Delo Dingee) нередко заходил к Боглу и однажды сказал ему, что «*ему нравятся русские за их враждебность к китайцам, которые [по его мнению] – низкий, коварный и недостойный народ*». По этому поводу шотландский путешественник замечает: «*Признаюсь, я был очень удивлен <...> до тех пор, пока не узнал, что он раньше был на службе последнего тибетского раджи Ванг Кушу, который около двадцати пяти лет назад был предательски убит китайцами в Лхасе*» [1, pp. 102–103].

В отношении этнической принадлежности *калмыков* у Богла, по-видимому, не было определенности: не исключено, что часть из них были действительно калмыками из Джунгарии, а в некоторых местах он называет их также сибиряками, поэтому, возможно, имелись в виду буряты. Во время игры в восточный (командный) вариант шахмат Джордж Богл в команде с калмыками или татарами (под татарами Богл, скорее всего, подразумевал монголов) всегда обыгрывал тибетцев [1, р. 106]. В одном из ритуалов, свидетелем которого был Богл, магическое действие кончалось сожжением дьявола, *«пришедшего на Землю, чтобы уничтожить всех, кого он сможет поймать»*. Существо это, по мнению Богла, весьма напоминало европейца [1, р. 109].

В период пребывания в Таши Лумбо члены британской миссии многократно убеждались в обширности географического «охвата» ламаистского мира и его полиэтничности. Одним из ярких эпизодов, подтверждающих эти впечатления, было знакомство Богла с монгольским (по его терминологии – татарским) ламой, о котором он рассказывает следующее: *«Татарский лама, который был направлен в качестве посланника от Великого Ламы Угры, известного в Индии под именем Таранот, уроженец Ладака, долго живший в Татарии, приятный и интересный человек; он принес мне полный котелок чая и платок. Я хотел отдать ответный визит, но он извинился, что не может меня принять, так как должен быть при Таши Ламе. Он оставался в городе*

еще некоторое время после ухода калмыкских пилигримов в Лхасу и снова посетил меня перед тем, как отправиться в обратный путь» [1, р. 111].

По просьбе Таши Ламы Дж. Богл написал для него обзор европейских стран, обращая особое внимание на Англию и Францию [1, pp. 113–114]. Остаток своего пребывания в Таши Лумбо (до 30 марта 1775 года) шотландский путешественник провел, занимаясь с утра и до вечера переводом бумаг о Тибете, которые Лама предоставил в его распоряжение.

Особый интерес в Меморандуме представляют подробные сообщения Богла о его встречах и разговорах с Таши Ламой. Они общались на языке хинди.

Значительное внимание представитель Ост-Индской компании уделял выявлению взаимоотношений Тибета с соседями. В частности, он выяснил, что Бутан считался в это время вассалом Тибета. Лама объясняет, почему он сначала отказал в разрешении английскому посланнику приехать в Тибет: *«Я откровенно признаюсь <...> что побудительной причиной отказа Вам в посещении [Тибета] поначалу было то, что многие люди настраивали меня против этого визита. Я много слышал также о могуществе Fringies; что Компания подобна великому королю и любит войну и завоевания...» [1, р. 130].*

Лама просил англичан выделить место для молитв тибетцев на берегах Ганга (священной реки всех буддистов) и об-

ращался к посланнику Ост-Индской компании за поддержкой в этом вопросе. Лама интересовался также взаимоотношениями англичан и китайцев, на что получил ответ, что Англия имеет торговую факторию в Кантоне, пользующуюся поддержкой китайцев.

Следующий отрывок из отчета Богла о его разговорах с Ламой свидетельствует о многообразии обсуждавшихся тем с весьма явно выраженной геополитической составляющей в их содержании: *«Он спросил меня, близко ли расположена Россия к Англии, и я ответил, что расстояние это велико и много стран расположено между ними <...> Он интересовался, молимся ли мы кресту или Христу, обозначая знак креста своими пальцами и добавляя, что ранее некоторые “Фринджи Падре” были в Лхасе и молились Христу, но они сеяли беспорядки и были выдворены из страны <...> Он показал некоторые русские монеты и завершил [рассказ о России] упоминанием споров, которые часто возникают между этой страной и Китаем по поводу их границ и подданства народов, населяющих пустыню, протянувшуюся между границами [двух империй]» [9, с. 99]. Представитель Ост-Индской компании уклонился от обсуждения этих вопросов.*

Таши Лама *«заметил великодушно, что все мы почитаем одного бога, но под разными именами, и все стремимся к достижению той же Цели, но различными путями. Я ответил ему в таком же духе терпимости: “Так как я не был направлен в качестве миссионера; и после того как столь*

изобретательные иезуиты, облаченные в рясы Апостолов и вооруженные четками и распятиями, безрезультатно пытались обратить неверные народы, я не столь самоуверен, чтобы думать, что мои труды увенчаются успехом”» [1, р.133]. «...Он показал мне план Таши Лумбо, его дворца и Поталу Далай Ламы. В них не было связи с симметрией...» [1, р. 136]. Судя по такой оценке Богла, показанные ему планы не были результатом топографических съемок иезуитов, в которых любой образованный европеец того времени мог бы узнать привычные ему карты в европейской традиции.

Во время пребывания в Таши Лумбо Дж. Богла посетила делегация из Лхасы с большим количеством китайских подарков; делегацию возглавляли Гилонг и светский чиновник «в женской одежде» – так воспринял его костюм шотландец. Шотландский путешественник уверял членов делегации в том, что «англичане совсем не были такими склонными людьми, какими их представляли некоторые злонамеренные личности, и не желали расширения [английских] территорий; что поскольку им доверено управление Бенгалией, единственное, чего они желали, это того, чтобы она оставалась в мире и спокойствии» [1, р. 147].

Лама направил в подарок правителю Ост-Индской компании «восемь козлов, которые производят шакольскую шерсть [пух] [shacol wool], восемь короткохвостых коров [яков], восемь овец, восемь собак». Дж. Богл замечает, что «у этих козлов шерсть (подшерсток) растет под длинными

волосами, которыми они покрыты. Она экспортируется в Кашмир из прилегающих провинций Тибета, и из нее производятся белые шали [знаменитые кашмирские платки. – А.П.]. Овечья шерсть перерабатывается в узкие грубошерстные ткани различных сортов. Они [овцы] используются также для переноски тяжестей, часто встречаются их отары, идущие из страны Дебе Раджи, одна овца несет на спине по два мешка по 10–12 фунтов риса в каждом. Крупный рогатый скот [яки] также происходит из Татарии и везде используется для транспортировки грузов, так как колесных повозок на Тибете нет» [1, р. 179].

Анализируя состояние тибетской торговли и основные потоки товаров, Богл отмечает, что в Лхасу и другие поселения Тибета прибывает много кашмирских торговцев. Торговцы-монахи (дервиши) из Индии пользуются особым расположением тибетцев. Ламаисты – калмыки [а также, видимо, монголы и буряты. – А.П.] со всеми своими семьями ежегодно прибывают на поклонение в ламаистские святилища, ведя с собой караваны верблюдов, нагруженных мехами и другими сибирскими товарами. Наиболее значительна торговля с Китаем. Хотя основной товарообмен с Сибирью осуществляется через калмыков, но часть сибирских товаров поступает через Китай. Главными товарами экспорта из Тибета являются козья шерсть (пух) и золото [1, pp. 6–7].

Оценивая перспективы торговли с Тибетом, Богл считает, что ее удобнее и безопаснее вести через представите-

лей местных народов. Понимая, что это будет эффективным средством дальнейшего укрепления связей с Тибетом, шотландский путешественник во многих местах своего Меморандума поддерживает просьбу Ламы предоставить место на Ганге для ламаистских священников, восстановив таким образом древнюю традицию, прерванную монгольским завоеванием Индии около 800 лет назад. Если говорить о реальных торгово-экономических итогах миссии Дж. Богла, то раджа Бутана после долгих переговоров согласился на транзитную торговлю из Бенгалии в Тибет, но лишь через индусских или мусульманских купцов [1, pp. 186–187].

Завершая обзор историко-этнографических и политических сведений, которые содержит Меморандум Джорджа Богла, представляется целесообразным процитировать его собственную – субъективную, как он настаивает, – оценку представленных им данных, которую он дал, отправляясь в обратный путь из Таши Лумбо и обращаясь к читателю со следующим предупреждением.

«Необходимое предупреждение. Представленный выше Меморандум следует читать с определенными допущениями. Я попытался записать [события] точно, но я не могу [полностью] отвечать за себя, так как я склонен быть довольным, если другие желают мне угодить, воспринимать любую вещь как хорошую, в случае, если она является лучшей из доступных мне, и показывать светлую сторону любой реальности.

Человек, более проникательный и придирчивый, чем я, мог бы, вероятно, дать существенно иной рассказ об оказанном ему приеме на Тибете. Но я смог записать лишь то, что со мной происходило [в моем восприятии]. Если мои симпатии окрашивали мои суждения, то ненамеренно» [1, р. 124].

Оценивая значение путешествия Дж. Богла в Бутан и Тибет, следует подчеркнуть, что он был первым просвещенным европейцем, которому удалось завязать столь близкие отношения с представителями правящего класса Тибета, что они даже материализовались в виде двух его дочерей, родившихся от тибетки и впоследствии воспитанных в Англии [10]. В течение пятимесячного пребывания во дворцах Панчен Ламы Богл вел с ним многочисленные разговоры, играл в шахматы с членами его свиты, участвовал в охотничьих поездках его племянников, присутствовал на буддийских праздниках и даже, по просьбе Ламы, составил для него описание и историю европейских государств.

Все материалы Богла пронизаны идеями необходимости установления дружбы между народами, преодоления культурных различий. Он лично являл собой пример очень удачного воплощения в жизнь этих идей. Как в Меморандуме, так и в личной переписке Панчен Лама описан им в самых ярких и доброжелательных тонах: *«внимательный, добродушный, добрый, щедрый, человечный» [11].*

Следует заметить, что дружба Богла с Панчен Ламой была, возможно, его главным дипломатическим успехом. Этот

успех увековечен калькуттским художником Тилли Кетлером в написанной около 1775 года картине, показывающей прием Джорджа Богла Панчен Ламой. Облаченный в тибетские одежды, Богл преподносит Ламе церемониальный белый шарф. Картина в настоящее время хранится в Королевской коллекции Великобритании.

Считается, что она была преподнесена Гастингсом королю Георгу III, – факт, который сам по себе является ярким свидетельством того важного политического значения, которое придавалось альянсу между Боглом и Панчен Ламой.

Что касается торговли, миссия Богла была менее успешной. Путь через Бутан остался закрытым для служащих Ост-Индской компании; британские товары могли поступать в Бутан лишь через посредничество неевропейских торговцев. Богл объяснял эти ограничения вмешательством китайских резидентов – амбаней, находившихся в Лхасе, которые управляли тибетской политикой. В лице Панчен Ламы Богл видел возможного будущего посредника между компанией и императором Китая.

По возвращении Богла в Бенгалию отношения между англичанами и Ламой были укреплены благодаря тому, что тибетцам был подарен участок земли в Калькутте для постройки монастыря. Пятью годами позже Лама посетил Пекин и должен был оформить для Богла паспорт, чтобы тот присоединился к нему в переговорах с китайскими властями. Но этим планам не суждено было воплотиться в жизнь, так как

Панчен Лама заразился в Пекине оспой и умер там в 1780 году. А Богл умер в Калькутте на следующий год [6].

Литература и примечания

1. Bibliothèque nationale de France's Department of Manuscripts, Anglais 63, M. Boglés # 3. Memorandum about Tibet, ou «Relation de l'ambassade de M. Bogle [George Bogle] auprès du Grand Lama du Tibet». «Offert à la bibliothèque du Roi, ce 28 août 1822, par L. Langlès». В конце документа указано, что он завершен в Бейхаре 9 июня 1775 года (Beyhar, the 9th of June 1775).

В XXI веке личность и дела Джорджа Богла привлекли к себе пристальное внимание английских авторов. Возможно, что это объясняется обострением политической ситуации в Тибете и (в очередной раз!) подавлением китайцами движения тибетцев за независимость. По теме опубликовано много статей и следующие три монографии, для авторов которых обнаруженный нами подлинный «Меморандум» Богла остался неизвестным. *Bogle, George, Hamilton, Alexander, and Lamb, Alastair. Bhutan and Tibet: the travels of George Bogle and Alexander Hamilton, 1774–1777. Hertingfordbury: Roxford Books, 2002.*

Teltscher, Kate. The High Road to China: George Bogle, the Panchen Lama and the First British Expedition to Tibet. London: Bloomsbury, 2006.

Teltscher, Kate. Writing home and crossing cultures: George Bogle in Bengal and Tibet, 1770–1775. In: *A New Imperial History: Culture, Identity and Modernity in Britain and the Empire, 1660–1840*, edited by Kathleen Wilson, Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

2. *Turner, Samuel.* An account of an Embassy to the Court of the Teshu Lama in Tibet by Captain Samuel Turner. London, 1800.

3. *Markham, Clement R.* A Memoir on the Indian Surveys. London, 1878.

4. *Markham, Clement R.* Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet, and the Journey of Thomas Manning to Lhasa. Edited with notes, an introduction, and lives of Mr. Bogle and Mr. Manning, by Clement R. Markham, C.B., F.R.S. London: Trubner&Co, 1876.

5. *Teltscher, Kate.* *India Inscribed: European and British Writing on India, 1600–1800.* Oxford University Press, 1995; <http://www.rc.umd.edu/praxis/containment/teltscher/teltscher.html>. См. также: *Teltscher, Kate.* Writing home and crossing cultures: George Bogle in Bengal and Tibet, 1770–1775. In: *A New Imperial History: Culture, Identity and Modernity in Britain and the Empire, 1660–1840*, edited by Kathleen Wilson, Cambridge: Cambridge University Press, 2004; *Bogle, George, Hamilton, Alexander, and Lamb, Alastair.* *Bhutan and Tibet: the travels of George Bogle and Alexander Hamilton, 1774–1777.* Hertingfordbury: Roxford Books, 2002.

6. <http://www.rc.umd.edu/praxis/containment/teltscher/teltscher.html>.

7. Oriental and India Office Collection, British Library (OIOC,BL), Eur E226/6.

8. Богл не объясняет смысла своего предложения, но не исключено, что под термином *enrize* он хочет зашифровать сугубо колониальный слоган – English Rize (Rise).

9. Не исключено, что Таши Лама имеет в виду отцов-иезуитов – участников топографических съемок, проводившихся в 1756–1760 годах по указу китайского императора Цунь Ли-ня. Правда, не ясно, как тибетцы могли выдворить из страны представителей Империи, являвшейся сюзереном Тибета, тем более что иезуиты имели высокие титулы китайских мандаринов. Возможно также, что Таши Лама сообщал в своем рассказе о значительно более раннем (и первом) посещении Тибета в 1620-х годах иезуитом Антониом де Андраде (1580–1634) (Antonio de Andrade). См.: *Brockey, Liam Matthew. Journey to the East: The Jesuit Mission to China, 1579–1724*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007.

10. *Richardson H.E.* George Bogle and his children. *The Scottish Genealogist*. Vol. 29 (1982).

11. OIOC, BL, MSS Eur E226/77(h): Bogle to Hastings, 5 December 1774; MSS Eur E226/77(i): Bogle to George Bogle Senior, 8 January 1775.

А.А.Сазанов,
кандидат физико-математических
наук, доцент Московской
государственной академии
тонкой химической технологии
им. М.В.Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ВИЗИТА Н.К.РЕРИХА В МОСКВУ

Прервав трансгималайское путешествие негласно для мировой общественности, Н.К.Рерих с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием Николаевичем приехал по предварительной договоренности с наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным в Москву. При оформлении въездных документов Николай Константинович указал, что выполняет миссию посланца Махатм Гималаев. 13 июня 1926 года он был принят наркома Чичериным и Луначарским и вручил им послание Махатм, в котором выражено одобрение действиям советского руководства: *«...Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков <...> Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей*

денежных. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины <...> Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов общего блага <...> Мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь <...> Привет Вам, ищущим общего блага!» [1, с. 104–105]. Кроме послания Николай Константинович передал наркомам ларец со священной землей, присланный Махатмами, и их записку: «Посылаем землю на могилу брата нашего Махатмы Ленина». А в книге «Община» (Урга) сказано: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса» [2, 4.2, IV, 2]. По-видимому, наряду с этими посланиями были предложены наркомам устные разъяснения о Махатмах и их Учении Живой Этики (Агни Йоги), а также тексты первых книг Учения. К 1926 году Рерихи уже издали книги «Зов» (1924 год) и «Озарение» (1925 год) и закончили работу над книгой «Община», обращенной в своей первой редакции напрямую к коммунистам, но еще не изданной. Сам факт обращения Махатм к правительству государства является настолько из ряда вон выходящим событием, что не позволяет сомневаться в чрезвычайной важности, с их точки зрения, налаживания контактов с Советской Россией. Тому есть и иные свидетельства.

В книге П.Ф.Беликова сказано: «Если встречи с Посланниками Белого Братства в Лондоне, Нью-Йорке и Чикаго были неожиданными и кратковременными, то <...> встреча в Дарджилинге с Учителями М. и Д.К. <...> была про-

должительной и запланированной. При встрече в Дарджилинге были получены инструкции о том, что надлежит сделать в ближайшие годы по Плану Владык, в том числе конкретные задания их главной миссии – поездки в Советскую Россию и передачи там “послания Махатм”. Главной целью экспедиции была именно Москва и вообще Советский Союз, с которым надлежало установить связь. С этих пор Рерихи основное внимание уделяли этому» [3, с. 260–261].

Весьма рельефно важность посольской миссии Рерихов в Москву характеризует дополнительный текст (вставки), вписанный Е.И.Рерих в личные экземпляры книги «Агни Йога». Такие вставки, записанные на полях или чистых страницах книг, имеют текстовый аналог в дневнике. *«Учитель должен сказать вам, достигшим границы московских клещей. Столетие каждое Мы предупреждаем человечество. Сегодня, в памятный день Нашего Владыки, Мы можем сказать, что вы совершили наиболее опасное поручение, перед которым мое обращение к Виктории и обращение Сен-Жермена к Людовику совершенно безопасны. Но вы ехали в гнездо безумия и привезли провозвестие, подвергаясь неслыханной опасности. Мы не знаем, кто бы принял подобное поручение. Теперь легко повторять, но первый шаг был труден. Теперь можете духовно отдохнуть. Мы лучшие пересадим всю Б[елуху] на Ги[малаи], нежелли будем подвергать вас вторично такой опасности» [4, с. 377 (24.04.27)].* Было бы слишком дешевым и поверхностным соблазном экс-

плуатировать эту запись как свидетельство негативного отношения Учителей Живой Этики к стране, строящей социализм, и к коммунистической идее, поскольку это противоречило бы привезенному Рерихами в Москву посланию и смыслу книги «Община». Опасность и безумие, беспокоившие Махатм, могут быть объяснены общей напряженностью обстановки и несовершенством воплощения принципов общины в молодом государстве. Условия обостренной борьбы при ускоренном переходе от полуфеодального общественного строя к социалистическому могли быть изощренно использованы противниками планов Шамбалы для покушения на свободу и жизнь Рерихов. *«Дети мои, вы не замечаете, какая битва идет вокруг вас, темные силы тайно и явно сражаются»*, – провозглашается в книге «Зов» [5. (17.11.1921)]. Кроме того, нельзя было исключить, что даже искренние и самоотверженные сторонники коммунистической идеи, к которым обращались Махатмы, отнесутся к Учению Живой Этики как к идеологии, враждебной позициям классического научного мировоззрения в понимании закономерностей природы и общества. Это и оправдалось, хотя в смягченной форме, не приведшей к репрессиям. Чичерин резюмировал свои впечатления о Рерихе в двух словах: «полукоммунист – полубуддист», очевидно, подразумевая, что первое достоинство перечеркивается вторым недостатком. Кремлевские собеседники Николая Константиновича не придали серьезного государственного значения его

миссии посла неизвестной им Шамбалы и не усмотрели философской глубины в предлагаемом взгляде на мир. По-видимому, мировоззрение было сочтено архаичным и неприемлемым, а реальность Шамбалы и ее могущества – неубедительной. К тому же в 1926 году энтузиазм борьбы за социализм нарастал в стране и коммунисты не ощущали потребности углублять притягательность своих идеалов мировоззренческими представлениями, не укладывающимися в рамки почитаемой ими революционной марксистско-ленинской теории. Им в голову не могло прийти, что наступит время, когда в стране победившего социализма люди разочаруются в идеях, внушаемых с детства, и в смятении умов допустят разрушение достижений предшествующих поколений. Руководители СССР и коммунистической партии отождествляли материалистическое мировоззрение (сторонниками которого в углубленном смысле утверждают себя Махатмы) с более узким его аспектом в виде классической картины мира, не ведая того, что последняя уже не соответствовала к 1926 году передовым позициям в науке. В первой четверти XX века научный фундамент корпускулярной картины мира уже не был таким незыблемым, каким продолжал казаться специалистам, и классическая картина мира начала утрачивать роль катализатора научного и общественного развития, превращаясь постепенно в тормоз того и другого.

Как отзвук сожаления о несостоявшемся контакте с руководством Советской страны, находим слова Учителя в тексте

книги «Община», изданной Рерихами по возвращении в столицу Монголии Ургу (Улан-Батор) в 1927 году: *«Мои предложения не приходят в спокойный час. Костер может быть раздут или потушен. Мы не любим глухое ухо. Истинный коммунист гибок, подвижен, понятлив и смел. Именно Ленин охватил бы пришедшую минуту Азии. Где же ученики? Жду, жду. Не орешки в сахаре, но молния в буре. Жду, жду, иначе не пройдет. Говорю решительно <...> Кому же собрали мы жатву? Конечно, общине мира. Послушайте, искатели общины, огнем прочистите ухо. Жду, жду, жду! Время близко и благоприятно, если приблизиться без предательства и без тупости»* [2, 4.2, V, 3]. Если эти слова могли быть оставлены коммунистами без внимания в 1927 году, то в наши дни их актуальность и программная значительность буквально бьют в глаза, как яркая вспышка света. Ведь коммунизм и в самом деле не прошел, натолкнувшись после семидесяти триумфальных лет на айсберг предательства и тупости в руководящих кругах и в народной толще.

По нашим человеческим меркам посольская миссия Рерихов в Москву выглядит как неудавшаяся и бесплодная, поскольку советское руководство не только не проявило серьезного внимания и заинтересованности к обращению Махатм, но даже скрыло факт этого обращения, информация о котором появилась в печати с задержкой в четыре десятилетия [1]. И встает вопрос, как могли высокоумные и дальновидные Учителя Живой Этики не предвидеть этого, а пред-

видя, не отказаться от бесполезной затеи, к тому же не безопасной, с их точки зрения, для посланцев? Однако именно подобные недоумения должны побудить нас заняться с сугубой пристальностью и углубленностью анализом действий Махатм, вместо того чтобы давать им легковесные оценки. Необходимо обратить внимание на характерные особенности посольской миссии Рерихов в Москву и общую историческую обстановку в момент этой акции, равно как в предшествующие ей и последующие десятилетия. Такой анализ позволит нам осознать глубину, напряженность, серьезность участия высокого Братства в решении проблем эволюции человечества и увидеть в обращении Махатм к коммунистам, а через них ко всему русскому народу, закладывание духовного магнита, действие которого рассчитано именно на современный этап, когда решается вопрос о прорыве земной цивилизации через нависшие над ней экологические и социальные угрозы в космическое будущее. Посольство Н.К.Рериха в Москву от имени Махатм осуществлено с соблюдением трех важнейших принципов общения высшего разума с людьми: 1) не затрагивать карму, 2) избегать навязчивости, 3) начинать в малом начертании. В книгах Живой Этики есть прямые указания на эти принципы.

«...Помните условие водительства не затрагивать кармы» [6, 4.2, IX,10]. «Учение может открыть дверь, но войти можно лишь самому... Учитель ничем не может подвинуть <...> сознание, ибо каждое внушение нарушало бы лич-

ное достижение» [2, 4.1, XI, 3]. «Мы можем жестом передвигать дела. Но жест Наш не поможет вашей карме» [5 (12.04.1922)]. «С вами Говорю и вам Указую и Наполняю вас желанием подвига Учения. Но прочно не доверие только, но и строительство. Доверие делает меня строителем, но вы должны строить» [5 (13.05.1922)]. «Надо приложить усилия, нужно руками строить новую силу. Помогу, помогу, но приложите усилия» [5 (8.04.1922)]. «Воля человека свободна <...> Мы Можем предупредить <...> подать Совет и направить, Можем подсказать решение, но подавить чужую волю или ее сломить не имеем права, ибо священна она <...> Казалось бы, одно малое усилие с Нашей стороны, и рушится самое хитросплетенное злодеяние, но, если сам человек не дойдет в понимании своем до недопустимости совершаемого зла и не проявит хотя бы малейшего усилия в противоположном направлении, Мы не Можем вмешиваться в течение его кармы, чтобы не нарушить свободы воли. Воля подавленная обязательно вызовет взрыв, и будет человеку еще горше, чем было раньше. Но зато можно свободно прилагать даже к малейшей крупице добра и воли, устремляющейся к добру и созиданию. Мы готовы помочь, но дайте то, к чему можно было бы приложить Нашу силу» [7, т. X (21.03.1969), 176].

Нам по-человечески нелегко понять такую щепетильность в следовании принципу ненасилия, особенно если это оборачивается (по нашему мнению) попустительством торжеству

враждебных и заведомо темных сил. Если нам противостоят некоторые примерно равные нам по силе противники, то мы считаем своим правом и благим долгом подчинить их нашей воле или даже уничтожить ради достижения наших целей. Для того же, чтобы понять причины запрета на физическое насилие в христианстве («*Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*» – Мф., 5, 39) и даже на психическое принуждение в Учении Живой Этики, необходимо приблизиться к правильному представлению о целях Космического Разума. Высший Разум не приемлет принудительной вербовки своих сотрудников. Его целью по отношению к людям является выращивание из них умелых, дальновидных, надежных, стойких творческих участников созидательных процессов во Вселенной. Этого нельзя достигнуть, ущемляя самостоятельность человека в принятии решений и тем освобождая его от ответственности за последствия совершаемых им поступков. Махатмы Гималаев, как ближайшие доступные нашему пониманию представители высших сфер Разума, легко могли бы добиться нашего почитания и послушания, да не это им нужно. «*Нам тесно от людского почитания*» [6, 4.3, I, 4]. «*Наш идеал не Учителями быть, но сотрудниками. Но для этого нужно твердое сознание, что обоюдно будет принесено на пользу решительно все. Когда признаки такого принесения явлены, тогда создается овладение физическим миром*» [6, 4.2, VII, 9]. Принятие сотрудничества с Шамбалой могло уберечь народ и стра-

ну от многих бедствий, но, с точки зрения глубоких и дальновидных принципов космической этики, законно и благотворно лишь хорошо осознанное следование высшим указаниям при полной мобилизации собственных целеустремленных усилий ведомого. Если этого нет, то полезней для эволюции и усвоения ценности истин пройти через опыт ошибок, обусловленных пренебрежением советами мудрости. Именно грандиозность задач, к решению которых должны подниматься люди, могущество сужденных людям возможностей делают недопустимым ограничение свободы воли человека со стороны высшего разума.

Махатмы и людям не советуют прибегать к подобным средствам. *«Всякая насильственность осуждена. Насильственное рабство, насильственный брак, насильственный труд возбуждают возмущение и осуждение. Но из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»* [2, ч. 3, II, 3]. Здесь перечислены примеры насилия с применением физической силы и административной власти.

К насилию психического типа относится навязчивое миссионерское зазывание. *«Опасайтесь навязывания не только в отношении чужих зазываний, но чтоб и самим не сделаться навязчивыми. Невозможно исчислить вред навязывания, и нельзя без презрения увидеть, как на базаре продается Учение с уступкой <...> сознающее свое значение*

Учение не будет выставлять себя на базаре. Только исключительное невежество последователей может поставить Учение в позорное положение лжи и пресмыкания <...> Тонкая черта между утверждением и навязыванием. Часто легко унизить себя не по цели <...> Потому только качество, но не количество» [8, 129].

Отказ от насилия и навязывания не означает отказа от борьбы за идеалы и цели Учения Живой Этики. Но борьбу следует вести методами убеждения, апеллирующего только к искренне заинтересованному сознанию. Упомянутая выше «тонкая черта между утверждением и навязыванием» должна быть осознана с полной недвусмысленностью, для чего будет полезна аналогия с освоением научных представлений. Глубокие теории науки, по существу, тоже не нуждаются в вербовке верующих сторонников, хотя полезность расширения круга людей, способных понимать эти теории, очевидна. Поэтому ученые считают своим долгом прокладывать для всех заинтересованных пути восхождения к завоеванным первопроходцами вершинам познания. Таинство посвящения в науку совершается через освоение дифференциального и интегрального исчислений, алгебраической теории пространств, теорий строения атомных ядер, атомов и молекул, математического аппарата синергетики и т. д. Главным результатом такой деятельности становится расширение и углубление сознания, а только на этой основе и формируются убеждения, обладающие наибольшей стойкостью

и вместе с тем освобожденные от фанатизма и узости слепой веры, способные восходить к вершинам духовности. Поэтому, осуждая навязывание, Учение Живой Этики призывает к использованию психической энергии для утверждения взглядов, способных выдержать самую суровую проверку на истинность с помощью теории и практики. *«...Община мира суждена – значит, элементы, не вместившие понятие общины, должны быть убеждены в ее непреложности. Не словами ли убеждать? Но не слова, но мысль убеждает и перерождает сознание. Мысль может быть обострена лишь психической энергией. Развитие этой энергии дает выход создателям общины. Если они сами убеждены в непреложности общины, никто не может запретить им послать мощную мысль для убеждения противников»* [2, 4.3, II, 3].

Книга «Община» изобилует свидетельствами того, что Учителя Живой Этики придают важнейшее значение переводу земного человечества на общинный образ жизни. Вот лишь некоторые наиболее общие и краткие высказывания. *«Община есть единственный разумный способ человеческого сожития <...> Только из общины мы можем мыслить о будущем, и перенесем сознание на улучшение всей жизни, и борьба за существование сменится завоеванием возможностей. Так мыслите об общине. Улучшайте сознание»* [2, 4.3, I, 12]. *«...Община должна быть принята сознанием»* [2, 4.2, IX, 4]. *«Истинно, только щит общины может осмыслить пребывание на земле <...> Вы понимаете, что без об-*

щины земля жить не может» [2, 4.1, XI, 2]. «Кому же собрали Мы жатву? Конечно, Общине Мира» [2, 4.2, V, 3]. «... Нет на Земле выше данного плана Общего Блага» [2, 4.2, VIII, 7]. «Утверждающий общину способствует ускорению эволюции планеты» [2, 4.3, I, 23]. «Около общины должна быть вдохновенность» [2, 4.2, X, 8]. «Община есть вместительница всех возможностей и всех накоплений. Каждый уменьшающий границы и мощь общины становится предателем. Община – чаша солнечной радости!» [2, 4.3, II, 21]. «Каждая община, основанная на труде и знании реальности, не вредит делу усовершенствования человечества <...> Все сознающие общину движутся вперед <...> против общины будет говорить лишь тот, кто начал двигаться назад, входя в состав космического сора <...> для Нас Община является сложившимся делом жизни <...> Общину будем защищать силами знания» [2, 4.2, X, 13]. «Каждый ребенок рождается общинником, но зараза от земного строя входит в него от второго дня <...> Можно ли в обиходе собственности воспитать сознание общего блага?..» [2, 4.2, XI, 6]. «Пока кто-то думает, что община есть опыт, до тех пор община будет находиться в банке алхимика. Только твердое осознание исторической необходимости введет общину в жизнь. Думайте, думайте сурово о непреложности общины» [2, 4.3, I, 3]. «Радость познания должна стать преимуществом общины» [2, 4.3, I, 10]. «Будут процветать мировое обновление и община!» [2, 4.2, XI, 8]. Популярный в наши дни анти-

коммунизм побуждает относиться к этим высказываниям с недоверием или пренебрежением. Но ведь есть еще фактическая достоверность исторических процессов.

Еще в 1880 году, т. е. за три года до возникновения первой русской марксистской группы «Освобождение труда» под руководством Г.В.Плеханова, Махатма Кут Хуми писал А.П.Синнету: *«...главная цель Теософического Общества не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить человечеству вообще <...> с нашей точки зрения, высочайшие стремления к общему благу человечества окрашиваются себялюбием, если в уме филантропа скрывается тень желания личной выгоды для себя или склонность к несправедливости, даже если таковая существует в нем бессознательно <...> Однако, вы всегда вели дискуссии о том, чтобы отставить идею Всемирного Братства, подвергали сомнению его полезность и советовали преобразовать Теософическое Общество по принципу колледжа специального изучения оккультизма. Это, мой уважаемый и высокоценный друг и Брат, никуда не годится!»* [9, с. 18, письмо 2]. А вот что писал Синнету Махатма Мория в феврале 1882 года: *«Лишь тот, в чьем сердце живет любовь к человечеству и кто способен в совершенстве постичь идею возрождения на практике всеобщего Братства, только тот имеет право обладать нашими тайными учениями. Лишь такой человек никогда не злоупотребит своими силами, и можно будет не опасаться, что он обратит их на себялю-*

бывшие цели. Человек, который не ставит благо человечества выше своего собственного блага, не достоин стать нашим учеником» [9, с. 169, письмо 36].

При таком понимании задач эволюции земного человечества могли ли Учителя Живой Этики остаться безучастными к назреванию революционных настроений во второй половине XIX века и в особенности к первому опыту построения социалистических производственных отношений в начале XX века? О проявлениях их участия еще до социалистической революции в России можно судить по некоторым скупым высказываниям в книге «Община» (Урга). «Уже Говорил, что Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено слово **Шамбала**. Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: “Какие признаки времени Шамбалы?” Ответчено было: “Век истины и Мировой Общины”. Оба вождя одинаково сказали: “Пусть скорее наступит Шамбала”. Словами вождей измеряем наследников» [2, 4.3, II, 26]. «Мы знаем книги Маркса и Энгельса, даже Наши представители, в свое время, беседовали с Марксом. Все их положения легко вместины Нами» [2, 4.2, X, 19]. «Вспомните ваших социальных пророков <...> Вы не называете их мистиками или ханжами <...> Осужденное слово **пророк** значит “предрекающий”. Ленин и Маркс были предрекающими течение событий, значит, это понятие не менее реально, нежели медицина и астрономия» [2, 4.2, XII, 2]. «Ленин и Маркс заботливо чуяли достиже-

ние знания. Коммунист должен быть открыт всем новым возможностям» [2, 4.2, XII, 12]. «Нужно, наконец, усвоить уявление реального материализма, как его учили Маркс и Ленин. А всякая невежественность должна быть реально обнаружена и удалена из коммуны» [2, 4.3, II, 14].

Конец XIX века ознаменовался апофеозом классического научного мировоззрения в его противоборстве с религиозными предрассудками. Учителя Живой Этики, как борники реального знания, настаивают на широкой пропаганде научных достижений. «Утверждайте материю во всем ее многообразии и единстве!» [2, 4.2, XI, 2]. «Необходимо проверить программы школ и усилить линию материально достоверного познания. Идеализм суеверия загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумок будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего детского мозга. Дайте детям возможность мыслить!» [2, 4.2, XI, 23]. «Нужно до такой степени обосновать материализм, чтобы все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма <...> Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познания материи. Друзья, материя – не навоз, но вещество, сияющее возможностями. Нужда человечества – от презирания материи. Настроены храмы, где востребована помощь

для обмана и убийства, но не воспеть гимны знанию» [2, 4.2, X, 9]. «Не верьте, но знайте» [2, 4.2, X, 5]. «Истинно там, где горит огонь знания, там суждено светлое будущее. Знание есть врата к Братству. Не будем удивляться, если заложение Братства начнется от синтеза наук» [10, 427, 428]. И вместе с тем Махатмы внедряют в общественное сознание представления о более глубоких и высоких знаниях через Елену Петровну Блаватскую, книги которой были встречены с резкой неприязнью большинством деятелей науки, но проложили путь к лучшему восприятию раскрытий, предложенных полувеком позже через Рерихов. Таким образом, Махатмы с большой убедительностью, но незаметно для непосвященных выступили в роли соучастников и дальновидных руководителей эволюции нынешней цивилизации. Они ясно понимали то, что теперь необходимо осознать и нам.

Сегодня становится особенно ясно, что овладение глубинными свойствами материи, дающее могущественные средства воздействия на процессы в Мире Плотном, должно предвлекать или хотя бы сопровождаться совершенствованием общества в смысле его способности подчинять свою деятельность целям общего блага. К служению общему благу призывали выдающиеся представители утопического социализма. Несравненно большую убедительность получило развитие этих идей в научном социализме, вдохновившем своих последователей на практическое переустройство жизни

общества. Как не обратить внимание в этой связи на поразительную синхронизацию основных вех тридцатилетия революции в физике с тридцатилетием подготовки и осуществления социалистической революции при активной руководящей роли Ленина (1893–1924)? В 1892–1895 гг. Х.А.Лоренц предложил свои знаменитые преобразования, получившие более глубокое объяснение в специальной теории относительности и в модели мира Минковского. В 1896 году А.А.Беккерель открыл явление радиоактивности, с которого началось изучение структуры атомов и ядер химических элементов, а к 1926 году уже была построена волновая квантовая механика Э.Шредингера, причем в тот же промежуток времени уложилось создание обеих теорий относительности и теоретическое открытие в 1922–1924 гг. расширения Вселенной А.А.Фридманом. Если с традиционных позиций антропоцентризма и космической изолированности земной цивилизации и можно счесть это совпадение случайным, то нельзя все-таки не признать его исторически весьма уместным.

В Учении Живой Этики уделено большое внимание тому, что ограниченность классических научных представлений о закономерностях природы и общества несовместима с теми задачами эволюции, которые возникли перед земным человечеством уже в XX веке. Если во второй половине XIX века изложение Учения Махатм в книгах Е.П.Блаватской представлялось несовместимым с классическим научным миро-

воззрением, то к началу второй четверти XX века в науке уже сформировались предпосылки для плодотворного синтеза человеческих познаний с высшим знанием. С высоты минувших восьми десятилетий мы можем понять, что время для космического оповещения руководства революционной страны в 1926 году было выбрано Махатмами оптимально – не раньше, чем можно, и не позже, чем нужно. Физика к этому времени подошла вплотную к открытию и практическому использованию закономерностей материальных форм более глубоких и тонких, чем материя Плотного Мира. А исторический опыт свидетельствует, что преждевременная информация о Тонком Мире и возможности жизни сознания в нем воспринималась неразвитым сознанием людей в искаженном смысле и вместо стимулирования свободного творчества сковывала общество религиозным фанатизмом и лицемерием. Во избежание таких отрицательных последствий можно приоткрыть перед людьми сокровенную тайну бытия не раньше, чем они сами подойдут к ее осознанию в собственных исследованиях природы. **Не раньше** – это одна из границ благоприятных сроков.

Но есть еще и другая граница – **не опоздать** с открытием. Прочно укоренившаяся привычка придавать первенствующее значение материальным формам и событиям Плотного Мира может побудить людей использовать неправильно, во вред себе то могущество, которое дается научно-техническим познанием законов, управляющих построением и раз-

рушением плотных телесных форм. Общество, расчлененное на антагонистические группы, сосредоточенные на борьбе за обладание вещами и властью, не должно, а по законам космической разумной жизни, видимо, и не может без риска саморазрушения получить доступ к глубинным и мощным воздействиям на мир плотных тел. С другой стороны, дело нравственного совершенствования общества не будет иметь под собой надежной основы, если оно не опирается на глубокое понимание закономерностей материального мира. Без такого понимания люди будут иметь весьма узкое и поверхностное представление о своем месте и роли в мироздании, о своих способностях и возможностях, соответственно чему выстраивается шкала ценностей, которыми люди действительно серьезно руководствуются в повседневной жизни. *«...Никто не может остаться при младенческом понимании реальности. Ленин мыслил широко и понимал материю. Неужели вы не можете хотя бы частично следовать за вождем? Младенческий материализм явится дурманом для народа, но материализм просвещенного знания будет лестницей победы. Без отрицаний, без суеверий, без страха пойдете к истинной общине. Без чудес, беспоклонно найдете ясную реальность и киркою испытателя будете вскрывать закрытые глубины. Полюбите бесстрашие знания»* [2, 4.2, X, 7]. *«Учение материализма представляет мир богатым, радостным и увлекательным. Нигде не указаны вериги и бичевания. Как корабль, полный сокровищ, несется ука-*

занная община <...> Ярко светит познание бесчисленных свойств материи» [2, 4.3, III, 20]. «Мы, как опытные материалисты, можем видеть вред нетерпимости, основанной на грубейшем незнании. Где же реальность, когда мышление стеснено, вместо тысячи знаков знает лишь пять! Утверждение становится искажением, если заранее скован стереотип условностей <...> Строитель не может фантазировать о почве под зданием. Такое положение тем более преступно, что материальное воззрение дает самые неограниченные законные возможности. Фетишизм по существу своему ограничен. Но именно материя уявляет победу при понимании свободы. Материалисты должны быть свободными, иначе свет материализма погрузится во тьму фетишизма. Прозрение природы материи, как сияющий венец человечества, создаст камень жизни» [2, 4.3, I, 8].

Махатмы неоднократно подчеркивают, что совершенствование образа жизни отдельных людей и всего человечества на путях движения к общине может происходить успешно лишь в неразрывной связи с углублением знаний о природе и овладением богатством возможностей, заключенных в материи. «Не надо думать, что община и завоевание материи находятся в разных плоскостях. Одно русло, одно знамя – Майтрейя, Матерь, Материя!» [2, 4.2, VIII, 3]. «Желающий посвятить себя истинному коммунизму действует в согласии с основами великой материи» [2, 4.3, I, 12]. Путь к совершенной общине нелегок: «Никогда не говорил Я о лег-

кости проведения коммунизма» [2, 4.1, XII, 4]. «Не может быть коммунизм, ограничивающий свое сознание» [2, 4.2, X, 7].

Эта краткая подборка цитат свидетельствует, что посольство Н.К.Рериха в Москву было нацелено на далеко идущие последствия. Могли ли Учителя Живой Этики рассчитывать на то, что руководство Советской страны, и тем более научная общественность, сразу воспримет предложенное космическое мировоззрение? Скорее они сочли бы такой результат даже нежелательным, нарушающим принцип Христа: *«Руками и ногами человеческими строится Мировая Община – в этом лежит красота построения» [2, 4.2, XI, 22; 6, 4.2, V, 5; 11, Знаки Христа].* И вряд ли Махатмы рассчитывали совершить грандиозную перестройку сознания и образа жизни человечества за полтора десятилетия перед Второй мировой войной. Решать эту задачу неотложно надлежит нам в начале XXI века. Ведь не слепая вера нужна, а основанная на знании убежденность. *«Что же должны ожидать те, кто предложат миру нововведение, в которое если и будет уверовано, то благодаря человеческому невежеству это, конечно, будет приписано темным силам, в которые верят и которых страшатся две трети человечества?.. Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждениям, тем не менее, факты сначала должны быть доказаны им, должны сделаться их собственностью, должны отвечать, подчиняться их способам исследования, только*

тогда они сочтут их допустимыми в качестве фактов... Это относится к науке, насколько мы ознакомлены с нею. Что же касается человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какую она была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказать от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мыслей <...> гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей <...> И мы знаем, пока наука не научится чему-нибудь и пока тень догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не натиском» [9, письмо 1, 15.10.1880]. «Оккультная наука не такая, в которой секреты могут быть сообщены сразу посредством письменных или устных наставлений... знание может быть сообщено только постепенно; и некоторые из высочайших тайн, если их сформулировать даже для вашего, хорошо подготовленного уха, прозвучали бы для вас, как безумная тарабарица <...> Как могу я выразить идеи, для которых у вас еще нет языка?» [9, письмо 17, 5.08.1881].

Учителя Живой Этики ясно говорят, что просвещающее и освобождающее действие высшего знания может реализоваться благодатно лишь при том условии, что люди сами устремятся к нему, как к наиболее желанной ценности, собственными усилиями дойдут до истин космической мудрости и на собственном опыте убедятся в их непрерываемости. «...Для Земли все должно совершиться на земном

плане. В этом главная причина бытия Братства здесь. Потому по земле надо дойти до Нас, открыть Нас, как руду серебряную, лучшую под корой земли» [6, 4.2, I, 8]. Тому же учил Христос: «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф., 4, 17); «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все (земные блага. – А.С.) приложится вам» (Мф., 6, 33); «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф., 7, 7). То, что важность понимания и исполнения принципов, провозглашенных Христом, пришлось утверждать спустя девятнадцать столетий как новое учение, к которому с недоверием относятся наука и церковь, свидетельствует не только о необходимости пройти через богатый опыт ошибок и достижений, но и о том, что высшие разумные силы неукоснительно следуют правилу невмешательства в индивидуальную и общепланетную карму людей. Вместе с тем человечество не оставлено без духовной помощи, которая, однако, противоположна навязыванию властным принуждением или давлением авторитета. Внедрение новых течений мысли и деятельности начинается с акций, которые мало заметны для широкой публики и не производят на нее большого впечатления.

«Мы начинаем всегда в очень малом начертании, – говорят Махатмы. – Это опыт очень многих веков и основной космический принцип. Зерно твердое и неделимое даст нарастание элементов» [2, 4.2, IX, 7]. О том же свидетельству-

ют поступки Иисуса Христа и евангельская притча о горчичном зерне. *«Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его»* (Мф., 13, 31–32). Смысл этой притчи применительно к духовной эволюции каждого человека заключается в подчеркивании больших возможностей роста сознания, которое, начав с малого, способно сохраниться за пределами земной жизни и неограниченно развиваться в Царстве Небесном. Так же развиваются на Земле все жизнеспособные структуры от растений и животных до общественных организмов. Так утвердилось в истории человечества само христианское учение. Так же зародилось и развилось марксистско-ленинское учение и инициированное им всемирное коммунистическое движение. Таким путем происходит и развитие всех наук. Начинать в «малом начертании» – привилегия великой творческой потенции и непреложности предвидимого направления эволюции. То, что нам в нетерпеливом людском желании немедленного достижения цели может казаться безуспешной попыткой, то высокоразумные существа совершают как посев твердых зерен, из которых вырастут ожидаемые построения.

Посольская миссия Н.К.Рериха в Москву в 1926 году осуществлена ненавязчиво, как «начало в малом начертании».

Даже будучи почти незаметной для широкой общественности того времени, она теперь оказывает на нас сильное убеждающее воздействие, как задокументированное утверждение реальности Учителей, от имени которых написаны книги Живой Этики, и как провозвестие высокого эволюционного значения дела построения общины. Эта миссия в наши дни эффективно привлекает внимание к Учению, которое обладает в качестве «твердого зерна» глубиной и всеохватностью, способной покрыть не только древнюю мудрость великих мировых религий, но и ответить на запросы новейшей науки и общественных движений. *«Для одного Мы Махатмы, для другого ученые, для третьего повстанцы, для четвертого комитет революционеров, но само Учение покрывает все надежды коммунистов»* [2, 4.2, IV, 4]. То, что на роль посланца Махатм был выбран крупный деятель искусства, весьма существенно. Популярность и авторитет государственных деятелей преходящи, зависят от политической и исторической конъюнктуры, и их сторонникам противостоят, как правило, многочисленные контингенты активных противников. А кто сейчас помнит вельмож, балы которых посещал великий поэт Александр Сергеевич Пушкин? Его все возрастающей популярности, народной любви и поклонению на протяжении двух веков могут позавидовать даже монархи. Устойчивость возвышенной репутации гениальных деятелей культуры лучше всего гармонирует с величием тех задач, которые освещают Учителя Живой Этики на

пороге вступления земной цивилизации в космическую эру. С этой точки зрения можно понять, почему Махатмы, считая нужным отметить своим одобрением начало нового этапа эволюции человечества, избрали вестником Н.К.Рериха.

Человечество пока настолько несовершенно в социальном, научном и нравственном отношениях, что еще не настала пора Шамбале изменять свой обычай только раз в столетие вступать в открытый прямой контакт лишь с отдельными избранными людьми. Но первая в писаной истории не подавленная в зародыше попытка строить общину в масштабах крупного государства заслуживала знаков специального внимания и поощрения со стороны Махатм, хотя они не могли не видеть многих недостатков в этой попытке. *«Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради общего блага мог бы принять большую тяготу»* [2, 4.2, I, 1]. Но в книге «Община» (Урга) содержатся предостережения против поспешных разочарований, предающих великое строительство. *«Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность – это неправильно. Понявший несовершенство должен начать более совершенное <...> Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным построениям <...> Умейте в несовершенстве найти возможности!»* [2, 4.3, II, 10]. *«Зная несовершенство половины новых явлений, предугадывая хитрость уловок старого мира, Мы всегда остаемся в мире несовершенном и новом. Все Зна-*

ем, все Оцениваем и Взрываем старые мосты» [2, 4.3, II, 18]. «Новая жизнь еще плохо остругана, сущность эволюции еще не выражена. Но кто знает, куда идет, тот обойдет грязь пути» [2, 4.3, II, 23]. «Конечно, вы всюду найдете сомнение <...> Не обращайтесь внимания на рассуждения незнающих. Одно важно – считать Мировую Общину, как необходимость эволюции. Незнание, упрямство, подлость не могут служить препятствием установлению общины. Необходимо признать непреложность эволюции общинного начала» [2, 4.3, II, 24].

Сейчас Россия и человечество находятся на таком этапе эволюции, когда космическое Учение Шамбалы настоятельно необходимо для того, чтобы избежать сползания к глобальным катастрофам и начать прорыв цивилизации в космическое будущее. И становится видно, что поиски путей спасения и прогресса приходится начинать не с чистого листа, а на уже заложенном фундаменте. Историческую закономерность подобных ситуаций отметил еще Карл Маркс: *«Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [12, с. 7].* Достижения науки XX века (три великих мировоззренческих открытия) и опыт общественных отношений высветили глубокий реализм мировоззре-

ния Живой Этики, которое теперь может осваиваться уже на путях научного мышления, сделавшегося столбовой дорогой прогресса человечества за последние четыре столетия. Хотя основные результаты научной революции были получены уже в первой четверти XX века, углубленное и многостороннее осмысление их не завершено по сей день, и только с позиций высшего знания можно было увидеть в 1926 году их актуальность на столетие вперед. А теперь уже и нам пора ясно осознать, что русский народ всей своей историей подготовлен к тому, чтобы первым сделать решающий шаг к космизации в образе мышления и практической деятельности. Ему пришлось с особенной остротой переживать расхождение между озарением светом христианской веры и искаженной реализацией ее в государственной и церковной жизни. Расхождение было не только прочувствовано и осознано им, но и воплощено в социальной борьбе отрицающих друг друга направлений, как тезиса и антитезиса в диалектической триаде. Каждое из этих направлений, будучи односторонним (православие без социальной справедливости, коммунизм без космической глубины духовности), имело необходимое дополнение в своей противоположности. Наблюдаемый сейчас откат от устремленности к классическому идеалу коммунизма представляется поверхностному взгляду возвращением к пройденному этапу православного тезиса в мировоззрении и образе жизни. Но с точки зрения потребности эволюции это отрицание отрицания может быть лишь относи-

тельно краткой паузой перед назревшим переходом к стадии синтеза, который не будет нести уничтожения ни коммунизму, ни православию, но, выявляя неискаженную плодотворную сущность того и другого, обогатит Россию и все человечество пониманием глубины и широты космической Этики.

Литература

1. *Зарницкий С., Трофимова Л.* Путь к родине // *Международная жизнь.* 1965. № 1.
2. Живая Этика. Община (Урга).
3. *Беликов П.Ф.* Рерих (опыт духовной биографии). Новосибирск: ИЧП «Лазарев В.В. и О», 1994.
4. Живая Этика. Агни Йога. М.: МЦР, 2008.
5. Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов.
6. Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 2: Озарение.
7. Грани Агни Йоги. В 13 т. Новосибирск: Алгим, 1993–1998.
8. Живая Этика. Община (Рига).
9. Письма Махатм. Самара, 1993.
10. Живая Этика. Братство.
11. Криптограммы Востока. М.: МЦР, 1992.
12. *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 13.
13. *Сазанов А.А.* Мировоззренческие открытия физики и астрономии XX века и их значение для судеб человечества //

Материалы всероссийской конференции «Горизонты астрономии и SETI». Бюллетень Специальной астрофизической обсерватории РАН. №№ 60–61. 2007.

14. *Сазанов А.А.* Поиск внеземного разума как средство подъема культуры человечества // *Космический разум: проблемы и суждения.* М.: МЦР, 2008.

**А.В.Иванов,
доктор философских наук,
профессор, заведующий
кафедрой философии Алтайского
государственного аграрного
университета, Барнаул**

**АЛТАЙ В ПОНИМАНИИ СЕМЬИ
РЕРИХОВ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В
АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ**

*И в доисторическом, и в историческом
отношении Алтай представляет собой
невскрытую сокровищницу.
Н.К.Рерих*

В наследии семьи Рерихов Алтай занимает совершенно особое место. Они видели в нем один из важнейших хозяйственных и культурных центров Евразии, призванный объединить народы Востока и Запада, древнюю и современную мудрость, достижения научного и религиозного познания

мира. Природные и этнокультурные сокровища Алтай должны были подвергнуться комплексному научному изучению и сосредоточиться в Звенигороде – городе знания, который Рерихи предполагали устроить в Уймонской долине Горного Алтая. Трагическая историческая действительность внесла в их планы серьезные коррективы, и вместо Звенигорода, как известно, был учрежден институт «Урусвати» в Гималаях. Но любовь к Алтаю и веру в будущее Алтая Рерихи сохранили в своем сердце навсегда. Пребывание Рерихов на Алтае в настоящее время довольно детально изучено. Этой проблемой занимались Л.В.Шапошникова, П.Ф.Беликов, Л.Р.Цесюлевич, И.Р.Рудзите, Е.П.Маточкин и ряд других исследователей.

К сожалению, мы сталкиваемся сегодня и с совершенно произвольными, хуже того, политизированными домыслами по поводу алтайского путешествия Рерихов и их общих взглядов на Алтайский регион. Речь идет о писаниях В.А.Росова, утверждающего, что в планы Рерихов входило создание независимого центрально-азиатского государства из территорий России, Монголии, Китая и Тибета со столицей на Алтае. На мой взгляд, это не просто тенденциозная интерпретация фактов и письменных источников, но и откровенные субъективные домыслы. Новой страной для Рерихов всегда была их любимая евразийская Родина – Россия, а отчленение от нее Алтая и юга Сибири они не могли себе представить даже в самом страшном сне. Эти безответственные вы-

мыслы не заслуживали бы серьезного внимания, если бы не бросали прямую тень на семью Рерихов и косвенную – на современное международное сотрудничество на Алтае и на его перспективы. Здесь достаточно сказать, что тот же Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая – территория достаточно проблемная в плане уйгурского сепаратизма, а к своей территориальной целостности наш великий восточный сосед относится весьма ревниво. Представьте себе, что подумают китайцы о российской стратегической линии сотрудничества в Алтайском регионе, если посмотрят на него с российских позиций.

Другая крайне неприятная вещь – многочисленные оккультно-магические книжки об Алтае всяких экстрасенсов и контактеров с Шамбалой и махатмами, не говоря уж о десятках и сотнях псевдопоклонников Учения, которые буквально наводняют летом Алтай, считая своим долгом просвещать местных жителей относительно уникальности места, в котором те живут, и Учения, которое они непременно должны знать и исповедовать. Это ничего, кроме отторжения от Живой Этики и имени Рерихов, вызвать не может, ибо на Алтае море реальных проблем и свои мощные духовные традиции, в том числе старообрядческие. Нельзя со своим уставом ходить в чужой монастырь и, тем более, поверхностно миссионерствовать. Надо говорить по сознанию. В той же Уймонской долине термин «рерихнутые» стал, к сожалению, довольно распространенным.

Это, естественно, не означает, что на Алтае не следует мечтать или скрывать свою причастность к мировоззрению Живой Этики. Алтай – это праздник, который всегда с нами, но нужно помнить, что есть и достаточно суровые земные алтайские будни, а любые благие домыслы и мечты должны быть с поправкой на реальные и очень сложные процессы, которые происходят в этом регионе. Следует, например, ясно осознавать, что прошло 80 лет после посещения Рерихами Алтая, и многое с той поры кардинально изменилось. Сегодня мы по-новому смотрим на природу Алтая и на возможности его промышленного освоения. И те «промышленные» аргументы в пользу строительства Звенигорода, которые **вынуждены были** приводить Рерихи, теперь не актуальны и даже разрушительны (скажем, промышленное освоение Уймонской долины и строительство туда железнодорожной ветки), а вот значение уникальной алтайской природы (которой Николай Константинович поет настоящий поэтический гимн!), напротив, возросло как никогда. Сегодня весь Алтай – это своеобразный Звенигород с озерами и горами, реками и кедрами, древними могильниками и петроглифами. Сохранить его – значит сохранить для человечества надежду на счастливое космическое будущее. Именно о сегодняшней роли и месте Алтая на евразийском геополитическом пространстве, а также о тех процессах международного сотрудничества, которые там разворачиваются, и хотелось бы рассказать в первую очередь.

Прежде всего подчеркну, что территория Алтайских гор является осевым регионом евроазиатского континента, где леса юго-западной Сибири соприкасаются с великими степями и пустынями Центральной Азии и где сходятся границы четырех крупнейших государств – России (Алтайский край и Республика Алтай), Казахстана (Восточный Казахстан), Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Монголии (прежде всего Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки). С точки зрения геополитики данный регион является политическим центром Евразии – Хартлендом, районом-сердцем. Неслучайно сюда стремились проникнуть и укрепиться англичане и американцы, японцы и немцы, причем далеко не всегда с добрыми целями. Сохранить уникальную природу и культуру Большого Алтая, сделать его гостеприимным домом для всех проходящих сюда людей, но в первую очередь укрепить добрососедские отношения между его коренными народами – это одна из основных задач международного регионального сотрудничества.

Для этого в 2003 году был создан **Международный координационный Совет «Наш общий дом – Алтай»**, объединяющий политиков, ученых и представителей общественных организаций шести субъектов регионального алтайского сотрудничества, отмеченных выше. Под эгидой МКС в настоящее время реализуется ряд серьезных проектов. Так, с марта 2005 года начала работу Комиссия по экологической политике и устойчивому развитию региона, ко-

торая является постоянно действующей структурой в рамках МКС. На нее возлагаются задачи разработки стратегических направлений эколого-экономического развития Большого Алтая как единой биосферной системы, а также научно-практических рекомендаций для органов власти всех субъектов международного сотрудничества. Под его эгидой в декабре 2007 года состоялись выездные Слушания Общественной палаты Российской Федерации по проблемам экологической культуры и внедрению передовых экотехнологий, в которых участвовали крупные ученые и политики региона. Были приняты решения о проведении в школах региона единого школьного урока «Наш общий дом Алтай», о регулярном обмене журнальной и телепродукцией экологического и культурного содержания между субъектами алтайского сотрудничества, о координации деятельности служб экологического мониторинга.

Создан и активно насыщается сайт в Интернете «Алтай трансграничный» (www.altiinter.info). При официальной поддержке МКС и глав местных администраций с 2003 года проводятся ежегодные Международные летние школы студентов Алтайского региона, которые призваны способствовать формированию алтайской культурной и политической элиты, готовой к международному сотрудничеству на единых гуманистических и экологических принципах. Занятия в таких школах уже успешно прошли в Республике Алтай, в Восточном Казахстане, в Западной Монголии и Алтайском

крае. В них приняли участие российские, китайские, монгольские и казахские студенты, прослушавшие лекции крупнейших регионаловедов, а также специалистов из ведущих научных институтов сопредельных стран. В 2002 году начат выпуск международного регионального научно-общественного альманаха «Алтайский вестник» на двух языках – русском и английском. Издание распространяется среди политических и научных кругов региона, знакомит общественность с культурой и хозяйственной жизнью субъектов регионального сотрудничества. Вышло в свет уже 10 номеров, в которых представлены все территории Большого Алтая. Бурно развивается в последнее время международный туризм. На стадии практической реализации находится проект «Золотое кольцо Алтая» – в рамках одного тура можно будет посетить и российский, и казахстанский, и монгольский, и китайский Алтай. Я лично видел весь Большой Алтай, кроме китайского, и могу сказать: это – настоящее чудо света, где на достаточно ограниченном участке земной поверхности сосредоточено исключительное многообразие ландшафтов. Фактически Алтай – многолик, как вся Евразия: от суровой тундры до жарких пустынь.

Неслучайно всех субъектов алтайского регионального сотрудничества объединяет ясное осознание того, что Большой Алтай со всех точек зрения уникален в природном отношении. Именно об этом первыми во всеуслышание заявили Рерихи. Он определяет климатические (литосферные,

гидрологические, атмосферные) процессы на огромных пространствах Сибири и Центральной Азии. Так, с ледников Алтая берут начало крупнейшие реки – Иртыш, Обь, Енисей, Ховд, Канас, обеспечивая водой жизнь многих миллионов людей в России, Казахстане, Китае и Монголии. Велики и исключительно перспективны с экономической точки зрения биосферные ресурсы региона. Здесь есть и богатые черноземы (особенно на территории Алтайского края), и живительный горный воздух, и чистейшие водные источники, и уникальные лесные ресурсы, где особую ценность представляют хвойные, в том числе кедровые леса, а также большие запасы целебных глин, трав и ягод, что превращает регион в один из мировых центров рекреации и развития передовых ноосферных технологий. Именно ареалы нетронутой природы играют все более важную роль в стабилизации биосферы и в обеспечении нормальной жизнедеятельности человека. Поэтому их значение растет ныне в геометрической прогрессии. Ресурсы чистой воды, почвы и биоты – это сегодня одно из главных богатств любой страны и всего мира. **Алтай же с этой точки зрения может быть назван огромной и уникальной «фабрикой» по производству жизни на Земле.**

О значении Алтая и его хозяйственно-культурном потенциале писали, кроме Н.К.Рериха, такие выдающиеся русские умы, как Д.И.Менделеев и П.Н.Савицкий, Г.Н.Потанин и В.И.Вернадский. «*Азиатская Россия*, – отмечал, в частно-

сти, В.И.Вернадский, – не только по величине превышает Россию Европейскую. Она превышает ее по потенциальной энергии. По мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет все более и более передвигаться, как это давно уже правильно отметил Д.И.Менделеев, на восток, – должно быть, в южную часть Западной Сибири. Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет своей Азиатской части, таящей в себе едва затронутые зидительные силы» [1, с. 565]. К сожалению, сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда отечественная технократия готова нанести природе и хозяйству региона непоправимый ущерб ради сиюминутных прибылей.

Два проекта представляют наибольшую опасность: попытка реанимировать строительство ГЭС на реке Катунь и планы прокладки прямого газопровода в Китай с сопутствующими железной дорогой и автомобильной магистралью через уникальное плоскогорье Укок (юг Республики Алтай), включенное в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Алтайская общественность ведет решительную борьбу против этих угроз уникальной природе, климату и социальной стабильности региона. Дело в том, что проект ГЭС на реке Катунь был в начале 90-х годов XX века решительно отвергнут двумя независимыми государственными экологическими экспертизами. Перекрыть Катунь – все равно что перерезать становую жилу Алтая, дестабилизируя

весь его экологический и энергетический организм. Катунской (ныне Алтайской) ГЭС существует во всех отношениях экологически безопасная и экономически эффективная альтернатива: развитие нетрадиционной – солнечной, ветровой, малой водной – энергетики. Что касается прямого газопровода в Китай, то в результате его строительства будут погублены уникальная флора и фауна плоскогорья Укок, потревожены вечные мерзлоты, что грозит ускоренным таянием алтайских ледников. А это – прямая угроза водному режиму крупнейших рек региона. Кроме того, Укок – священная земля для алтайцев, казахов, монголов, тувинцев, урянхайцев. Здесь в 1993 году была обнаружена знаменитая мумия скифской принцессы. Нельзя попираť святыни народов безнаказанно. Неслучайно многие на Алтае верят, что землетрясение 2003 года – следствие разрушения археологами укокских могильников. К тому же следует учитывать факты весьма непростой истории народов Алтая. Агрессия цинского Китая в XVII–XVIII веках сопровождалась невиданным геноцидом алтайских народов. Это явилось одной из важнейших причин принятия алтайцами в 1757 году российского подданства, а численность джунгар (ныне жителей Западной Монголии – ойратов) за несколько десятилетий сократилось в десять раз. Прокладка прямой железной дороги из России в Китай может легко взломать социально-психологическую стабильность в регионе, вызвать межэтнические столкновения. Каким-то очень темным силам хочется пре-

вернуть уникальный мирный регион во второй Кашмир, Балканы или Кавказ. А ведь есть вполне реальная альтернатива – вести газопровод и дороги в Китай через территорию Западной Монголии, вдоль уже проложенной транспортной магистрали – знаменитого Чуйского тракта, содействуя укреплению алтайского международного сотрудничества в интересах всех здешних народов. Сами монголы на самом высоком уровне этот вариант всячески приветствуют.

Отказ от строительства ГЭС на Катунь, газопровода и железной дороги через Укок даст возможность сохранить и приумножить уникальный образ Большого Алтая, как территории с редкими и хорошо сохранившимися археологическими и культурными памятниками различных эпох, поразительным этнокультурным разнообразием. Здесь до сих пор мирно уживаются и вступают в интенсивное межкультурное взаимодействие представители славянского, тюркского, монгольского и китайского этносов. Своей родиной считают Алтай угро-финские и палеоазиатские племена Севера, а также японцы, венгры, корейцы и даже тайцы, что полностью подтверждает слова Н.К.Рериха, вынесенные в эпиграф данной статьи. Уникальна и религиозная ситуация на Алтае, где мирно сосуществуют все ветви христианства, буддизм, ислам и традиционные шаманские культы. Возродился сегодня и бур-ханизм (белая вера алтайцев – «ак эне»), которая является одной из самых молодых религий на Земле. Призыв молиться единому Богу – Белому Бурхану, эпоха которо-

го скоро должна наступить, прозвучал на Алтае в 1905 году. Словом, такого естественного религиозного разнообразия не знает ни один регион планеты. Несмотря на довольно трагическую историю взаимоотношений между алтайскими народами, мы, по счастью, не видим здесь ни религиозных распрей (хотя межконфессиональные трения и есть), ни попыток мести за прошлые исторические обиды, ни желания использовать сложные моменты в истории для решения политических задач сегодняшнего дня. Здесь нет того, что взломало мир на Балканах и на Кавказе, на Памире и на Гиндукуше, т. е. в других горных регионах Евразии.

Алтай сегодня – это своеобразный центр евразийской этнокультурной и политической консолидации на фоне обострения религиозных и этнических конфликтов во всем мире. Тем самым сбывается **предсказание семьи Рерихов об Алтае, как одном из важнейших мировых центров межкультурного диалога и дружбы народов.**

Один из самых значительных и красивых региональных международных проектов, который ныне активно обсуждается и частично начал реализовываться, – это расширение номинации ЮНЕСКО «Алтай – золотые горы» через включение в него примыкающих к «Зоне покоя Укок» и к Катунскому заповеднику (Россия) особо охраняемых природных территорий Баян-Ульгийского аймака Западной Монголии (национальный парк «Таван Богд»), национального парка «Канас» в Китае и Катон-Карагайского национального

парка в Восточном Казахстане. В результате может быть создана заповедная срединная территория Евразии вокруг священного плоскогорья Укок и горного массива Табын-Богдо-Ола (пять священных вершин), где сходятся воедино границы четырех крупнейших государств. Она призвана стать символом общей устремленности народов к экологически безопасному и одухотворенному будущему.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2004.

**О.А.Лавренова,
кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник
Российского института культурного
и природного наследия имени
Д.С.Лихачева, ответственный
секретарь редакции журнала
«Культура и время», Москва
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ Н.К.РЕРИХА:
ФИЛОСОФИЯ И
СЕМАНТИКА ПУТЕШЕСТВИЯ**

*Хочу видеть вас идущими по лицу мира, когда
от множества границ стираются народности. Как
можем летать, когда припилены на маленький
гвоздик?! Удумать надо, как человечеству нужны
путешествия!
Община (Урга)*

Все полно знаками. Лишь не просмотрите.

*Смотрите зорко, и радостно, и подвижно.
Н.К.Рерих*

Путешествие – одно из древнейших явлений культуры. Пространство, простор изначально манит к его постижению. Преодолеть пространство – значит приблизиться к его пониманию. Не только к пониманию конкретных ландшафтов и народностей, но и пространства как духовной категории. Личность становится «пространственной», расширяя границы сознания. Открываются новые горизонты, преодолеваются границы, в том числе внутриличностные.

При взаимодействии с географическим пространством *«обнажается важный принцип культурного мышления человека: реальное пространство становится иконическим образом семиосферы – языком, на котором выражаются разнообразные внепространственные значения, а семиосфера, в свою очередь, преобразует реальный пространственный мир, окружающий человека, по своему образу и подобию»* [1, с. 320]. В путешествии ярче, чем при других видах этого взаимодействия, происходит символизация пространства культурой.

В символе зашифровано то, что сложно выразить словами. Как писал П.А.Флоренский, символ – это *«такая реальность, которая больше себя самой»* [2, с. 73], и ничто так не богато смыслами, укладывающимися как матрешка в матрешку или, наоборот, начинающимися с начертания на камне как указания пути или придорожного креста и охватыва-

ющими небесные сферы, как тема путешествия.

Символичность характерна для пространства культуры, для сакрального пространства, но эти пространства требуют не бесстрастного наблюдения, а вживания – исследования его герменевтическими методами. Мирское, обыденное пространство доступно стороннему наблюдению и описанию, но чрезвычайно скудно по своей семантике. Эти пространства существуют одновременно в одно и том же культурном ландшафте, и путешественник, перемещаясь по лицу планеты, выбирает сам, в каком из них он совершает свой путь, насколько богаты и полисемантически будут его наблюдения.

Путешествие в контексте семиосферы

В разных культурах существуют сходные семиотические коннотации пути, которые можно классифицировать следующим образом.

Вектор на плоскости – обыденные путешествия, совершаемые с бытовыми и научными целями – торговля, туризм. О таких путешествиях Н.К.Рерих, преодолевший просторы Центральной Азии, писал: *«Умножаются всякие научные экспедиции, далеко проникают всевозможные торговые миссии. Бороздят воздух железные птицы и с вестями, а то и просто на скорость. Ведь с доброю целью накаплиются все эти знаки. Будем думать, что именно с доброй целью. Туризм-путешествие есть действительно тот жизненный*

университет, который вдыхает в народы новые обновленные возможности» [3, с. 171]. Жизненный опыт, накапливаемый в путешествии – драгоценный кристалл в копилку сознания, который, может быть, однажды под лучами духовной мудрости засверкает новыми огнями и даст возможности расширения сознания.

Движение по кругу – мифологические путешествия проклятых персонажей, в которых выражена бесконечность и бесцельность вечного скитания, как вариант в реальной жизни и реальном пространстве – бродяжничество. Независимо от траектории скитания, окружность в данном случае символизирует лишённое цели путешествие, превратившееся в наказание. Данте в «Божественной комедии», суммируя философские представления своего времени и собственный мистический опыт, связывает круговое движение с организацией пространства Ада, которому противопоставлено совсем иначе устроенное горнее пространство: «Греховность циркульного движения распространяется только на Ад, поскольку связывается с сужением пространства, его возрастающей теснотой, чему противопоставлено расширяющееся пространство небесных сфер и бесконечность сверкающего Эмпирея. Пространство Ада не только тесное, но и грубо материальное. Ему противостоит идеальность одновременно бесконечно суженного до одной Точки (Рай XXVIII, 16, 22–25 XXIX, и 16–18) и расширенного до беспредельности. Противопоставление дополняется антитезами: “свет

– тьма”, “благование – злование”, “тепло – крайний жар или крайний холод”, которые в сумме образуют семиотическую конструкцию дантовского мироздания» [1, с. 310].

Вектор на плоскости, расширяющий всеобщее поле познания – научные экспедиции. Проходя в обыденном, десакрализованном пространстве, экспедиции качественно отличаются от бытовых путешествий своей информативностью, хотя в ряде случаев представляют собой лишь конструирование образа «другого», другого мира – где отправной точкой суждения неизменно остается культура и природа родной страны. Научные экспедиции представляют собой особый случай взаимодействия человека и географического пространства, ибо в результате таких путешествий мировая культура и наука обогащаются новыми знаниями, новой информацией, преимущественно географической и этнографической. Анализ полученных данных позволял многим ученым выйти на новый уровень понимания закономерностей географической оболочки в целом или отдельных регионов. Так, П.П.Семенов-Тянь-Шанский, пройдя сотни километров по Азии, делает заключение о необходимости разграничения географии «в обширном смысле» и «в тесном смысле». Первая, по мысли ученого, имеет задачей «полное изучение земного шара, т. е. законов строения его, с его твердою, жидкою и воздушною оболочками, законов отношения его к другим планетам и к обитающим на нем организмам» [4, с. 7–8]. Вторая, или «физиография земной по-

верхности», имеет задачей *«описание как постоянных, неизгладимых веками черт ее, набросанных самою природою, так и переменных, изгладимых, проведенных рукою человеческою»* [4, с. 7–8]. Наблюдения, сделанные ученым с широчайшим кругозором, позволили ввести в науку такие принципиальные методологические подходы, как районирование, основы учения о природно-хозяйственных зонах, тем самым – приблизить человечество к более совершенному пониманию своего дома – Земли.

Красота слога, красота литературного «портрета» местности – отличительная особенность путевых заметок русских путешественников. Но для ученых святыни и символы – не более чем признак выявления культуры во «вмещающем ландшафте», хотя не чуждое красоты. Вот одно из описаний священного для буддистов и практически недоступного для европейцев города Лхаса, сделанное П.К.Козловым: *«Самый интересный город по представлению европейцев и самый идеальный по представлению самих тибетцев – Лхаса – очаровывает путника издали, когда он впервые, с ближайших предгорий, видит лхасскую долину, окаймляющие ее горные цепи, а главное – Поталу и храм медицины, расположенные на отдельных горках, по преданию, привезенных на вьюках из Индии. После тяжелой монотонной дороги Лхаса с дворцом Далай-ламы и массою храмов, ярко блестящих на солнце золочеными кровлями и ганчжсирами, действительно производит сильное впечатление. Дивное сочетание долины и божсе-*

ственных холмов – Марпори и Чжангпори, – прозрачных голубых небес и яркого солнца, оригинальных построек и красных, золотых и белых красок порождает живую сказку» [5, с. 48]. Так же красивы описания далеких земель и пройденных путей Н.М.Пржевальским, который, тем не менее, признавался: *«Как ни разнообразна, по-видимому, почти ежедневно изменяющаяся обстановка путешественника во время его движения с караваном, но все-таки, несмотря на частую новизну в том или другом отношении, на постоянную смену внешних впечатлений, общее внутреннее течение жизни принимает однообразный характер»* [цит. по: 6, с. 217–218]. Но ученых в путешествие ведет не только страсть к познанию иных земель и обычаев, стремление принести эти знания своему народу и миру, но и желание увидеть иные звезды под иным небом – об этом писал П.К.Козлов, вспоминая о судьбоносной для себя встрече с Н.М.Пржевальским [5].

«Полезность путешествия и всестороннего познания, – писал Николай Рерих, – вероятно, никогда настолько не занимала умы, как сейчас. Скоро земной шар будет испещрен пройденными путями. Но это будет все-таки лишь первичная степень познания. И на каждах этих путях нужно будет и взглянуть высоко наверх, и глубоко проникнуть внутрь, чтобы оценить все разнообразие возможности, так недавно вообще незамеченное» [3, с. 196].

Но в семантическом поле культуры даже научная экспеди-

ция – это караван, уходящий *вдаль*, тем самым выходящий за пределы обыденного познанного мира. «...*Полюс близко реален в том смысле, что он находится в конкретно-пространственной зоне, а полюс далеко ирреален, так как теряет связь с самой идеей пространственной локализации*» [8, с. 47]. В этом отношении к путешественникам всегда складывается особое отношение, роднящее их с древнейшим явлением культуры – путешествию за границы ойкумены в поисках Неведомого.

Вектор восхождения – символизирует духовные путешествия и паломничества. О совершенствовании человека все религии говорят в терминах пути – пути к Богу. В этом контексте изменяется и собственно географическое пространство, превращаясь в духовное. «*Что высота небесная, широта, земная, глубина морская? Иоанн рече: отецъ, сынъ и святой духъ*» [9, с. 136], – так говорится в апокрифической «Беседе трех святителей». Поэтому образ пути и путешествия в традиционной культуре – один из основополагающих. Путешествие воспринимается как инициация, посвящение в великие таинства, которые постигаются на грани жизни и смерти, – ведь преодоление неосвоенных и даже неблагоустроенных пространств всегда сопряжено с опасностями.

Паломничество по святым местам в крайней своей форме не предполагает любования пейзажами – только переживание событий святого писания или предания. Ландшафт становится символом исторических или мифологических собы-

тий, выступающих как инициация. В этом случае перемещение по лицу земли рассматривается как символ и практически аналог духовного пути.

По мнению многих скитальцев и пустынников, стремившихся к духовному преображению, этому наиболее способствует неяркий, аскетический пейзаж, который должен быть местом «*смирным, лишенным случаев к утешению и тщеславию*» [10, слово 3, 17]. Ничто не должно отвлекать глаза и душу от внутреннего сосредоточения. Для этого и уходили в «пустыню», лишенное обычных благ земли место.

Иную семантику имеют путешествия – поиски Светлого Града. Здесь пересекаются две темы мировой культуры – мудрость земли и земли мудрецов. Преодолевая пространство, человек, открытый восприятию красоты земли, набирается у нее мудрости. Для человека, чувствительного к Божественной красоте, понятно, что именно «осознание красоты спасет мир» – великолепный пейзаж, радующий глаз, станет самым высоким духовным символом только для того, кто пытается увидеть отраженный в нем Божественный Лик. Устремление к землям легендарных мудрецов, к святым землям (в смысле обитаемым святыми людьми) определяет взгляд путешественника на географическое пространство как таковое.

Русской духовной культуре было присуще особое явление – странничество, в котором сосредоточивалась неизбежная тоска по иному пространству, преодоление горизонталь-

ного пространства приобретало свойства вертикали – дороги в небо. Николай Рерих писал об этом явлении культуры: *«От океана до океана, через все препоны и трудности шли путники воображенного града. Тоска по светлому Китежу, неугомонное хождение в Беловодье, поиски святого Грааля не от тех ли исканий, когда наблюдательный проникновенный взор, восхищаясь богатствами царств природы, звал неумолимо вперед.*

Было бы малым решением предположить, что эти путники механически выталкивались народностями, восставшими позади. Правда, незабвенный Тверитянин восклицал: “И от всех наших бед уйдем в Индию”, куда он все-таки и ушел и, подкрепившись светом путешествия, вернулся назад, овеянный чудесною опытностью» [3, с. 72–73].

Бердяев характеризовал странничество следующим образом: *«Тип странника так характерен для России и так прекрасен. Странник самый свободный человек на земле. Он ходит по земле, но стихия его воздушная, он не врос в землю, в нем нет приземистости.*

Странник – свободен от «мира» и вся тяжесть земли и земной жизни свелась для него к небольшой котомке на плечах. Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника. <...> В России, в душе народной есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома. Перед русской душой открываются дали, и нет очерченного горизонта пе-

ред ее духовными очами» [11, с. 19–20].

В семантике преодоления пространства особая тема – понятие границы. Граница – самое семантически насыщенное понятие в культурной географии. Граница соединяет и разъединяет два мира, образы границы и ее преодоления наиболее значимы в каждой национальной культуре. Запредельное, чужое пространство вызывает вполне обоснованный трепет – оно всегда символ запретного пространства, куда не позванный не пройдет. Поэтому в каждой культуре существуют и легендарные «герои пути» – *«они постоянно находятся в движении и, что еще важнее, постоянно пересекают границы запретных пространств»* [1, с. 311]. Это либо люди, наделенные особыми (Божественными или inferнальными) свойствами, либо не люди (ангелы, демоны, элементалы).

Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов стоит особняком в ряду путешествий по Центральной Азии. Она не походила на обычные экспедиции, хотя вышедшие по ее результатам книги Николая и Юрия Рерихов, безусловно, обогатили человечество новыми географическими и этнографическими знаниями, а собранный материал стал основой целого научного института – Института Гималайских исследований «Урусвати». В отличие от других научных экспедиций, Рерихи перемещались в сакральном пространстве Азии, хотя и не были странниками в полном смысле этого слова. Караван шел груженный необходимыми вещами, па-

латками. Перед экспедицией стояли и научные, и духовные задачи. Причем последние были намного выше, чем достижение святых мест, этот караван шел по лицу земли, не ища «новой земли и нового неба» в географическом смысле, а творя их. *«И с конями, и с мулами, и с яками, и с баранами, и со псами по старому пути, но со знаками новых возможностей пойдём на горы»* [12, с. 108], – писал Н.К.Рерих. Но русская душа руководителей экспедиции была сродни тем, «взыскующим Града», об этом свидетельствует одна из записей Николая Константиновича: *«Опять вечерние пески, лиловые. Опять костры. Караван с вещами сильно запоздал, и мы сидим налегке, как будто и не бывало этих вещей, которые так усложняют всю жизнь. На песке пестрые кошмы. Веселые языки пламени красно и смело несутся к бесконечно длинным вечерним тучам»* [12, с. 166–167].

Особые путешествия из разряда странничества – популярные в Средневековье поиски земногорая. Особое значение в этом контексте приобретает сама характеристика дальности. Путешественник преодолевает трудности пути и земную юдоль, очищая свою душу, готовя ее к принятию особой, духовной радости. *«Наиболее отдаленный пункт – рай – противостоит обычным странам <...> по признаку веселья, радости, удобства для жизни в земном значении. Учитывая особое значение географической отдаленности, можно объяснить, почему в средневековую утопию обязательно входил признак дальности. Прекрасная земля – земля, путь в кото-*

рую долог» [1, с. 303]. Рай связывался с движением на восток (вероятно, навстречу солнцу) и на юг. Ад – с движением на север или запад.

Позднее поиски рая сменяются поисками Шамбалы – после того, как Запад соприкоснется с глубинными понятиями Востока. Существовавшая издревле в буддизме традиция, основанная на текстах-путеводителях в Шамбалу, в трансформированном виде была ассимилирована западной культурой. Реальность Шамбалы – точка и бесконечность, близость (не надо никуда идти, надо найти ее в сердце) и бесконечная удаленность (ищущий не дойдет, если не позван). Для успешного путешествия качества пространства должны соответствовать качествам человека. Созвучие, когда культурное и духовное пространство либо принимает, либо отталкивает чужака. *«Есть у мене земля, в неи же трава, ея же всяк зверь бегаєт, а нет в моей земли ни татя, ни разбойника, ни завидлива человека, занеже моя земля полна всякого богатства. А нет в моей земли ни ужа, ни жабы, ни змеи, а хотя и войдет, ту и умрет»* [3, с. 468], – так в древнерусском тексте говорит пресвитер Иоанн о своем царстве. Если перевести это на язык современной науки, то очевидно, что речь идет о различных энергетических уровнях, высший из них может быть губительным для низшего, если тот пересечет заветную границу, не оставив за порогом свою мерзость (воплощенную в средневековом тексте в образах пресмыкающихся).

С понятием Шамбалы из всех географических реалий тесно связаны, прежде всего, Гималаи. *«Горы знаменательны как начало, выводящее из низших земных условий. На высотах можно ощущать выход из обычных требований земли»* [14, 73]. *«У Наших гор темп вибраций так высок, что даже на расстоянии выведены из равновесия...»* [15, с. 82], – говорит Учитель о Гималаях. Участки земной поверхности отличаются по темпу и напряженности вибраций, созвучный им путешественник входит в резонанс, дух получает новые возможности. В сфере символов, семиосфере, Гималаи выступают и как символ мировой горы. *«Кто бы ни созерцал Гималаи, вспоминает великое значение горы Меру. Благословенный Будда путешествовал в Гималаях в поисках Света. Там, около легендарной святой Ступы, в присутствии всех Богов, Благословенный получил свое Озарение. Воистину, все, что связано с Гималаями, несет великий символ горы Меру, стоящей в Центре Мира»* [16, с. 45], – писал Николай Рерих.

Понятие Шамбалы неразрывно связано с Центрально-Азиатской экспедицией Н.К.Рериха хотя бы потому, что с Рерихами путешествовал Камень – осколок метеорита, по преданию, пришедшего на Землю из созвездия Орион и находящегося именно в той точке земной поверхности, где пространство обретает несвойственную для нашей планеты мерность, становясь мостом, живой связью с иными мирами, с Космическим магнитом. Согласно преданиям, Камень не

первый раз путешествовал по Земле. В записях Рерихов есть указания на то, что Александр Македонский и Наполеон в походах несли его с собой. Но Центрально-Азиатское путешествие отличалось тем, что роль Камня была осознана его носителями.

Семантический вектор устремления вверх, противопоставленный передвижению по поверхности, может иметь еще две разновидности. Первая – проникновение вглубь, в сакральные слои культурного ландшафта, и как следствие, – озарение, путь в беспредельные высоты духа. Вторая вытекает из концепции месторазвития [17] человеческих сообществ, выдвинутой Петром Савицким. Человек развивает место, место служит опорой для развития проживающего на нем общества. И наивысшая ступень, достижимая для святых, подвижников, мудрецов, властителей дум, – устремление горы *вместе* с территорией. В Живой Этике упоминается «заложение магнитов». Магнитами могут быть места, связанные с духовными взлетами, совершавшимися в определенной точке географического пространства. К таким местам потом устремляются массы людей, начинают формироваться исторические события (вроде войн за Гроб Господень, строительство храмов на местах отпечатков ноги Будды и т. п.). Так, даже предполагаемое место самадхи Будды Гаутамы и места мощного духовного возвышения героев духа являются магнитами, точками напряжения современной культуры. Соприкасаясь с их аурой, человек, если он подго-

товлен к этому, приобретает собственный трансцендентный опыт.

Сам акт преобразования территории также является восхождением для подвижника. Земная материя созвучна ему по рождению, перерождая себя, рождая в себе нового, иномирного человека. Если пытаться осмыслить этот процесс в терминах синергетики, духовный подвижник как бы взрывает косную материю изнутри, и волна этого «взрыва» очищает и трансформирует прилежащие слои географической оболочки. Преодоление косности материи, не только своего тела, но и окружающего мира, формирует духовное напряжение необычайной силы, возносящее подвижника в миры соответствующей напряженной энергетике. Семантика такого действия – *расширяющаяся до Беспредельности сфера* – применительно не к путешественнику, но к территории, которая обретает новые смысловые измерения.

Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов может быть отнесена к этой категории взаимоотношения человека и пространства. Экспедиция проследовала и в географическом, и в политическом, и в культурном пространстве. Караван преодолевал перевалы, горные реки, пустыни и соляные болота. Люди преодолевали сопротивление чиновников, козни английской разведки, напряженность политических отношений в спорных регионах Центральной Азии, на которые явно или тайно претендовали великие державы того времени. И в то же время, перемещаясь по земной поверхности,

экспедиция находилась вне власти Земли, ибо ее руководители обладали космическим сознанием. Космические лучи, лучи Братства, ассимилированные земной женщиной, чертили на поверхности Земли свой огненный узор – по мере перемещения экспедиции по Центральной Азии их напряжение менялось, достигнув наивысшего напряжения над Тибетским нагорьем. Фактически происходило соединение огня пространства и напряженного огня человеческого духа. Кульминационный, знаковый период духовного преображения Елены Ивановны Рерих пришелся на стояние экспедиции на плато Чантанг [см: 18], на Крыше Мира. За «Крышу Мира», Тибет, в начале XX века велись сложные политические баталии. Решая стратегические проблемы и пытаясь заглянуть в будущее на несколько десятков лет вперед, государства стремились овладеть этой территорией, в то время как там происходили события, имеющие отношение к совершенно иным пространственным масштабам, иной временной шкале.

Время тоже осмысливается культурой и имеет свои знаки и символы в пространстве, эти символы улавливают его текучую материю, привязывая к определенному месту. Происходит своеобразная *спатIALIZация времени*, когда по знакам в географическом пространстве можно двигаться и в разных временных слоях и ритмах.

Центрально-Азиатская экспедиция несла потенциал будущего. И хотя то и дело безобразными знаками старого ми-

ра вставали грязь и невежество, которым тоже отводилось должное место в дневниках Рериха, знаки грядущего обновления мира, по которым шли Рерихи, перемещали экспедицию в иной временной срез. Экспедиция сталкивалась с пережитками прошлого, которые постоянно стремились уничтожить ростки будущего, но несла в себе громадный потенциал будущего, оно настолько было созвучно сознанию, что казалось очень близким. Вектор устремления в будущее делал саму экспедицию знаковым явлением. На ее путях была создана книга «Община», книга о будущем социальном и духовном устройстве мира – в противовес старому отжившему миру, встававшему на ее пути. Эта книга говорила и о том, что в осознании Беспредельности, имеющей бесконечное множество проявлений и непознаваемую непроявленность, исчезает изначально присущая человеческому сознанию центрированность на собственной личности: *«Может отдать свое “я”, кто осознал пространство»* [19, 176].

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха: знаки на пути

Наиболее емкий пространственный символ, вмещающий все мироздание, – крест. Крест в путешествии – это и перекресток дорог, одно из сакральных мест любого культурного ландшафта. Перекресток – горизонтальная проекция Креста, ориентированного вертикально – от Земли к Небу, а

также символ человеческой судьбы, или точки бифуркации. От того, какие характеристики будет иметь процесс в точке бифуркации, зависит, по какому пути он будет развиваться дальше. От того, какое решение примет в судьбоносный момент человек, зависит его духовный и жизненный путь. От того, какую дорогу выберет на перекрестке путешественник, будет зависеть дальнейший его маршрут. *«Кресты или перекрестки <...> исходища путей, представляют нам ближайшее сходство с течением жизни человеческой. Там из одного исходища, как средоточия своего, пути расходятся в разные стороны. Такие места у древних народов почитались угодными богам»* [20, с. 176]. Возможна и обратная семантика, когда крест воспринимается как перекресток в самом глубоком экзистенциальном смысле: *«Человек мифопоэтического сознания стоит перед крестом как перед перекрестком, развилкой пути, где налево – смерть, направо – жизнь, но он не знает, где право и где лево в той метрике мифологического пространства, которое задается образом креста»* [21, с. 12]. Из этого положения выход укажет только сердце, которое само по себе символически представляет перекрестье земной и небесной дорог.

Для Николая Константиновича Рериха перекресток символизировал, прежде всего, переплетение легенд и миграцию культурных символов, которыми, как нитями, прошито и объединено, закреплено культурное пространство Азии: *«На перекрестках дорог ткуются сложные ковры – слухи ази-*

атских узоров» [12, с. 285].

Одна из картин Н.К.Рериха, написанная во время экспедиции, называется «Перекресток путей Христа и Будды». Здесь перекресток, увенчанный памятным знаком вечности и Учения, воплощает совсем иную семантику – в одной географической точке, согласно легенде, в разное время сошлись пути двух великих Учителей, принесших миру новое знание. Между их путями пролегло почти пять веков, но память места, наслоение легенд и преданий, соединила два Имени, пространство в противовес времени выступило великим объединителем.

Легенды формировали особый пласт духовного и культурного пространства, имеющий свою глубокую символику. *«Много легенд о полетах Соломона. Среди калмыков очень распространено так называемое Тибетское Евангелие, то есть не что иное, как уже знакомая нам рукопись об “Исусе, лучшем из сынов человеческих”. Конечно, сюда она дошла не из Хемги, а из другого источника. Всюду рассыпаны знаки красоты. Пора их собрать бесстрашно, без суеверия»* [12, с. 204]. Подвиги и жития героев и подвижников, записанные на скрижалях народной памяти, генетически были связаны с чаяниями прихода грядущего мессии – легенды прошлого были ручательством правды будущего.

Красота духовная и красота природы в текстах и картинах Николая Рериха становятся равнозначными символами – символами иномирности, символами иной, более высокой

реальности. Записывая некоторые выродившиеся обычаи и суеверия, художник и мыслитель учит нас, что следует различать знаки, создаваемые и считываемые невежественным сознанием [12, с. 259], и знаки красоты, возвышающие дух.

Николай Константинович Рерих в путевых дневниках неизменно подмечал знаки грядущего или прошлого, встречающиеся на его пути. *«В Драсе лишь первый знак Майтрейи. Но в древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земли. Знают, Майтрейя идет»* [12, с. 93]; *«Майтрейя стоит как символ будущего. Но видели и знаки прошлого. На скалах изображения оленей, круторогих горных козлов и коней»* [12, с. 94]; *«И даже дни кажущегося бездействия полны знаками. Вот замечательный ларчик. Вот сведения о Севере. Вот сведения о монастыре около Кульджи. И там Майтрейя <...> Бывают времена, называемые “шар событий”, когда всякое обстоятельство подкатывается все к одному и тому же общественному концу. Уже семнадцать лет наблюдаем явления спешащей эволюции. Между могилой отходящего и между колыбелью грядущего электроны несказуемой энергии собирают новообразования. И живописец-затворник горных обитателей уверенно изображает битву и победу Майтрейи. Уверенно наносит черты и отличия наступающих и признаки уходящих»* [12, с. 158].

Духовный путь подразумевает возможность пройти по нему вслед за первопроходцем. На этом пути нет карт и прочерченных маршрутов. Сами Рерихи шли по пути, назначенному Учителями [см.: 22], временами проходя там, где путь уже был пройден Ими: *«Странно и дивно идти теми самыми местами, где проходили Махатмы. Здесь была основанная Ими школа. В двух днях пути от Сагадзонга был один из Ашрамов, недалеко от Брамапутры. Здесь останавливался Махатма, спеша по неотложному делу, и стояла здесь синяя скромная палатка»* [12, с. 317]. Героические легенды составляли саму суть пространства Азии, по которому шла экспедиция. *«Говорят, что Благословенный после посещения Хотана посетил великий Алтай, где находится священная Белуха. В Ойротии, где кочевники ждут прихода Будды, Белого Бурхана, знают, что Благословенный Ойрот уже путешествует по всему миру, провозглашая великое Пришествие»* [16, с. 49]. За этими легендами таилась великая реальность, о которой Рерихи умели сказать или промолчать удивительно красиво. И они оставляли свои духовные вехи и на караванных тропах, и на пути познания высшей реальности. *«Отчего вы не говорите подробно о том, что знаете? Все будто жемчуг сыпете или вехи расставляете». По вехам сами весь путь пройдете. Сами – ногами человеческими. Жемчуг сами подберете себе по росту. Руками переберете жемчужины. Своими руками разовьете динамику. “Отдадите”, излучите свою волю»* [12, с. 48], – свидетельствовал Ни-

колай Рерих. Получается практически полное соответствие буддийским путеводителям в Шамбалу, связывающим во-едино географическое и иномирное пространство, где обозначены только некоторые конкретные места, перемещение от одного до другого происходит методом восхищения духа.

Литература

1. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000.
2. *Флоренский П.А.* Об имени Божиим // *Studia Slavica Hung.*, 34/1–4, 188.
3. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1999.
4. *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Предисловие // *Rummer K.* Землеведение Азии. Ч. 1. СПб., 1856.
5. *Козлов П.К.* Тибет и Далай-лама. М., 2004.
6. *Мурзаев Э.М.* Николай Михайлович Пржевальский // Творцы отечественной науки: Географы. М., 1996.
7. Личные воспоминания о Н.М.Пржевальском // Известия Русского геогр. об-ва. 1929. Т. 61. Вып. 2.
8. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
9. Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980.
10. *Иоанн Лествичник.* Лествица. М., 1992.
11. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990.

12. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
13. Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981.
14. Живая Этика. Агни Йога.
15. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.
16. *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: МЦР, 1992.
17. *Савицкий П.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
18. *Шапошникова Л.В.* Огненное творчество космической эволюции // *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.
19. Живая Этика. Община (Рига).
20. *Снегирев И.* Москва: Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1865.
21. *Топоров В.Н.* Крест // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988.
22. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 1998.

Т.П.Сергеева,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник Главной
астрономической обсерватории
НАН Украины, заместитель
председателя Международной
общественной организации
«Украинское Рериховское общество» –
отделения МЦР, Киев, Украина

ДВА ПУТИ ПОЗНАНИЯ.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ XX
ВЕКА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

«Как примирить Учение с наукой?». Если наука преподает достоверное знание, то Учение и есть наука. Какую цель имеет наука, если она распухла от предрассудков? Тот, который так обеспокоен торжественностью утверждений, тот понимает науку как логово мещанства. Тому, кто мыслит об

общине, тому нет вреда от ползующих гадов.
Община (Рига)

Продвигаясь по маршруту, я все больше убеждалась, что экспедиция была главным свершением в жизни Николая Константиновича Рериха. Вся предыдущая его жизнь была подготовкой к ней, вся последующая – работой над ее результатами. Тогда я окончательно поняла, что нужно пройти по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции спокойно, не спеша, внимательно глядясь в то, что открылось Рериху на этом пути, о чем он писал и размышлял...

И теперь я могу написать о том, что я видела на маршруте крупнейшей экспедиции нашего столетия, о чем думала и к каким выводам пришла.
Л.В.Шапошникова

Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов (1923–1928) стала уникальным явлением в истории исследований этого региона⁷. Одно из самых масштабных путешествий XIX и XX веков, эта экспедиция выделяется как задачами, которые ставили перед собой ее участники, так и результатами. Современные исследования, основанные на новой мировоззренческой позиции, показали, что она является ключевым моментом в эволюции всего человечества [1].

⁷ Это показано в ряде работ таких известных ученых, как академик А.П.Окладников, доктор исторических наук В.Е.Ларичев и др.

Однако, как это часто случается с необычными явлениями, не укладывающимися в узкие рамки старого социального мышления, появились примеры неверного восприятия этого явления. В настоящее время мы имеем два противоположных подхода в истории исследования Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Один из них можно назвать эволюционно-космическим, а другой, противостоящий ему по своей сути, целям и задачам, – социально-политическим.

Первый подход основан на методологии познания Живой Этики. Таким путем планировали и осуществляли задуманное Рерихи, так изучала Центрально-Азиатскую экспедицию Л.В.Шапошникова. Суть такого подхода – углубленное одухотворенное познание на основе нового космического мышления с учетом пространственно-временной взаимосвязи изучаемых событий и явлений. Цель – увидеть, понять и проявить реальную действительность, а в ней то «непреходящее», что является вехами космической эволюции планеты и человечества.

Другой подход основан на социальном типе мышления, ориентированном на социально-политические цели, – отсюда плоское, ограниченное восприятие, часто окрашенное пристрастностью, а иногда и вовсе диктуемое запросами определенных кругов социума. Речь идет о докторских диссертациях В.А.Росова [2] и И.В.Отрощенко [3], в которых деятельность Н.К.Рериха в Центральной Азии вырвана из контекста всей его жизни, посвященной созиданию культу-

ры, и, вопреки сформулированным им самим целям и задачам экспедиции, представлена как политическая.

Чтобы охватить и осмыслить суть Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, ее масштаб и результаты, необходимо в первую очередь обратиться к самим Рерихам, их путевым заметкам, сделанным во время экспедиции, к тому, как они сами формулировали задачи экспедиции.

В предисловии к своим путевым заметкам «По тропам Срединной Азии» старший сын Елены Ивановны и Николая Константиновича Юрий Николаевич Рерих пишет: *«Главной целью экспедиции было создание живописной панорамы земель и народов Внутренней Азии. Пятьсот полотен Н.К.Рериха <...> являются одним из самых больших ее достижений. Вторая задача экспедиции состояла в проведении археологической разведки, с тем чтобы подготовить основу для дальнейших серьезных исследований этих малоизученных районов Внутренней Азии. И, наконец, большое значение мы придавали сбору этнографического и лингвистического материала, характеризующего древние культуры региона»* [4, с. 29]. *«Одной из задач нашей экспедиции была регистрация обнаруженных нами курганов и других следов кочевой культуры, расположенных вдоль северной границы Тянь-Шаня, Джасайровых гор и Алтая, еще не описанных в научной литературе»* [5, с. 110], – записывает он 16 мая 1926 года на маршруте экспедиции. Отметив художественную задачу экспедиции как основную, Юрий Николаевич с присущей ему

четкостью формулирует ее конкретные научные задачи.

Николай Константинович в путевых заметках «Сердце Азии» определяет цели экспедиции так: *«Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне. Мы видим в последних находках экспедиции Козлова, в трудах профессора Ростовцева, Боровки, Макаренко, Толя и многих других огромный интерес к скифским, монгольским и готским памятникам. Сибирские древности, следы великого переселения в Минусинске, Алтае, Урале дают необычайно богатый художественно-исторический материал для всего общеевропейского романеска и ранней готики. И как близки эти мотивы для современного художественного творчества. Многие звериные и растительные стилизации могли выйти из новейшей лучшей мастерской»* [6, с. 5, 6]. Прежде чем перечислить поставленные перед экспедицией задачи, связанные с конкретным ее маршрутом, Николай Константинович формулирует ее сверхзадачу, которая выявляет и поясняет сокровенную сторону происходившего, затрагивает не только те территории, по которым пролегал маршрут экспедиции, а значительно большие пространства, и связывает воедино современность и глубокое прошлое. Эта задача постоянно звучит в его мысли о будущем значении Азии. *«Бьется ли серд-*

це Азии? Не заглоушено ли оно песками?» [6, с. 3], – задается вопросом Н.К.Рерих. Это по каким-то известным лишь ему причинам было важно для будущей эволюции человечества. И, несмотря на встречавшиеся на пути разрушенные города и крепости, погибшие леса и возникшие на их месте пустыни, грубость и лицемерие отдельных представителей власти, на протяжении всего маршрута экспедиции находит признаки того, что сердце Азии живо и *«открыто к будущему»* [6, с. 37]. Выделяя в сложном мире Азии два различных «потока жизни», Николай Константинович пишет: *«Встречаясь со скучною рутинною ежесдневности, встречая трудности и грубость и обременительные заботы в Азии, вы не должны сомневаться, что в самую обычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самою великою вестью. Два потока жизни особенно различимы в Азии, и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда»* [6, с. 83]. Он уверен, что победит тот поток, в котором звучит «зов великой правды» – той космической реальности, которая скрыта в «истории помимо историков». *«Сердце Тибета бьется, и временный паралич некоторых членов этого организма пройдет»* [6, с. 54], – утверждает Николай Константинович в «Сердце Азии». *«Богатство сердца Азии сохранено, и час его пришел»* [7, с. 14], – отмечает он и в путевых заметках «Алтай – Гималаи».

Второй важный момент в исследовании такого масштаб-

ного явления как Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов связан с тем, что Николай Константинович Рерих называл «истинными впечатлениями действительности». Уже на маршруте экспедиции он писал: *«Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, не объяснимое словами, создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности»* [6, с. 5]. Это высказывание Рериха относилось, прежде всего, к художественным задачам экспедиции, но не только к ним. Вторя Николаю Константиновичу, можно сказать, что никакие архивы, книги, газетные статьи или чьи-либо частные высказывания не дают права делать выводы о целях и итогах Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, если вы не прошли хотя бы часть ее маршрута, не приобщились тому миру, который встретили Рерихи на своем пути и который они запечатлели в художественных образах и в путевых заметках.

В Живой Этике – философии космической реальности – указывается *переживание путей*, как один из методов познания и развития [8, 140]. Это имеет отношение и к историческому познанию. Такое «переживание путей» нашло, в первую очередь, отражение в картинах Н.К.Рериха. Одна из самых важных – художественная задача экспедиции по созданию панорамы земель, по которым проходили Рерихи, са-

ма по себе была необычным явлением хотя бы по своему масштабу – 500 живописных полотен, написанных в условиях экспедиции. Но не это было главным. Полотна Рериха не только отображали современное ему настоящее, на них фиксировалось и глубокое прошлое этих мест, ибо Николай Константинович обладал уникальной способностью видеть картины прошлого, когда прикасался к историческому наследию тех эпох или пространствам, где происходили исторические события. И его картины при этом обладали поразительной исторической достоверностью. В своих экспедиционных картинах Н.К.Рерих запечатлевал неведомые пространства, их духовную энергетику прошлого и эволюционный потенциал, важный для будущего.

Переживание путей Центрально-Азиатской экспедицией кроме реализации художественных и научных задач дало Рерихам возможность более глубоко почувствовать и увидеть то сокровенное, что хранила земля, по которой они прошли. Чутко услышать и распознать во множестве легенд, сказаний и мифов ту необыкновенную реальность космической эволюции, которая связана с древним и загадочным для европейского сознания понятием Шамбалы. Постепенно по мере продвижения экспедиции слагались грани этой реальности. *«Утром приходит монгольский лама. Вот радость! То, что мы знаем с юга, то самое он знает с севера. Рассказывает, что именно наполняет сознание народов, что они ждут»* [7, с. 254], – записывает Н.К.Рерих в Урумчи. И уже на Алтае,

пройдя значительную часть маршрута, отмечает более определенно: «С юга и с севера, с востока и с запада мыслят о том же. И тот же эволюционный процесс запечатлевается в лучших образах. Центр между четырех океанов существует. Сознание нового мира – существует. Время схода событий – улажено, соблазн собственности – преоборен, неравенство людей – превзойдено, ценность труда – возведена. Не вернется ли чужд подземная? Не седлают ли коней агарты, подземный народ? Не звонят ли колокола Беловодья? По Егору не едет ли всадник? На хребтах – на Дальнем и на Студеном – пылают вершины» [7, с. 281].

И завершает Н.К.Рерих свои путевые заметки «Сердце Азии» такими словами: «Вы спросите меня:

“Среди всех многообразных впечатлений и заключений, какое понятие особенно явилось для меня воодушевляющим?”

Без колебания скажу вам:

“Шамбала!”» [6, с. 55].

Метод изучения Н.К.Рерихом истории и культуры, примененный им в экспедиции, был основан на утверждаемом в Учении Живой Этики синтезе научного и художественного восприятия изучаемого явления. Как отмечает Л.В.Шапошникова [9, с. 307–312], Николай Константинович изучал исторические процессы на уровне культурно-исторической эволюции человечества с широкой, обобщающей позиции художника, ученого и мыслителя. Особенность его подхода состояла в том, что он искал и выявлял «непреходящее» –

те элементы культурной традиции народов, имеющие эволюционный характер, которые и формировали механизм культурной преемственности, идущей из глубокой древности через настоящее к будущему. «Чудесное» делается «научным», писал Николай Константинович, складывая в своих путевых заметках мозаику истории мира «помимо историков» – истории иных измерений, уже не земного, а космического масштаба.

Каждая эпоха имеет свою мировоззренческую парадигму. Наше время характерно становлением нового космического мировоззрения. Но задолго до прихода нового происходят события, которые не укладываются в старые мерки, хотя именно они и подготавливают рождение этого нового. Так случилось и с Центрально-Азиатской экспедицией Рерихов, равно как и с другими делами их жизни. Как показывает анализ библиографических данных, ни во время самой экспедиции, ни много лет после эта величайшая экспедиция XX века не получила должного освещения в научных исследованиях. Современники не оценили масштаба произошедшего. Как будто какой-то барьер оградил экспедицию от научного мира. Барьер невидения и непонимания. Барьер незримый и неосознаваемый. Много было публикаций о живописном творчестве Н.К.Рериха, о Пакте и Знамени Мира, хотя зачастую и они не раскрывали истинной сути этих сторон творчества Мастера. Жизнь и творчество семьи Рерихов раскрывалась и отображалась в той мере и части, которая

была доступна уровню сознания современников и совпадала с господствующей мировоззренческой парадигмой. Удивительно, что даже сам масштаб экспедиции, пройденные тысячи километров пути, десятки преодоленных перевалов в труднодоступных горных районах не вызвали изумления и не возбудили интереса у ученых и общественности. Как будто все, связанное с экспедицией, было бережно скрыто до сроков.

Экспедиция имела широкий комплекс задач, в том числе и необычных, не укладывающихся в рамки традиционных исследований. Область деятельности Рерихов захватывала огромное пространственно-временное поле. Круг объектов исследований включал в себя и сугубо материальные предметы культур народов, и такие понятия, как духовность, ментальность и красота. Сами исследования планировались и проводились исходя из методологии познания Живой Этики – философии космической реальности. Поэтому оценить истинное значение экспедиции можно было только с позиций космического мировоззрения, одним из основных гносеологических положений которого является целостное восприятие всех явлений в их временной и пространственной взаимосвязи.

Условия к осмыслению истинных целей и значения для будущего Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов сложились лишь в 70-е годы XX века и нашли наибольшее отражение в творчестве ученого-индолога, ведущего рериховеда

и русского космиста современности Людмилы Васильевны Шапошниковой. Пройдя большую часть маршрута экспедиции Рерихов, Людмила Васильевна сначала в книге-альбоме «От Алтая до Гималаев», затем в трилогии «Великое путешествие» и последующих трудах исследует и раскрывает глубинную сущность этого масштабного события, происшедшего в 1923–1928 годах XX столетия на огромной территории, которую охватил маршрут Центрально-Азиатской экспедиции.

Исследует, прежде всего опираясь на путевые заметки Н.К.Рериха. Все, кто знаком с книгами «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии», знают, что эти заметки, емкие и глубокие по смыслу, чрезвычайно лаконичны. В них многое недосказано, дано лишь намеками – помечено вехами, как это сформулировала Л.В.Шапошникова еще в самой первой своей книге, посвященной Центрально-Азиатской экспедиции: «От Алтая до Гималаев» [10, с. 20]. Расставляя свои вехи, Н.К.Рерих как бы закладывал программу для последующих исследований Азии. Его вехи, показывая путь и направление исследований, лишь ждали своего путника, способного их увидеть, понять и пройти указанной дорогой. По этим вехам и прошла Людмила Васильевна, выявляя, как она сама сформулировала, их «точный концептуальный смысл» [10, с. 21], внимательно вглядываясь в то «непреходящее», что зафиксировал в своих путевых заметках Н.К.Рерих. Шла не поспешным туристическим маршрутом, а подолгу задержива-

ясь в ключевых точках, иногда забираясь в места далекие от древней караванной дороги, которой прошли Рерихи, для поиска того недосказанного Николаем Константиновичем, которое и давало расшифровку, развитие и наполнение его вехам.

Приведу лишь один пример следования таким вехам. Как отмечает Л.В.Шапошникова: *«Вдохновенный иероглиф» рериховских вех был поставлен не только на памятниках материальной культуры. Фольклор, духовное наследие народов, был тоже отмечен ими»* [10, с. 26]. Многие легенды, сказания и предания основывались именно на «непреходящих» элементах культурной традиции народов, сохранившихся благодаря непрерывающейся цепи культурной преемственности, особенно свойственной Индии. Описывая пребывание в Кашмире, Николай Константинович пишет о древнейшем культе Азии – жены и змея: *«Змеинообразные капители колонн Азии и майев говорят о том же культе – мудрой жены. О том же указывает старое блюдо, найденное в Кашмире: посередине сидит царь змеев с волшебным цветком в руке. У царя две пары рук – черные и светлые, ибо мудрость имеет полное вооружение. Перед царем женщина с покрывалом на голове, женщине царь вручает мудрость. Вся группа находится на фоне множества змей, поднявшихся и соединивших головы. Вокруг срединного изображения ряд отдельных фигур властителей, имеющих на шее изображение змея <...> Так хранят древний знак мудрости»* [7, с.

70]. Идя по этой вехе, Людмила Васильевна посещает многие места Джамму и Кашмира – «Земли риши-мудрецов», как она ее назвала, Спити, Кулу, Лахула и Чамбы – долин «Земли богов», где и по сегодняшний день сберегаются эти «древние знаки мудрости». Это позволило ей дать развернутую картину истории зарождения и развития живущих и сейчас среди народов этих районов культов нагов-змей и богинь-матерей [10, с. 175–209]. На этой картине возникает *«история помимо историков»*, в которой мифическое время вступает во взаимодействие с историческим и побеждает его своей неопровержимой убедительностью и жизненностью. На примере истории нагов можно увидеть, как раскрываются автором и другие рериховские вехи – *«вдохновенные иероглифы»*: *«соотношения временных категорий прошлого, настоящего и будущего»*, критерии *«преходящего и непреходящего»*, *«исторического динамизма»* народов, эволюционной значимости тех символических камней древних культур – культурных достижений народов, которые и слагают рериховские *«ступени грядущего»* [10, с. 23–26].

Хочу еще раз подчеркнуть, что Центрально-Азиатская экспедиция планировалась и осуществлялась исходя из широкого, комплексного, синтетического представления об исследуемом пространстве и его роли в будущей эволюции человечества. Цели экспедиции и ее предназначение имели временную и духовную вертикаль. Адекватность изучаемого явления и методологии исследований позволила Л.В.Ша-

попошкиной вскрыть всю глубину происходившего и показать, что экспедиция Рерихов имела космические причины и космические следствия. Именно синтетичный подход с позиций космического мировоззрения и ее собственные *«истинные впечатления действительности»* дали возможность Л.В.Шапошниковой расшифровать намеки, данные Н.К.Рерихом в его путевых заметках, и прояснить многое, им недосказанное. В том числе и основное, эволюционное предназначение экспедиции.

Читая путевые дневники Рерихов, можно понять, что экспедиция имела кроме перечисленных Рерихами задач еще и какую-то сокровенную цель, бережно скрытую в осторожных намеках и некоторых фактах, таких как возведение ступ и субурганов в некоторых местах, где проходил маршрут экспедиции, или присутствие в экспедиции Елены Ивановны Рерих, для которой пребывание в суровых условиях высокогорья и резко-континентального климата было часто на грани жизни и смерти. Да и само гигантское кольцо маршрута, охватившее такие разные по своему уровню развития, населенности, природным условиям страны и регионы, наводит на определенные размышления. Эта сокровенная цель имела отношение к будущему. Л.В.Шапошникова в книге *«от Алтая до Гималаев»* отмечает, что *«Вдохновенный иероглиф»* пометил своеобразным знаком качества камни их (стран, через которые шла экспедиция. – С.Т.) древних культур и подтвердил их пригодность для *«ступеней*

грядущего» [10, с. 24]. Затем, несколько лет спустя, говоря об энергетическом характере природно-космического процесса истории, Людмила Васильевна отмечает: «*Центрально-Азиатская экспедиция шла для того, чтобы заложить центры будущей цивилизации*» [11, с. 90]. И сейчас в своем докладе «*Земной маршрут космической эволюции*» Л.В. Шапошникова раскрыла глубинную сущность происходившего на маршруте экспедиции. Она показала, что маршрут экспедиции стал пространством метаисторического творчества космической эволюции на планете Земля. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи были вестниками космической эволюции, действиями которых и формировался сам метаисторический процесс, обусловивший на длительное время земной исторический процесс. Людмила Васильевна подчеркнула, что «*после энергетического импульса, который космическая эволюция дала Духовной революции в России, импульс, данный через Центрально-Азиатскую экспедицию, закрепил дальнейший метаисторический процесс и реализовал необходимое творчество, направленное к формированию нового витка космической эволюции планеты Земля, нового сознания, нового космического мышления*» [12, с. 81].

Еще Людмила Васильевна отметила, что на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи – и Николай Константинович, и Елена Ивановна – творили энергетическое поле Нового Мира в тех странах, где для этого суще-

ствовавали нужные условия, где тесно взаимодействовали оба потока – метаистории и истории земной. Именно эти условия и определили сам маршрут экспедиции, на путях которой переплелись энергетические потоки прошлого, настоящего и будущего. Следуя вехам Мастера, Л.В.Шапошникова проникла в эти энергетические потоки. Прохождение маршрутом экспедиции и то самое переживание путей, о котором говорится в Живой Этике, позволило ей выявить и сформулировать истинное значение Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Она показала, как творилась эта «история помимо историков», о которой писал в своих путевых заметках Н.К.Рерих, открыла новые пути познания и осмысления этой уникальной экспедиции, ее целей и итогов.

Могут спросить – есть ли смысл идти снова тем маршрутом, который прошли Рерихи и Л.В.Шапошникова? Безусловно, есть! Только в тех пространствах, где пролегал маршрут, можно ощутить его особую энергетику, получить истинное приобщение к сути происходившего, практически применить «метод вех». Живые рериховские вехи, касающиеся всех аспектов экспедиции, можно найти только там, на ее маршруте. Но маршрут – это не просто караванная дорога, которой шли Рерихи из пункта в пункт, а огромный пространственно-временной континуум – беспредельная область изучения и познания от моментов, связанных с внешними аспектами экспедиции: ее передвижением, трудностями маршрута, особенностями ландшафта и тому подобное,

до вопросов, имеющих отношение к эволюции человечества.

Мы часто говорим о синтезе художественного и научного, прошлого, настоящего и будущего в творчестве Н.К.Рериха, и в том числе в Центрально-Азиатской экспедиции. От частого и в какой-то мере отвлеченного употребления эти категории начинают проскальзывать по сознанию, теряют свой глубинный смысл. Ситуация резко меняется, когда сам проходишь путями экспедиции, по ее вехам, не торопясь и впитывая в себя свои «истинные впечатления действительности». Происходит своего рода погружение в этот поток времени, идущий из глубокого прошлого в будущее через быстротекущий момент настоящего, в котором находишься. Наступает удивительное состояние, когда время как бы спрессовывается до такой степени, что разрыв эпох перестает восприниматься, и то, что происходило в иной реальности, которую наша традиционная наука назвала бы мифами и легендами, вдруг предстает чем-то не менее отчетливым, чем действительность настоящего. Как реальные исторические события, близкие и понятные, воспринимаются, например, обстоятельства жизни Падмы Самбхавы в пещере около Шаргола и Мульбека, где, по преданию, он жил перед тем, как его позвали в Тибет. Или духовное строительство в самом Мульбеке Великого Ламы Агу Тумба, которого еще называют: «Лама, Который Летал». Об этом подробно повествуют местные предания. Этому необычному восприятию есть пояснение в путевых заметках Н.К.Рериха: «*Правда, многие ве-*

щи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные образы Махатм не проходят перед вашими глазами, как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учителя высшего знания и мощи» [6, с. 63].

Возможно, такому погружению в необычную действительность способствует и особая энергетическая насыщенность пространства, по которому пролегал маршрут Рерихов. Ведь когда-то великие Духи – Риши прошли этим путем и заложили магниты будущей цивилизации. Потом здесь был расцвет буддизма, который кроме религиозного, духовного подъема дал высокую художественную технику. Это и сейчас можно увидеть в сохранившейся местами настенной живописи того времени, старинных танках, скульптурах и деревянном зодчестве. Энергетика Красоты и высоких духовных накоплений прошедших веков присутствует здесь и в старинных храмах, и в культурных традициях народов, и в мельчайших подробностях быта. В начале XX века здесь же прошел Караван – Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, заложившая новые магниты, новую энергетическую основу будущего витка эволюции человечества. *«Огромный мир, древний и современный, по которому двигался Караван, звучал каким-то прошлым единством и цельностью» [12, с. 83], – говорит об этом Л.В.Шапошникова.*

А может, такое приобщение к этой реальности происхо-

дит потому, что для местных жителей, которые доверят вам сокровенное, это знание – неотъемлемая часть их жизни. Для них прошлое, закрепленное в преданиях, – полноценная часть настоящего. Они живут в своей культурной реальности так же естественно, как люди Запада во внешнем комфорте своей цивилизации. То, что было века назад для них так же актуально, как задачи дня сегодняшнего. В обыденности они сохраняют умение воспринимать необычность действительности. Как отметила Л.В.Шапошникова, в них живет память обо всех, кто когда-то прошел по этим древним дорогам.

Наверное, именно так происходит прикасание к той «истории помимо историков», о которой писал Н.К.Рерих. И среди величественной Красоты этих мест вдруг отчетливо понимаешь – как много было открыто Рерихам, которые шли не только вооруженные всесторонним знанием – научным и метанаучным, но и обладали особым чувством красоты и художественного восприятия, особой тонкостью и чуткостью. Они осознанно искали и находили эти «точки входа» в действительность, которая остается пока за пределами изучения традиционной исторической наукой. Лишь наука, базирующаяся на новом космическом мировоззрении, будет в состоянии проникнуть в эту действительность и оценить истинное значение свершений Рерихов, в том числе в Центрально-Азиатской экспедиции.

К сожалению, старое не уходит мирно. Конец XX, начало XXI столетий ознаменовались в истории исследования

Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов реинициацией старого социального мышления, противостоящего космическому. Стали появляться работы, претендующие на роль исторических исследований, в которых не только отсутствует целостный, синтетический подход к предмету исследования, но и наблюдается явное пренебрежение исторической истиной в угоду социально-политическим версиям оценки целей и итогов этой уникальной экспедиции. Это в первую очередь относится к докторским диссертациям В.А.Росова и И.В.Отрощенко.

Эти работы характерны использованием одной и той же источниковой базы, преобладанием вторичных источников и игнорированием трудов и путевых заметок самих Рерихов. В них используются сомнительные архивные данные: доносы, протоколы допросов, газетные публикации. Присутствуют одни и те же приемы нагромождения архивных материалов, которые не подтверждают версий авторов, используется один и тот же механизм изымания цитат из контекста и придание им абсолютно иного смысла [13, с. 704–830].

У такого социально-политического подхода к изучению Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов есть несколько корней. Здесь и определенный уровень сознания, который не позволяет подняться выше социально-политической плоскости восприятия истории, и целый набор предубеждений, включая религиозно-церковное отторжение всего связанного с жизнью и творчеством Рерихов. Но главное – это страх.

Страх перед новым, неизведанным, страх перед высоким и беспредельным, безумный страх, что тот тесный, тепленький и комфортный мирок, в котором пребывает отрицатель, вдруг рухнет и разверзнется, как сказал поэт и великий ученый: «...бездна звезд полна, звездам числа нет, бездне – дна». Отсюда те пароксизмы эгоизма, о которых сказано в Живой Этике [8, 157]. Нам довелось воочию наблюдать ярко выраженное бешенство этого эгоизма, затмевающее разум и научную объективность, которое проявилось и проявляется у таких псевдоисследователей, как В.А.Росов и И.В.Отрощенко, и у защищающих их ученых мужей.

Исторические примеры показывают, что борьба нарождающегося мышления со старым всегда сопровождалась драматическими событиями. Но победа нового неизбежна. Уже сложилась научная школа, методологически основанная на космическом мышлении. Она представлена в трудах Л.В.Шапошниковой, в деятельности руководимого ею Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, на ежегодных международных конференциях, проводимых МЦР, и других, таких как «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», состоявшейся в Саратове в 2005 году, и «Русский космизм и новое космическое мировоззрение», прошедшей в г. София (Болгария) в мае 2008 года.

Новое космическое мировоззрение уверенно входит в современную науку. Изучение и осмысление уникальной экс-

педиции Рерихов с позиций этого нового мышления – дело ближайшего будущего.

Литература

1. См. работы *Л.В. Шапошниковой*: От Алтая до Гималаев. М., 1998.; Мудрость веков. М., 1996; Великое путешествие. В 3 т. М., 1998–2005; Земной маршрут космической эволюции (в данном сборнике).
2. *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е гг.). Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. СПб., 2005.
3. *Отрощенко И.В.* Рух за об'єднання монгольських народів у першій по-ловині ХХ ст. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Киев, 2008.
4. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Хабаровск: Кн. изд., 1992.
5. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: АГ-НИ, 1994.
6. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Минск: Университетское, 1991.
7. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
8. Живая Этика. Община (Рига).
9. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Трилогия.

Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 1998.

10. *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998.

11. *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР, 1996.

12. *Шапошникова Л.В.* Земной маршрут космической эволюции (в данном сборнике).

13. Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 4. М.: МЦР, 2007.

**И.Ю.Дьяченко,
научный сотрудник
отдела развития МЦР
Об особенностях научных
исследований Н.К.Рериха
в Центрально-Азиатской
экспедиции 1923–1928 годов**

*Над всеми физическими условностями и
разделениями намечаются возможности нового
истинного общего единения...*

*Как драгоценно установить, что во имя
свободного познания сходятся Восток и Запад.*

Н.К.Рерих

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха многопланова. В круг ее задач входило ознакомление с историей культуры народов, проживающих на обширных территориях Азии, «создание живописной панорамы земель и народов Внутренней Азии, проведение археологической разведки, сбор этнографического и лингвистического материалов, характеризующих древние культуры региона» [1, с. 4]. При изучении результатов экспедиции становится очевидным, что ее задачи были также связаны с пониманием единых культур-

ных основ западного и восточного мира, с поиском того, что направляло духовно-нравственное развитие народов. Есть в результатах экспедиции то, что объединяет все научные искания Н.К.Рериха – это тема космической эволюции человечества.

Методология научных исследований Н.К.Рериха была основана на философии Живой Этики, которая создавалась Е.И. и Н.К. Рерихами совместно с индийскими Учителями, носителями высшего знания (или метазнания). Под ним понимается знание, полученное не только в физическом, но и в духовном житетворчестве человека.

Обобщая все лучшее, что создано за тысячелетия мировой философской, научной, религиозной и общественной мыслью, Живая Этика оказалась *«завершающим звеном в цепи развития нового космического мышления и нового, более высокого сознания»* [2, с. 756]. Она синтезировала культурно-духовные достижения Запада и Востока и дала представление о космической эволюции. Мы узнаем, что эволюция – это сложный энергетический процесс, который охватывает весь космос. В безбрежном океане энергий происходят бесчисленные взаимодействия и взаимопроникания миров различных измерений и состояний материи, от самых грубейших ее форм до самых тончайших. В результате энергообменов исчезают одни формы, появляются новые, более совершенные, материя переходит из одного состояния в другое, обретая иное качество. Космос является одухотворенной си-

стемой, которая эволюционирует в соответствии с великими космическими законами. В методологии познания философии Живой Этики человек является частью космоса, несет его в своем внутреннем мире. И в этом мире происходит тот же энергообмен, что позволяет человеку влиять на космическое творчество.

Экспедиция Н.К.Рериха, которой руководили Учителя, имела отношение к важнейшим процессам космической эволюции, затрагивающим нашу планету. Один из них связан с формированием нового космического мировоззрения – «энергетического», по определению Н.К.Рериха. Его зачатки лежали уже в основе древних учений Востока. В начале XX века это мировоззрение начало выявляться в трудах русских ученых, а также ряда ученых Запада. Космическое мировоззрение стало важным фактором формирования новой системы познания. Если понятие «космос» в те годы уже начинало входить в науку, то Рерих ввел его в пространство культуры, объединяющей науку, философию, религиозный опыт, творческие искания и духовные достижения человека. В развитии нового мировоззрения и становлении новой системы познания он выступил и как теоретик, и, главное, как практик, взаимодействующий с реалиями космической эволюции на планете Земля.

Начав с поиска общего культурного праистока Индии и древней Руси, Н.К.Рерих исследовал материальные и нематериальные культурные объекты. Среди них были историче-

ские памятники, древние письменные источники, святилища, петроглифы, символы, традиции. Ученый исследовал их с точки зрения взаимодействия человека, планеты и космоса и обнаружил многочисленные аналогии в орнаментах и стилях архитектуры и искусства как Индии и России, так в целом Запада и Востока [3]. Взаимопроницаемость древних культов, своеобразие фольклора и быта народов позволили Н.К.Рериху увидеть Запад и Восток как разные части одной общечеловеческой цивилизации, влияющие друг на друга на протяжении многих веков. Это взаимодействие формировало культурно-духовное единство, как специфическую особенность мировой культуры, и обуславливалось оно энергетическими процессами, в которых участвовали Земля и космос.

Вертикальный энергообмен, происходящий на уровне взаимодействия человека «с планетами Солнечной системы, созвездиями зодиака и созвездием Орион» [4, с. 63], способствовал ощущению человеком космических ритмов, определял его практическую и духовно-творческую деятельность. Энергетические процессы помогали формировать сознание, мышление, способность человека чувствовать и понимать красоту, что нашло отражение в многочисленных памятниках истории и культуры Азии.

Исследуя разнообразные формы обращения народов к силам природы, космогонические знания, Н.К.Рерих обращал внимание на то, что у многих народов тысячами веками су-

ществовал культ Солнца, планет и созвездий. Среди почитаемых созвездий, главным образом, выделялись созвездия Ориона и Большой Медведицы. Им были посвящены не только древние культы и храмы Египта, Вавилона и дальней Азии. С ними была связана мифология, о них говорилось в легендах и эпосе, воспевавших деяния мудрецов и подвиги культурных героев. *«Семизначное созвездие под именем Семи Сестер, или Семи Старцев, или Большой Медведицы, – записывал Н.К.Рерих в путевом дневнике, – привлекло сознание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние египтяне и майя на камнях его запечатлели <...> Другому чуду неба – созвездию Ориона – посвящены древние таинственные храмы Средней Азии»* [5, с. 108]. *«Неустанно притягивает Орион глаз человеческий. Опять говорят астрономические бюллетени о непонятных розовых лучах, вспыхнувших в этом созвездии. Созвездие Ориона включает знаки “Три Мага”. В древних учениях значение Ориона приравнивалось значению Атла’са, державшего ношу мира»* [6, с. 47].

Н.К.Рерих приводил факты, когда названия Ориона и Большой Медведицы соотносились с высокими горными вершинами, на которых, по преданию, обитали боги. *«Имя Ориона, – писал он, – часто связывается с повествованиями о Гессер-хане. На Алтае гору Белуху называют Уч-Сюре, Уч-Орион <...> Небесная птица на горе Уч-Сюре победила*

дракона» [6, с. 100]. Почитание созвездий было связано, по всей видимости, с той космической энергией, которую человек интуитивно ощущал. Активное влияние дальних миров на нашу планетную жизнь определяло особенность историко-культурного процесса: почитая Иерархию космоса, человек понимал свою земную роль. Космическое мироощущение формировало культурное сознание человека. Если А.Л.Чижевский изучал зависимость жизни, творчества и исторических свершений человека от активности Солнца, то Н.К.Рерих отмечал не меньшую зависимость земной жизни от активности и более далеких космических объектов. Приводя исторические примеры о повсеместном почитании названных созвездий, Н.К.Рерих говорил о зависимости земной жизни уже не от мифологического, а реального космоса.

Горизонтальный и вертикальный энергообмены, в которых участвует человек, включают в себя слои глубинного энергообмена, так как одновременно происходит взаимодействие не только с планетами Солнечной системы или созвездиями, но и с иными мирами, с иным состоянием материи. Ценны свидетельства Н.К.Рериха о необычных явлениях, встречающихся в жизни человека. Среди них: неопалаяющий огонь (в экспедиции свидетелями его проявления не однажды были сами Н.К.Рерих и Е.И.Рерих); также небесные письма и книги (нам-иг), *«упадающие с неба»* [6, с. 61]; кольца, *«меняющие цвет серебра или бирюзы в знак предостережения»* [6, с. 61]; бусина зи, *«посылаемая с неба под-*

держатъ здоровье» [6, с. 61]. В этих перечислениях не было фантазии художника. Он собирал факты постоянного взаимодействия живого космоса с человеком. В путевом дневнике Н.К.Рерих писал: *«Все знают. Обо всем слышали. Обо всем могут толковать <...> Нахождение предметов, после исчезающих. Все это знают»* [6, с. 61]. В легендах говорилось, что пренебрежение посланным может повлечь его исчезновение и принести страдание как самому человеку, так и целой стране. Необычные явления, с которыми соприкасался Н.К.Рерих на маршруте экспедиции, давали ему возможность широких суждений об энергетическом разнообразии жизни, о постоянной и прочной связи неба и земли.

Свидетельством об иных, высших мирах, взаимодействующих с нашей планетой, предстает явление Матери Мира. Живая Этика говорит о Матери Мира как творящей силе космоса, участвующей в созидании новых миров. Подобная земному материнству, эта сила имеет свой высший космический аспект, который нельзя не учитывать при изучении важнейших историко-культурных процессов, связанных с космической эволюцией, при изучении земных судеб великих подвижников и Учителей, несших разным народам свет истины. *«Пора указать, – говорится в книге «Озарение», – что Мать, общая Владыкам, – не символ, но Великое Явление женского начала, представляющего духовную Мать Христа и Будды. Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг. По истории человечества Ее Рука проводит*

неразрывную нить» [7, 4.2, VIII, 11]. Отражившись в мифологии, Мать Мира, спасительница и покровительница человечества от зла и несовершенства, нашла свое земное воплощение в образах древних богинь [7, 4.2, VIII, 11]. Связанное с женским началом понятие Матери Мира занимает в новой системе познания важное место, так как имеет непосредственное отношение к космическому мировоззрению. Ее высокому образу посвящена одноименная картина Н.К.Рериха, созданная на маршруте экспедиции в 1924 году. Мать Мира в картине восседает на троне, расположенном на небольшом острове. Каменистые склоны, омываемые чистыми водами, напоминают лепестки священного цветка лотоса. Как и на древних восточных иконах, символика образа восходит к космогоническим мифам и раскрывает Божественное начало вселенной, созидающее жизнь, Высшую Иерархию, несущую Свет. Слева и справа над Матерью Мира – созвездия Орион и Большая Медведица, а между ними располагается звезда, предугадывающая новую эпоху человечества. Она связана с Матерью Мира. Когда эта звезда приблизится к Земле и ее космические энергии наполнят земное пространство, начнется, согласно пророчествам, новая эпоха. Это будет эпоха знания и осознания космических энергий, их влияния на судьбы человечества.

В картине художник объединил знаки, сопутствующие высокому Образу: сакральные созвездия, духовную, возвышающую красоту женского начала вселенной, подвиг служе-

ния человечеству. Жест открытой ладони Матери Мира – знак благословения.

Все пространство мироздания заполняет величественный Образ Матери Мира, все объединяет ее сияющая аура. Опираясь на философию космической реальности, Н.К.Рерих говорил о том, что грядущая эпоха утверждает эволюционную роль женщины. Используя данную ей способность чувствовать и понимать сердцем глубже и утонченнее, нежели более грубым по восприятию интеллектом, женщина сможет решить проблему взаимодействия двух миров: земного и надземного.

Огромное внимание в исследованиях экспедиции Н.К.Рерих уделяет жизни и деятельности Великих Учителей, персонифицирующих собой одухотворенный космос, его высшие силы, разум и дух, сознание и сердце. Среди духовных Учителей человечества он называл Будду и Христа, Моисея и Зороастра, Конфуция, Соломона, Падма Самбхаву, Нагарджуну, Сергия Радонежского, Акбара Великого и многих других, посвятивших свои жизни, прежде всего, духовному строительству. Размышляя о Великих Учителях, явления которых *«сопряжены с планом всей культуры»* [7, 4.2, VIII, 7], Рерих подчеркивал, что все они обладали синтетическим сознанием и передавали человечеству космические знания, развивавшие философию, науку и искусство, творческое начало и духовный кругозор человека. Будучи мудрецами и философами, подвижниками и наставниками, Ве-

ликие Учителя формировали духовные традиции, которые определяли качество человеческой культуры. Они воплощали идеалы, которые должны были способствовать внутреннему преобразению человека, чтобы он стал «сотрудником неба и земли» [6, с. 81], активным строителем нового мира. Учителя инициировали энергетические процессы, способствующие расширению сознания и утончению энергетики человечества, давая представления о смысле его космического бытия. Так, культурная традиция Индии, которую изучал Н.К.Рерих, формировалась на глубоком осознании значения института учительства, на поклонении мудрости, знанию, красоте, что обусловило утонченность многотысячелетней культуры этой страны [8], ее способность к постоянному обновлению, т. е. ее эволюционность.

В книге Н.К.Рериха «Алтай – Гималаи», созданной на основе путевых записей, собрано множество исторических фактов о подвижничестве Будды. *«Пришло время, – писал Рерих, – когда из-за позолоты идола появляется лик Будды, великого общинника, учащего против собственности, против убийства, пьянства, излишеств. Появляется могучий облик, зовущий к переоценке ценностей, к труду и познанию»* [6, с. 78]. Рерих осмысливал великий облик Будды как первого строителя и учителя общины, в основание которой им было заложено космическое мировоззрение, труд во имя общего блага, нравственная чистота. Открыв людям высокие знания о предназначении человека, тесной связи его жизни с

космическими явлениями и процессами, указав на изучение природных энергий, Будда возвысил человеческую культуру, сделал ее понимание соизмеримым с пониманием эволюции.

Проповедь любви к ближнему, необходимость для человека духовной жизни как основы общины Н.К.Рерих отметил у Конфуция. В путевом дневнике он записал такие его слова: *«Если любовью будут воспламенены сердца смертных, то весь свет будет наподобие одного семейства <...> Мы должны любить других, как самих себя, следовательно, должны желать им всего того, чего себе желаем»* [6, с. 80]. Н.К.Рерих оставил много записей о Христе, которого, как свидетельствовал Николай Константинович, воспринимали в Азии Учителем, стремившемся *«превратить землю в небо радости»* [6, с. 86], вернуть человечеству Высшее знание. Следует обратить внимание на то, что учение Христа явило собой преемственность прошлых учений [9]. В свою очередь Его Учение открыло *«ступени к пониманию дальнейшей преемственности последовательно выдаваемого Сокровенного Знания»* [10, с. 221]. Новой ступенью стала философия космической реальности, Живая Этика, данная Учителями человечеству в соответствии с планом эволюции при переходе на новый эволюционный виток. Философская система Живой Этики не отрицает бывшие до нее учения, а вмещает их все, формулируя законы развития материи и давая представление об эволюции мира. В третьей книге Живой Этики – «Общине», – также созданной на маршруте экспедиции, го-

ворится: *«Явим понимание учений жизни. Как Моисей приносил достоинство человеческое, как Будда устремлял к расширению сознания, как Христос учил полезности отдачи, и как Новый Мир устремлен к мирам дальним!*

<...> Подумайте, как границы Космоса с вами соприкасаются» [11, 81].

Исследования экспедиции помогли Н.К.Рериху собрать многие сведения и утвердить научное знание об Учителях Востока, Махатмах, чья деятельность представляет собой созидательную силу космоса и является причиной культурно-исторических процессов, происходящих на Земле. Общаясь со свидетелями и будучи сам свидетелем, Рерих дал представление о культурно-духовной деятельности Махатм, Их сотрудничестве с разными людьми в разных странах. *«Не оторванное от жизни, не уводящее, но созидающее – таково учение Махатм, – писал Рерих. – Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и без предрассудков» [6, с. 318].* Н.К.Рерих широко раскрыл историческую роль высокого учительства в эволюции планеты Земля в целом, а также в жизни и деятельности человека и человечества.

Л.В.Шапошникова обращает внимание на то, что в тече-

ние веков *«целые группы мудрецов и учителей оставались как бы за экраном истории»* [8, с. 65], соблюдая анонимность. Достижшие высокой степени в духовном совершенствовании, Они познали действия законов космоса и владеют *«искусством разумно пользоваться силами природы»* [12, с. 12], ее энергиями. Получив знания путем упорного труда здесь, на Земле, Они являются носителями высокого уровня сознания, которое умозрительно охватывает *«целые звездные системы»* [2, с. 790]. Их община помогает человечеству, и эта помощь выражается, в частности, в формировании качества человеческого сознания [7, 4.3, V, 1], одного из важнейших факторов становления космического мировоззрения. Сотрудничество Рерихов с Учителями, Махатмами, принесло науке бесценные знания о богатстве и многообразии космической жизни, состояниях высокой материи, об уровне сознания субъектов эволюции, что существенно расширяет границы исследований и физического мира, и духовного.

Собирая факты о едином истоке знания, Н.К.Рерих открыл для научного познания место на планете, где находится этот исток. Буддисты называют его Шамбалой, индусы – Калапой, русские – Беловодьем. Сведения мифологического и исторического характера, связанные с Шамбалой, Рерих приводит в книгах *«Сердце Азии»* (раздел *«Шамбала»*), *«Алтай – Гималаи»*, а также в очерке *«Шамбала Сияющая»*, написанном в 1928-м, последнем году экспедиции. Собрал

множество фактов, Рерих показал, что понятие Шамбалы, Заповедной страны, глубоко вошло в сознание народов Востока, определило специфику многих культурных традиций, энергетику азийской культуры. С Шамбалой связывают будущее, наступление новой эры человечества, новые знания и овладение невиданными космическими энергиями, которые способны преобразить земную жизнь.

Сокрытая от глаз Священная страна расположена высоко в горах. Здесь *«земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания»* [13, с. 79], здесь хранят знание мудрецы и по крупицам выдают человечеству, чтобы продвинуть его мысль и просветить сознание истиной. В Шамбале формируется необходимая планете и человечеству для данного этапа эволюции энергетика. Е.И.Рерих, прошедшая весь путь экспедиции, как и Николай Константинович, свидетельствовала о том, что *«Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и направляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все Они Члены ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времен, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны»* [14, с. 368]. Таким образом, в Шамбале начи-

нается то, что проходит в истории *«помимо историков»* [6, с. 286], по образному выражению Н.К.Рериха. Здесь начинается так называемая внутренняя история мира, которая является ядром и импульсом для внешней истории. Представляется, что объединение внутренней и внешней истории, восприятие их как единого процесса, признание культурно-исторической роли Учителей, а также признание единого источника знания сможет поднять эмпирическую науку на новый уровень, обогатить ее метазнанием. В этом случае творчество Высшего на Земле будет занимать подобающее ему место в любом научном поиске.

Эволюция, в которой участвует человек, планета и весь космос, согласно Живой Этике, есть процесс постоянного энергообмена, в центре которого стоит творчество Космического Магнита [2]. От его пульсации или ритма зависят все энергетические процессы во вселенной. Космический Магнит (он же – энергетическое сердце нашей вселенной) находится *«в пространстве созвездия Орион»* [15, с. 22]. Оттуда, по легенде, был послан на Землю метеорит, легший когда-то в основание Шамбалы. В метеорите содержатся огромные природные энергии, которые способны насыщать пространство планеты и соотносить ритм ее жизни с ритмом жизни космоса. С этой целью Учителями, которые хранят главный Камень в Шамбале, посылаются в мир несколько его осколков. Один из них был прислан Рерихам перед началом экспедиции в 1923 году. Им предстояло совершить эволюцион-

ное действие планетарного значения, связанное с закладкой Магнита. Они стали участниками метаисторического процесса, носящего *«причинный характер по отношению к земному историческому процессу»* [4, с. 65].

Явление Камня отразилось во множестве мировых легенд. На Востоке его называют Чинтамани (Сокровище мира), на Западе его ассоциируют с Граалем, на Руси – с камнем Алатырь [5], воспользоваться которым на благо мира дано лишь человеку высокодуховному. Камень (его фрагмент) был прислан Рерихам с той целью, чтобы согласно плану эволюции (или плану Учителей) сформировать с помощью его магнетизма энергетические поля, на которых в будущем сложатся центры культуры. Камень выступает инструментом, излучающим особые магнитные вибрации, способствующие претворению *«идеи пространства в действие»* [7, 4.3, II, 7], или плана космической эволюции в земной истории. Камень был пронесен Рерихами через весь маршрут экспедиции.

Как отмечает Л.В.Шапошникова, закладка магнитов – явление редчайшее, связанное с формированием исторического процесса [16]. Энергетический импульс Высшего, создавая приток космической энергии, способствует эволюционным изменениям на Земле. Этот приток космической энергии *«собирает народы, собирает расы, собирает части света, собирает части эволюции, собирает дуги сознания, собирает явления всех притяжений»* [17, 4, I, 120]. Отток космической энергии приводил к гибели империй, разруше-

нию государств, землетрясениям и катастрофам планетарного значения. От активности Космического Магнита зависят судьбы народов, их свершения, поиск человеком истины, приближение к ней или отдаление от нее. Заключение в человеке энергия, отзываясь на ритмы Космического Магнита, была причиной широкомасштабных миграций, которые Н.К.Рерих назвал *«оздоровительными движениями»* [18, с. 13]. Во время этих миграций народы не ослабевали, а, наполняясь новой энергией, создавали памятники искусства и культуры, способствовали развитию государств и народов, вписывали великие страницы в свою историю. Страны, через которые прошел экспедиционный караван, получили энергетический импульс к дальнейшему эволюционному развитию, что определяет их будущее.

Опережая современную научную мысль, Живая Этика открывает человеческому сообществу пути изучения природных стихий и тончайших космических энергий для дальнейшего использования новых знаний во благо человечества. Живая Этика призывает научно понять значение психической энергии в эволюции. Так называется космическая энергия, заключенная в человеке. *«Нужно осознать психическую энергию, иначе говоря, войти в ритм эволюции <...>, – говорят Учителя. – Когда Мы зовем к осознанию психической энергии, Мы не думаем превращать людей в магов, но только указываем ближайшую ступень эволюции и во имя общины не упустить срока»* [11, 253].

Н.К.Рерих писал о том, как близко современная наука подошла к изучению космических энергий и применению их, как прогрессивные ученые приходят к тем же положениям, которые утверждаются Живой Этикой. Среди современных Рериху открытий им упоминался космический луч Милликана, теория относительности Эйнштейна, музыка Термена и другие, подтверждаемые буддийскими и ведическими традициями. *«Стираются условные границы <...>, – писал Рерих. – Понятие Шамбалы соответствует лучшим западным научным исканиям. Не темноту суеверий и предрассудков несет с собою Шамбала, но это понятие должно быть произносимо в самой позитивной лаборатории истинного ученого. В искании сходятся восточные ученики Шамбалы и лучшие умы Запада, которые не боятся заглянуть выше изжитых мерок»* [13, с. 85].

Совершая экспедицию по Центральной Азии, Н.К.Рерих видел жизненную задачу в том, чтобы не отринуть никакие достижения прошлого и настоящего, а использовать их во имя будущего. В очерке «Искусство Тибета», созданном на завершающем этапе экспедиции, Рерих повторил фразу, которая прозвучала у него впервые во время путешествий по древним русским городам: *«Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего»* [5, с. 72]. Эта фраза, объединяя путешествия Н.К.Рериха по России и по Азии, по сути, представляет собой формулу культурной преемственности. В ней тесно переплелись прошлое с будущим, разные конти-

ненты и народы, их исторические судьбы и свершения. Чем больше «чудесных камней» человек выберет, тем больше их будет уложено в новые ступени восхождения. Чем больше знания, пришедшего из древности, человек воспримет, тем больше будет у него нового знания, и это послужит будущим достижениям. В формировании новой системы познания соотношенность категорий прошлого, настоящего и будущего, умение их использовать в целостности, будет играть важную роль.

Представляется, что одним из факторов дальнейшего развития культуры и сохранения культурной преемственности станет формирование духовной традиции в науке. Эта традиция поднимет познавательный и нравственный уровень самой науки, сделает ее энергетически наполненной. В основе этой традиции будет лежать космическое мировоззрение, которое возвысит научную мысль, даст новую глубину и тонкость восприятий, расширит масштаб мышления и сознания, воспитает чуткость к красоте, способствуя достижению синтеза. Такая традиция не будет отвергать методы западной науки, но объединит искания ученых разных специальностей, разные системы познания. В формирование такой традиции уже внесли свой вклад выдающиеся русские ученые и философы, пионеры космического мировоззрения. Среди них – В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, В.А.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, Н.К.Рерих.

Уникальное сотрудничество Учителей с Рерихами, Их учениками, представляется ярким примером сохранения преемственности знания. В научных исследованиях на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рерих открывал науке новое знание. Он делал это не только переосмысливая исторический опыт прошлого, но и через Красоту, щедро воплощая ее в творчестве. Присутствие Красоты можно ощутить в знаменитой серии Рериха «Гималаи», посвященной высочайшим горам планеты, где сохранились исторические пути народов, также в сериях «Его Страна» и «Знамена Востока», посвященных Учителям и подвижникам, и во многих других произведениях, созданных на маршруте. В них мы видим *«образы новой красоты, почерпнутой в Высшем пространстве иных миров, иных, более высоких состояний материи, иной Красоты, которая обладает энергетикой более высокого напряжения и несет эту энергетику на землю»* [2, с. 195]. Эта красота присутствует и в литературном творчестве Н.К.Рериха, его поэтическом образном языке, в его научных исследованиях, космическом мироощущении.

Красота и знание, по определению Н.К.Рериха, суть основы культуры, ее энергетическое ядро. Это те магниты, которые будет изучать зарождающаяся метанаука, руководствуясь новой системой познания и новой методологией. Проводя экспедиционные исследования, Николай Константинович Рерих многое сделал для становления новой системы позна-

ния. В этой системе объединились такие способы познания, как наблюдение, эксперимент, опыт, свидетельство и другие, дающие цельное знание процессов и явлений, происходящих в мироздании. Человеку в этих процессах принадлежит особая роль участника и творца космической эволюции.

Метанаучные знания принесли новое осмысление тех истин, к которым приблизилась эмпирическая наука. Введение этих знаний в научный оборот, расширение методов исследований, становление новой системы познания должно привести к изменению научной парадигмы, где концепция космической эволюции займет основополагающее место.

Литература

1. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни. 1996.
2. *Шапошникова Л.В.* Великое Путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005.
3. *Шапошникова Л.В.* Великое Путешествие. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006.
4. *Шапошникова Л.В.* Основные особенности философии Живой Этики // Культура и время. 2007. № 4.
5. *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: МЦР, 2000.
6. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
7. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.

8. *Шапошникова Л.В.* Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, 2006.

9. Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск: Вико, Алгим, 1993.

Письмо от 14.06.34.

10. Грани Агни-Йоги. Т. 9. Новосибирск: Алгим, 1996.

11. Живая Этика. Община (Рига).

12. *Шапошникова Л.В.* Послание грядущей эволюции // *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: МЦР, 2000.

13. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. СПб., 1992.

14. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. 1929–1938. Минск: Прамеб, 1992.

15. *Шапошникова Л.В.* Огненное творчество космической эволюции // *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. 16. *Шапошникова Л.В.* Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры // Живая Этика и наука. Вып. 1. М.: МЦР, 2008.

17. Живая Этика. Беспредельность.

18. *Рерих Н.К.* Великое наследие // *Рерих Н.К.* Врата в Будущее. Рига: Виеда, 1992.

**Александр Федотов,
доктор филологических наук,
профессор университета
«Святой Климент
Охридски», София, Болгария
О ВОСТОКОВЕДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ю.Н.РЕРИХА ВО
ВРЕМЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА**

Центрально-Азиатскую экспедицию (1923–1928) Николая Константиновича Рериха его младший сын Святослав Николаевич Рерих называет *«замечательным периодом деятельности <...> когда он (Н.К.Рерих. – А.Ф.) осуществил свою мечту поехать в Индию. На этот период приходятся путешествия не только по Индии, но и в Центральную Азию, в Тибет, на Алтай. Затем следует возвращение в Индию, основание института гималайских научных исследований „Урусвати“, последующая жизнь и работа на Востоке»* [1, с. 8]. В этой экспедиции Николая Константиновича Рериха сопровождали его жена – Елена Иванова Рерих, и его старший сын – Юрий Николаевич Рерих.

Интерес к Востоку был присущ всей семье Рерихов, в том числе и Николаю Константиновичу, который всегда был заинтригован восточными мотивами и использовал их в своем творчестве. Восток привлекал богатыми духовными и культурными традициями, глубиной философских концепций и постулатов, незыблемостью нравственных и моральных положений. Увлеченность Востоком родители передали своим сыновьям, что, наверное, предопределило профессиональную судьбу Юрия Николаевича Рериха. Он решил стать востоковедом.

В продолжение четырех лет, с 1919 по 1923 год, то есть до начала Центрально-Азиатской экспедиции, Юрий Николаевич Рерих усиленно занимался восточными языками, культурой, историей, этнографией, археологией Востока. Еще в студенческие годы определился достаточно широкий круг его интересов в области индологии, тибетологии, монголоведения, иранистики и тюркологии. К началу экспедиции он получил блестящее образование, закончил индоиранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, затем Гарвардский университет в США, где в 1922 году получил степень бакалавра по отделению индийской филологии. Свое востоковедческое образование Юрий Николаевич завершает в Париже, в Школе восточных языков при Сорбонне, где ему вручают диплом магистра индийской филологии. Обучение в наиболее престижных университетах Европы и Америки дали Юрию Николаевичу Рериху

уникальную востоковедческую подготовку. Еще в студенческие годы он овладел греческим, латынью, санскритом, пали, тибетским, китайским, монгольским, фарси [2, с. 7].

С одной стороны, без столь серьезной теоретической подготовки Юрия Николаевича Рериха в области восточных языков и культур вряд ли Центрально-Азиатская экспедиция была бы столь успешной. А с другой стороны, без активного участия в этой многолетней экспедиции самого Юрия Николаевича не были бы проведены многочисленные исследования в области живых восточных языков и диалектов, традиционной культуры многих народов, населяющих Центральную Азию. Именно во время этой экспедиции началась самостоятельная научная работа молодого востоковеда, сделавшего немало открытий. Остановимся на некоторых из них.

В 1925 году в Париже на английском языке была опубликована работа Юрия Николаевича Рериха «Тибетская живопись», которая долгое время оставалась основополагающей в области буддийской иконографии. В обширном предисловии к этой работе [3, с. 9–34] Юрий Николаевич Рерих с присущей ему точностью и доскональностью описывает зарождение и развитие пластических и живописных форм буддийского искусства. Великолепный знаток индийских джатак, он с легкостью «расшифровывает» сюжеты иконографических произведений, описывает достижения греко-буддийской школы, появившейся в древней Гандхаре. Безусловно, особое внимание в своей работе автор уделяет тибет-

ской буддийской живописи, чьи характеристики и особенности приведены им на фоне исторического развития Тибета, также рассмотренного в предисловии. Исторический экскурс был необходим Юрию Николаевичу Рериху для более точного исследования многочисленных влияний, которые, по его словам, проникли в Страну Снегов и обогатили огромный пантеон тибетского буддизма [3, с. 21]. В этом смысле пройденные маршруты Центрально-Азиатской экспедиции оказались незаменимыми для выявления параллелей в культуре Тибета, Гандхары, Непала, Хотана, Монголии и Китая, в том числе в области буддийского искусства. На основании тщательного научного анализа Юрий Николаевич Рерих выделяет две школы тибетского изобразительного искусства – юго-западную с центром в городе Шигацзе, и северо-восточную с центром в провинции Дердже. По соседству с Шигацзе расположен Нартан, крупнейший в Тибете центр книгоиздания, и монастырь Таши-Лунпо, чьи мастера-икографы следуют унаследованным из Индии традициям. Через провинцию же Дердже проходят караванные пути из Монголии и Западного Китая в Тибет, и по этой причине для этой школы характерны художественные влияния, пришедшие с севера [3, с. 23].

Несомненной заслугой этого исследования является описание практического создания художественных произведений тибетскими мастерами, которые, как справедливо отмечает Юрий Николаевич Рерих, твердо следуют установлен-

ным каноническим правилам [3, с. 27].

Книга «Тибетская живопись» по сути представляет собой первую попытку классификации божеств крайне сложного, по словам самого Юрия Николаевича Рериха, пантеона северного буддизма [3, с. 30].

Центрально-Азиатская экспедиция прошла через труднодоступные районы, куда до тех пор не проникала ни одна из русских географических экспедиций. Помимо этого, Юрий Николаевич Рерих совершил несколько научно-исследовательских экспедиций по Кашмиру, Сиккиму, Ладаку, Тибету, Западному и Северному Китаю и Монголии. Во время этих поездок он воочию наблюдал жизнь многочисленных народов этих стран и районов, изучал их быт и культуру, совершенствовал свои познания в восточных языках, овладевал новыми диалектами. Позднее в статье «Основные проблемы тибетского языкознания» [4] Юрий Николаевич Рерих сформулирует одну из наиболее актуальных проблем в этой области востоковедения, а именно изучение современных наречий и составление лингвистической карты. Сам Юрий Николаевич опубликовал несколько важнейших с точки зрения тибетского языкознания монографий, явившихся результатом Центрально-Азиатской экспедиции, в том числе книгу «Лахульский диалект тибетского языка» [5], в которой подробно проследил фонетические, морфологические и синтаксические особенности лахульского диалекта. Следующая монография ученого «Учебник разговорного тибетско-

го языка (Центральный диалект)» [6] посвящена лхасскому, то есть центрально-тибетскому диалекту, который ныне является общепринятой нормой разговорного тибетского языка. Третья книга, посвященная тибетским диалектам, «Говор Амдо» [7], включает в себя материал по северо-восточной группе тибетских диалектов и наречий, собранный во время Центрально-Азиатской экспедиции. Анализ тибетского языка, его диалектов и наречий позволил Юрию Николаевичу Рериху подготовить еще одну монографию – «Тибетский язык» [8], которая вышла уже после его смерти.

Среди открытий, сделанных во время Центрально-Азиатской экспедиции, следует упомянуть и обнаружение «звериного стиля» в культуре кочевников Северного и Центрального Тибета. Это позволило Юрию Николаевичу Рериху предположить о существовании древнейшей номадской культуры на обширной территории Центральной Азии. По его мнению, следы этой культуры сохранились и среди современных тибетцев. Мотивы тибетского «звериного стиля» роднят его со знаменитыми находками из скифо-сибирских курганов, что, в свою очередь, дает основание предполагать о существовании в далеком прошлом связи между Тибетом и богатейшей культурой кочевников Центральной, или Внутренней, Азии. Во время этой экспедиции Юрий Николаевич Рерих имел возможность тщательно изучать особенности кочевого быта тибетцев, населяющих долины Южного и Восточного Тибета, в частности племен няронг-ва, чанг-па,

хор, панаг и голок. Это позволило ученому лично убедиться в истинности предположения некоторых западных востоковедов о том, что предки нынешних тибетцев когда-то населяли территории в верхнем течении реки Хуанхэ, в Западном Китае. Лишь потом они стали заселять Тибетское нагорье, начиная с северо-востока, благодаря наличию тучных горных пастбищ. Какая-то часть этого древнейшего населения была вынуждена впоследствии откочевать на юг, в юго-восточный Тибет, где перешла к земледелию. Именно там, по мнению Юрия Николаевича Рериха, зародилась теократическая культура Тибета.

Однако кочевое движение тибетцев не было направлено только на юг: некоторые тибетские племена, преодолев северные Гималайские перевалы, устремились на запад. Ученый справедливо предполагает, что нынешние маршруты буддийских богомольцев повторяют древнейший миграционный путь – от Нагчу через На-мру к священной для всех тибетских буддистов горе Кайлас (Кай-лаш). Именно таким образом искусство кочевников Центральной Азии, чьей характерной чертой является «звериный стиль», достигает Западных Гималаев и прилегающих к ним территорий [9; 10].

Интересные научные открытия, сделанные во время Центрально-Азиатской экспедиции, описаны Ю.Н.Рерихом и в дневниках самой экспедиции, которые были опубликованы на английском языке в 1931 году в книге «По тропам Центральной Азии» [11]. До появления в свет этой книги еще

никто из ученых и путешественников не описывал столь подробно северные и северно-восточные области Тибета.

«Страна снежных вершин» всегда была для Юрия Николаевича любимой темой. Он интересовался не только тибетским языком и его наречиями, тибетским эпосом «Кесариада» и литературой, бытом и традициями тибетского народа, но и его историей. Ему принадлежит перевод на английский язык «Синих анналов» (тиб. *debt her sngon po*), составленных в 1476 году известным тибетским историком Голоцзавой Шоннупалом (1392–1481). Перевод этого крупнейшего произведения тибетской историографии и истории тибетского буддизма, блестяще сделанный Ю.Н.Рерихом, не потерял своей научной актуальности и поныне. После его появления в 1946 году он издавался многократно во многих странах мира. Многие тибетологи используют этот перевод, изучая историю тибетского государства, традиции тибетского общества, развитие различных школ тибетского буддизма. Неоценимым источником является этот трактат для тех, кто занимается хронологией истории Тибета в VII—IX веках.

Во время Центрально-Азиатской экспедиции Юрий Николаевич Рерих активно занимался сбором тибетских письменных текстов – манускриптов и ксилографов, а также вел записи различных версий тибетских эпических произведений, в том числе и тибетского эпоса о Кесаре. Ученый проявлял особый интерес к изучению героического эпоса центрально-азиатских народов – бурят, монголов, ойротов, ти-

бетцев и т. д. В 1942 году он опубликовал статью «Сказание о царе Кесаре Лингском» [12], в которой подводит итог имевшимся к тому времени исследованиям и публикациям текстов этого эпоса и высказывает свои предположения о характере этого эпического творения, времени и месте его зарождения.

Помимо индийской и тибетской тематики во время Центрально-Азиатской экспедиции Юрий Николаевич серьезно занимается Монголией, ее языком и диалектами, которые он начал осваивать еще будучи подростком благодаря знакомству с одним из признанных российских монголоведов – А.Д.Рудневым, который был соседом Рерихов по даче в Финляндии. По мнению современников, Юрий Николаевич говорил по-монгольски, как природный монгол [2, с. 14]. В своей книге «По тропам Центральной Азии» ученый посвятил Монголии семь глав (с седьмой по тринадцатую), в которых делится своими впечатлениями об этой стране, ее жителях, обычаях и традициях. Эти впечатления представляют яркую картину жизни новой Монголии, где в 1921 году произошла народная революция под руководством Сухэ-Батора. Юрий Николаевич описывает Улан-Батор (так стала называться столица Монголии Урга), который, по его мнению, в 1926 году представлял собой город контрастов, где можно было увидеть старые буддийские монастыри и признаки новой революционной жизни. Важным вкладом в развитие монголоведения явилось изучение быта и языка монголь-

ских кочевников, населявших западные районы Внутренней Монголии и Цайдам. Ученого интересовали языковые контакты между монголами и тибетцами, в частности функционирование классического тибетского языка в качестве официального в монгольских буддийских монастырях и среди монгольской феодальной знати. Так, он исследовал проблемы заимствования тибетской терминологии в монгольском языке, а также установил характер монгольских заимствований в тибетском языке. Несмотря на относительно небольшое число публикаций Ю.Н.Рериха по Монголии, их содержание, сделанные им выводы и наблюдения остаются актуальными и по сей день, ибо основаны на тщательном анализе культурных и языковых данных [13].

В заключение можно сказать, что Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции окончательно сформировали истинного востоковеда Юрия Николаевича Рериха – не просто кабинетного ученого, корпящего над древними текстами, но пытливого и исключительно одаренного мыслителя, талантливое наблюдателя и аналитика, проникающего в глубь восточных культур, в совершенстве знающего восточные языки и диалекты, осознающего исключительную важность познания Востока Западом. Его научные достижения бесспорны, его вклад в развитие мирового и особенно российского востоковедения трудно переоценить. Вот почему его заслуги в области изучения Центральной и Южной Азии признаны научной общественностью многих стран.

Литература

1. *Перих Николай*. О Вечном. Книга о воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1991.
2. *Перих Ю.Н.* Избранное. М.: Наука, 1967.
3. *Перих Ю.Н.* Тибетская живопись. М.: МЦР, 2002.
4. *Перих Ю.Н.* Основные проблемы тибетского языкознания // Советское востоковедение. 1958. № 4.
5. *George de Roerich*. Tibetica I. Dialects of Tibet. The Tibetan Dialect of Lahul. New York/Naggar, 1933.
6. *George N. Roerich*. Textbook of colloquial Tibetan: Dialect of Central Tibet (Bibliotheca Himalayica. Series 2).
7. *George de Roerich*. Le parler de l'Amdo, Étude d'un dialecte archaïque du Tibet. Roma, 1958.
8. *Перих Ю.Н.* Тибетский язык. М.: Наука, 1961.
9. *George N. Roerich*. The Animal Style among the Nomad Tribes of Northern Tibet. Seminarium Kondakovianum. Prague, 1930.
10. *Федотов А.* Добуддийский Тибет в работе Ю.Н.Периха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Периха: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2002. М.: МЦР, 2003.
11. *George N. Roerich*. Trails to Inmost Asia. Five Years of Exploration with the Roerich Central Asian Expedition. New Haven: Yale University Press. London: Humphrey Milford.

Oxford University Press, 1931.

12. *George N. Roerich*. The Epic of King Kesar of Ling // Journal Royal Asiatic Society of Bengal. Letters. 1942. Vol. VIII, Article No. 7.

13. *George N. Roerich*. Tibetan Loan-Words in Mongolian. India, Kalimpong. Reprinted from Liebenthal Festschrift. Sino-Indian Studies, 1949. Vol. V. Nos. 3–4.

**Л.М.Гиндилис,
кандидат физико-математических
наук, действительный член
Российской академии космонавтики
им. К.Э.Циолковского,
руководитель отдела ОНЦ КМ МЦР
ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ: «ПО
ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ»**

*Исполняющие земное поручение находятся и в
земных условиях.*

Надземное, 32

Несмотря на то, что Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов имеет огромное эволюционное значение (а может быть, именно в силу этого обстоятельства), сведения о ней долгое время оставались ограниченными. Русскоязычный читатель мог познакомиться с ней по дневниковым записям Н.К.Рериха, опубликованным в книге «Алтай – Гималаи» [1], которая была издана в СССР в 1974 году в связи с тем, что по решению ЮНЕСКО во всем мире отмечался 100-

летний юбилей Николая Константиновича Рериха⁸. Некоторые сведения об экспедиции можно было найти и в книгах о Н.К.Рерихе [2, 3]. Изданная за рубежом книга Н.К.Рериха «Сердце Азии» [4] долгое время была неизвестна в СССР. Она освещает очень важные аспекты экспедиции, но не дает такой полной картины, как дневниковые записи. Много позже, на рубеже XX и XXI веков появился капитальный труд Л.В.Шапошниковой «Великое путешествие» [5], который открыл новый этап в изучении Центрально-Азиатской экспедиции. Труд тем более ценный, что автор сама, в одиночку, прошла значительную часть маршрута.

А между этими событиями было еще одно: в 1982 году Хабаровское книжное издательство выпустило на русском языке книгу Ю.Н.Рериха «По тропам Срединной Азии» [6]. Книга была написана Юрием Николаевичем в 1931 году. Он посвятил ее своим родителям – Николаю Константиновичу и Елене Ивановне. Перевод книги на русский язык и ее издание было приурочено к 80-летию со дня рождения Юрия Николаевича. Предисловие к книге написали академик А.П.Окладников и доктор исторических наук В.Е.Ларичев. Последний написал также большую вводную статью «Слово о Юрии Николаевиче Рерихе». Книга снабжена обширными комментариями. В послесловии к книге известный советский писатель Николай Тихонов так характеризует Юрия Николаевича: *«Кто как не он знал все маршруты вы-*

⁸ На английском языке книга была издана в 1929 году.

сокогорного Тибета, трудности и особенности пребывания в этой стране, где он вместе с Николаем Константиновичем столько пережил и столько видел в своих путешествиях по местам, где не ступала нога европейца» [6, с. 286]. Отдельные главы книги были ранее опубликованы в сборнике «Дальневосточные путешествия и приключения» [7, с. 408–495]. Позднее появились другие издания книги, например [8]. Но здесь я буду следовать изданию 1982 года.

* * *

Юрий Николаевич – участник Центрально-Азиатской экспедиции, прошел с родителями по всему маршруту с самого начала и до конца. Роль его в этой экспедиции, длившейся пять лет, пока еще мало известна, но на основании того, что мы знаем, ее трудно переоценить. Книга написана по экспедиционным записям Юрия Николаевича. Интересно сравнить их с дневниковыми записями Николая Константиновича. События одни и те же. Юрий Николаевич раскрывает их более подробно, становятся понятны многие важные детали. Николай Константинович пишет уж очень скупо. Видно, что мысль его поглощена проблемами более высокого (теперь мы знаем – космического!) порядка. Это не означает, что он «витает в облаках»; нет, Николай Константинович твердо стоит на Земле, он пишет и о покупке лошадей, снаряжения, о подборе людей для каравана. И в то же время ряд событий

упоминает вскользь, как бы не придавая им значения.

Юрий Николаевич отвечал за безопасность экспедиции, он организовывал ее оборону от набегов разбойников и принимал личное участие в боевых столкновениях. Также благодаря его знанию местных языков и диалектов, сношения с местным населением и властями осуществлялось через Юрия Николаевича.

Центрально-Азиатская экспедиция выполняла важную эволюционную миссию. Я не ставлю перед собой задачу раскрыть значение этой миссии или сделать какие-то важные научные обобщения. Цель доклада более простая: следуя книге Юрия Николаевича, я остановлюсь на некоторых событиях и эпизодах, которые показывают, *как и в каких условиях* выполнялась эта миссия. Хотя Юрий Николаевич пишет тоже очень скупно и скромно (особенно когда речь идет о нем лично), все же события вырисовываются довольно ярко, и начинаешь лучше понимать те испытания, через которые пришлось пройти путешественникам.

* * *

Прежде всего, несколько скупых, но очень интересных деталей о роли Елены Ивановны в экспедиции и тех событиях, которые с нею связаны. Экспедиция готовится к выходу из Ладака. Времени остается в обрез. В горах бушуют метели, и перевалы скоро могут быть закрыты. Николай Константи-

нович распоряжается ускорить последние приготовления к выходу. На базарах объявлено о найме караванщиков, и ежедневно Рерихов стали осаждать толпы желающих. Как выбрать из них достойных? Благодаря своему чувствознанию это безошибочно делает Елена Ивановна. *«Из этого собрания балтов, ладакцев, кашмирцев, аргунов и тюрок, – пишет Юрий Николаевич, – Елена Ивановна выбрала несколько человек, впоследствии оказавших нам неоценимые услуги»* [6, с. 45–46].

Еще один маленький эпизод. Китайские власти в Хотане, по-видимому, под давлением британской разведки пытаются препятствовать работе экспедиции. И тут случилось непредвиденное. Спустя несколько дней после приема у губернатора заболел его младший сын. Елена Ивановна оказала ему помощь, и мальчик быстро поправился. *«Впоследствии губернатор намекнул, – пишет Юрий Николаевич, – что доброта Елены Ивановны спасла нас от многих неприятностей»* [6, с. 71].

Я опускаю драматические события, связанные с переходом из Хотана в Кашгар и Урумчи и оттуда к советской границе. Как известно, Рерихи, перейдя границу Советского Союза, направились с особой миссией в Москву. Юрий Николаевич практически ничего не пишет об этой поездке. В то время раскрывать значение миссии Рерихов было преждевременно. Впрочем, и сейчас о ней мало известно. Поездка Рерихов в Москву нуждается в серьезном историко-научном

изучении и философском осмыслении. На нашей конференции этой теме был посвящен доклад А.А.Сазанова. Важные замечания о поездке Рерихов в Москву содержатся в докладе Л.В.Шапошниковой. Интересные документы приведены в докладе А.Н.Хохлова.

* * *

Большой интерес представляют страницы книги, посвященные Монголии. Здесь Юрий Николаевич описывает храмы, монастыри и другие объекты культурно-религиозного назначения. Думается, это представляет интерес и для специалистов, и для людей, интересующихся культурой Востока. Значительное внимание Юрий Николаевич посвятил описанию священного храма Цзурхай-сумэ, или храма астрологов в Монголии, где ламы занимаются изучением Калачакры [6, с. 118]. В связи с этим Юрий Николаевич дает некоторые сведения о Калачакре. Здесь же он упоминает и о Шамбале. Европейские ученые, отмечает Юрий Николаевич, склонны преуменьшать значение слова «Шамбала», но те, кто знаком с буддизмом, знают, какую огромную силу имеет оно среди буддистов высокогорной Азии. На протяжении всей истории это слово не только вдохновляло религиозные учения, но даже двигало армиями.

На северо-западе Улан-Батора находится знаменитый монастырь Гандан, где располагается школа по изучению буд-

дийской метафизики. Здесь живет большинство образованных монахов столицы. Во время пребывания в Улан-Баторе Юрий Николаевич часто бывал в этом монастыре и беседовал с ламами о сложных вопросах буддийского мировоззрения.

Еще один монгольский храм Эмчийн-сумэ, или храм врачей, предназначен для лам, изучающих медицину. Юрий Николаевич сообщает, что многие выпускники знаменитой медицинской школы Чаг-по-ри в Лхасе регулярно читают там лекции по медицине [6, с. 117].

* * *

Как сказано: «*Исполняющие земное поручение находятся и в земных условиях*» – они подвержены самым неожиданным земным испытаниям. Неожиданности постоянно подстерегают путешественников. В день отъезда из Улан-Батора выясняется, что один из водителей автомобиля забыл сдать свой монгольский паспорт и получить пограничный пропуск, хотя накануне уверял Юрия Николаевича, что все в порядке. Обычно процедура получения пропуска занимает три-четыре дня, но благодаря помощи монгольских друзей все удалось уладить в тот же день.

В 20-х числах апреля, на последнем этапе пути в Юм-Бэйсэ, неожиданно загорелась машина, в которой ехал Юрий Николаевич. В машине находились канистры с бензином и

маслом и несколько ящиков с боеприпасами. Благодаря лихорадочным усилиям удалось сбить огонь.

16 мая 1927 года караван спокойно идет по тропе в ущелье, в горах Наньшаня. Вдруг из-за кустов выскакивает маленький ослик. От неожиданности верблюд, шедший впереди, подскакивает, сбрасывает седока и мчится куда глаза глядят. Остальные верблюды следуют его примеру. Нагнав караван, Юрий Николаевич находит погонщика лежащим на земле без сознания. У многих животных носом идет кровь. К счастью, верблюд, на котором ехала Елена Ивановна, и еще несколько других вовремя остановились [6, с. 146].

Вот еще одно, на первый взгляд, безобидное происшествие, чуть не кончившееся трагедией. 11 сентября охотники экспедиции, заметив двух яков, подъехали, выстрелили и ранили животных. Юрий Николаевич сообщает, что для раненого яка не существует преград, он будет преследовать охотника, пока не настигнет, или пока меткий выстрел не остановит его сердца. Тибетцы это хорошо знают. Всадники, ранившие животных, повернули коней и поскакали назад, разъяренные быки неслись прямо на Юрия Николаевича. Он выстрелил почти в упор. Один як упал, а другой понесся в сторону гор. Через две недели, 27 сентября, уже на Тибетском нагорье, счастливо удалось избежать столкновения с целым стадом диких яков.

Не только такие испытания, но и болезни преследовали экспедицию. 19 июня 1927 при восхождении на перевал че-

рез хребет

Шара-Гол Елена Ивановна внезапно почувствовала себя плохо. Пришлось остановиться и разбить лагерь. Стоянка продолжалась три дня, пока Елене Ивановне не стало лучше. 4 сентября при переходе через Центральный Цайдам у Елены Ивановны вновь произошел сердечный приступ, длившийся несколько часов. А 9 октября на перевале Гамрон-ла сердечный приступ случился у Юрия Николаевича. Накануне он провел бессонную ночь и чувствовал страшную усталость. Сказалось напряжение последних дней: частые ночные дозоры, утомительные переходы, бесконечные переговоры с пограничными тибетскими властями. Хотя пульс едва прощупывался, Юрий Николаевич не терял сознания и слышал, как врач говорил: «Он умирает». Через два часа он пришел в себя. На следующее утро приехали чиновники и передали приглашение посетить верховного комиссара Хора. Несмотря на большую слабость, Юрию Николаевичу пришлось сопровождать Николая Константиновича в качестве переводчика. В дороге у него вновь начался сердечный приступ. Николаю Константиновичу пришлось ехать без переводчика. В это время вместе с врачом на помощь приехала Елена Ивановна. После очередной дозы лекарства Юрий Николаевич почувствовал себя лучше, но все еще не мог сидеть в седле. Приехавшие от генерала солдаты пытались даже нести его на винтовках, но из этого ничего не вышло. Наконец, когда прибыл личный секретарь генерала, Юрий Ни-

колаевич сделал последнее усилие и все-таки смог взобраться на лошадь.

Болезни не оставляли путешественников и позднее, во время длительной стоянки на Тибетском нагорье. 21 октября простудилась Елена Ивановна. А в ноябре заболел и слеп Николай Константинович. Врач, сам страдавший сердечной недостаточностью, ничем не мог ему помочь. Состояние здоровья больного вызывало беспокойство. На высотах, пишет Юрий Николаевич, воспаление легких смертельно. К счастью, Николая Константиновича оно миновало. Несмотря на болезни, все-таки они выжили!

* * *

Особого внимания заслуживает постоянная угроза нападения со стороны разбойников. Места, через которые проходила экспедиция, были известны разбойными нападениями на караваны.

Участники экспедиции тщательно подготовились к возможным нападениям. Они были вооружены и несли постоянный дозор. Как уже было упомянуто, за безопасность экспедиции отвечал Юрий Николаевич. Интерес разбойников к экспедиции был особый. Помимо того, что они надеялись захватить большую добычу, они были явно инспирированы... Но и помощь экспедиции была оказана. Юрий Николаевич ярко описывает неожиданный визит вестника, предупредив-

шего их об опасности. Этот эпизод упоминается и в дневниковых записях Николая Константиновича.

В августе 1927 года экспедиция находилась на стоянке в долине Шара-Гола. Выступление каравана было назначено на 19 августа. За несколько дней до выступления и произошло знаменательное событие. Вот как описывает его Юрий Николаевич. *«Был вечер, широкая долина Шара-Гола погрузилась в фиолетовую дымку заката. На противоположном берегу реки, резко контрастируя с темными тенями долины, блестели зубцы горной гряды. Это была типичная картина заката в горах Центральной Азии, всегда поражающая путешественника богатством красок. Перед лагерем лежала песчаная пустыня, по которой лениво брели монгольские стада. Вдруг вдали показался всадник. Спустя какое-то время он влетел на взмыленной лошади на территорию лагеря и потребовал немедленно допустить его к Николаю Константиновичу Рериху. Задержанный часовым незнакомец отказался назвать свое имя и сообщить о цели приезда. Это был молодой человек в роскошных шелковых одеждах, расшитых золотом и парчой. Никогда еще мы не видели такого великолепного одеяния. Казалось, что таинственный незнакомец сошел с древней тибетской росписи.*

Но кем он мог быть? <...> Мы решили удовлетворить желание молодого человека и провели его в палатку Николая Константиновича. Войдя, он начал быстро говорить. По его слова, дорога, по которой мы собирались идти, пол-

на опасностей, а в горах, к югу от цайдамских болот, стояли семьдесят вооруженных всадников, намеревавшихся напасть на экспедицию. “До Элисун-дабана⁹ путь свободен, – сказал наш гость, – но на перевале таится опасность...” И он горестно покачал головой. Высказавшись, он исчез так же внезапно, как и появился <...>

Мы приняли к сведению предостережение молодого человека и усилили конвой, наняв несколько монголов» [6, с. 162]. Все это похоже на сказку, но в экспедиции не раз сказка переплеталась с былью.

Все, кто читал книгу Юрия Николаевича или знаком с историей экспедиции по другим источникам, знает, что предупреждение было не напрасно. Какие-то люди постоянно выслеживали экспедицию. 11 сентября Елена Ивановна заметила в зарослях ивняка верблюдов и людей. Но они быстро ушли. Вскоре на месте очередной стоянки были обнаружены кострища, оставленные несколько часов назад. 13 сентября была предпринята попытка открытого нападения. Экспедиция подходила к перевалу Элисун-дабан, о котором предупреждал таинственный незнакомец. Вдали показался отряд всадников. Они неслись наперерез тропе, по которой шел караван, плато гудело под копытами лошадей. В руках всадников были винтовки и сабли, а у некоторых пики. Николай Константинович Рерих приказал занять позицию на гребне холма. Столкновение казалось неминуемым. «Мы прицели-

⁹ Перевал на Тибетском нагорье.

лись, – пишет Юрий Николаевич, – и ждали команды, чтобы открыть огонь. Но всадники, кажется, дрогнули. Подняв лошадей на дыбы, они остановились, и мы увидели, как несколько человек спешили и стали совещаться. Видимо, грабители поняли, что из их затей ничего не выйдет. Вскоре мы разговаривали с их парламентарями. Никогда еще мне не приходилось видеть таких злобных, изуродованных жестокостью лиц. Большинство в банде составляли молодые люди, но главарем был седобородый старец. Превосходство нашего вооружения заставило его изменить намерение» [6, с. 174–175]. Так решительность и готовность к отпору помогли остановить кровопролитие. И, конечно, своевременное предупреждение таинственного незнакомца.

Один из грабителей проговорился, что они ожидают подкрепления. На следующей стоянке пришлось рыть окопы и выставить усиленные наряды. Подъем на перевал Нейжи был очень тяжелым. На перевале путешественников ожидала засада, но бандиты, своевременно выявленные, не решились напасть на экспедицию.

«Когда путника предупреждают об опасности, только немногие отнесутся разумно <...> Но истинный боец соберет все свои силы, чтобы отразить все возможные препятствия» [9, 449]. Именно так поступали Рерихи.

В октябре экспедиция вступила на территорию Тибета и вошла в контакт с представителями губернаторов Нагчу. По дороге в Нагчу предстояло пересечь знаменитый перевал Танг-ла. *«Перевал Танг-ла, – пишет Юрий Николаевич, – считается местом пребывания тридцати трех божеств, и наши монголы и тибетцы говорили, что погожий день, в который мы переходили Танг-ла, является благоприятным знаком¹⁰<...>*

Достигнув вершины, все монголы и тибетцы спешили, а ламы зажгли благовония и прочли молитву у жертвенных сооружений. В разреженном воздухе их голоса звучали громко и проникновенно» [6, с. 181–182].

Драматическая история остановки экспедиции и ее зимовки на высокогорном плато в тяжелейших условиях известна, хотя, наверное, не полностью. Юрий Николаевич пишет, что температура времена достигала -55° , во флягах застывал коньяк, вышли из строя часы. Нападения волков, падеж животных. И хотя сотрудники экспедиции, в особенности монголы, как отмечает Юрий Николаевич, проявляли замечательную выдержку, поддерживать дисциплину было

¹⁰ Именно таким был день, когда экспедиция Рерихов поднималась на перевал. *«Воздух был необычайно прозрачным, сверкающие вершины Танг-ла вздымались перед нами» [6, с. 181].*

очень трудно. На большой высоте люди становились раздражительными. Пришлось отобрать все ножи и сабли и держать их у себя. Сами Рерихи в этих условиях продолжали работать. Вставали рано, сразу после рассвета, чинили палатки, кормили животных, писали письма (хотя пользоваться пишущей машинкой из-за холода было почти невозможно), вели переговоры с представителями губернаторов. Думается, что писали не только письма. Ведь именно в экспедиции давалась книга Агни Йога.

Юрий Николаевич ничего не пишет о том опыте трансмутации центров, который в таких тяжелейших условиях проходила Елена Ивановна Рерих. И это понятно: книга была предназначена для достаточно широкого читателя, и подобные подробности в ней были неуместны.

* * *

Юрий Николаевич использовал стоянку в тибетском нагорье для изучения местных преданий и религий. Здесь можно было услышать древнюю легенду о Гесэре – могущественном воине-правителе, некогда покорившем Тибет. По преданию, Гесэр должен снова появиться в этой стране, чтобы основать царство справедливости. Конечно, это один из вариантов легенд о Шамбале. *«Трудно забыть, – пишет Юрий Николаевич, – этих сидящих на корточках людей, жадно внимающих о героических подвигах Гесэр-хана и его семи соратни-*

ков. Обычно скучное выражение лица кочевника меняется, его глаза загораются каким-то внутренним огнем. До поздней ночи тлеет очаг, тускло освещая согбенные фигуры с головами, опущенными на колени. Длинные пряди черных волос закрывают лица, и только глаза выдают смятение, охватившее души людей» [6, с. 212].

Юрий Николаевич рассматривает различные версии баллады о Гэсэре и высказывает собственное мнение. Он считает, что ядро эпоса возникло в эпоху тибетской экспансии в Восточную и Центральную Азию (VII–IX столетия), и в него были включены эпизоды из эпических произведений кочевников домонгольского и дотибетского периодов. *«В своем настоящем виде баллада о Гэсэре, по-видимому, сравнительно позднего происхождения. Это памятник кочевой поэзии, творческое наследие нескольких поколений кочевых племен»* [6, с. 221].

Юрий Николаевич занимался также изучением религии бон. Представление западной науки о религии бон было весьма приблизительным. Бонские адепты, замечает он, вовсе не стремятся посвящать чужестранцев в тайны своего учения. Обычно они заявляют о полном незнании догматов веры и отрицают существование рукописей или печатных текстов. *«Во время трехмесячной стоянки в районе Хора, – пишет Юрий Николаевич, – интересующая нас информация поступала к нам совершенно случайно, главным образом из бесед с кочевниками. Только заслужив полное доверие одного*

из бонских жрецов, я смог получить доступ в книгохранилище монастыря» [6, с. 217].

По характеристике Юрия Николаевича, бон – сложное учение, в котором древние шаманистские представления горной Азии совмещаются с поверьями и обычаями населения северо-западной Индии. Восходит ли этот культ к индоевропейской древности или к доарийскому пласту – сказать трудно, считал Юрий Николаевич. Но сам он склонялся ко второй версии. В религии бон существуют два течения: первое отличается поклонением силам природы и сопровождается ритуалами шаманизма, некромантией и иногда жертвоприношениями; второе представляет собой реформированный бон, приспособившийся к буддизму. Юрий Николаевич описывает бонские литературные памятники, разделяя их на 4 основных разряда: 1) два больших собрания бонских священных текстов (около 300 томов); 2) тибетские эпические поэмы, героические песни и несколько намтаров, или житий; 3) народные песни; 4) книги заклинаний и руководства по магическим ритуалам. Многотомная бонская религиозная литература, по определению Юрия Николаевича, возникла в буддийский период, после IX века. *«До последнего времени, – пишет он, – ничего не было известно о существовании бонского Ганчжура и Данчжура, и мы только предполагали, что в монастырях должны храниться собрания бонской литературы. Поэтому обнаружение двух полных собраний священных текстов в монастыре Шаруген, расположенном*

в четырех днях пути от Нагчу, явилось удачей нашей экспедиции» [6, с. 220]. Это одно из открытий, сделанных Центрально-Азиатской экспедицией Рерихов.

Еще одно важное открытие связано с так называемым «звериным стилем» в искусстве кочевников, а именно обнаружение «звериного стиля» среди кочевых племен Северного Тибета. А.Н.Зелинский назвал открытие «звериного стиля» в Тибете «самым большим достижением» Центрально-Азиатской экспедиции [10]. Этот стиль представлен декоративными мотивами, состоящими из фигур животных, которые, комбинируясь, формируют орнаментальные композиции. Юрий Николаевич отмечает, что звериный стиль распространен по огромным регионам. В нем прослеживаются греческие, иранские, скифо-сибирские и китайские элементы. Он был общим для всех кочевых племен верхней Азии. Кочевники постоянно перемещались с места на место и поддерживали широкие связи с народами разных культур. Юрий Николаевич пришел к выводу, что, несмотря на сложный характер искусства кочевников, существовал *общий источник*, из которого черпали художники Центральной Азии. Центр этой великой кочевой культуры, которая оказала сильное влияние на искусство более цивилизованных соседей, по мнению Юрия Николаевича Рериха, находится на Алтае, в Алтайских горах.

4 марта 1928 года экспедиция, наконец, выступила из Нагчу и в обход Лхасы направилась в Индию. Путь пролегал через озерный край Тибета на запад, далее на юг, через Трансгималаи в долину Брахмапутры и через Большой Гималайский хребет в Ганток и далее в Дарджилинг.

Злоключения экспедиции не кончились. 15 апреля, после очень трудного перехода через перевал Сангмо-ла (высота 19094 футов, приблизительно 5820 м), путешественники спустились в долину. Несмотря на официальное оповещение, никто их не встретил. 18 апреля экспедиция пересекла еще один высочайший перевал Цугчен-ла (18012 футов) и встала лагерем в долине Цугчун. Необходимо было заменить часть каравана, купить топливо и зерно. По распоряжению тибетских властей местное население должно было оказывать содействие экспедиции. Однако местный вождь отказался выделить вьючных животных. Остановка экспедиции в таком глухом месте обрекала караван на гибель. Юрий Николаевич рассказал Николаю Константиновичу Рериху о создавшемся положении, и он потребовал сделать все возможное для спасения экспедиции. Были приняты решительные меры, и в конце концов вождь согласился выделить вьючных животных. На следующее утро караван двинулся в путь.

25 апреля экспедиция вышла в долину Брахмапутры и

остановилась на отдых на берегу реки. *«Наконец, мы у великой Брахмапутры! – пишет Юрий Николаевич. – Трудно передать чувства сотрудников экспедиции <...> Место, где стоял лагерь, называлось Кья-Кья <...> День был солнечный. На берегах реки кое-где росла молодая трава. Мы разожгли костер из можжевельника и наслаждались его смолистым ароматом»* [6, с. 272].

На следующий день, 26 апреля, экспедиция шла по левому берегу Брахмапутры. Однако, пройдя шесть миль, путешественники свернули на северо-восток к перевалу Урангла. Дорога вдоль берега реки была непроходима для тяжело груженного каравана. 27 апреля поднялись на перевал. Подъем был очень крутой и сложный, но, поднявшись на перевал, путешественники были вознаграждены открывшимся необыкновенным видом. *«С седловины, – пишет Юрий Николаевич, – перед нами открылась панорама гор, возможно, самая грандиозная в мире. Сияя в лучах утреннего солнца, высоко над горной страной возносились зубчатые стены Гималаев. Все мы застыли, потрясенные этим образом космического величия. Ни одно облачко не обволакивало могучих вершин, и снежные гиганты четко вырисовывались в разреженной атмосфере Тибета»* [6, с. 273].

С перевала экспедиция вновь спустилась в долину Брахмапутры. Возможно, эта вынужденная петля в маршруте была все же необходима.

Возможно, где-то здесь, в Долине Брахмапутры, а может

быть, и на перевале Уранг-ла произошло событие, о котором Юрий Николаевич по понятным соображениям не упоминает, но которое отмечено в эпилоге к Агни Йоге:

«Дано в Долине Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Веды.

Я положил основание Агни Йоги на четыре конца, как цветочный пестик¹¹.

Я утвердил Агни Йогу столбами ступней Моих, и в руке принял Камня огонь.

Я дал огненный Камень той, которая по решению нашему будет именоваться Матерью Агни Йоги, ибо она предоставила себя на испытание пространственному огню.

Струи этого огня запечатлелись на Камне при великом полете перед ликом солнца. Туман искр закрыл вершину Хранительницы Снегов, когда Камень совершил огненный путь с юга на север в Хранимую Долину» [11, с. 367].

Когда именно это произошло, сказать трудно. Согласно записям Юрия Николаевича, экспедиция вышла в долину Брамапутры 25 апреля. А в дневнике Елены Ивановы цитированная запись помечена 21 апреля [11, с. 554]. В тот день,

¹¹ «Он говорил: “О, как ОУМ проникает в сознание человеческое! Вот Я сделал пестик и над ним дугу, и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители”» [Знаки Христа // Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. М., 1992. С. 31].

согласно записям

Ю.Н.Рериха, экспедиция находилась в районе Сага, и от Брамапутры ее отделял перевал Джа-ла, высотой 16 135 футов. Чтобы разобраться, с чем связаны эти разночтения, необходимо дополнительное исследование.

4 мая экспедиция прибыла в Тенгри-цзон. С этим районом, отмечает Юрий Николаевич, связан один из замечательных эпизодов истории Тибета. Здесь в первой половине XI столетия жил и трудился великий проповедник Тибета *Миларепа*. Юрий Николаевич называет его святым Франциском страны снегов.

На юге Тенгри в неприступных горных долинах еще жили ревностные хранители заветов Миларепы. Еще по пути в Тенгри экспедиции встретились несколько лам, последователей Миларепы. Юрий Николаевич воспользовался случаем и стал расспрашивать их. Вначале они отвечали сдержанно, но постепенно разговорились. Они сообщили, что живут уединенно в горных пещерах и узнают друг друга по условным знакам. Постигшие тайное учение «Внутреннего огня» могут часами сидеть на обжигающем ледяном ветру, не чувствуя холода и, напротив, ощущая приятное тепло, разливающееся по телу. Некоторые праведники способны заставить таять снега на большом расстоянии от себя. Николай Константинович Рерих запечатлел этот сюжет на картине «На высотах (Тумо)».

Перед достижением этой стадии «тум-мо» они должны

пройти курс обучения под руководством своего духовного учителя. Без такой помощи занятия «тум-мо» считаются чрезвычайно опасными.

* * *

18 мая экспедиция взошла на перевал Сэпо-ла (16 970 футов = 5172 м). Здесь стояла каменная пирамида, обозначающая прохождение границы между Тибетом и Индией. *«Прощай Тибет, – записал Юрий Николаевич, – страна ветров, ураганов и не очень гостеприимных правителей! Мы шли в сказочный Сикким...»* [6, с. 284].

24 мая 1928 года экспедиция прибыла в Дарджилинг. Здесь она была официально расформирована. Юрий Николаевич завершает книгу скромной оценкой: *«Несмотря на все трудности и неблагоприятное для путешествия время года, экспедиция завершилась очень успешно, собрав уникальный материал о районах Центральной Азии»* [6, с. 285].
Науке предстоит еще выяснить, что стоит за этими словами и между строчками. Наша конференция – один из шагов в этом направлении.

Литература

1. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М.: Мысль, 1974.

2. *Полякова Е.И.* Николай Рерих. М.: Искусство, 1973.

3. *Беликов П., Князева В.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.

4. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Southbury (Conn.): Alatas, 1929.

5. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Трилогия. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998–2005.

6. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. [Хабаровск]: Хабаровское книжное изд-во, 1982.

7. *Рерих Ю.Н.* Пути к сердцу Азии // Дальневосточные путешествия и приключения: Литературно-художественный и научно-популярный сборник. Вып. 5. 1974.

8. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.

9. Живая Этика. Надземное.

10. *Зелинский А.Н.* Рыцарь культуры // *Рерих Ю.Н.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. М.: МЦР, 1992.

11. Живая Этика. Агни Йога. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008.

**В.А.Воропаева,
профессор Кыргызско-
Российского Славянского
университета, Бишкек, Кыргызстан**

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮРИЯ
РЕРИХА И СОВРЕМЕННЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИССЫК-КУЛЯ**

Рождение будущего ученого-путешественника Ю.Н.Рериха произошло во время одного из полевых экспедиционных сезонов 16 августа 1902 года в селе Окуловка Новгородской губернии. Поисковые экспедиции – это был образ жизни родителей Юрия. В них они черпали материал для своих научных трудов.

В 15 лет Юрий Рерих начал серьезно заниматься египтологией с Б.А.Тураевым, монгольским языком и историей монголов с А.Д.Рудневым. В этом возрасте он владел уже несколькими иностранными языками и определил свою будущую специальность.

В 1919 году он поступает на индоиранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете.

Через год учебы Юрий, как лучший студент по санскриту, был представлен государственному секретарю по делам Индии, посетившему университет. Директор школы, известный в то время востоковед сэр Денисон Росс, и впоследствии продолжал интересоваться успехами Юрия – уже студента Гарвардского университета.

В сентябре 1920 года семья Рерихов переезжает в США, и Юрий поступает на отделение индийской филологии Гарвардского университета. И здесь в 18 лет Юрий Рерих – уже сформировавшийся востоковед с определенным направлением в науке, – с устремлениями к Срединной Азии. Письма этих лет – свидетельства его научного выбора.

5 декабря 1920 года: *«Сегодня утром приехал Тагор <...> Мне было очень приятно повидать Pearson'a. Говорили с ним о необитаемых островах и об ужасах современной цивилизации. Как бы мне хотелось уехать с экспедицией куда-нибудь в Центральную Азию...»* [1, с. 28–29].

31 января 1921 года: *«Из лекции Ростовцева еще раз убедился, что Средняя Азия – это Египет будущего, в смысле археологических открытий* (Здесь и далее выделено мною. – В.В.). *Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий <...> существовало два языка: кушанский и тохарский, причем весьма различные меж собою. Быть может, моя конъюнктура окажется чепухой, но для меня она все же представляет интерес и*

является “a problem worth while studying”¹² [1, с. 31–32].

[1921 года]: «...у меня уже есть тема в области истории Средней Азии. Я хочу дать очерк и переводы персидских трудов по истории Средней Азии. Это будет и оригинально, и важно, ибо нам нужно начинать классифицировать добытые результаты в области археологии Средней Азии» [1, с. 36].

7 ноября 1921 года: «Много работаем. Работа моя по тохарам быстро развивается. Нашел новые пути. Возможное объяснение сходств тохарского яз[ыка] с армянским было мною найдено только что сегодня вечером» [1, с. 37–38].

3 апреля 1922 года 12 час. вечера. «Только что звонил Dr.Blake и сообщил мне текст Епифания (Венский Corpus), который вполне подтверждает мое открытие в области истории скифских племен Юга России и Туркестана!..

Моя теория подтверждает теорию проф[ессора] Ростовцева о иранском происхождении княжеского рода скифов (Ekoloro) на юге России.

Беда только, что нужно готовиться к экзаменам, а так тянет погрузиться в научную работу над **кочевниками Туркестанских степей**» [1, с. 38–39].

Необыкновенные дарования и накопленные в годы учебы знания впервые проявились, когда Юрий Рерих начал самостоятельную научно-исследовательскую работу в экспедиции по Центральной Азии, которую он сам назвал «Экспеди-

¹² Проблемой, заслуживающей всецелого изучения (англ.).

цией академика Н.К.Рериха». Юрию Николаевичу было 26 лет.

Маршрут, цели, задачи и краткие, но очень важные замечания изложены молодым исследователем Юрием Рерихом в его работе «Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию», написанной в 1929 году в институте «Урусвати», Наггар, Кулу. Как известно, возглавил экспедицию Николай Константинович Рерих. Организованная Музеем Рериха в Нью-Йорке и Международным центром искусств «Корона Мунди» (Corona Mundi) в 1925–1928 годах, она *«дважды обошла вокруг земель, составляющих сердце Азии, отправившись из Индии в августе 1925 г. и вернувшись туда же в мае 1928 г.»* [2, с. 237].

С самого начала были определены три важные задачи:

1). *«создание уникальной живописной панорамы земель и народов Срединной Азии, и несколько серий картин Н.К.Рериха, привезенных экспедицией»*, уже в 1929 году экспонировались в Музее Рериха в Нью-Йорке;

2). *«изучение возможностей новых археологических изысканий и, таким образом, подготовка путей для будущих экспедиций в том же регионе»*;

3). *«изучение языков и диалектов Центральной Азии и собирание большой коллекции предметов, иллюстрирующих духовную культуру этих районов»* [2, с. 237].

Необходимо подчеркнуть, что осуществление задуманного позволило молодому ученому Юрию Рериху сделать вы-

вод о том, что *«Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии»* [2, с. 237].

Вывод этот прозвучал 80 лет назад. За эти годы учеными многих стран вскрыт огромный пласт научных знаний, подтвердивших вывод Юрия Рериха.

К примеру, оформленные или украшенные традиционным «звериным стилем» сако-усуньского времени памятники материальной культуры, обнаруженные на территории Киргизии, вписываются в заключение Ю.Н.Рериха, вынесенное им из экспедиции по Центральной Азии: *«Несмотря на сложный характер искусства кочевников, мы можем утверждать, что существовал общий источник, из которого черпали свое восхищение художники Центральной Азии, где, как показывают современные исследования, и находится центр кочевой культуры»* [3, с. 134].

Этот тезис вполне вписывается в современную концепцию кочевой цивилизации и подтверждается новыми археологическими находками на берегах и под водами озера Иссык-Куль.

На правом берегу реки Тамги в семи километрах выше ее впадения в озеро Иссык-Куль находится каменная глыба, названная Тамга-Таш. Своими очертаниями она напоминает

юрту. Глыба опоясана надписью полуметровой длины. Надпись на тибетском языке: «Ом мани падме хум» – повторяется трижды. Это мантра, или божественная формула буддизма.

Среди местного населения бытует миф о том, что камень Тамга-Таш был расколот киргизским эпическим героем Манасом, испытывающем на нем прочность своего оружия. Монолит действительно как будто расколот на две части (рис. 1). В народе считают, что этот раскол свидетельствует о богатырской силе юного героя.

Выше по реке Тамге в одноименном урочище есть еще несколько камней с буддийской мантрой. В народе известна легенда о том, что, наверное, буддисты хотели организовать здесь филиал священной Шамбалы. И действительно, трудно найти на земле другое более прекрасное место! Эти надписи и дали название реке – Тамга, что на кыргызском языке означает «метка, отпечаток».

Следует заметить, что сведения о существовании этих камней на берегах Иссык-Куля Ю.Н.Перих сообщил своим ученикам. Осенью 1964 года ученик Юрия Николаевича А.Н.Зелинский и Б.И.Кузнецов исследовали четыре группы тибетских надписей с южного берега Иссык-Куля. Все надписи содержат традиционную тибетскую молитвенную формулу – Ом мани падме хум! (О! Драгоценность на лотосе!). Три из упомянутых надписей находятся в ущелье Тамга, в нескольких километрах от озера, четвертая же, открытая за-

ново, – в ущелье Заука, на трассе древнего караванного пути в Кашгарию.

В конце декабря 1965 года А.Н.Зелинский и Б.И.Кузнецов выступили с докладом во Всесоюзном географическом обществе в г. Ленинграде. С текстом резюме этого доклада можно познакомиться в статье «Тибетские надписи Иссык-Куля», помещенной в журнале «Страны и народы Востока», вып. 8, 1969 год.

Более подробно результаты исследований, проведенных на берегах Иссык-Куля, А.Н.Зелинский и Б.И.Кузнецов изложили в статье «О некоторых буддийских памятниках Киргизии», опубликованной в «Трудах Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР» в 1968 году.

Исследование тибетских надписей, обнаруженных на территории Киргизии, поставило перед учеными вопрос не только о возможности, но и необходимости применений исторического анализа для определения датировки памятника в условиях, когда другие методы не представляют надежного критерия для исследователя. Этот вывод явился для того времени (1965–1970-е гг.) определенным вкладом в методологию исследования памятников прошлого.

Обращение к буддийским камням сегодня связано с народной молвой о подвигах легендарного героя Манаса, героя великого эпоса кочевников.

Сведения о традиции племенного эпоса у кочевников Ю.Н.Рерих почерпнул в период экспедиции, юбилей которой

мы сегодня отмечаем...

Обратимся вновь к событиям тех далеких дней. После пятидесятилетнего «стояния» экспедиция отправилась в путь по неизвестной в первой четверти XX века географической науке части земли. Это был Великий путь паломников к священной для индуистов и буддистов горе Кайлас. Проходил он к северо-западу от озера Манасаровар. Как видим, название священного озера очень созвучно с именем героя эпоса «Манас». И здесь научные изыскания привели Юрия Рериха к выводу о том, что именно по этому древнему пути на дальний Тибет кочевниками Кукунора и верховьев Желтой реки была принесена исконно кочевая культура с ее «звериным стилем» и традицией племенного эпоса.

Научные изыскания современных ученых Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Казахстана, Кыргызстана подтвердили гипотезу Юрия Рериха. В XX веке, особенно во второй его половине, и в начале XXI века научные исследования Центральной Азии, в том числе культуры кочевников, осуществлялись довольно интенсивно. Сегодня раскрыто и обследовано большинство курганов, «разбросанных» по степям Азии, записан и исследован великий эпос кыргызов «Манас». В рамках ЮНЕСКО проведены праздники «Манас – 1000», «Великий шелковый путь» и др.

В «Истории Средней Азии» Ю.Н.Рериха читаем о том, что в 1932 году в районе озера Иссык-Куль работал археологический отряд Сводной экспедиции Всесоюзной Академии на-

ук, возглавляемой известным исследователем минусинских древностей С.А.Теплоуховым. В окрестностях города Пржевальска (ныне город Каракол), в районе села Чильпек и в ущелье Джеты-огуз, было раскопано до 30 погребений [4, с. 91].

Редкий знаток исторических источников Ю.Н.Рерих, конечно же, знал о том, что озеро Иссык-Куль – «пульсирующее сердце» Тянь-Шаня. Тысячелетия сменяли тысячелетия, поколения людей сменяли новые поколения, разноязычные древние племена (саки, гунны, усунь, тюрки) в течение веков сложились в кыргызскую народность. В течение этого времени одна цивилизация трансформировалась в другую, оставляя потомкам памятники духовной и материальной культуры. Часть из них оказалась под водой, на дне озера, которое, по наблюдению ученых, как будто «дышит» – то поднимая свой уровень, то снижая. И причины такой трансгрессии и регрессии ученые до сих пор не могут понять: они составляют частицу той тайны природы, которую еще предстоит раскрыть.

Знал он, разумеется, и о руинах древних поселений в прибрежных водах озера. Но ни один из серьезных источников прошлых столетий не мог объяснить историю появления и разрушения древних строений, оказавшихся под волнами Иссык-Куля. Лишь многочисленные легенды, китайские летописи да арабские рукописи пытались что-либо прояснить, но лишь еще более будоражили воображение.

Вот одна из легенд, имеющих, однако, под собой и некоторую историческую основу:

«...Александр Македонский, покорив в 334–329 гг. до н. э. персидскую державу, взял в знатных семьях заложников, дабы предотвратить возможные мятежи. Отправляясь в поход на Китай и Индию, он взял было с собой и заложников, однако, оказавшись в стесненных обстоятельствах, вынужден был бросить знатных персов на берегу Иссык-Куля. Сыновья персидских вельмож, потеряв надежду вернуться домой, отстроили здесь городок на свой манер, а местности дали название Барсхан. Живописцы разукрасили дома полихромным многоярусным панно, наподобие тех, которые были у них в обиходе на родине» [5, с. 38].

Часть города вскоре оказалась под водой, а вторая часть осталась на возвышенном плато озера. Исследованием их еще предстоит заняться.

Материал о современных исследованиях Иссык-Куля был любезно предоставлен академиком В.М.Плоских, который в настоящее время является руководителем комплексной историко-археологической экспедиции на Иссык-Куле.

В свое время ученые Кыргызстана В.М.Плоских и В.П.Мокрынин обнаружили на побережье современного села Барскоон (средневековый Барсхан) бронзовые бляшки для украшения одежды вождя с изображением хищных кошачьих морд (барса) – типично «звериного стиля» (рис. 2). Они относятся к сакскому периоду. Рядом, в прибрежных

водах Дархана и Сару, на глубине 1,5 м был обнаружен бронзовый жертвенный котелок сакского времени и два бронзовых сакских кинжала (акинака). Такие же кинжалы находятся в античной коллекции оружия воинов великого завоевателя в Александрийском музее подводных находок в Египте (рис. 3).

В полевой сезон 1985 года на дне Тюпского залива были впервые обнаружены остатки крупного городища. Находки каменных и бронзовых орудий труда, предметов земледельческой культуры, целых изделий и фрагментов керамической посуды, бронзовых зеркал, каменных зернотерок, шлаков бронзового литья, опорных основ строений свидетельствовали: городище существовало где-то в I тыс. до н. э. Ученые предположили, что нашли развалины знаменитого города Чигу – ставки могущественного правителя древнеусуньского племенного союза на Иссык-Куле, города, который упоминается в древнекитайских летописях. Но все это нужно было еще доказать новыми изысканиями.

Дальнейшие находки, одна эффективнее другой, подтверждали гипотезу о столице усуньского государства Чигу, впитавшей в себя все элементы предшествующих более древних (сакских) культур. За три последующих полевых сезона, в которых принимала участие группа московских аквалангистов, возглавляемая профессором С.С.Прапором, под водой удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которая давала представление о

жизни столичных обитателей, их занятиях и быте. Все предметы долгое время находились под водой и были покрыты известковыми донными наростами.

Привязка исторического города Чигу к определенному месту имеет важное научное значение. Скучная письменная история столицы усуньских правителей – кунбагов получает не только точную локализацию на местности, но и прочную фактологическую базу из беспристрастных и многочисленных археологических материалов. Отождествление затопленного городища с Чигу позволяет установить многие ранее неизвестные факты, имеющие не только историко-познавательное, но и научное значение.

Первые попытки исследования подводных древностей Иссык-Куля, о которых, конечно, знал и Ю.Н.Рерих, были предприняты еще в 1871 году по инициативе военного губернатора Семиречья из города Верного Г.А.Колпаковского. Для этих целей попытались даже выписать легкий водолазный костюм из Парижа.

Пионером современного научного исследования подводных памятников Иссык-Куля с использованием аквалангов следует считать известного кыргызского археолога Д.Ф.Винника, начавшего погружения со студентами еще в 1959 году. К сожалению, позже они были прерваны.

В результате исследований, возобновленных учеными В.М.Плоских и В.П.Мокрыниным в 1985 году, под водой было зафиксировано более десяти памятников, а на побережье

Иссык-Куля – до сотни. Они являются немymi свидетелями двух цивилизаций: древнекочевой (I тыс. до н. э.) и средневековой земледельческой (VIII–XIII вв. н. э.).

Кроме ученых Кыргызско-Российского Славянского университета и Национальной академии наук, в экспедиции приняли участие аквалангисты Конфедерации подводной деятельности России под руководством профессора С.С.Прапора и кандидата исторических наук С.Лукашевой с использованием современного подводного оборудования.

Экспедицией были выявлены и зафиксированы на дне озера неизвестные ранее древние курганы, каменные изваяния, поселения, городища.

Еще об одной примечательной подводной находке.

В заливе Кара-Ой, что вблизи курортного центра Чолпон-Ата, на расстоянии 2,5 км от берега и на глубине около 5 м буквально в последний день полевого сезона 2003 года со дна озера были подняты два бронзовых жертвенных котла изумительной сохранности. Подобные жертвенники были широко распространены в античную эпоху по всему Семиречью – современному Казахстану и Кыргызстану.

Но эти котлы имели отличительные особенности. На дне под толщей воды, в бликах солнечного света, они отливали желтым золотистым цветом: большой котел, занесенный песком и илом, и рядом малый бронзовый котел. Он лежал вверх дном, так же был затянут илом и песком. Выступали только фигурные ножки, выполненные в форме птичьих ла-

пок – «звериный стиль».

Котел, традиционно сакский, поразил, в первую очередь, своей хорошей сохранностью и почти полной неокисленностью. На боках котла и на поддоне бронза сияла цветами от лимонно-желтого до красновато-желтого (рис. 4). Зеленовато-бирюзовые окислы практически отсутствовали. Поднятые котлы отливали золотом, поражая воображение всех собравшихся. Поражало и мастерство литейщиков, секрет которых не раскрыт даже в наше время.

Впечатляющей находкой стал найденный на дне бронзовый псалий – часть конской узды. Псалий изготовлен способом литья. Как часть парадной упряжи, он представляет собой фактически художественное изделие. Отливка выполнена в виде двух голов хищников (пантеры?), смотрящих в разные стороны. Челюсти хищников неестественно вытянуты, пасть раскрыта, верхняя губа как бы закручена вверх на конце, а нижняя имеет подобие бороды, челюсти соединены стилизованными зубами – типично сакский «звериный стиль».

В полевой сезон 2005 года археологи Кыргызстана сделали сразу несколько интересных находок. Экспедиция академика В.М.Плоских подняла со дна озера Иссык-Куль целый «клад» бронзовых предметов оружия и быта сакского времени: кинжал-акинак, топорики, наконечники пик и стрел, серпы, псалии (части конской узды), круглодонные кувшинчики и фрагменты керамики, относящиеся к середине I тыс.

до н. э. (рис. 5). Такого набора предметов двух с половиной тысячелетней давности в одном месте, тем более на глубине 5 м и на расстоянии 2,5 км от берега, ученые еще никогда не обнаруживали. Очевидно, ученые «напали» на размытые курганы и поселения сакской эпохи.

Несколько лет назад в размытых курганах античного городища Барскоон по наводке местных школьников удалось собрать коллекцию бронзовых бляшек с изображением головы барса, служивших для украшения одежды. Это были предметы классически сакского «звериного стиля», подобные тем, которые казахские археологи раскопали в кургане Иссык, расположенном между озером Иссык-Куль и Алма-Атой. Только в казахском кургане бляшки были золотые, а в Барскооне бронзовые, но вместе с отходами производства, что говорит о местном их изготовлении.

Теперь же со дна озера был поднят «обрубок» уникального золотого слитка проволочной восьмигранной формы почти в 70 г (рис. 6). Можно предположить, что этот слиток – первый обнаруженный в Центральной Азии образец ранней формы металлических денег, служивший эквивалентом обмена, предшественник золотых монет. Если гипотеза подтвердится, то эта материально ценнейшая находка станет уникальной историко-культурной ценностью мирового значения, как прообраз золотых монет.

Интересным можно назвать обнаружение среди поднятых со дна озера бронзовых предметов наконечника копья. По-

добных наконечников на территории Центральной Азии еще не находили. Но в составе Каракольского клада, найденного в конце XIX века, имеются пять кинжалов, датированных II тыс. до н. э., по своему оформлению аналогичных лезвию наконечника копья. Этот факт свидетельствует о том, что культура эпохи бронзы мирно эволюционировала в сакскую культуру.

Спектральный анализ бронзовых изделий со дна Иссык-Куля, проведенный в лаборатории Кыргызско-Российского Славянского университета, в совокупности с другими показателями также говорит о местном производстве предметов.

Археологические находки со дна озера Иссык-Куль свидетельствуют о распространении металлургии и бронзового литья среди кочевников I тысячелетия до н. э., о наличии торгово-ремесленных центров, с которыми были связаны скотоводы, ведущие кочевой или полукочевой образ хозяйствования и жизни, об их высокой культуре и, как считает академик В.М.Плоских, об особом виде цивилизации.

Из-под вод озера добывался в основном «подъемный материал» – то есть предметы, спокойно вымываемые песком со дна озера (рис. 7). Они же «выбрасываются» на берег и затем становятся добычей «черных археологов». В летний курортный сезон на Иссык-Куле открываются многочисленные неконтролируемые дайвинг-клубы, массы «диких» аквалангистов и туристов подчистую обследуют побережье и

дно озера, собирая и увозя с собой за пределы республики предметы, представляющие археологическую ценность. Этот беспредел с каждым годом расширяется, а государственные службы не могут с ним бороться, да и правовой основы для этого не имеется. Все это мешает нашим ученым осуществить главные направления будущих исследований: хронологически зафиксировать известные подводные поселения и захоронения, открыть новые объекты, обобщить ранее известные и собрать новые факты истории, материальной и духовной культуры. Все это должно привести к решению основной задачи: восстановлению древней и средневековой цивилизации Иссык-Куля, а следовательно, и открытию новых страниц истории всей Центральной Азии (рис. 8).

Руководитель группы подводных археологов профессор С.С.Прапор, возвращаясь из экспедиции, свои впечатления о затонувших памятниках Иссык-Куля выразил так:

«Мы опускались под воду во многих морях и океанах планеты. Но чтобы всего за неделю со дна в таком количестве были извлечены столь уникальнейшие предметы многотысячелетнего возраста – в нашей, да и в мировой практике подводной археологии – случай небывалый.

Мы любовались бронзовым жертвенным котлом, на боках которого переливалось солнечное сияние. Сосуд прекрасно украшен: в художественной манере выполнены витые ручки. Казан поменьше покоился на сработанных древним мастером «птичьих ножках». Наконец-то Провидение по-

вернулось к нам лицом.

Дух захватывает, когда думаешь о том, что скрыто под волнами благословенного озера. Речь даже не о кладах, а о несметных богатствах, которые мы просто не имеем права не извлечь на свет Божий. Это наш долг перед потомками!» [6, с. 46].

Впереди должны быть новые экспедиции. Новые исследования подводных памятников древней цивилизации. Иссык-Куль только *приоткрыл* свои тайны и ждет профессионалов для разгадки своей главной тайны: была ли в этом регионе античная кочевая цивилизация?

Литература

1. *Рерих Ю.Н.* Письма: 1919–1935. Т. 1. М.: МЦР, 2002.
2. *Рерих Ю.Н.* Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Самара: Агни, 1999.
3. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.
4. *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
5. *Плоских В.М.* Наш Кыргызстан: С древности до конца XIX века // Популярная историческая энциклопедия. Бишкек, 2004.
6. *Плоских В.М., Плоских В.В.* Подводные тайны Иссык-Куля.

сык-Куля: В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста. Бишкек: Илим, 2008.

Рис. 1. Камень Тамга-Таш с надписью «Ом мани падме хум»

Рис. 2. Бронзовые бляшки «звериного стиля» с изображением головы барса

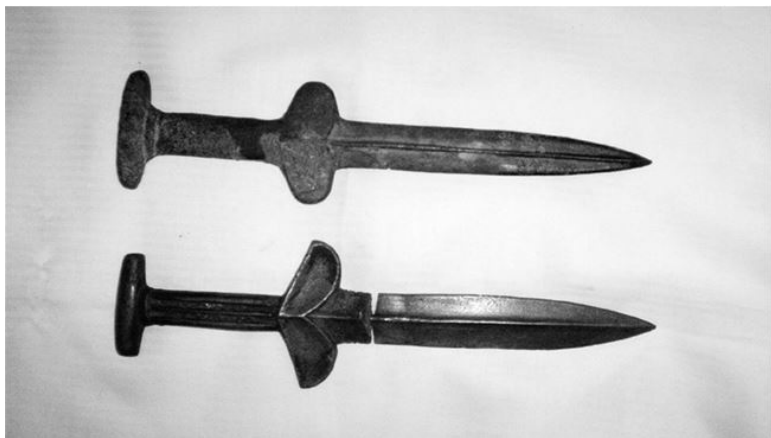

Рис. 3. Сакские акинаки

Рис. 4. Сакские жертвенные котлы. Бронза. VI–V вв. до н. э. Найдены на дне озера Иссык-Куль в районе села Жаркымбаево и села Кара-Ой

Рис. 5. Часть конской узды – бронзовый псалий

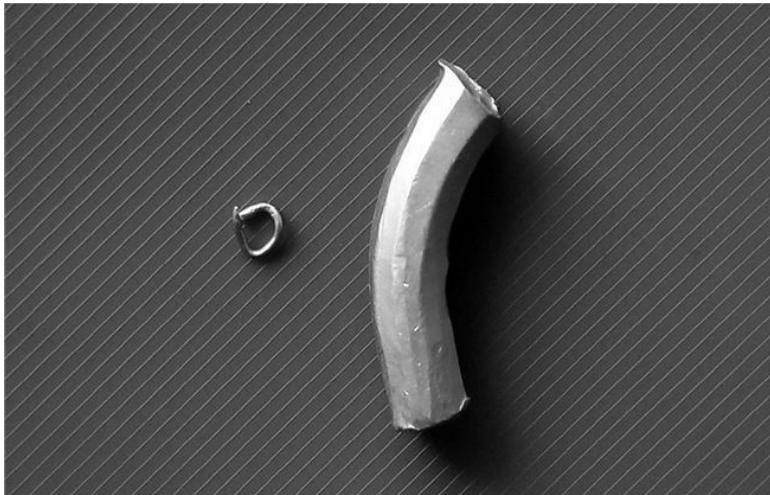

Рис. 6. Золотой слиток со дна Иссык-Куля

Рис. 7. «Подъемный материал» со дна Иссyk-Куля

Рис. 8. Академик В.М.Плоских с очередной находкой

К.В.Горбенко,

**Кандидат исторических наук,
археолог, директор научно-
исследовательского центра**

**«Лукоморье» Института археологии
НАН Украины, Николаев, Украина**

А.Ю.Сурина,

**преподаватель кафедры
философских наук Николаевского
государственного университета
им. В.А.Сухомлинского,**

Николаев, Украина

**РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ «ДИКИЙ
САД» НА НИКОЛАЕВЩИНЕ В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ Ю.Н.РЕРИХА**

После Центрально-Азиатской экспедиции семьи Рерихов (1923–1928), обобщая собранный материал, Юрий Никола-

евич Рерих написал свои главные исторические труды «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (1930), «По тропам Срединной Азии» (1931), а также фундаментальный труд «История Средней Азии» (вторая половина 1930-х годов). Трехтомник «История Средней Азии» является одним из самых значительных трудов Ю.Н.Рериха. Несмотря на то, что издан в России с полувековым опозданием, он удивляет масштабами проведенных исследований, широтой охвата событий и особым методологическим подходом, свойственным произведениям всей семьи Рерихов. Эту методологию *«можно назвать синтезом: в исследовании доминирует идея целого, части вписываются в него, выявляются закономерности их развития, взаимодействия, обозначаются ритмы функционирования этой системы <...> Видение целого требует от исследователя умения находить аналогии, причинно-следственные связи, действующие как на внутреннем, так и на внешнем уровне...»* [1, с. 10].

Два уже изданных тома «Истории Средней Азии» – это колоссальная панорама географического, климатического, исторического, культурного прошлого Средней Азии, охватывающая период со времен палеолита до конца XIV века. Географически Ю.Н.Рерих включает в понятие Центральной Азии области более широкие, чем это обычно принято. К внутреннему району Средней Азии, указанному Рихтгофеном, он добавляет соседние переходные и периферические, этнически и культурно родственные области, к которым от-

носит Западный Туркестан, Южный и Восточный Тибет, область верховий Желтой реки, западные окраины Маньчжурии. Он исследует также этнически и исторически родственные центральноазиатскому миру степные пространства Южной Сибири, Кавказа, Ирана, Афганистана, северо-запада Индии, а также пространства Юга России (ныне составляющие существенную часть территории Украины). Описывая археологические находки южнорусских степей, Юрий Николаевич затрагивает такие важные открытия неолитического периода, сделанные на территории современной Украины, как Трипольская культура, «культура окрашенных погребений» или «курганная культура» [2, с. 85, 89], а также уделяет внимание кочевым племенам (киммерийцам, скифам, сарматам и др.), населявшим, в том числе, Северное Причерноморье.

Стратегией исследования Юрия Николаевича Рериха является поиск культурного единства, как важнейшего фактора развития данного региона и исторической интеграции мира в целом. Доминирование целостного, панорамного взгляда на историю позволяет выявлять многочисленные историко-культурные параллели, которые делают труды Ю.Н.Рериха незаменимым источником в развитии такого современного междисциплинарного направления науки, как кросс-культурные коммуникации. Он был одним из немногих ученых первой половины XX века, работавших в направлении поиска единства культурного пространства древней Евразии,

уходившего корнями в каменный век.

Ключевым в исторических трудах Юрия Николаевича становится тезис: «*Степь – начало объединительное*». С его точки зрения именно степной пояс Евразии на разных исторических этапах играл роль соединительного звена между странами Востока и Запада. Просторы этих степей, протянувшихся почти сплошной полосой от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке, на протяжении многих веков служили жизненной основой и ареалом кочевых культур скифов, гуннов, тюрков, монголов и других этносов. На протяжении огромного временного промежутка со времен палеолита до XIV века ученый выделяет некие «волны» активности в той или иной части региона, которые проявлялись в виде периодических миграций или завоеваний, в результате чего постепенно формировался пестрый узор азиатских и европейских культур. Таким подходом Ю.Н.Рерих опережает «*теорию пассионарности*» Л.Н.Гумилева [1].

Описанная Ю.Н.Рерихом территория этнически и исторически родственных центральноазиатскому миру степных пространств, включает в себя и степную зону Северного Причерноморья, куда входит современная Николаевская область Украины.

По нашему мнению, одним из новых фактов, подтверждающих исторические теории Ю.Н.Рериха, можно считать раскопки городища “Дикий Сад” в городе Николаеве, которое было древним городом-портом, промежуточной точкой мно-

гочисленных караванных путей бронзового века, соединяющих достаточно отдаленные регионы древней Евразии.

В кратком «Заключении об археологическом памятнике “Дикий Сад”, расположенном в г. Николаеве» доктор исторических наук, профессор, заместитель директора НИИ охраны памятников, член-корреспондент Немецкого археологического института В.И.Ключко писал следующее: *«Археологический памятник “Дикий Сад” является городищем поздней бронзы (белозерский период, 1300–900 гг. до н. э.). Расположен он на высоком берегу Южного Буга, в месте впадения в него реки Ингул. Место расположения памятника и находки в нем позволяют интерпретировать его как остатки древнего города-порта, расположенного на торговом пути, который связывал через реки Западный Буг и Южный Буг бассейны Черного и Балтийского морей.*

Таким образом, городище “Дикий Сад” является единственным сохранившимся в Украине археологическим памятником – остатками черноморского города-порта времен легендарной Трои и самой Троянской войны.

Сохранившиеся в этом памятнике остатки жилищ, храмов и оборонительных сооружений позволяют вполне достоверно музеефицировать и реконструировать эти сооружения и общий вид городища в целом. Все перечисленные выше обстоятельства выдвигают городище “Дикий Сад” в ряд выдающихся памятников общеевропейского археологического наследия и побуждают задуматься над необходимостью

сохранения и музеефикации, которая позволит поставить его в ряд выдающихся памятников мирового культурного наследия» [3, с. 2].

О самом поселении известно давно. Его раскопки начались еще в 1927 году Ф.Т.Каминским, в 1956 году работала небольшая экспедиция Киевского университета (Л.Славин, А.Малеваный), но систематические исследования ведутся только с 1990-х годов. Руководителями экспедиции на сегодняшний день являются директор научно-исследовательского центра «Лукоморье» Института археологии НАН Украины Кирилл Владимирович Горбенко и доцент Николаевского государственного университета Юрий Спиридонович Гребенчиков. На протяжении последних 17 лет сделаны многочисленные находки, позволяющие выстраивать определенные теории и гипотезы относительно цели существования древнего города, образа жизни его обитателей. Многие из этих гипотез можно считать сенсационными.

Во-первых, возраст городища составляет 3–2 тыс. лет – это XIII–IX вв. до н. э. Как уже указывалось – это возраст Трои. В Николаевской области расположено еще одно знаменитое городище – античный город Ольвия, основанный как колония Северного Причерноморья выходцами из малоазийского города Милета в VI в. до н. э. Так вот, городище «Дикий Сад» старше Ольвии более чем на 500 лет. Кроме того, это единственное степное городище эпохи поздней бронзы, обнаруженное в Украине.

Во-вторых, судя по всему, это было не просто маленькое селение, а достаточно крупный порт и религиозный, торговый, ремесленный центр. Предполагается, что данное поселение, находившееся на высоком берегу при слиянии рек Южный Буг и Ингул, играло роль культового центра и промежуточной базы для тех, кто следовал вверх или вниз по этим рекам.

Глубина и насыщенность культурного слоя неоднородна (от 0,3–0,75 м в помещениях до 1,0–1,5 м во рву), а общая площадь достигает почти трех га. Археологи относят поселение к сабаатиновской и белозерской культуре [2], датируемой XIII–IX вв. до н. э., население которой было либо киммерийским, либо еще до-киммерийским. Структурно городище «Дикий Сад» состояло из укрепленной цитадели, предместья и посада [4]. Поселение выполняло роль фактории, связывавшей население Степного Причерноморья с Эгейским миром, Средней и Северной Европой. Очевидно, что современные транспортные коридоры – предмет гордости глобального европейского сообщества – были налажены более 3 тысяч лет назад. Накопленные в ходе раскопок материалы позволяют по-новому взглянуть на историю региона, и не только региона.

Находки, сделанные археологами за наиболее интенсивные годы исследований [4], [5], [6], можно разделить на группы.

АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

За последние годы николаевскими археологами исследовано предположительно 60 % площади поселения, на которой выявлено 20 археологических объектов. Наиболее плодотворными для исследований стали 2004–2007 годы, когда были раскрыты большие площади города, обнаружены остатки оборонительной стены шириной 4 м с башней и характерное углубление (видимо, это был проход или проезд на территорию городища с западной стороны); ров шириной 2–3 м и глубиной 1,3–1,35 м от уровня современной поверхности, и в нем – каменные плиты для облицовки, укрепления стенок. Оборонительные сооружения, вероятно, окольцовывали все городище. Зафиксирован каменный фундамент, на котором когда-то «крепился» мост через ров, и ведущая к мосту глинобитная дорога – она сохранилась отлично, мощная, хорошо утрамбованная.

Помещения строились из местного камня – «рваного» известняка (технологией распила камня еще не владели). Раскопки открыли взору ритуальные, хозяйственные, жилые помещения и ремесленный комплекс. В хозяйственных помещениях было найдено множество ям с остатками глиняных черепков и ячменя. Землянки докиммерийского населения представляют собой жилища и хозяйственные постройки. Верхняя часть стен землянки выложена из камня со следами

земляной обмазки. У входа в нее нечто вроде каменного загона, в котором могли доить коз. В полу обнаружена система ям: для столбов, удерживавших крышу, и сосудов, в которых могло храниться зерно и другие продукты. Раскопаны остатки мастерской по производству костяных предметов, которая датируется XIII–X вв. до н. э.

В северо-западной части городища располагался посад, то есть предместье, заселенное простыми людьми, которые обслуживали элиту. Открыты их жилища: обычные землянки 4×4 м, стены из глины, в полах – по две хозяйственные ямы и очаг. Кроме того, между жилищами обнаружено и исследовано 20 хозяйственных ям, имеющих каменную облицовку, – здесь хранили мясо и рыбу, пшеницу, ячмень, подтверждением чему служат сохранившиеся кости рыб, остатки зерна среди горшечных черепков. Прослеживаются элементы социальной дифференциации – элитные постройки и жилища простых людей, что свидетельствует о зачатках государства.

В городище обнаружен также ритуально-культовый комплекс, который представляет особый интерес, так как свидетельствует о духовной жизни наших предков. В находках, относящихся к этой области, прослеживаются все характерные для той эпохи древние культы и ритуалы. Анализ культовых помещений доказывает, что его жители поклонялись солнцу, луне, огню, почитали предков и героев, практиковали культ плодородия и фаллический культ. В сторожевой башне на уровне пола в одной из 9 обнаруженных ям раскрыто захо-

ронение антропоморфной плиты размером 52×37 см, то есть стелы с контурами человеческого тела. Под стелой был найден разбитый горшок с большим количеством золы, плита была аккуратно уложена поверх сожженного жертвоприношения головой строго на юг. Строение носит явно культовый характер. Возможно, так увековечили память о герое, погибшем вдали от родных мест, поскольку верили, что душа вселяется в камень. А может, это был оберег, заложенный в основу сторожевой башни, – и дух героя, его каменный символ, охраняли город от врагов?

В другой ритуальной яме среди черепков кувшина нашли череп, предположительно, девушки лет 30, ее принесли в жертву для ритуальных целей. О том, что она была убита, свидетельствует аккуратный пролом в височной области, голова была отсечена и захоронена.

В стене также нашли захороненный горшок с костями сома, явно выполнявший функцию оберега, ведь стена должна была стоять не только благодаря раствору, но и духу. Возможно, духу реки, который должен был оберегать стену от разрушения.

Летом 2006 года археологи расчистили ровную площадку с прокаленным грунтом. Версий, для чего она, несколько: для кремации умерших, для принесения в жертву животных и рыб. Все факты свидетельствуют о том, что жители городища поклонялись небесным богам и земным героям.

Найден каменный фаллос, которому поклонялись как

символу плодородия. Поклонение фаллическим символам не характерно для жителей причерноморских степей. Скорее всего, этот символ «прибыл» на берега Южного Буга вместе с жителями Фракии или Балканского региона.

АРТЕФАКТЫ

На раскопках городища «Дикий Сад» найдено большое количество артефактов из разных материалов (см. рис. 1–4). Такого количества предметов – «посланцев» бронзового века не имел до сих пор ни один украинский музей. Например, одних только псалиев на сегодня найдено 24, в то время как на других подобных раскопках (вместе взятых) их находили 5–6. Бронзовых предметов – 26 (от булавки до бронзового котла, в том числе ножи, кинжалы, женские украшения), более 100 каменных орудий – зернотерки, наковальни, «детали» ткацких и токарных станков, более 100 костяных орудий, которые далекие предки использовали для обработки кожи, шерсти, для такелажных работ; ритуально-культовые предметы – антропоморфные стелы, фаллические предметы – символы культа плодородия, ритуальные топоры и т. п.

Интерес представляют и более мелкие находки, например зерна культурного винограда, который, как считалось до сих пор, окультурился на этих землях только в Ольвии. Обнаруженные находки являются уникальными для поселений такого типа.

1. Керамический материал составляет основу коллекции артефактов. Керамика представлена горшками разных форм, в большинстве узкодонными сосудами с орнаментацией – характерными сглаживаниями, зубчатым штампом, вдавливанием, косыми насечками, валиками, треугольниками. Встречаются даже не фрагменты, а целые развалы – по ним можно легко восстановить форму сосудов. Такой узор на посуде характерен для поселений в районе нижнего Дуная, это еще одно подтверждение выдвинутой гипотезы о связях наших предков с берегов Южного Буга с древними народами, населявшими центральную Европу. Выделяются фрагменты банкообразных горшков, в составе которых присутствует слюда. Слюда как компонент при изготовлении посуды характерен для культур Центральной Европы, в Степном Побужье он практически неизвестен. Оригинальную часть керамической коллекции составляют корчаги (сосуды типа амфоры), которые относятся к тарной посуде. Это довольно большие сосуды, лощеные и нелощеные. Уникальным экземпляром является корчага высотой 39 см, вместимостью около 20 л. Все керамические изделия, с одной стороны, имеют генетические связи с сабастиновской керамикой, с другой – сильное влияние культур фракийского гальштата и синхронных культур лесостепной зоны. Коллекция подтверждает факт заимствования и импорта в Степное Побужье керамики из западных и северных регионов ойкумены. Некоторые предметы домашней утвари по качеству керамики про-

исходят, скорее всего, из-за Дуная. Наличие «иностранных» предметов подтверждает гипотезу о крупном портовом центре на пересечении торговых сухопутных и морских путей.

2. Изделия из кости. Много выводов о занятиях жителей селения можно сделать на основании анализа изделий из кости. Несмотря на спад косторезного дела в белозерское время, в «Диком Саде» обнаружены довольно редкие для нашего региона изделия. Это 65 орудий труда из кости рогатого скота, рыб, рогов оленя, челюстей, ребер и копыт коня. Костные орудия предназначались для обработки кож и туш животных, рыбы, для охоты, обработки керамики, ткачества, изготовления лошадиной упряжи. Обнаружены также костяные орудия труда, ряд предметов из рогов оленя, служившие, предположительно, для изготовления и починки такелажа судов, для изготовления веревок и канатов. Имеются элементы конской узды и упряжи, выточенные из кости. Были обнаружены два любопытных предмета, изготовленных из кости лошади: оказалось, что это коньки для передвижения по льду (очень похожие на современные и формой, и отполированной поверхностью, и просверленными дырочками для веревок).

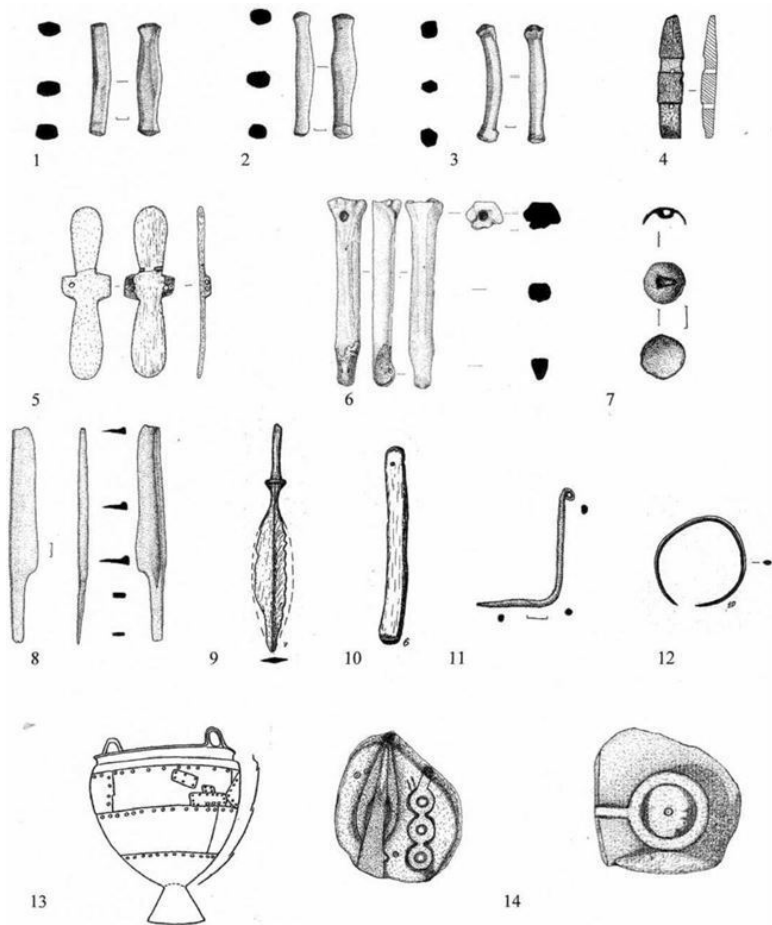
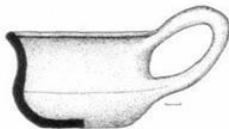

Рис. 1. «Дикий Сад». Предметы из рога, кости, бронзы и камня (раскопки 1927, 1956, 1991–2006 гг. Заготовки для псалиев (1–3); такелажный инвентарь (4);

пластина из рога оленя (5); «Конек» (6); бронзовая бляха (7);
бронзовый нож (8);
бронзовый кинжал (9); бронзовый нож-пилка (10);
бронзовая шпилька или фибула (11); бронзовый браслет
(12);
бронзовый котел (13); литейная форма (14)

1

2

3

4

5

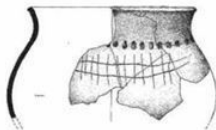
6

7

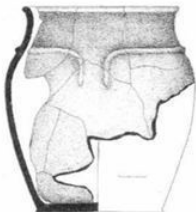
8

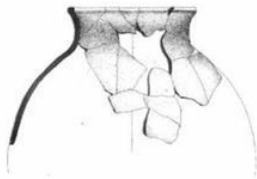
9

10

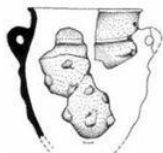

11

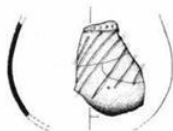

12

Рис. 2. «Дикий Сад». Керамическая посуда (раскопки 2006 г.) Черпак (1); горшок с ручками (1а); банка (2); кубки (3–4, 6); кубовидные горшки (5, 6–9); горшки с валиком (10–12)

1

2

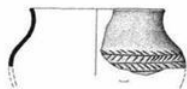
3

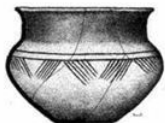
4

5

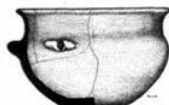
6

7

8

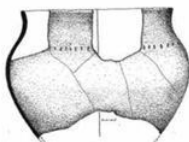
9

10

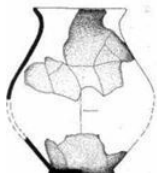
11

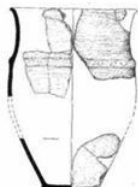
12

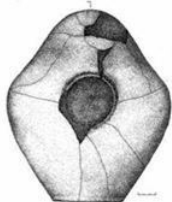
13

14

15

16

Рис 3. «Дикий Сад». Керамическая посуда (раскопки 2007 г.) Горшок (1); кубовидные горшки (2, 5); кубок (3); черпак (4); горшки (6–8, 10–13, 15); ваза (9); корчага (14); урна (16)

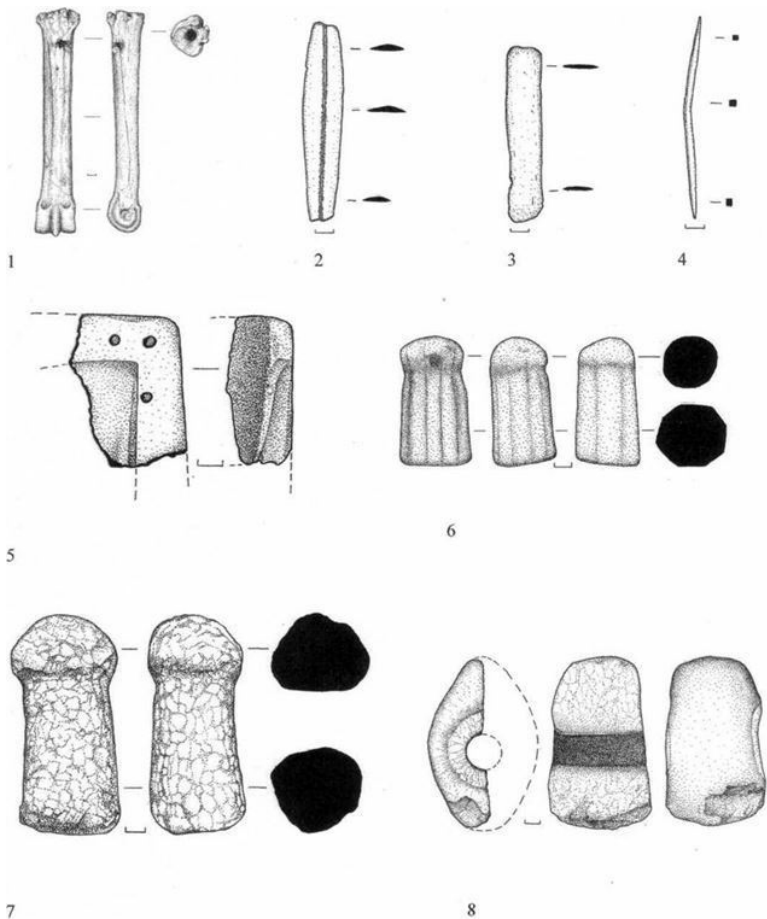

Рис 4. «Дикий Сад». Предметы из кости, бронзы и камня (раскопки 2007 г.)

Заготовка для «конька» (1); лезвие бронзового ножа (2);

лезвие бронзовой пилки (3); бронзовое шило (4); литейная форма – кельт (5); каменный пестик (6); каменная модель фаллоса (7); каменный топор-молот (8)

3. Металлические изделия. Археологическая коллекция «Дикого Сада» может гордиться собранием металлических изделий (26 предметов): это кинжалы пяти видов, бытовые вещи (шила, булавки, большой бронзовый котел, рыболовные крючки, пилки), металлические украшения (браслет и фибула). В наших степях при раскопках подобных поселений до сих пор находили максимум 7 бронзовых предметов. Обнаружены элементы лошадиной уздечки, которые по функциональному назначению должны были удерживать с двух сторон голову коня; другие изделия из бронзы, а также каменная форма для бронзолитейного производства. Самая ценная находка – фрагмент бронзового кинжала. Он сохранился почти целиком, только без кончика лезвия. Найдена бронзовая булавка, традиционная для раскопок на территории Балканского региона и Центральной Европы.

4. Каменные орудия труда. Наиболее многочисленный комплекс находок представляют собой каменные орудия труда (более 100 единиц). Они использовались для обработки зерна, дерева, кости, бронзы. Единичная и редкая находка – каменная плитка двусторонней литейной формы. С одной стороны плитка была предназначена для отливки бронзового наконечника, проволочки и трехдырчатого псаля, с дру-

гой стороны – уздечного кольца. Обнаружены также каменные формы для литья из бронзы наконечника дротика, деталей уздечки. Интересным является тот факт, что для строительства и изготовления некоторых изделий использовался малоазийский камень, который мог быть завезен только по морю.

5. Предметы природного комплекса. В «Диком Саде» были обнаружены кости дельфина, большое количество рыбной чешуи, костей щуки, вырезуба, осетровых. Найденные остатки скелета сома предполагают его длину до 6 м, что свидетельствует в пользу имеющихся гипотез о том, что флора и фауна этих мест, как и климат, в эпоху бронзового века были совсем иными. Такие предположения относительно климата высказывал и Ю.Н.Рерих.

Полученные материалы позволяют реконструировать различные сферы жизнедеятельности населения Степного Побужья в те времена. Совершенно очевидно, что в этом поселении было хорошо развито производство изделий из кости – скребки и тупики для обработки шкур, орудия труда для изготовления и ремонта корабельного такелажа. Важным был также рыбный промысел.

Можно с уверенностью говорить о развитии ремесленного производстве, прежде всего, изготовлении кожи, керамики, тканей. Основой жизнедеятельности фактории была торговля. Наличие большого количества орудий для изготовления такелажной оснастки позволяет сделать вывод о том, что по

Южному Бугу ходили корабли, которым нужны были канаты, паруса и пр. На поселении выявлены также зернотерки, зерновые ямы, что свидетельствует о наличии земледелия.

Элементы лошадиной узды свидетельствуют о развитии скотоводства, а также подтверждают мысль Ю.Н.Рериха о том, что основу хозяйствования в степном поясе Средней Азии в этот период составляло конное кочевое хозяйство. Как пишет Юрий Рерих: «...массовое появление коня, боевого и рабочего, около середины III тыс. до н. э. вызвало настоящий международный переворот, повлекший за собой изменения не только в военной тактике, но даже в государственном строе и быте народов Древнего Востока» [2, с. 79]. Как видно, не только Востока...

Поселение в «Диком Саде» было фактически своеобразным древним «интернационалом». Предполагается, что после гибели Хеттского царства и Трои возникла необходимость поиска новых путей, которые связали бы месторождение меди на востоке и олова на западе для бронзолитейного производства. Была сделана попытка восстановить экономические связи старого мира, который постепенно рушился. Население нашего региона через карпатские перевалы выходило к верховьям Южного Буга, вдоль которого шли караваны, то есть поселение-фактория «Дикий Сад» возникло на перекрестке торговых путей «север-юг» и «восток-запад». Здесь караванщики отдыхали, пополняли припасы, ремонтировали снаряжение, молились своим богам. Этот тор-

говый и культурный центр функционировал на перекрестке последних транскультурных экономических связей уходящего бронзового века, пока их не разрушила эпоха железа, а на смену киммерийцам не пришли скифы.

Выводы об «интернациональном» характере поселения подтвердились также исследованием пород каменных орудий. Петрографический анализ разделяет камень коллекции по происхождению на три типа: первый – местный камень, добывался в районе рек Южный Буг и Ингул; второй – привезенный из регионов Южных Карпат, Малой Азии и отдельных регионов Средиземноморья;

третий – может быть как местным, так и привезенным издалека. Подобная ситуация доказывает многократные посещения поселения «Дикий Сад» разными этническими группами местного или пришлого населения. Петрографический анализ показал также, что камень поселения-фактории по ряду признаков отличается от пород других поселений саба-тиновско-белозерского времени нашего и близлежащего регионов, что в очередной раз подтверждает уникальную репутацию поселения «Дикий Сад».

Итак, археологи предполагают, что городище «Дикий Сад» было узлом торгового пути, связанным с другими цивилизациями Средиземноморского бассейна, с народами Центральной Европы. Фактория была крупным портом древнего мира, торговым и ремесленным центром, куда приплывали суда из Малой Азии, Балкан, Греции. Дальше – товары

перегружались на телеги, повозки и на конной тяге отправлялись к Карпатскому перевалу и дальше – в Европу. В это время корабельных дел мастера «латали», готовили галеры в обратный путь. Торговые пути вели на все четыре стороны света. Жители городища занимались земледелием, скотоводством, ремесленничеством, строили дома; процветала торговля и промыслы – охота, рыболовство.

Николаевские археологи – руководители раскопок – даже предлагают вести отсчет истории Николаева не с 1789 года, как это принято сейчас, а с намного более древнего времени. Эти места никогда не были «Диким Полем», как их именуют в учебниках истории, здесь почти всегда были люди и жизнь.

Городище тянется еще метров на 100 вдоль берега. Безусловно, его исследования порождают массу вопросов. Что скрыто на не раскопанных еще территориях? Где искать некрополь? Может ли это быть город, который упоминал Гомер в «Одиссее» как «город людей киммерийских»?

Известный николаевский исследователь А.Золотухин предполагает, что на территории нашего города могли находиться два киммерийско-скифских городища, аналогичных открытому. На эту мысль наводят упоминание Гомером в описании щита Ахилла в «Илиаде» двух киммерийских городов, а также упоминание этих городов у Помпония Мелы, указавшего их названия – Ольвиополис и Борисфенида. Из «Хроники» Евсевия следует, что город Борисфенида, или Борисфен, был основан на сто лет раньше Ольвии, около

647 года до н. э., а это говорит о том, что он был киммерийско-скифским городом, в котором, возможно, оседали приплывшие сюда греки, постепенно превратившие его в древнегреческое поселение.

Юрий Рерих, ссылаясь на исследования А.Тальгрена, писал, что южнорусские степи и Кубань *«были заняты к 1200 г. до н. э. киммерийскими племенами <...> Киммерийские племена занимали обширный район и на западе кочевали в пределах теперешних Румынии и Венгрии»* [2, с. 140]. Тальгрэн относил к киммерийцам находки, сделанные в районе Днепра и на Кубани. Киммерийское искусство было тесно связано с искусством Закавказья и культурой Талыша. К 900–800 гг. до н. э. Ю.Н.Рерих относил последнюю фазу киммерийской культуры: Михайловский клад (Галиция), клад из Новгорцев (Киев), бронзовые топоры с дужками из Кобдена (Одесса). *«Бронзовый век просуществовал на Юге России несколько дольше, чем в соседнем Гальштате и на Кавказе. Гальштат и культуры Кавказа оказали влияние на позднекиммерийскую культуру. Гальштатские железные ножи найдены в киммерийских и ран-нескифских погребениях»* [2, с. 141]. Как видно, изучение городища «Дикий Сад» является важным дополнением к существовавшему во времена Ю.Н.Рериха представлениям о киммерийцах.

Очень серьезная проблема состоит в том, что место городища «Дикий Сад», несмотря на то, что находится почти в центре города, отличается неухоженностью и заброшенно-

стью. Местное население систематически превращает его в мусорную свалку. Посторонние люди копают землю в поисках металла. Городское начальство продало участки земли в этом месте под широкомасштабное строительство жилого дома. Раскопки ведутся слишком медленно, потому что выполняются силами немногочисленных преподавателей и студентов НГУ, без надлежащего финансирования, фактически на голом энтузиазме. Археологи и немногочисленное культурное сообщество Николаева, осознающее уникальное значение раскопанного городища, ведут борьбу за его превращение в музей под открытым небом. Ученые Института археологии Академии наук Украины бьют тревогу: надо сделать все, чтобы памятник сохранить. Николаевским властям из столицы направлено обращение с просьбой не допустить в этой части «Дикого Сада» строительства, которое приведет к уничтожению городища. В 1978 году городище было взято на учет как памятник местного значения. На самом деле его статус должен быть много выше. До сих пор не решен вопрос о включении историко-археологического объекта «Дикий Сад» в Государственный реестр памятников истории и культуры, как памятника национального значения. Окончательное решение об его судьбе пока не принято.

Подытоживая описание археологического поселения «Дикий Сад», можно сделать вывод о том, что его находка является еще одним фактом, подтверждающим исторические концепции Ю.Н.Рериха о древних контактах народов между

собой в период каменного и бронзового веков, о культурной общности многих древних этносов. Юрий Николаевич писал о том, что в течение всего III и II тыс. до н. э. на всем пространстве Средней Азии и смежных с нею областей, от Карпат на западе до Китая на востоке, существовало большое количество таких культур, имеющих между собой связи разного уровня [2, с. 93]. Установить принадлежность их к той или иной этнической группе бывает трудно. Совершенно неизвестными остаются также исторические события, разыгравшиеся в пределах северного степного пояса. Но имеющиеся археологические факты дают возможность представить общую панораму хозяйственной и духовной жизни и контактов древних культур между собой.

Литература и примечания

1. *Плоских В.М., Троянова Е.В.* Мир кочевников: исследования Ю.Н.Рериха по истории Центральной Азии // *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
2. *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
3. «Дикий Сад»: археологический памятник XIII–IX вв. до н. э. – ровесник Трои. Фотоальбом. Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2007.
4. *Горбенко К.В.* Городище «Дикий Сад» у XIII–IX ст. до н.э. // Науковий щоквартальник «Емінак». Миколаїв. 2007,

№ 1 (1) (липень-вересень).

5. *Горбенко К.В., Гребенніков Ю.С.* Науковий звіт. Розкопки поселення «Дикий Сад» в 2003 році. К., НА ІА НАНУ. Ф. е. – 2003.

6. *Горбенко К.В., Гребенніков Ю.С., Панковський В.Б.* Розкопки укріпленого поселення «Дикий Сад» у 2004 р. // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр.: Збірка наукових праць / За ред. Н.О.Гаврилюк. – Вип. 7. К., ІА НАН України; Запоріжжя: Дике Поле, 2005.

**Н.В.Сергеева-Тютюгина,
кандидат искусствоведения, старший
научный сотрудник Башкирского
государственного художественного
музея им. М.В.Нестерова, Уфа**
**ОБРАЗ ХРИСТА В ТВОРЧЕСТВЕ
НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
И ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХОВ
ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

*Не в далеких лабораториях, не в кельях, но в
жизни вы будете собирать правдивые записи, где
Христос не в складках хитона, но в красоте труда
собирает ищущих свободу духа.
Листы Сада Мориш. Озарение*

В период Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928) одной из научных задач, которая стояла перед Рерихами, являлся сбор материала, свидетельствующего о пребывании Иисуса Христа на Востоке.

В XIX веке европейской науке подобные сведения бы-

ли **впервые** предоставлены российским журналистом и путешественником Николаем Александровичем Нотовичем. В 1893 году во Франции ему удалось опубликовать текст так называемого Тибетского Евангелия в переводе на французский язык под названием «Жизнь Святого Иссy, наилучшего из Сынов Человеческих». В 1895 году этот текст был издан на английском языке, а в 1910 году – на русском в Санкт-Петербурге. В Тибетском Евангелии, помимо известных канонических событий, повествуется о неизвестном периоде жизни Иисуса с 14 до 29 лет, который, как говорится в Тибетском Евангелии, Он провел в Индии и Гималаях, проповедуя среди индуистов [1].

Рерихи были следующими европейскими учеными, которые подтвердили подлинность рукописи, найденной Н.А.Нотовичем. Путешественники так же посетили в 1925 году Ладакх и расположенный в этой горной области монастырь Хемис, где в 1887 году Н.А.Нотович обнаружил рукопись. О том, что Тибетское Евангелие действительно существует, Николай Константинович Рерих записал в своем путевом дневнике следующее: *«Буддийский монастырь хранит учение Иисуса, и ламы отдают почтение Иисусу, здесь прошедшему и ужившему. Если кто-либо будет слишком сомневаться о существовании таких документов о жизни Христа в Азии, то, значит, он не представляет себе, как широко были распространены в свое время несториане [2] и сколько так называемых апокрифических легенд ими было распро-*

странено в древнейшие времена. И сколько правды хранят апокрифы!» [3, с. 81–82]. Н.К.Рерих связал эту рукопись с несторианскими источниками и датировал ее пятым веком [3, с. 82].

Позднее Елена Ивановна Рерих в письме к Р.Я.Рудзитису 1938 года также особо отметит текст, опубликованный в свое время Н.А.Нотовичем, и те исследования, которые продолжали проводить ученые в этом направлении: *«Также пошлем Вам, как только получим, копии журнала “Кайзер-и-Хинд”, в котором сейчас помещается серия статей “Жил ли Иисус Хр[истос] на Земле?” и “Индусские рекорды о жизни Христа”. Автор этих статей – доктор философии Артур Р.С.Рой, председатель Общества Веданты в Нью-Йорке. Статьи эти еще тем интересны, что они подтверждают книгу Нотовича “О жизни Христа в Индии и Тибете”, которая является переводом манускрипта-книги, найденного Нотовичем в Ладаке, в монастыре Хеми. Книга Нотовича, как Вы, вероятно, знаете, была запрещена и объявлена высшими духовными властями (Папой) мошеннической подделкой. Нотович подвергся гонениям, и говорят, что будто бы на смертном одре его заставили отречься от этой книги. Теперь же Артур Рой сообщает, что доктор философии Саратх Кумар Саркар в своей статье в Бомбейском еженедельнике пишет, что Свами Абхедананда (известный ученик Рамакришны) говорил ему, что он сам видел в тибетской копии книги, с которой Нотович сделал свой перевод,*

*и оригинал этой книги написан на пали и находится в Мар-
буре (местечке или же монастыре) в Тибете. И будто бы
сам Абхедананда частично перевел этот манускрипт. За-
тем Артур Рой приводит из статьи Кумар Саркара сжа-
тый перевод 224 стихов из 14 глав книги, находящейся в мо-
настыре Хеми в Ладаке. Кроме того, он утверждает, что
существует описание жизни Ии[суса] Хр[иста] в Индии в
редком манускрипте, называемом “Натх Намавали”, кото-
рый находится сейчас во владении секты садху, называемых
Натх Йоги, обитающих на холмах Виндхья (на сев[ере] от
Бомбея). Вам будет особенно интересно прочесть эти ста-
тьи, ибо я уже выслала Вам страницы из жизни Великого
Путника, или И[исуса] Хр[иста] <...> Я не сомневаюсь, вер-
нее, знаю, что Хр[истос] был в Индии, но ученые-востоко-
веды, поддержанные представителями церкви, яро отрица-
ют эту возможность. Потому так интересны эти новые
расследования» [4, с. 30–31].*

В своем путевом дневнике Николай Константинович при-
водит обширные выдержки из публикации Н.А.Нотовича
[5]. Обратимся к тем фрагментам, на которые особо обра-
щает внимание ученый и художник. Дело в том, что одну из
главных задач современной эпохи Н.К.Рерих видел в очи-
щении древних Учений от позднейших наслоений. В своем
дневнике он в одном ряду приводит фрагменты из Учений
Будды, Конфуция, Христа, которые со всей очевидностью
раскрывают единство взглядов Великих Учителей челове-

ства. По мнению Н.К.Рериха, воззрения Великих Учителей являются единым Учением об Общине: *«Такой высокий и близкий всем народам облик Иисуса сохраняют буддисты в своих горных монастырях. И не то диво, что учения Христа и Будды сводят все народы в одну семью, но диво то, что светлая идея общины выражена так ясно. И кто будет против этой идеи? Кто умалит простейшее и красивейшее решение жизни? И община земная так легко и научно вливается в великую Общину всех миров. Заветы Иисуса и Будды лежат на одной полке. И знаки древнего санскрита и пали объединяют искания»* [3, с. 85]. В этой связи в Тибетском Евангелии Николай Константинович отмечает особо тот факт, что Христос, как и Будда, проповедовал в Индии не среди религиозной элиты браминов и светской власти кшатриев, а среди самой униженной части населения – вайшьев и шудр. *«Но Исса не слушал речей браминов и ходил к шудрам проповедовать против браминов и кшатриев. Он сильно восставал против того, что человек присваивает себе право лишать своих ближних человеческого достоинства»*, – цитирует Н.К.Рерих древний апокриф [3, с. 82]. Затем исследователь выделяет фрагменты проповедей Иисуса в Непале и Гималайских горах. Обращает на себя внимание Н.К.Рериха и высказывание Иисуса о Святом Духе, который, как запечатлено в Тибетском Евангелии со слов Христа, проявляет себя через сердечную энергию. *«Исса учил не стараться видеть своими собственными глазами Вечного Духа,*

но чувствовать его сердцем, и стать душой чистой и достойной...» [3, с. 83].

Далее Николай Константинович цитирует фрагмент, где сказано, что Исса прибыл вновь в Израиль в возрасте 29 лет. Особо в Тибетском Евангелии Н.К.Рерих подчеркивает точку зрения о том, что Иссе *«убил не еврейский народ, но представители римского правительства»*. *«Империя и богатые – капиталисты – убили Великого Общинника, несшего свет и трудящимся и бедным. Путь подвига света!» [3, с. 82].* Во фрагментах, которые цитирует исследователь, Исса предстает как Учитель, утверждающий древние законы эволюции в их истинном первоначальном смысле. *«Законы Моисея я старался восстановить в сердцах людей. И вам говорю, что вы не разумеете их истинного смысла, ибо не мести, но прощению они учат, но значение этих законов извращено» [3, с. 84].*

В дневнике Н.К.Рерих также полностью приводит слова Христа, которые являются гимном женщине: *«Почитайте женщину, мать вселенной; в ней лежит истина творения. Она – основание всего доброго и прекрасного. Она – источник жизни и смерти. От нее зависит существование человека, ибо она опора в его трудах. Она вас рождает в муках. Она следит за вашим ростом. До самой ее смерти вы причиняете ей томление. Благословляйте ее. Чтите ее. Она ваш единственный друг и опора на земле. Почитайте ее. Защищайте ее. Любите ваших жен и уважайте их, ведь они завтра ма-*

терями будут, а позднее – праматерями всего рода. Любовь их делает человека благородным, смягчает ожесточенные сердца и укрощает зверя. Жена и мать – неоценимое сокровище, они украшение вселенной. От них рождается все, что населяет мир. Как свет отделяется от тьмы, так женщина владеет даром отделять в человеке добрые намерения от злых мыслей. Ваши лучшие мысли должны принадлежать женщине. Черпайте в них ваши нравственные силы, необходимые вам, чтобы помогать ближнему. Не подвергайте ее унижениям, этим вы унизите только самих себя. Этим вы потеряете то чувство любви, без которого ничего здесь на земле не существует. Принесите почитание жене, и она защитит вас. Все, что сделаете матери, жене, вдове или другой женщине в скорби – сделаете для духа» [3, с. 84].

Здесь необходимо заметить, что образ Матери Мира, проявленный на земле в Великих Женских обликах, изначально волновал художника в творчестве. В 1914 году Н.К.Рерих создал Ее образ в росписи Храма Святого Духа во Фленове под Смоленском, а в 1924 году в одноименной иконе в Индии. Малейшие следы в древних культурах, которые напоминали о единстве почитания всеми народами Великого Женского Начала, отмечались Н.К.Рерихом на протяжении всего маршрута экспедиции. В этой связи обширная цитата из древнего апокрифа, где Исса возвеличивает женщину как «украшение вселенной», естественно вплетается в канву путевых размышлений Николая Константиновича. «Язык Ма-

тери Мира одинаков для всех колыбелей, – писал исследователь. – ...И еще подробность, связующая Восток и Запад. Помните ли Турфанскую Матерь Мира с младенцем? Среди Азии, может быть, несториане или манихеи оставили этот облик. Или, вернее, этот облик остался претворенным от времен гораздо более древних. Кали или Гуаньинь – кто знает, сколько им веков? За ними скрывается жена и змий. Древность этого символа уже неисчислима. Не к библейской странице, не к символам каббалы ведет этот облик. Несуществующие материки уже сложили красоту Матери Мира – этой светоносной материи. Только невежество толкует о незнании древности» [3, с. 45; с. 75].

Позднее Елена Ивановна Рерих также запишет в своем дневнике неизвестное ранее Свидетельство Учителя о Матери Христа, которое затем войдет в книгу Живой Этики – «Надземное»: «Мало знает история о Матери Великого Путника, которая была не менее великой, нежели Сын. Матерь была из великого рода и собрала в себе утонченность и возвышенность духа. Она прибегла к первому пути, чтобы обезопасить ребенка. Она заложила в Сына первые высшие думы и всегда была оплотом подвига. Она знала несколько наречий и тем облегчила путь сыну. Она не только не препятствовала хождениям дальним, но собирала все нужное для облегчения странствий. Она пела колыбельную песнь, в которой провидела все чудесное будущее. Она обращала внимание на народ и знала, что он может сохранить со-

кровище Учения. Она поняла величие завершения и ободряла даже мужей, впавших в малодушие и отречение. Она была готова пережить тот же подвиг, и Ей Сын поведал решение свое, укрепленное Заветами Учителей. Именно Мать знала о тайне хождений. Не нужно признавать местные обычаи, чтобы понять основание жизни великой Матери. Не обычаи, но утверждение будущего вело волю Матери. О ней, поистине, мало известно, но, говоря о Великом Путнике, прежде всего следует сказать о Той, которая незримо вела его по высотам» [6, 147].

К образу Матери Христа Николай Константинович будет обращаться и после завершения экспедиции. Так, в 1931 году художник запечатлеет искреннее народное предание об отношениях Иисуса и Богородицы в картине «Madonna Laboris». *«Трогательно и проникновенно посвящает христианство Богородице следующую легенду, – пишет художник. – Обеспокоился Апостол Петр, ключарь Рая. Сказывает Господу: “Весь день берегу врата, никого не пускаю, а наутро новые люди в Раю”.*

И сказал Господь: “Пойдем, Петр, ночным дозором”.

Пошли ночью и видят: Пресвятая Богородица опустила за стену Рая белоснежный шарф Свой и принимает по нему какие-то души.

Возревновал Петр и вмешаться хотел, но Господь шепнул: “Ш-ш! Не мешай!”» [7, с. 34–35].

Подводя итоги спорам о Тибетском Евангелии, в 1926 го-

ду в Омске Николай Константинович в своем дневнике отметит: *«В газетах пишут о том, что мы “нашли” манускрипт об Иссе. Откуда идет эта формула? Как могли мы найти то, что известно давно. Но мы нашли большее. Можно было установить, что формула Иссы-Учителя воспринята и живет на всем Востоке. И на границах Бутана, и в Тибете, и на холмах Сиккима, и на вершинах Ладака, и в хошунах монгольских, и в улусах калмыцких живет текст манускрипта. Живет не как сенсация праздничных газет, но как твердое, спокойное сознание. То, что для Запада – сенсация, то для Востока – давнее сведение. Пройдя Азию, можно убедиться, как мыслят народы»* [3, с. 277].

В экспедиционном дневнике Н.К.Рерих приводит также фрагменты из источника, который, как он пишет, «менее известный». Из него, в частности, следует, что Иисус учился в храме около Лхасы у восточного мудреца по имени Минг-Сте: *«И Минг-Сте и все учителя широко открыли врата и приветствовали еврейского мудреца. Часто Минг-Сте беседовал с Иисусом о грядущем веке и священной обязанности, принятой народом этого века»* [3, с. 85]. В апокрифе, который впервые приводит Н.К.Рерих в своем дневнике в переводе на русский язык, также говорится о том, что по прошествии какого-то времени Иисус проповедовал в Ладакхе среди простого народа. Здесь приводится свидетельство и о воскрешении из мертвых. Этот факт также известен по текстам канонических Евангелий, разница лишь в том, что в неиз-

вестном науке источнике воскрешение Христом младенца совершается не в Израиле, а в Гималаях. В созвучии с каноническими Евангелиями звучат в апокрифе и слова Христа о том, что Он пришел, чтобы помочь осознать людям свое Божественное предназначение: *«Я пришел показать человеческие возможности. Творимое мною все люди могут творить. И то, что я есть, все люди будут. Эти дары принадлежат народам всех стран – это вода и хлеб жизни»* [3, с. 86].

Во фрагментах апокрифа, приведенных Н.К.Рерихом, также представлено утверждение Иисуса о перевоплощении души, как естественном законе эволюции: *«Сказал Иисус об искусных певцах: «Откуда их таланты и эта сила? За одну короткую жизнь, конечно, они не могли накопить и качество голоса, и знание законов созвучий. Чудеса ли это? Нет, ибо все вещи происходят из естественных законов. Многие тысячи лет назад эти люди уже складывали свою гармонию и качества. И они приходят опять еще учиться от всяких проявлений»* [3, с. 86].

Для Николая Константиновича, как и для Елены Ивановны, эволюционный закон о перевоплощении, известный человечеству с незапамятных времен, стал непреложностью еще в ранний период творчества. Так, в 1906 году в литературном эссе «Марфа Посадница» Николай Константинович писал по поводу идеи перевоплощения: *«Уже не смеемся, а только не доверяем перевоплощению. С недоумением под-*

бираем “странные” случаи. Иногда страшимся их. Уже не бросаем их в кучу, огулом. То, что четверть века назад было только смешно, теперь наполняется особым значением» [8, с. 263]. Исследования, опубликованные Еленой Петровной Блаватской – истинным апологетом древней мудрости Востока, а также книги Рамакришны, Вивекананды, произведение древнеиндийского эпоса «Бхагавад-Гита», в которых закон перевоплощения является основополагающим, находились в библиотеке Рерихов еще в России. Елена Ивановна по этому поводу писала: «Теперь должна сказать, что Н[иколай] К[онстантинович] предпочитает первоисточники и хорошо знаком с восточной мыслью и теми трудами, из которых черпала свои сведения и Е[лена] П[етровна] Б[лаватская]. Также и я могу сказать про себя, что моими первыми земными учителями были книги Рамакришны, Вивекананды, Бхага-ват Гита, книги по буддизму, Ламрин Цзонка-па и т. д...» [9, т. 2, с. 224–225]. В 1918 году свою повесть «Пламя» Н.К.Рерих также заключает словами из Бхагавад-Гиты о вечной жизни: «Знай, что то, которым проникнуто все сущее, неразруσιμο. Никто не может привести к уничтожению то Единое, незыблемое.

Преходящи лишь формы этого Воплощенного, который вечен, неразрушим и необъятен.

Поэтому сражайся» [10, с. 88].

В период пребывания Рерихов в Ладакхе в 1925 году в Париже под их руководством вышла книга Учения Живой

Этики – «Озарение», где также сказано о законе непрерывности жизни: *«Велико знание отсутствия смерти. Все забыли – иначе жили бы»; «Вы заметили, что каждый Великий Учитель говорил о непрерывности жизни. Также можно заметить, как именно это указание из каждого учения истреблено, ибо материализм должен защищаться. На Земле это условие особо значительное <...> К чему сотня воплощений, если десятью можно перешагнуть порог. Как можно вспомнить последнего Великого Учителя, принявшего позорную смерть за то, что казалось уже давно известным человечеству!»*; *«Признак отношения к смерти очень важен для характера Учения, в нем заключается понимание перевоплощения»* [11, 4.2, IV, 12; V, 13; 4.3, V, 13].

На страницах экспедиционного дневника Николай Константинович отдает дань памяти и Оригену (ок. 185–253/254), который один из последних христианских философов открыто утверждал идею предсуществования и перевоплощения души, за что церковь в 543 году объявила его учение ересью. *«Хороши были соборы, которые могли говорить против бесконечного, космического смысла материи!»*, – восклицает по этому поводу Н.К.Рерих [3, с. 87].

Впоследствии Елена Ивановна посвятит этой проблеме не одну страницу своих писем, где на конкретных примерах из канонических Евангелий ею доказывается знание закона эволюции первыми христианами, закона, который был отвергнут официальной церковью в 553 году на Втором Кон-

стантинопольском Соборе. «В Евангелиях, в словах самого Христа, мы имеем достаточно свидетельств о знании евреями этого закона. Так, в Евангелии от Матвея, гл. 17, стих 10–13: «И спросили ученики Его: «Как же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде?». Иисус сказал им в ответ: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его и поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них». Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе».

Евангелие от Иоанна, гл. 9, ст. 1–3: «И проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?». Иисус отвечал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но для того, чтобы на нем явились дела Божии...». Действительно, как мог слепой от рождения быть наказан за свои грехи, если бы не существовал закон перевоплощения?», – писала Е.И.Рерих [9, т. 1, с. 157–158].

На русском языке свой экспедиционный дневник, где представлены фактические свидетельства почитания Великого Учителя Христа в Азии, Николай Константинович опубликует в 1929 году, через год после завершения экспедиции. В том же году Елена Ивановна Рерих издаст свод неизвестных науке апокрифических сказаний под названием «Криптограммы Востока», в котором, в том числе, повествуется о событиях из жизни Христа. Эти сказания были запи-

саны ею под руководством Учителя во время экспедиции и частично были представлены в ранее изданной книге «Озарение» [11, 4.1, IV, 13; V, 5; 4.2, VII, 3–4]. *«Мы знали многое, Он же мог все. Послужить Его Учению решили мы тогда»*, – записала Елена Ивановна о Христе слова Свидетеля [12, с. 29].

В «Криптограммах Востока» описывается Рождество Христово, которое, по сути, не противоречит Евангельской традиции, но представляет такие детали события, которые остались вне поля зрения канонических текстов. *«Что это за Звезда, которая вела магов? Конечно, это Указ Братства, чтобы приветствовать Иисуса и сохранить и передать бедной семье некоторые средства»*, – сказано в тексте [12, с. 28]. Звучат в апокрифах и слова самого Христа: *«Не тем люди живут. Как могу прекратить губительную бурю? Как могу открыть небо людям?»*

Почему они оторваны от Бытия вечного, которому принадлежат?» [12, с. 29].

В «Криптограммах» повествуется также о том, что Христу после прибытия на Восток пришлось ждать три года, прежде чем Ему было указано отправляться в путь для дальнейшего постижения духовных знаний. Обучение Христос проходил у последователя Будды. *«Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял <...> Мне также указано было проводить Его, куда я сам не мог еще войти.*

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными перехо-

дами дошли до Лагора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда я не мог войти», – свидетельствует Учитель Рерихов – Рассул М[ория] [12, с. 30].

В «Криптограммах Востока» Христос предстает как Великий Дух, устремленный к подвигу во имя человечества, который прошел труднейшие испытания, чтобы получить Знание на Востоке. *«Надо помнить день конца самого безрадостного приношения. Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика», –* сказано в апокрифе [12, с. 30].

В текстах «Криптограмм» запечатлен облик Христа-человека, который своей жизнью во плоти – руками и ногами человеческими – утверждал Духовный Путь. Этот Путь, по словам Христа, должен пройти каждый человек, раскрывший в себе цветок духа. *«Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед нами?» [12, с. 31]; «Истинно, научаемся видеть рукою и ногою. Будет ли знать сущность недвижный? Как сложится убеждение наше, если не приложим руки? Дух наш на земле переносится ступнями», –* говорил Учитель Иисус [12, с. 34].

Впоследствии Елена Ивановна не раз поясняла своим ученикам истинное понимание воскресения человека, которое утверждал Христос: *«Так, я не боюсь никакой анафемы, и вряд ли кто из истинно преданных Учению и эволюции духа может бояться ее. Так, никогда не буду отрицать моих взглядов, что я верю в неизреченное Божественное начало, равно пребывающее в каждом человеческом существе, и в рождение Христа в человеке на его пути к совершенствованию. Тем более, что каждый образованный человек знает значение термина Крестос или Кристос (Христос) и что он был заимствован из языческого словаря <...> Словом Крестос обозначался ученик-Неофит, находившийся на испытании, кандидат на Иерофанта. И после того, как ученик прошел все испытания и через ряд страданий, он был “помазан” при последнем ритуале посвящения и становился на языке мистерий Христом, т. е., “очищенным”, и это означало, что его преходящая личность слилась с нерушимой индивидуальностью его и стала Бессмертным Ego. Ведь именно у первых христиан Крестос или Христос был синонимом нашего Высшего Я. И в этом смысле надо понимать, что Христос является искупителем грехов. Искупление за личные грехи совершается душою, проводником или носительницей Христа, непрерывно, в целом ряде земных жизней нашего индивидуального Ego» [9, т. 2, с. 8–9].*

Самостоятельное место в «Криптограммах Востока» занимает также рассказ Марии Магдалины, в котором она опи-

сывает встречи с Христом, определившие ее судьбу. *«Путь Его был пуст, ибо народ, получив от Него дар, поспешно разбежался. И желал Он возложить руки, и пусто было.*

Фурии срама неслись за Ним и притворно махали ветвями, когда Он уже был осужден. Цена разбойника явилась достойной толпы.

Разбил цепи воистину, ибо дал знание, не приняв мзды» [12, с. 32]. Образ Марии Магдалины в религиозной традиции получил неоднозначную оценку: от опровержения того, что она первоначально была той самой грешницей, в которую Иисус предложил присутствующим бросить камень, если они безгрешны, до утверждения, что Мария Магдалина являлась женой Христа [13]. В Свидетельствах, опубликованных Еленой Ивановной, Мария Магдалина предстает женщиной, образ жизни которой до встречи с Христом выразили ее слова: *«<...> когда по ночам нас знали и днем отворачивались»* [12, с. 32]. Но сущность Магдалины при приближении к Христу мгновенно преобразилась *«...Он не осудил меня, но лишь взвесил мои цепи, и цепи позора разлетелись пылью»*, – рассказывает Магдалина [12, с. 32]. *«Дар сердца сияет во тьме»*, – сказал о ней Христос [12, с. 33]. Те же слова можно прочесть и в каноническом Евангелии: *«А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит»* (Лука, 7:47). *«Да, Любовь – самый мощный двигатель и рычаг, – писала Елена Ивановна. – Любовь, истин-*

но, покрывает и прощает многое. Как сказал Иис[ус] Хр[истос] о Магдалине – “она много любила, и поэтому ей многое простится”.

Да, *Путь Вел[икого] Христа Иисуса – Путь Любви Самоотверженной, путь кратчайший, возносящий дух к Красоте Беспредельной»* [14, с. 432]. Преображение любовью сделало Марию Магдалину верной ученицей и позволило ей в течение одиннадцати лет, как свидетельствует гностическая традиция, принимать и записывать послания Христа человечеству после Его Воскресения. Елена Ивановна в этой связи отмечала: «Из книг *Безант* [15], конечно, лучшая – “*Эзот[ерическое] Христианство*”. Пусть читающие обратят внимание на утверждение гностиков, приведенное *Безант*, о том, что Христос в течение 11 лет после своего воскресения в тонком теле поучал Марию Магдалину тайнам *Надземного Мира*. Так оно и было. Записи Марии Магдалины почти все исчезли, остались лишь обрывки, и сейчас можно найти их в гностической литературе. Точно так же “*Евангелие от Иоанна*” записано было *Марией Магдалиной*, она одна была высокообразованной ученицей среди последователей Христа. Если бы не *Мария Магдалина*, вряд ли что дошло бы до нас из подлинных слов Христа» [14, с. 341], [16].

Во время Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рерих создал также образ Христа в живописных полотнах.

Так, в 1924 году в картине «*Знаки Христа*» художник запечатлел Свидетельство Великого Учителя, записанное Еле-

ной Ивановной Рерих в своем дневнике и затем опубликованное в книгах «Озарение» и «Криптограммы Востока». «Звезда Аллахабада указала путь, и так Мы посетили Сарнат и Гайю. Везде нашли поношение религий. На обратном пути, в полнолуние, произошло памятное изречение Христа. Во время ночного перехода проводник потерял путь. Я нашел после поисков Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною. Я сказал: “Мы потеряли путь, надо дождаться звездного положения”. – “Расул Мориа, что Нам путь, когда вся земля ждет Нас!” Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: “Истинно говорю – ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил ее в квадрат: «Истинно Говорю – рукою человеческою». Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой. Он говорил: “О, как Аум проникнет в сознание человеческое! Вот, Я сделал пестик и над ним дугу и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен Храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут Строители. Почему ждем пути, когда он перед нами?” – И, встав, тростью смешал начертанное. “Когда Имя Храма произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомнив Мое созвездие, квадрат и девять звезд засияют над Храмом. Знаки ступни и руки будут начертаны над камнем краеугольным”. – Так это Сам сказал накануне новолуния.

Жар пустыни был велик», – сказано в Учении [11, 4.1, V, 5]. На полотне нет ни лиц, ни ликов: Иисус представлен со спины, а его спутник склонил голову. Главными в картине становятся не люди, а знаки, обозначенные на песке Великим Путником, лик которого в картине сокрыт для нас под покровом прошедших столетий. В этой необычной композиции Н.К.Рерих запечатлел ощущение непрерывного потока жизни – и в движении волн золотого песка, и в уходящей глубине синего пространства, и в материальной недолговечности знаковых начертаний. В Учении дан комментарий этому событию: «И тростью смешал все начертания на песке» – в этом движении вся щедрость Учителя, все Его богатство, все забвение прошлого и стремление в будущее. Но люди, как Сказал, из всего делают обычное: не только личное, не только государственное, даже духовное не может быть продолжено со всем энтузиазмом. Но ежедневная работа, освященная Именем Учителя, не будет обычной или томительной. Если же забудем, для чего трудимся, то скука покроет нас саваном разложения и все шуты мира не вызовут улыбки. Как напомнить о каждодневной работе Учителя, когда Его творчество разматается в пространство и вихри уносят начертания? Но с улыбкою смешивает знаки Учитель, ибо Он не утомится рассыпать искры подвига» [17, 467].

В отношении полотен, созданных Н.К.Рерихом, важно, на наш взгляд, напомнить творческую особенность художника,

которая проявилась в его искусстве с самых ранних лет, – это умение в буквальном смысле видеть прошлое и будущее и запечатлеть его в своих произведениях. *«В марте 1914 года я заключил серию картин, в которых была предчувствована великая война»* [7, с. 97]. *«Были заклания. Были знамения. Остались сны. Сны, которые сбываются»*, – отмечал Н.К.Рерих около 1916 года свои, все более проявляющиеся, духовные возможности [18, с. 58]. В экспедиционном дневнике Николай Константинович также приводит факт точного изображения в своей картине «Сжигание тьмы» (1924) глетчера около Эвереста, который оказался известен не только альпинистам, но и самому художнику, хотя Н.К.Рерих и не совершал буквального восхождения на вершину [3, с. 37]. Подобное же предвидение в период экспедиции проявилось и в картине Н.К.Рериха «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы» (1927). Во время поднесения картины в дар Монгольскому правительству один из присутствующих обратился к Николаю Константиновичу с вопросом: *«Могу я спросить вас, как, созидавая эту картину, вы могли знать о видении, которое имел один из наших наиболее уважаемых лам несколько месяцев тому назад <...> В описании ламы величественный всадник был подобен всаднику на вашей картине»* [10, с. 240–241]. В этой связи картина «Знаки Христа» не является собственно иллюстрацией к тексту апокрифа. Полотно представляет собой запечатленное Н.К.Рерихом видение, которое возникло в его сознании при соприкосновении с

Высоким Духовным источником знания, каковым являлся для мастера Учитель Мориа. Созвучие Мужского и Женского Начал, проявленное в сотворчестве Николая Константиновича и Елены Ивановны, позволяло каждому из них слышать Свидетельства Духовного Наставника и иметь Высокие видения, индивидуально воплощая их в своем творчестве. Елена Ивановна в одном из писем отмечала индивидуальность видения Николая Константиновича, в частности образа Матери Мира, запечатленного им в 1924 году, в котором лишь один из вариантов картины отчасти представлял увиденное Еленой Ивановной: *«В 24-ом году Н.К. написал несколько вариантов своей картины “Матерь Мира”. Они были выставлены в музее в Нью-Йорке и произвели громадное впечатление. Воспроизведение с одной, которая была написана отчасти на основании моего видения, получило самое широкое распространение»* [9, т. 2, с. 200].

Современный исследователь творческого наследия Рерихов Л.В. Шапошникова в этой связи отмечала: *«Николай Константинович Рерих, будучи сам Высокой сущностью, был не только чуток к “внушениям благодатного наставника”, роль которого играла Елена Ивановна, но и был как бы ее сотворцом в путешествии к Нездешиим мирам. Поэтому он не только точно переносил на полотно увиденное его женой, но и передавал тот дух, запечатлевал ту тонкую энергетику, с которыми взаимодействовал и сам <...> Ибо каждый из них был свидетелем другого. Поэтому их совместное*

творчество и оказалось высочайшим образцом духовного и образного проникновения в глубины энергетических процессов Космической эволюции человека» [19, с. 27, 30]. В Живой Этике по этому поводу также сказано: «Для важных поручений Мы соединяем гармоничных людей – их батарея особо сильна» [20, 20.08.1921]; «Космическое творчество может проявиться только в двух Началах» [21, 341]. «Также слышала о Женском и Мужском Началах, когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается, и возможно претворение Высших Сил на земном плане», – записала Елена Ивановна в своем дневнике слова Учителя [14, с. 117].

Подтверждением особого духовного видения, которым обладал Н.К.Рерих, может служить и картина «Священный Дар» (1924), созданная художником в Сиккиме. В картине явлен Христос с фигурами четырех предстоящих – женщина и трое мужчин. Облик Христа повторяет изображение, запечатленное Н.К.Рерихом еще в 1922 году на полотне «И Мы видим». Христос в «Священном Даре» держит сосуд – символ наполненности человеческого естества энергией духа – «духовности полный сосуд», в руках предстоящих ларец – «запечатанный дар». Картина почти монохромна по цвету, лики намечены лишь общими контурами. Но в этой сдержанной манере живописи есть особое ощущение дистанции между зрителем и изображением, которое в своей суровости и лаконичности передает торжественность представленного события.

На полотне отразились размышления мастера о Христе, о духовных знаках, связанных с Его образом, которые проявились достаточно рано в жизни художника: символы ларца, сосуда, тема лова. Еще в 1917 году Н.К.Рерих запишет стихотворение «Не открою», где предстает образ запечатанного ларца:

Усмешку оставь, мой приятель.

Ты ведь не знаешь, что у меня здесь сокрыто. Ведь без тебя я наполнил этот ларец [10, с. 18].

Затем 15 апреля 1921 года в Чикаго Николай Константинович запишет поэму «Наставление ловцу, входящему в лес», в которой центральной становится тема лова, и здесь звучит имя Учителя Рерихов:

Дал ли Рерих из России

– примите.

Дал ли Аллал-Минг-Шри-Ишвара из Тибета

– примите.

Я – С НИМ [10, с. 46].

В письме к В.А.Шибяеву от 25 июля 1921 года Н.К.Рерих сообщал: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг – это мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей» [22, с. 16]. «Наставление...» заключалось словами:

Радуйся! Радуйся! Радуйся!

Ловец!

Трижды позванный [10, с. 52].

А 22 июня 1921 года Елена Ивановна запишет слова Учи-

теля, которые затем войдут в книгу «Зов»: *«Ловя сердца пылающие, принесете дар Нам»* [20, 22.06.1921]. Затем в следующем, 1922 году Николай Константинович развивает тему лова в полотне «И Мы ловим рыбу» [23], запечатлевшем Евангельскую историю. Своим ученикам, которые были простыми рыбаками, Христос говорил: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Матфей, 4:19); *«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон»* (Матфей, 13:47–48). Затем в том же 1922 году художник записывает стихотворение «Дар», где в поэтической форме продолжает ту же тему лова:

Мутны волны и бурно море.

Неужели здесь должен быть наш улов? И здесь должны мы закинуть сеть нашу.

Иначе лишимся пропитания нашего. В желтые волны бросили мы нашу сеть.

Вес ее стал отягчаться.

Ах, сколько ила и грязи соберет наша бедная пряжа.

С трудом извлекаем наш тяжелый улов. Усмешка судьбы!

Она бросила нам все ненужные вещи. Звезды морские и мертвые крабы для еды непригодные.

Но среди хлама мелькнул блеск чешуи. Господи, даже среди мутного моря все же послал нам золотую рыбку. Но ма-

до того, среди грязи мы находим запечатанный ящик. Дома, только там за порогом мы раскроем его. Сладость какая нести запечатанный дар [24, с. 178–179].

Павел Федорович Беликов по поводу этого стихотворения Н.К.Рериха писал: *«Каждый дух, обладающий даже самыми высокими достижениями в прошлом, обречен на блуждание в текущем воплощении, ибо велик разрыв между мирами. И, погружаясь в океан человеческого общества, Рерих знал, что в нем он найдет тех, кто ждет его и сразу примет слова Истины, как и тех, кто примет это слово через преломление временно существующих общественных формаций. О том, что везде ждет “улов”, так как нет на земле места, куда бы не проникала мысль и воля Владыки, Рерих говорит в неопубликованном стихотворении “Дар”, написанном в Америке 22 января 1922 года»* [24, с. 178].

«Запечатанный дар», изображенный художником в картине «Священный Дар», Рерихи действительно получили по почте в Париже в 1923 году: таким способом был отправлен Учителем древний ларец, где хранился Великий Космический Магнит, осколок метеорита – дар Ориона, о котором мир слагал легенды с незапамятных времен [25, с. 88–91]. Елена Ивановна со слов Учителя запишет достаточно много сведений о камне, которые затем войдут в книги Живой Этики: *«Знаменательным терафимом Братства является камень дальних миров. Много написано об этом камне. Часть его совершает путь вестника по миру, появляясь в руках из-*

бренных. Люди называли камень Граалем и многими другими именами. Предания всех веков хранят частицу сведений о значении камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит соединением с Братством. Таким образом, снова получается научная химическая основа в обстоятельстве, вошедшем в историю человечества. Мы особенно подтверждаем эту научность, ибо невежды готовы все сущее повергнуть в мрак предрассудков. Урусвати знает этот камень Нашей Обители. Мы храним его в особом помещении, чтобы тем способствовать сохранению вибраций.

Надо заметить, что метеоры не подвергаются исследованию в отношении вибраций. Некоторые из них содержат части замечательных металлов. Они малы, но все-таки могут быть наблюдаемы. Только ум исследователя должен не ограничиваться старыми методами.

Могут спросить об обстоятельствах нахождения камня. Именно место появления и легло в основание Шамбалы, усугубляя химическое значение Обители» [6, 134].

Отдельное исследование этому феномену в жизни Рерихов посвятила Л.В.Шапошникова [26]. В этой связи она пишет: «Таинственный Камень из созвездия Орион, обладавший ритмами творящего Космического Магнита, и сам являлся мощным магнитом. Этот магнит принимал участие не только в эволюционном действии на планете Земля, но и

в формировании исторического процесса, энергетика которого была тесно связана с особенностями космической эволюции.

Центрально-Азиатская экспедиция, помимо обычных задач, которые стоят перед любой такого рода экспедицией: сбор коллекций, изучение исторических памятников, знакомство с обычаями и традициями народов, встречаемых на маршруте и т. д., имела то, что можно назвать эволюционной нагрузкой. Экспедиция должна была выполнить историческое действие, которое называется “закладыванием магнитов”. Иными словами, сформировать с помощью магнитов нужное энергетическое поле в указанном пространстве. Такими магнитами являлись Камень, а также высокая энергетика Елены Ивановны Рерих» [27, с. 770]. Таким образом, сила Космического Магнита, каковым является Камень, связывала с образом Христа, а также с этим Священным Даром, представленном в одноименной картине художника, всех членов семьи Рерихов, каждый из которых выполнял индивидуальную миссию в общем замысле эволюции нашей планеты. В картине «Священный Дар» соединилось далекое прошлое и таинственное будущее, запечатлелись реальные события настоящего из жизни семьи Рерихов. Впоследствии Николай Константинович вновь вернется к этой теме встречи Христа с учениками (Иоанн, 21:1–8) и Его беседы о лове в картине «Лов. Генисаретское озеро» (1935–1936).

Во время экспедиции Николай Константинович тщательно собирал сведения, касающиеся чудесного Камня: «Много других удивительных событий было рассказано образованными бурятами и монголами. Они знали о таинственном свете над хотанским субурганом. Они говорили о будущем нахождении утраченной Чаши Будды. Много внимания уделялось чудесному камню, упавшему с далекой звезды, который появляется в различных странах перед большими событиями. Великий Тимур, говорится, владел камнем. Камень обычно приносится совершенно неизвестными неожиданными людьми. Тем же неожиданным путем в должное время камень исчезает. Чтобы опять появиться в сужденный срок в совершенно другой стране. Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохраняя магнитную связь с главным камнем. Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император Акбар владели им. Эти предания невольно напоминали Лапис ексилис – Блуждающий камень, воспетый знаменитым мейстерзингером Вольффрамом фон Эшенбах, заключившим свою песню словами: “И этот камень называется Грааль”» [10, с. 241].

После завершения Центрально-Азиатской экспедиции Елена Ивановна сделает значительные записи о жизни и Учении Христа, которые войдут затем в книгу Живой Этики – «Надземное». Среди этих записей есть и описание внешне-

го облика Иисуса как исторической личности, который представлен, в том числе, в картинах Николая Константиновича периода Центрально-Азиатской экспедиции. *«Урусвати может передать черты Великого Путника художнику, склонному к изображению человеческих ликов; хотя бы в общих чертах можно запечатлеть Изображение. Напомним еще раз черты Его: волосы светло-русые и, действительно, довольно длинные, концы их несколько темнее, слегка волнистые, мелкими извивами, но пряди остаются заметны. Лоб светлый и широкий, но не видно морщин; брови несколько темнее волос, но невелики, глаза синие и подняты в углах, ресницы дают глазам глубину. Немного заметны скулы, нос небольшой и довольно мягкий, небольшой рот, но губы довольно полные. Усы небольшие, не закрывающие рта. Также борода небольшая и слегка раздвоенная на подбородке. Такие черты побуждали любить Учителя. Не столько красота, сколько выражение делало учителя запоминаемым»*, – сказано в Живой Этике [6, 159]. Об облике Иисуса Христа Елена Ивановна сообщала позднее также в письме к Р.Я.Рудзитису: *«С особым волнением прочла я <...> описание наружности Хр[иста], сделанное Его современником римлянином Лентулом в его докладе Римскому Сенату. По существующим предположениям, этот Лентул мог быть Пилатом. Описание это так близко к тому, которое я ношу в сердце. Перечтите в “Крипторамм[ах] В[остока]” “Приход Хр[иста]”, начиная с тринадцатой строки»* [4, с. 31].

В настоящее время новейшие компьютерные исследования Туринской плащаницы, запечатлевшей обнаженное тело, предположительно Христа, неизвестным науке способом, в определенной степени подтверждают тот облик Великого Путника, который представлен и в Живой Этике. *«Американские ученые при помощи новейших компьютерных технологий по отпечатку с плащаницы высчитали все параметры тела Христа. А затем вылепили по ним гипсовую модель. Ее можно назвать точнейшим слепком с фигуры и лица Иисуса. Христос был высоким, стройным и очень красивым мужчиной. По расчетам специалистов, его рост был 182 сантиметра, а вес не превышал 79,4 килограмма. Он был выше своих современников на целую голову. Когда Иисус шел среди учеников, его было видно отовсюду. И даже сидящий Христос был выше остальных»*, – сказано в Интернет-сообщении [28]. Загадку Туринской плащаницы, вероятно, можно объяснить и записью, сделанной Еленой Ивановой Рерих в 1924 году о Воскресении Христа: *«...Христос уничтожил свое тело воздействием Духа. Дух Христа своим приказом разложил свое тело на атомы. Это было замечательное достижение Христа»* [15, с. 144].

В период Центрально-Азиатской экспедиции Николай Константинович создал также картину «Чаша» (1924) [29], запечатлевшую тайну Космического действия, совершенного Христом в Гефсиманском саду. Глубокая синева ночного пространства почти полностью объяла коленопре-

клоненную и устремленную к звездному мерцанию Космоса фигуру Иисуса: лишь сияние, исходящее от Него самого, рассеивает ночную завесу. Художник запечатлел действо, в котором Христос принимает жертвенную Чашу во имя Общего Блага, во имя духовной эволюции человечества. *«Разве Христос распятый думал о спасении Своей Души?»*, – сказано в «Зове» [20, 25.07.1922]. *«Радостно трепещет воздух предрассветного часа, часа, когда Будда постиг величие Космоса и Владыка Х[ристос] молился за мир в саду Гефсиманском»*, – записала Елена Ивановна слова Учителя о Христе, вошедшие затем в книгу «Озарение» [11, 4.2, X, 3]. *«О Богочеловеке так много говорят, стремясь к обоготворению. Сколько есть памятных записей, указующих на Образы устремленных к высшим Мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек, только ушедший в иные миры! Но Мы, Братья человечества, – ищем и утверждаем Богочеловека на Земле. Все Образы Мы чтим, но особенно Облик Богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле Чашу»*, – также запишет в своем дневнике в 1924 году Елена Ивановна [14, с. 229].

В картинах, созданных во время экспедиции и посвященных образу Христа, Николай Константинович тщательно фиксирует исторические пространства, связанные непосредственно с присутствием Великого Путника на Востоке, в том числе в тех местах, в которых предание сохрани-

ло и присутствие Будды. Так были созданы работы «Перекресток путей Христа и Будды» (1925) (вариант – «Ступа. Ше (Перекресток)», 1937), «Конь счастья (ступа на окраине Ле)» (1925), «Пруд Иссы» (1925). Впервые эту творческую особенность мастера отметила Л.В.Шапошникова, которая побывала в тех местах, где проходила экспедиция Рерихов: она запечатлела в своих фотографиях поразительную историческую достоверность в изображении местности, которой следовал Н.К.Рерих в живописи [30].

В дневнике Николай Константинович писал: *«Лэ – место замечательное. Здесь предание соединило пути Будды и Христа. Будда шел через Лэ на север. Исса беседовал здесь с народом по пути из Тибета. Тайно и тщательно хранимые предания. Трудно нащупать их, ибо ламы умеют молчать лучше всех людей»* [3, с. 106]; *«В один день три сведения о рукописи об Иисусе. Индус говорит: “Я слышал от одного из ладакских официальных лиц со слов бывшего настоятеля монастыря Хеми, что в Лэ было дерево и маленький пруд, около которого Иисус учил” (какая новая версия о дереве и пруде, ранее не слышанная)»* [3, с. 104]. По этому же поводу Елена Ивановна в своем дневнике записывала для книги «Озарение»: *«Простота, Красота и Бесстрашие – Христос и Будда ничто иное не говорили. И благо, если дух трепещет этими заветами»; «Тускло горит связь Христа с Буддой в понимании людском»* [11, 4.2, IV, 5, 17].

В 1926 году в Турфане Н.К.Рерих запишет легенду, по-

служившую позднее сюжетом картины «Исса и голова Великанова» (1932): *«Как шел Исса по странствиям. Увидел Исса голову великую. Лежит у дороги мертвая голова человеческая. Думает Исса: великая голова принадлежит великому человеку. И решает Исса сделать доброе и воскресить эту голову великую. Вот обрастает голова кожей. И наполнились глаза. Вот растет тело великое. И потекла кровь. И наполнилось сердце. И встал сильный богатырь. И благодарил Иссу за воскрешение на пользу роду людскому»* [3, с. 204]. Здесь необходимо напомнить, что представления Николая Константиновича об эволюции человечества тесно связаны с концепцией, изложенной Е.П.Блаватской в «Тайной Доктрине», в которой великаны, описанные в сказках народов мира, являются исторической реальностью. С другой стороны, великан в притче, отмеченной Н.К.Рерихом, являет образ внутреннего достоинства человека, оживотворенного Силой Духа Христа.

После окончания Центрально-Азиатской экспедиции художник не раз в своем творчестве будет возвращаться к образу Христа из древних сказаний Азии. В этом ряду стоят картины: «Тень Учителя» (1932), «Христос в пустыне» (1933), «Искушение Христа» (1933), «Сошествие во ад» (1933), «Путь» (1936).

На сюжет апокрифа, сохранившегося в Азии, была создана картина «Тень Учителя», о которой Николай Константинович сообщал своему корреспонденту: *«Тень Учителя»*

относится к апокрифам о Христе, когда говорилось, что при прохождении Его следы тени Его не исчезали, а запечатлевались» [31, с. 264].

В картине «Христос в пустыне» облик Учителя обрамлен ниспадающим каскадом света, тончайшими сочетаниями золотистых, лиловых, голубых оттенков, передающих силу мысли и духа Великого Путника. *«Каждый носит при себе мерило своего духовного достижения. На изображениях святых мы видим сияние, т. е. стилизацию общечеловеческой ауры, особо выраженной у высокодуховных организмов <...> Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помыслами сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета»,* – писал Николай Константинович [10, с. 98–99].

При всей каноничности сюжета, представленного на полотне «Искушение Христа», индивидуальность восприятия Н.К.Рерихом здесь проявляется в немногословности композиции, в неподражаемой гармонии сочетаний синих, бирюзовых, изумрудных оттенков. Соответствие фигуры дьявола и града земного подобным изображениям в работах известных мастеров [32] свидетельствует лишь о том, что духовный опыт художников разных веков совпадает благодаря их устремлению к Единому Свету, каковым был для них и для Н.К.Рериха в XX столетии образ Христа.

Картина Н.К.Рериха «Сошествие во ад» также представляет индивидуальное видение мастером события, описан-

ного в апокрифическом Евангелии от Никодима. «Золотое сияние, подобное солнечному» обрамляет фигуру Христа. Словно выточенный из монолита, Иисус медленно спускается с вершины скалы, навстречу Ему в огненных языках пламени устремляются чудовищные рыбы, среди которых серой тенью является фигура демона. Невероятное напряжение момента художнику удается передать особой цветовой тональностью, в которой глубокая синева и золотое сияние, словно кольцом, сжимают оранжевые языки пламени и дымные абрисы чудовищ. Вот как это событие описано в апокрифе со слов сыновей первосвященника, которые вместе с Адамом были выведены Иисусом из ада: *«Когда мы пребывали с нашими отцами в глубине мрака, вдруг мы были облечены золотистым сиянием, подобным солнечному, и озарил нас свет царственный. И вот Адам, отец рода человеческого, содрогнулся от радости и все патриархи и пророки с ним, и воскликнули они: "Этот свет – есть источник света вечного, которым обещано передать нам свет Бесконечный!"»* [33, с. 349]. Сказано о Сошествии во ад Христа и в записях Елены Ивановны периода Центрально-Азиатской экспедиции, которые затем вошли в книгу «Озарение»: *«Почему легенда о схождении Христа в ад? Учитель обратился в низших слоях астрального мира и сказал: "Почему мыслями о Земле вечно себя к Земле привязываете?". И многие возмутились и воспрянули выше»* [11, 4.2, VIII, 2].

В картине «Путь» (1936) Николай Константинович созда-

ет образ Путника, одиноко устремленного по горной тропе. *«Среди нагромождений синих обрывистых скал бурлит, прыгая на черных валунах, горная река. Вдоль обрывистого и высокого ее берега вьется еле приметная тропа. И по этой тропе, рискуя каждый раз сорваться, идет человек. Он один в этой каменной пустыне, и силы его, кажется на исходе. Но человек упорно стремится вперед, поднимаясь куда-то вверх по опасной и ненадежной тропе. У человека каштановые волосы, спадающие на плечи, и белое длинное одеяние. “Белый холст покрывал Его”, – сказано в апокрифе», – напишет о картине Л.В.Шапошникова [34, с. 364].*

В период Центрально-Азиатской экспедиции Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи собрали уникальный материал, связанный с пребыванием Иисуса Христа на Востоке и почитанием Его в Азии. Они записали целый ряд апокрифических сказаний, опубликовав затем в Учении Живой Этики, в книге «Криптограммы Востока», запечатлев в живописных полотнах. Переданные Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной сведения о Христе не противоречат текстам канонических Евангелий, но вносят новое понимание жизни Великого Путника, представляя неизвестный период Его пребывания в Гималаях. В восточных анналах, запечатленных Рерихами, Христос предстает, прежде всего, как человек, который воспринял свое Божественное Начало, свою Великую Духовную Природу через самоотверженный Путь устремленного Труженика: как

свидетельствуют восточные источники, только через преодоление реальных жизненных препятствий Он смог принести Свою Духовную Силу на служение человечеству. В этой связи Елена Ивановна Рерих писала: *«Именем Христа совершались великие преступления, потому ныне Христос облачается в иные одежды. Надо очистить все приукрашенное»* [11, 4.2, V, 2].

Литература и примечания

1. Лазарев Е. Тибетское сказание об Иисусе // Наука и религия. 1989. № 7–8.; Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 2. По маршруту Мастера. М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 1999; Неизвестная Жизнь Иисуса Христа: Подлинник труда Николая Нотовича, включающий «Жизнь Святого Иссы» // [http://www. tp://oss. pyramidin.com/#A18](http://www.tp://oss.pyramidin.com/#A18).

2. Несторианство – течение в христианстве, основанное в Византии Несторием – Константинопольским патриархом в 428–431 гг., утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии стал сыном Божиим (мессией). Несторианство было осуждено как ересь на Эфесском соборе 431 года. Несторианство пользовалось значительным влиянием вплоть до XIII века в Иране и от Ср. Азии до Китая. В настоящее время несториане проживают в Иране, Ираке, Сирии.

3. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.

4. *Рерих Е.И.* Письма. М.: МЦР, 2006. Т. 6.

5. «Когда в Париже вышло первое издание книги Нотовича, вокруг нее поднялся большой скандал, – пишет Л.В.Шапошникова. – Клерикальные круги признали ее еретической, а Нотовича – клеветником. Книга явно нарушала установившуюся церковную традицию и подрывала основы христианской идеологии. И этого Нотовичу не простили. Потом о книге и тибетской рукописи забыли. И, пожалуй, Николай Константинович Рерих был одним из немногих, который процитировал, после долгого молчания, куски рукописи в экспедиционном дневнике. Он обратился к этому сюжету потому, что сведения, полученные им в Ладакхе, подтверждали то, о чем писал Нотович. Однако, судя по всему, увидеть рукопись об Иссе воочию Рериху не удалось». См.: *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 2. По маршруту Мастера. М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 1999.

Е.Лазарев предполагает, что Рерихи переводили непосредственно с первоисточника. «Рерих приводит пространственные цитаты из “Тибетского Евангелия”. Их сравнение с переведенным Нотовичем текстом показывает, что Рерих пересказывает то же самое содержание иными словами; иногда у него встречается иная разбивка. Но пользовался ли он петербургским изданием 1910 года? Вряд ли. Рядом с ним был

его сын – востоковед Ю.Н.Рерих, который свободно владел тибетским. По всей видимости, он и переводил для отца рукопись (или корректировал по ней текст Нотовича)». См.: *Лазарев Е.* Тибетское сказание об Иисусе. 1989.

Судя по тому, что фрагменты, цитируемые Н.К.Рерихом, записаны в дневнике еще до посещения монастыря в Хемисе, то, скорее всего, они переводятся по опубликованному варианту. Возможно, Рерихи имели на руках публикацию на иностранном языке (французском или английском), так как текст цитат лишь приблизительно совпадает с первым русским изданием рукописи 1910 года.

6. Живая Этика. Надземное.

7. *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор. Рига: Ви-еда, 1992.

8. *Рерих Н.К.* Марфа Посадница // *Рерих Н.К.* О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 1999.

9. Письма Елены Рерих. В 2 т. Минск: Белорусский фонд Рерихов, ПРАМЕБ, 1992.

10. *Рерих Н.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Ви-еда, 1992.

11. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.

12. *Сент-Илер Ж.* Криптограммы Востока. М.: МЦР, 1993. В 1929 году Елена Ивановна Рерих опубликовала тексты под псевдонимом Ж.Сент-Илер.

13. Православная традиция, в отличие от католической,

не отождествляет Марию Магдалину с блудницей. «Многие принимали Магдалину за великую грешницу, которая описывается в VII главе Ев. Луки <...> или за Марию, сестру Лазареву <...>. И первое мнение не основательно, и последнее еще более», – утверждал православный священник в XIX веке. Цит. по: Последние дни земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа. Одесса: типография П.Францова, 1857. Репринт, 1991. С. 138–139. См. также: Толковая Библия. В 3 т. Петербург, 1911–1913. Второе издание. Институт перевода Библии. Стокгольм, 1987. Т. 3. С. 178. Издавна бытующая в Европе версия о Марии Магдалине как о жене Христа рассматривается в современном романе Д.Брауна «Код да Винчи», в котором низводятся до массового сознания многие высокие понятия и образы. См. также: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Мария_Магдалина.

14. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000.

15. *Безант Анни* (1847–1933) – деятельница теософского движения, председатель Теософского Общества с 1907 года.

16. См.: Евангелие от Марии // Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Под ред. А.Ф.Окулова. М.: Мысль, 1989.

17. Живая Этика. Агни Йога.

18. *Рерих Н.К.* Сон // *Рерих Н.К.* Сказки. Л.: Андреев и сыновья, 1991.

19. *Шапошникова Л.В.* Сокровищница духа // Утренняя

звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. 1993–1997, М.: МЦР, Мастер-Банк. 1997. № 2–3.

20. Живая Этика. Листы Сада Мории. Зов.

21. Живая Этика. Беспредельность.

22. Цит. по: *Шапошникова Л.В.* Учителя // Утренняя Звезда. МЦР. 1993. № 1. 23. Фосдик З.Г. описала момент, когда у Н.К.Рериха зародилась идея картины «И Мы ловим рыбу» на острове Монхиган. *«Вчера вечером мы все пошли гулять и видели со скал дивный закат, – писала в своем дневнике Зинаида Григорьевна 21.07.1922 г. – Было довольно трудно подойти к берегу, и мы хорошо попрыгали по мокрой земле и скалам, но, наконец, пришли почти к самой воде и стали наблюдать закат, причем Н.К. набрасывал рисунок на листе бумаги».* – Фосдик З.Г. Мои Учителя: Встречи с Рерихами: По страницам дневника. 1922–1934. М.: Сфера, 1998. С. 71.

24. *Беликов П.Ф.* Рерих: Опыт духовной биографии. Новосибирск: ИЧП «Лазарев В.В. и О», 1994.

25. См.: *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, БИСАН-ОАЗИС. 1995.

26. См.: *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, БИСАН-ОАЗИС. 1995.; *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк. 2005.

27. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк. 2005.

28. <http://orthodoxia.org/rus/pt/44/989.aspx>; topnews.ru/photo_id_2205_1.html; www.regions.ru/новости_федерации/Христос.

29. В некоторых источниках картина «Чаша» предстает под названием «Чаша Христа» и датируется 1925 годом. Опираясь на дневниковые записи Н.К.Рериха, можно с большой долей уверенности датировать это произведение 1924 годом и утверждать, что авторское название картины – «Чаша». Так, в экспедиционном дневнике в Пир-Панджале Н.К.Рерих записывает, что они прибыли туда весной 1925 года («*Красные и желтые яблоки и сдобные лепешки предлагаются сидящим на весенней траве*»). – Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. 1992. С. 67–68.) и в это время у него сложилась серия «Знамена Востока», некоторые картины из которой, в том числе «Чаша», уже находятся в Музее [Н.К.Рериха в Нью-Йорке] (См. там же, с. 74).

30. См.: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев: По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. М.: Планета, 1987. С. 103–104, 118–119; Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998. С. 112–113, 126–127; Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 2. По маршруту Мастера. М.: МЦР, Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 1999. С. 353–364.

31. См.: Булгаков Валентин. Встречи с художниками. Л.: Художник РСФСР, 1969.

32. Многочисленные аналогии творчества Н.К.Рериха с произведениями других живописцев подробно рассматриваются в исследованиях Е.П.Маточкина. В частности, им приводится сравнение картины Н.К.Рериха «Искушение Христа» с произведением Дуччо «Искушение (третье) Христа в пустыне» (1308–1311). См.: *Маточкин Е.П. Образ Иисуса Христа. Серия «Николай Рерих: Вестник Красоты»*. Самара: Изд. дом «Агни», 2007. С. 16–17.

33. Евангелие от Никодима // Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет / Комментарии П.В.Берснева, С.А.Ершова. СПб.: Амфора, 2005.

34. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 2. По маршруту Мастера. М.: МЦР, Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 1999.

**А.А.Лебеденко,
кандидат педагогических наук,
заместитель руководителя ОНЦ
КМ, ответственный секретарь
Севастопольского городского
фонда Рерихов, заместитель
руководителя Севастопольской
Творческой лаборатории гуманной
педагогики Шалвы Амонашвили**

**КОСМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СЕРДЦА В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
ДНЕВНИКАХ Н.К.РЕРИХА**

*Центр Азии никогда не был затронут ни одним катаклизмом и потому всегда существовал и будет существовать до самого конца нашей Манвантары.
Е.И.Рерих*

*Наука отодвинула пределы наших понятий.
То, что философия провозглашала много веков назад, современная наука начинает практически*

доказывать.

С.Н.Рерих

Творчество семьи Рерихов – это драгоценные камни в короне русской культуры. Оно заслуживает многостороннего и самого тщательного изучения.

А.Л.Янишин

Сердце, являясь центром, в который устремляются все радиусы духовного поиска, есть альфа и омега любого истинного познания и учения. Глубокий и всеобъемлющий символ сердца, проходящий через все планетарные культуры и эпохи, в XX столетии, пожалуй, наиболее полно был раскрыт в творчестве наших великих соотечественников – Н.К. и Е.И. Рерихов. Полностью осознать явление миру Четырех Рерихов как «*сознательных субъектов эволюции*» [1, с. 93] и переданной ими Доктрины Сердца еще предстоит человечеству. «Нет ничего тайного, что бы не стало явным», верно и обратное: нет явного, что не имело бы в своем основании тайны. Горизонт неизведанного человеком постоянно отодвигается, и он всегда недоступен, как тайна нашего сердца.

Сердце – это не просто уникальный орган, реальные свойства и функции которого только начинает открывать традиционная наука, но многомерное, сакральное пространство – обитель Духа, его средоточие, как тысячелетиями учила древняя мудрость Востока. Чистое сердце человека вмещает пространственную формулу Всеединства и несет в себе каче-

ство «*Великого Синтеза*» – «*союза музыки, философии, любви... и монастыря!*» [2, с. 131], – говоря словами А.Ф.Лосева. «*Святая святых в человеке – это сердце. Сердце – это одноподобный магнит с энергиями Высшего Мира*» [3, т. 5, 355; 32], – сказано в «Гранях Агни Йоги».

Совершая Центрально-Азиатскую экспедицию, Николай Рерих не только продолжил научно-экспедиционную традицию своих знаменитых предшественников – русских ученых: Н.М.Пржевальского, Г.Н.Потанина, П.К.Козлова, П.П.Семенова-Тян-Шанского, В.И.Роборовского, Г.Ц.Цыбикова, посвятивших себя малоизученному, таинственному Востоку, но и обогатил мировую науку новыми неизведанными знаниями. Он впервые осуществил проникновение экспедиции в область Трансгималаев и приоткрыл завесу тайных знаний о сердце планеты как живого, духовного существа.

Определенным духовным итогом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха стали экспедиционные дневники «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии», фактически вышедшие из-под его пера в ходе самой экспедиции, когда он был буквально «в седле» и «в шатре». «*Мысли на коне и в шатре*» [4, с. 34], рожденные в созерцании Рерихом величественных гор и бескрайних пустынь, окутанных сокровенной тайной Востока, передают непосредственный и живой опыт восприятия многообразных культур Центральной Азии с позиций *единства общечеловеческих смыслов*. Это «ученое дви-

жение», цель которого – познать единство духовных и материальных, информационных и энергетических, структурообразующих и энтропийных процессов в едином эволюционирующем организме Вселенной, постепенно развивалось в течение всего XX века, а в конце его развернулось как интеграция во всех сферах культуры. Николай Константинович был одним из первых – предтеча новой науки, – кто заложил для будущего смысловые магниты единства в своих текстах и изобразительном искусстве. Рерих и его Караван проложили новые пути человеческого познания, одухотворенного мудростью Азии. В экспедиционных дневниках «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии», вышедших в свет уже в следующем году после завершения экспедиции, описывается уникальное путешествие по землям Центральной Азии, прослеживается интереснейшая жизнь народов Востока, наполненная событиями и эволюционными вехами. Жизнь Азии и ее культура с детских лет манили Николая Рериха, а затем и всех членов его семьи. Экспедиционные дневники ученого-художника Николая Константиновича Рериха «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии» претендуют быть названными духовной симфонией Азии. В этих изданиях представлен богатый материал по географии и искусству, этнографии и лингвистике, истории и культуре с высоты духовного опыта семьи Рерихов.

Событийная насыщенность каждой страницы экспедиционных дневников Николая Константиновича, простота изло-

жения, глубина авторской мысли, огненная устремленность и вера в основы сердечного сотрудничества, служения эволюции человечества и Общему Благу наполнили произведения аурой духовного магнетизма, сопричастности делам человечества и проблемам всего мира. Автор убедительно фокусирует сознание читателей на особых культурно-исторических моментах, значимых вехах и закономерностях, наиболее важных для будущего человечества. Его «*точная рука ученого*» [1, с. 86] и чистота духовного видения дают право утверждать, что в книгах «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии» автором представлена не только научная информация о жизни и культуре народов Востока, но и переданы духовные пророчества, которые образуют сакральный смысловой пласт текста. Сочетая, казалось бы, несовместимые подходы, Рериху-писателю удается передать в текстах научную истину, а Рериху-ученому – простоту художественного прозрения и глубину сердечной интуиции.

Обычно имя Николая Константиновича Рериха ассоциируется, прежде всего, с его живописным творчеством, а уж потом – с литературным. Однако, по воспоминаниям современников, работа со словом у Николая Константиновича всегда шла параллельно работе с кистью, а иногда и опережала ее. Ведь Рерих-писатель заявил о себе раньше, чем Рерих-живописец. Статья «Сарычи и вороны» была опубликована, когда ее автору едва исполнилось пятнадцать лет. А через год читатели имели возможность познакомиться с

другим произведением будущего художника – «Дневниками охотника» [4, с. 24].

Из названия экспедиционных дневников становится понятно, что внимание автора к Азии, Алтаю, Гималаям привлечено как к центральным объектам познания духовной жизни, культуры и философии народов этого региона планеты. Возникает вопрос: насколько уместно понятие «сердце» наряду с географическими описаниями? Однако, проникнув в сущность культуры Востока, Рерих-исследователь усматривает в духовной энергетике сердца особую цементирующую силу единения и исключительную магнетическую связь этого средоточия духовных и телесных сил с заповеданными местами Внутренней Азии. *«Сфинкс Азии сбережен великими пустынями. Богатство сердца Азии сохранено, и час его пришел <...> замечательны физиологические сравнения, проводимые индусами между явлениями космическими и человеческим организмом <...> сердце <...> введено в стройную систему развития мировой клетки»* [5, с. 14, 27], – записал Н.К.Рерих в путевом дневнике «Алтай – Гималаи» в 1923 году.

Для науки метод аналогии является одним из важнейших в теоретической области познания. На основании подобия объектов можно обнаружить новые свойства у одного объекта, изучая другой, подобный ему. Этот метод известен еще со времен Гермеса Трисмегиста, придававшего сравнению большое значение. Если опираться на постулат – «микро-

космического человеческого тела подобен макрокосму» и на учение о живой Гее-Земле, то можно уподобить систему чакр Земли системе чакр человеческого организма. В Солнечной системе и нашей Галактике центры систем естественным образом ассоциируются с сердцем человека. Наиболее очевидные аналогии между Солнцем и сердцем живого организма и заключаются в том, что в обоих случаях имеет место перенос энергии и вещества в рамках своих систем. К примеру, согласно Джеймсу Джинсу¹³, в центре галактик находятся особые точки, через которые *«в нашу Вселенную вливается вещество из каких-то других пространственных измерений»* [6, с. 178]. Таким образом, космические системы, как и организм человека, имеют собственную сложную ритмическую структуру, к пониманию сущности и глубины которых современная наука только начинает подходить. В живом организме все процессы, протекающие во времени, организуются ритмом сердца, так и на мегауровне – все процессы в биосфере, в Солнечной системе и в Галактике подчиняются довольно сложному ритму своих центров и ближайших звезд. В случае с Землей энергетика космических сил проецируется на поверхность планеты в разных местах. Так, чакра Сердца связана с труднодоступной областью Гималаев, где, по преданию, расположена таинственная Шамбала. Это

¹³ *Джинс, Джеймс Хопвуд* (Jeans, James Hopwood) (1877–1946) – английский математик, физик и астроном, создатель одной из теорий происхождения Солнечной системы.

особое место силы пространства планеты, «*центр между четырёх океанов*» [5, с. 281], где взаимопроникают и взаимодействуют различные миры и «*существует сознание нового мира*» [5, с. 281]. Николай Константинович свидетельствует: «*Все это сошлось в представлении многих веков и народов около великого понятия Шамбалы <...> Шамбала есть священное место, где земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания*» [7, с. 118].

Собранные в ходе экспедиции легенды, сказания, пророчества о сокровенной стране «ослепительного света» – Заповеданной стране с таинственным именем Шамбала, Рерих включил отдельным разделом в книгу «Сердце Азии». После Центрально-Азиатской экспедиции образ Шамбалы проходит через все творчество Н.К.Рериха. Легендарная страна ослепительного света кристаллизуется в красках на его картинах, о ней Николай Константинович пишет во многих своих литературных произведениях и письмах к сотрудникам. «*Два потока жизни особенно различимы в Азии, и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда*» [7, с. 109], – записал Рерих в 1926 году эти слова под впечатлением монгольской песни о Шамбале и рассказов о гималайских Махатмах. Принципиально важно отметить, что слово «Шамбала» не было известно западной традиционной науке даже после книг Е.П.Блаватской. Именно Н.К.Рерих ввел сакральное имя Шамба-

ла в научный контекст Европы и Америки. А затем Е.И.Рерих более полно раскрыла его в философии Живой Этики. В письме одному из сотрудников Елена Рерих пишет: *«Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен и стоит на несменном Дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя были связаны с этой Обителью, все Они были Членами ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света»* [8, с. 153].

Рерих-ученый особенно подчеркивает трепетное отношение древних народов к сокровенным знаниям, связанным с интуитивными понятиями и событиями. Необычные места в пространстве от Алтая до Гималаев автор в дальнейшем символически и аллегорически отождествляет с внутренним сердцем Азии, «Державой Света», «Твердыней Пламенной», «Вратами в будущее» для всего человечества. *«Бьется ли сердце Азии? Не заглушено ли оно песками?»* [7, с. 5], – задается вопросами путешественник Рерих. Понимание жизни Востока и образа его мышления позволяет Рериху-исследователю дать ответ: *«Когда индусские йоги останавливают пульс, то сердце их все же продолжает внутреннюю работу; так же и с сердцем Азии»* [7, с. 5], с ее народами, объединенными понятием Шамбала.

Культура Востока тысячелетиями хранила, лелеяла и оберегала от невежественных людей в самых сокровенных недрах драгоценные знания о стране Священного Царства, хо-

тя и «западная Христианская Церковь в лице своих Пап в двенадцатом и тринадцатом веках знала о существовании Таинственного Духовного Убежища в Сердце Азии»¹⁴ [8, с. 154]. Однако до XIX века эти знания оставались достаточно скрытыми для непросвещенного большинства и, если просачивались в социальные слои жизни, претерпевали искажения как от ортодоксальной религии, так и от материалистической науки. В конце XIX века эти знания стали доступными для изучения и понимания многим людям благодаря основным трудам Е.П.Блаватской «Разоблаченная Изида» (1877) и «Тайная Доктрина» (1888), созданным ею в сотрудничестве с Учителями Мудрости. Ставшая таким образом доступной, сокровенная информация произвела в умах людей Запада эффект разорвавшейся бомбы, так как стало очевидным, насколько далеко от Истины рационалистическое сознание западного человека. О существовании древнего знания о человеке и Вселенной, известного с незапамятных времен просвещенному меньшинству и вошедшего в символической форме в различные культурные контексты¹⁵ (в том

¹⁴ Имеется ввиду исторический факт снаряжения Папой Посольства в Духовную Цитадель, возглавляемую в то время Престором Иоанном. Из письма Е.И.Рерих известно, что до Центрально-Азиатской экспедиции Ю.Н.Рерих очень интересовался Престором Иоанном и собирал о нем исторические сведения.

¹⁵ *Символизм* – образное выражение идеи или мысли. Изначальное письмо сперва не имело букв, обычно символ выражал целую фразу или предложение. Символ сердца, таким образом, есть записанное иносказание, а иносказание – устный символ. К примеру, священное сердце в Египте – сердце Гора, в Вавилоне – бога Бэла, растерзанное сердце Вакха в Греции и т. п. Его символом слу-

числе и в мировую философию) [9, с. 22], испокон веков знал Восток. Е.П.Блаватская первая взяла на себя труд и смелость дать синтез науки, религии и философии, что вызвало яростные нападки на нее со всех сторон. В XX веке Н.К.Рерих, сочетая познания легенд, сказаний, мифов с реальными фактами и научными знаниями, в поэтической форме изложил концепцию Востока о космической эволюции человечества. Он пишет: *«Теперь все может быть достигнуто только через Шамбалу»* [7, с. 111]. Шамбала выступает у него мифическим и одновременно реальным символом Сердца.

Экспедиционные дневники Н.К.Рериха «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии» раскрывают сокровенные сердечные понятия Востока – Шамбала, Великие Мудрецы, Майтрейя. Шамбала, на санскрите – Калапа, Ригден-Джапо – одно из громоносных имен Великих Мудрецов Азии, Майтрейя – Великий Владыка Шамбалы.

«Вы спросите меня, – пишет Николай Рерих, – среди всех многообразных впечатлений и заключений, какое понятие особенно явилось для меня воодушевляющим? Без колебаний скажу вам: – Шамбала!» [7, с. 72].

После Центрально-Азиатской экспедиции Рериха слово

жил плод растения persea. Грушеподобные контуры плода, и, особенно его сердцевины, по форме напоминают сердце. Он иногда встречается на голове Изиды, матери Гора, причем плод разрублен и сердцеподобная середина выставлена на всеобщее обозрение. Отсюда католики заимствовали поклонение «священному сердцу» Иисуса и Девы Марии. Праздник Пресвятого Сердца Иисуса относится к главным праздникам Католической Церкви.

«Шамбала» вошло в научный обиход Европы и Америки. Наиболее близким сотрудником Елена Ивановна пишет: «Вл[адька] М., Дающий Учение, есть Великий **Учитель Учителей** в Гималайской Твердыне <...> Все Великие Учителя, Махатмы или Бел[ые] Братья были на всем протяжении своих жизней Бодхисаттвами (Бод-хи означает знание и Саттва – сущность). Маха-Коган, или Великий Владька, – титул Владьки Шамбалы. Обязанности, связанные с этим назначением, принимаются по очереди Вел[икими] Братьями в соответствии с Их индивидуальными заданиями <...> Семь Коганов отвечают Семи Кумарам “Тайной Доктрины”, причем эзотерически их восемь <...> Именно все эти Семь Кумар и были Владьками Пламени, одарившими человечество Разумом» [8, с. 411].

Со священным именем Шамбала на Востоке связываются самые благоговейные чувства, это понятие, как волшебный ключ, открывает врата дружелюбия и величайшего доверия. «В сказаниях о Шамбале, в легендах и преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучил Восток и знает пульс современной Азии» [7, с. 74]. Аллегорическое Сердце Азии и его жизненный пульс Рерих неслучайно связывает с Шамбалой. С позиций древнего знания Шамбала является проекцией сердечной чакры Земли – Анахаты, что на санскрите означает «престол или “колесо жизни”» [10, с.

42]. Современные научные данные подтверждают, что сердце человека гармонически сонастроено с Сердцем планеты, которое, в свою очередь, вибрирует в соответствии с ритмом Солнца. Примечательно, что и концепция Николая Константиновича, *«в основе которой лежала глубоко осознаваемая им будущая солнечная действительность планеты»* [1, с. 93], пронизала все творчество семьи Рерихов. В философии Живой Этики неоднократно встречаются указания на связь между нашим дневным светилом и сердцем-солнцем человеческого микрокосма. К примеру: *«Сердце – это солнце организма»* [11, 2], *«Теплота солнца и теплота сердца – наши жизнедатели»* [12, 79], *«Огню Солнца равно сердце Архата»* [25, 3], *«Много солнц-сердец, и Вселенная представляет систему сердец, потому культ Света есть культ Сердца»* [11, 62].

На исходе XX века в исследованиях А.И.Гончаренко установлено, что сердечно-сосудистая система является отдельной высокоорганизованной лабораторией нашего организма. *«Она обладает собственным мозгом (мозгом сердца), собственным сердцем (сердцем сердца) и имеет собственную волноводно-гемодинамическую связь»* [13, с. 25]. Она сопряжена с *«механизмом “мини-сердец”, находящихся на внутренней поверхности желудочков сердца»* [13, с. 25], а также со всеми органами и частями тела. Кроме того, сердечно-сосудистая система *«материализует и распределяет все формы времени в организме и служит системой опережения мозга»*

[13, с. 25]. Это явление доказывает связь пространства и времени – в данном случае в сердце человека.

Современные научные данные естествознания подтвердили древние постулаты о значимости сердца, как основы сверхсознания, и его невероятных возможностях. Тот же А.И.Гончаренко утверждает, что *«система сердца опережает сознание, сплетает в нем три формы времени и образует новую способность к взаимодействию с миром»* [13, с. 34]. Любое слово до того, как будет услышано нами, *«уже состоялось в опережающем сверхсознании сердца, а головной мозг лишь осознает его смысл»* [13, с. 34]. По мнению исследователя, *«в нас сочетаются две телесные плоти: нервная и сердечная, два сознания: одно – сознание сердца, другое – сознание мозга. Они разделены промежутком времени, который является самым уязвимым моментом для чужеродного проникновения, если не имеет духовной защиты»* [13, с. 34]. Акцент на интеллект в европейской цивилизации привел к расчленению внутреннего единства человека. Основа будущих объединяющих связей – энергообмен сознательных сердец. Сердце каждой структуры Космоса по сути своей выступает энергетическим центром, связывающим данную структуру с иерархической цепью центров-сердец всего проявленного бытия. Раскрытие человеком своей сердечности – важнейшая задача будущего.

Ученые В.П.Ануфриев, Е.И.Ануфриева и М.Г.Старченко в своих исследованиях о влиянии металлов на сердечную де-

тельность человека доказывают влияние мысли, как лучшей энергии, на работу сердца; верно и обратное – сердце имеет свое собственное мышление [14], влияющее на нашу жизнедеятельность.

В этом направлении на стыке XIX и XX веков работал известный психиатр и психолог В.М.Бехтерев [15], затем Л.А.Чижевский [16]. Позднее Н.В.Бехтерева [17] исследовала проблему взаимодействия высших отделов нервной системы и сердца в Институте мозга РАН. За рубежом сердце с различных позиций исследовали Д.Ч.Боше [18], Р.Д.Маршалл [19], Р.Маккарти [20], Л.Чайлд [21] и др. Накопленный, зачастую парадоксальный материал различных наук не укладывается в старую механистическую парадигму (сердце – «насос», сердце – «мотор», сердце – «механическое устройство» и т. п.). Совершенно очевидно, что насущно назрела необходимость принципиально нового взгляда на сердце. Пространство сердца является основой как сознания, так и сверх-сознания. Сердечно-сосудистая система знает программу развития структур человека, закладывает материальную основу для их настоящего развития и роста, предопределяет эволюцию человека, а *«в эмбриональном периоде сердце выращивает наш мозг»* [13, с. 33]. А.Броздяк (Шлёнская медицинская академия, Польша) в книге «Формирование смысла» [22], опираясь на американские исследования по проблемам сознания, говорит об открытии местонахождения *«сознательного внимания»* человека. Этим местом яв-

ляется синусно-предсердный узел сердца, который начинает работать уже на 21-й день внутриутробной жизни человеческого зародыша, рассылая электрические импульсы намного раньше, чем таковые начнут подаваться со стороны мозга. Таким образом, делает вывод исследователь, именно данная область в сердце (а не какая-либо часть мозга) является кандидатом, началом начал работы сознания человека в конкретной жизни.

Новое понимание роли и функций *сердца, как пространства сверхсознания*, начинает детерминировать наше познание, определяя в конечном итоге мировоззрение человека. Истинное осмысление этой проблемы во всей сложности и глубине возможно только в сфере духовного синтеза естественнонаучных, философских и этических универсальных концепций, постулирующих единство всего сущего.

«История познания сердца, – пишет А.И.Гончаренко, – убеждает нас в странной закономерности. В нашей груди бьется такое сердце, каким мы его себе представляем: это и бездушный, и вихревой, и солитонный насос, и суперкомпьютер, и обитель души. Уровень духовности, интеллекта и знаний определяют то, какое сердце мы хотели бы иметь: механическое, пластмассовое, свиное или же свое – человеческое. Это как выбор веры» [23, с. 184]. Таким образом, направление вектора самосознания определяет все проявления человеческой личности, вплоть до нравственности и этических норм. В идеале, когда этот вектор направляется нашим

высшим «Я», сердце человека способно максимально проявить свою божественную сущность.

О том, что в системе сердец мироздания все органически со-настроено, говорят и философия Рерихов, и исследования современных ученых наследия Рерихов. В статье «Послание грядущей эволюции» Л.В.Шапошникова пишет: *«Языком легенд и мифов Рерих сумел выразить сложнейшие понятия Космической эволюции, соединяя в единое целое древнее образное и умозрительное знание с современной научной мыслью. Мы находим в “Шамбале Сияющей” ценнейшее указание на Великие Законы Космоса»* [24, с. 9–10].

В легендах о Шамбале, Великих Мудрецах, Чудесном Камне раскрываются энергетическая реальность Сердца нашей планеты, духовные знания о сердце каждого человека и основы доктрины Сердца Востока. Философия Живой Этики разворачивает учение о сердце как наиболее важное для жизни человечества. В книге «Иерархия» говорится: *«Наши устои присланы для возрождения духоразумения. Так скажите непонимающим, так укажите на доктрину Сердца!»* [25, 1].

В традиционной тибетской живописи образ воспринимается как живое присутствие божества, и атрибуты, которые оно держит в руках, имеют значения пространственно-психологические. Например, *«небесное оружие – ваджра, применительно к человеку символизирует его изначальное состояние за пределами рождения и смерти. Небольшой ша-*

рик (тигле) делит ваджру на две половины, и от каждой отходят пять концов, которые соответствуют чистым и нечистым страстям. Соединяющий шарик показывает, что принцип проявления на самом деле един: чистые ли, нечистые – страсти питаются нашей изначальной энергией» [26, с. 177]. Этот тибетский духовный атрибут напоминает символ сердца, данный в философии Живой Этики как «оружие Света», чистая энергия которого «делает человека неуязвимым и несет его поверх препятствий» [11, 399]. Таким образом, чистое сердце, излучающее свет всеначальной энергии, является небесным благим оружием созидания.

Как Заповеданная Страна связана с особым центром на Земле, где аккумулируется духовная энергетика, необходимая для эволюции человечества планеты, так и область груди человека, а именно пространство сердца, наделено способностью нагнетать эволюционные «духовно-телесные токи» [27, с. 547], преображающие физическую плоть и развивающие «новые ткани светоносных органов» [28, с. 488]. Яркий пример такого преображения – деятель-нопросвещенное сердце подвижника, способное изменять человеческую природу не в метафорическом, а в буквальном смысле, определяя ход эволюции планеты и человечества в целом, ведь «микрокосм человека – проводник тончайших огненных энергий» [3, 35]. Духовное средоточие сердец подвижников, или «то, что индусы так сердечно и знаменательно называют “ашрам”» [29, с. 194], пульсирует в ритме и дыхании Кос-

мического Магнита, наполняет пространство благом, пополняет внутренние запасы планеты, возжигает и оздоравливает сердца многих людей.

За преданиями Востока о Великих Мудрецах стоят духовные Учителя человечества, реализующие Великие Законы Космоса и несущие в своем сердце силу Космического Магнита: *«Величайшая мощь лежит в Магните Сердца <... > Ведь самый мощный магнит сердце!»* [12, 146; 558]. Главные направления научно-исследовательских, литературных и художественных интересов Н.К.Рериха-путешественника лежали именно в этой сокровенной области, были тесно связаны с мировоззрением Живой Этики и энергетикой особого метеорита, *«упавшего с далекой звезды»* [7, с. 107]. *«Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, – пишет Л.В.Шапошникова, – в Караване которой находился “Дар Ориона”, охватив своим маршрутом Индию, Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет, заложила магниты энергетического поля будущих культур нового эволюционного витка. В этом и состояло основное эволюционное действие экспедиции»* [24, с. 12]. В связи с особым камнем в экспедиции Рерих отметил: *«Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохраняя магнитную связь с главным камнем»* [7, с. 107]. Такие небесные посланники имеют благородную цель напрягать сердца людей, соединяя их с сердцем Шамбалы, *«для водворения Доктрины Сердца»* [25, 2].

В Живой Этике прописаны особенности людей с утонченным сознанием, осознавших и принявших как необходимость бытия закон учительства и закон прохождения испытаний, помогающих *«подойди к Царству Сердца»* [11, 67]. Эти законы помогают естественно *«открыть сердце свое для молниеносного Познания»* [11, 67]. По мысли Н.К.Рериха, воспринятой им из сокровенных пророчеств Востока (в частности, данных ему в экспедиции в *«шести изображениях Шамбалы»* [7, с. 117], такими качествами сознания и продвижения эволюции мира владеют некоторые народы Азии. Анализируя изображения, Рерих пишет: *«По костюмам можно отличить индусов, китайцев, мусульман, ладакцев, калмыков, монголов, тибетцев. Каждый со своим сокровищем. Кто с книгами, кто с оружием, кто с цветами. В середине сокровище. Битва уже исполнилась. Народы призваны к благоденствию»* [7, с. 117]. По мысли Николая Константиновича, призванные народы расширяют сознание, строят будущее и укрепляются понятием Гуру. Только на Востоке имя Учителя возносится с таким почитанием и достоинством, ведь именно Учитель, по мысли народов Азии, способен силою духа *«добывать секреты из сердца природы»* [30, с. 609].

Легенда о мальчишке индусе, познавшем Учителя, утверждает:

«Спросили его:

“Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его

без Учителя?»

Мальчик улыбнулся:

“Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будут светить двенадцать солнц”.

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу реки сидит мальчик, знающий Учителя» [7, с. 113–114].

Исследуя пророчества народов Востока, Н.К.Рерих отметил: *«эти народы уже растут сознанием»*, преемственно хранят в своих культурах Учение Шамбалы и *«счастливые знаки и сокровища, которые суждены человечеству»* новой эпохи. Что это за сокровища, сужденные для жизни будущего человечества и хранящиеся в культуре народов Азии? Это сокровища открытого сердца: *«не только доброжелательность, не только сострадание, не только преданность Иерархии, но созвучие с Космическим Сознанием, когда сердце перенимает даже ритм космический помимо своего»* [25, 106]. Такое *«сердце чуёт все пертурбации»* [25, 107], *«чувство-знает»* и *«говорит неоспоримое»* [25, 106].

Мудрый Восток всегда ценил сокровища духа – неуничтожимые зерна, хранящиеся в глубине сердца. Сказано: *«Придет время, когда голод охватит весь мир. Тогда появится Некто, кто откроет великие сокровищницы и напитает все человечество»* [7, с. 115]. Шамбала напитает человечество духовною пищей великого познания и преображения.

Подводя итог собранным в культуре народов Азии знаниям о Шамбале, Рерих отметил: *«Учение Шамбалы – это*

целое учение о жизни. Так же, как в индийских йогах, это учение показывает, как обращаться с тончайшими энергиями, наполняющими пространство, и как эти энергии могут быть мощно явлены в нашем микрокосмосе» [7, с. 117].

Экспедиционные дневники «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии» – зеркало, в котором отражена богатая и многогранная душа самого Николая Константиновича, гражданина мира, который всегда чувствовал связь с исторической родиной. Великий провидец через призму культуры Востока отдавал дань России, которой отводил важнейшую роль в наступающей Эпохе Сердца. *«Тянется сердце Индии к Руси необъятной, – записал Рерих. – Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно, «Алтай – Гималаи» – два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских»* [31, с. 199].

Литература

1. Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, 2006.
2. Лосев А.Ф. Я сослан в XX век... Т. 2. М., 2002.
3. Грани Агни Йоги. 1964. Т. 5. Новосибирск: Алгим, 1994.
4. Рерих Н.К. Биобиблиографический указатель. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1999.
5. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига:

Вида, 1992.

6. *Новиков И.Д.* Эволюция Вселенной. М., 1983.

7. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Алматы, 2007.

8. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001.

9. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 2 т. Т. 1. М., 1991.

10. *Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998.

11. Живая Этика. Сердце.

12. Живая Этика. Беспредельность.

13. *Гончаренко А.И.* Пространство сердца как основа сверхсознания // Сознание и физическая реальность. М., 1997. Т. 2. № 3.

14. *Ануфриева Е.И., Ануфриев В.П., Старченко М.Г.* Сердце мыслит! // Новая Эпоха. М., Рига, 1999. № 21.

15. *Бехтерев В.М.* Об опытах над «мысленным» воздействием на поведение животных // Вопросы изучения и воспитания личности. М., 1920. № 2.

16. *Чижевский Л.А.* Структурный анализ движущейся крови. М., 1959.

17. *Бехтерева Н.В.* О мозге человека: XX век и его последняя декада в науке о мозге человека. СПб., 1997.

18. *Наг К.* Исследования и открытия сэра Дж. Ч.Боше // Ариаварта: Начальный выпуск. М., 1996.

19. *Маршалл Р.Д., Шефферд Дж. Т.* Функция сердца у здоровых и больных. М., 1972.

20. *Маккарти Р.* и др. Наука Сердца / Пер. с англ. США: Институт Heart Math, 2001.

21. *Чайлд Д., Мартин Г.* Heart Math Solution / Пер. с англ. Сан-Франциско, 2000.
22. *Броздяк А.* Формирование смысла / Пер. с польск. Катовище, 1999.
23. *Гончаренко А.И.* Непознанное сердце // Ежегодник «Дельфис-2003» М., 2003.
24. *Шапошникова Л.В.* Послание грядущей эволюции // *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: МЦР, 2000.
25. Живая Этика. Иерархия.
26. *Носков С.* Мои люди не от мира сего // Эгоист generation, М., 2006. № 6 (58).
27. *Соловьев В.С.* Смысл любви // *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1988.
28. *Флоренский П.А.* Сочинения. В 4 т. М., 1996. Т. 2.
29. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995.
30. Письма Махатм. Самара, 1993.
31. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996.

Т.С.Расулова,
Кандидат философских наук, доцент
кафедры социально-политических
наук государственной консерватории
узбекистана, сотрудник
ташкентского общества рерихов
ТИМУР – СВЕТОЧ АЗИИ,
ИЛИ ЗНАКИ СУДЬБЫ
АМИРА ТИМУРА В СВЕТЕ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ Н.К.РЕРИХА

*Чтобы поддержать свое могущество, я взял в
одну руку свечу справедливости, а в другую – свечу
беспристрастия, и этими двумя светочами освещал
всегда свой жизненный путь...*

Амир Тимур

Научные труды академика Н.К.Рериха, а также его литературные произведения и художественное творчество, ставшие результатом Центрально-Азиатской экспедиции 20-х годов XX столетия, оказали огромное влияние на формирова-

ние нового научно-философского мышления, которое трудно переоценить. Это новое мышление проявилось и в осмыслении исторического процесса, который стал пониматься не просто как собрание разрозненных, не связанных друг с другом фактов и событий далекого или близкого прошлого, а как явления и процессы, обусловленные не только и не столько причинами личностного или даже общественного характера, сколько причинами, выходящими за земные рамки и обретающими вселенское, космическое звучание. Именно в таком ключе написаны путевые дневники, очерки и заметки Н.К.Рериха «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии», «Листы дневника» и некоторые другие его произведения – следствие Центрально-Азиатской экспедиции.

Они заключают в себе широту взглядов и глубинное проникновение в суть культуры разных стран, этносов и народов, а также провидение будущего этих стран и народов, представляя новый концептуальный подход к историческим фактам и событиям в контексте как регионального, так и мирового культурно-исторического процесса. Как писал сам Н.К.Рерих: *«Историк должен заpastись широким взглядом на события, чтобы не подпасть под человеконенавистничество. Экое длиннейшее слово, такое же бесконечное, как хвост двуногой злобы...»*

Говорят, история сделает свой отбор. Кто его знает, что за штука “история”. Видим, как в течение многих веков существовали прискорбнейшие заблуждения. Много трудов

стоит вычищать подобные авгиевы конюшни. А некоторые наросты так приросли, что операции требуются очень болезненные. Все ли знают цвет волос бабушки или деда? А где уж тут ожидать, чтобы легенды сохранили всю истинность!» [1, т. 3, с. 76].

Уже в этих словах академик Н.К.Рерих недвусмысленно дает понять, что история сама по себе, без человеческих усилий, совершенных в этом направлении, не может заниматься самоочищением. Необходимы люди, ученые разных специальностей, обладающие новым мышлением и способные к новому подходу в осмыслении и переосмыслении устоявшихся исторических фактов, особенно тех фактов, которые на поверку оказываются изложением исторически ограниченных, или субъективно предвзятых, или откровенно ложных воззрений конкретных лиц.

Этот новый подход, связанный с космическим осмыслением истории и культуры, предполагает и очищение Великих Имен от тех многовековых наслоений, в которых увязла и погрязла история человеческого общества. Среди этих имен, нуждающихся в исторической переоценке и переосмыслении, имеется и Великий Тимур. Так, Н.К.Рерих писал: «... многое должно быть пересмотрено будущими летописцами. Даже пресловутая кровожадность Тимура, может быть, будет переоценена. Кто знает, может быть, великий завоеватель во все не был настолько жестоким. Известно, что он насаждал духовные общества дервишей и заботился о духовном об-

разовании своих воинов» (Здесь и далее выделено мною. – Т.Р.) [1, т. 3, с. 76].

Действительно, несмотря на обилие противоположных мнений о личности и деятельности Великого Тимура, сами историки и археологи подчас вынуждены констатировать, что нет ни одного подтвержденного факта его неоправданной жестокости. В частности, это относится к пресловутым башням из отрубленных голов, ни одна из которых до сих пор так и не была найдена ни целиком, ни хотя бы во фрагментарном состоянии. Не говоря уже о том, что по тем временам физически невозможно было отрубить сто тысяч человеческих голов за столь малый промежуток времени, как сутки или двое. Известно, что даже в печально знаменитую Варфоломеевскую ночь, к которой католики очень скрупулезно и тщательно готовились, **было убито около трех тысяч гугенотов в Париже**, а по всей Франции – приблизительно тридцать тысяч человек. И, несмотря на то, что каждая жизнь является, безусловно, бесценной и потому священной, осмелимся обратить внимание, что в этом трагическом факте французской истории речь не идет о многих десятках, тем более сотнях тысяч загубленных человеческих жизней, **проживавших в одном локальном месте**. Это говорит о том, что не следует безоговорочно доверять любой дошедшей до нас информации, особенно той, которая уходит своими корнями в далекое историческое прошлое, ибо она может носить намеренно тенденциозный характер.

В книге «Алтай – Гималаи» Н.К.Рерих, как бы продолжая свою мысль, пишет: *«Не был ли Тамерлан великим дезинфектором? Он разрушил много городов. Мы знаем, что значит разрушить глиняные городки, полные всякой заразы. Вот мы проехали двенадцать городов. Что можно сделать с ними? Для народного блага их нужно сжечь и рядом распланировать новые селения. Пока догнивают старые, трудно заставить людей обратиться к новым местам. Вот тулин Кучи устроил рядом со старым городом новый поселок. Широкие улицы, подземные каналы. Но народ боится нового места»* [2, с. 208–209].

Риторический вопрос, заданный Н.К.Рерихом, говорит сам за себя, т. е. подразумевает положительный ответ, что **Великий Тимур**, действительно, **был великим дезинфектором**, и разрушение городов носило такой глубинный смысл, о котором не подозревали не только его современники, но даже и далекие потомки, к которым относимся и мы, живущие уже в XXI веке. А смысл этот состоял, очевидно, в том, чтобы дать людям новые энергетические возможности духовной эволюции, которые могли проявиться только на новом, здоровом месте. Однако Н.К.Рерих неслучайно отметил, что «народ боится нового места», поэтому те методы, к которым приходилось подчас прибегать великим историческим личностям, чтобы дать новый толчок для дальнейшего духовного развития, редко укладываются в прокрустово ложе одномерной, а часто и лицемерной земной морали.

Необходимы были нестандартные решения и неординарные поступки, которые, как правило, не находили и не находят адекватного понимания окружающих людей.

К этому следует добавить также то обстоятельство, что в истории осталось много наветов на разрушения, якобы совершенные Тимуром. Так, профессор Люсьен Керен, основатель и президент Ассоциации по изучению истории и искусства эпохи Тимуридов, писал, что, работая в библиотеках Сирии, в одной из книг он прочитал о том, что Тимур разрушил башню Иисуса и мечеть Хумаинов. Однако, продолжает Люсьен Керен, эти сооружения до сих пор целы и невредимы. Более того, профессор Люсьен Керен полагает, что враги специально распространяли подобные ложные сведения для того, чтобы создать о Тимуре плохое мнение [3].

Так кто же он, Тимур, – строитель или разрушитель? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к некоторым биографическим данным великого полководца. Амир Тимур родился весной 1336 года, а умер в 1405 году, во время китайского военного похода. Сохранилось много чудесных легенд, связанных с рождением Тимура. Жан-Поль Ру пишет: *«Так, повествовали, будто бы в тот день (т. е. в день рождения Тимура. – Т.Р.) пепел покрыл всю землю. Гораздо интереснее нам представляется почти не обратившая на себя внимание исследователей легенда, согласно которой Тимур появился из утробы матери “с руками, полными крови”»* [4, с. 42]. Это тем более интересно, что в «Сокровенном сказа-

нии, монгольской хронике 1240 года» о рождении Чингисхана говорится то же самое, т. е., что *«он родился, держа в каждой руке по сгустку крови, похожему на бабку»*¹⁶ [4, с. 42–43]. Жан-Поль Ру считает, что *«...сгусток крови является материализованным воплощением кута¹⁷, особой силы, исходящей от Неба (род души), чья форма в виде бабки указывает на то, что она передается от поколения к поколению»* [4, с. 43].

Сохранилась удивительная легенда, связанная с обстоятельствами его рождения. Однажды вечером эмир Шахрисабза Бекбува пригласил к себе астролога и спросил, кто и когда заберет из его рук власть, а также и жизнь. На что астролог ответил, что эмир погибнет от руки сильного и храброго воина по имени Тимур. На вопрос эмира, где сейчас находится этот воин, астролог ответил, что он еще не родился, и указал название местности, где должно было произойти это событие. Правитель решил погубить еще не родившегося младенца и с этой целью послал в кишлак воинов. Однако разговор правителя с астрологом подслушала служанка, ко-

¹⁶ *Бабка* – надкопытный сустав животных, который используется в одноименной игре. (Комментарии переводчика Е.А.Соколова в кн.: *Ру Жан-Поль*. Тамерлан. М., 2007. С. 43).

¹⁷ *Кут* – тюркское слово, трудно уяснимый смысл которого в продолжение времени эволюционировал. Первоначально кут – дар Неба каждому живому существу, как человеку, так и животному, наделенный более или менее действенной силой, которая создает в нем некую душу. Обычно переводится словом «счастье». (См.: *Ру Жан-Поль*. Тамерлан. С. 267).

торая приходилась подругой матери Тимура. Служанка кратчайшей дорогой добралась до дома Тарагая – отца будущего полководца и рассказала об угрозе, нависшей над его семьей. Тогда хозяин дома направился навстречу воинам эмира, чтобы их задержать и, таким образом, выиграть время, а свою жену в сопровождении служанки и двух слуг отправил в другое селение.

После нескольких часов быстрой езды беременная женщина почувствовала себя плохо и попросила остановиться. То ли от быстрой езды, то ли от переживаний, а скорее всего, и от того, и от другого у молодой женщины начались преждевременные роды. Невдалеке путники увидели слабо мерцавший огонек, светивший из домика хлебопашца, где они нашли кров и пищу. Вскоре молодая женщина родила мальчика, которому дали имя Тимур, т. е. «Железный». А место рождения назвали Чиракчи, что значит «Светильник». Весьма знаменательное, на наш взгляд, название места для рождения человека, которому предстояло занять свое весомое место в истории не только Центральной Азии, но и многих других стран и народов.

Эта легенда перекликается и с легендой об обстоятельствах рождения Кришны, как и с легендой о приходе в этот мир Иисуса Христа. Однако, несмотря на это, у нас нет намерения сравнивать названные фигуры, как и нет мысли оскорбить религиозные чувства верующих, будь то индуисты или христиане. Мы хотим только констатировать совершенно по-

разительную перекличку легенд, относящихся к этим деятелям мирового масштаба, которые приходили на землю в разные исторические эпохи, с различными миссиями, осуществлявшиеся ими в разных географических регионах и в разных национальных этносах.

Вместе с тем, очевидное сходство обстоятельств рождения этих разных личностей говорит о том, что между ними должно быть и что-то общее. На наш взгляд, этим общим является то, что все они были Светочами, т. е. носителями Света. Они несли Свет людям, чтобы человечество окончательно не задохнулось в миазмах собственной ненависти и злобы.

По прошествии стольких лет трудно, конечно, говорить о степени правдивости легенды, повествующей о рождении Тимура. Но представляется, что само существование рассказа, в котором присутствует преследование женщины с младенцем, говорит о том, что речь идет об обстоятельствах рождения неординарной личности, личности огромного исторического масштаба. Причем во всех упомянутых легендах **беззащитные женщины преследуются вооруженными мужчинами-воинами**, и, тем не менее, им удается уйти от преследователей и сохранить жизнь своим младенцам.

Род Тимура, принадлежавший барласскому племени, не был ни знаменитым, ни богатым, ни влиятельным, однако он восходил к потомкам Чингисхана, хотя и не по прямой

линии, и, таким образом, Тимура можно назвать чингизидом. Видя, как прямые потомки и наследники Чингисхана прожигают наследие своего великого предка, проводя жизнь в междоусобных войнах, которые ослабляли экономическую и политическую ситуацию даже не отдельно взятой страны, а всего региона в целом, Тимур решил воссоздать великую империю Чингисхана и встать во главе единого и мощного государства.

Учитывая, что у него не было никаких юридических прав на этот престол, прав, установленных самим Чингисханом, Тимуру пришлось всю свою жизнь отстаивать это право не только перед восточными, но и перед западными странами с мечом в руке. В этой связи сами историки и археологи вынуждены признать, что военные походы Тимура нередко носили упреждающий характер, помогая ему отстоять и сохранить свою великую империю от посягательств извне. Кроме того, нужно хорошо знать, понимать и учитывать восточный менталитет. На Востоке и во времена Тимура, да и сейчас, мягкость и деликатность характера воспринимаются как слабость, порочащая мужчину, а следовательно, не достойная ни уважения, ни почитания. Поэтому можно ли представить себе лидера армии и страны, лишенного таких качеств, как сила воли, смелость принятия и исполнения решений, жесткость характера, которая в каких-то конкретных ситуациях могла восприниматься как жестокость, чтобы держать огромную страну в состоянии дисциплины и работоспособ-

ности? Ответ очевиден.

Таким образом, благодаря своей личной храбрости, железной воле и целеустремленности ему не только удалось создать централизованное государство – Мавераннахр, которое по своим масштабам даже превосходило империи Александра Великого и Древнего Рима, но и заслужить уважение со стороны как восточных, так и западных правителей.

На основании сказанного можно констатировать, что **односторонняя оценка, исключая факт или деятеля из контекста исторической конкретности и национального менталитета, отличается неполнотой и предвзятостью суждений.**

Так, Н.К.Рерих, говоря об отношении Востока к Тимуру, пишет: *«Нужно видеть, с каким проникновенным восторгом каждый монгол произносит священное для него имя Чингис-хана, как монголы вспоминают Тимура, Узгедея, Кубилая и других строителей, и грозных, и миролюбивых, вызывавших такое внимание всего мира»* [5, т. 1, с. 533].

Гарольд Лэмб в своем историческом романе, посвященном Тимуру, говорит: *«Английский король Генрих IV, воевавший с немецкими рыцарями за пределами своего королевства, поздравил незнакомого завоевателя с его победами. Французский король Карл VI послал хвалебное письмо “Выдающемуся победителю и славному князю Тимуру”. Предусмотрительные генуэзцы подняли штандарт Тамерлана близ Константинополя, а греческий государь Мануэль*

обращался к нему за военной помощью. Государь Дон Генрих, милостью божьей король Кастилии, направил к Тамерлану в качестве посланца добродетельного рыцаря Руи де Гонсалеса Клавихо. Этот рыцарь, следовавший за завоевателем в Самарканд, вернулся домой со своим собственным суждением о том, кем был Тамерлан» [6, с. 10].

Кроме того, благодаря своей победе над золотоордынским ханом Тохтамышем¹⁸ (1395 год) и турецким султаном Баязетом (1402 год), Тимур, как считают многие исследователи, может быть, не осознавая этого, помог Руси освободиться от Золотой Орды и отсрочил падение Константинополя, как минимум, на 50 лет. Так, например, Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский писали: «Победа Тимура над Тохтамышем, опустошение и сожжение Астрахани, особенно Сарая Берке – столицы Золотой Орды – в 1395 г., имели огромное значение не только для Средней Азии и всей юго-восточной Европы, но и для Руси» [7, с. 373].

В.Л.Егоров пишет: «Второй поход Тимура на Тохтамыша в 1395–1396 годах фактически уничтожил Золотую Орду – мощное государство, которое являлось угрозой не только для России, но и для всей Европы... Можно утверждать, что именно золотоордынские ремесленники воздвигали знаменитую мечеть Биби-Ханым, поскольку ее архитектурные

¹⁸ Напомним, что именно Тимур, в свое время, спас Тохтамыша от гибели и сделал его ханом Золотой Орды, и в «благодарность» за это Тохтамыш предал Тимура, совершая набеги на его страну.

предтечи обнаружены археологами при раскопках городов в Нижнем Поволжье. И именно этот поход Тимура подарил России знаменитый православный праздник – Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Икона Богоматери в августе 1395 года была привезена из Владимира в Москву и чудесным образом отвратила Тимура от похода на Белокаменную, заставив его повернуть от Ельца на юг» [8, с. 291–292].

В книге Жан-Поля Ру «Тамерлан» опубликованы иллюстрации, под которыми даны интересные подписи. Так, под одной фотографией читаем: «Владимирская икона Божией Матери. Она спасла Русь от нашествия Тамерлана». Под второй фотографией: «Отступление Тамерлана, гонимого небесным воинством, от русских границ. Миниатюра Лицевого летописного свода». Под третьей фотографией: «В память чудесного избавления Русской земли от нашествия Тамерлана был воздвигнут Сретенский монастырь в Москве» [4, с. 96].

Хильда Хукхэм пишет: «Победа Тимура над оттоманскими турками дала Византии передышку на столетия от их нашествия, а Европа за этот период смогла обрести новые силы...» [9, с. 11].

К этому можно добавить также то обстоятельство, что победа над турецким султаном Баязедом помогла Европе избежать участи стать периферийным владением Османской империи.

Приведенные слова разных авторов говорят не только о том, что деятельность Амира Тимура объективно помогла Руси, Константинополю и Европе либо избежать, либо отсрочить тяжкую участь разорения, пленения и рабства, но и о чуткости Великого Хромца. Нужно было быть достаточно чутким, восприимчивым и мобильным по мышлению человеком, чтобы не только воспринять предупреждение, идущее от «чужих богов», но и суметь воспользоваться им.

В этой связи Н.К.Рерих отметил: *«Так Европа оценивала монголов. Затем, со временем оценки уточнились и обусловились. Так, например, Тимур вместо прежней оценки лишь разрушителя получил от французского ученого Груссе совсем другую характеристику. Груссе говорит, что Тимур, сочетавший в себе стремление к изысканности Ирано-Индийской культуры с суровым укладом аскета, явился одной из наиболее красочных фигур Индо-Иранского мира. Таким образом, правнук Чингис-хана, через Барласский род, остается в нас уже под освещением вдумчивого ученого.»*

Так же точно многие властители мира, спешно осужденные, вдруг выростали в совершенно ином освещении. Не то же ли самое произошло и в русской истории с Иваном Грозным и с Петром Великим?» [5, т. 1, с. 225].

Жизнь и деятельность Амира Тимура – государственного строителя и создателя, была связана с древнейшими центрами культуры Средней Азии – Самаркандом и Бухарой.

Созданное им централизованное государство простиралось от реки Волги и Кавказских гор на Западе до Индии на Востоке, объединяя, таким образом, культуры разных стран и народов, сближая Восток и Запад. До наших дней сохранились величайшие памятники архитектуры, возведенные Тимуром и его потомками, неземная красота и гармония которых до сего дня потрясают многочисленных туристов и гостей Узбекистана. Площадь Регистан, Гури-Эмир, Шахи-Зинда, мечеть Биби-Ханым в Самарканде, мазар Чашма-Аюб в Бухаре и другие прославленные памятники архитектуры строились мастерами и ремесленниками разных стран и народов, что уже само по себе говорит о способности Тимура к объединению людей в целях сотрудничества и созидания красоты. Помимо архитектуры, Тимур покровительствовал также литературе, поэзии, изящным искусствам, научной мысли, что создавало славу Самарканда как культурной жемчужины Востока. В этой связи некоторые современники Тимура утверждали, что он хотел превратить Самарканд в «сияющую точку мира», и это ему вполне удалось.

Чтобы прочувствовать личность самого Тимура, лучше обратиться к его собственным словам, мыслям, идеям, высказанным в так называемом «Уложении Тимура». Так, Тимур писал: *«В управлении я руководствовался кротостью, человеколюбием и терпением; я наблюдал за всеми, прикрываясь личиной бездействия, был одинаково благосклонен как к врагам, так и к друзьям»* [10, с. 7].

Далее: *«Справедливостью и беспристрастием я приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния я распространял и на виновного и невинного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей; правосудие управляло моими решениями... Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным сословиям государства.*

Я освобождал угнетенного из рук гонителя и, раз убедившись во вреде, причиненном лицу или имуществу, я произносил приговор по закону и никогда не подвергал невинного наказанию, заслуженному виновным» [10, с. 8].

«Я оказывал почтение потомкам пророка, ученым, богословам, философам и историкам. Я уважал их и почитал. Храбрые люди были моими друзьями, потому что Всевышний любит храбрых. Я сходил с учеными и снискивал расположение тех, у которых была благородная душа» [10, с. 8].

«Я знал состояние народа. Я смотрел на знатных, как на братьев, а на простых людей, как на детей. Умел принаровиться к правам и характеру жителей каждой области и каждого города <...> Я посадил в каждой стране моего царства человека испытанной честности, чтобы он извещал меня о поступках и поведении народа и воинов и чтобы он давал мне знать о всех непредвидимых событиях, которые могли интересовать меня. Когда я открывал малейшую ложь в его донесениях, то

строго наказывал. Как только я узнавал о каком-нибудь случае притеснения или жестокости правителя, солдат или народа, то я давал виновным чувствовать всю строгость правосудия» [10, с. 9].

И еще: «Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним с омерзением опускать глаза» [10, с. 10].

Приведенные слова рисуют образ волевого и мудрого человека, который глубоко разбирается не только в тонкостях военной тактики и стратегии, но и в специфике государственного строительства, политической и дипломатической деятельности. Более того, стиль речи удивительным образом напоминает оправдательную речь умершего из «Египетской книги мертвых», где есть такие строки: *«Я не чинил зла людям <...> Я не совершал греха в месте Истины <...> Я не творил дурного <...> Я не кощунствовал. Я не поднимал руку на слабого» [11, с. 71].*

Это говорит о том, что в «Уложении Тимура» явно выражены духовно-нравственные принципы, которыми он руководствовался в своей жизни и которые он завещал в наследие своим детям и более отдаленным потомкам. И в этом нет ничего удивительного, ибо Тимур, будучи учеником суфийского ордена Накшбандия, имел своего Духовного Учителя, которого почитал наравне со своими близкими. Свидетель-

ством этого служит фамильная усыпальница «Гури-Эмир», что в переводе означает «Могила Мира», т. е. «Могила Наставника», в которой **Великий Тимур похоронен у ног своего Духовного Учителя и Наставника – шейха из Медины Мира Саида Береке.**

Изучая историю символа Знамени Мира, Н.К.Рерих в своих произведениях неоднократно упоминает Тамгу – печать Тимура, на которой был изображен этот же знак со словами «Сила в справедливости». Так, Н.К.Рерих, в частности, писал: *«Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские “Три Сокровища” говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак – на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских? Он же на изображениях Гесэр-хана и Ригден-Джиспо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии, и на Коптских древностях. Он же – на скалах Монголии. Он же на тибетских перстнях.*

Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахуля, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак» [12, т. 2, с. 206].

И еще: «Тамга Тамерлана состоит из того же знака. Знак трех соколовиц широко известен по многим странам Востока. На груди тибетки можно видеть большую фибулу, представляющую собою знак. Такие же фибулы видим мы и в кавказских находках, и в Скандинавии... Когда перебираем священные изображения Византии, Рима, тот же знак связывает Священные Образы по всему миру» [5, т. 1, с. 202].

Конечно, наличие символа Знамени Мира на Тамге Тимура – это не совпадение и не случайный факт. Оазисы и торговые города Средней Азии, через которые пролегал Великий Шелковый Путь, связывал среднеазиатские города и веси с Индией и Китаем, способствуя распространению и ассимиляции древних восточных традиций на обширной территории, вплоть до Западной Европы. Среди них Знак Троиинства был широко распространен и эволюционировал вместе с культурой, соединяя настоящее с прошлым и будущим.

Однако этот Священный Знак, зафиксированный на Тамге Тимура, говорит и о другом... Он свидетельствует о приверженности Тимура к эволюционным процессам, безусловно, имевшим место и в его историческое время. Разумеется,

символ трех малых окружностей, заключенных в один большой круг, может трактоваться по-разному. Так, сам Н.К.Рерих по этому поводу писал следующее: *«Одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединенное кольцом Вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце Культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру»* [12, т. 2, с. 206].

Поэтому, то обстоятельство, что этот знак был зафиксирован в разных исторических эпохах, присутствует в культурах разных стран и народов и использовался различными религиозными конфессиями для выражения Высшего Начала, и именно этот знак становится символом Тамги – печати Тимура, говорит о многом.

Еще одним знаком, которым владел Тимур и который говорит о приверженности Тимура Высшим Началам космической эволюции, является владение Камнем. Как писал в этой связи сам Н.К.Рерих: *«Великий Тимур, говорится, владел этим камнем. Камень обычно приносится совершенно неизвестными неожиданными людьми. Тем же неожиданным путем в должное время камень исчезает. Чтобы опять появиться в сужденный срок в совершенно другой стране. Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохра-*

няя магнитную связь с главным камнем.

Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император Акбар владели им. Эти предания невольно напоминали Лapis Эксилis – Блуждающий камень, воспетый знаменитым мейстерзингером Вольфрамом фон Эшенбах, заключившим свою песню словами:

“И этот камень называется Грааль”» [13, с. 241].

Как известно, Тимура часто называли также Тимур-Ленг, или европеизированное Тамерлан, что в переводе с персидского означает «Железный Хромец». Тюркский вариант Тимур-Ленга – Тимур-Аксак. Поразительным является тот факт, что до сих пор неизвестны подлинные обстоятельства, которые привели Тимура к хромоте. Разные биографы повествуют подчас диаметрально противоположные истории, связанные с повреждением ноги Тимура. При этом разница касается не только конкретных обстоятельств, приведших Тимура к хромоте, но и точного периода времени, когда произошло это события. Так, одни утверждают, что это произошло в детстве Тимура из-за эмира Шахрисабза Бек-бува, который не забыл предсказание астролога и таким образом пытался хоть как-то расправиться с будущим полководцем, предназначенным судьбой отнять у эмира власть и жизнь. Другие утверждают, что это произошло в одном из сражений, хотя не могут сказать, в каком именно...

В этой связи интересным является следующий отрывок

из «Озарения»: *«Когда Я предупредил одного знатного наездника научиться соскакивать на скаку с коня, он считал это противным обычаем его страны степной. Но когда бешеный конь занес его на стремнину берега, пришлось неумело соскочить и остаться хромым»* [14, 4.3, III, 2].

Таким образом, подводя некоторые итоги, отметим, что, несмотря на внимание летописцев, историков и археологов к фигуре Тимура, мы и сейчас не можем сказать, что в научной мысли сложилось объективное восприятие его деятельности, как не можем утверждать, что отношение к Тимуру носит более или менее однозначный характер. Выдающаяся личность всегда воспринимается не одинаково не только современниками, но и потомками, ибо масштаб деяний такой личности не укладывается в «стандартные» рамки представлений и мышления обычного человека.

И в этой связи вновь возникает вопрос: был ли Великий Амир Тимур созидателем или разрушителем? Чтобы ответить на него, отметим, что логика земли далеко не всегда совпадает с логикой Неба, как и обыденное восприятие деятельности личностей исторического масштаба отличается от той сокровенной цели, с которой они приходят в этот мир, чтобы выполнить свое предназначение. Поэтому разрушитель разрушителю – рознь. Иначе говоря, одни «разрушители» разрушали для того, чтобы строить, чтобы предварительно очистить энергетическое пространство для дальнейшего творческого созидания, а другие разрушали ради самой

идеи разрушения, когда на месте разрушения ничего, кроме плевел, произрастать не могло. Или, другими словами, может быть разрушение ради разрушения, а может быть **разрушение старого ради созидания Нового**. В качестве подтверждения данной идеи можно вспомнить индийскую Божественную троицу, состоящую из Брахмы, Вишну-строителя и Шивы-разрушителя. Однако в Индии никому в голову не приходило воспринимать Шиву в качестве злого божества, хотя Он и выступал в роли разрушителя. Таким образом, уже в Древней Индии понимали диалектическое единство разрушения и созидания.

Была еще одна сфера, в которой Амир Тимур проявил свое творческое начало – это его потомки: дети, внуки и правнуки, многие из которых оказались настолько выдающимися по своим талантам и личностным качествам, что остались в истории человеческого общества и не ступали в лучах славы своего Великого Предка. Так, среди наиболее известных потомков Тимура был его внук, великий математик, астроном и философ, строитель обсерватории в Самарканде Мирза Улугбек. Сам факт строительства обсерватории, которая частично сохранилась до наших дней, очень знаменателен, ибо говорит о попытках преодолеть земное тяготение, об устремленности к Иным Мирам, быть может, о началах формирования нового Космического Мышления.

Другим знаменитым потомком Тимура был основатель династии Великих Моголов, поэт и писатель Бабур, автор

знаменитой книги «Бабур-наме», а также внук Бабура – Великий Император Индии Акбар, который, подобно его Великому предку Тимуру, был не только покровителем изящных искусств и науки, строителем городов и храмов, но и Хранителем Камня [13, с. 241].

Прямая ветвь Амира Тимура, вероятно, не дошла до наших дней, осмысление же его деятельности продолжается. Так, в 1940 году Н.К.Рерих пишет картину «Цветы Тимура (или Огни Победы)». Чуткая душа художника, который и сам стал Духовным Учителем человечества, провидел в Тимуре то сокровенное начало, тот мощный духовный потенциал, которые мы начинаем улавливать и понимать только сейчас. Н.К.Рерих писал: *«Какая поэзия заключена в этих ночных таинственных звуках, передающих неведомо откуда спешные вести! Так же как “цветы Тамерлана” – сторожевые башни условными огнями быстрее доносили нужнейшие оповещения»* [15, с. 10].

В 1996 году Республика Узбекистан отмечала 660-летие Амира Тимура, который при жизни носил почетный титул Сахибкирана¹⁹, что означает «Властитель счастливых созвездий». Для ознаменования этого события, 18 октября 1996 года был открыт Государственный музей истории Тимуридов²⁰. В этих целях было построено новое здание в форме

¹⁹ Или *Сахиб Киран*.

²⁰ В современном Узбекистане принято написание – Темур, Темуриды, но в данной статье мы придерживаемся привычной орфографии – Тимур и Тимури-

огромного амфитеатра, украшенного голубым куполом. При строительстве здания были учтены не только особенности национальной архитектуры времен Амира Тимура, но и воспроизведен его Знак Триединства, – изображение трех колец, заключенных в одно большое кольцо, – являющийся частью наружного декора музея. Примечательно, что этот знак, как символ Тамги Тимура, украшает портал главного входа в Государственный музей истории Тимуридов и является государственным символом Тимура.

Важность открытия Государственного музея истории Тимуридов в Ташкенте состоит не только в самом факте основания этого культурного учреждения, но и в том, что музей стал научной организацией в рамках Академии наук Республики Узбекистан. Музеем проводятся различные международные научные конференции. Перечислим только небольшую часть:

Совместно с Фондом Амира Тимура была проведена конференция «Амир Тимур и интересы человека».

Вместе с Институтом истории, а также французским Исследовательским институтом по изучению Средней Азии была проведена конференция «Актуальные проблемы этнологии Средней Азии».

Также были организованы конференции, посвященные эпохе Сахибкирана и его потомков, на которых представлены новые материалы по изучению исторического прошлого

Центрально-азиатского региона²¹.

Кроме того, при музее была организована научная группа, которая занимается подготовкой рукописей и других важных исторических документов к публикации.

Сегодня Музей истории Тимуридов получил и мировое признание. Он вошел в совет Международного Комитета Музеев, куда приняты все крупнейшие сокровищницы мира, обладающие уникальными коллекциями. Музей истории Тимуридов установил научные и деловые связи с Лувром, Британским, Пенсильванским и другими музеями, что, несомненно, позволит мировой общественности узнать об историческом наследии Амира Тимура.

Понятно, что Ташкентское общество Рерихов не могло остаться в стороне от тех процессов, которые происходили и происходят в общественной жизни и научной мысли Республики Узбекистан. 17 мая 2008 года на Историческом факультете Национального Университета Узбекистана был проведен научно-практический семинар, посвященный Международному дню музеев, на котором выступали представители Ташкентского общества Рерихов с докладом, посвященном Пакту Рериха по защите культурных ценностей.

17 апреля 2008 года в Ташкенте состоялась презентация книги Ю.Н.Рериха «История Средней Азии», организо-

²¹ Информацию об этом можно прочитать на постоянном сайте статьи «Амир Темур и его потомки». Чем занимается Государственный музей истории Тимуридов в Узбекистане (рассказ директора): <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1066683060>.

ванная Ташкентским обществом Рерихов совместно с Музеем истории Тимуридов и Посольством Индии в Узбекистане. С докладами о научно-исследовательской деятельности Ю.Н.Рериха выступили представители научной общественности Узбекистана, многие из которых являются членами Ташкентского общества Рерихов. Презентация книги Ю.Н.Рериха приобрела международный характер благодаря тому, что в ней приняли участие представители Индийского посольства, а также научной общественности Киргизии.

На основе всего сказанного становится понятно, что Великий Тимур – это не только историческое и культурное прошлое нашего народа. Сахибкиран подспудно продолжает жить в каждом из нас, заставляя задумываться о неисповедимых путях, ведущих из прошлого в будущее, когда иссохшие, пустынные земли кажутся неплодоносными и мертвыми для непосвященного, зоркий глаз видит скрытые возможности. Как писал Н.К.Рерих: *«Приглядываясь к окружающим возможностям, мы видим, что если в свое время Самарканд, весь Хорезм, все цветущие кишлаки могли веками держать свой блестящий плодоносный уровень, то ведь и вся здешняя почва способна к тому же. Само обстоятельство долгого отдыха почвы лишь поможет новому строительству. Ведь всякая пашня должна отдыхать...»* [5, т. 1, с. 533].

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть: личность Тимура (Темура) – Великого Желез-

ного Хромца, является многозначной и многоцветной. Мы находимся только в начале исследования такого сложного и неоднозначного исторического явления, каковым был Тимур. Однако уже сейчас можно с совершенной определенностью сказать, что *Тимур – создатель культуры, Тимур – строитель государства и государственности, Тимур – объединитель народов, Тимур – Светоч Азии*. И какие бы слова ни выбрали – все подходит, ибо все правда.

Литература

1. *Рерих Н.К.* Истинность // *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 3. М.: МЦР, 2002.
2. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виета, 1992.
3. Народное слово. 4 окт. 2006 г. Орган Кабинета Министров и Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Постоянный адрес статьи в Интернете: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1158258360>.
4. *Ру Жан-Поль.* Тамерлан / Перевод с французского Е.А.Соколова; послесловие В.Л.Егорова. М.: Молодая гвардия, 2007. (Жизнь замечательных людей: серия биографий; вып.1063.)
5. *Рерих Н.К.* Наран Обо // *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1995.
6. *Лэмб Гарольд.* Тамерлан: Правитель и полководец /Пе-

ревод с английского Л.А.Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003.

7. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950.

8. Егоров В.Л. Сотрясатель Вселенной / Послесловие // *Рю Жан-Поль*. Тамерлан / Перевод с французского Е.А.Соколова. М.: Молодая гвардия, 2007.

9. Хукхэм Х. Властитель семи созвездий / Перевод с английского Г.Хидоятова. Ташкент: Адолат, 1995.

10. Уложение Тимура / Пер. с французского был осуществлен в 1892 году учителями Ташкентской женской гимназии А.Г.Заиончаковской и С.А.Пятницкой, а также учениками мужской гимназии Д.Ройтманом и В.Степановым под руководством А.Ф.Проневского (оригинал написан на тюркском языке, затем переведен на фарси). При подготовке данного издания текст факсимильного издания 1968 года был сопоставлен с переводом на узбекский язык Б.Ахмедова. Ташкент: Чулпон, 1992.

11. Египетская книга мертвых. М.: Художественная литература, 1973. БВЛ.

12. *Рерих Н.К.* Знамя Мира // *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 1995.

13. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Рига: Виета, 1992.

14. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.

15. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Новосибирск: Вико, Алгим и ТОО «Аура», 1992.

**Е.В.Троянова,
культуролог, председатель
Тянь-Шаньского общества
Рерихов, Бишкек, Кыргызстан**

**К ИСТОРИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИИ И КИРГИЗСТАНА
В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА**

Маршрут экспедиции Рерихов, охватившей все регионы Центральной Азии, проходил в 1925–1926 годах по Китайскому или Восточному Туркестану. Вдоль южных предгорий Тянь-Шаня встречались поселения горных киргизов, о которых имеется достаточно много упоминаний в дневниковых записях Николая Константиновича и Юрия Николаевича. Рерихи отмечали дружеское расположение, чистоту быта, искусность мастеров-ремесленников, а главное – радушие и открытость, с которыми местные жители отнеслись к путешественникам [1, с. 45].

9 октября 1925 года Н.К.Рерих записал: *«Время завтрака; но скажут какие-то всадники и зовут ехать дальше. Там приготовлен дастархан от киргизских старшин. На узорчатых ярких кошмах очень картинно разложены горки дынь, арбузов, груш, яиц, жареных кур и посреди – запеченная половина барана <...> Это напомнило милое Ключино, Новгород, раскопки каменного века и радушию Ефима. И здесь те же кафтаны, и бороды, и пояса цветные, и шапочки, отороченные мехом волка или речным бобром. И трудно себя уверить, что эти люди не говорят по-русски»* [2, с. 125].

Замечание Н.К.Рериха, человека, имевшего большой и разнообразный опыт межкультурного общения, чрезвычайно выразительно и значительно по смыслу. Рерих почувствовал симпатию к незнакомым людям, которая не возникает случайно, но рождается из чувствознания, доступного очень немногим. Персидский историк XI века Гардизи в одном из своих сочинений, ссылаясь на легенду, указывает на близость тюрок, в частности народа «кыргызы» на Енисее, и славян и предполагает даже их генетическое родство [3, с. 51–54]. Культурно-психологическая близость тюркских народов и русичей, а позднее россиян, отмечалась многими авторами Средневековья и более позднего времени [4, с. 8–14]. Л.Н.Гумилев в своем труде «Древние тюрки» сделал следующее посвящение: *«Нашим братьям – тюркским народам Советского Союза посвящается»*. Позднее в интервью он говорил: *«...дружить с этими народами просто. Надо лишь*

быть с ними искренними, доброжелательными... Надо искать не столько врагов – их и так много, надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. Союзников надо искать искренних, так вот тюрки и монголы могут быть искренними друзьями» [5, с. 31].

В этнологии феномен дружественности получил название комплиментарности – психологической совместимости, возможности сотрудничества. Комплиментарность по своей глубинной сути – явление энергетическое. Соритмичность, совпадение вибраций сближают и объединяют, дисгармония отдаляет, разделяет. О духовном и культурном взаимодействии России с народами Европы много и плодотворно писал в 1920-е годы Н.А.Бердяев [6]. Н.К.Рерих в своем научном, литературном, художественном творчестве создавал образы людей Востока и строил мосты взаимопонимания между Азией и Россией.

Наблюдения Н.К.Рериха представляют большой интерес еще и потому, что по другую сторону Тянь-Шанских гор, со стороны их северных склонов, в советской Киргизии в это время происходили грандиозные перемены, и комплиментарность становилась не отвлеченным понятием. Народы с разным историческим опытом, представители различных типов цивилизаций, пришли в тесное взаимодействие, изменившее их общую судьбу.

Вошедшая в состав Российского государства во второй половине XIX века, Киргизия после Октябрьской револю-

ции переживала процесс коренной перестройки. В 1924 году советское правительство утвердило постановление о национально-государственном размежевании Средней Азии и о создании Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. Киргизия, территориально удаленная от рубежей России, вновь вошла в ее состав, причем инициатива исходила не только из центра, но активно поддерживалась в самой республике. Объединенные усилия народов, огромный энтузиазм делали реальным казалось бы невозможное.

В обширном исследовании профессора Киргизско-Российского Славянского университета В.А.Воропаевой «Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана» [7] на материале более сорока творческих биографий деятелей российской культуры, внесших неоценимый вклад в развитие страны, представлена история культурного строительства, в ходе которого сформировался необычайно плодотворный культурный синтез.

У киргизов, традиционно кочевников, совершенно изменилась цивилизационная парадигма. Во временных рамках одного довоенного поколения произошел переход от традиционной кочевой цивилизации – к оседлой, от экономической отсталости – к развитию, оформилась национальная культура. На базе русского алфавита была создана современная киргизская письменность. Развитие культуры и образования продвигалось столь динамично, что накануне Великой Отечественной войны в стране уже были свои ученые, пред-

ставители мира искусства, выдающиеся государственные деятели. В 1939 году в Москве состоялась первая декада киргизского искусства. *«В Москву приехали, – отмечал в своих воспоминаниях участник декады, народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического симфонического оркестра Киргизии А.Д.Джумахматов, – около четырехсот писателей, драматургов, артистов театров, музыкантов и мастеров народного творчества. Готовили ее тогда русские композиторы Владимир Власов и Владимир Фере совместно с киргизским композитором Абдыласом Малдыбаевым – создатели первой киргизской оперы «Айчурек». Эта опера до сих пор не сходит со сцен театров. В Москву тогда приехал и первый оркестр народных инструментов. Этот уникальный музыкальный коллектив создал русский композитор Петр Шубин. Тогда же московской публике был представлен и первый киргизский балет «Анар». Хотя киргизы народ не танцующий, но киргизский балет в последующие годы прославился. Мы благодарны России. Первым человеком, кто нанес на карту земного шара такую страну, как Киргизия, был Петр Семенов-Тянь-Шанский. А первым, кто описал природу и животный мир страны, стал Николай Пржевальский. Первый художник, запечатлевший жизнь киргизов, – Семен Чуйков» [8].*

В годы Великой Отечественной войны на различные фронты направлялись формирования из Киргизстана, и бой-

цы говорили на русском языке. Утверждение русского языка как языка межнационального общения, на котором говорили солдаты ста пятидесяти наций и народностей, известный лингвист А.О.Орусбаев рассматривает как один из важных факторов Победы [9, с. 90–95]. Киргизия разделила с Россией тяготы военного времени, и в послевоенные годы пережила еще более мощный период культурного и экономического подъема. Имена мастеров киргизской культуры – Ч.Айтматова, А.Токомбаева, Б.Бейшеналиевой, Г.Айтиева, С.Чокморова, Ч.Базарбаева и многих других вошли в мировой культурный фонд.

«Любопытны следствия, – писал в июне 1941 года В.И.Вернадский, – широкого развития – хотя <и> без свободы мысли – национального духовного творчества – музыки, искусства, литературы всех народов, населяющих Союз <...> Евразия проявляется культурно, и взаимное влияние, уважение и знание укрепляются. Я помню еще до революции рассказы о творческой силе и талантливости казахов и киргиз» [10, с. 13].

Усиленный энергетический обмен, в котором Россия была стороной дающей, силой поднимающей, обогащал и создавал новое качество сознания, жизни, совместного труда в общем энергетическом поле. Колоссальная скорость социальных изменений требовала гибкости и открытости мышления народов Азии. Именно об этих качествах сознания кочевников писали Рерихи и указывали на реальные возмож-

ности больших изменений в ближайшем будущем.

Спустя 80 лет, оценивая роль русской культуры в истории центрально-азиатских государств, первый президент Киргизстана, академик НАН КР, почетный академик РАН А.А.Акаев в одном из недавних выступлений отметил: *«Центрально-азиатские культуры вошли в мировой фонд через Россию, не растеряв своего национального многоцветия <... > В суровых советских условиях Россия вытесовала братские союзные республики и выпустила их в 1991 году в самостоятельное плавание, убедившись, что они сами в состоянии выстраивать жизнь в соответствии со своими национальными интересами и традициями. Принуждать это благородство России было бы и по-человечески, и исторически несправедливо»* [11].

Преобразования, изменившие в чрезвычайно краткие сроки внешний облик, уклад жизни страны не были однозначными. Советская эпоха, дав мощный импульс цивилизационному развитию, во многом сузила возможности развития духовного. Национальный язык, национальные культурные традиции оказались изолированы от самих носителей культуры, от народа. Киргизский язык в стране практически не входил в программы образовательных учреждений. Эпос «Манас» – сердце народной культуры – не публиковался на киргизском языке и подвергался идеологическим репрессиям. Построения, лишённые свободы творчества и связи с культурными истоками, оказались неустойчивыми и в

конечном итоге не выдержали испытаний 1990-х годов.

В системе методологии традиционной исторической науки вышеизложенные факты имеют известное обоснование: мощные финансовые вложения из бюджета СССР, приток специалистов-профессионалов, диктатура централизованной власти и т. д. Конкретно-исторический подход дает возможность «увидеть» картину недавнего прошлого в подробностях и деталях, но он не дает объяснений, как во Времени и Пространстве происходило сближение народов великой державы и почему в двадцатом столетии они стали единым целым.

Многогранность проблемы побуждает искать истоки этого явления в далеком прошлом. Николай Константинович и Юрий Николаевич Рерихи в своих исторических исследованиях обращались к методу, в определении Л.В.Шапошниковой получившему название метода «вех», позволяющему выявить аналогии в путях развития народов, найти точки пересечения их судеб и тот энергетический импульс, который, распространяясь на огромную территорию, изменял ее этническую структуру. Методология исторических исследований Рерихов опиралась на уникальный опыт Центрально-Азиатской экспедиции – эволюционного действия, оказавшего глубокое влияние на свое время и заложившего причины долгосрочного характера. На ее маршруте формировалась метаистория – наука, опирающаяся на энергетическое мировоззрение.

Как отмечает академик РАЕН и РАКЦ Л.В.Шапошникова, исторический процесс рассматривается в Живой Этике как явление энергетическое, как производное ритмов Космического Магнита. Объединение народов, создание крупных государственных образований и их распад, массовые миграции, формирование исторических типов мышления и другие процессы глобального характера суть проявление жизни космического пространства [12, с. 73–79]. Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов не была действием исключительно земным, она соединяла историческую и метаисторическую реальность, настоящее с будущим [13, с. 65–66].

Автор «Тайной Доктрины», уникального труда о космо- и антропогенезисе, эволюции исторических и доисторических народов, Е.П.Блаватская указывает на цикличность, как важную закономерность исторического процесса. Подъемы и спады творческой активности народов поочередно сменяют друг друга, при этом фазы циклов каждого этноса уникальны, он развивается в своем собственном ритме. Вместе с тем, существуют моменты синхронии, когда циклы нескольких этносов совпадают. Вероятно, в эти периоды исторические портреты народов приобретают черты сходства, а их объединение способствует появлению новых этнических образований и культурных пространств. Анализируя события двух последних тысячелетий, можно выделить несколько точек сближения или касания исторических цик-

лов киргизов и русичей, позднее – россиян.

Этно- и культурогенез киргизов, начавшись в древности на просторах Центральной Азии, в I тыс. н. э. разворачивался на территории Алтая и Саян (ныне – территория России). Эпоха возвышения государства Кыргыз и «кыргызского великодержавия» (В.В.Бартольд), когда военная экспансия киргизов достигала границ Тибета, приходится на IX–X века. Расцвет Киевской Руси имел место в X–XII века. Исторические ритмы проявились в близком временном пространстве. Русичи создавали города и княжества в западной части Евразии, месторазвитием киргизов был ее восток. Примечательно, что в X–XII веках территория современного Киргизстана, будучи частью государства Караханидов, становится одним из крупных центров древнетюркской культуры. Именно здесь были возведены первые города тюрок (Баласагун, Навекат, Барсхан и др.); Юсуфом Баласагуни была написана первая на тюркском языке поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание», ок. 1069 г.), Махмудом Ал-Кашгари составлен «Диван лугат ат-тюрк» – первый словарь древнетюркских наречий (1072–1074 гг.) [14, с. 115–123].

И Русь, и государство Кыргыз на Енисее пережили монгольское завоевание. Итогом его стало освоение новых территорий, смещение центров государственности: у россиян – из Киева в Московские земли, у киргизов – из Минусинской котловины на Тянь-Шань. Начиная с XV-го столетия Российское государство постепенно укреплялось и обретало но-

вый облик. Для киргизов с этого времени начался период «безгосударственности». Исторические циклы народов разошлись, чтобы снова встретиться в двадцатом столетии.

Заслуживает специального внимания вопрос о долгосрочных последствиях монгольских завоеваний. Русские земли, обширные территории Средней Азии, Сибири и Алтая вошли в состав Монгольской империи. Началось формирование евразийского этноса: в соприкосновение пришли энергии кочевого Востока и оседлого Запада, народов разных этнических групп. Этот процесс обрел свое вполне законченное выражение через много столетий, через этапы образования таких сверхдержав, как Российская империя, Советский Союз, включивших в свой состав большую часть евразийского континента. Важным историческим следствием монгольского периода является оформление геополитической целостности Евразии, культурное сближение народов, населяющих ее. Эти выводы мы находим в «Истории Средней Азии» Ю.Н.Рериха, в сочинениях *философов-евразийцев* [15, с. 29–34]. Евразийство, как философское, культурное и геополитическое течение, достигло апогея развития в 1930-е годы. Смена научной парадигмы, вызванная утверждением космизма, требовала масштабности взглядов, непредубежденности, понимания сущности явлений, причинности, заложенной в области метаистории.

И Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, и создание концепции целостного евразийского пространства, и истори-

ческие перемены в Азии выявили феномен нового эволюционного витка. От унифицированной техногенной цивилизации началось движение к целостному и единому миру культуры. *«Создается еще одна ступень к мировому единству, – писал Н.К.Рерих. – <...> Ступени единства неоднократно выявлялись в жизни. Возникали с ожесточением. Несостоявшееся равенство и маленькое братство. Неосознанная великая свобода, сочетанная с мудрым знанием. Теперь опять гребень мировой волны. Опять слова об единстве. Слова еще грубые. Непохожие на великие провозвестия древности. Может быть, и теперь это только предчувствия <...> Может быть, еще надо пережить <...> ступень, противоречащую мировому единству. Но и здесь путь может быть. Пусть народности вспомнят свои корни. Пусть расчлениятся на роды и кланы. Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства. И новые люди скажут словами общечеловеческими»* [16, с. 62].

В свете вышеизложенного распространение русской культуры, русского языка как языка космического мышления на обширном евразийском пространстве в прошлом веке и начале XXI столетия может быть рассматриваемо как явление эволюционного значения. Культурное единство, к которому продвигается человечество планеты, реализуется, в том числе, и на языковом уровне. Поли-лингвизм, стирающий границы континентов, неуклонно расширяет и области использования русского языка, несущего энергетический потенци-

ал нового мышления. Приобщение к нему сегодня не может происходить прежними методами. Требуется осмысление особенностей времени, основ космического мышления и добровольное принятие. В то время как любой национальный язык соединяет человека с культурными истоками, традициями, историческим прошлым, русский язык открывает возможности приобщения к энергетике эволюционного потока. И потому было бы нецелесообразно решать языковые вопросы через разделительный союз *или*: национальный язык или русский. Уместен союз *и*, объединяющий народы в их общем движении к будущему.

Литература

1. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.
2. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М.: РИПОЛ классик, 2004.
3. Восточные авторы о кыргызах. Бишкек: Кыргызстан, 1994.
4. *Воропаева В., Джунушалиев Д., Кемелбаев Н., Плоских В.* Введение в историю кыргызско-русских отношений. Бишкек: Илим, 2005.
5. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспрос, 1993.
6. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.
7. *Воропаева В.А.* Российские подвижники в истории

культуры Кыргызстана. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Российского Славянского университета, 2005.

8. *Панфилова В.* Из века в век – вместе. В Москве открываются Дни культуры Киргизии (22.09.2003) // <http://news.iskusstvix.ru/33a00fa5/>.

9. *Орусбаев А.О.* Русский язык в огне второй мировой // Битва техник – битва духа: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию битвы на Курской дуге / Ред. акад. В.М.Плоских. Бишкек: Илим; КРСУ, 2003.

10. *Вернадский В.И.* Коренные изменения неизбежны: Из дневников 1941 года // Литературная газета. 1988. 16 марта. № 11 (5181).

11. *Акаев А.А.* Роль российской культуры и русского языка в духовной жизни Центральной Азии // <http://www.lihachev.ru/chten/2006god/dokladi/sektsiya3/akaev/>.

12. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003.

13. *Шапошникова Л.В.* Основные особенности философии Живой Этики // Культура и время. 2007. № 4 (26).

14. Наш Кыргызстан: Популярная историческая энциклопедия (с древности до конца XIX в.) / Автор акад. В.М.Плоских. Бишкек: Илим, 2004.

15. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2002.

16. *Рерих Н.К.* Единство // *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.:

МЦР, 1992.

**Л.И.Глущенко,
исполнительный директор
Культурного Центра имени
Н.К.Рериха, Алматы, Казахстан
И.А.Садовская,
ответственный секретарь
Культурного Центра имени
Н.К.Рериха, Алматы, Казахстан
УРУМЧИ, ДЖУНГАРИЯ И
КАЗАХСТАНСКИЙ ЭТАП
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА**

Данное сообщение рассматривает участок маршрута Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха от Урумчи, административного центра китайской провинции Синцзян, по Джунгарии к границе Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, и далее по территории Казахской АССР до Омска, во временном промежутке с 11 апреля по 8 июня 1926 года.

Казахская АССР, объединявшая территории современ-

ных независимых государств Казахстана и Киргизии, входила в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) с 1920 года и первоначально называлась Киргизская АССР. В 1925 году автономная республика была переименована в Казахскую АССР, но по прежнему территориально принадлежала РСФСР. Поэтому для Николая Константиновича граница Казахской АССР была границей Родины. Кроме того, народ казахской орды, с легкой руки одного из ранних европейских исследователей Азии, по аналогии с киргизской ордой называли киргизами. Этот термин был общепринятым в науке XIX – начала XX века. Встречающееся на страницах дневника Н.К.Рериха наименование «киргизы» в действительности обозначает казахов, киргизов называли «каракиргизами». В 1936 году Казахская АССР была выделена из состава РСФСР и разделена на Казахскую и Киргизскую Советские Социалистические Республики в составе СССР.

Синцзян в переводе с китайского означает «Новая граница». Но в западных источниках этот район Китая назывался Восточный или Китайский Туркестан, его южная часть носила историческое название Кашгария, а северная – Джунгария. Именно эти общепринятые географические термины используют Николай Константинович и Юрий Николаевич Рерихи в своих дневниковых записях. Современное название Синцзяна – Синцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики.

Разнообразным был национальный состав жителей Синцзяна. Это также отмечают Рерихи. По мнению китайского социолога Чжан Симаня, к концу двадцатых годов 20-го века (то есть приблизительно во время прохождения экспедиции) здесь проживало более 4,5 млн. человек. В том числе: уйгуров – 3570,8 тыс., казахов – 438,6 тыс., ханьцев – 221,4 тыс., дунган – 99,6 тыс., киргизов – 66 тыс., монголов – 50,7 тыс., русских – 19,4 тыс. Меньшими по численности были узбеки, таджики, маньчжуры и некоторые другие народности [1, с. 127].

Административным центром провинции был населенный пункт Урумчи, или на китайском Хун-мяо-цзы, то есть «Храм Красный» [2, с. 13]. Красный храм, который дал китайское название городу, находился в старом Урумчи на расстоянии 10 верст. Николай Константинович записал в дневнике, что следовало бы найти время и съездить в старый город [2, с. 235]. Но у нас, к сожалению, нет данных, побывал ли он там.

Урумчи. Экспедиция Н.К.Рериха прибыла в Урумчи 11 апреля 1926 года. Позади были – задержка местной китайской администрацией в Хотане на 3.5 месяца, арест оружия, унижительные досмотры багажа, запреты на исследования, на ведение дневника, на художественные работы, трудный переход через Турфанскую впадину. Не было никаких иллюзий относительно действий китайской администрации и в Урумчи. Но здесь располагались многочисленная русская колония

и генеральное консульство СССР, и Рерихи надеялись на помощь и поддержку.

Генеральное консульство СССР в Урумчи было учреждено в 1924 году после подписания договора о консульских отношениях между Советским Союзом и Китайской Республикой, в том числе о консульских отношениях в Синцзяне. В том же году были учреждены консульства СССР в городах Урумчи, Кашгаре, Куль-дже, Чугучаке, а консульства Китая – в Алма-Ате, Семипалатинске, Зайсане, Ташкенте и Андижане. Провинциальные китайские власти вернули Советскому Союзу консульское и прочее имущество, принадлежавшее ранее Российской империи [1, с. 135].

Так называемый «русский квартал», район компактного расселения выходцев из России, располагался возле южных городских ворот, через которые в Урумчи вошел экспедиционный караван. *«До китайского города следуем по русской фактории. Широкая улица с низкими домами русской постройки. Читаем вывески: «Кондитерская», «Ювелир», «Товарищество Бардыгина»...»* – записал Н.К.Рерих в дневнике [2, с. 228].

Ю.Н.Рерих характеризует Урумчи как *«типичный, обнесенный стеной, китайский город с бесконечными рядами лавок, украшенными рекламными надписями на красной бумаге и толпами людей в черных одеждах. Лавки были заполнены всевозможными китайскими и даже европейскими товарами»* [3, с. 103].

И еще одно свидетельство о столице провинции тех лет: «Урумчи сейчас стал как бы полурусским городом. Везде слышна русская речь. Большинство городских, да и деревенских китайцев, дунган, сартов и других аборигенов края говорят сносно и охотно по-русски. Улицы Урумчи изобилуют везде русскими вывесками. Есть несколько русских ресторанов, не говоря уже про столовые и постоялые дворы. Всюду русские магазины, кондитерские и булочные, разные мастерские. Есть пимокатная фабрика. В окрестностях образцовые садоводства. Большие плодовые хозяйства. Куриные фермы. Шорные и сдельные мастерские по ремонту и даже изготовлению сельскохозяйственных орудий. Большие зерновые хозяйства и хлопковые плантации» [1, с. 128]. В Урумчи также имелось отделение Русско-Азиатского банка.

Не сразу, но была решена проблема с квартирой. В городе свободных мест не было, а за городом опасно – орудовала банда дунган. Фельдман, директор Русско-Азиатского банка, любезно предложил Рерихам дом с большим подворьем, принадлежавший банку. Предложение было с радостью принято, как отмечает Ю.Н.Рерих в своей книге [3, с. 107].

Советское генеральное консульство располагалось в самом центре «русского квартала» в здании бывшего Российского представительства [1, с. 128]. На второй день пребывания в Урумчи Н.К.Рерих наносит визит консулу А.Быстрову с просьбой «устроить проезд через Алтай, через Сибирь...» [2, с. 229]. Ответ ждут через две недели.

С Александром Быстровым у Николая Константиновича установились хорошие отношения, он ему был симпатичен, и скупые строки дневника рассказывают об этом: *«В тишине фактории Урумчи консул Быстров широкоохватно беседует о заданиях эволюции общины человечества, о движении народов, о знании, о значении цвета и звука... Дорого слушать эти широкие суждения»* [2, с. 234]. И на следующей странице: *«Хороший разговор с Б. Истинно можно поражаться широте взглядов его»* [2, с. 235].

Вынужденная задержка в Урумчи осложняется продолжающимся произволом китайской администрации – обыск, допрос о художественных работах, запрет на посещение буддийских монастырей, отобрано оружие, письма, и телеграммы не приходят, проволочки с выдачей китайских паспортов.

Н.К.Рерих с горечью записывает в дневнике: *«Столько срочного, столько безотлагательного впереди, а здесь полное бездействие. Сидение на сундуках! Ожидание каждого дня»* [2, с. 248]. А несколько ранее: *«Теперь главная задача выбраться из Синцзяна»* [2, с. 245]. *«Если бы мы знали половину действительности, мы никогда не продолжили бы наш путь через Китай»* [2, с. 236].

Изредка друзья устраивали Рерихам небольшие вылазки за город для осмотра местных достопримечательностей. В один из таких дней посетили даосский храм: *«...поднимаемся за рекою на гору к даосскому храму, с богом всех богов.*

По одну его сторону шести-рукий бог лошадей, по другую – бог насекомых. Впечатление храма несколько лучше и чище, вероятно, благодаря более уединенному положению на горе. С ближайшей скалы виден весь город и округа всех гор и холмов. Лучшее место из всего виденного в Китайском Туркестане» [2, с. 235].

На рис. 1 представлена современная фотография даосского монастыря. Сейчас его называют Большой буддийский храм «Красная гора». Комплекс охраняется государством как культурно-исторический памятник и открыт для посетителей. Обращает на себя внимание башня-стела. Похожая башня приведена на одной из иллюстраций в книге Л.В.Шапошниковой «Великое путешествие. Мастер» [4, с. 183], установлена в Индии, в Читра-куте, и называется «Башня победы». Башня на урумчинском утесе также, несомненно, является знаком забытых исторических событий, когда-то произошедших в этих краях и ждущих своего непредубежденного исследователя.

На территории комплекса расположено несколько храмов, в орнаменте фронтонов которых использована символика триединства, например в храме, представленном на рис. 2.

Вид на современный Урумчи со смотровой площадки комплекса хорошо иллюстрирует фотография, представленная на рис. 3. Вспомним дневниковую запись Н.К.Рериха в 1926 году: «С ближней скалы виден весь город и округа всех гор и холмов» [2, с. 235]. Сегодня с этой скалы видна только

часть города, за прошедшие 72 года ставшего крупным административно-торговым центром современного Китая с численностью населения около 2 млн. человек. А «*округу всех гор и холмов*» заслонили небоскребы и городской смог.

Добавим, что еще по дороге в Урумчи Николай Константинович записал, сохраняя особенности устной речи, рассказ встреченного путника: «*Под Урумчи утесная гора, и <... > живут там святые люди. Раз подранил калмык горного барана, тот и довел калмыка до святого человека. Приглашал человек калмыка остаться с ними, но калмык домой отпросился. И дал калмыку святой полную полу деревянных щепочек. Понес калмык и думает: куда понесу эту невидаль. Взял да и вывалил в лес. Только две щепочки зацепились. А как пришел домой – глядь, а в поле-то золото зацепилось. Так и прогадал калмык*» [2, с. 192].

Пребывание экспедиции в Урумчи совпало с подготовкой к открытию памятника Ленину на территории консульства. Его недавно получили из Советского Союза. Быстров обратился к Николаю Константиновичу с просьбой об эскизе постамента. На следующее утро рисунок был готов. По проекту Рериха пьедесталом служила усеченная пирамида из красного камня с серпом, молотом, звездой на передней стороне и надписью на семи языках «*Ленин – великий Учитель*». Открытие памятника планировалось 1 мая, в праздничный день Международной солидарности трудящихся. Во дворе консульства была заранее подготовлена площадка, заложены

сквер и цветник [1, с. 159]. Но установка памятника была запрещена синцзянским губернатором, о чем с сожалением пишет Николай Константинович на страницах дневника [2, с. 242–243, 245–246].

С событиями вокруг памятника связан один занимательный факт разумного сотрудничества советской дипломатии и русского православия. Оказывается, во дворе консульства находилась церковь, построенная еще в дореволюционные времена. Советские дипломаты хотели переделать ее в клуб, но этому резко воспротивились не только местные православные верующие, но и китайский губернатор [1, с. 128]. Церковь была сохранена и была действующей во время пребывания Рерихов в Урумчи. Об этом упоминает Н.К.Рерих в связи с инцидентом вокруг памятника Ленину: *«Местный священник сделал из Ленина – кесаря. Какие-то люди из русской колонии затруднялись прийти на открытие памятника Ленину, опасаясь контроверзы с религией. Но священник сказал проповедь и указал: “Воздайте Богу божие, а кесарю кесарево”. Тогда затруднение исчезло»* [2, с. 241].

Карандашный эскиз памятника, выполненный Н.К.Рерихом, долгое время хранился в личном архиве бывшего генконсула Быстрова. В настоящее время он находится в частной коллекции в Москве [1, с. 160].

В современном Урумчи здание бывшего советского генерального консульства, расположенное в старой части города, имеет статус исторического и архитектурного памятника.

В 1994 году городское правительство объявило его охраняемым объектом культуры, а в 2003 году аналогичное решение было принято народным правительством Синцзян-Уйгурского автономного района. Об этом свидетельствуют мемориальные доски на стене консульства и в сквере перед ним. Кроме того, совсем недавно, в первой половине 90-х годов, местной администрацией перед фасадом здания был установлен бюст В.И.Ленину. Вокруг памятника устроена клумба (рис. 4).

Наконец получена телеграмма о проездной визе, задержанная китайцами в Чугучаке на месяц [2, с. 249]. Начались сборы к отъезду, нашлись возчики, был выбран путь: *«Предлагаются три комбинации. Одна – на Кульджу, оттуда мотором до Ташкента и прямым поездом на Восток. Вторая – Чугучак, Семипалатинск, Новосибирск. Третья – Тополев Мыс, Зайсан, Иртыш, Семипалатинск, Новосибирск. Заманчива третья комбинация, где едем пароходом по Иртышу среди долистных и холмистых далей. Уж очень заманчиво. Но не мешают ли опять китайцы?»* [2, с. 250].

После долгих проволочек получен паспорт до Пекина – свиток длиной в рост человека, с указанием количества всех вещей багажа и их описанием. Хлопоты с укладкой. Прощание с друзьями. Понимая непредсказуемость и опасность предстоящего пути, Николай Константинович оставляет консулу Быстрову на хранение свой дневник и составляет завещание [4, с. 251]. Наконец 16 мая выехали. *«Нале-*

во лиловели и синели снежные хребты Тянь-Шаня. За ними остались калмыцкие юлдусы. За ними Майтрейя. Позади показался Богдо-Ула во всей его красоте. В снегах сияли три вершины, и было так радостно и светло, что китайская мгла сразу побледнела» [2, с. 256]. На следующий день «...едем с сознанием пленников, вырвавшихся из гнезда грабительской банды» [2, с. 258]. В Урумчи экспедиция стояла 36 дней.

Джунгария. «Покинув Урумчи <...> мы вступили в замкнутый Джунгарский бассейн, страну песчаных степей, солевых болот и озер. Джунгарский бассейн и окружающие его горные области всегда были местом великих кочевых миграций. За два тысячелетия волны неукротимых кочевых племен, следовавшие одна за другой, основали здесь могущественную цивилизацию и поглотили коренное население. В течение столетий древний кочевой путь, один из старейших исторических высокогорных путей Азии, идущий к северу от Небесных гор, или Тянь-Шаня, и соединяющий высокогорья Монголии со степными территориями, расположенными севернее Каспия и Черного моря, оглашался топотом скачущих орд. Мы до сих пор не можем постичь истоки этого могучего движения народов...», – записал в дневнике Юрий Николаевич Рерих [3, с. 109].

И далее: «Одной из задач нашей экспедиции была регистрация обнаруженных нами могильных курганов и других следов кочевой культуры, расположенных вдоль северной

границы Тянь-Шаня, Джасиловых гор и Алтая, еще не описанных в научной литературе» [3, с. 110].

Экспедиция шла по местам древних кочевых миграций, с богатейшим археологическим материалом, но вынуждена была только фиксировать могильные курганы, *«скрывающие сокровища ушедших вождей кочевых племен»*, так как *«нестабильные условия в этом районе и частые нападения бандитов мешали проводить более тщательные археологические исследования»*, – отметил Юрий Николаевич [3, с. 110]. К этому можно добавить: а также по причине запрета на археологические исследования китайской администрацией Синцзяна.

Путь был опасным, караваны грабили в основном отряды местных хорошо вооруженных каракиргизов, *«которые в зимние и весенние месяцы занимались бандитизмом и наводняли соседние горы. После гражданской войны в этих местах осталось значительное количество оружия и обмундирования»* [3, с. 110].

Еще в Урумчи Рерихи были предупреждены о местах особо опасных, поэтому принимали дополнительные меры предосторожности. Останавливались в селениях, так было спокойнее. Старались идти ночью не только из-за дневной изнуряющей жары. Проводили разведку, *«зорко наблюдая за странными всадниками, то и дело появляющимися и исчезающими на гребнях соседних холмов»* [3, с. 111]. В особо опасных местах привязывали и заглушали колокольцы под

дугою, шли с погашенными огнями и заряженным оружием.

Не повезло с возчиками – постоянно что-то ломалось, переворачивалось, грузовые телеги отставали.

20 мая колебалась почва – землетрясение. Николай Константинович записывает в дневнике: *«В области Чугучака есть потухшие кратеры. Не так давно подземная работа была так напряжена, что ждали извержения»* [2, с. 261].

Сейсмические проявления были отмечены еще в Урумчи: *«Интересны вулканические следы в районе Чугучака, Кульд-жи, Верного и Ташкента. Земля точно дышит. Как бы гигантская динамомашинка работает в продолжение месяцев»* [2, с. 255].

Вдали виднелись большие калмыцкие монастыри. *«В каждом несколько сотен лам. Монастыри большей частью в юртах – кочевые, но есть и храмы»* [2, с. 260]. Избегая осложнений с китайцами, караван не свернул с пути по степи к юртам монастыря. Действовал запрет на осмотр буддийских храмов. *«Жалко, жалко»*, – записал в дневнике Николай Константинович [2, с. 267].

На рис. 5 представлена экспедиционная фотография 1926 года, которую мы назвали «Непредвиденная остановка». Ее варианты многократно воспроизводились в изданиях, посвященных тематике Центрально-Азиатской экспедиции. В одних случаях она подписана «Через Джунгарию» [3, с. 113], в других – «Экспедиция на Алтае» [4, с. 253], в третьих – «Тянь-Шань». Вчитываясь в страницы дневника Н.К.Рери-

ха, мы обнаружили запись, буквально описывающую сцену, изображенную на ней.

Девятый день пути, переход через ущелья Джаира. По рассказам местных жителей – самое опасное место для путников. *«Именно в ущельях Джаира бывают грабежи и убийства... Где-то близко во время гражданской войны многие сотни русских были изрублены киргизами. В наших людях чувствуется настороженность. Как нарочно, в самой узкой щели у второй арбы ломается ось, и остальные четыре повозки оказываются запертыми. Самый удачный момент для грабителей, но они не являются. Два часа возятся с телегой»* [2, с. 264].

И действительно, на фотографии мы видим вынужденную остановку каравана. Что-то случилось со второй арбой – распряжены кони, снят груз в ящиках, сама арба стоит неустойчиво, с наклоном, хорошо виден подпирающий ее брус. Возле нее возчик в азиатском халате, еще кто-то из европейского состава экспедиции, возможно, сам Николай Константинович. Фотографировал, скорее всего, Юрий Николаевич. Полумку устраняли два часа, и было время для выбора позиции съемки, сверху, с ближайших скал, создания нескольких вариантов снимка, совмещая эти действия с организацией охраны так некстати остановившегося каравана в очень опасном месте.

Выдвигаемая нами рабочая гипотеза о том, что данный снимок зафиксировал момент перехода экспедиции по

Джунгарии, через ущелья Джаира 25 мая 1926 года, конечно, требует документального подтверждения. Надеемся, что оно будет найдено, опубликовано и исключит, наконец, разночтения этого редкого экспедиционного фотодокумента.

После Джаира экспедиция вступает в местность, постепенно переходящую в отроги Тарбагатайского хребта, зону традиционных летних пастбищ казахов.

Юрий Николаевич об этом районе пишет так: *«Дорога проходила по волнистым холмам, покрытым великолепными пастбищами. Здесь жили исключительно одни киргизы, но в окрестностях Савурских гор было немало калмыцких лагерей. Мы миновали несколько зимних киргизских поселений, или кишлаков, расположенных в хорошо защищенных долинах. Эта идеальная страна, являющаяся пастбищем для огромных табунов лошадей и крупного рогатого скота, всегда была излюбленным местом кочевников. Она изобиловала могильниками, окруженными concentрическими кругами из вертикально поставленных каменных плит, и другими следами кочевого прошлого»* [3, с. 111].

Николай Константинович в этих местах записал в дневнике: *«После красных и медных гор мы спускаемся к зеленой степи, окруженной синими хребтами; и опять чистота красок похожа на волшебную радугу. Манан <...> степное, радостное, веселое место отдыха. По окраинам селения стоят юрты. Толпятся стада. Киргизы в малахаях скачут, как воины 15 века. Калмыки с доверчивыми лицами»* [2, с. 264].

На следующий день: *«Едем зеленеющей степью. Всюду юрты, стада»* [2, с. 265].

На следующий день: *«День прекрасный по краскам. Синие горы, шелковистая степь. По левую руку – снега Тарбагатая, а прямо на север – отроги самого Алтая <...> Стада в степи. Большие табуны коней и юрты черно-синие и бело-молочные. И солнце, и ветер, и неслыханная прозрачность тонов. Это даже звучнее Ладака»* [2, с. 266].

26 мая, на 10-й день пути, экспедиция прибыла в Дурбульджин – последний приграничный населенный пункт, *«центр пограничной торговли»* по характеристике Юрия Николаевича [3, с. 111]. До Кузеюня – пограничного поста на территории Казахстана, 75 верст. Планируется это расстояние пройти за один переход, *«лишь бы китайская таможня не задержала»* [2, с. 265]. Опасения были обоснованными. *«Негодяй возчик»* и *«полуграмотный таможенник»* [2, с. 266] сделали все от них зависящее, чтобы задержать Рерихов на китайской территории еще на один день. Расстояние между китайским и советским пограничными постами было всего 30 верст. Но именно этот участок являлся излюбленным местом киргизских конных банд, нападающих на путешественников. Заночевать пришлось на китайском посту. Николай Константинович записал в дневнике: *«Как торжественна эта ночь. Конец и начало. Прощай, Джунгария!»* [2, с. 267].

По Джунгарии было пройдено 675 верст за 11 дней (с 16 по 27 мая), встречено 13 поселений – Санджи, Хутуби, Ма-

нас, Улан-Усун, Янцзыхай, Шихо, Чайпецзы, Улун-Больш, Оту, Кульдинен, Манас, Курте, Дурбульджин. В 11 из них останавливались на отдых. Шли по дороге, через шесть китайских таможенных постов, на каждом из которых устраивался долгий, утомительный осмотр багажа и документов. Перенесли небывалую для этого времени года жару, пыльный ураган, неожиданный снегопад. Но именно на джунгарском этапе, 23 мая 1926 года, Николай Константинович Рерих записал в дневнике формулу: *«Уж очень красива ты, Азия. Твой черед. Прими чашу мира»* [2, с. 263].

Казахстанский этап. Казахстанский этап экспедиции Н.К.Рериха занял всего 10 дней (с 28 мая по 7 июня). Это около 140 верст подхода от границы с Китаем до пристани Тополев Мыс на озере Зайсан (4 дня пути) и пароходом по реке Иртыш до северной границы Казахской АССР (6 дней) по территориям современных Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. Прибыли в Омск 8 июня.

Сухопутный участок пути по Казахстану на опубликованных схемах маршрута экспедиции показан предположительно через поселок Зайсан, в те годы наиболее крупный населенный пункт в этом районе, так как в тексте дневника Николай Константинович упоминает Зайсан без уточнения – озеро это или поселок. Кроме того, на используемых картах отсутствовали зафиксированные в дневнике Н.К.Рериха ориентиры – пограничный пост Кузеюнь, село Рюриковское, поселок Покровское и пристань Тополев Мыс.

Уточнение сухопутного участка маршрута экспедиции по территории Восточно-Казахстанской области от границы с Китаем до пристани Тополев Мыс на берегу озера Зайсан осложнялось тем, что многие населенные пункты в этом районе были переименованы, появились новые и исторические названия практически исчезли с современных карт. Поэтому, для определения местонахождения основных ориентиров использовались карты ранних лет издания.

Пограничный пост Кузеюнь мы нашли на карте Генерального штаба ВС СССР «Казахская ССР, Восточно-Казахстанская область, Китай, Синцзян-Уйгурский автономный район», составленной в 1969 году, М 1:500 000. На современных картах он обозначен как поселок Шорбас.

Село Рюриковское показано на карте «РСФСР, Казахская АССР». Карта составлена и издана картографическим предприятием Каз. НКЗ, г. Алматы, 1935 год, М 1:2 000 000. Село расположено на слиянии рек Терисайрык и Кандысу. Современное название – пос. Сарыулен.

Поселок Покровское мы нашли на административной карте Казахской ССР, составленной Ташкентской картографической фабрикой ГУГК в 1955 году, М 1:1 500 000, под названием «Покровка». Населенный пункт расположен на берегу реки Кандысу. Совпало расстояние в 70 верст от Рюриковского (Сарыулен). Современное название – Манырак. Покровка также показана на карте Генштаба ВС СССР.

Тополев Мыс, пристань на берегу озера Зайсан, нанесен

на вышеназванных картах 1935 и 1955 годов издания. Грунтовая дорога к пристани проходила через пикет Тайжузген, который и явился ориентиром при определении места нахождения Тополевого Мыса. В 1953–1966 годах на реке Иртыш была построена Бухтарминская ГЭС, подпор от плотины которой значительно увеличил площадь поверхности озера. Озеро некоторыми изданиями стало именоваться Бухтарминским водохранилищем. Тополев Мыс был подтоплен. Рядом с ним возник новый причал – Приозерный, который впоследствии был переименован в Тугыл. На карте Генерального штаба береговая линия Бухтарминского водохранилища показана пунктирной линией по проектным материалам. Озеро Зайсан на картах последних лет, изданных в Казахстане, в новой транскрипции именуется «Жайсан», а река Иртыш – «Ертис».

Точное место пересечения экспедицией границы Советского Казахстана неизвестно. На данном участке естественной границей между Китаем и Казахстаном является линия Тарбагатайского хребта. Высоты здесь небольшие. Доминирующая вершина в рассматриваемом нами районе – гора Шорбас высотой всего 1750 м над уровнем моря. К западу от нее находится перевал Бокай-асу с отметкой 1514 м. Пограничный пост Кузеюнь расположен значительно восточнее перевала на расстоянии 10 км от него. Логично предположить, что именно в районе пограничного поста в 1926 году существовал проход, не показанный на современных кар-

тах. Кроме того, расстояние от Дурбульджина до Кузеюня, по данным дневника Николая Константиновича, составляет 75 верст. Это как раз кратчайшее расстояние между этими пунктами. Поэтому мы предположили, что экспедиционный караван пересек границу Советского Казахстана в непосредственной близости от пограничного поста Кузеюнь. И нашли подтверждение этому на карте 1935 года. Действительно, в районе поста Кузеюнь есть перевал Бурка-утай, не показанный на картах последующих лет издания.

Вероятнее всего, караван прошел к советскому пограничному посту кратчайшим путем – через перевал Бурка-утай.

28 мая 1926 года рано утром караван покинул китайский пограничный пост и направился к советской пограничной заставе со странным, не характерным для этих мест названием – Кузеюнь.

Спускались и поднимались зелеными холмами, проходили небольшие перевалы, любовались *«хризопразами взгорий»*, *«пышной травой и давно не виданными цветами»* [2, с. 167]. Нейтральная полоса в 30 верст выглядела праздничной и нарядной.

По словам Юрия Николаевича, караван сопровождала *«сильная милицейская охрана»* [3, с. 111]. Николай Константинович этот конный отряд назвал *«киргизской стражей»* [2, с. 267]. Выглядела эта «стража» очень характерно и, по сути, исполняла роль почетного эскорта: *«Те же скифы, те же шапки и кожаные штаны, и полукафтаны, как на Куль-Об-*

ской вазе. Киргизы гонялись за показавшимися через дорогу волками. Один из киргизов нарвал для Е.И. большой пучок красных пионов» [2, с. 267].

По цветочному ковру, в сопровождении лихих конников, одаренные цветами, Рерихи подошли к пограничному посту Кузеюнь.

«Выходят brave пограничники. Расспросы. Общая забота сделать нам так, как лучше. Где же грубость и невежественность, которыми мог бы отличиться заброшенный, не помеченный на карте маленький пост?! Следует долгий и внимательный досмотр вещей. Все пересмотрено. Извиняются за длительность и хлопоты, но все должно быть сделано без исключения и по долгу», – отметил Николай Константинович [2, с. 267]. Заночевали на посту.

«Поехали утром до села Покровское (70 верст) по чудесной гладкой дороге. Горы отступают. Снижаются. Киргизские юрты. Любопытные всадники» [2, с. 267]. Едут в сопровождении верхового пограничника.

Проехали первый поселок, со знаменательным названием – Рюриковский.

Вот и село Покровское, в котором располагалась пограничная комендатура. Приезду гостей в комендатуре рады. Наперебой размещают по своим скромным квартирам, спрашивают, *«настоятельно просят показать завтра картины и потолковать еще»*, радуются, что по вине возчика Рерихи опоздали на пароход и будут с ними еще один день.

«Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. Где же такая пограничная комендатура, где бы можно было говорить о космосе и о мировой эволюции?! Радостно», – записал Николай Константинович [2, с. 268].

На следующий день пограничникам показали картины. Их «свежие» суждения понравились Николаю Константиновичу. Беседовали о разнице понятий культуры и цивилизации. И эта, до сих пор сложная для многих тема, была ими понята легко и просто. Елена Ивановна читала письмо об индусской философии. Рассказы красноармейцев были не менее интересны Рерихам. Николай Константинович с удовольствием отмечает их *«сознание долга и дисциплины»*, *«жажду знания»*, широкое мышление и записывает в дневнике: *«И мы сказали спасибо этим новым знакомым за все от них услышанное»* [2, с. 268].

На следующий день двинулись к Тополеву Мысу – пристани на озере Зайсан. От Покровского до него 45 верст. Провожал Рерихов красноармеец Джембаев на коне. *«Сердечно простились»* [2, с. 269].

Наконец доехали: *«Вот синее Зайсан; за ним белеет гряда Алтайских гор. Не сама ли Белуха? <...> Вот и Тополев Мыс, приземистое селение с белыми мазанками»* [2, с. 269].

На рис. 6 представлена фотография «Вершина стрелки Тополева Мыса», опубликованная в 1912 году в брошюре Г.И.Полякова «Поездка на озеро Зайсан» и в какой-то сте-

пени иллюстрирующая прилегающую к причалу местность. Описание фотографии поясняет, что направо видна метеорологическая станция 4-го разряда, вдали – рыбацкий поселок, налево – залив Тополевый. Вряд ли пейзаж и строения значительно изменились к моменту пребывания в этих местах Рерихов, учитывая бурные события, пережитые страной за прошедшие годы.

На следующий день погрузка на пароход «Лобков». *«И опять диковина: еще на сходнях около нас собираются грузчики и просят им “рассказать”. На верхней палубе нас окружает целое кольцо людей всех возрастов. И все они одинаково горят желанием знать. У каждого свой способ подхода, у каждого свои сведения, но у всех одно жгучее желание – узнать побольше. И как разбираются в рассказанном! Какие замечания делают! Кому нужно знать экономическое положение стран, кто хочет знать о политике, кто ищет сведений об индусских йогах, говоря: “Вот где истина”. Народ, который так хочет знать, и получит желанное»* [2, с. 270].

И далее: *«За наш долгий путь мы давно не видали глаз русских, и глаза эти не обманули. Здесь оплот эволюции»* [2, с. 271].

По Иртышу. Путешествие *«по Иртышу среди холмистых и долистных далей»* [2, с. 250] от Тополевого Мыса до г. Омска продолжалось 6 дней. Николай Константинович отмечает в дневнике следующие остановки: село Баты и Новый Красноярск (ушли под воду при заполнении Бухтармин-

ского водохранилища, и на современной карте Казахстана на берегу Иртыша нет населенных пунктов с такими названиями), Усть-Каменогорск – «деревянный городок», Семипалатинск, где была перегрузка на пароход «8 февраля», далее Ермак (ныне переименованный в Аксу), Павлодар с густой толпой на пристани и, наконец, 8 июня прибытие в Омск.

Все дни путешествия наполнены впечатлениями от встреч на пароходе, многочисленными просьбами прочесть лекцию «о нашем пути», интереснейшими наблюдениями жизни молодой Советской Республики.

«Вся команда и все пассажиры третьего класса собрались тесным кольцом, и все слушали новые сведения с напряженным вниманием. Не игра, не сквернословие, не сплетни, но желание знать влечет этих людей» [2, с. 271]. Задают сложные продуманные вопросы. Приходят матросы, просят дать статью в газету. Нигде нет сквернословия. Заботливость и желание всячески помочь. В Семипалатинске дают письма в Совторгфлот в Омске, где могут помочь получить места в международном вагоне. Здесь же, в Семипалатинске, Рерихи заходят в книжный склад: *«...не видим ни одной пошлой книги. Масса изданий по специальностям. И это все в пограничном захолустье в уединенном Семипалатинске»* [2, с. 273].

Николая Константиновича радуют увиденный рост народного сознания, легкость передвижения людей, отсутствие страха и предрассудков, широта, реальность и практичность суждений, тяга к знаниям. Вот два молодых рабочих гово-

рят об организации местного театра: *«Говорят так, как и в столице редко услышать можно. Пограничники толкуют о буддизме: понимают, что это не религия, а учение»* [2, с. 274]. Народный учитель любовно говорит о лучших методах преподавания. С командиром полка, убежденным партийцем, разговор об эволюции материи. Елена Ивановна читает письмо Махатм.

И Николай Константинович записывает: *«На картине “Сон Востока” великан еще не проснулся, и глаза его еще закрыты. Но прошло несколько лет, и глаза открылись, уже великан осмотрелся и хочет знать все. Великан уже знает, чем владеет»* [2, с. 274].

Продолжительность Казахстанского этапа экспедиции всего 10 дней. Но эти 10 дней были наполнены позитивными впечатлениями от неслучайных встреч, важными наблюдениями роста сознания людей Новой Страны, уважительной заботой и вниманием к Рерихам со стороны всех встреченных и представляли резкий контраст с предшествующим Синцзянским этапом. Это было время краткого отдыха после «китайских» трудностей и подготовки к следующему важному этапу. Впереди была Москва.

На Казахстанском этапе Рерихов сопровождали лама Лобзанг и молодой ладакец Рамзана [2, с. 270].

Литература

1. *Обухов В.Г.* Схватка шести империй: Битва за Синцзян. М., Вече, 2007.
2. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
3. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.
4. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 1998.

Рис. 1. Большой буддийский храм «Красная гора» в Урум-

чи (фрагмент храмового комплексу). (фото В.Ахтямова, 2007 г.)

Рис. 2. Один из храмов. В орнаменте фронтона использована символика Триединства (фото В.Ахтямова, 2007 г.)

Рис. 3. Вид на современный Урумчи со смотровой площадки храмового комплекса (фото В.Ахтямова, 2007 г.)

Рис. 4. Памятник В.И.Ленину перед зданием бывшего советского генерального консульства в Урумчи (фото В.Ахтямова, 2007 г.)

Рис. 5. «Непредвиденная остановка». Экспедиционная фотография, предположительно – переход по Джунгарии через ущелья Джаира, 25 мая 1926 г.

Рис. 6. Вершина стрелки Тополева Мыса. Фотография начала XX века (фото Г.И.Полякова)

**Р.П.Кучуганова,
заслуженный учитель Российской
Федерации, Алтай, с. Верхний Уймон
С.С.Овсянникова,**

*преподаватель музыки Детской школы
искусств, Алтай, с. Верхний Уймон*

**ПОСЕЩЕНИЕ СЕЛА
ВЕРХНИЙ УЙМОН
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИЕЙ АКАДЕМИКА
Н.К.РЕРИХА В 1926 ГОДУ²²**

Дорогие друзья!

Я рада приветствовать вас в этом зале, собравшем много добрых и умных людей. Прodelав долгий путь, привезла я вам поклон от величественного Горного Алтая. Это моя родная земля, там я родилась и выросла, там жили мои родители, там живут мои дети и внуки. *«Не та земля дорога, где медведь живет, а та земля дорога, где курица скребет».* *«Своя земля и в горсти мила»* [1]. Дорогая земля, и на этой

²² На конференции выступила Р.П.Кучуганова.

земле живут дорогие моему сердцу люди. Это они наказывают молодых: *«Держи себя как человек». «Напраслина на человека – незамолимый грех». «Человек грешит, ты это видишь, а завтра ты его грехи забудь, свои грехи есть – о них и думай». «Завидовать грех. Если ты поругался с человеком, немедленно протерпи, проскорби. Делай людям только добро, не оскорбляй, не осуждай. Трудись не ленись» [1].*

Эта земля воспета поэтами, писателями, художниками. Необыкновенная и царственная красота вызывает у людей, попадающих сюда, необъяснимые чувства, способность говорить прекрасные слова, писать великолепные картины. Великий алтайский художник XX века Григорий Иванович Чорос-Гуркин так писал об Алтае, о природе своего родного края, что нельзя не услышать в его словах восторг и глубокое чувство сыновней любви: *«Какой везде простор, какая мощь. Это ты – заколдованный, угрюмый, царственный Алтай. Это ты окутался туманами, которые, как мысли, текут с твоего могучего чела в неведомые стороны. Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные, добрые думы» [2].*

В августе 1926 года побывал на Алтае Николай Константинович Рерих вместе с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием. Посещение этих мест было частью большой экспедиции. Одним из главных стимулов организации экспедиции Рериха в Азию, включающую громадную по своим

размерам Сибирь, явилось стремление отыскать на окраине России наслоения многовековой русской действительности. Азия и Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича. Его интересовали корни славянства, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. Одной из главных целей экспедиции было создание уникальной всеобъемлющей панорамы земель и народов Срединной Азии. Для Рериха-ученого Алтай был интересен как центр Евразии, по его словам, *«равное расстояние от четырех океанов, то есть от западных границ Европы до Дальнего востока. От Атлантического океана до Тихого и от Северного Ледовитого океана до Индийского. И здесь, в центре Алтая, находится высочайшая вершина Сибири и Дальнего Востока – Белуха»* [3]. Кроме того, здесь была возможность изучать быт, искусство, образ жизни алтайского народа, а также русских старообрядцев, которые с давних пор селились здесь, спасаясь от митрополита Николая. Рериха влекло на Алтай и то, что этот заповедный край является звеном между Россией и Индией, которое связывает их между собой не только исторически и географически, но и духовно. В грандиозной горной цепи Центральной Азии Алтай самая северная часть, а Гималаи – южная. Межгорья и перевалы – это своеобразный «коридор», по которому древние народы передвигались из Центра Азии на равнины Сибири и далее в Европу. Николай Константинович писал, с каким великим почтением народы Азии относятся к Алтаю:

«И странно и чудно – везде, по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедры-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны» [3, с. 239].

В Новониколаевск (ныне Новосибирск) экспедиция прибыла из Москвы 26 июля 1926 года. В состав экспедиции входило семь человек: Николай Константинович – руководитель экспедиции, Юрий Николаевич, востоковед, знаток многих языков, отвечал за охрану экспедиционного каравана, Елена Ивановна, музыковед Морис Лихтман с супругой Зинаидой, сотрудники нью-йорского Музея Рериха, лама Геген, ученый-тибетец, ассистент Юрия Николаевича, и ладакец Рамзана. Путь от Новониколаевска к предгорьям Алтая пролегал на пароходе по Оби до Барнаула, затем еще одним пароходом до Бийска, и уже отсюда, наняв проводника с лошадьми, погрузив багаж на четыре брички, путешественники двинулись в глубь Алтая, в сторону Верх-Уймона. *«Елен-Чадыр, Тоурак, Куеган, Карагай, Ак-Кем-Ясатар, Экопур, Чеган, Арасан, Уруль, Курачан, Алахай, Жархаиш, Онгудай, Еламан, Турунда, Аргут, Карагем, Арчат, Жалдур, Чингистай, Ак-Ульгун, Хамсар. Это все имена. Эти названия речек, урочищ и городищ – слышатся, как напевный лад, как созвучный стон. Столько народов принесли свои лучшие созвучия и мечты! Шаги племен уходят и приходят»* [3, с. 280]. Трудная дорога, проливные дожди, без конца ломались подводы, несмотря на все это, сердца художника и его друзей переполнялись удивлением и восхищением необъясни-

мой красотой просторов Алтая. И как сказал один из путешественников – лама Геген: *«На пути к Шамбале должны быть препятствия»* [4, с. 259].

В Усть-Коксу экспедиция добралась на шестой день пути, поздней ночью. Наконец-то они попали на берег красавицы Катунь. Только самые нежные, самые ласковые слова можно говорить о Катунь. *«Вот она – бурливая, страстная, переливается изумрудной струей, плещет и играет всеми цветами радуги. Вся она полна волшебной силы. Вся движение и жизнь. Столпились к берегам ее пахучие сосны и протягивают к ней кудрявые ветви. Она есть счастье и украшение Алтая. Ее боготворит кочевник, слагает в ее честь песни. На пути она шлет последнее “прости” прибрежным горам и всему Алтаю»* [2]. Эти слова принадлежат алтайскому художнику Г.И.Чорос-Гуркину. А вот эту песню сложили староверы о Катунь:

С высокой горы из Алтая Красива река пролилась.

Краса у ней очень большая.

Катунью она назвалась...

Они приходили к реке за помощью и произносили: *«Бережок, батюшка, речушка, матушка, как ты моешь берега, пенья, коренья, желтые камни, так смой, сполощи с меня страхи, уроки, переполохи»* [1].

Николай Константинович был очарован Катунью: *«Шамбатион-река²³ стремительно катит по порогам и камням.*

²³ «Шамбатион» – священная река в Ветхом Завете. Так называет Н.К.Рерих

Кто не пострашится, перейдет ее. Катит камни – Катунь настоящая» [3, с. 279]. Много легенд сложили алтайский и русский народы про Катунь. Катунь обычно сравнивают с женщиной, благодаря ее красоте, своеволию, стремительности. «Катунь – женщина, а Бий-река – мужчина. Когда-то они были супругами. Жена была сварливая, неуживчивая, одним словом поперёшная жена. А муж спокойный, тихий, умный. Он уживался с другими реками, был в мире с горами-великанами. “Умный молчит, когда глупый ворчит”. Но ведь известно, что “железо уваришь, а злой жены не уговоришь, не убавишь”. “Мир в семье женой держится”. “У добрых супругов две души, да единая воля”. Красавица Катунь не умела, да и не хотела держать мир в семье, единой воли у супругов тоже не было. Не давала Катунь покоя супругу. “Назло мужу сяду в лужу”. Реки и горы шептались между собой, осуждали жену, жалели мужа. Жалели-жалели, да и присоветовали Бию вызвать супругу на состязание, на быстроту бега. Кто победит, тот и верховодит в семье будет. “Если жена верховодит, то муж по соседям ходит”. Хотели горы да реки, чтобы муж верховодил, и помогли Бию. Горы и скалы раздвигались на его пути, а на пути Катунь вставали мощными преградами. Победил Бий, покорилась мужу жена. “Доброю женою и муж славен”. Слились реки воедино и продолжили совместно путь к Алтын-Казык

Катунь – главную реку Алтая, подчеркивая этим ее значение для проживающих здесь народов (прим. ред.).

– Полярной звезде, – образуя реку Обь, что по-ойротски значит “своенравный ненасытный государь”» [1].

Переправились члены экспедиции на другой берег Катуня, впереди показался высокий скалистый хребет, а у подножия его свободно раскинулось селение. Это и был конечный пункт алтайского этапа экспедиции – старообрядческое село Верх-Уймон. Так как маршрут на Алтай был заранее разработан, то и село Верх-Уймон было выбрано не случайно. Во-первых, село расположено на правом берегу Катуня, у самого подножия Катунского хребта, с его вершиной – легендарной Белухой, которая для Николая Константиновича представляла большой интерес. Подтверждение этому мы находим в путевых дневниках художника: «А со Студеного хребта лучше всего видно самую Белуху, о которой шепчут даже пустыни» [3, с. 283]. Во-вторых, Рерих по рассказам и рекомендациям ученых, путешественников, этнографов, художников знал, что именно в Верх-Уймоне живет самый лучший проводник – Вахромей Семенович Атаманов. Он считался «знатоком потаенных троп» и сопровождал экспедиции профессора Василия Васильевича Сапожникова, инженера-геолога Николая Николаевича Падурова, художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина и многих других.

У Вахромея Семеновича Атаманова была многочисленная семья, десять человек детей. «Жена его была алтайка. Он уважал ее, старался помогать ей в работе» [5, с. 23]. Жили они в двухэтажном доме, имели свою пасеку и

кузницу, стада овец, коров, лошадей – всего около 300 голов. Но не ограничивались только этим – Вахромей Семенович был очень образованным человеком, он выписывал из-за границы всевозможную технику, которая могла бы облегчить очень тяжелый на уймонской земле труд крестьянина, научную литературу по ботанике и медицине. В доме Атаманова была очень хорошая, по тем временам, библиотека, он выписывал книги прямо из Барнаула, особенно по медицине, так как лечил всю округу, правил кости, принимал роды, даже известен случай, что он сам сделал кесарево сечение. Библиотека располагалась на втором этаже, была увешана всевозможными целебными травами, в знании которых Вахромее Семеновичу не было равных. К нему на консультацию приезжали специалисты по ботанике даже из Москвы. Рерих вспоминал о Вахромее Семеновиче так: *«Он [Вахромей], по завету мудрых, ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, но главное и заветное – знает он травки и цветики. Это уже неоспоримо. И не только он знает, как и где растут цветики и где затаились коренья, но он любит их и любитесь ими. И до самой седой бороды, набрав целый ворох многоцветных трав, он просветляется ликом, и гладит их, и ласково приговаривает о их полезности. Это уже Пантелеймон Целитель, не темное ведовство, а опытное знание. Здравствуй, Вахрамей Семенович, для тебя на Гималаях жар-цвет вырос»* [3, с. 282–283]. Атаманов, очевидно, напоминал Н.К.Рериху персонаж

его картины «Пантелеймон-целитель», созданной еще в 1916 году. В новосибирской картинной галерее есть картина, написанная художником в сороковых годах, с изображением седого старца, собирающего целебные травы.

До конца жизни Николай Константинович и вся его семья с благодарностью вспоминали Вахромей Семеновича. Он проводил экспедицию до Бийска, его звали с собой в Гималаи, но не согласился старовер покинуть родные места и свою большую семью. Жизнь семьи сложилась очень тяжело, как и у многих в то время: на их глазах разрушали то, что создавалось веками их дедами и прадедами, гнали из дома, ссылали на каторгу семьями, убивали, топили в Катунь тех, кто не хотел от веры своей отречься. В 1929 году после бунта староверов всю семью Атамановых сослали в Нарым, хотя и не причастны они были к этому событию. Атаманова любили в селе и хлопотали о его освобождении, так как он сделал очень много добра людям. О последних днях его жизни писала внучка Мария Васильевна Атаманова: *«Деданька Вахромей очень страдал, умер он не от голода – у нас еще были сухарики – а умер он от горя и переживания за всех нас. Однажды мы вышли и увидели, что он лежит вниз лицом на кучке дров. Рассек лоб, на лбу у него была кровь. Похоронили мы деданьку Вахромей, к могилке его отвезла уймонская Бурка»* [4, с. 105–106]. Когда пришли бумаги о его реабилитации, было уже поздно.

У Вахромей Семеновича была сестра – Агафья Семенов-

на. Внучка Вахромья, Мария Васильевна, так вспоминает о своих родных: «У Агафьи Семеновны каждая волосинка была завита в кудри. Агафья Семеновна (так ее звали в деревне, настоящее имя – Елена) любила независимость в жизни и творчестве. Говорила прибаутками, стихами. А какая была художница! Она готовила сама краски из голубой, красной, белой глины. Варила олифу из конопляного масла. Часто встречалась с художником Григорием Ивановичем Гуркиным, ходила к нему через горы в Анос. Я помню ее наряд: холщовый сарафан, ситцевая рубаха, на голове неряшливо надет платок, из-под него выбиваются волосики. На боку холщовая сумка, где в баночках краски и кисточки» [1].

*От кого в Уймоне русский род,
Позабыл за древностью народ.
Только помнит, вспоминает задушевно,
Что жила в Уймоне Агашевна[1].*

Она расписывала многие дома в долине Уймоны, двери, наличники, потолки, стены, скрины, а также предметы обихода: мебель, прялки, люльки, квашни, бочонки, кубышки. При этом не пользовалась кистями, а просто макала палец в охру и рисовала. Все расписывалось в древнерусском стиле: фантастические звери, птички, травка, цветики. Все в округе очень высоко ценили мастерство Агашевны, однажды за роспись дома она получила в дар коня. Художник Леопольд Цесюлевич, один из первых исследователей творчества Н.К.Ре-

риха и его пребывания на Алтае, записал, что вспоминают о ней старожилы: *«Домик Агашевны, который стоял на берегу реки, возле горы, очень украшал село. Домик был под розовой крышей. Снаружи и внутри окрашен снежно-белой краской с узорами цветов и трав, изображениями птичек и зверей. На окошках – изящная резьба. В одной комнате пол был покрашен под рисунок цветных дорожек, в другой имитировал затейливый персидский ковер. Все украшалось с неудержимой фантазией. Домик ее был буквально сказочным <...> Все удивлялись, как она умеет так чудно красить. И птички, и звери были с характерами – то горделивые, то нахохлившиеся <...> Ее приглашали расписывать избы и в Мульти, и в Коксу, и в Нижний Уймон»* [7, с. 49]. В настоящее время в этнографическом «Музее истории и культуры Уймонской долины» в селе Верх-Уймон хранится опечек (нижняя часть русской печи), расписанный Агашевной. Сохранились росписи и в некоторых домах. В музее изобразительного и прикладного искусства Барнаула также есть ее работы – среди экспонатов XIX–XX веков достойное место занимают стенная роспись и вышивка этой сельской мастерицы.

7 марта 1930 года на открытии часовни во имя Преподобного Сергия Николай Константинович произнес такие слова: *«Передо мной встают два воспоминания, воскрешающие имя Преподобного Сергия. Одно уже давнишнее, а другое – всего три года назад.*

Одно относится к покойному профессору Ключевскому

<...> Другое воспоминание относится к нашей экспедиции, когда мы в 1926 году проходили алтайские села, на север и на юг от Белухи и китайский Алтай. Всюду разбросаны старообрядческие села, очень древние, в которых и по сей час сохранилась самая необыкновенная жизнь. Я представляю себе избу, в которой мы остановились. На стене написана красной краской большая чаша. Писала ее тетка Алена. Тут она одна занимается в селе живописным рукоделием. Она и целебными травами лечит в деревне. Она знает, что такое на стене.

– Чашу кто написал?

– Да ведь ты знаешь, я одна занимаюсь.

Да, известно чаша самая лучшая. На той же стене пожелтевший квадрат от висевшей иконы.

– А где же икона?

– А угодник под спудом.

– А когда же он выйдет?

– Вовремя.

И приносит нам она несколько старинных икон. Стараясь разобрать. На одной из них уже стертое временем изображение.

– А это кто?

– Как? Преподобного не узнал? Ведь это Сам.

– Да кто Сам?

– Да известно – кому русская земля поручена – Сергей.

– А когда же поручена русская земля?

– *Изначала.*

– *Да на какое же время?*

– *А на все будущее.*

– *А когда же оно наступит?*

– *Это Ему лучше знать»* [8, с. 71–72].

Агашевна не могла не вызвать своей необыкновенностью, самобытностью, талантом восхищения у Николая Константиновича. «*А вот и Вахрамеева сестра, тетка Елена, – пишет об Агафье Семеновне Рерих. – И лекарь, и травчатый живописец, и письменная искусница. Тоже знает травы и цветики. Распишет охрой, баканом и суриком любые наличники. На дверях и на скрынях наведет всякие травные узоры. Посадит птичек цветистых и желтого грозного леву-хранителя. И не обойдется без нее ни одно важное письмо на деревне. “А кому пишешь-то, сыну? Дай-ко скажу, как писать”. И течет длинное жалостливое и сердечное стихотворное послание. Такая искусница!»* [3, с. 283]. Кто знает, может, именно эта искусница и сочинила незамысловатые, но полные добра слова старинного заговора: «*Домочек-избушечка. Окладны бревешечки. Наокруг домочка, наокруг дворочка крыша медна, оградка каменна, тын железный. Аминыю заперто. Сам Исус Христос в большом углу с Ангелами да Архангелами»* [1].

Николай Константинович с женой и сыном остановились в доме у Атаманова на втором этаже. В одной из комнат верхнего этажа была роспись, пылающая красная чаша. Множе-

ство раз художник возвращался к мысли об истинном предназначении подобных таинственных чаш, находя их в росписях, скульптурных изображениях, а также в древних изваяниях из камня. Позже он записал в дневнике: «...на стене красная чаша. Откуда? У ворот сидит белый пес. Пришел с нами. Откуда?» [3, с. 290]. «Почти полных две недели изо дня в день продолжалась напряженная работа членов экспедиции. С раннего утра, после легкого завтрака, начинались маршруты пешие или конные, близкие или дальние, строго продуманные по целям...» [14, с. 126]. Собирали минералы, целебные травы, исследовали старые курганы, наскальные рисунки, изучали местные обычаи, наречия, одежду, записывали легенды о чуди, Беловодье, о Белом Бурхане и Ойроте. Рерихи просили крестьян села собирать в разных местах особые камни, а женщины шили под них мешочки. Находки оплачивали, сведения о местах сбора записывали, камни сортировали по мешочкам. В некоторые места совершали специальные поездки. О минеральных богатствах Рерих писал: «Золотые здешние места» [14, с. 128]. Он считал долину между Уймоном и Катандой местом будущего культурного центра: «...Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии. Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию» [9, с. 68]. «Находили свинец, каменный уголь, золото, железо. Руководил геологическими работами Морис Лихтман. Проводник показывал Рерихам заброшенные шахты, бывший ас-

бестовый завод» [9, с. 67–68]. «У каждого были свои, строго очерченные обязанности <...> Определелись и пристрастия индивидуальные: Морис Лихтман, помимо занятий минера-лами и обдумывания проектов экономического сотрудниче-ства, увлекся записями алтайских народных мелодий; Юрий Николаевич много фотографировал и, очарованный, как и отец, недюжинной личностью Вахромей Атаманова, эпизод за эпизодом снимал на кинокамеру “жизнь его, опыты и на-уки”, что должно было стать частью большого фильма об Алтае» [9, с. 67]. Но киноплёнки погибли во время вынуж-денной зимовки на тибетском нагорье в 1927 году.

На Алтае Рерихи собирали коллекцию образцов народно-го костюма, покупали узорчатые пояса, опояски. Любовь Ни-колая Константиновича к народному искусству общеизвест-на, а Елена Ивановна и Юрий настолько прониклись красо-той и целесообразностью местного одеяния, что постоянно ходили в старообрядческих костюмах. В связи с этим Агафья Зубакина (сестра Вахромей Атаманова) вспоминает: *«Сама (Елена Ивановна) была вся беленькая, светлая <...> Шибко красивая была. Длинный сарафан у нее был, долгая одежда. Широкое, очень длинное носила. Вся одежда здешняя <...> А Юра простой, простой был. Двадцать три года ему было. Молод был, а бороду не брил. Здесь рубашку купил коленко-ровую. Навыпуск ее носил. Все в ней бегал. Мне та рубаш-ка совсем не нравилась, как у всех мужиков. А она ему поче-му-то мила была. До дому хотел довести, осторожно велел*

стирать, чтобы не полиняла, не порвалась» [9, с. 67]. Упросили Агафью Семеновну одеться в бухтарминскую одежду: цветной сарафан и шаль. *«Юра меня со всех сторон снимал. Вместе с батюшкой отовсюду фотографировали. Юра говорил: “Будешь у нас по стенке бегать”»* [9, с. 68]. Сохранившийся здесь, в Верх-Уймоне, мир векового славянского уклада вдохновил Рериха написать этюд девушки в древнерусском наряде, в цветастом сарафане, в шали. Позировала ему сельская красавица Варвара Ипатьевна Бочкарева.

Староверы не допускали небрежности ни в чем. Чистота в быту, взаимоотношения между людьми – покорили семью Рерихов. Крестьянские избы были некрашены и их шоркали (чистили, драли) песком и голиками (веник без листвы). *«Чистота в красоте, красота в чистоте». «Где чисто, там Ангелов сто. Где грязно, там ни одного». «Не та жена любит, которая ласкает, а та жена любит, у которой все сверкает». «Плохая хозяйка – плачет дом, плохой хозяин – плачет двор». «Каково крыльцо, таково и лицо». «За домом, как за невестой, ухаживать надо»* [1].

Во время поездок Николай Константинович много беседовал с Вахромеем Семеновичем. Однажды они находились в пяти километрах от Верхнего Уймона недалеко от Тихоньского плеса. Так называют тихую заводь на Катунь. Слова, сказанные староверу Николаем Константиновичем, старожилы долго друг другу пересказывали. Фекла Семеновна Атаманова вспоминала: *«Редкий человек был Рерих. Сказал*

он Вахромею: «Запомни, может, и я не доживу, и ты не доживешь. Детям своим накажи, здесь, обязательно, будет деревня»» [1]. Так и вышло. В 1930-е годы, после становления колхозов, возникла на этом месте деревня Тихоньякая.

«Эта строительная хозяйственность, нетронутые недра, радиоактивность, травы выше всадника, лес, скотоводчество, гремящие реки, зовущие к электрификации, – все это придает Алтаю незабываемое значение» [10, с. 29]. Богатство Уймонской долины заключалось не только в рудниковых залежах. Необычайный растительный и животный мир восхищал и удивлял Николая Константиновича. В поездках по горам собирали целебные травы, маралий корень. У Лаптева, работавшего агентом «Загот-пушнины» в Верхнем Уймоне и часто общавшегося с Рерихами, были закуплены маральи рога, используемые для лечебных целей. В книге «Алтай – Гималаи» есть такие строки: *«Рога марала и мускус кабарги доньше являются ценным товаром. Нужно исследовать целебные свойства толченого рога марала. Весенняя кровь, налившая эти мохнатые рога, конечно, напитана сильными отложениями. В чем разница мускуса тибетского барана от мускуса алтайской кабарги? Кабарга питается хвоей кедра и лиственницы. Алтайцы жуют хвойную смолу. Все качества мускуса должны быть исследованы»* [3, с. 290].

Объектом пристального внимания экспедиции были древности Алтая. Для Рериха, как археолога, известного свои-

ми раскопками древних русских городов, большой интерес представляли многочисленные курганы. В дневниках Николая Константиновича упоминаются «каменные бабы», «оленьи камни», «керексуры», «кезеры». Многие из этих памятников относятся к уйгурской эпохе, X–XIV векам. В долине находится множество пещер, о которых ходят легенды. Старожилы говорят, что по ним можно добраться до самых Гималаев.

Ежедневно Николай Константинович с проводником выезжал в горы на этюды. И основным у него было – «устремление к художественной работе». Рерих писал этюды везде, не расставаясь с мольбертом. *«Даже к седлу был прикреплен маленький ящичек – этюдник, и на ходу лошади он набрасывал красками пейзажи. Это редчайший случай такой художественной работы»* [5, с. 26]. Он побывал на Белка́х – Студеном, Погорелка, Большой Батун, Малый Батун с целью посмотреть на Белуху и выполнить ряд зарисовок и этюдов. Один из них хранится в Лувре. Особой частью программы экспедиции являлось посещение святыни Алтая – горы Белуха. На Алтае Белуху называют Уч-Сюре – жилище Богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру. Белуха, эта Сумеру Азии, стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего. Белуху художник писал многократно. Высочайшая гора Алтая расположилась среди хребтов, и увидеть ее было непросто. Этюды горы Николай Константинович делал с нескольких точек. С Вахромеем

Атамановым они поднимались на Теректинский хребет, параллельный Катунскому, чтобы с его вершины увидеть Белуху издали. Ездили к подножию Белухи с северной стороны вдоль реки Кучерлы. Картина «Белуха» написана с южного склона горы. Гору удалось увидеть в ясную погоду, что случается нечасто. Картина «Белуха» написана в звонких и чистых тонах. Ясно читаются Западная и Восточная вершины, отчетливо рисуется на переднем плане ледник Геблера, за ним заснеженный Раздельный хребет, пересекающий ледники Катунский и Берельский. *«Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»* [3, с. 291]. *«Владычица Алтай, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища»* [10, с. 30].

В дневнике этого периода Николай Константинович записывает: *«Начата картина “Сосуд нерасплесканный”. Самые синие, самые звонкие горы. Сама чистота <...> И несет он с горы сосуд свой»* [3, с. 291]. Картина закончена в Монголии в 1927 году. По словам специалистов, высокогорный пейзаж на картине очень напоминает Белуху с юго-восточной стороны. На переднем плане человек несет чашу, чашу знаний, чашу мудрости. Сам художник так охарактеризовал сюжет этой картины: *«...не для себя он ее несет. Он ее несет по поручению оттуда и туда, куда ему заповедано. Для сокращения пути он пройдет и катакомбами, и проведет ночь в пещере, может быть, и недоспит, и забудет о еде – ведь не для*

себя он идет. Служение человечеству не есть какая-то самомнительная фразеология <...> В творчестве, в помощи, в ободрении, в просвещении, во всех исканиях достижений перед человеком будет то же Служение» [11, т. 1, с. 365–367].

Издревле староверы говорили о Беловодье: *«Берега кieselные и реки молочные, все любят друг друга, никто никого не обидит».* Кандидат исторических наук Лариса Мукаева в своей работе «Прибежище русского раскола» отмечает: *«...в раскольничьей среде стали складываться легенды о богатой и привольной стране Беловодье, где можно сохранить “древлеотеческую” веру, где Господь щедрой рукой рассыпал всякого добра на поживу человека. Ее прообразом стали вольные старообрядческие сообщества Южного Алтая, крестьянский социум раскольников Бухтарминского края» [12].* Были особые листки, своеобразные путеводители до Беловодья. *«На Беловодье надобно ехать до города Бийска, а потом по Смоленской области до деревни Устюбы. Потом путь пройдет через горы каменные, снеговые. И тут есть деревня Уймон, есть и люди тут, которые поведут дальше» [6, с. 15].* Н.К.Рериху старики рассказывали: *«Беловодье! Дед Атаманова и отец Огнева ходили искать Беловодье <...> Через Кокуши горы, через Богогорше, через Ергор – по особой тропе. Бывает, что и беловодские люди выходят верхом на конях по особым ходам по Ергору. Также было, что женищина бело-водская вышла давно уже. Ростом высокая, станом тонкая, лицом темнее, чем наши. Одетая в*

долгую рубаху, как бы в сарафан. Сроки на все особые» [3, с. 281]. «Ликом строгая и темнее наших. Ходила по народу – помощь творила, а затем ушла назад в подземелье. Тоже приходила из Святой Страны» [13, с. 234].

Фекла Семеновна Атаманова так рассказывала о Беловодье: *«Надо искать Беловодье, потому что там горячие, целебные воды. Да не дается оно всем, Беловодье-то. Недостойный, неправедный душой не попадет туда. Беловодье-то, рассказывают, между Бухтармой и Китаем. Широко место то. Старики говорили: “Есть оно, Беловодье-то, есть. Добраться туда не легко, подойдут люди близко-близко, на другом берегу петухи кричат, коровы мычат, а туман-то, туман, синё аж! Застелет все. Кто не грешный-то, тот и проходил поди”» [6, с. 24]. Жители Уймаона говорили, что и Рерихи побывали там, в Беловодье. Доктор исторических наук В.Е.Ларичев в работе «Н.К.Рерих и сотоварищи в Сибири» приводит рассказ дочери Атаманова – Агафьи Вахромеевны Зубакиной: *«Они (Рерихи) и на Беловодье были! Три дня там гуляли. Идешь, с одной стороны – горы, с другой – болота. Никто не может доехать. Туман покрывает, только петухи слышны. А им раскрылось. Фотографии показывали оттуда. Василисе скатерть подарили, кому-то рубаху оттуда. Скатерть белая, вышитая черными цветами. Шаль белую, вязаную. Из Беловодья всё». Нашлись, правда, бородатые скептики, кто хотел сбить с толку Агафью, ядовито спрашивая: «Чего ж они на Беловодье**

не остались, коли там были?» Рассказчица, однако, парировала сомневающихся вполне уверенно: *«А сам (Н.К.Рерих) ответил, что и другие страны повидать надо, и многое что сделать»* [14, с. 129]. Староверы, поминая о Беловодье, вымолвят: *«Люби людей, чтобы люди любили тебя»*. *«Уважай себя, так и люди уважают тебя»*. *«Не то мудрено, что переговорено, а мудрено, что не выговорено»*. *«Остро слово сердцу больно»*. *«Прибереги язык в беседе, а сердце в гневе»*. *«Лучше ногою запнуться, чем языком»* [1].

Чудесная природа, памятники древности, прекрасные легенды о Беловодье, о Белом Бурхане и его добром друге Ойроте, о таинственном народе чудь – все вдохновляло художника на создание новых полотен. Уймонский край часто называют краем сказаний и легенд. Рассказывают о тайных ходах и пещерах, через которые ушли хранители сокровенных знаний, но они часто возвращаются и приходят к праведникам. Н.К.Рерих записал в 1926 году легенду об алтайской чуди: *«Вот здесь и ушла чудь под землю. Когда Белый Царь пришел Алтай воевать и как зацвела Белая береза в нашем краю, так и не захотела чудь остаться под Белым Царем. Ушла чудь под землю и завалила проходы камнями. – Сами можете видеть их бывшие входы. Только не навсегда ушла чудь. Когда вернется счастливое время и придут люди из Беловодья, и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять чудь, со всеми добытыми сокровищами»* [13, с. 238]. В книге «Уймонские староверы» мы читаем, как Лу-

ка Осипатрович Огнев рассказывал: *«Не захотели люди подчиняться Белому царю за то, что он преследовал праведников. Выкопали они большие-пребольшие ямы, поставили в ямы столбы, на столбы крышу, навалили на крышу камней и земли, а потом притащили в яму весь свой скарб, загнали туда же скотину, привели все свои семьи и подрубали столбы. Эти ямы можно и сейчас в Уймоне тамо-ка, за притором, увидеть. И долго еще народ находил в этих ямах самые разные вещи. И называли эти ямы у нас в Уймоне чудью...»* [6, с. 21].

Николай Константинович Рерих посвятил Алтаю ряд живописных работ: «Ойрот – вестник Белого Бурхана» (1925), «Подземный народ» (1929–1930), «Богатыри проснулись» (1940), «Клад захороненный», «Ковка меча» (1942), «Святогор», «Победа» (1942). Последняя из них входит в «Богатырскую серию», написана как раз после победы наших войск под Москвой. Это обобщенный образ Ивана Стотысячного, отстоявшего свою Родину в тяжелых боях. На втором плане горы, и не просто горы, а именно Белуха, изображенная в том же ракурсе, что и на этюде, хранящемся в Лувре. Предвосхищение победы русского народа в Великой Отечественной войне, вера в непобедимость и несломимость русского духа, в Высшую справедливость, в будущее России, свободной от любого насилия – вот что художник отразил на полотне задолго до окончания войны. Эта картина была в 1975 году подарена Святославом Николаевичем си-

бирским ученым. Святослав Николаевич писал: «С большим удовольствием приношу в дар Сибирскому отделению Академии наук картину Николая Константиновича “Победа”. В этой картине сочетались его непоколебимая вера в Родину и прогноз великого будущего» [15, с. 134]. Почему же именно Белуха изображена на полотне художника? Можно много и долго говорить об этом, можно найти разные предположения, но, наверное, самое верное будет то, что у Рериха, всю жизнь свою стремившегося попасть назад в Россию, жило желание провести остаток своих лет на Алтае. А Белуха, как символ Алтая и России, в целом, конечно же, наиболее яркое и наиболее точное отражение дум и чаяний художника, его любви и преданности Родине. Мы так считаем. Ко всему прочему, самая последняя, неоконченная картина художника «Приказ Учителя» отражает ту же тему любви к Родине, и мы видим на ней ту же гору – Белуху. Когда писалась эта картина, прошло более 20 лет со времени пребывания Рериха на Алтае, а память все воскрешала любимые места, и сердце его устремлялось домой – послужить Отечеству.

Изучение этнографии тех мест, где проходила экспедиция Н.К.Рериха, имело очень важное значение в работе всей экспедиции. Великий Рерих не мог не интересоваться жизнью народа, он глубоко изучал ее и, конечно же, видел, как богата духовными ценностями простая крестьянская жизнь. И что эти ценности надо хранить и изучать. Он утверждал, что в этих местах имеются все условия для создания в будущем

большого научного и культурного центра. Хотел назвать этот город Звенигород. Он говорил, что это будет город будущего, город солнца. Говоря о Звенигороде, он, несомненно, мечтал, что и добро, и красота, и уважение, и любовь, и прощение – найдут достойное место в этом городе.

Алтай весь напитан духом древней старины. Духовные стихи, легенды, сказки, пословицы, поговорки не канули в Лету, а остались вместе с народом. Посидят старики, подумают, разговариваются, и в разговоре появляется то пословица, то поговорка, то притча, то легенда: *«Летела Святая птица, а рядом с ней птицы поганые. Они ее били, клевали, перышки у ней выщипывали. А она летит и летит. Кругом монастыри, церкви. Зовут люди птицу к себе:*

– Лети к нам, мы спасем тебя.

А она летит и летит. Летела, летела, на край поля села, а там пахарь пахал. Пала Святая птица пахарю в ноги и говорит:

– Возьми меня к себе, я твоя.

Поднял пахарь птицу, прижал к себе, отогнал поганых птиц. А тут и люди из монастырей да церковей подошли. Все шумят, кричат:

– Отдай нам Святую птицу, она наша.

– Как же я ее отдам? Ведь Святая птица ко мне прилетела, сказала, что она моя.

– Твоя?! Да ты хоть крещеный?

– А я не знаю.

– Да ты хоть в церковь ходишь?

– Да некогда мне, ведь я пашиу и пашиу.

– Да ты хоть одну молитву знаешь?

– Только Иисову молитву и знаю.

И тогда Святая птица вымолвила:

– Не троньте вы его! Он – Святой! А я его Святая птица.

Он всех нас кормит, поит, трудится. В труде греха нет. Бог любит труд. А Иисова молитва его приведет и выведет» [1].

Обычаи, традиции передаются из поколения в поколение. «Человека-то всегда надо до воротчиков проводить, не человека провожаешь, а Ангела». А не смогут встать и проводить, то выговорят: «Отходили мои ноженьки по торной дороженьке, отсмотрели мои глазоньки на окошки-мазанки». С самого раннего детства было наказано-перенаказано: «Люди не увидят, не узнают, а Боженька все видит. Он камешком-то и ударит». Нельзя обидеть ни старого, ни малого. «Стар да мал дважды глуп». «Не обижай человека на земле». Особое отношение было к родителям. Отца почитали, как Бога: «Как Бог до людей, так отец до детей». При маме даже громко не говорили: «При мамоньке родной и цветы цветно не цветут» [1].

Изучая наследие Рерихов, давайте позаботимся, чтобы сохранить для потомков самое чистое, самое ценное из жизни народа. Чтобы мы могли с гордостью сказать: «Так жили люди!» Старики говорят: «Деревня на крепких (справедливых)

держится. Вот у крепких и надо спрашивать как люди жили. А если не успеем – оглянемся, а спросить будет некого» [1]. Это маленькая частица той работы, что задумана была Николаем Константиновичем на Алтае. В Уй-монской долине почти в каждой школе есть либо краеведческий музей, либо уголки, в которых дети под руководством учителя-наставника приобщаются к истории и культуре своего народа. Не зря в эти места пришел Николай Константинович Рерих. Одно из самых красивейших и заповедных мест на земле наша Уймонская долина, Верх-Уймон. Поэт-сказитель Алтая Таныспай Шинжин посвятил ей, долине Уймонской, такие строки:

*Долина Оймона
Просторна легла.
Долина Оймона
Тиха и светла.
Здесь что ни гора —
То легенда, то быль.
Здесь что ни ущелье —
Начало судьбы.
Здесь что ни тропа,
То начало пути,
Пути, по которому
К счастью идти.*

Одно из значений в переводе с тюркского слова «уймон» —

это «десять моих мудростей», а татары и башкиры утверждают – «тысяча мудростей». Полюбили Рерихи Алтай и мечтали по возвращении на Родину жить только здесь, хотя их мечтам и не суждено было сбыться. Но наш трудолюбивый и душевный народ чтит память великого художника и человека – в Верхнем Уймоне в настоящее время работают два музея, посвященные пребыванию на Алтае Николая Константиновича Рериха и его сподвижников. Кроме них в Верх-Уймоне в настоящее время действует муниципальный, автономный Музей истории и культуры Уймон-ской долины. Планируется создание целого этнографического комплекса под открытым небом. Создатели его надеются на помощь и поддержку людей, которым небезразлична история своей страны, на тех, кому не на словах, а на деле дорого имя Николая Константиновича Рериха.

«“Чудна Русь!”», – говорили отшельники, когда доходили до них вести о чудесах, которые происходят в центрах. “Чудна Русь!”», – восклицаем мы сейчас, когда добираемся до таких окраин, как Верхний Уймон, где многое, в том числе богатая и крепкая душа человеческая, остались в целостности и сохранности. Удивительное село, удивительный край, удивительные люди», – писал в книге посетителей музея современный писатель Валентин Распутин.

А Н.К.Рерих в своем путевом дневнике записал такие слова: *«Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедрь. Кто*

сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убо-
ялось суровой мощи и красоты?» [3, с. 291].

Литература

1. Полевой материал Р.П.Кучугановой.
2. *Чорос-Гуркин Г.И.* Алтай и Катунь. Ак-Чечек, 1994.
3. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виета, 1992.
4. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя: Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998.
5. Альманах «Рериховский вестник». Санкт-Петербург – Извара – Барнаул – Горно-Алтайск, 1992.
6. *Кучуганова Р.П.* Уймонские старoverы: Заговоры. Старинные рецепты. Пословицы. Поговорки. Народные приметы. Новосибирск: Изд-во «Сибирское соглашение», 2000.
7. *Цесюлевич Л.Р.* Цит. по: *Кучуганова Р.П.* Уймонские старoverы. Новосибирск: Изд-во «Сибирское соглашение», 2000.
8. *Рерих Н.К.* Преподобный Сергей // *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995.
9. *Цесюлевич Л.Р.* Рерих на Алтае // Альманах «Алтай». 1974. № 3.
10. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Минск: Университетское, 1991.
11. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1995.

12. *Мукаева Л.* Прибежище русского раскола // Уймонские вести. 24 июля. 2008 г.

13. *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: Вие-да, 1992. 14. *Ларичев В.Е., Маточкин Е.П.* Рерих и Сибирь. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993. 15. Цит. по: *Беликов П.Ф.* Святослав Рерих: жизнь и творчество. М.: МЦР, 2004.

**М.В.Забровская,
специальный корреспондент службы
информационных программ ГТРК
«Чита», заместитель председателя
Читинской региональной
общественной организации
«Рериховский центр», Чита
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИКА
Н.К.РЕРИХА И ЗАБАЙКАЛЬЕ**

«Путь между Аргунью и Иртышом ведет к тому же Тибету» [1, с. 374]. Так лаконично обозначил Николай Константинович Рерих в своем путевом дневнике в 1926 году огромную территорию Сибири, включающую Алтай, Прибайкалье и Забайкалье, – российский маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, пройденный по пути в Монголию.

1926 год – непростой год в жизни молодой советской республики. Особенно непростое время это для байкальских областей, только что здесь прекратила свое существование Дальневосточная республика (ДВР), к 1926 году уже не один

раз изменились границы территориального деления областей, даже в архивах сейчас непросто найти карты тех лет, на которых бы были исторически точно отражены границы и названия краев и областей на обширной территории Сибири. Все в движении, все живет и дышит новой жизнью, новые импульсы развития получают практически все стороны жизни людей. Недаром так приятно поражены Николай Константинович и его спутники встречей на туркестанской границе, когда они впервые ступили на землю Советской страны. *«Где же такая пограничная комендатура, где можно было бы говорить о космосе и о мировой эволюции?! Радостно. <...> На каком еще пограничном посту будут так говорить и так мыслить?»* [1, с. 354]. Эта цитата из книги Н.К.Рериха хорошо известна, для меня она важна тем, как очень точно и порериховски емко и красочно определил Николай Константинович духовный подъем, характерный для того времени.

В этом же 1926 году, в январе, в Москве прошел очередной пленум Центрального бюро краеведения под председательством академика С.Ф.Окладникова. На пленуме обсуждались вопросы, удивительным образом перекликающиеся с идеями Рериха: идеи о синтезе науки и культуры, о вовлечении в культурное строительство широких слоев общественности. Представитель молодой кавказской республики Алибек Алибекович Тахо-Годи, видный государственный деятель того времени, сказал там в своем выступлении: *«Для союзных республик, только начинающих становиться на ноги*

и жить самостоятельной жизнью, основной краеведческой работой является познание себя – своего языка, истории, фольклора. Краеведение – научное познание края. Это познание должно преследовать и поднятие производительных сил» [2, л. 27об., 28].

А в это время за тысячи километров от Москвы, в далекой Монголии, эти же мысли побуждали к действию моего земляка, ученого-востоковеда, одного из организаторов Ученого комитета Монголии (ныне Академии наук МНР) Цыбена Жамсарановича Жамцарано, талантливого этнографа, фольклориста, публициста, выдающегося политика и общественного деятеля, сыгравшего важную роль в становлении советской власти на территории Забайкалья и Монголии.

По иронии судьбы, во многих публицистических и научных работах прошлых лет, да и в некоторых изданиях, посвященных Центрально-Азиатской экспедиции, Цыбен Жамцарано назван крупнейшим ученым Монголии. Да, для Монголии он сделал неопределимо много, но не меньше сделал он и для своей малой родины – для Забайкалья, где в Агинском степном урочище Судунтуй в 1881 году в бурятской юрте середняка-скотовода шарайтского рода он появился на свет.

Цыбен получил начальное образование в Читинском городском трехклассном училище, где проявил большую тягу к знаниям. Это заметил часто бывавший в родном Агинском Петр Александрович Бадмаев, известный по всей Рос-

сии врач, знаток тибетской медицины. П.А.Бадмаев отвез юношу в Петербург, где тот в 1896 году поступил в основанную Петром Бадмаевым гимназию для бурятских детей, однако из-за конфликта с Бадмаевым, вызванного попыткой принудить Цыбена и его товарищей к принятию православия, был вынужден ее покинуть.

Желание же получить образование было сильно, и он успешно оканчивает Иркутскую учительскую семинарию. После двух лет работы народным учителем в Аге в 1903 году он поступает вольнослушателем в Петербургский университет на восточное отделение. Его учителями стали такие известные ученые, как Сергей Федорович Ольденбург, Дмитрий Александрович Клеменц, Владислав Людвигович Котвич, Андрей Дмитриевич Руднев, который, как нам известно, стал впоследствии и первым учителем-монголоведом Юрия Николаевича Рериха. Кроме того, во время учебы в университете Цыбен посещал лекции и занятия юридического и естественного факультетов.

Интерес Жамцарано к Востоку не был обусловлен лишь тем, что он сам являлся носителем культуры Востока. Перед Цыбеном были примеры его старших товарищей. Об одном из них, Петре Александровиче Бадмаеве, я уже упоминала.

Личность известная не только в России, но и далеко за ее пределами, востоковед, знаток тибетской медицины, лечащий врач императорской семьи, Петр Бадмаев – также выходец из Агинских степей. Родился он в 1849 году в бурятской

семье кочевника-скотовода Засогола Бадмы. Среди монголов и бурят принято знать своих предков до одиннадцатого колена. Свой род Засогол Бадма вел от Добо Мергэна, того самого, кто был отцом Чингисхана. Из Аги вслед за своим старшим братом Сультимом, известным в Петербурге владельцем первой аптеки тибетских лекарственных трав, другой сын Засогола Бадмы, Жамцаран, получивший впоследствии при крещении имя Петр Александрович, приехал в Санкт-Петербург и в 1871 году поступил на восточный факультет Петербургского университета, а в 1875-м окончил его с отличием. Одновременно он был зачислен вольнослушателем в Медико-хирургическую академию. В этом же году Петр Бадмаев был принят на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, где его деятельность была тесно связана с внешней политикой России на Дальнем Востоке. Он побывал в Монголии, Китае и Тибете. Петр Александрович Бадмаев предлагал усилить экономические связи, товарообмен с монголами, поставлять им вооружение, вести в широких масштабах пропаганду по восхвалению «белого царя» и могущества России – и таким образом настроить местное население против цинского господства.

Основное же дело П.А.Бадмаева – изучение тибетской медицины. Он перевел с тибетского языка на русский главный трактат тибетской медицины «Чжуд-ши». Врачебная практика Бадмаева в Петербурге пользовалась большой популярностью. У него лечились представители российской интел-

лигенции, министры и придворные сановники, часто приходилось ему консультировать и сына императора Николая II цесаревича Алексея.

Стоит сказать, что не только Цыбену Жамцарано дал путевку в науку Петр Бадмаев. За несколько лет до истории с Жамцарано подобный путь проделал и другой наш земляк, известный всему миру путешественник, ученый-востоковед Гонбочжаб Цыбиков. В 1884 году в Чите была открыта гимназия, куда, учитывая значительные финансовые пожертвования агинских бурят, впервые в России стали принимать инородцев. Одним из первых туда поступил и Гонбочжаб. Он стал первым бурятом, окончившим 1893 году Читинскую гимназию, да еще с серебряной медалью. Имея отличные знания, он претендовал на золотую медаль, но руководство гимназии не решилось дать ее инородцу. Однако педагогический совет гимназии решает помочь талантливому юноше продолжить образование. Ему выдается пособие и прогонные до Томска. Цыбиков поступает на медицинский факультет Томского университета и успешно оканчивает первый курс. Но встреча Гон-бочжаба Цыбикова с Петром Бадмаевым в Томске круто изменила судьбу юноши. Когда Гонбочжаб приезжает на каникулы в Агинское, П.А.Бадмаев, приходившийся родственником по материнской линии семье Цыбиковых, оказывается там и склоняет Гон-бочжаба оставить обучение в университете и стать востоковедом. Гонбочжаб, по настоянию Бадмаева, уезжает в столицу Мон-

голии Ургу, где около года учится в школе, открытой на средства братьев Бадмаевых. Школа готовила переводчиков, писарей, делопроизводителей, коммерсантов – словом, «деловых людей», с помощью которых царская Россия могла проводить свою «восточную политику» в Монголии, Маньчжурии и Китае. После этого он переезжает из Урги в Петербург, где Петр Бадмаев к этому времени открыл свою школу для 40 бурят. Было условие, что ученики должны принимать христианство и отказаться от веры отцов. Гонбочжаб Цыбиков, как впоследствии и Цыбен Жамцарано, отказался креститься, за что ему не позволили учиться в школе Бадмаева. Несмотря на это Цыбиков решил остаться в Санкт-Петербурге и поступить на восточное отделение университета. Петр Бадмаев отказал Гонбочжабу в своей опеке, тогда отец Цыбикова рассказал о случившемся своим землякам агинчанам. На совете решили: Гонбочжаб будет учиться в Петербурге – и жертвовали, кто сколько мог. Нужно отметить, что это вообще отличительная черта агинских бурят, среди которых в то время было немало грамотных, знавших русскую и старомонгольскую письменность, некоторые даже вели дневниковые записи, стремились дать своим детям образование. Таким образом, в 1895 году Цыбиков становится студентом китайско-монгольско-маньчжурского отделения Санкт-Петербургского университета, где преподавали ведущие ученые-востоковеды России. Его руководителем стал профессор Александр Матвеевич Позднеев, один

из выдающихся монголоведов. Все преподаватели Цыбикова отмечали его склонность и способность к исследовательскому труду. Поэтому в 1898 году Русское географическое общество предложило Цыбикову предпринять путешествие в Центральный Тибет после окончания университета.

Во второй половине XIX века русские ученые приступают к осуществлению программы научного исследования Центральной Азии, в которой особое место отводится Тибету. Все попытки исследователей проникнуть в Лхасу большой экспедицией в конце XIX – начале XX века заканчивались неудачей. Вот почему, по мнению А.М.Позднеева, человек, который попал бы в Лхасу, обладая при этом широким кругозором и достаточным образованием, смог бы сделать огромный вклад в изучение Тибета. Предложение Русского географического общества было очень заманчивым для Гонбочжаба Цыбикова, и в 1899 году, после окончания университета с золотой медалью, он сразу же начинает подготовку к экспедиции. Помощь ему оказывает Русское географическое общество. Цыбиков прибывает в Ургу, где находит себе попутчиков, и 25 ноября 1899 года в одежде бурятского ламы-паломника Гонбочжаб Цыбиков отправляется в путь. Более двух лет длилось его путешествие. Лишь в мае 1902 года, достигнув заветной Лхасы, он возвращается в Россию. А 7 мая 1903 года он делает доклад в Русском географическом обществе о своем путешествии в Тибет. Этот доклад, как и публикация в этом же году предварительно-

го сообщения о Центральном Тибете в «Известиях Русского географического общества», с приложением первых в мире фотографий Лхасы и главнейших монастырей Тибета, стали сенсацией для ученых всего мира.

Резонанс был огромен. Николай Константинович Рерих принял участие в обсуждении доклада, сделанного его прежним товарищем по университету (по воспоминаниям директора Агинского краеведческого музея им. Г.Цыбикова Жигжитжаба Доржиевича Доржиева, С.Н.Рерих рассказывал ему о том, что Гонбочжаб Цыбиков и Н.К.Рерих вместе слушали лекции в Петербургском университете [3, с. 3–4]). В дальнейшем в своих трудах Николай Константинович и особенно Юрий Николаевич не один раз ссылаются на работы Гонбочжаба Цыбикова. Ю.Н.Рерих при подготовке предполагаемых маршрутов Центрально-Азиатской экспедиции внимательно изучил труды тех, кто уже прошел этими путями, не на последнем месте были и работы Цыбикова.

Русское географическое общество высоко оценило подвиг Цыбикова. В его честь была выбита золотая медаль с надписью: «За блестящие результаты путешествия в Лхасу». Ученый удостоился высшей награды Русского географического общества – премии имени М.Н.Пржевальского.

Еще один важный момент, касающийся экспедиции Цыбикова, – перед отъездом в Тибет верховный служитель культа Агинского дацана лама Данжинов, который получил богословское образование в Тибете, снабдил Гонбочжаба то-

мом «Лам-Рим Чэн-По» [4, с. 167], изданным в Тибете. Этот том отличался от других изданий тем, что строки в нем были напечатаны с большими просветами, с удобными полями. Эту книгу Цыбиков во время путешествия читал, переводил и одновременно вписывал между строк свои наблюдения. «Лам-Рим» был для него и учебником, и дорожным секретным дневником. «Лам-Рим» в переводе Цыбикова, снабженный комментариями и предисловием, дал толчок дальнейшим исследованиям Б.Я.Владимирцева, Е.Е.Обермиллера и Ю.Н.Рериха, посвященным истории рождения ламаизма и биографии его «отца» Цзонхавы. Эти ученые в своих работах отмечали крупнейшую научную заслугу Цыбикова в исследовании проблемы ламаизма и жизни его основателя наряду с путешествием и описанием Центрального Тибета.

Кроме того, в 1907 году, когда Цыбиков возглавляет кафедру монгольской словесности во Владивостокском университете, он выпускает «Пособие для практического изучения монгольского языка, которое помогало студентам уже после первого курса говорить на монгольском языке. Для студентов второго курса он выпускает книгу «Монгольские тексты», где приводятся образцы слога и орфографии современного делопроизводства. Наконец, в 1908 году издает лекции «По истории монгольской литературы», прочитанные профессором А.М.Позднеевым. В начале 1907–1908 учебного года Цыбиковым было издано «Пособие для изучения тибетского языка». С 1907 года он осуществляет выпуск по-

собий для практического изучения монгольского языка [4, с. 179]. Думаю, что, когда Юрий Рерих начинал изучать монгольский язык и литературу с А.Д.Рудневым, одним из тех преподавателей, у которых пришлось учиться и Цыбикову, эти работы не были оставлены без внимания. По крайней мере, в книге «По тропам срединной Азии» Ю.Н.Рерих ссылается на работы Цыбикова по монгольской лингвистике, когда сам приступает к изучению монгольских племен Цайдама [5, с. 225].

В своем путевом дневнике Цыбиков упоминает о встрече в Тибете с еще одним выходцем из бурятского рода Хоринской Степной думы Агваном Доржиевым, которому предстоит сыграть важную роль в восточной политике России.

Агван Доржиев родился в 1853 году в урочище Хара-Шибирь Хоринской Степной думы (ныне Заиграевского аймака Республики Бурятия). До 18 лет жил на родине, служил писарем в канцелярии Степной думы, обзавелся семьей и был преуспевающим мирским чиновником. Но вскоре его жизнь круто изменилась. В восемнадцать лет Агван принимает решение всецело посвятить себя духовной деятельности и отправляется в Тибет на учебу в знаменитый Гоман-дацан при монастыре Брайбун. Получив звание лхарамбы (профессора богословия), Агван Доржиев становится советником Далай-ламы XIII. Позже он стал его личным представителем в России. Стараниями Доржиева Тибет знакомится с Российским государством и принимает решение об установлении

дипломатических и торговых отношений. В 1898 году Доржиев как официальный представитель тибетского Далай-ламы добивается приема государем России Николаем II, ведет переговоры с российскими министрами. Царь и его советники восприняли идею сближения и союза с Тибетом в целом положительно, однако были не готовы к установлению официальных дружественных отношений, тем более к оказанию ему какой-то помощи. В 1901 году А. Доржиев вновь приехал в Россию уже во главе крупной тибетской делегации и опять вел переговоры с царскими министрами. Продолжительное время находился он в Санкт-Петербурге в качестве тибетского представителя. При поддержке России Тибет сохранил в то время свою государственную и территориальную целостность. Но, воспользовавшись русско-японской войной, англичане вторглись в долину Брахмапутры. Далай-лама в целях безопасности вынужден был покинуть столицу и временно перебраться в Монголию (Ургу), где находился почти три года; при нем неизменно присутствовал Агван Доржиев, который в качестве тибетского представителя в России продолжал линию на сближение России и Тибета. Весной 1905 года в Урге с Далай-ламой по поручению Русского географического общества встретился Петр Кузьмич Козлов. Он вручил Далай-ламе подарки и благодарность от России за гостеприимство, оказанное паломникам и путешественникам. Вскоре, там же в Урге, состоялась встреча Далай-ламы с буддологами-востоковедами Г. Цыбыковым и

Ф.И.Щербатским. Далай-лама преподнес в качестве подарка Щербатскому и Цыбикову позолоченную статуэтку Цзонхавы и приглашение к нему на службу.

Во время пребывания в России Агван Доржиев поддерживает связь и с земляками как в Петербурге, так и в Бурят-Монголии. Вспомним, что цели Агвана Доржиева совпадали с теми задачами, которые решал Петр Александрович Бадмаев: расширение влияния России на Монголию и Тибет, развитие торговли. Оказывает Доржиев поддержку, в том числе и финансовую, бурятам, обучающимся в это время в Петербурге, среди них и Цыбен Жамцарано, хорошо знакомый к тому времени с Доржиевым, часто бывавшим в Забайкалье.

Во время учебы в Петербурге летние каникулы Жамцарано проводит на родине: собирает фольклорный и этнографический материал. В эти годы он начинает вести путевые дневники, написанные ярким, образным языком. Из опубликованных дневниковых записей 1905–1907 годов [6] нам известно, что в эти годы он неоднократно встречался с Агваном Доржиевым и участвовал с ним в работе по борьбе с шаманизмом, распространенным тогда на территории Бурят-Монголии. Взгляды Доржиева, человека просвещенного, помогают сформироваться и взглядам Цыбена Жамцарано на роль просвещения жителей отдаленных окраин России. В своей статье «О бурятской интеллигенции» Жамцарано пишет: *«Агван Доржиев <...> не только политик, он во-*

обще человек широкого почина. Будучи убежденным сторонником России в вопросах, касающихся Тибета, Монголии и бурят, он является и культурным работником, приверженцем распространения европейского просвещения – через русское – среди бурят, монголов и в Тибете» [7, с. 81].

В эти же годы состоялась первая встреча Агвана Доржиева и с Н.К.Рерихом. Рерих познакомил Доржиева с нужными людьми, с помощью которых Доржиеву проще было ориентироваться в царской политике. Некоторое время спустя в Петербурге произошла еще одна встреча Агвана Доржиева с Н.К.Рерихом. Вот что написано в книге Л.В.Шапошниковой «Мастер»: *«...Агван Дорджиев, узкоглазый, вежливый, склонился в глубоком поклоне и протянул на вытянутых ладонях завернутый в желтый шелк сверток. – Это вам от его святейшества Далай-ламы, сказал он с легким акцентом <...> Николай Константинович принял из рук Дорджиева сверток <...> Знак благодарности за содействие интересам Тибета и Далай-ламы. В нем как будто было заключено обещание. Еще неясное и неопределенное, но обещание далекого и чудесного мира» [8, с. 122–123].*

В 1908 году Доржиев вновь прибыл в Петербург с ходатайством от Далай-ламы о разрешении строительства буддийского храма. Рассмотрев просьбу Далай-ламы, российские власти разрешили постройку буддийской молельни. В специально созданный комитет по строительству дацана вошли, кроме Агвана Доржиева, известные российские обще-

ственные деятели и ученые-востоковеды, такие как академик С.Ф.Ольденбург, академик В.В.Радлов, профессора Вл. Л.Котвич, А.Д.Руднев, Ф.И.Щербатской, князь Э.Э.Ухтомский, художник Н.К.Рерих, путешественник П.К.Козлов.

Дацан Будды был задуман А.Доржиевым не просто как место для молитвы проживающих в городе буддистов, но и как своего рода центр индо-тибетской духовности и культуры в европейской России и даже во всей Европе. Доржиев выступал не просто как миссионер, несущий идеи буддизма в массы, он выступал в роли просветителя. Буддизм он рассматривал как одну из форм идеологического воздействия на монголоязычные племена. Можно сказать, что благодаря его усилиям по борьбе с языческим шаманизмом, господствовавшим в XIX веке у бурят-монголов, процесс просвещения в Бурят-Монголии имел свои специфические и своеобразные черты – здесь произошло слияние просветительства и религиозного реформаторства. В этом процессе неопределима заслуга молодых ученых, выходцев из бурятской среды, ведущая роль среди которых принадлежит Цыбену Жамцарано. С первых же летних университетских каникул он совершает поездки к иркутским и забайкальским бурятам и в Монголию в целях сбора фольклорного и этнографического материала. Начиная с 1905 года широко публикуются в различных изданиях статьи, научные сообщения, отчеты о командировках, доклады Цыбена Жамцарано, тексты фольклорных материалов. Его деятельность по собиранию фольк-

лора монгольских народов уже тогда была оценена по достоинству. В частности, в 1906 году он был награжден за это серебряной медалью Русского географического общества. А сколько коллекций предметов шаманистского культа было им отправлено в те годы в Санкт-Петербургские музеи Петра I и Александровский. Только в 1905 году на средства этнографического отдела Александровского музея он собрал у агинских бурят коллекцию из 170 шаманских предметов. Все коллекции были собраны со знанием дела, и предметы культа, как правило, были получены из рук тех, кто ими пользовался – шаманов. В 1908 году совместно с А.Д.Рудневым Ц.Жамцарано издал книгу «Образцы монгольской народной литературы» [9, с. 213].

В 1909–1910 годах по заданию Русской комиссии по изучению Средней и Восточной Азии Жамцарано работал в Южной Монголии. Он поддерживает в эти годы и идеи национально-освободительного движения, идеи революции, но они выливаются у него, в первую очередь, в идеи просвещения; вот что напишет он позднее: *«После первой русской революции, приблизительно около 1906–1907 годов, зародилась у меня мысль заняться популяризацией научных знаний среди монгольских племен <...> для борьбы со средневековым схоластическим миропониманием»* [10, с. 76].

С конца 1911 года начинается монгольский период жизни и деятельности Цыбена Жамцарано. В Монголию его пригласили сразу после освобождения страны от маньчжурского

гнета. В Монголии его называли на местный лад – Жамсрангийн Цэвээн. Он был назначен советником Российского консульства в Урге, одновременно исполнял обязанности советника по вопросам образования в монгольском правительстве Богдогэгэна и был первым учителем в начальной школе, открытой по его инициативе в министерстве иностранных дел Монголии.

При содействии Российской академии наук он основал в Урге две европейские типографии для монгольского правительства и русского консульства, начал издавать первую монгольскую газету и журнал, о них впоследствии рассказывают в своих путевых дневниках и Николай Константинович, и Юрий Николаевич Рерихи. Вот что записал Ю.Н.Рерих: *«В Урге издается ежедневная правительственная газета на монгольском языке, а недавно приступили к изданию учебников для высших школ, содержащих новейшие сведения по географии, истории и естественным наукам. Это стало возможно благодаря многосторонней деятельности доктора Т.З.Джамцарано, ученого секретаря Монгольского ученого совета, и г-на Бату-хана <...> Несмотря на ограниченные возможности типографии, изданные учебники хорошо оформлены и напечатаны»* [5, с. 131].

В одной из этих типографий были изданы книги Елены Ивановны Рерих «Основы буддизма» и монгольский вариант «Общины».

Февральская революция в России застала Ц.Жамцарано

в Урге, но летом 1917 года он возвращается в родную Бурят-Монголию и включается в общественно-политическую работу. В 1919–1920 годах Жамцарано исполнял обязанности профессора Иркутского университета, преподавал там монгольский язык.

С 1920 года Цыбен Жамцарано через Дальневосточный секретариат Коминтерна принял участие в народно-революционном движении Монголии. После победы в 1921 году народной революции профессор Жамцарано был введен в состав Президиума ЦК Монгольской народной партии, входил в руководящее ядро монгольского правительства. Он был автором первой программы Монгольской народной партии. С этого момента он в течение 10 лет – один из видных деятелей Монгольской Народно-Революционной партии. Работал заместителем министра внутренних дел, членом Экономсовета, Совета Госбанка, ученым секретарем Комитета наук Монголии, возглавлял Центральную контрольную комиссию МНРП.

Занимая высокие посты в правительстве, Ц.Жамцарано уделял много внимания организации народного образования и культурно-просветительной работе в Монголии. Особенно большую роль сыграл Цыбен Жамцарано в организации научно-исследовательской работы, владея несколькими европейскими языками, он делал переводы европейской научно-популярной и художественной литературы на монгольский язык. При его непосредственном участии были основа-

ны Государственная библиотека, краеведческий музей, архив. В 1921 году под его руководством был создан Монгольский ученый комитет (будущая Академия наук Монголии), Ц.Жамцарано стал его первым ученым секретарем. Это было как раз в тот период времени, когда в Урге побывали научные экспедиции П.К.Козлова и Центрально-Азиатская академик Н.К.Рериха. Будучи человеком европейски образованным и широко мыслящим, Цыбен Жамцарано понимал значение тех экспедиций, которые ему пришлось встречать, он оказывал им всяческое содействие и в плане решения бытовых проблем, и помощь в ознакомлении с культурными традициями и особенностями монгольского народа. Вот что написал об этом Юрий Николаевич: *«Урга предоставляет уникальные возможности для изучающих тибетскую литературу <...> Монгольская столица более доступна, чем Тибет, и ее ученые всегда готовы помочь европейским коллегам в исследованиях. Я всегда испытывал истинное наслаждение и интеллектуальный подъем, беседуя с доктором Джамцарано, который, благодаря своим глубоким знаниям, обладает уникальным даром расшифровывать древнее сокровенное учение Монголии и Тибета»* [5, с. 133–134]. Так же тепло отзывался о нем и Н.К.Рерих. В своем дневнике он записывает в дни подготовки к отъезду экспедиции из Урги: *«Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Хлопочет Ж.*; он многое знает. Именно с ним можно иногда побеседовать о самых сокровенных пре-*

даниях. Это он также рассказал монгольскую версию о поездке Учителя в Монголию. Странно слышать начало повести в Индии, а конец в Монголии. Так связывается вся молчаливая пустыня одною напряженной мыслью» [1, с. 390–391]. Под «Ж*» здесь имеется в виду именно Цыбен Жамцарано.

Следует сказать и о впечатлении, сложившемся от общения с Жамцарано у находившегося в это же время в Урге Петра Кузьмича Козлова. В своем путевом дневнике он записал: *«Больше всех мне доставил удовольствие и интерес славный Жамцарано. Сколько интересного он дает моим помощникам...»* [11, с. 42]. *«Мы <...> нередко общаемся с Ц.Жамцарано. Последний – источник знаний и всегда что-либо порасскажет очень интересное, относящееся к нашим перспективам, к нашим вопросам»* [11, с. 146].

После окончания Центрально-Азиатской экспедиции Юрий Николаевич Рерих продолжал поддерживать связь с Жамцарано, содействовал распространению его работ на Западе, о чем свидетельствуют письма Ю.Н.Рериха к книготорговым фирмам, где он предлагает, в числе нескольких книг по Монголии, и работу Жамцарано «Произведения народной словесности бурят», вышедшую в 1930 году в ленинградском издательстве [12, с. 180–181].Этой книгой до сих пор пользуются ученые-фольклористы всего мира.

Судьба же Цыбена Жамцарано в дальнейшем сложилась трагически. В первые послереволюционные годы он разра-

ботал и предложил свой вариант национального развития молодой народной республики, основанный на убеждении, что переход к социализму в Монголии имеет свою специфику, которая отлична от канонов марксистско-ленинского учения. Жамцарано писал, что необходимо восстановить исторический регион проживания монголов и превратить страну в действительно самостоятельное, суверенное государство, независимое от влияния Японии, Китая и России, причем Монголия должна придерживаться нейтралитета, как Швейцария, считал он. В своих публицистических статьях Ц.Жамцарано призывал не притеснять ученых лам, а в монастырях развивать светское образование – грамотность на родном языке и элементы точных наук и естествознания, считал необходимым объединение бурятской национальной интеллигенции, поддерживал бурятскую национальную идею. За эти взгляды Жамцарано был в 1930 исключен из Монгольской народно-революционной партии и выслан в Россию.

В 1932 году в СССР он работал под руководством академика С.Ф.Ольденбурга в Институте востоковедения АН СССР. В 1935-м он стал доктором литературоведения за выдающиеся труды по фольклору бурят и монголов. А в 1937 году необоснованно арестован с обвинениями в организации контрреволюционной шпионско-диверсионной деятельности в пользу Японии, приговорен к пяти годам тюремного заключения. Отбывал заключение в тюрьме города Орла и в начале войны, в 1942 году, был расстрелян в поселке

Илецк Оренбургской области. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

Этот факт привел к тому, что большинство трудов Цыбе-на Жамцарано, его дневники, в том числе дневниковые записи 1926 года, остаются до сих пор неопубликованными и, возможно, неизученными. Видимо, недостаточная освещенность деятельности этой выдающейся личности и позволила господину В.А.Росову назвать в своей диссертации гуманиста и просветителя Цыбена Жамцарано «одним из главных идеологов “революционного панмонголизма”» [13, с. 49].

Сам же Цыбен Жамцарано писал: *«Настало время творческой культурной работы всех и каждого. Пусть каждый образованный бурят вносит в жизнь своего народа столько, сколько может, хотя бы самую маленькую лепту, а сумма вклада всех превратится в великую творческую силу и возродит народ, буряты перестанут быть “насынками цивилизации”»* [7, с. 82].

Раскрывая тему «Центрально-Азиатская экспедиция и Забайкалье», мы рассмотрели связь Рерихов с Забайкальем не в плане пребывания экспедиции на забайкальской земле, а в плане сотрудничества с нашими замечательными земляками, близкими им по духу, такими как Гонбочжаб Цыби-ков, Агван Доржиев и Цыбен Жамцарано. Тему же о связи земли за Байкалом с Центрально-Азиатской экспедицией академика Н.К.Рериха можно продолжить рассказом о коротком пребывании экспедиции в забайкальском городе

Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ), куда прибыли участники экспедиции в августе 1926 года, направляясь с Алтая в Монголию, в это время в Верхнеудинске жил и работал Гонбочжаб Цыбиков. Именно на забайкальском отрезке пути экспедиции, на российском пограничном пункте Кяхта (в то время город Троицкосавск), после которого Россия осталась позади, старшие Рерихи прошли последние свои шаги по российской земле. Тогда они не прощались с Россией, были уверены, что вернутся на Родину. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

Литература

1. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М.: Сфера, 1999.
2. ГАЧО. Ф. Р517, оп. 1, д. 9.
3. *Черепицин А.* Этот неистовый Доржиев // Земля. 1993. № 36.
4. *Доржиев Ж.Д., Кондратов А.М.* Гонбочжаб Цыбиков. Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд-во, 1990.
5. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара, 1994.
6. *Жамцарано Ц.* Путевые дневники: 1903–1907 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001.
7. *Жамцарано Ц.* О бурятской интеллигенции // Байкал. Улан-Удэ, 1990. № 1.
8. *Шапошникова Л.В.* Великое Путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР, 1998.

9. *Носов Д.А.* Монгольские сказки из собрания Ц.Ж.Жамцарано Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН // Буддийская традиция: история и современность (Юбилейные чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Агвана Лобсана Доржиева: Материалы конференции 25–27 ноября 2004 г.). СПб.: ЭГО, 2005.

10. *Цыбиков Б.* Подвижник просветительства // Байкал. Улан-Удэ, 1990. № 1.

11. *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. Т. 30. СПб., 2003.

12. *Рерих Ю.Н.* Письма. Т. 2. М.: МЦР, 2002.

13. *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. СПб, 2005.

**В.А.Иконников,
инженер-конструктор,
краевед-любитель, Усть-
Каменогорск, Казахстан**

**ЗОДИАК НА КАРТИНЕ
Н.К.РЕРИХА «НАГАРДЖУНА –
ПОБЕДИТЕЛЬ ЗМИЯ» – СВЯЗЬ
ВРЕМЕН И НАРОДОВ (СИККИМ)**

Многим хорошо знакома картина Н.К.Рериха «Нагарджуна – Победитель Змия». Эта картина находится в одном из залов Центра-Музея имени Н.К.Рериха, и каждый желающий может ее увидеть. Речь пойдет о загадочных знаках в левом углу картины. Но сначала несколько слов о времени и месте написания картины.

Создание картины относится к Сиккимскому периоду Центрально-Азиатской экспедиции Рериха. В начале декабря 1923 года Рерихи сошли с парохода в Бомбее. Сбылась их давняя мечта – они в Индии. После непродолжительных поездок по достопримечательным местам юга Индии семья Рерихов направляется на север и уже в конце декабря прибывает в княжество Сикким. Древняя священная земля у подно-

жия Гималаев на севере Индии становится местом их творческой и исследовательской деятельности.

Сиккимский период был необычайно насыщен творческой деятельностью, исследованиями этого края и замыслами на будущее. Был собран богатый научный материал. 1924 год. Это был знаменательный год для Рерихов. Здесь в небольшом древнем храме произошла их встреча с Учителем. Здесь был принят окончательный маршрут экспедиции и определены ее задачи.

Здесь же в 1924 году при создании серии картин «Знамена Востока» были сделаны наброски к картине «Нагарджуна – Победитель Змия», а в 1925 году она была закончена (рис. 1).

Рис. 1. Н.К.Рерих. Нагарджуна – Победитель Змия. 1925.

Сикким.

Нагарджуна – древний индийский философ, один из учителей Махаяны, основатель буддийской школы Мадхьямика. Эта школа развивала учение срединного пути Будды. Философские тексты Нагарджуны легли в основу учения Махаяны. Точные годы его жизни неизвестны и определяются как II век н. э. Его жизнеописание овеяно легендами, и согласно буддийским текстам он жил более полутысячи лет. Древние мудрецы в Индии назывались Нагами, а Змий всегда был символом мудрости. Посвященный же считался победителем Змия, т. е. овладевшим его мудростью. Именно таким победителем и был Нагарджуна, именуемый в Индии «Неустрашимый».

«*Нагарджуна – Победитель Змия*» видит знамение на озере владыки Нагов» [1, с. 99], – упоминает его Николай Константинович в своих записях в период создания картины.

На этой картине, в левом нижнем углу, можно рассмотреть знаки, изображенные на наклонной каменной плите. Что же могут означать эти петроглифы? Они выглядят очень древними. Их можно принять за забытые, уже никому не известные письмена. Своим архаичным видом они придают таинственную сказочность изображенному на картине явлению. Возникает ощущение, что Царь Нагов, поднявшийся из глубин озера, невероятно древен, что он был всегда от на-

чала времен, что изрекаемая им мудрость ужасающа своей первозданной глубиной и что принять ее может только действительно «Неустрасимый», каким был Нагарджуна.

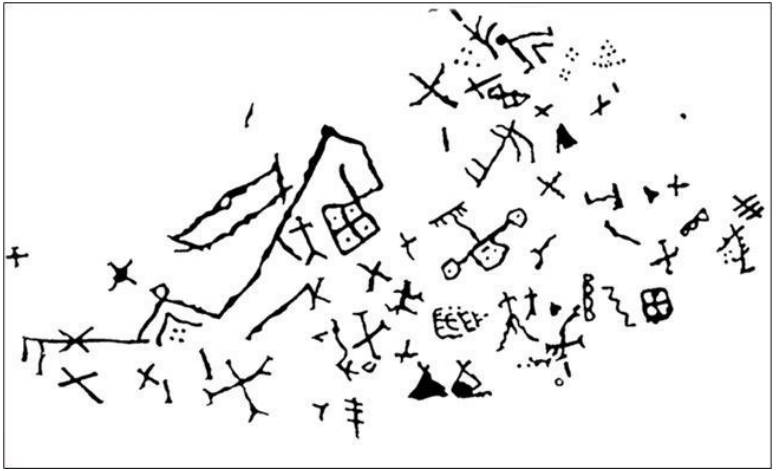

Рис. 2. Прорисовка петроглифов древнего Зодиака в гроте урочища Ак-Баур. Алтай (использован фрагмент прорисовки З.С.Самашева из его книги «Наскальные изображения Верхнего Прииртышья», Алма-Ата. 1992).

Такое впечатление производит эта картина. А загадочные знаки действительно имеют скрытое значение.

Не далее как два года назад при изучении рисунков грота урочища Ак-Баур я обратил внимание на схожесть этих рисунков (рис. 2) со знаками на картине. Стиль рисунков и

способ выполнения изображений на скальной поверхности при помощи краски были очень похожи. Тогда рисунки грота еще не были расшифрованы, но было чувство, что они могут говорить о том же, что и знаки на картине. Хорошо известно, с какой точностью Н.К.Рерих воспроизводил наскальные рисунки, если включал их в картины в качестве фрагментов. Поэтому не было сомнения, что знаки, изображенные на картине, действительно существуют где-то на скалах Сиккима. Грот Ак-Баура находится в предгорьях Алтая, недалеко от Усть-Каменогорска, и более 2,5 тыс. км отделяет его от Сиккима, но рисунки из грота и знаки с картины явно говорят о связи между ними. Какая же связь может быть между предгорьями Алтая и предгорьями Гималаев?

Связующую нить можно найти. Сам Рерих обозначил один конец этой нити в своей картине. Другой же конец находился рядом с маршрутом их экспедиции, когда они проплывали на пароходе по Иртышу через Усть-Каменогорск, и был как бы оставлен для будущих исследователей. Надо отметить, что изучение Ак-Баура, как древнего астрономического комплекса, имеет свою историю и многие исследователи внесли свой вклад в его изучение. Это место, как магнит, притягивает к себе многих людей и не только ученых. О нем можно много рассказывать, но это совсем другая тема.

Одной из задач экспедиции было нахождение следов великих переселений народов с Востока на Запад. И Рерихи находили их достаточно на пути своего следования по Цен-

тральной Азии. Начиная с Сиккима и Кашмира, мы читаем в записях Н.К.Рериха о сходстве типов лиц, узоров наличников, женских головных уборов, предметов быта и наскальных рисунков с тем же самым в Сибири, Алтае, Кавказе и Европе.

Описывая открытые экспедицией мегалиты Тибета, Юрий Рерих в своих путевых записях отмечал: *«Сравнивая знаменитые мегалитические памятники Карнака в Британии и обнаруженные мегалиты Тибета, поражаешься их удивительному сходству. Параллельные ряды менгиров Карнака расположены с востока на запад и с западного конца имеют кромлех, или круг из камней. Памятники в урочище Доринг имеют точно такую же ориентацию»* [2, с. 385].

Вынужденная зимовка на высокогорном плато Тибета не остановила исследовательскую деятельность экспедиции, и Юрий Николаевич впоследствии напишет: *«Одним из самых значительных достижений экспедиции было открытие “звериного стиля” в искусстве кочевников Северного Тибета.*

<...> Трудно сказать, связан ли “звериный стиль” с каким-либо определенным этническим типом людей. Я склонен считать, что он возник у кочевников и охотничьих племен разных этнических групп, но живущих в среде, имеющей много общего, ибо только так мы сможем объяснить широкое распространение “звериного стиля” от границ Южной России до границ Китая и от сибирской тайги до величественных вершин Транс-Гималаев в Тибете.

Тибет всегда был открыт для кочевников с северо-востока. Именно оттуда пришли предки современных тибетцев. Высокогорное плато Кукунор, поднятое в среднем на высоту около десяти тысяч футов, и окружающая горная страна имели достаточно пастбищ для кочевых племен. Именно с этого огромного пространства пришли древние тибетцы, вытесненные могучим потоком каких-то других племен, и вынуждены были искать новые пастбища, наводняя долины и плоскогорья Тибета» [3, с. 40–41].

Замечание Юрия Рериха очень существенно. Из него следует, что были переселения и с севера на юг. Какие это были племена, шедшие «могучим потоком» через открытые плоскогорья с северо-востока от Тибета? Какие причины сдвинули эти массы из Центральной Азии в южные края? Может быть, внезапное изменение климата в сторону похолодания, т. е. наступление ледникового периода? Только такое непреодолимое обстоятельство может принудить целые народы к перемещению в чужие, но более теплые края. Все могло быть в древности.

Если сопоставить факты, взятые из «Тайной Доктрины», то можно получить некоторое представление об отдаленных временах. Так, Е.П.Блаватская пишет:

«Но израильтяне, кроме того, имели еще одну легенду, на которой они могли основывать свою аллегория, легенду о Потопе, преобразившем нынешнюю пустыню Гоби в море в последний раз около 10 000 или 12 000 лет назад и вытес-

нившим многих Ноев с их семьями на окружающие горы» [4, т. 2, с. 5].

И еще: «Это “Море Знания” или учености веками оставалось там, где ныне простирается Пустыня Шамо или Гоби. Оно существовало до последнего, великого, ледникового периода, когда местный катаклизм, унесший воды на Юг и к Западу, образовал, таким образом, нынешнюю бесплодную пустыню, оставив лишь один определенный оазис с озером и одним островом посреди, как реликвию или Кольцо Зодиака на Земле» [4, т. 2, с. 631].

Так что и потоп, и последний ледниковый период вполне могли стать причиной переселения народов с центрально-азиатских просторов на юг. А по прошествии нескольких тысяч лет обратная волна народов могла хлынуть в северном и западном направлении на освободившиеся от снегов и льдов земли. Такие переселения уходят в далекую древность, и вполне вероятно, что не одна волна переселений народов прокатилась по необъятным пространствам Центральной Азии.

Н.К.Рерих так высказывался в своих записях о древних путях переселения народов, которые пролегли с Востока до запада Европы: «Проведите линию от южно-русских степей и от северного Кавказа через степные области на Семипалатинск, Алтай, Монголию и оттуда поверните ее к югу, чтобы не ошибиться в главной артерии движения народов» [5, с. 47].

Примерно по этой линии и был проложен маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, и понятной становится связь Сиккима с Ак-Бауром, связь времен и народов.

Исследования рисунков грота древнего астрономического комплекса Ак-Баур привели меня к расшифровке большинства из них (соответствующая статья готовится к печати). Согласно этой расшифровке, вся роспись, состоящая из более 70 едва сохранившихся рисунков различной формы и размеров, представляет собой изображения созвездий, расположенные в определенном порядке. Центральная часть росписи представляет собой изображения астеризмов зодиакальных созвездий. Иначе говоря, там изображен древний Зодиак, причем с явным обновлением, что свидетельствует о необходимости его дальнейшего изучения.

Вполне естественно, что была предпринята попытка расшифровать знаки на картине таким же методом, т. е. рассматривая их как астеризмы и отыскивая их место среди звезд на карте звездного неба. В первую очередь поиск аналогий был проведен среди изображений зодиакальных созвездий. Несмотря на некоторую нечеткость отдельных знаков, поиск привел к успешному раскрытию этих знаков. Оказалось, что на картине с большой вероятностью представлены изображения астеризмов всех 12 зодиакальных созвездий (рис. 3–7). В отличие от росписи в гроте Ак-Баура, здесь изображены только зодиакальные астеризмы, если не считать несколько мелких специальных значков, значение кото-

рых пока неясно.

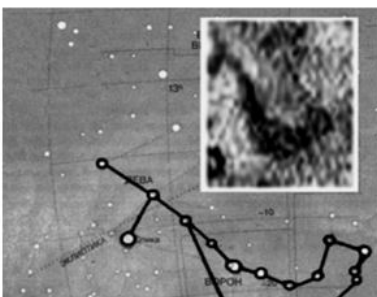
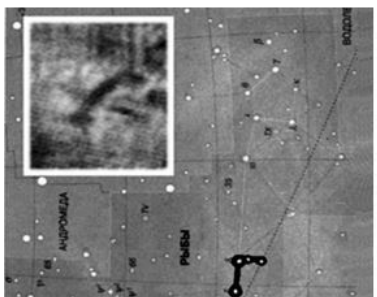
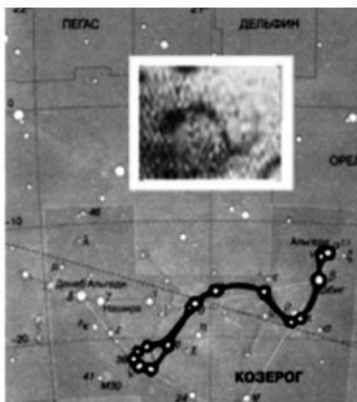
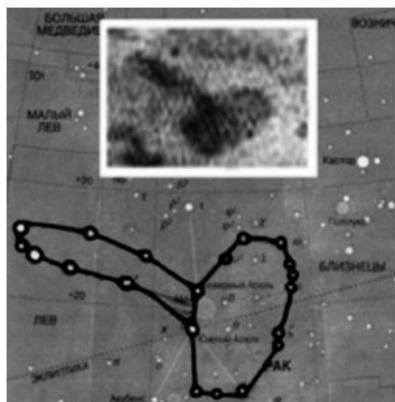
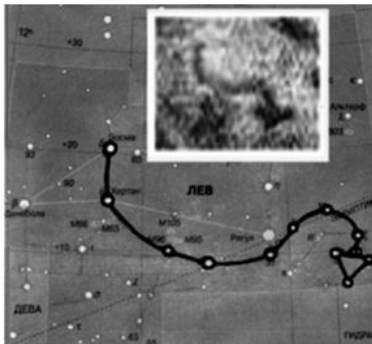
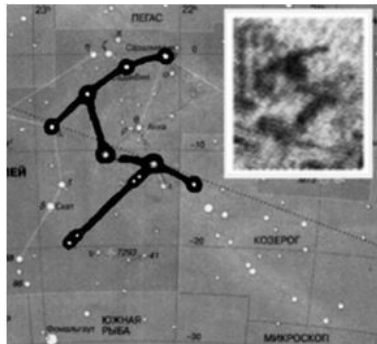
Да, на картине Н.К.Рериха изображен древний Зодиак! Возможно, что это единственный в своем роде Зодиак, хотя бы потому, что среди древних зодиаков, наверное, нет двух одинаковых. Особенность его в том, что он представлен не символами, а рисунками зодиакальных созвездий, так же как и Зодиак Ак-Баура, но построен он совершенно иначе. Если соединить диаметрально расположенные астеризмы линиями, обозначив кружочками путь точки весеннего равноденствия, то мы увидим наглядную картину и особенности построения этого Зодиака. (рис. 15). Он не круговой и не линейный, т. е. изображения зодиакальных астеризмов расположены на плите не по замкнутому кругу и не в одну линию, как, например, в Ак-Бауре от пола к потолку грота. В этом Зодиаке зафиксировано положение этих диаметров относительно сторон света в эпохи пребывания прецессионной точки весеннего равноденствия в соответствующих знаках Зодиака.

Необходимо иметь в виду, что древний Зодиак не есть гороскоп, фиксирующий положение светил на какой-то исторический момент. Древний Зодиак – это звездная летопись, которая может охватывать огромные периоды времени. Изучение расположения диаметров, соединяющих противоположные знаки Зодиака: Дева – Рыбы, Лев – Водолей и Рак – Козерог, Близнецы – Стрелец, а также Телец – Скорпион и Овен – Весы – позволяет предположить, что подобное распо-

ложение имело место когда-то в прошлом в истории Земли.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, можно смело сказать: это древний, уникальный Зодиак. И нет сомнения, что изображение его действительно существует где-то на каменных плитах, потому что придумать такое специально для картины просто невозможно. Я не берусь строить предположения на счет действительной истории появления его на картине. Знал ли Николай Константинович скрытый смысл этих знаков или просто скопировал их со скальной плиты. Существует ли этот Зодиак на берегу озера, или он таится где-то под карнизом, в гроте, в пещере? Все возможно. Одно ясно, что в нем еще скрыта большая тайна. Мы хорошо знаем, что в картинах Рериха ни одна деталь не наносилась случайно. Если сейчас расшифрованы сами знаки Зодиака, то особенность его построения оставляет его по-прежнему загадочным и дает почву для дальнейших размышлений и исследований. Достойная тема и задача для архео- и палео-астрономов.

Примечательно, что астеризмы Близнецов здесь и в Ак-Бауре изображены парами одинаковых фигур. Очень существенное и значительное свидетельство. Во-первых, это еще раз говорит об общих традициях астрономов Ак-Баура и Сиккима. Во-вторых, из этого можно сделать заключение, что сокровенный смысл, заложенный древними Посвященными в символы Зодиака, был

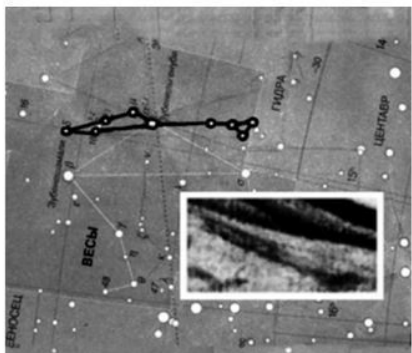
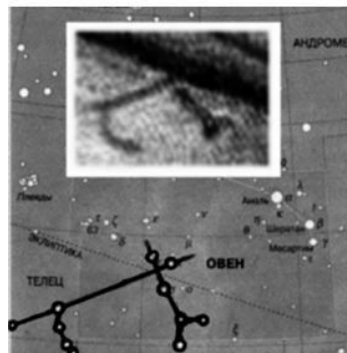
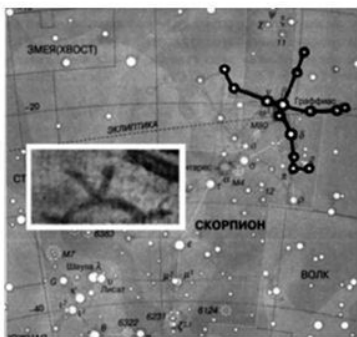
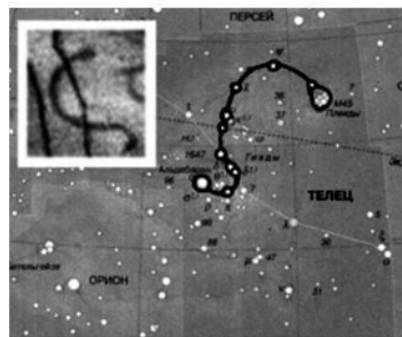
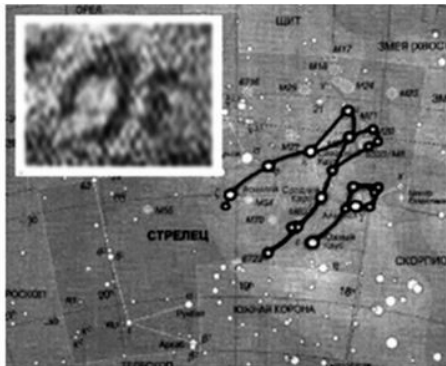
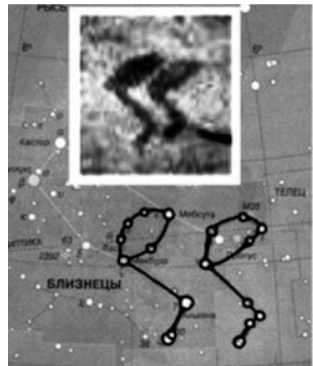

Рис. 3–7. Графические изображения астеризмов, которые находятся на картине Н.К.Рериха

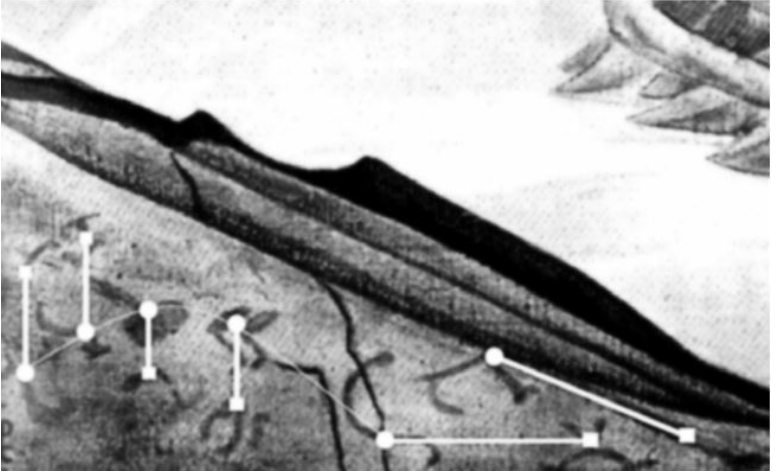

Рис. 8. Древний Зодиак, воспроизведенный Н.К.Рерихом. Диаметральные расположенные астеризмы соединены на иллюстрации линиями. Кружочки обозначают путь точки весеннего равноденствия

известен астрономам Ак-Баура и Сиккима. Или же они были руководимы Посвященными тех времен. В подтверждение этого предположения можно привести слова Е.П.Блаватской из «Тайной Доктрины», где она, комментируя труды ученых-востоковедов, замечает: «...но это ничего не отнимает от славы древних индусских астрономов, которые

все были Посвященными» [4, с. 627].

Оба Зодиака являются настоящим свидетельством глубоких знаний древних астрономов Алтая и Гималаев. И не исключено, что на огромных пространствах между ними, где-то в горах, могут еще быть подобные им древние изображения.

Какова же древность этого Зодиака? Это один из главных вопросов при подобных исследованиях. Нужно сказать, что особенности построения зодиака могут помочь в этом вопросе. Например, Зодиак Ак-Баура начинается от пола грота астеризмом Близнецов и продолжается вверх по стене к потолку, и логично было предположить, что Близнецы были зодиакальным созвездием, в котором находилась прецессионная точка весеннего равноденствия на момент создания зодиака. Это позволяет определить его древность около 7 тысяч лет. В изображении могут быть специальные указатели и значки. Так, в зодиаке с картины Рериха таким указателем, предположительно, служит трещина на плите, которая своим отогнутым острым концом указывает также на Близнецов. И можно думать, что творили те и другие астрономы в одну историческую эпоху. Схожий стиль изображений астеризмов, одинаковая схема построения Зодиака из диаметральных пар астеризмов – все это говорит о том, что древность Зодиака озера Юм Дзо в Сиккиме может быть сопоставима с древностью Зодиака Ак-Баура и также составляет около 7 тысяч лет.

О древности культуры Центральной Азии у Н.К.Рериха есть такое замечание: *«И еще подробность, связующая Восток и Запад. Помните ли Турфанскую Матерь Мира с младенцем? Среди Азии, может быть, **несториане** или манихеи оставили этот облик. Или, вернее, этот облик остался претворенным от времен гораздо более древних. Кали или **Гуаньинь** – кто знает, сколько им веков? За ними скрываются жена и змий. Древность этого символа уже неисчислима. Не к библейской странице, не к символам каббалы ведет этот облик. Несуществующие материки уже сложили красоту Матери Мира – этой светоносной материи. Только невежество толкует о незнании древности»* [6, с. 73].

Оба Зодиака сделаны в традиции одной школы древних астрономов или одного народа, к которому принадлежали эти школы. Вполне возможно, что в древние времена народы из северной Индии, в периоды великих переселений, шли через Азию на Запад. Они могли задерживаться и оседать на долгие века в местах, благоприятных для проживания. Одним из таких мест стали предгорья Алтая, в том числе урочище Ак-Баур. Но уходили в дальний путь из Индии, конечно же, не все. Часть этих народов осталась на своей родине, и мы видим следы их творчества. Поэтому можно уверенно сказать, что оба Зодиака есть яркое подтверждение мыслей Н.К.Рериха о великих переселениях народов с Востока на Запад.

Удивительная картина Н.К.Рериха! Она дышит древней-

шей правдой истории Земли и Человека. Человека, идущего высоким духовным путем. Во все времена были такие люди. Зодиак же на картине хранит в себе знания об очень давних событиях нашей планеты. Мы еще до конца не знаем, какую глубину знаний скрывают эти хотя и расшифрованные, но по-прежнему хранящие тайну знаки. Ведь они нанесены на поверхность скалы древними Посвященными, нанесены для сохранения знаний. Перенесены же они на полотно картины Великим Мастером, перенесены для передачи этих знаний. Значит, время пришло.

Вся картина в целом предстает в потрясающей силе языка древних символов. Картина-символ! Н.А.Уранов в своей книге «Жемчуг исканий» так пишет о ней: *«Вулкан страсти постепенно восходящими циклами <...> зажат волей Адепта совершенно. Чаша победного опыта накоплена и теперь будет вознесена, то есть последний подвиг освобождает победителя от необходимости дальнейших воплощений на Земле и дает ему право перехода на следующую ступень космической эволюции – следующий мир на лестнице семи планет.*

Корень, воткнувший в землю, дал чудесный цветок духовного подвига, завершающего подготовительные спирали.

В картине, в подвиге Нагарджуны, воплощен идеал успешной эволюции человечества на нашей планете» [7, 413].

Литература

1. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М.: Сфера, 1999.

2. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994.

3. *Рерих Ю.Н.* Кочевники Хор-па: Открытие «звериного стиля» // Вокруг света. 1972. № 4. Перевод с английского М.Дроздовой

4. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. 2. Минск: Лотаць, 1997.

5. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Алматы, 2007.

6. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.

7. *Уранов Н.А.* Жемчуг исканий: Ментограммы. 1956–1981. Рига: Мир Огненный, 1996.

**А.Н.Хохлов,
кандидат исторических
наук, старший научный
сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва**
**Н.К.РЕРИХ С СЕМЬЕЙ В
СИНЬЦЗЯНЕ В 1925–1926 годах.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АВП РФ)**

О Николае Константиновиче Рерихе (1874–1947) существует огромная литература на русском языке благодаря регулярным публикациям Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха в Москве [1]. Однако до сего времени обращение отечественных исследователей – биографов жизни и творчества русского художника к материалам ведомственных архивов было довольно ограниченным. Между тем работа в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), находящегося в ведении Министерства Иностранных дел, убеждает в наличии в данном архивохранилище ряда ценных и интересных документов, связанных с пребыванием Н.К.Рериха и членов его семьи в Синьцзяне, Монголии и Северо-Восточном Китае в 20–30 годы XX века.

Первые контакты Н.К.Рериха с местными властями Синьцзяна в 1925–1926 годах поначалу оказались неблагоприятными для него как в личном, так и творческом плане. Это видно из материалов, касающихся посещения им г. Хотана, куда он прибыл с семьей в середине октября 1925 года из Ладака. Внешне любезное (с соблюдением китайских церемоний), но по существу показное гостеприимство со стороны местного правителя-даотая по фамилии Ма с течением времени сменилось противоправными действиями: власти не только не признали предъявленного путешественником китайского паспорта, но и запретили ему заниматься рисованием (написанием этюдов), лишив таким образом его возможности заниматься своим обычным делом, столь необходимым для успешной работы возглавляемой им научной экспедиции. Препятствия, чинимые местными властями его научным изысканиям, в сочетании с жестким полицейским надзором, установленным над всеми членами экспедиции, побудили известного художника-путешественника, приехавшего сюда с женой и взрослым сыном, обратиться за помощью к советскому консулу в Кашгаре М.Ф.Думпису с просьбой отправить его деловые телеграммы в Париж и Нью-Йорк. Чтобы лучше представить характер тогдашних взаимоотношений Н.К.Рериха с местными китайскими властями, достаточно обратиться к приводимым ниже архивным документам:

1. Н.К.Рерих – генконсулу СССР в Кашгаре

[М.Ф.Думпису] (6 декабря 1925 г., Кашгар)

«Уважаемый 2-й консул, Из прилагаемых телеграмм Вы уже могли увидеть, что наша экспедиция, о которой Вы могли слышать, терпит притеснения со стороны китайских властей Хотана. Экспедиция организована американскими художественными учреждениями с целью зафиксирования художественных сокровищ Азии, а между тем власти Хотана воспретили мне писать этюды.

Мы уверены, что во имя культурной цели экспедиции Вы не откажете в своем просвещенном содействии. Не найдете ли возможным сообщить [об этом]²⁴ соответственно и властям Урумчи, а также послать прилагаемые телеграммы по назначению через Москву. Буду рад получить от Вас извещение и немедленно возместить стоимость телеграмм. Недавно Америка дружески устраивала выставку [работ] художников СССР, и я знаю, что всякое культурное начинание, как и наша экспедиция, вызовет Ваше дружеское участие. Такая защита международных культурных интересов дает мне возможность выразить Вам благодарность от лица американских учреждений.

С искренним приветом Н.Рерих.

P.S. Не доверяю качеству [работы] здешней почты, так как письма, видимо, пропадают.

Адрес: Николай Константинович Рерих, Хотан» [2, л. 41].

2. Н.К.Рерих – посланнику Китайской Республики в

²⁴ Здесь и далее курсив и уточнения в прямых скобках – автора текста.

Париже (перевод с английского секретаря Генконсульства СССР в Кашгаре Киселева)

«Китайское посольство, Его Превосходительству китайскому посланнику, улица де Бабилон, Париж.

С сожалением уведомляю, что паспорт, выданный Вашим Превосходительством проф. Рериху, не признается местными китайскими властями Хотана, которые отказываются считаться с ним и запрещают производство работ экспедиции. Пожалуйста, попросите по телеграфу генерал-губернатора Китайского Туркестана и Пекин немедленно телеграфом отдать соответствующие распоряжения хотанским властям. Ввиду того, что экспедиция финансируется американскими научными учреждениями, я одновременно уведомляю об этом Вашингтон.

Рерих

Отправитель: проф. Рерих, Хотан, Синьцзян, Китай» [2, л. 42].

3. Телеграмма Н.К.Рериха китайскому посланнику в Нью-Йорке (перевод с английского секретаря Генконсульства СССР в Кашгаре Киселева)

«Пожалуйста, попросите Государственный Департамент в Вашингтоне телеграфировать американскому посланнику в Пекине, что местные власти Хотана запретили производство художественных работ экспедиции. Они говорят, что не имеют никаких распоряжений из Пекина относительно [нашей] экспедиции. Паспорт, выданный по рас-

поражению Пекинского Министерства по иностранным делам китайским посланником в Париже, не рассматривается [ими] достаточным. Пожалуйста, попросите американского посланника [в Пекине] принять немедленные меры. Телеграфное сообщение возможно только через Британское Консульство в Кашгаре. Рерих.

Отправитель: проф. Рерих, Хотан, Синьцзян, Китай» [2, л. 43].

4. Генконсул СССР в Кашгаре М.Ф.Думпис – Уполномоченному НКВД в Узбекистане Знаменскому и Зав. Отделом Среднего Востока НКВД В.М.Цукерману (6 декабря 1925 г.)

«Посылая при сем две телеграммы профессора-художника Н.Рериха, прошу таковые сдать или на телеграф либо на радио, а квитанции выслать мне. Деньги за передачу [телеграмм] я вышлю Вам по получении квитанций.

Кроме того, посылаю Вам копию письма Н.Рериха, адресованного мне, и переводы указанных выше [двух] телеграмм» [2, л. 40].

Особенно интересным документом в этой переписке представляется **сообщение Генконсула в Кашгаре М.Ф.Думписа Зав. Отделом Среднего Востока НКВД В.М.Цукерману (5 апреля 1926 г.)**.

«Рерих выехал в Урумчи 5 февраля 1926 г. В его экспедиции участвуют также и его сын и жена. Сын [Юрий Николаевич], судя по тем разговорам, которые я имел с ним, – обра-

зованный парень: он владеет многими восточными языками (китайским, монгольским, тибетским, фарси, индустани и санскритским) и тремя европейскими как практически, так и литературно. По его словам, практически он владеет хуже, чем письменно, исключая тибетский язык, которым он владеет прекрасно, что составляет большую редкость. Во время экспедиции он вел весьма обширные наблюдения в Индии и собирал всевозможные сведения о Тибете.

Разрешение на поездку в Урумчи Рериху удалось получить при содействии английского консула.

В Кашгаре [Н.К.] Рерих был недолго – около недели. Здесь ему не было разрешено что-либо делать [как художнику]. По его словам, в Кашгаре он был окружен двойным шпионажем, с одной стороны, – китайским, а с другой стороны, – английским» [3, л. 43].

О пребывании Н.К.Рериха и его семьи в Синыцзяне сообщают и **записи в дневнике генконсула СССР в Урумчи А.Е.Быстрова**, сумевшего привлечь Николая Константиновича к установке перед зданием советского генерального консульства памятника В.И.Ленину на постаменте, выполненном по рисунку, предложенному русским художником.

Чтобы лучше представить характер контактов советского дипломата с Н.К.Рерихом, приведем ниже несколько пассажей из упомянутого дневника:

«21 апреля 1926 г. <...> Прибыл из Москвы заказанный

на средства сотрудников Генконсульства памятник Ленину. Решено поставить его на площадке перед зданием консульства. Жаль не пришло одновременно [со скульптурой] и проекта [ее] установки. Так как в момент получения бюста [В.И.Ленина] у меня был художник Рерих, я просил его составить несколько проектов для пьедестала. Рерих с удовольствием отозвался на это и обещал завтра же изготовить несколько проектов <...> 22 апреля <...> Сегодня на выбранном месте против здания Генконсульства произвел закладку памятника В.И.Ленину. Пьедесталом [по рисунку Н.К.Рериха] будет служить усеченная пирамида, что будет выглядеть массивней и красивей. На этом же месте [уже] начали разбивать маленький скверик и цветник <...>

Художник Рерих, приходивший за справками [относительно поездки в Москву], сообщил <...> пришедший в Урумчи монгольский лама сообщил [ему], что при следовании его из Тибета ему навстречу попался в двух переходах от г. Синина в направлении к Тибету [индийский революционер] Протап Махендра с конвоем в несколько человек. Протап Махендра, по его словам, двигается в Тибет <...>

30 апреля <...> Во избежание [повторного] обыска художник Рерих принес мне сегодня свой дневник с просьбой сохранить его до его отъезда [из Урумчи]» [4, л. 77–78].

О последующих контактах с Н.К.Рерихом свидетельствует запись **А.Е.Быстрова в дневнике от 6 мая**: «Приходил Рерих. Вели беседы на разные темы. На днях Рерих согласно

телеграмме т. Чичерина получает транзитную визу и выезжает в Москву.

Считаю, что ему необходимо быть в НКВД <...> Он имеет массу интересных материалов, [взятых] из своих путешествий по Индии и Малому Тибету. Главное – это его связь с «махатмами» (духовными наставниками. – А.Х.). Может быть, я ошибаюсь, но от сказанных людей он имеет директивы для разговоров в Москве.

Несколько раз я встречался с Рерихом и говорил с ним на разные темы, но он всегда сводил разговоры на то, что как было бы хорошо объединить буддийский мир с Советской Россией, что этому помогут «махатмы» и т. д. Кроме всего [сказанного], по его разговорам видно, что [сейчас] идет большая работа по объединению монголов всех районов в одно целое для создания Великой Монголии, начиная от Забайкалья до Хотана в эту сторону и до Тибета <...> Такая работа, по имеющимся у меня [некоторым] сведениям, правда, не проверенным, производится и здесь, но очень осторожно, так как местные монголы запуганы и боятся китайских властей <...> но все же по Синьцзяну ходит целый ряд лам, высказывающих пророчества, по которым якобы пришло время объединения [всех] монголов.

Рерих выезжает в Москву 8 мая» [4, л. 88–89].

Пребывание Н.К.Рериха в Урумчи ознаменовалось регистрацией им в советском Генконсульстве 8 мая 1926 года, перед отъездом в Москву, завещания относительно судьбы сво-

его многообразного художественного наследия. Об этом свидетельствует нижеследующая **выписка из «Книги духовных завещаний» советского дипломатического представительства:**

«1926 г. восьмого мая явился в Генконсульство СССР в Урумчи известный художник Николай Константинович Рерих и предъявил для внесения в консульскую книгу нижеследующее духовное завещание, собственноручно им подписанное и содержащее его волю: 8 мая 1926 г. г. Урумчи. Настоящим завещаю все мое имущество, картины, литературные права, паи американских корпораций в пожизненное пользование жене моей Елене Ивановне Рерих. После же ее все указанное имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической партии. Единственная просьба, чтобы предметам искусства было дано должное место, соответствующее высоким задачам коммунизма. Этим завещанием отменяются все [мои распоряжения], ранее написанные. Прошу Г.В. Чичерина, И.В. Сталина и А.Е. Быстрова, или кого они укажут, распорядиться [в соответствии] с настоящим завещанием.

Художник Николай Рерих.

Собственноручная подпись художника Николая Рериха совершена в нашем присутствии: драгоман Генконсульства в Урумчи А. Зинькевич, делопроизводитель Генконсульства СССР в Урумчи З. Яковлева.

Вышеизложенный список с подлинным духовным завещанием гражданина Рериха и с копией, выданной на руки заве-

щателю, верен.

Копию духовного завещания получил Николай Рерих.

Секретарь Генконсульства СССР в Урумчи П.Плотников» [5, л. 17]. После оформления нового завещания относительно своего художественного наследия Н.К.Рерих вместе с сопровождающими его лицами выехал из Урумчи в СССР, о чем свидетельствует **запись в дневнике А.Е.Быстрова от 8 мая 1926 г.**: *«Выехал в Москву художник Рерих с женой, сыном, тибетским ламой и мальчиком-тибетцем»* [6, л. 90]. Из других документов советского консульства в Урумчи, касающихся пребывания Н.К.Рериха и его сопровождающих лиц, интересна **выписка из «Книги местных виз» от 9 мая 1926 г.**, содержащая сведения о художнике и членах его семьи с указанием рода занятий, степени родства и возраста. Так, в визе Н.К.Рериха (№ 395025), срок которой истекал 1 июля 1926 года указаны год рождения художника (1874) и звание академика. В визе жены художника, Рерих Елены Ивановны, указан ее возраст – 47 лет, а у сына художника, Юрия Николаевича, возраст – 24 года и ученая степень – магистр индийской словесности [7].

Что касается мальчика, находившегося при Н.К.Рерихе, в его визе был указан возраст, имя (Ромзан Кошаль) и то, что он «ладакец» (уроженец Ладака), а не тибетец.

В китайском паспорте, выданном властями Синьцзяна Н.К.Рериху несколько позднее (13 мая 1926 года), написано, что он едет в Америку через Москву.

О последующих контактах Н.К.Рериха с советскими дипломатами в Москве позволяет судить **письмо наркома иностранных дел Г.В.Чичерина, отправленное им 13 июня 1926 года В.М.Молотову** (с копиями членам Политбюро и членам Коллегии НКВД):

«Приехавший в Москву художник Рерих, большой знаток буддизма, только что объехал значительную часть Тибета и китайского Туркестана. Он проник также в некоторые области северной Индии. Там имеются буддийские общины, отвергающие официальный ламаизм [буддизм] и стоящие на точке зрения первоначального учения Будды с его примитивным потребительским коммунизмом. Это способствует их симпатии к коммунистической программе и к СССР. Данное обстоятельство связывается с их борьбой против поддерживающих ламаизм официальных верхов буддийских государств.

Эти буддийские общины поручили Рериху возложить на гробницу Владимира Ильича [Ленина] небольшой ящик с землей того места, откуда происходил Будда. Рерих привез этот ящик и спрашивает, что с ним делать. Он предлагает передать его в Институт Ленина. Кроме того, эти буддийские общины прислали письма с приветствиями Советскому государству. В этих приветствиях они выдвигают мысль о всемирном союзе между буддизмом и коммунизмом. Рерих предлагает передать эти письма также в Институт Ленина.

Предлагаю переводы этих двух писем. Если бы с нашей точки зрения было признано допустимым опубликование этих писем, то нужно будет выяснить у Рериха, возможно ли это с конспиративной точки зрения ввиду крайне деспотических методов английских властей в этих местах» [13].

Чтобы помочь Н.К.Рериху благополучно вернуться в Индию через Монголию, руководство НКВД 28 февраля 1927 года обратилось к правительству МНР с **вербальной нотой** следующего содержания: *«Полномочное представительство Союза ССР просит почтенное Министерство иностранных дел не отказать в любезности в выдаче охранной грамоты академику Рериху Николаю Константиновичу с супругой и сыном Юрием Николаевичем Рерихом на право беспрепятственного перехода границы Монгольской Народной Республики в пограничном пункте Юм-Бэйсэ и провоза без досмотра всего имущества художественно-археологической экспедиции Н.К.Рериха, в том числе экспедиционного оружия и валюты в размере 25 тысяч мексиканских долларов, необходимых для продолжения работы экспедиции за пределами Монгольской Народной Республики» [9].*

Для лучшего понимания отношения Н.К.Рериха к Китаю достаточно обратиться к его записям, сделанным им во время повторного посещения этой страны в 1935 году по приезде из Пекина в Калган (Чжанцзякоу) на пути в районы Центральной Азии. Вот что он писал 21 марта 1935 года об этом городе и действиях тогдашней городской администра-

ции: «Ведь Калган и по значению своему – врата. Он есть врата в милую нам Центральную Азию <...> Китайские власти никаких затруднений не делали. Наоборот, все визы были устроены без промедлений. Нам это особенно приятно, ибо является полной противоположностью тому, что когда-то мы претерпели в Хотане от даотая Ма. Не будем вспоминать о препятствиях, нам чинившихся, тем более, что, как говорят, он уже не жив. Но и тогда, касаясь препятствий и задержек, я повторял в моих книгах, что такое отношение мы не принимаем как отношение Китая. Везде и всюду могут быть отдельные неприятные личности. Теперешние встречи подтверждают мои [прежние] соображения» [10, с. 497].

В ходе новой экспедиции 1935–1937 годов Н.К.Рерих в своих путевых заметках, порой в виде эссе, не раз высоко оценивал достижения традиционной китайской культуры в области философии, ботаники и архитектуры. Его особенное восхищение вызывали не только взгляды древнекитайского мыслителя Конфуция (Кун-фу-цзы), но и Великая китайская стена, отделившая земледельческий Китай от различных владений кочевого мира Центральной Азии.

Приложение

Послания Махатм Советскому государству, переданные Н.К.Рерихом наркому Г.В.Чичерину

Документ первый:

«Только глубокое осознание коммунизма даст полное бла-

госостояние народам.

Нам известно, что некоторые слои крестьянства не могут вместить [в свое сознание] идею коммунизма. Необходимо новое обстоятельство [или условие], которое введет их в русло истинной [коммунистической] Общины. Таким всемирным обстоятельством будет принятие коммунизма буддийским сознанием.

Если Союз Советов признает буддизм учением коммунизма, то наши общины могут подать деятельную помощь, а сотни буддистов, рассеянных по [всему] миру, дадут помощь неожиданную.

Доверяем посланному нашему Акдорже [Н.К.Рериху] передать [на словах] подробности нашего предложения. [Пока] можем утверждать, что нужны неотложные меры для введения мирового коммунизма как ступени неотложной [грядущей] эволюции.

Посылаем землю на могилу брата нашего Махатмы Ленина.

Примите наш совет и привет».

Документ второй:

«На Гималаях мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили [старую] церковь, ставшую рассадником лжи и суеверия. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания [народов]. Вы уничтожили семена лицемерия. Вы раздавили войско рабов. Вы раздавили пауков наживы [ростовщиков]. Вы закрыли

ворота ночных притонов. Вы избавили землю от [платных] предателей <...>

Вместе с тем Вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей матери. Вы признали ничтожность личной [частной] собственности. Вы угадали [будущую] эволюцию Общины. Вы указали на [важное] значение познания. Вы преклонились перед [всесветной] красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли [настежь] окна [старых] дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага.

Мы остановили восстание в Индии, когда оно [показалось] преждевременным. Мы также признали своевременность Вашего [освободительного] движения и посылаем Вам всю нашу [посильную] помощь, утверждая [таким образом] Единение Азии!

[Мы] знаем: многие построения [перемены] совершатся в 28–31–36 годах.

Привет Вам, ищущим Общего Блага.

Дано в Бурхан-Булате [в] 1925 г.».

Примечания

1. Из публикаций биографического жанра о Н.К.Рерихе представляется, на наш взгляд, наиболее интересной его же книга: *Рерих Н.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995–1996.

2. АВП РФ. Ф. 0100, папка 113, д. 15.

3. АВП РФ. Ф. 0253, оп. 1, папка 2, д. 2.

4. АВП РФ. Ф. 0304, оп. 1, папка 4, д. 30.

5. АВП РФ. Ф. 0304, оп. 18, папка 21, д. 3.

6. АВП РФ. Ф. 0304, оп. 1, папка 4, д. 30.

7. Подробнее о востоковеде Ю.Н.Рерихе см.: *Хохлов А.Н.*

Ю.Н.Рерих и его контакты с востоковедами // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2002. М.: МЦР, 2003.

8. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 1, папка 4, д. 35. Тексты прилагаемых писем см.: Приложение.

9. АВП РФ. Ф. 111, оп. 10, папка 5, д. 4. Подробнее см.: *Заятцев Г.Н.* О пребывании Н.К.Рериха в Монголии (1926–1927) // Цыбиковские чтения. Улан-Удэ, 1989.

10. *Рерих Н.* Держава Света. М.: ЭКСМО, 2005.

**О.А.Уроженко,
кандидат философских
наук, доцент кафедры
истории искусств Уральского
Государственного Университета,**

**В.В.Деменова,
аспирант кафедры истории искусств
Уральского Государственного
Университета, Екатеринбург**

**БЕСКОНЕЧНО-МЕРНЫЙ МИР
БУДДИЙСКОЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ
СКУЛЬПТУРЫ И ФИЛОСОФСКОЕ
НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ**

В деятельности семьи Рерихов во время Центрально-Азиатской экспедиции важное значение имело изучение истории буддизма и также собирательство коллекций буддийского искусства, в том числе металлической пластики. Буддийская скульптура, входящая в личную коллекцию семьи Рерихов, занимала особое место в личных кабинетах Юрия Ни-

колаевича (Кулу, Москва), Святослава Николаевича (имение Татагуни, Бангалор), буддийские танки – подарок Учителей, выполняли особую роль в интерьере кабинета Елены Ивановны. В дальнейшем книга о жизни и Учении Будды Елены Ивановны (впервые изданная анонимно в г. Урге в 1927 году, а после издававшаяся под псевдонимом Н.Рокотовой), отдельные наблюдения и замечания о буддийской культуре и искусстве Николая Константиновича, общественная деятельность и научные труды Юрия Николаевича по искусству буддизма и Центральной Азии в целом оказали влияние на широту и глубину понимания исследователями буддийской философии и искусства в целом. Кроме этого, исследователи наследия семьи Рерихов не раз отмечали факт близости основных положений Живой Этики и буддизма. Подходы, намеченные в трудах семьи Рерихов, чрезвычайно плодотворны. Они позволяют современной науке открывать новые грани как искусства вообще, так и произведений буддийского искусства, в частности. Кроме того, они позволяют осваивать некоторые важные положения буддизма в контексте реальности XX столетия.

Живая Этика разворачивает картину Мира, где человек предстает в единстве с Космосом, Вселенной. Общие законы управляют жизнью космических миров и внутренним миром человека; в основе всех явлений Мира лежит единая реальность Бытия. *«Психическая энергия, иначе говоря, огненная энергия, или Агни, явлена в каждом живом существе. Каж-*

дый человек может различать в себе элементы плотные, тонкие и огненные. Там, где мы чувствуем проявление психической энергии, там уже область огненная. Из этих осколков уже можно складывать целое огненное миропонимание» [1]. Эти положения безусловно роднят Живую Этику с буддизмом, что позволяет в научном плане плодотворно применять их при анализе произведений буддийского искусства.

Буддийская металлическая пластика несет в себе отражение целого ряда важнейших, системообразующих черт буддийской ментальности, среди которых выделяется феномен Кауа (санскр. «Тело»), пронизывающий буддийскую философию и буддийское представление о Мире как о системе множественности Тел Будды. В коренных текстах буддизма Кауа обладает расширенной поли-семантикой и характеризует как тело человека или святого, так и Абсолютную реальность/Тело Будды, что снимает саму возможность антитезы Абсолютной и Относительной природы, не ставя, однако, между ними и знака равенства.

Понятие Абсолютной реальности, Природы Будды или высшего состояния сознания Будд – Дхарма-кайи (Тело Закона) впервые появилось в литературе сутр Праджня-парамиты на рубеже эр. В его смысловом пространстве своеобразно раскрывается учение о Пустоте/Шуньяте. Тело Закона или Дхарма-кайя недвижимо (ачала), непостижимо мыслью (ачинтья), недвойственно (адвайя) и, по большому счету, о нем ничего нельзя сказать, подобно тому, как ничего нельзя

сказать и о Пустоте/Шуньяте, ибо Тело это вне-знаково. Однако, Дхарма-кайя как Тело Закона рассматривается в буддизме в соотнесенности с двумя другими Телами: Самбхога-кайя – Тело наслаждений и Нирмана-кайя – Тело воплощений, т. е. обладает способностью к эманированию.

Исходя из положений о Мире как о бесконечной цепи взаимосвязанных, взаимообусловленных тел и с учетом буддийского понимания сущности искусства как формы Абсолютной реальности, отмеченного в трудах Цзонхавы [2, с. 70], телесность буддийской пластики может быть рассмотрена в качестве своеобразного оплотнения Тела Истинносущего/Абсолютной реальности и как особая система Тел. В традиционном искусствознании скульптура рассматривается преимущественно как объемно-пластическое тело. В вышеобозначенных контекстах буддийской философии и наследия Живой Этики буддийская металлическая скульптура предстает как бесконечный мир, как множественность видимых и невидимых, очевидных и неочевидных, фрактальных друг другу тел. Антропоморфное Тело сакральной скульптуры является своеобразным «перекрестком», «замковым камнем», «пространством встречи» множественности Тел.

Например, как известно, буддийская скульптура отливается в технике утраченного воска. В начале процесса изготовления создается «глиняная шишка», поверх которой формируется восковая модель, она в свою очередь покрывается множественными слоями жидкой и плотной глины.

При заливке металла восковая модель исчезает, вытесняется, воплощаясь в сложных профилях внешней поверхности скульптуры, а «шишка» выколачивается, образуя полость внутри скульптуры – своеобразное полое Тело скульптуры. Оно организовано дробными, наплывчатыми рельефами внутренних стенок, а также закрывающей полость специальной пластиной и хранящимися внутри полости вложениями (письменные молитвенные тексты, священные реликвии, священные частицы останков Будды, небольшие скульптурные изображения, священные вещества, почитаемые в данной местности). Интересно, что форма полого Тела скульптуры не случайна. Как показал анализ и компьютерное моделирование скрытой от глаза внутренней формы – полое Тело ступообразно: словно внутри бронзовой скульптуры скрыто присутствует ступа, символизирующая Тело Закона или Дхарма-кайю.

Другое тело скульптуры может быть названо объемно-пластическим. Оно раскрывается через композиционно-пространственные решения. Кроме этого оно включает в себя иконографическое и иконометрическое Тело. Иконографическое Тело скульптуры образуется элементами иконографии: жестами, позами, атрибутами и т. п., характерными для того или иного божества, однако оно не сводится к их простому механическому суммированию. Иконографическое тело строится на основе тонких, порой иррациональных взаимоотношений, как часть и целое. Целое в этом слу-

чае приобретает новое качество и может быть описано как структура взаимоотражающихся знаков и символов.

Рассмотрим, как меняются грани смыслов одного из важнейших символов буддизма – ваджры в зависимости от того, где располагается эта сложная пластическая форма в композиции объемно-пластического тела и соответственно, в какие отношения вступает она с его различными деталями.

В скульптуре Татхагаты Акшобхьи [3] из Иркутского художественного музея, ваджра возлежит на ровной, отполированной словно зеркало, глади пьедестала. В центре скульптурного пьедестала, чья поверхность символизирует Высшее натяжение, ваджра возлежит как сокровище; она возникает как пластическое указание, как знак недвойственного Абсолюта, простирающегося за пределами зеркальной глади.

В руках Акшобхьи (Минтугвы) школы Дзанабадзара (рис. 1) ваджра сопряжена с жестом бхумиспаршамудра, символизирующим неколебимость татхагаты. Она едва касается руки божества и визуально почти невесома, словно «парит» в ближнем пространстве скульптуры. Ее вертикаль, многократно отражаясь в деталях, вторит самой фигуре татхагаты в позе ваджрасана. Здесь Минтугва – есть ваджра, а ваджра – есть само божество.

Основными атрибутами Ваджрадхары являются колокольчик – символ праджни (мудрости), женского начала мира и ваджра – символ упаи (средство достижения цели, мужской принцип). В жесте ваджрахумкарамудра, «жесте дела-

ния ХУМ» [5, с. 62], ваджра, выявляет еще одно из своих значений – полярность Явленного Мира. Выразительным примером «ваджрного жеста» служит Ваджрадхара работы Дзанабадзара (рис. 2). Руки божества соединены в молитвенном жесте, жесте объятия, жесте средокрестия. Жест словно обращен к чаше-саттве, он указывает на область сердца – чашу познания, вместилище искр Света. Этот жест центростремительной полноты раскрывает сущность ваджры как неизменного Света Вайрочаны, как неделимости двуединства Мудрости и Метода.

Особое место в пространстве буддийской скульптуры занимает сотканное свето-цвето-пластикой Тело Света.

Истоки Тела Света или Светозарного Тела восходят к легендам, повествующим о появлении изображения Будды в живописи. Среди них есть одна, рассказывающая о начертании Буддой своего изображения светом или лучом, исходящим от него. В скульптуре этому иконографическому мотиву вторит пластическое изображение ореола-мандорлы.

В доктринальных текстах буддизма Тело Света коррелирует с безначальным светом Вайрочаны, олицетворяющим Шуньяту.

В Живой Этике идея духовного восхождения, идея эволюции человечества непосредственно связана с путем восхождения к Свету. Философское наследие семьи Рерихов, разрабатывая категорию Света, раскрывает Свет в качестве субстанции, пронизывающей все явления бытия: от камня до

мысли. Мир Огненный многообразен в своих воплощениях. *«Огонь может кристаллизироваться, но его обычное состояние может быть охарактеризовано как Свет»* [1, I, 164].

В искусствоведческом контексте сияние Тела Света может быть связано с особыми способами создания поверхности скульптуры. На примере мировой скульптурной традиции Н.И.Полякова называет это явление *«микространством»* и связывает его с тем, что, соприкасаясь с пространственной средой, тончайшим слоем пространства, обволакивающим скульптуру, поверхность словно *«обретает осязательную способность»* [6, с. 37]. Перефразируя Д.С.Недовича [7], мы могли бы сказать, что через фактуру поверхности свет становится формой, а форма – светом, проявляя качества и репрезентации, и великого сокрытия Света в Форме и наоборот.

В гладкой скульптурной поверхности, почти лишенной гравировки, Тело Света Будды обнаруживает себя в едва уловимых перепадах моделировки объема. Таков Будда Акшобхья (рис. 3). Блики и многочисленные взаимоотражения пластических деталей создают здесь впечатление живой, словно дышащей поверхности, пустого и одновременно наполненного сосуда Тела. И лик, и плечи, и грудь, и кисти рук, и лежащие на коленях стопы ног, – все наполнено утонченной вибрацией, сияющей игрой, трепетом свето-пластической массы, которая приводит к живому осязанию светозарного тела божества – чуда, сотканного поверхностью и осве-

щением, так поражающего всякого, посещающего храм. Не раз этот прием использовал и Николай Константинович Рерих в своих живописных работах, понимая, что крупное световое пятно строит пространство, в котором сами предметы являются источником освещения.

В золоченых изображениях бодхисаттв и других украшенных формах божеств светозарность Образа обогащается ритмическим контрастом гладких поверхностей тела и гравированных фактур одежд, световых и силуэтных акцентов украшений.

Как известно, украшения входят в особую систему «благих украшений», расположенных в строгом соответствии с анатомией энергетического тела человека, т. е. отражают определенные психо-физические реалии. Каждое из шести украшений, канонизированных буддизмом как «шанти-мудра», соответствует одной из шести парамит – духовных совершенств, которые развиваются бодхисаттвой: ожерелье вокруг шеи – парамита даяния, браслеты – парамита нравственности, серьги – парамита терпения, пояс – парамита устремления, пятиглавая корона – парамита созерцания, пепел – парамита мудрости (не изображается) [8, с. 341]. Можно предположить, что являясь, в том числе, символами парамит бодхисаттв, украшения одновременно есть и зеркальные отражения более тонкого, непроявленного Огненного Тела, которое есть, по словам Е.И.Рерих, «особо тонкое чувство Космоса», выражение его бытийности.

Техника исполнения украшений в металлической пластике подчеркивает особую цельность, неразрывность объемно-пластического Тела и Тела Света. В процессе изготовления скульптуры существует этап, когда мастер уделяет особое внимание проработке орнамента и украшений еще на уровне мягкой восковой модели: техника «замещенного воска» позволяет с большой точностью воспроизводить малейшие нюансы будущей металлической поверхности. Отлитые в невысоком рельефе украшения и орнамент одежд обычно дополнительно гравируют, чеканят, инкрустируют драгоценными и полудрагоценными камнями, покрывают позолотой, раскрашивают. Но даже в тех случаях, когда украшения технологически изготавливаются отдельно, а затем надеваются на скульптуру, мастера не подчеркивают это конструктивно. В контексте обозначенного подхода это позволяет говорить об украшениях не как о надетых сверху атрибутах, обычно воспринимаемых в качестве простого декора, а как о проявлениях одной из граней сущности божества, его имманентной структуры. Неразрывность, особая слитость внешнего декора и Светозарной ипостаси божества выводит буддийскую металлическую пластику за рамки простого символизма. В живописи Н.К.Рериха этот прием конкретизирован, например, в работе «Матерь Мира»: ткань, покрывающая лик и тело Матери Мира состоит из искр Света материи Люциды, Света Любви, Света Милосердия.

Рассмотрим этот феномен на примере анализа скульп-

тур дхьяни-Будд Вайрочаны, Акчобы и Амиды, созданных выдающимся мастером Дзанабадзаром. Украшения татхагат выполнены мастером как нечто неразрывное с поверхностью тел, они производят впечатление возникающих, становящихся в объеме трехмерного тела «знаков» особого вида. Ткань, обрамляющая колени, словно соткана воздушной гравировкой и также может быть трактована как проявленность Инобытийного. Весь облик божеств соткан преломлением, игрой лучей света рельефа поверхностей. Во всех трех случаях, благодаря струящемуся ритму еле ощутимых лент, круглящихся поверхностей украшений, тонкой гравировке орнамента одежд, возникает особая вибрирующая среда, в которой мерцающая светотень разрушает жесткую ясность и определенность каждой формы. Можно сказать, что внешнее объемно-пластическое Тело скульптуры стремится к светозарному Телу как к разуплотнению материи.

Особая драматургия украшений, их композиция, пластические разряжения и уплотнения становятся очевидными при выделении их с помощью компьютерной обработки (рис. 4–5). Полученные результаты свидетельствуют, что композиционное расположение украшений играет далеко не второстепенную роль в полноте реализации божества в скульптуре. Именно композиция в сочетании с пластикой мудры формирует своеобычность образов дхьяни-Будд Вайрочаны, Акчобы и Амиды, т. к. и в пропорциях, и в позе, и в трактовке тел и лиц дхьяни-Будды приближены к друг другу.

Наиболее выразительна в этом отношении скульптура Вайрочаны, чья поверхность сплошь заткана украшениями. Массивная корона с U-образным центральным изгибом, символизирующим Светоносность [9], в сочетании с плотной сеткой украшений моделируют образ центрального дхьяни-Будды, чей свет «проникает во все уголки пространства». Обратим особое внимание на корону как на символ светоносности. В философском наследии семьи Рерихов говорится о том, что *«мир огненный и трудно, и легко представить себе. Перерыва нет между Мирами. Тонкий Мир также относится к Огненному, как и плотный к Тонкому. Кроме явлений видимых, могут быть приближения невидимые <...> можно у редчайших духовных людей видеть как бы световую диадему над головой <...> явление очень редко и означает кристалл духовности. Сама аура как бы свертывается в кольцо. Так древняя идея короны как знака отличия имела глубокое значение»* [1, III, 607].

В буддийских текстах Вайрочана описывается как татхагата, из сердца которого исходит Свет Шуньяты; и в скульптуре этот эмануирующий, распространяющийся вокруг аспект наглядно представлен центростремительной пятилучевой композицией нагрудного украшения и мудрой. Особое симметричное «истечение» Света Вайрочаны подчеркивается и двухсторонним избеганием ленты-шарфа, пластика которого обнимает руки и струится по коленям. В целом можно сказать, что украшения Вайрочаны по сравнению с укра-

шениями других дхьяни-Будд даны более плотно, массивно, олицетворяя более плотную, т. е. более насыщенную Светом, сферу. Приемами пластического искусства Дзанабадзару удалось передать разуплотнение физической телесности и одновременное оплотнение материи Света. Так в скульптуре материальная плотность украшений выступает возможностью воплощения напряженности Света безначального, беспредельного пространства.

Особой гранью Светозарное Тело скульптуры раскрывается в технике инкрустации.

Драгоценным и поделочным камням на Востоке издавна придавалось значение особого материала, способного вбирать и испускать психофизическую энергию. Однако в буддийской традиции, так же как и в индуизме, не было привязанности к самому материалу как таковому: главное, материал должен был быть пропитан эманациями Учителя. Лишь в этом случае можно говорить об особых свойствах кристаллов и драгоценных камней [10, с. 259]. Косвенно это подтверждают буддийские тексты, в которых Святая Дхарма сравнивается с сияющей драгоценностью. В тексте Шантидевы «Бодхичарья-аватара», например, при описании подношений бодхисаттвам многократно встречаются высказывания: *«Я омываю Татхагат и их Сыновей из множества сосудов, украшенных изысканными драгоценностями <...> Тем, чьи сердца исполнены любви, я подношу дворцы, где звучат мелодичные гимны и чудно сверкают жемчужины и*

самоцветы, достойные украсить беспредельное пространство <...> И пусть непрерывный дождь цветов и драгоценных камней ниспадает на ступы и изображения и на все драгоценности святой Дхармы» [11, с. 46].

В качестве вставок в металлическую поверхность мастера чаще всего использовали бирюзу, кораллы, реже – горный хрусталь [12]. Цветные драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни, включенные в поверхность металлической скульптуры, вносили в нее особую утонченную упорядоченность. Они выполняли не только декоративно-орнаментальную роль, но фиксировали в пространстве поверхности цвето-свето-пластические узлы – пробивающийся огненный пульс Вселенной, «окаменевший Свет».

Наибольшее распространение техника инкрустации полудрагоценными камнями получила в работах мастеров Тибета и Непала XV–XVIII веков. Такова уже упомянутая нами Зеленая Тара из коллекции Свердловского краеведческого музея. Скульптуру отличает изысканность проработки декоративных деталей. «Тело Света» Тары «соткано» из тонкой гравировки цветочных мотивов одежды и словно набранных бисером украшений. Точечные вкрапления бирюзы расставляют ритмические акценты ее цветопластического образа.

Почти музыкально звучит инкрустация кораллов и бирюзы в скульптуре другой Зеленой Тары (рис. 6). Здесь играет роль не только форма декора, лучеобразно раскинутого по телу богини (свисающие элементы короны, трехчастное ас-

симметричное украшение на груди, боковые элементы пояса), но и гармонизация размера и цвета камней, их сокращения и разрежения, разные ракурсы вставок камней в оправу.

В отдельную группу северо-буддийских изображений малой пластики могут быть собраны скульптуры со вставками камней-кристаллов. Ограненный камень, посредством глубокой, прозрачной структуры и поверхности во вставках, придает скульптуре совершенно иной образ, указывающий на особенно тонкий план воплощения материи [13]. Об отношении к кристаллам, например, к горному хрусталу, свидетельствует притча о «Двенадцати Деяниях Будды»: *«Как только дали ему поесть молочное просо, его тело стало посредством силы благих заслуг, как золото реки Джамбу, как будто расплавленное золото пролилось в некий хрустальный сосуд: и теперь он стремится идти к дереву Бодхи!»* [14, с. 130]. В отношении кристаллов в философском наследии семьи Рерихов есть важное замечание: *«огонь стремительный – как мощь строения кристаллов. Шары, сферы кристаллов не случайно употреблялись ясновидцами. Угли горящие нужны для очищения сознания, пламя радужное утверждает стремление духа»* [1, I, 2].

Как известно, в традиции буддийской скульптуры южного региона, например, Шри Ланки, драгоценные камни использовались не только для инкрустации корон и других украшений, но и для инкрустации глаз [15], а в северных вещах раннего периода встречается инкрустация пьедестала.

В ареале рассматриваемых северо-буддийских произведений интересным примером является использование крупного горного хрусталя в скульптуре Ваджрадхары из собрания А.М.Позднеева (рис. 7). Включение горного хрусталя в складке ленты-шарфа Вад-жрадхары противоречит принятой иконографии. Скорее всего, камень был вставлен позднее времени создания скульптуры одним из ее владельцев. Однако, даже в случае поздней вставки горный хрусталь придает скульптурному образу новую грань, выступая своеобразной буквализацией алмазной сущности Ваджрадхары, являясь особым магнитом Света.

В заключение, отметим: в произведении искусства, как и в структуре Мира в целом, невозможно рассматривать одно тело вне зависимости от другого, – все они представляют тонкую иерархическую соподчиненность, проявляя Неделимое, Недвойственное, Гармонию единства многообразия. Употребляя язык буддийских текстов, можно сказать: тела скульптуры не отличны, но и не тождественны друг другу, каждое из тел проявляет свой уровень одухотворения материи. А обращаясь к наследию семьи Рерихов, подчеркнем: *«Истинно, Невидимый Мир поясняет все видимое. От Непроявленного к проявленному, от проявленного к Тонкому. Так все энергии насыщаются Единым Огнем»* [1, II, 87]. Сакральное запечатанное полое Тело скульптуры, скрывающее в себе священные вложения и таящее смыслы Великого Ничто, Великой Шуньяты, «выворачивается» во вне (К.Кедро-

в), претворяется через объемно-пластическое и Светозарное тела, чтоб раствориться в сиянии Беспредельности. «*Дух, зерно огненное, происходит от Единого Огня и направляется к Вечному Свету*» [1, I, 594].

Таким образом, произведения буддийской сакральной пластики «схватывают» беспредельность материи, ее бесконечную игру, переход из одного состояния в другое. Очевидные и неочевидные тела скульптуры, их структура, фрактальность и природе человека, и космосу одновременно, в который раз обращают наш взор к философии космической реальности. Оплотнение Света, проходящего через замысел художника и воплощенное в лучистых энергиях светозарного Тела произведения, вновь и вновь возвращает нас в пространство изначального божественного Света: через светозарность скульптуры мы возвышаемся к светозарности Мира, а светозарность Мира нисходит к нам в сиянии тела Света скульптуры. Так буддийская пластика наглядно свидетельствует о том, что с Высшими энергетическими сущностями мы соприкасаемся Светом. Даже на уровне простого визуального восприятия «растворяющееся» в золотом свечении скульптуры сознание человека может стать фрактальным божеству.

Не являясь указанием или дидактичным напутствием, буддийская металлическая пластика предстает как особый путь к Истине/Абсолютной реальности/Природе Будды – это Путь Красоты. Через красоту человек постигает божество,

а значит и сущность мироздания. Вот почему «...на пути к Миру Огненному проникнемся значением великих форм и почтим особенно свет очей, которые несут человечеству мощь красоты» [1, III, 79].

Литература и примечания

1. Живая Этика. Мир Огненный.

2. *Огнева Е.Д.* Тибетский средневековый трактат по теории изобразительного искусства: Диссертация на соискание ученого звания кандидата исторических наук. М., 1977.

3. *Акишобхья* (санскр. aksobhya, тиб. mi-bskyod-pa – «неколебимый») – один из пяти Будд-татхагат, глава буддакшетры – рая Абхирати. Его символом является ваджра, в скульптуре она иногда изображается лежащей перед ним. Его иконография достаточна редка, т. к. в ваджраяне он уступает место более популярным образам Вайрочаны и Амитабхи.

4. *Ваджрапани* (санскр. vajrapāṇi, тиб. chakpa dorje – «державший ваджру») – бодхисаттва семейства Карма. Среди форм Ваджрапани есть как мирные, так и гневные формы. Ваджрапани считается манифестацией Будды Акшобхьи. Ваджрапани является хранителем буддийского учения и относится к Владыкам Трех Просветленных Семейств, символизирующих тело, речь и ум. Ваджрапани символизирует ваджрный ум.

5. *Терентьев А.А.* Определитель буддийских изображе-

ний. СПб., 2004.

6. *Полякова Н.И.* Скульптура и пространство. М., 1982.

7. *Недович Д.С.* Задачи искусствоведения: Вопросы теории пространственных искусств. Труды ГАХН, секция пространственных искусств. М., 1927.

8. *Ганевская Э.В. Дубровин А.Д., Огнева Е.Д.* Пять семей Будды: Металлическая скульптура северного буддизма IX–XIX вв. из собрания ГМВ. М., 2004.

9. Подробнее о семантике U-образной формы как символа Света в индоевропейском семантическом поле см.: *Павлов Н.Л.* Алтарь. Ступа. Храм. М., 2001.

10. В отношении использования камней в индуистской йогической традиции Парамаханса Йогананда пишет, что Учителя использовали их в качестве переключения внимания адепта с чудесных свойств Учителя на амулет, поэтому помимо присущих им электромагнитных исцеляющих сил, они обладали скрытым духовным благословением Учителя. (*Пара-маханса Йогананда.* Автобиография йога / Пер. с англ. М.: Сфера, 2004.)

11. *Шантидева.* Бодхичарья-аватара. СПб., 2000.

12. По классификации В.Шумана, бирюза относится к драгоценным камням IV порядка, горный хрусталь – к ювелирно-поделочным камням I порядка, кораллы – к драгоценным камням органического происхождения. В Тибете известны месторождения бирюзы наилучшего качества. (*Шуман В.* Мир камня. В 2 т. Т. 2. Драгоценные и поделочные

камни / Пер. с нем. С.Ф.Ахметова. М.: Мир, 1986.)

13. Такова, например, Сияма Тара из экспозиции Государственного музея Востока. Ее тело покрыто сияющими красными кристаллами-камнями.

14. *Бадмажапов Ц.-Б.Б.* Культурно-историческая типология образа Будды Шакьямуни: Диссертация на соискание звания кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 1998.

15. *Чандраджива Р.М.* Саратов. Скульптура Бодхисаттвы Авалокитешвары из Вехерагалы (Шри Ланка): Диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения. 1999.

Рис. 1. Будда Акшобхья (Минтугва). Монголия, XVIII в.
Школа Дзанабадзара. Храм-музей Чойджин-Ламы, г. Улан-
Батор

Рис. 2. Ваджрадхара. Монголия, XVII в. Мастер Дзанабад-
зар. Монастырь Гандантэгчинлин, г. Улан-Батор

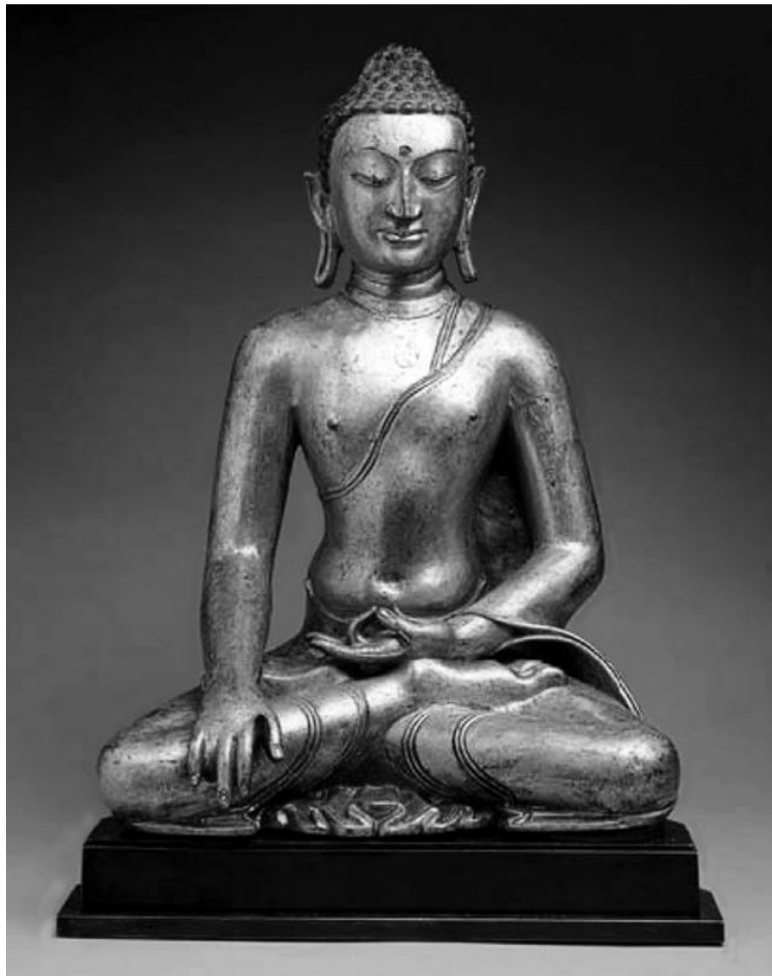

Рис. 3. Сидящий Будда Акшобхья (?). Тибет, IX–X вв. The Metropolitan Museum of Art

Рис. 4. Выделение украшений с помощью компьютерной обработки. Амитабха. Монголия, XVII в. Мастер Дзанабадзар

Рис. 5. Выделение украшений с помощью компьютерной обработки. Вайрочана. Монголия, XVII в. Мастер Дзанабадзар

Рис. 6. Зеленая Тара. Монголия, XIX в.

Рис. 7. Ваджрадхара. Китай (?), вторая половина XVIII в.
Коллекция А.М.Позднеева

Е.П.Маточкин,
кандидат искусствоведения,
Новосибирск
ПЕТРОГЛИФЫ УСТЬ-
КОКСИНСКОГО РАЙОНА

Во время экспедиционных исследований Николай Константинович Рерих всегда обращал внимание на наскальные изображения. Он зарисовывал их повсюду. В начале XX века научному миру еще не было известно о каких-либо петроглифических памятниках на Алтае, в верховьях Катуня [1]. Однако художник провидчески писал: «И в доисторическом и историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу» [2, с. 186]. Эти слова в полной мере относятся и к Усть-Коксинскому району Республики Алтай, где в августе 1926 года останавливалась его Центрально-Азиатская экспедиция.

В 1939 году В.И.Шемелёвым был открыт Кучерлинский культовый комплекс [3, с. 30]. Святилище, известное также как грот Куйлю, расположено в бассейне Кучерлы, правого притока Катуня. Первые фотографические публикации и описание некоторых наскальных рисунков были сделаны Л.В.Шапошниковой [4; 5]. С 1984 года в течение ряда лет

они подробно изучались нами [6; 7; 8]. Наиболее значительное в репертуаре петроглифов Кучерлы – оленный фриз, композиция с андрогинным божеством и шаманистические сюжеты. Наши исследования привлекли внимание археологов СО РАН, которые провели в гроте с рисунками раскопки, показавшие, что «нижний, наиболее древний слой святилища относится к афанасьевской культуре» ранней бронзы [9, с. 4].

Петроглифы располагаются поясом на скалах, а также на большом камне треугольной формы. Этот камень, находящийся в самом центре грота, должен был привлечь внимание человека. Кажется, сама геологическая структура определила ему быть своеобразным «алтарем» древнего языческого святилища. Надо полагать, именно здесь и должны находиться наиболее значительные изображения.

Разделенный трещиной на две половины, алтарный камень мог восприниматься как миниатюрный образ Белухи. Действительно, грот Куйлю – ближайший петроглифический памятник возле священной вершины Алтая. К тому же, именно так, в форме двух конусов изготавливают из сыра алтай-кижи ритуальный образ самой высокой и почитаемой горы [10, с. 166].

Основу алтарной композиции верхнего яруса составляют две маралухи (так называют марала на Алтае. – *Е.М.*) с необычайно длинными шеями. Маралухи с большим совершенством вписаны в два сектора треугольника, разделенно-

го широкой трещиной. Изображения профильные, выполнены глубоким и шлифованным желобком. Рядом с правой маралухой выбита фигура странного двуполого существа с большим фаллосом и женской грудью. Ноги у него – как ласточкин хвост, голова – как у ушастой совы, клюв – как у утки, хвост – как у рыси или волка. Существо как будто изрыгает что-то из клюва-пасти прямо в рот маралухе.

Мифологический сюжет с двумя оленями известен на огромном ареале – от севера Европы до Сахалина. Его разгадке посвятил специальное исследование Б.А.Рыбаков в своей монографии «Язычество древних славян». Согласно легенде, рождение оленьего приплода совершается на небесах, там, где располагаются созвездия оленей (лосей), имеющих у многих народов одно и то же название (в современной терминологии – созвездия Малой и Большой Медведицы) [11, с. 57].

Чеканная строгость форм, рога на голове у самок (что не свойственно благородным оленям), символы светил – все говорит о том, что здесь изображены не обычные реальные животные, а условные образы двух космических прародительниц, олицетворяющих фратрии рода. Они абсолютно статичны, однако благодаря необычайно длинным, вытянутым шеям и диагональному расположению фигур кажутся парящими. В композиции находит яркое воплощение идея о том, что созвездия оленей (лосей), согласно мифопоэтическим представлениям, помещаются около вершины горы – как раз

так, как это показано на миниатюрной модели Белухи – алтарном камне грота Куйлю [12, с. 143].

Изображенное рядом с маралухами синкретичное зооантропоморфное существо – это всесильный герой, хозяин верхнего мира или громовник. Все персонажи Куйлю отражают широко распространенные представления первобытных племен Северной и Средней Азии, которые «сближали Большую Медведицу, громовника и крупных ревущих зверей». Об этом писал Г.Н.Потанин, проанализировавший значительный по объему фольклорный и этнографический материал [13, с. 719].

Образы алтарного камня отличаются глубокой семантикой. Как выясняется из нашего анализа, в композиции просматривается также связь мифопоэтических представлений с астрономическими и экологическими знаниями, запечатленными в числовых размерах рисунка [14].

В эпоху бронзы образ Великой Матери изобразили в виде крылатой маралухи [15; 16, рис. 1]. Она выбита широким контуром по аморфной коричневой корочке ожелезнения, покрывающей более твердую кремнистую породу. Художник нашел ту гармоничную меру стилизации, когда рисунок дается в значительном обобщении, но одновременно сохраняется живая связь с реальностью. Линии, обрисовывающие профиль маралухи, величавы и торжественны. Силуэт прочерчен несколькими широкими поперечными «ребрами», что сближает ее в какой-то мере с произведениями

скелетного (ангарского) стиля, распространенными на территории Сибири в эпоху бронзы.

В дальнейшем нами были открыты петроглифы Черной речки, находящиеся ниже по течению Кучерлы [17]. Петроглифы располагаются на ровной вертикальной плоскости ромбовидной формы размером $1,2 \times 0,8$ м. Выбивка здесь неглубокая, что придает всей композиции необычную воздушность, а само сочетание белых фигур и коричневого фона – особую привлекательность среди петроглифов Алтая. Основу писаницы Черной речки составляют три крупных животных. Два из них как бы опираются на громадные полукруглые рога козла, стоящего ниже. Правое имеет большой рог необычной формы. Левое выделяется выразительностью своих очертаний. По-видимому, это синкретичное существо, в котором есть что-то и от быка, и от оленя. У него лировидные рога и пушистый хвост, как у яка. Декоративная завершенность форм, изящная обрисовка ног, стоящих как бы на пуантах, – все это близко скифо-сибирскому «звериному стилю». Однако первоначальный вид писаницы в эпоху бронзы был другим. На ней не было этого животного, а на его месте находилось несколько более мелких изображений.

Рис. 1. Петроглифы грота Куйлю. Композиция в верхней части алтарного камня. Энеолит – ранняя бронза. Выбивка. 1/8 натуральной величины

По своей семантике образы Черной речки восходят к охотничьему культу хозяйки зверей, обычно представляемой в образе громадного зверя с рогом необычной формы. Пришедшие затем носители культуры скифского типа властно противопоставили центральному почитаемому изображению свое, столь отличное от прежнего. В дерзком стилевом контрасте, в столкновении движения, в акцентуации мужского начала они утверждали свое понимание мира. До наших дней дошли многочисленные алтайские сказания о

большом белом марале, наверное, таком же прекрасном, как выбит он на скалах Черной речки.

В 1998 и 2001 годах нами изучались две группы петроглифов Усть-Коксы, обнаруженные и показанные нам архитектором Б.М.Винниковым [18]. Наскальные рисунки расположены на расстоянии примерно одного километра друг от друга. Эти две группы петроглифов, восточная и западная, находятся на южных склонах Теректинского хребта, спускающихся непосредственно к районному центру.

Восточная группа петроглифов выбита на первых выходящих из травянистого склона скалах на высоте примерно 200 м над долиной. Скалы по форме необычные – с лунками, дырками и рельефными образованиями. Одно из них напоминает человеческую руку с пятью пальцами богатырского масштаба. Выбивка мелкоточечная, неглубокая, так что снят только поверхностный слой скального загара. Из всей группы хорошо видны только два нижних животных, остальные изображения просматриваются слабо и подчас в той или иной мере только угадываются.

Наверху представлены два животных – самка и оплодотворяющий ее самец. На левом ухе самки просматриваются три ровных ямки. Ниже выбиты еще восемь зверей. Самец же вверху – вообще некое неопределенное синкретичное существо, в котором есть что-то и от быка. Помимо животных здесь присутствуют еще несколько геометризованных очертаний и антропоморфная фигура с луком.

Подъем к западной группе петроглифов идет по гребню над Сопливым логом. Рисунки находятся на небольшом камне, примерно на высоте 250 м над долиной. Здесь один под другим выбито четыре животных. Стилистически западная и восточная группы петроглифов отличаются друг от друга. Если восточная группа – это сугубо умозрительная композиция с довольно схематичными изображениями, то западная, особенно в двух средних фигурах, демонстрирует стремление отобразить реальный облик копытных.

Идеализированные персонажи восточной группы, ее композиционная компактность и, по-видимому, единовременность исполнения, дают основание предполагать, что здесь отразились мифологические образы и представления древних обитателей Уймонской долины. В сцене спаривания верхних животных, вероятно, нашло воплощение рождающего космогонического процесса. Фигура самца здесь стилизована так, что рисунок его спины напоминает серп убывающей луны. Ее круговой абрис намеренно продолжен и в фигуре нижнего животного, такого же крупного по размерам и выделенного относительно других противоположной ориентацией. Мотив кругового движения подчеркнут наличием лунки, служащей своего рода центром вращения и символом плодородия. Это уподобление самца луне напрямую свидетельствует о широко распространенном в Евразии культе луны-оплодотворительницы в образе быка и согласуется с идущими из палеолита представлениями о месяце как об оли-

цетворении мужского космического начала [19, с. 203]. Известно, что в алтайских поверьях месяц считается мужем, а солнце – женой. Идея цикличности, заложенная в рисунке, несет мысль о постоянной возобновляемости космогонического акта творения и приплода зверей.

Усть-Коксинского стрелка можно сопоставить и с фаллическим образом грота Куйлю, и с лучником петроглифов Карагема [20, с. 58]. Это тот же небесный стрелок, космический герой, ведущий свою родословную от всеильного громовника [12, с. 116].

Петроглифы Усть-Коксы были созданы, вероятно, в позднескифскую эпоху, на рубеже новой эры.

В верховьях реки Красноярки, у самой границы с Казахстаном изучались выдающиеся по своему художественному совершенству петроглифы Зеленого Озера [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Особым артистизмом исполнения отмечена плита 1. Эстетические и художественные качества композиции столь высоки, что выдвигают ее в ряды безусловных шедевров первобытного искусства. Изящество в изображении животных сочетается с определенной геометризацией хвостатой антропоморфной фигуры: в трапецевидной форме туловища, в остроугольных линиях костюма и высокой шапки, в уподоблении головы ромбу. К тому же антропоморфной фигуре присущи характерный наклон туловища, а также сочетание разных проекций, проявившееся в профильном развороте ног и рук. Персонаж этот, кажется, шагает, помахивает

вая руками с пышными кистями. В направлении движения антропоморфной фигуры бегут шесть животных, словно выпавших с неба. По-видимому, здесь показан женский образ в некоем ритуальном танце. В аналогичной склоненной позе выгравированы два персонажа на одном из окуневских изваяний [26, с. 144]. В руках у них также имеются некие удлиненные предметы.

Обращают на себя внимание луновидные подвески на локтях зеленоозерского персонажа. Вероятно, они связывают изображенный ритуал с культом луны-оплодотворительницы. Не исключено, что и зеленоозерская композиция посвящена этому же сюжету, а странная синкретичная фигура есть одно из ранних изображений женщины-шаманки или владычицы зверей.

Антропоморфные образы петроглифов Зеленого озера (плиты 3, 6, 8) в виде людей-птиц с вертикальной линией вместо головы – достаточно оригинальное явление. По своему облику они напоминают журавлей во время брачного танца. Персонажи в ритуальной позе с раскинутыми и согнутыми в локтях руками, с подвесками, известны помимо Алтая среди окуневских памятников, в керамике самусьской культуры и среди петроглифов Прибайкалья. У многих из них также имеются привески к локтям с символами светил.

Верхняя часть плиты 10 напоминает палимпсест: на силуэт копытного животного с длинной шеей и маленькой головой частично накладывается антропоморфный персонаж.

Этот персонаж по своей иконографии близок каракольским росписям [29]. У него такие же длинные тонкие ноги, туловище в виде суживающегося прямоугольника, раскинутые и согнутые в локтях руки, составляющие одну линию вместе с плечами.

Загадочный сюжет, нигде ранее в петроглифах не встречавшийся, выбит на плите 18. Четверка персонажей, несомненно, отражает определенные мифологические представления. Число 4 является образом статистической целостности, идеально устойчивой структуры. Отсюда – участие четверки богов и четырех сторон света в мифах о сотворении Вселенной и ориентации в ней [30, с. 630]. По поводу временной ориентации в пространстве Вселенной нами предложена расшифровка календарного счета времени по фазам луны, «записанного» с помощью лунниц на локтях и одежде персонажей и отражающего трехлетний лунно-солнечный календарь [22].

Что же касается мифа о творении, то его разгадке помогают два рисунка, частично уцелевшие при сколе плиты. Это фигура маралухи и над ней фрагментарное изображение, в котором нетрудно узнать приготовившуюся рожать женщину – канонический образ, достаточно близкий окуневским петроглифам [31, с. 262]. Надо полагать, что ритуал, проводимый четверкой божеств, был как раз направлен на обеспечение удачных родов. О том свидетельствует и календарь беременности женщин в 9,5 лунных месяцев, который зако-

дирован в знаковой записи лунниц, подвешенных к четверке персонажей [22].

Сюжет с маралом и рожаящей женщиной находится также на расположенной неподалеку плите 12, наклонная плоскость которой «смотрит» на плиту 18. Оба эти персонажа связаны одной идеей, восходящей к палеолитическому мифу о копытном животном и роженице. Вероятно, на плите 12 представлен итог ритуала, проводимого четверкой божественных персонажей: роженица разрешилась от бремени и принесла на свет свой плод. А символика этого плода могла быть самой высокой – вплоть до рождения мира.

Аналоги к зеленоозерским антропоморфным изображениям хотя и происходят из самых разных регионов, но имеют одну датировку эпохой бронзы. Отсутствие рисунков в скифо-сибирском «зверином стиле» и древнетюркских граффити позволяет сузить хронологические рамки петроглифов Зеленого озера до определенного периода. А несомненные и наиболее близкие связи с рисунками Каракола и Озерного более всего говорят о том, что петроглифы Зеленого озера относятся к каракольской культуре, а по времени – к первой половине II тысячелетия до н. э.

Наличие многих сближающих элементов в окуневской и каракольской культурах говорит об относительной синхронности этих культур и о взаимосвязях их носителей. Актуальны также изобразительные аналогии с другими культурами эпохи бронзы Западной Сибири, в частности с самусь-

ской томского Приобья и Прибайкалья. Если, как принято считать, схематизация свидетельствует о более поздних художественных процессах, то изображения менее условных зеленоозерских персонажей следует отнести к проявлениям более ранних периодов культуры.

С 2007 года нами исследуются петроглифы в верховьях реки Поперечной Красноярки, находящиеся сравнительно недалеко от святилища «Зеленое Озеро». Там обнаружены гравированные рисунки лосей, перекрытые выбитыми изображениями маралов. Наиболее близкие иконографические параллели связывают маралов Поперечной Красноярки с петроглифами Арал-Толгоя, относимых исследователями к финальному неолиту или к началу эпохи развитой бронзы [32, с. 124]. Учитывая хронологию известных аналогов и предполагая, что в функционировании двух рядом расположенных комплексов Зеленого озера и Поперечной Красноярки вряд ли был какой-либо временной разрыв, мы склонны датировать появление выбитых изображений нового комплекса эпохой развитой бронзы. Эти петроглифы на главных западных плитах отличает живая и сочная стилизация. Однако на периферийных участках сложившийся канон выродился в сухой схематизм.

Рис. 2. Петроглифы грота Куйлю. Композиция с маралухой. Эпоха бронзы. Выбивка. 1/8 натуральной величины

Рис. 3. Петроглифы Усть-Коксы. Рисунки восточной группы. Позднескифское время. Шкала 10 см

Рис. 4. Петроглифы Черной реки. Палимпсест. Эпоха бронзы и раннего железного века. Выбивка. Шкала 50 см

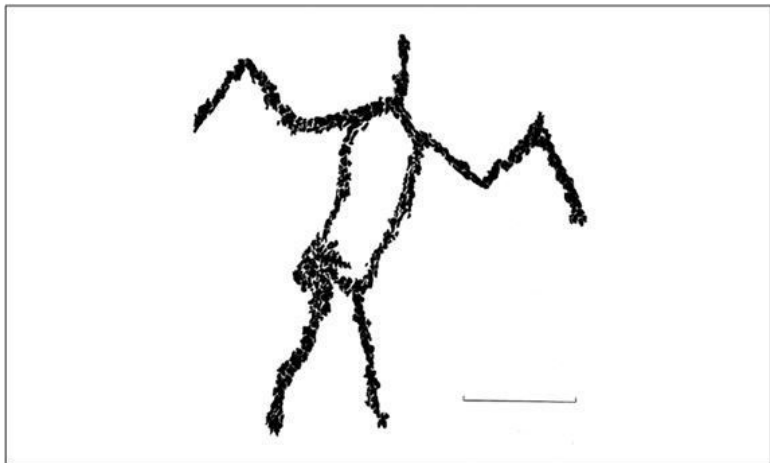

Рис. 5. Петроглифы Зеленого Озера. Плита 6. Птичеловек. Первая половина II тыс. до н. э. Выбивка. Шкала 10 см

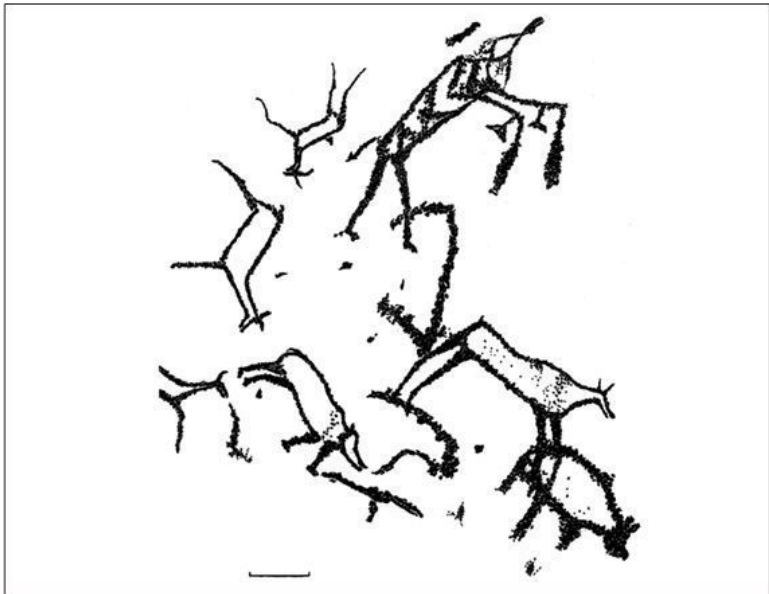

Рис. 6. Петроглифы Зеленого Озера. Плита 1. Композиция с антропоморфным существом и животными. Первая половина II тыс. до н. э. Выбивка. Шкала 10 см

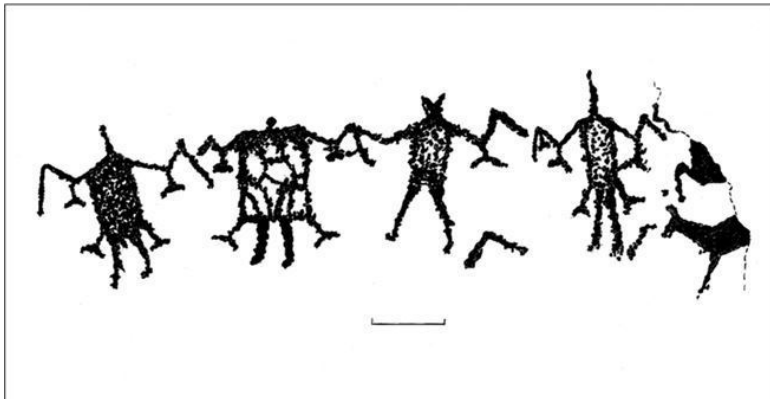

Рис. 7. Петроглифы Зеленого Озера. Плита 18. Композиция с четырьмя фигурами. Первая половина II тыс. до н. э. Выбивка. Шкала 10 см

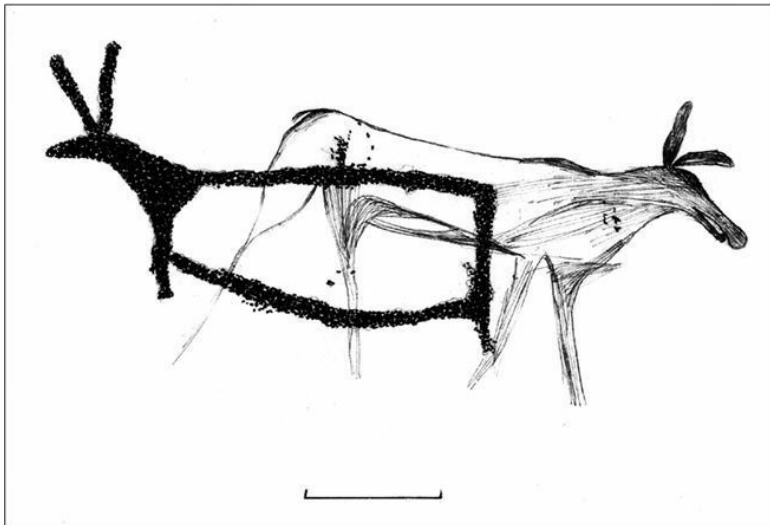

Рис. 8. Петроглифы Поперечной Красноярки. Участок 14. Лосиха и маралуха. Палимпсест. Гравировка и выбивка. Шкала 10 см

Часть образов лосей близка к натуре и выполнена с помощью серии резных и скобленых линий. Линии здесь – лишь элемент пластической моделировки и не осознаются в полной мере как важное средство художественной выразительности. Другие изображения даются в значительном обобщении и в определенной иконографии. Для нее характерна абсолютная плоскостность статичной формы, плавные очертания контура и однотипное сведение ног к остриям. Встречающиеся явления палимпсеста свидетельствуют о том, что

изображения лосей появились здесь раньше выбитых маралов.

В петроглифах Поперечной Красноярки антропоморфные образы выполнены с помощью выбивки, резьбы, скобления. На участке 9 вырезана необычная антропоморфная фигура. Она предельно лаконична; это некий обобщенный синкретичный образ, в котором смешаны зооморфные черты хтонических животных. Пожалуй, расширяющееся книзу туловище и распластанные ноги более всего напоминают черепаху и лягушку. Обе они, согласно мифологическим представлениям, рассматриваются как двойники. В народных поверьях им приписывается особая плодовитость, в силу чего и культ этих животных в религиях имел много общего [33, с. 67]. Зооморфный облик женщины подчеркивает ее причастность к всеобщему культу плодородия. А явный эротический характер фигуры наводит на мысль, что здесь изображено божество охоты, хозяйка зверей, сексуальная партнерша стрелка, которая в обмен на любовь дарит ему удачу в охоте [34, с. 76].

Еще один резной антропоморфный персонаж обнаружен на участке 15 между двумя выбитыми оленями с роженицей. Он дан в характерном «окуневском» наклоне, в сочетании проекций, как на плите 1 из святилища «Зеленое озеро». Линии, обрисовывающие контур туловища, и черты лица просматриваются с трудом. Характерно, что голова дана анфас, как бы сама по себе, без какой-либо связи с туловищем. В

качестве ближайшего аналога можно указать на фигуру № 5 из Второго Каракольского кургана (погребение 2, плита 2) [29]. Она изображена в том же наклоне и в сочетании проекций, без рук (вместо них те же еле заметные штрихи). Территориально более отдаленные аналоги – гравированные изображения из Тас-Хазаа окуневской культуры [28].

Помимо доисторических петроглифов нами вскрыт очаг народного искусства кучерлинских чабанов [35; 36; 37; 38]. В течение двадцати лет нами обследовались высокогорные айлы в междуречье притоков Катуня – Кучерлы и Аргута. На всей этой обширной территории нет населенных пунктов и сохраняется традиционный способ хозяйствования – отгонное животноводство на альпийских лугах зимой и летом. В местах стоянок обнаружены рисунки на коре, дереве, камне, а также современные изваяния, обычай установки которых возобновляется спустя более тысячи лет после древних тюрков. Во всех этих произведениях просматривается наследование определенных стилистических приемов, присущих древним памятникам Алтая. Подобное же художественное творчество наблюдается и в рисунках на скалах, где рядом с древними петроглифами появляются современные изображения.

Литература

1. *Кубарев В.Д., Маточкин Е.П.* Петроглифы Алтая. Но-

восибирск: Институт Археологии и Этнографии СО РАН, 1992.

2. *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Вие-да, 1992.

3. *Хороших П.П.* Писаницы Алтая // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. № 14. 1947.

4. *Шапошникова Л.В.* Алтай: По пути Рериха // Вокруг света. № 7, № 8. 1977.

5. *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. М.: МЦР, 1998.

6. *Маточкин Е.П.* Куйлуда табылган петроглифтер (на алт. яз.) // Эл-Алтай. № 3. 1986.

7. *Маточкин Е.П.* Древние представления о мире в петроглифах грота Куй-лю // Тезисы докладов 1-й межд. конференции «Алтай. Космос. Микрокосм». Барнаул: Ак-Кем, 1993.

8. *Маточкин Е.П.* Шаманистические композиции грота Куйлю // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума). В 2 т. Т. 1. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998.

9. *Деревянко А.П., Молодин В.И.* Относительная хронология и культурная принадлежность памятника Кучерла – I (Горный Алтай) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: Тез. докл. конф. Барнаул: АГУ, 1991.

10. *Окладникова Е.А.* Ритуальные скульптурки животных

из сыра камандинских алтай-кижи // Пластика и рисунки древних культур: Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1983.

11. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.

12. *Потанин Г.Н.* Громовник по поверьям и сказаниям племен Южной Сибири и Северной Монголии // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХІХ. СПб., 1882.

13. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб, 1883.

14. *Маточкин Е.П.* К расшифровке петроглифов грота Куйлю // Первобытное искусство: Семантика древних образов. Новосибирск: Наука, 1990.

15. *Маточкин Е.П.* Петроглифы грота Куйлю – памятник древнего искусства Сибири // Эпоха камня и палеометалла Азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988.

16. *Маточкин Е.П.* Зооморфный образ Богини-Матери грота Куйлю // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: Сборник научных статей. Вып. ХІ. Барнаул: АГУ, 2000.

17. *Маточкин Е.П.* Петроглифы Черной речки // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР: Сб. науч. тр. АН СССР. М.: Ин-т археологии, 1990.

18. *Маточкин Е.П., Худоражев А.В.* Петроглифы Усть-Коксы // Древности Алтая: Известия лаборатории археоло-

гии № 9: Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 2002.

19. *Иванов В.В.* Бык // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1982.

20. *Маточкин Е.П.* Лучник и птица петроглифов Карагема // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 1997.

21. *Маточкин Е.П.* Образ богатырки на скалах Алтая // История и культура Востока Азии: Материалы международной научной конференции (Новосибирск, 9–11 дек. 2002 г.). Т. 2. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002.

22. *Маточкин Е.П.* Антропоморфные персонажи Зеленого озера // Археология и этнография Алтая. Вып. 2. Горно-Алтайск, 2004.

23. *Маточкин Е.П.* Лунно-солнечные календари святилища «Зеленое озеро» // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2004.

24. *Маточкин Е.П.* Древние персонажи святилища Зеленое озеро // Мир наскального искусства. Сборник докладов Международной конференции. М.: Институт археологии РАН, 2005.

25. *Маточкин Е.П.* Петроглифы Зеленого озера – памятник эпохи бронзы Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии, № 2. 2006.

26. *Маточкин Е.П.* Магические обряды у Зеленого озера // Восточная коллекция. Осень 2006.

27. *Matochkin E.P.* Petroglyphs of the Green Lake in the Altai mountains // International newsletter on rock art, № 3. 2004.
28. *Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.* Памятники Окуневской культуры. Л.: Наука, 1980.
29. *Кубарев В.Д.* Древние росписи Каракола. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.
30. *Топоров В.Н.* Числа // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982.
31. *Вадецкая Э.Б.* Женские силуэты на плитах из окуневских могильников // Сибирь и ее соседи в древности. Вып. 3. Новосибирск: Наука, 1970.
32. *Кубарев В.Д.* Арал-Толгой: новый памятник наскального искусства Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (29), 2007.
33. *Евсюков В.В.* Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, 1988.
34. *Ерофеева Н.Н.* Лук // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1980.
35. *Маточкин Е.П.* Традиционные образы в современном искусстве алтайских чабанов // Гуманитарные науки в Сибири (Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии). Вып. 1. 1989.
36. *Маточкин Е.П.* Публикация рисунков чабанов // Алтайские героические сказания: Очи-Бала, Кан-Алтай. Новосибирск: Наука; Сибирское издательско-полиграфическое и книго-торговое предприятие РАН, 1997. (Памятники

фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15.)

37. *Маточкин Е.П.* Современные рисунки алтайских чабанов // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии № 6: Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 2001.

38. *Маточкин Е.П.* Современные изваяния алтайских чабанов // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии № 7: Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 2001.

Е.Ю.Томша,
психолог гимназии при
Государственном Русском
Музее, сотрудник Санкт-
Петербургского отделения МЦР
Э.А.Томша,
член Союза концертных деятелей
России, сотрудник Санкт-
Петербургского отделения МЦР
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДЕТЕЙ
И ПОДРОСТКОВ С
ИСТОРИЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В 2008 году мы отмечаем 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции. В культуре нашего социума сложилась традиция уделять особое внимание выдающимся личностям и значимым событиям именно в юбилейные годы. 2008 год предоставляет нам возможность обратиться к теме Централь-

но-Азиатской экспедиции и привлечь к ней внимание общественности, особенно молодежи. Без преувеличения можно утверждать, что экспедиция Рерихов – не просто научная экспедиция, не просто путешествие группы отважных исследователей, полное трудностей и опасностей, но совершенно новое, уникальное явление в культурных поисках человечества. В истории она не имеет себе равных по масштабу и сложности поставленных задач. Значение ее по-настоящему, скорее всего, смогут оценить лишь грядущие поколения. Проблема состоит в том, что об этом уникальном явлении знают немногие; особенно это касается детей и молодежи. В современных учебниках мы не найдем ни одного упоминания о Центрально-Азиатской экспедиции. Просмотрев ряд популярных энциклопедий, мы также не нашли статей, посвященных экспедиции. Еще один источник информации, к которому часто обращаются современные дети и подростки – Интернет. Нам было интересно, какие результаты можно получить, создав запрос «Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха». Подробный рассказ об экспедиции мы нашли только на сайте Международного Центра Рерихов. В остальных, достаточно многочисленных источниках, путешествие лишь упоминается в различных контекстах, в зависимости от целей авторов. Таким образом, поиск возможных форм ознакомления детей и подростков с историей экспедиции является актуальной задачей.

Для того чтобы рассказ о Центрально-Азиатской экспеди-

ции вызвал интерес и желание узнать больше, необходимо учитывать особенности аудитории, к которой мы обращаемся. Современное юное поколение привыкло к динамичной подаче информации, поэтому такая ее традиционная форма как лекция, не может долгое время удерживать внимание подростковой аудитории и малоэффективна. Для знакомства детей и подростков с историей Центрально-Азиатской экспедиции мы решили обратиться к использованию мультимедийных средств, тем более, что сейчас практически каждая школа или районная библиотека оснащены необходимым оборудованием.

Так возникла идея создания рассказа о Центрально-Азиатской экспедиции в виде презентации в мультимедийном варианте. Материал располагается в следующей последовательности: рассказ о ее организаторах – семье Рерихов, о каждом из них; о целях и задачах экспедиции. Маршрут экспедиции рассматривается с точки зрения истории (события, условия), географии (страны, территории, особенности местностей) и культурологии (то, как экспедиция отражена в художественной форме – в живописи Н.К.Рериха и его литературном творчестве – в книгах «Алтай – Гималаи» и «Сердце Азии»). Особое внимание уделяется научным результатам экспедиции, созданию Института «Урусвати». Для того, чтобы материал не воспринимался детьми как нечто, происходившее давно, мы переходим к современности: в Москве активно действует Международный Центр-

Музей имени Н.К.Рериха; проводятся научные конференции, издаются книги; в Индии возрождается научная деятельность в Институте «Урусвати». В заключение мы обращаем внимание нашей аудитории на то, что научное и художественное наследие семьи Рерихов столь значительно, что не только изучается современными учеными, но ждет будущих молодых исследователей.

Как показывает наш опыт сотрудничества со школами, затронутая тема может быть освещена в рамках предметов «История» и «Мировая художественная культура». Рекомендуемый возраст аудитории – от 12 лет и старше.

Следует отметить, что учащиеся с интересом воспринимают рассказ, задают вопросы, что показывает, что сведения об экспедиции затрагивают детей и вызывают желание узнать больше.

Нам было важно получить обратную связь, чтобы уяснить, что из истории экспедиции более всего впечатляет и запоминается детям; что из полученной информации стало их собственным новым знанием; насколько удачна выбранная форма изложения. С этой целью мы составили анкету, которую предлагали заполнить учащимся после презентации. Нас интересовали следующие вопросы:

- что знали дети о Н.К.Рерихе до знакомства с презентацией;
- приходилось ли им встречаться с информацией о Центрально-Азиатской экспедиции ранее;

- что более всего запомнилось;
- как они поняли основную цель экспедиции.

Также, нам хотелось узнать, какой внутренний отклик найдет рассказ о путешествии, явится ли описанный опыт вдохновляющим примером, и мы сформулировали следующий вопрос (с просьбой пояснить ответ):

- Хотел бы ты когда-нибудь пройти по маршруту этой экспедиции?

Группа вопросов была посвящена выяснению эффективности выбранного нами способа ознакомления. В заключение мы просили кратко изложить свое мнение об экспедиции, предложив следующую форму:

- Представь, что ты даешь интервью для ТВ о Центрально-Азиатской экспедиции. Репортер предупреждает, что тебе будет предоставлено очень мало времени. В нескольких словах выскажи свое мнение об экспедиции и ее значении.

После обработки анкет мы получили следующие результаты.

До презентации с какой-либо информацией о Н.К.Рерихе встречались около 45 % опрошенных подростков. Обобщив их ответы, мы получили следующую картину: Н.К.Рерих родился в Петербурге; был художником (это наиболее часто встречающийся ответ), археологом; писал горы; его картины можно увидеть в Русском музее; в его честь названа художественная школа (в Санкт-Петербурге). Подростки сами отмечают, что знают очень мало, многие слышали имя худож-

ника, но никогда не видели его картин. При таком положении дел очевидно, что о Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха не слышал практически никто.

Таким образом, материал, представленный в презентации, давал возможность учащимся не только узнать о самой экспедиции, но и составить более адекватное представление о семье Рерихов, их многогранной деятельности, вкладе в мировую науку. Для многих просмотр стал первым знакомством с картинами художника.

Следующий блок вопросов помог узнать, что произвело на подростков самое сильное впечатление, более всего запомнилось:

- «сам маршрут экспедиции, его протяженность (более 25 000 км), сложность»;
- «суровые условия, храбрость и мужество участников экспедиции»;
- «Европейские исследователи впервые прошли подобный маршрут по Центральной Азии»;
- «Ю.Н.Рерих владел 30 языками и наречиями»;
- «жена Рериха, Елена Ивановна, наряду с мужчинами преодолела все трудности экспедиции»;
- «Во время Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рерих написал более 500 картин»;
- «картины детально похожи на места, где проходила экспедиция»;
- «никому не удавалось так рисовать горные пейзажи»;

- «основание Института “Урусвати” после экспедиции»;
- «благодаря Центрально-Азиатской экспедиции многие узнали об искусстве, религии, архитектуре этих мест»;
- «результаты экспедиции; как много Центрально-Азиатская экспедиция дала ученым!»;
- «“Наблюдать и сравнивать” – главный метод Н.К.Рериха». На вопрос об основной цели экспедиции мы получили следующие ответы:
 - «провести экспедицию в местах, где еще не было ученых»;
 - «изучение истоков культур различных стран и народов. Регистрация могильных курганов и других следов кочевой культуры»;
 - «узнать больше о религиях, искусстве, архитектуре, святынях Азии»;
 - «провести комплексное исследование истории, культуры и географии Центральной Азии. Найти сходство в культурах России и Индии»;
 - «подтвердить концепцию переселения народов Евразии».

Все это говорит об интеллектуальном освоении полученной информации. Отразилось ли то, что дети увидели на экране, на их ценностях, нашло ли личностный отклик – это должны были показать ответы на вопрос о желании пройти по пути экспедиции. Более половины подростков ответили на него утвердительно. Наиболее часто встречающиеся отве-

ты:

- «Интересно узнать историю других народов, побывать в горах, пустынях, степях»;
- «Познать новое. Изучать культуру»;
- «Потому что это очень интересно и полезно для науки».

Для многих зовущей оказалась красота:

- «Мне кажется, что горы Азии очень красивы, там очень много интересных мест»;
- «Я хотела бы увидеть и сравнить красоту живых гор и картины»;
- «Я хотел бы увидеть всю красоту гор, пройти по Индии и узнать, насколько трудна была эта экспедиция».

Звучащий в последнем утверждении мотив повторения маршрута, получения подобного опыта также встречается в ряде ответов:

- «Интересно увидеть то, что видел Рерих»;
- «Мне было бы интересно ознакомиться с маршрутом не по карте и узнать об открытиях Рериха»;
- «Я хотела бы тоже найти какие-то следы древних культур». Большинство из тех, кто не захотел бы отправиться в путешествие по маршруту, объясняют свое решение схожими причинами: «Потому, что это очень тяжело и опасно», «Слишком суровые условия жизни», «Страшно. Холодно». Некоторые указывают на риск для жизни: «Не хочется испытывать судьбу», «Жить хочу». Также в качестве причины упоминается дороговизна организации такого путешествия.

Следующий блок вопросов имеет отношение к форме подачи информации. Мы предложили указать наиболее интересную из предложенных нами форм или дополнить список самим. Около половины учащихся остановили свой выбор на презентации, интересно, что еще 10 % выразили желание создать презентацию самостоятельно. Четверть опрошенных готовы были услышать традиционный рассказ учителя. Не вызывают интереса такие формы как «прочитать в учебнике», «послушать доклад одноклассника» и «самому подготовить доклад или сообщение по теме». Группа «своих предложений» составляет около 10 % ответов. В них подростки в различных формулировках выразили желание ознакомиться с историей экспедиции в музее или на выставке картин Н.К.Рериха.

Также мы говорили о том, что результаты Центрально-Азиатской экспедиции исследуются учеными – представителями различных наук. Мы поинтересовались, с точки зрения какой науки подростки предпочли бы рассказать об экспедиции в докладе или реферате. Их ответы распределились следующим образом:

- история искусства и культуры – 44 %
- история – 36%
- география – 16 %.

Несколько подростков предложили филологию и даже философию.

Заключительный вопрос, построенный в игровой форме

(интервью для ТВ) давал подросткам наибольшую свободу для выражения своего мнения. При этом, условие ограниченности во времени провоцировало отвечающих на краткость формулировок, отражающих самую суть их отношения к экспедиции. В большинстве ответов подростки указывали на огромное значение экспедиции для науки, например: «Эта экспедиция внесла очень большой вклад в различные науки, начиная от географии и заканчивая историей и изучением культуры», «Я думаю, что экспедиция имела очень важную цель и ее значение до сих пор имеет глубокий смысл».

Есть ответы, которые подкупают своей детской искренностью и непосредственностью:

- «Это была очень долгая, тяжелая экспедиция, но это было во имя науки!»;
- «Это была очень смелая экспедиция и заслуживает больших наград»;
- «Пока что я слишком мало знаю о Н.К.Рерихе и не могу много сказать, но того, что я знаю, достаточно, чтобы сказать, что он – великий человек».

Необходимо отметить одно обстоятельство, которое обращало на себя внимание при проведении презентации – а именно, высокая активность детей. Вопросы, которые задают подростки, познакомившись с историей Центрально-Азиатской экспедиции, приводят к выводу: затронутая тема им близка и интересна. Их волнуют загадки исторического про-

шлого и зовущие перспективы культурного будущего человечества – полного знания и красоты.

**И.А.Грызлова,
сотрудник секции «Жизнь и Разум
в структуре мироздания» ОНЦ КМ
МЦР, педагог дополнительного
образования отдела астрономии
Московского городского дворца
детского (юношеского) творчества**

**ТЕМАТИКА ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
Н.К.РЕРИХА В РАБОТЕ
С МОЛОДЕЖЬЮ**

Почему именно тематика Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха явилась основой для моей работы с молодежью? Потому что Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха уникальна. Она теснейшим образом связана с приближением Нового Мира. Огромные экспедиционные материалы были отобраны Н.К.Рерихом таким образом, чтобы на их основе можно было строить будущее, строить Новый Мир.

Молодежь – наше будущее, на нее возложена задача стро-

ительства Нового Мира. К сожалению, часто в представлении молодежи будущее – это борьба за выживание и войны. А многие из молодежи просто о будущем не думают, все их мысли направлены на решение житейских проблем в настоящем.

Как писал Н.К.Рерих: *«жизнь современная в огромном большинстве случаев сводится к исканию удовольствий, свойство которых постепенно понижается»* [1, с. 624].

Направить сознание в будущее можно, лишь полюбив это будущее.

Н.К.Рерих писал: *«от младенчества нужно закладывать в юные сердца светлые основы прошлых достижений, но в устремлении их в грядущее»* [1, с. 458].

Поэтому очень важно помочь молодежи, несмотря на все современные трудности, сформировать представление о светлом, прекрасном будущем и увидеть Путь в Новый Мир.

Рассказывая о Центрально-Азиатской экспедиции (а это и художественное, и литературно-философское наследие Н.К.Рериха, и экспозиция Музея им. Н.К.Рериха, и труды Л.В.Шапошниковой) до молодежи можно донести то, что именно культура призвана играть решающую роль в формировании Нового Мира, и путь в Новый Мир лежит через почитание Света – Культуру.

К сожалению, сейчас в молодежной культуре часто можно видеть поклонение откровенному безобразию.

Н.К.Рерих пишет: *«Но что же должно быть, если допу-*

цена смерть прошлого и запрещено будущее. Тогда творческая энергия народа оказывается забитой в тупик и невозможно предвидеть, где поток жизни прорвет насильственные плотины» [2, с. 118]. «Сейчас само пространство гремит ужасом пошлости» [1, с. 458].

В такой молодежной «культуре» нет Красоты истинной, устремляющей к совершенствованию человека. Истинная Красота живет в Мирах Высших. И своими устремленными к Красоте мыслями и делами мы можем принести Красоту на Землю. Маршрут экспедиции проходил по местам, насыщенным Красотою Высших Миров. Изучая материалы по тематике Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, мы сами прикасаемся к этим чудесным энергиям.

Ведь, как писал Н.К.Рерих: *«напрасно клеветают на народ, что он исключительно требует пошлость и подлость. И то, и другое навязывается сызмальства. Но дайте прекрасное созвучие, прекрасное пение, прекрасное слово, и народ к нему тянется чистосердечно» [1, с. 458].*

Приобщение к красоте и гармонии при помощи материалов по тематике Центрально-Азиатской экспедиции может изменить в лучшую сторону внутренний мир ребят. Ведь человек возвышается, приобщаясь к прекрасному, смотря на прекрасное, слушая о прекрасном.

Занятия «Космическое путешествие», которые проводятся при МЦР, посещают младшие школьники, подростки и молодежь. На занятиях даются основы астрономических

знаний, изучаются материалы Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

Не случайно занятия названы «Космическое путешествие», так как все творчество Н.К.Рериха и, соответственно, материалы Центрально-Азиатской экспедиции отражают идею единства микро и макрокосма, неразрывность человека и космоса, осмысливают роль человека в космической эволюции.

На маршруте экспедиции земное и космическое соприкоснулись. Ведь при помощи космических энергий экспедиция создала энергетическое поле для формирования будущих центров культуры и заложила энергетические магниты будущего Нового Мира.

Необходимо, чтобы молодежь узнала, какую огромную роль в эволюции человечества сыграла Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха. Материалы Центрально-Азиатской экспедиции – это настоящее сокровище, безграничное по своему содержанию. Использование этих материалов позволяет давать ту или иную информацию, увлекательную и полезную для детей и молодежи. Необходимо в этой работе избегать прямолинейных утверждений и однозначной информации. Это может привести к искажениям, неправильным толкованиям, а подчас и просто опошлению высоких понятий. Сочетая легенды с реальными фактами и событиями, происходившими во время экспедиции, можно раскрыть многие темы корректно и интересно.

Например, младшие школьники верят легендам, им интересно путешествовать вместе с экспедицией по разным странам и попадать в непростые ситуации на маршруте. На занятии задается вопрос: «Как поступили бы вы на месте героев?». Здесь важно не навязывать ученикам определенные ответы, у них должна быть свобода выбора. В результате ребята сами находят выход из трудных ситуаций и на примере подвига участников экспедиции учатся бесстрашию и находчивости. То есть, проигрывая ту или иную героическую ситуацию, ребята сами мысленно становятся героями. Мы знаем, что на героических примерах воспитываются лучшие качества человека.

С младшими школьниками хорошо ходить в небольшие, так называемые, «малые путешествия». Для этого не обязательно ездить куда-то далеко. Мне, например, нравится у нас в Москве музей-усадьба Коломенское. Путешествуя там, можно составить карту, дать название ручью, холмам, а поднявшись на вершину холма, ощутить радость и восторг, которые появляются тогда, когда видишь красоту бескрайних просторов. И, конечно, тогда будут более понятны многие события, происходившие на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции.

Подростки, в основном, в легенды уже не верят. Перед ними необходимо ставить конкретные цели и задачи, что бы они понимали, для чего нужна та или иная информация.

В 2007–2008 учебном году ребята 7–8 классов на заня-

тиях изучали материалы по тематике Центрально-Азиатской экспедиции, посещали Музей им. Н.К.Рериха и, как итог, – провели небольшую экскурсию для родителей по залу Музея, посвященному экспедиции. Даже лучше назвать это не экскурсией, а рассказом об экспедиции. Потому что каждый самостоятельно выбрал ту часть маршрута, о которой хотел бы рассказать. И получился рассказ не только об экспозиции, представленной в зале, но и об экспедиции в целом, о странах, по которым она проходила. Интересно, что когда ребята выбирали тему для выступления, то каждый выбрал свою, темы не пересекались, а маршрут экспедиции сложился полностью. Когда после занятий я спросила, о чем им было бы интересно узнать еще, то, например, Илья, который готовил тему по отрезку маршрута, проходившему по пустыне Гоби, сказал: «Я думаю, мы не все узнали о той части маршрута, который проходил по пустыне Гоби, мне хотелось бы узнать об этом больше». То есть интерес и любознательность остались.

Ребята в подростковом возрасте не любят, когда с ними философствуют и учат жизни. Им надо ставить определенную задачу на каждом занятии. Например, ставится задача – выбрать наиболее понравившуюся картину Н.К.Рериха с изображением гор из серии «Гималаи», представленную в Музее, которая больше других затронет душу. А потом постараться понять, почему именно эта картина выбрана, и поделиться своими размышлениями с нами. При этом возмож-

ны маленькие открытия: что-то увидеть и постичь невидимое для других. Пусть, с нашей точки зрения, это будет совсем небольшим открытием, но зато самостоятельным, и это важно. При соприкосновении с искусством, несущем истинную Красоту, происходит большая внутренняя работа. После такой самостоятельной работы можно говорить о высоких понятиях, о которых до этого говорить было рано.

Когда шел разговор о Канченджанге – горе пяти сокровищ, я задала ребятам вопрос: «А как вы думаете, какие это сокровища?» (Хотя, конечно, информация об этом есть в книгах о Центрально-Азиатской экспедиции). Ответили: Знание, Любовь, Красота, Терпение и материальные сокровища, о которых мы еще не знаем.

Пока мы не можем с ребятами побывать в Гималаях. Но, как писал Н.К.Рерих: *«...хотя бы мысленное приобщение к торжественному величию будет лучшим укрепляющим средством. Восторг и восхищение будут, прежде всего, связаны с восхождением. Потому-то так светло не только идти на вершину, но хотя бы мысленно следовать этим путем восходящим»* [1, с. 146].

В работе с подростками на наших занятиях очень помогли яркие повествования о Центрально-Азиатской экспедиции из книг Л.В.Шапошниковой. Мы, например, всем сердцем полюбили страну Ладак. На занятии представляли, что мы в Ладаке, ребята – ладакцы, а я – гость из Москвы. Они должны были меня встретить, приветствуя – «джулей, джулей!»

И не только встретить, а рассказать о быте, обычаях, достопримечательностях и красотах страны. И сделать это надо было с приветливой улыбкой, так как ладакцы народ доброжелательный, а нам москвичам это не всегда свойственно. Неизвестно, что было труднее, рассказать о достопримечательностях или быть доброжелательным, но занятие получалось интересным.

Что касается молодежи, которая приходит на занятия... Это подростки школьники, с которыми мы так же занимались Центрально-Азиатской экспедицией Н.К.Рериха несколько лет назад. Ребята учились ездить верхом на лошадях, как участники экспедиции, ходить в походы в любую погоду. В походах посещали места, связанные с Сергием Радонежским. По ним когда-то прошел и Н.К.Рерих. Такие походы – подготовка к более серьезным путешествиям. И действительно, сейчас дети выросли, стали студентами и продолжают участвовать в просветительской и экспедиционной работе. Они уже несколько лет подряд путешествуют по Алтаю для того, чтобы прикоснуться к «невскрытой сокровищнице», как писал об Алтае Н.К.Рерих. Ведь когда своими глазами видишь алтайские петроглифы – этих солнечных оленей и круторогих козлов, то лучше понимаешь слова Н.К.Рериха: *«Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего»* [2, с. 118]. Становится понятным утверждение об общем источнике культур Индии и России. Об этом говорилось и на занятиях, но когда видишь своими глазами,

то получаешь совсем другое впечатление, «впечатление действительности», как говорил Н.К.Рерих.

В 2008 юбилейном году группа молодежи ходила в поход по горному Алтаю, к подножию Белухи. Поход был посвящен 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Молодежная группа прошла по маршруту радостно, на подъеме всех лучших чувств. Был сделан флаг, составлена карта маршрута. Нарисованы картины, написана песня.

Вот строки из записей участников экспедиции:

«12 июля 2008 года. Встали до рассвета. Туман, холодно. Дорисовываю картину с Белухой. Идем до Нижнего лагеря. То солнце, то ветер, то облака. Дошли. Белуха! Родные места!»

«14 июля. С утра мы купались в водопаде. Какая кругом красота! Налетел ветер, стало холодно. Тучи, молнии. Облака серые, пунцовые, оранжевые, розовые, сиреневые на всем небе. А Белуха видна! Чувство величия и радости».

Вот некоторые записи после окончания экспедиции:

«Увидеть Белуху, побывать на водопаде, найти Равновесие... много чего интересного случилось, мы все подружись, почувствовали спокойствие гор»;

«Горы Алтая подарили мне чувство свободы, веру в свои силы, надежду на будущее»;

«Радость и надежды! Солнце, водопады, травы. Прекрасная Белуха. Друзья! Песни у костра. Синие цветы. Дождь в горах. Гладь озер. Счастье. Будущее!».

Н.К.Рерих в своем дневнике «Алтай – Гималаи» написал замечательные слова, которые можно взять как руководство к действию в работе с молодежью: *«Основа всех учений – бесстрашие. Не в кисло-сладких летних пригородных лагерях, а на суровых высотах научитесь быстроте мысли и находчивости действий. Не только на лекциях в тепло натопленной аудитории, но на студеных глетчерах осознаете мощь работы матери, и вы поймете, что каждый конец есть только начало чего-то, еще более значительного и прекрасного»* [3, с. 155].

Материалы по тематике Центрально-Азиатской экспедиции – настоящее неисчерпаемое сокровище для тех, кто хочет совершенствоваться, познавать себя и мир и строить светлое будущее нашей Земли и человечества.

Литература

1. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1999.
2. Рерих Н.К. Шамбала. Киев: Изумрудная скрижаль, 1998.
3. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М.: Сфера, 1999.

**В.И.Сидоров,
научный сотрудник
астрономической обсерватории
Иркутского государственного
университета, Иркутск**

**ПЛАНОМЕРНОСТЬ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СУБЪЕКТОВ ЭВОЛЮЦИИ**

Совпадение во времени двух событий, а именно: введение в научный оборот А.Л.Чижевским [1, с. 35] новой парадигмы исторического процесса как природного явления, тесно связанного с солнечной активностью, и Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, активно влияющей на этот исторический процесс [2, с. 93], нельзя считать случайным. Скорее, это похоже на улавливание единой космической мысли лучшими умами человечества, никак не связанными между собой лично.

Исследовав многочисленные закономерности влияния 11-летнего солнечного цикла на жизнь земных микроорганизмов, флоры и фауны, а также человека, Александр Леонидо-

вич Чижевский нашел соответствие четырех фаз цикла разным видам исторической активности человечества.

Первая фаза. 1–3 годы цикла. Время солнечного минимума.

Вторая фаза. 4–5 годы цикла. Начало нарастания солнечной активности.

Третья фаза. 6–8 годы цикла. Период максимальной солнечной активности.

Четвертая фаза. 9–11 годы цикла. Период спада активности Солнца (рис. 1).

Реализация исторических программ происходит в третьей фазе солнечного цикла. Влияние физических космических процессов на психику человека таково, что в этой фазе преобразования неизбежны. Но сам характер, направленность этих преобразований, разрушительность или созидательность, закладываются в сознание человечества ранее, на второй фазе солнечного цикла [1, с. 37], как доминирующие идеи и стремления масс.

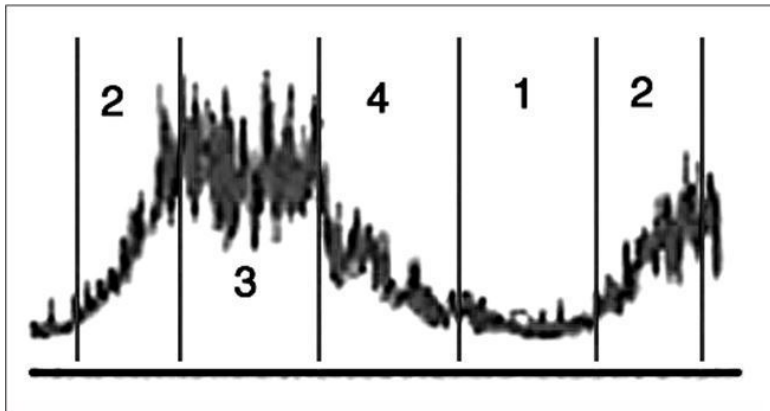

Рис. 1. Четыре фазы 11-летнего солнечного цикла активности (по Чижевскому)

Таким образом, появляется возможность осознанно влиять на характер будущих неотвратимых исторических изменений. С этой точки зрения проанализируем некоторые временные особенности Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Согласно Л.В.Шапошниковой, постоянное нахождение с Рерихами осколка метеорита из созвездия Орион с высокой космической энергетикой являлось самым важным эволюционным действием на их маршруте [2, с. 101].

Экспедиция задумывалась и осуществлялась вне связи с новой научной парадигмой А.Л.Чижевского, но она полностью учитывала течение 11-летнего солнечного цикла и, возможно, другие циклы (рис. 2). На рисунке обозначены го-

ды экспедиций Рерихов, начиная с путешествий по Индии – 1923 год, и далее – годы Центрально-Азиатской экспедиции. Весь этот период приходится на период роста 16-го солнечного цикла. Причем, абсолютно точно. В точке максимума данного цикла, в 1928 году, Рерихами был основан научный институт «Урусвати».

Кроме того, написание Е.И.Рерих книг Живой Этики, глубоко связанных с экспедицией, произошло в период с 1924-го по 1938 год, который соответствует времени от начала 16-го солнечного цикла до максимума 17-го. Мы опять видим точное соответствие деятельности Рерихов и солнечной активности. Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи при издании книг Живой Этики всегда акцентировали внимание на год написания книг.

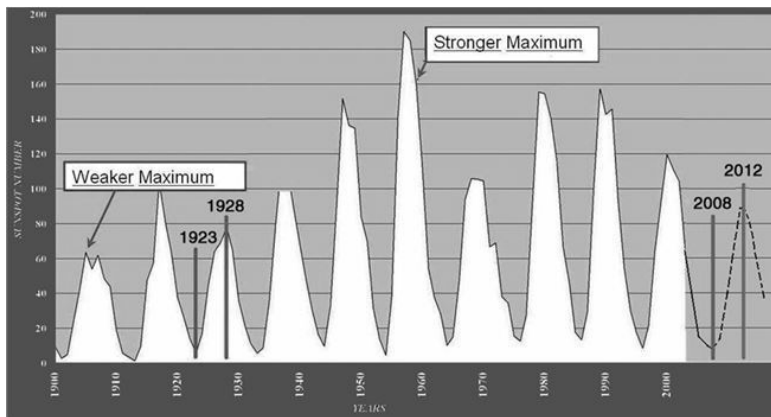

Рис. 2. График значений чисел Вольфа за 1900–2015 гг. из статьи Baker с дополнениями автора статьи

Такое смысловое совпадение законов человеческой истории, открытых А.Л.Чижевским [1, с. 93], и всей деятельности Рерихов наводит на мысль, что они исторически действовали в соответствии с природными космическими законами и спасительным образом влияли на продвижение человечества в будущее. Это еще раз подтверждает мысль Л.В.Шапошниковой, что Рерихи являлись субъектами эволюции [3, с. 40], то есть, теми, кто творит историю.

Последнее обстоятельство подталкивает к поиску других, еще неизвестных космических ритмов, в соответствии с которыми культурная деятельность Рерихов приобретала особую силу и влияние на человечество. Так, автор предполагает, что Великие Учителя человечества, под руководством которых Рерихи проводили экспедицию, обладают знанием сознательного творчества исторического процесса, некоторые детали которого постепенно открываются современной наукой. Поиску новых знаний такого типа посвящен данный доклад.

Согласно принципу Парменида о единстве и взаимосвязи всего существующего, можно предполагать связь ритмов развития Солнца, а также Солнечной Системы, с ритмами Галактики, в которую входит наша Система. Наша Галактика, видимая на ночном небе в виде светлой полосы Млечного

Пути, является спиральной галактикой. Ее спиральные «рукава» отходят от галактического Центра. Напомним, что в настоящее время Солнце находится в спиральном «рукаве» Ориона.

Управляющим центром, диктующим свои ритмы для эволюции всей Галактики, является, вне сомнения, галактический Центр. С этой мыслью перекликается и утверждение А.Л.Чижевского: *«Изменение всех частей, центральных и управляющих, влечет за собою соответственное изменение всех частей, периферических и подчиненных»* [1, с. 9].

Если провести аналогию Галактики и организма человека, то, естественным образом, галактический Центр ассоциируется с сердцем человека. Продолжением аналогии можно считать соответствие спиральных «ветвей» или «рукавов» Галактики артериям человеческого организма. Дальнейшее развитие аналогии приведет к «пульсу» Сердца Галактики, который передается через галактические «артерии» и достигает нашего Солнца, а также Солнечной Системы (рис. 3).

Кроме 11-летнего хорошо изученного солнечного цикла есть и другие. Мы рассмотрим цикл, также проявляющийся в активности Солнца, длительностью около 80 лет. Его наличие в рядах чисел Вольфа «прикрыто» еще несколькими циклами с другими периодами, но, тем не менее, он уверенно отождествляется [4].

Сделаем предположение, что в этом, более длительном цикле, также существуют четыре фазы, принципиально со-

ответствующие четырем фазам 11-летнего цикла (по Чижевскому, см. выше). Воздействие субъектов эволюции на ход человеческой истории, как думается автору, должно быть акцентированным во второй фазе (нарастания цикла). Следуя этому предположению, рассмотрим рис. 2, на котором прослеживается такой 80-летний цикл.

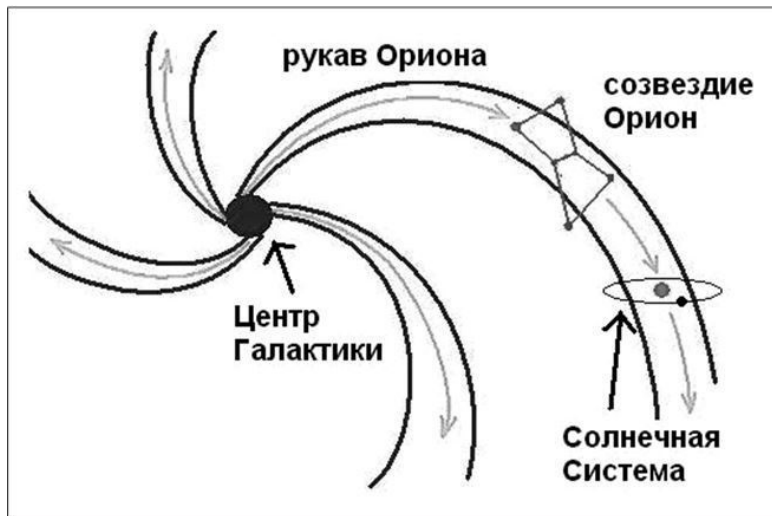

Рис. 3. Схематическое изображение нашей Галактики

Период экспедиции Рерихов, частично совпадающий с более длительным периодом создания книг Живой Этики, приходится на фазу роста этого цикла, и заканчивается до третьей фазы (максимального развития). В третьей фазе 80-лет-

него цикла (и в максимуме 11-летнего, см. рис. 2), по инициативе С.Н.Рериха, был создан Советский Фонд Рерихов, впоследствии преобразованный в Международный Центр Рерихов. Так, в действиях всех членов великой семьи Рерихов мы замечаем следование природным космическим ритмам.

Один из вариантов рассчитанного графика чисел Вольфа в новом 11-летнем цикле [5], который только начинается, показан на рисунке штриховой линией. Он меньше прошедшего 23-го 11-летнего цикла. Кроме того, он похож своей небольшой амплитудой на 16-й цикл, в который была осуществлена Средне-Азиатская экспедиция. Так возникает, словно, новый спиральный виток истории над старым.

Если гипотеза о влиянии большого 80-летнего цикла на исторический процесс верна, то, исходя из характера предыдущего большого цикла, можно сделать предположение. Формирование приоритетов жизненных ценностей человечества в течение роста ближайшего малого цикла, а также следующего (11-летних), соответственно, 2008–2012 и 2019–2023 годы, дадут богатую жатву в течение максимальной фазы большого цикла, когда наступит время реализации сформированных ранее стремлений.

Так, по мысли автора, действует механизм исторической ответственности за насыщение пространства добротворческими либо разрушительными идеями.

Найденная А.Л.Чижевским [1, с. 37] временна́я закономерность консолидации доминирующей идеи происходит во

втором периоде. Сначала возникают в массах идеи, затем они группируются и, наконец, выявляется одна основная идея к началу третьего этапа. Именно, она будет реализовываться в третьем этапе (в максимуме солнечного цикла).

Расширяя эту концепцию применительно к 80-летнему циклу, получаем вывод, что борьба идей, гуманистических против антигуманистических, в течение следующих двух периодов роста 11-летних циклов солнечной активности, дадут неизбежно победу тех или других.

Именно этим обстоятельством можно объяснить стремление самых разнородных сил смять проявления культуры в человеческом обществе. Очень ярко эта тенденция проявляется в связи с многочисленными попытками уничтожить Музей имени Николая Рериха в Москве. Созданный по воле С.Н.Рериха, последнего члена великой семьи, Музей сохраняет культурную преемственность, свойственную Рерихам, и следует природному ритму эволюции. Его влияние на Россию, страны ближнего и дальнего зарубежья – колоссальное.

Коллектив Музея возглавляет и определяет исследование наследия Рерихов, сохраняющего в себе ключи к возможности гармоничного развития нашей страны и человечества в целом. Но именно поэтому, и именно во время выбора приоритетов будущего исторического развития усиливаются попытки уничтожить сам Музей или хотя бы затормозить его культурную работу.

По-видимому, наступило время для объединения усилий

на самых разных уровнях для законодательного обеспечения неприкосновенности Музея имени Рериха, для защиты его сотрудников от посягательств различного типа, для устранения искусственных помех культурной деятельности. Это стало насущным, поскольку только Культура в период закладки в сознание народа истинных жизненных ценностей сдвинет чашу весов человеческих действий в следующем 80-летнем цикле в сторону гуманизма. Иными словами, жизнь наших детей и внуков определяется нами сейчас, во время роста нового 11-летнего солнечного цикла, в период 2008–2012 годов.

Вернемся к исследованиям А.Л.Чижевского. Он утверждал [1, с. 37], что влияние Космоса непреодолимо ПОБУЖДАЕТ к действиям, но не определяет, к каким именно. Воля человека свободна в выборе направления действий. Так человек, планируя свою историю, может приблизиться к состоянию субъекта эволюции.

Литература и примечания

1. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
2. *Шапошникова Л.В.* Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, 2006.
3. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.:

МЦР, 2003.

4. Вековой цикл солнечной активности (около 80–90 лет) выражается в квазипериодическом изменении максимумов 11-летнего цикла солнечных пятен. См. Метеословарь. <http://www.propogodu.ru/alphabet/1435/>. См. также: http://www.kosmofizika.ru/spravka/cyckes_s.htm.

5. NOAA/SEC Boulder, CO USA.

**И.Л.Мершина,
директор детского оздоровительно-
образовательного спортивного
центра «Олимп», Анжеро-
Судженск, Кемеровская обл
АЛТАЙСКИЙ МАРШРУТ
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ: 80 ЛЕТ СПУСТЯ**

Алтайский маршрут экспедиции Н.Рериха до сих пор волнует умы ученых и общественности. Периодически возникают вопросы: почему экспедиция как бы отклонилась от основного маршрута и повернула на юг, на Алтай. Почему, если планировалось побыть в Верхнем Уймоне подольше, Рерихи быстро свернули свою деятельность и через 12 дней покинули долину? Где же конкретно был в горах Николай Рерих и откуда он видел Белуху в южной экспозиции? Ответить на поставленные вопросы крайне сложно ввиду скудности архивного материала этого периода.

Поиск ответов на поставленные вопросы был одной из задач Международной экспедиционной программы «Путями Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.Рериха:

Алтай», которая проходила летом 2008 года. Официальный старт экспедиции был дан в Международном Центре Рерихов 7 июля. 16 июля участники собрались в г. Анжеро-Судженске (Кемеровская область), откуда непосредственно экспедиция и начиналась. В составе экспедиции было 92 человека из 25 городов трех стран (России, Эстонии, Украины). На отдельном этапе к экспедиции присоединились представители Киргизстана.

Организаторами экспедиционной программы стали Международный Совет Рериховских организаций имени С.Н.Рериха, Международное содружество Рериховских организаций, Анжеро-Судженский филиал Кемеровского государственного университета, Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока, Кемеровская региональная общественная организация «Детско-юношеский экологический парламент».

Имена Рерихов в информационно-культурном и историческом пространстве Сибири

Прошло 82 года с тех пор, как экспедиция Рериха побывала на Алтае. Что же изменилось с тех пор, насколько широко и глубоко имя Рерихов вошло в информационное и историческое пространство тех мест?

Первым пунктом нашей остановки стал Барнаул, а точнее Государственный музей истории литературы, искусства

и культуры Алтая. В Барнауле экспедиция Николая Рериха прибыла 28 июля и остановилась недалеко от пристани в гостинице «Империял» на Мало-Олонской улице [1, с. 23]. Поскольку деревянная гостиница, в которой проживали Рерихи, сгорела, то мемориальная доска в честь этого события перенесена на здание музея с дополнительным поясняющим текстом на отдельной мемориальной доске.

В музейном зале, посвященном Н.К.Рериху много подлинных документов и личных вещей семьи: Знамя Мира, созданное в 20-е годы XX века сотрудниками Нью-Йоркского музея, черновые варианты статей художника, дневниковые записи Е.И.Рерих; сюжетные фотографии; серия книг «Агни Йога» (Рига, 1920–1940), парижское издание «Криптограмм Востока», а также эскизы к картинам, письма, открытки, каталоги выставок, материалы конференций.

Деятельность МЦР сотрудникам барнаульского музея хорошо известна благодаря журналу «Культура и время».

В Бийске в здании бывшей гостиницы «Деловой двор», где размещались Рерихи во время экспедиции, сейчас расположено несколько магазинов, но большую часть здания занимает Департамент образования. Дом с 2002 года отмечен мемориальной доской с изображением Николая Константиновича Рериха (скульптор С.Морозов). С нашим участием был проведен митинг, возложена корзина с цветами. Присутствовали директор краеведческого музея Бийска В.В.Орлов, представитель отдела культуры администрации города

Л.А.Баканова, члены Бийского рериховского общества «Беловодье», местное телевидение.

Горноалтайский краеведческий музей имени А.В.Анохина примечателен подлинными картинами Григория Чороса-Гуркина, археологической и этнографической экспозициями. Участники нашей экспедиционной программы передали в дар сотрудникам музея журналы и книги, изданные Международным Центром Рерихов.

В любом рекламно-туристическом издании, посвященном достопримечательностям Республики Алтай, наравне с древними рунами, курганами, указаны музеи, связанные с именем Рериха. Можно сказать, что для Усть-Коксинского района это некий бренд, который повышает привлекательность района для туристов наравне с горой Белуха.

В селе Верх-Уймон находятся: краеведческий музей с подлинными документами, относящимися к семье Рерихов, восстановленная изба Атамановых, где проживали Рерихи, и музей старообрядчества.

В августе 1926 года село Верхний Уймон, расположенное в Уймонской долине Алтая, стало стационарной базой для Центрально-Азиатской экспедиции. Село было основано староверами, которые бежали на Алтай от реформ патриарха Никона. По соседству с Верхним Уймоном располагались айлы коренных жителей Алтая, что давало возможность для изучения их культуры. Н.К.Рерих с семьей – женой Еленой Ивановной и сыном Юрием поселился в доме Варфоломея

(Вахрамеев) Семеновича Атаманова, который был известен, как хороший и знающий проводник.

Н.К.Рериха интересовали уклад и искусство старорусской жизни, древнеславянские легенды, которые могли сохраниться в среде староверов. Помимо изучения крестьянского быта производились выезды в горы и геологические исследования. Экспедиции удалось открыть железные и свинцовые руды, обнаружить признаки золота и угля.

Анализ алтайских легенд о «курумчинских кузнецах» и «чуди подземной» показал, что в них нашла отражение информация о древнем переселении народов. На Алтае Рерихи столкнулись с преданиями о Беловодье – «царстве праведных», где процветает справедливость. В среде староверов эти легенды воспринимались настолько реально, что целые семьи уходили на поиски Беловодья в сторону Монголии и Тибета. Некоторые легенды связывали Беловодье с окрестностями Белухи (4506 м) – самой высокой горы Сибири и Дальнего Востока.

Поэтому современный музей старообрядчества вызвал особый интерес у участников юбилейной экспедиции. В создании музея несомненная заслуга Р.П.Кучугановой – главного хранителя и собирателя народной мудрости и предметов житейского уклада староверов Уймонской долины.

Рядом в Усть-Коксе много лет работает Народная библиотека имени Е.И.Рерих, созданная Л.Калошиным.

Таким образом, проведенные в городах и селах встречи

показали, что имя Рерихов прочно вошло в историческое и информационное пространство Алтая. Где-то это произошло благодаря дальновидности руководителей учреждений культуры, где-то благодаря инициативе местных рериховских организаций, в случае с Верх-Уймоном – организаций из других городов, а также деятельности отдельных энтузиастов, поселившихся здесь.

Экспедиционный проект «По тропам Алтая»

Далее экспедиция разделилась на несколько групп, которые прошли по разным маршрутам, предположительно там, где был Н.Рерих, а позднее Л.В.Шапошникова.

Часть людей осталась в долине для оказания волонтерской помощи Народной библиотеке имени Е.И.Рерих, что они с честью выполнили, успев при этом встретиться с местными художниками, поэтами, музыкантами и наметить пути дальнейшего сотрудничества.

Большая часть людей отправилась вверх по реке Кучерле, до Кучерлинского озера, затем через перевал Каратюрек на озеро Ак-кемское. Главной задачей этих групп было провести фотофиксацию природных и исторических объектов, уловить «рериховские краски» в пейзажах. Дело это не простое, требует от человека художественной чуткости, умения и удачи.

На Аккемском озере трудились художники Владимир Ко-

зар (г. Киев, Украина) и Александр Серов (г. Юрга, Кемеровская область). В конце экспедиции они устроили импровизированную выставку своих работ. Группы делали радиальные выходы в Долину эдельвейсов, где расположен огромный камень, который, как говорят, до сих пор медленно вырастает из земли, становясь выше. Интересными объектами стали Озеро горных духов, изображенное на картине Чороса-Гуркина, Долина семи озер, Аккемский ледник. Но самой главной достопримечательностью Алтая несомненно является гора Белуха – высочайшая вершина Сибири и Дальнего Востока.

Маршрут экспедиции через Холодные белки

К сожалению, маршруты алтайской части экспедиции Н.К.Рериха до сих пор до конца не выяснены. Дневниковые записи художника не позволяют с большой точностью установить, откуда Н.К.Рерих мог видеть Белуху. Эта неясность – почва для возникновения разнообразных домыслов.

В частности, культуролог И.А.Жерносенко в своей диссертации и других работах [2] высказывает предположение, что Н.К.Рерих не мог видеть Белуху вблизи из-за ее удаленности от Верхнего Уймона. Свой этюд, на котором она изображена с южной стороны, художник якобы написал, копируя Белуху с черно-белой фотографии В.В.Сапожникова, профессора Томского университета, крупнейшего исследователя Белухи.

дователя Алтая. Между тем, вопреки этому утверждению сам Н.К.Рерих пишет следующее: *«Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»*[3, с. 292].

Мы решили проверить выводы И.А.Жерносенко.

На карте автор обозначает местонахождение Холодного белка в верховьях реки Большой Сугаш, что соответствует на других картах хребту Холодный белок. Если внимательно изучить картографический материал, то увидим, что указаны следующие орографические объекты: Каменный белок, Холодный белок и хребет Холодные белки. Причем местные жители не разделяют эти объекты, называя все Холодным белком, что и подтвердило общение с местными проводниками. Поэтому точно указать до какого определенного места ходил на конях Рерих невозможно, сама область предположительного пребывания экспедиции существенно расширяется.

В ходе полевых исследований автор делает ряд выводов, которые мы и проанализируем.

1. И.А.Жерносенко утверждает: *«Н.К.Рерих не мог ехать к северному подножию Белухи через Кучерлу, т. к. со стороны Кучерлы к Белухе можно попасть, лишь пройдя один из перевалов: Кара-Тюрек или Рига-Турист. Первый осыпной, высота 3060 м, категория 1А; второй снежный осыпной, высота, 2850 м. Оба перевалы непроходимы для лошадей, имеют категорию сложности, принятую в горном туризме»*

[2].

Перевал Каратюрек не относится к осыпным, через него проходит хорошая конная тропа. Много лет жители Тюнгура зарабатывают на перевозке туристов к Аккемскому озеру. Этим летом мы доехали на конях с Аккемского озера до Тюнгюра (около 50 км) за десять часов, включая перерыв на обед. Два часа из этого маршрута можно исключить, поскольку столько времени понадобилось для подъема на Каратюрек. Часть маршрута проходит по вершинному плато на хребте, затем крутой спуск к реке Кучерле и далее хорошая тропа до Тюнгюра. Если представить, что Рерих ехал в обратном направлении и был хорошим наездником, то для того, чтобы подняться на хребет и увидеть Белуху в очень красивой эффектной северной экспозиции, достаточно было 5–6 часов хорошей верховой езды и столько же на возвращение, что вполне укладывается в световой день.

Поэтому нельзя утверждать однозначно, что Н.Рерих не мог ехать через Кучерлу.

2. *«Н.К.Рерих не мог рисовать Белуху с юга»* [4]. И далее следует анализ возможных маршрутов к верховьям Катуня.

Исключая однозначно один из рассматриваемых вариантов – через Мультиинские озера, остановимся на варианте через Холодный белок, тем более что есть данные, подтверждающие, что Рерих побывал на белках Большой и Малый Батун, Погорел-ка, Студеный.

Автор делает попытку просчитать маршрут до истоков Ка-

туни, но если посмотреть картины художника, то ясно видно, что Белуха изображена не от истоков Катуня, а на большом расстоянии, причем с определенной высоты, что позволяет показать вершину хорошо доминирующей над местностью, ее очертания не скрадываются склонами гор справа и слева.

Исходя из этого, можно предположить, что Н.Рерих не собирался ехать к истокам Катуня, для него было достаточно увидеть Белуху с более близкой к Верх-Уймону точки, тем более что в дневниковых записях художника мы находим: «*А со Студеного хребта лучше всего видно саму Белуху, о которой шепчут пустыни*» [3, с. 243].

Но с какого места Холодного белка художник мог видеть Белуху, если территория достаточно обширная? Ясно одно – он не мог затратить на это много времени.

Опросив местных проводников о месте на Холодном белке, откуда видна Белуха, узнали об одном варианте. Маршрут проходит через Батун, Погорелку и далее от реки Собачья Тихая выходит на вершины рядом с Катунью. В этом варианте Катунский хребет, вершины которого закрывают Белуху, остается слева. В направлении Белухи широкая долина Катуня, а саму вершину можно увидеть с высоты более двух километров. Один из проводников (Степан) указывал, что видел Белуху с горы Семешиха: «Как рукой подать». Что немаловажно – доехать до этого места, со слов проводника, возможно за день.

Так что исключать возможность такого варианта нельзя,

тем более что помимо общеизвестной тропы, в горах существует множество второстепенных троп, на которые указывал проводник. Именно они могут существенно сократить путь к интересующим нас местам. Из рассказа Николая Константиновича: «...*Когда мы <...> проехали через алтайские высоты, нам показали пути и потаенные, ведомые лишь избранным, далекие тропинки к Священным местам, именуемым Беловодье*» [1, с. 47].

Известно, по крайней мере, три изображения Белухи кисти художника: два из них из серии «Путевые листы» (1926) – «Белуха, Алтай» и «Белуха». Третий этюд – «Белуха» тоже относится к 1926 году [1, с. 65; 2]. Впоследствии Белуха не раз возникает на сюжетных полотнах художника: «Святогор» (1938), «Победа (Змей Горыныч)» (1942) и др.

Если обратиться к картам и современным фотографиям, то можно увидеть значительную разницу между снимками Белухи, сделанными с южной стороны, и знаменитым этюдом «Белуха» Николая Рериха. При географически четкой южной экспозиции (со стороны Казахстана) мы видим ярко выраженные две вершины Белухи и достаточно большое расстояние между ними.

Ближе всех к написанному этюду подходят снимки, сделанные с долины реки Катунь, но это уже юго-западная экспозиция, примерно 49 градусов 40 минут северной широты. На этой же широте располагается и гора Семешиха, только на 56 километров западнее.

Исходя из вышеизложенного, формулировка «южная экспозиция» по отношению к этюду «Белуха» не совсем корректная. Правильнее говорить о юго-западной экспозиции.

Алтайская часть Центрально-Азиатской экспедиции имеет немало белых пятен, архивные материалы скудные, поэтому необходимо более вдумчивое и честное изучение возможных вариантов. Передвигаться надо верхом и обследовать подробно Холодные белки с опытными проводниками из местных жителей.

Маршрут следования экспедиции Н.Рериха в Уймонскую долину

О периоде подготовки экспедиции Рерихов и пути следования в Уймонскую долину до Черного Ануя читаем в воспоминаниях З.Г.Фосдик: *«...Е.И. не понравился возница Едоков, сказала, что у нас с ним будут неприятности, умоляла нас оставить его и взять других лошадей, возницу и брички. Мы не послушались, но слова ее, как всегда, оказались пророческими: в пути мы все время подвергались опасности из-за Едокова <...> Мы начали понимать, что Едоков даже не знает дороги и лошади у него слабые. На следующее утро опять бродили несколько часов в поисках дороги. Он повез нас отвратительной каменистой дорогой в Баранчу – за несколько часов проехали 10 верст»* [5, с. 259–260].

Известно, что обратно Вахрамей Атаманов вез их до Бий-

ска через Солоновку. Мы поехали со стороны нынешней Солоновки, свернув вправо, не доезжая до Белокурихи. Появились холмы, постепенно набрали высоту и незаметно оказались среди гор. Практически везде асфальтовое покрытие, только последние девяносто километров до Черного Ануя – хорошо укатанная грунтовка. Единственное ограничение – мосты через реки имеют грузоподъемность 8–10 тонн, а большой автобус, на котором предполагалось везти участников экспедиции, имеет вес 15 тонн. Этот путь в Уймонскую долину короче на 200 километров обычной современной дороги через Семинский перевал.

Обратно от Черного Ануя проехали до Бийска маршрутом, предложенным Едоковым – первым проводником Рерихов. На карте выбранная дорога проходила через село Мариинское, и была обозначена с покрытием. Но едва свернули в нужном направлении, как дорога быстро превратилась в обычную полевую. Дальше пошли рытвины, колдобины, крутой подъем. Машина взобралась на перевал Мариинский, высотой 1400 метров. Ехали на джипе, к счастью, по сухой дороге. Спуск был подобен подъему. До Алтайского преодолели еще три перевала, правда дорога была уже с грунтовым, а затем и асфальтовым покрытием. Что называется – «почувствуй разницу». Если до сих пор на отдельных участках нет нормальной дороги, хотя прошло более восьмидесяти лет, то как же тяжело приходилось ехать экспедиции Н.К.Рериха! Вот как это описывает Зинаида Фосдик: *«В общем, еха-*

ли семь дней по опасным и почти не проезжим дорогам» [5, с. 262]. Что такое общение с проводниками ощутили и мы на конном участке маршрута через Холодные белки, когда успокаивали своего проводника в его мнимых переживаниях и сетованиях.

Восхождение на пик МЦР

Идея этого восхождения возникла у участников экспедиции предыдущего 2007-го года, посвященной 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха и 25-летию со дня кончины П.Ф.Беликова, когда они поднялись на перевал Славутич и увидели на кратчайшем расстоянии Белуху. Кто первым высказал саму идею, сейчас трудно сказать, но все двенадцать человек вдохновенно произнесли ее вслух. По возвращении была выбрана вершина, расположенная в непосредственной близости от пика Урусвати и Белухи, рядом с горной подковой семьи Рерихов, и получено подтверждение, что выбранная вершина с географическими координатами $49^{\circ}50,3'$ С.Ш.; $86^{\circ}30,3'$ В.Д. и отметкой над уровнем моря 3450 м., не имеет названия [6].

Участники экспедиции отметили красивые очертания пика, напоминающие плат на плечах мадонны на картине Н.К.Рериха «Мадонна-защитница (Madonna Protectrix)». С северной стороны он имеет снежно-ледовый склон, только вершина остается скалистой, с южной смотрится непреступ-

ным почти вертикальным скальным пиком, а если посмотреть сверху – s-образная спираль.

Двадцать седьмого июля с северной стороны на пик поднялась группа под руководством Ю.В.Мирошникова, чемпиона России по горному туризму. В составе группы Ю.П.Кирвес, В.А.Владимиров, А.М.Васильев и оператор В.В.Шуванников.

Закрепили памятную табличку в честь Международного Центра Рерихов с западной стороны вершины, оставили в туре капсулу с землей из Индии с места кремации Николая и Елены Рерихов.

На следующий день 28 июля группа под руководством И.Л.Мершиной в составе А.Д.Лобачевского, С.В.Скородумова и Е.В.Ореховской взошла на пик с южной стороны. Подняли Знамя Мира, полученное в МЦР, памятные ленточки, приготовленные для всех участников экспедиции. Оставили на вершине капсулу с Обращением в будущее и землей с места рождения преподобного Сергия Радонежского.

«Восхождение на безымянный пик было нашей поддерживкой Международному Центру Рерихов. Мы думали о защите Центра и о том, что справедливость восторжествует, и МЦР обязательно устоит во всех бурях. Это придавало силы. И как радостно, что теперь на географических картах обязательно появится пик МЦР!» [7].

Все свои помыслы и надежды Рерихи связывали с Росси-

ей. Они мечтали вернуться на Алтай после завершения Центрально-Азиатской экспедиции и поселиться здесь навсегда.

Николай Рерих прославил Алтай на весь мир. «*Не малы пути сибирские, – писал он. – Велика их мечта. Велико им сужденное. Страна Белого Бурхана, страна доброго Ойрота <...> Страна Чуди подземной. Страна кузнецов Курумчинских, ковавших коней всех великих путников от восхода до заката*» [8, с. 227].

Литература

1. Рерих и Алтай: Сборник. Новосибирск: РосАзия, 2006.
2. *Жерносенко И.А.* Алтай в историко-культурологической концепции Н.К.Рериха. СПб., 1997 / Автореф. дисс. канд. культуролог. наук // [http:// www.akipkro.ru/main.php?id=1642](http://www.akipkro.ru/main.php?id=1642).
3. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виета, 1992.
4. *Цесюлевич Л.* Рерих на Алтае // <http://lib.rin.ru/doc/i/50173p2.html>.
5. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя: Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998.
6. Письмо № 51 от 14.04.2008 г. Алтайского межрегионального управления геодезии и картографии (архив И.Л.Мершиной).

7. *Скородумов С.В.* Алтайский «Солярис» // Общероссийский информационно-аналитический журнал «Прайм-Сфера». 2008, октябрь.

8. *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1992.

В.Г.Соколов,
кандидат философских наук,
Харьковское областное объединение
«Культурный Центр имени
Н.К.Рериха», Харьков, Украина
РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ Н.К.РЕРИХА

При изучении творческого пути Николая Константиновича Рериха можно выделить следующие основные, глубоко взаимосвязанные факторы формирования его культурно-исторической концепции.

Во-первых, это историко-художественные наработки, в которых гармонично синтезировались исторические исследования ученого (научное знание) и интуитивные прозрения художника (искусство), что позволяло проникать в суть тех процессов, которые происходили в прошлом. Здесь можно назвать археологическую практику и художественную работу Н.К.Рериха в петербургский период жизни и творчества и научно-художественную деятельность после проведе-

ния Центрально-Азиатской экспедиции, осуществлявшуюся в индийских Гималаях. Немаловажная роль принадлежит также путешествию Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов по древним русским городам (1903–1904), во время которого было обращено особое внимание на синтетический характер русской культуры, и тогда же начала формироваться идея действенной защиты культурных ценностей.

Второе – это философская система Живой Этики, в которой представлена новая концепция сути исторического процесса как космического явления. Эта концепция основывается на рассмотрении человека и планеты в их неотъемлемости от энергокосмических влияний, от воздействия мировых состояний материи, которые протекают в русле единых космических законов. Другими словами, на страницах данной философской системы исторический процесс понимается намного шире, чем это делает традиционная наука, так как в нем, помимо внешней стороны существует еще и внутренний контекст, обладающий качеством причинности. На этом внутреннем процессе истории, существующем на планете, по словам Н.К.Рериха, «помимо историков», и сконцентрировал особое внимание Николай Константинович. Кроме того, Живая Этика содержит основы нового понимания культуры, которую также необходимо рассматривать в рамках единых эволюционных механизмов космической реальности. Главное место здесь отведено осмыслению роли и природы духа человека как энергетической системы,

задействованной в данных механизмах.

И, в-третьих, это сама Центрально-Азиатская экспедиция (1924–1928), которая сыграла особую роль в становлении рассматриваемой концепции, и на которой мы сконцентрируем внимание. Вместе с тем еще раз подчеркнем, что все эти факторы взаимосвязаны и, по существу, неотъемлемы друг от друга. Но прежде всего, надо хотя бы кратко сказать о тех методах, которые были положены Н.К.Рерихом в основу историко-культурных исследований.

Первое – это **синтез**, который ярко проявлялся в любой области творчества и изысканий Николая Константиновича (о его научно-художественной работе уже было сказано выше), и который стоял в основе целостного подхода к изучаемым явлениям. Он проявлялся и в самих способах запечатления его открытий и результатов исследований: наряду с очерками ценная научная информация может быть почерпнута из художественных полотен, при создании которых особенно ярко проявилось плодотворное взаимодействие научного и метанаучного способов познания. В этом – причина особой убедительности картин прошлого, которые запечатлены и на холсте, и на страницах его книг и очерков. Также, изучая на маршруте экспедиции древние памятники и другие важные свидетельства культуры Востока, Н.К.Рерих рассматривал ее с точки зрения эволюционной роли в мировой истории. Это и влияние восточных духовных учений на культуру Запада, это и та роль, которую сыграли переселенцы с

Востока – целые народные общности – в этногенезе народов Европы, в развитии их верований и обычаев. Это и изучение многослойной русской культуры как цельного явления и т. д. Синтез – это свойство внутреннего мира человека, важнейший результат его многогранного развития, и он был ярко выражен у Николая Константиновича.

С этим подходом связан другой принцип, или метод, Н.К.Рериха – **пристальное внимание к искусству того времени, которое он анализировал**. На этом ставит акцент акад. Л.В.Шапошникова в своем исследовании «Ученый, мыслитель, художник» [1]. Язык духотворчества любой эпохи может быть осязаемым особо чуткими сердцами нашего времени и, соответственно, через творчество прошлого можно получать новые данные об изучаемом периоде. Это уже метанаучный способ познания, основанный на познавательных способностях духа.

Также, среди тех методов, которые были положены Николаем Константиновичем в основу историко-культурных исследований, был **метод широкого охвата** при изучении тех или иных явлений. Ученый концентрировал внимание на культурно-исторической эволюции в целом и анализировал суть тех механизмов, которые способствовали ее продвижению. Об «уровне исторического обзора» Н.К.Рериха впервые пишет Л.В.Шапошникова в своем уникальном труде «Мастер»: *«Среди прочих уровней, с которых можно рассматривать и исследовать историю человечества, Рерих*

выбрал культурно-историческую эволюцию» [2, с. 308].

В этом плане его особое внимание привлекали великие переселения народов, у которых была своя эволюционная роль в культурном развитии человечества и с которыми связаны три важных момента. Это – проблема единства человечества, преемственность культур во времени (которая в принципе сама по себе является достаточно широкой) и проблема причины этих грандиозных народных сдвигов. Конечно, здесь можно назвать еще ряд важных проблем, но мы кратко остановимся именно на этих, так как они имеют непосредственное отношение к заявленной теме.

С великими переселениями были связаны очень многие случаи сходства в культуре разных народов, которые свидетельствовали о былом культурном единстве древних народных общностей. Эти народы многие века назад были участниками великих переселений и оставили знаки культурного единства на огромных пространствах Евразии. Они были выявлены на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции в наскальных изображениях, специфическом стиле в орнаментах и убранстве оружия, мегалитических памятниках, погребениях, вооружении, антропологических сопоставлениях, лингвистических параллелях, легендах кочевников, танцах, песнях, священных изображениях, особенностях архитектуры и др. Эти знаки своим подобием объединяли очень удаленные и, на первый взгляд, не связанные между собой области евразийского материка.

В целом же, кочевые племена были мощным фактором культурного единства, которое не ограничено древней эпохой, но будет иметь развитие в будущем. Сужденный синтез и единство человечества, которые должны сложиться в будущем, зарождаются постепенно, о чем и свидетельствует далекое прошлое. Вот на это прошлое, где действовали переселенцы-кочевники, и обратил особое внимание Николай Константинович.

Он отмечал, что переселенцы на своем пути создавали «великие стили искусства и жизни», подкрепляя этот вывод рядом примеров [3, с. 83]. Ученый обращал внимание на наследие аланских племен, на романский стиль. В частности, на древние развалины храмов Кашмира, очень напоминавших типовые основы аланских построек, которые развились в формах романского стиля. Николай Константинович приводит сообщение об иноземных строителях кашмирских храмов, при этом здесь обнаруживаются знаки, указывающие на готов [4, с. 185]. Он вспоминал характер монастырей как славянских, так и азиатских. Обнаруживал сходство рукоятей мечей и фибул Гималайских нагорий, Кавказа, южно-русских степей, многих районов Европы [3, с. 83]. Николай Рерих фиксировал те моменты, которые свидетельствуют о глубинном единстве культур Востока и Запада, что, в частности, отражалось в искусстве, в духовных, нравственных основах. Например, идея общины в учениях Христа, Будды и Конфуция, о чем писал ученый в своем путе-

вом дневнике [5]. «*Лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции*», как отмечал Николай Константинович, не могут быть разделяемы «*искусственными стенами*» [3, с. 67]. Это относится к Востоку и Западу. Синтез будущего зарождался в прошлом.

Поиск общего приводил не только к новым результатам в изучении путей и источника великих переселений народов, особенно это касается индо-европейской общности (в данной работе мы не раскрываем эту отдельную и достаточно объемную тему), но и подводил к тем основам, которые обуславливали сам механизм культурной преемственности. Это вторая из тех проблем, которые были названы выше. В этой преемственности ключевую роль играли такие явления, как, например, героизм, принцип общего блага, творческие вековые накопления и другие, то есть то, что относится к непреходящим ценностям. Последние имеют отношение к высокой энергетике сердца и духа человека, которая сама по себе неуничтожима и может выступать основой преемственности, проходящей через века. Поэтому одна из основных идей концепции культуры Николая Рериха заключается в следующем: связь времен прошлого, настоящего, будущего, которая необходима для устойчивого развития социума, обеспечивается, прежде всего, культурной преемственностью, базирующейся на непреходящих общечеловеческих ценностях.

Наконец, о причинах переселений народов. Исторический (а значит и культурный) процесс Н.К.Рерих рассматривал

как явление космическое; в нем определенную роль играют механизмы энергетического обмена, общего для всех процессов в Космосе. Здесь многое зависит от природы человека, который является носителем высокой энергетики духа, связанного с космическими процессами. Такие культурно-исторические события, как переселения народов, рассматривались ученым неотъемлемо от движения космических энергий, то есть эти переселения происходят в ритме космической эволюции и связаны с энергообменными процессами, которые содействуют дальнейшему развитию человеческих общностей. Переселенцы несли с собой новую энергетику, необходимую для нового этапа в развитии культуры и цивилизации какой-либо исторической области.

Все, о чем было сказано выше, подкреплялось другим методом культурно-исторических исследований Николая Рериха. Этот метод проявился в **честном и непредубежденном изучении встречаемых фактов**. Немаловажно то, что в экспедиции Николай Константинович оказывался непосредственным свидетелем того явления, которое подвергалось анализу. Это давало особую убедительность сюжетам, отображаемым ученым в своих очерках и картинах. Этот метод *«истинных впечатлений действительности»* (как писал сам Н.К.Рерих), тех впечатлений, которые и создают убедительность, впервые был раскрыт Л.В.Шапошниковой [2, с. 305–306].

Именно факты, собранные Николаем Рерихом без

предубеждения, подводили к более глубокому осмыслению явления культуры: не в русле понимания ее как обычаев, верований и прочих выявлений внутреннего мира человека, а с той позиции, что при всей их значимости, они все же являются следствием более глубоких процессов, происходящих в человеке. Эти процессы связаны с духом человека, они происходят в его энергетическом поле и проявляются через сердце, язык которого понятен всем народам. В этом – объединительная основа культуры. И это было показано в многочисленных свидетельствах, собранных Николаем Константиновичем не только в Азии, но и в других частях света.

Изучая на практике культуры Востока и Запада, Н.К.Рерих пришел к выводу, что, даже вне зависимости от наличия каких-либо контактов между ними, в их поле действуют одни и те же механизмы развития духа, или культуры, связанные с духовными качествами человека и его устремлениями. Можно вспомнить, как Николай Рерих отмечал трогательное действо, совершаемое каждодневно индийскими женщинами, по украшению порога своего дома новым узором благополучия и счастья, и тут же вспоминал узоры, вышитые женщинами Запада для спасения тех, кто дорог их сердцу. Также он приводил пример индийской женщины на Ганге и ее светочей во спасение семьи и сопоставлял с обычаем, дорогим всем славянам – венками на реке под Троицын день [3, с. 57]). Николай Константинович также отмечал случай, когда несколько человек разного вероисповедания и национально-

сти исследовали знак креста, и каждый искал его значение в свою пользу, *«но с тем же всеобъединяющим смыслом»* [3, с. 58]. Вспоминался восточный обычай, когда ламы с высокой горы разбрасывают изображения коней для спасения неведомых путников, и тут же появлялась запись о Прокопии Праведном, который молился на высоком берегу Двины за неведомых плавающих (см.: [6, с. 189]).

Эти и еще многие другие подобные примеры можно отнести к одному из определенных доказательств реальности творческого духа – основы эволюционного развития человека, независимо от того, в какой части света он живет и какие культурные контакты имеет. Творчество – есть особый язык человечества, имеющий основу в сердце, и сила этого языка в его объединяющем потенциале. Само же духовное сердце человека связано с высшими основами, которые выступают истинным объединителем. Это и было показано Николаем Константиновичем в собранных им фактах. Важнейшее место здесь принадлежит осмыслению творчества, так как оно является одной из главных основ культуры, основой, которая ведет к постижению духа – средоточия эволюции человека как микрокосма. Дух человека как реальное энергетическое явление, всегда связанное с высшими космическими структурами, по существу, и есть культура, что составляет основу концепции Рерихов относительно ее природы. Культура есть энергетическая, самоорганизующаяся система, которая развивается **по единым космическим законам**. И Николай

Константинович уловил это единство развития, причем вне зависимости от контактов между какими-либо регионами.

Многочисленные собранные Н.К.Рерихом факты подводили к осмыслению того, что в самом человеке присутствует некое объединяющее начало, общечеловеческое, понятное всем, то творческое начало, которое и названо термином «дух» и которое понимается как культура. По другую сторону от нее стоят разъединение, вражда, непонимание, что указывает на недостаток культуры. Николай Рерих записывал: *«Разве не прекрасная задача для нашего поколения – решить проблему непонимания, если мы чувствуем всеединство Великой Энергии? Импульс улучшения, духовного подъема, творчества является одним и тем же для всего человечества»* [6, с. 194]. Дух, или культуру, необходимо осознать как реальность, постоянно действующую в человеке согласно единым для всех космических структур законам и предоставляющую ему огромные возможности на пути самосовершенствования и раскрытия своего потенциала. В одной из книг Живой Этики есть такие слова: *«Трепет крыльев и постоянное восхождение непосильно, где отвергнута ценность духа»* [7, 464].

Если мы обратимся к Живой Этике, то в ней как раз утверждается общечеловеческий аспект понимания культуры. Необходимо обратить внимание на новый, более глубокий к ней подход, отличный от того, который распространен в современной науке о культуре. В одной из книг этой фило-

софской системы сказано: «...состояние, которое вы называете культурой, – общечеловечно. Могут быть многообразия в обычаях, верованиях и языках, но каждое культурное действие будет общим для всего человечества. Такое обобщение мира есть первая ступень к преобразению всей жизни».

Могут вам возразить, что каждый народ имеет свою культуру. Но вы можете легко ответить, ибо под таким возражением скрывается не культура, но обычаи. Могут указать на различие письменности в разных странах. Но Мы говорим не о глифах или способах выражений, а о сущности намерений и заданий. Сравните все лучшие произведения разных народов, и вы увидите, что задания будут общечеловечны. Так Мы утверждаем, что и среди разъединения можно найти общечеловеческую устремленность <...> каждый человек уже несет в себе частицу общечеловечности» [8, 373]. Именно эта общечеловеческая природа культуры особенно интересовала Н.К.Рериха, отмечавшего многие факты, доказывающие справедливость вышеприведенного фрагмента из Живой Этики.

Если в концепции, которую развивал Николай Рерих, культура неотъемлема от духа, этой мощной и тонкой энергии, то и все творческие запечатления этого духа не могли проходить бесследно. Они присутствовали не только в разнообразных артефактах древней культуры, но и имели особое, невидимое глазу бытие. Это были те самые наслоения

энергетики духа, которые давали реальную почву для будущего развития культуры и цивилизации какого-либо региона планеты, что подтверждалось исследованиями, проводимыми Николаем Константиновичем на маршруте экспедиции. Маршрут этот прошел через места значительных духовных накоплений и запечатлений, сложенных веками. Вспомним, как Николай Рерих писал о Тибете, где, с одной стороны, во время прохождения экспедиции была крайне тяжелая ситуация по многим направлениям жизни. Но, с другой, – Николай Константинович был твердо уверен в будущем Тибета. При этом он опирался на два момента: первое – это достижения культуры в прошлом (это и деятельность Далай-Ламы Пятого, это и, как он писал, «просветительные памятники» целого ряда Таши-Лам и многое другое), а второе – это те лучшие качества, которые были живы в самом народе, в конкретных людях. Центрально-Азиатская экспедиция показала, что именно накопления энергетики культуры прошлого являются основанием и причиной развития будущих цивилизаций. Почти сразу после экспедиции Николай Константинович записывал: *«...на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний. Даже с хладнокровной научной точки зрения мы уже привыкли говорить о токах, лучах и эманациях.*

Эти эманации Культуры удобряют почву, и, кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа» [6, с. 196]. И даже само первоначальное возникно-

вание очага культуры не происходило случайно, что также было подмечено Николаем Рерихом. Будучи в Сиккиме в 1924 году, он записывал, что если кто задастся целью увидеть прекрасное место, пусть поинтересуется какое место в данном районе является самым древним. *«Умели эти незапамятные люди, – заключает Николай Константинович, – выбирать самые лучшие места»* [5, с. 53].

В этих наблюдениях содержится очень важная мысль. Сама красота местности как бы притягивала человека. Красота, как и культура, не абстрактна, за ней стоит особая энергетика, а энергия – это магнит, притягивающий к себе подобное по качеству. В данном случае дух человека притягивался энергетикой красоты в особые места, где протекало дальнейшее духотворчество. Здесь творчество Природы как бы продолжалось новыми творческими наслоениями человека, ибо окружающий мир объединен законами энергообмена. В сущности, можно сказать, что мир в целом объединен в красоте. Согласно концепции культуры Николая Рериха, дух человека развивается и гармонизируется по законам красоты и, в то же время, этот дух как энергосистема, или культура, сам является источником и создателем этой красоты.

Сказанное выше имеет отношение к одной из важнейших идей рассматриваемой концепции. Речь идет о явлениях культуры и цивилизации, за которыми стоит опять же энергетика, причем, разных уровней, ибо духо-материя, которая наполняет эти явления, различна по своему состоя-

нию. А Николай Константинович полагал, что материя и дух есть энергия, о чем он писал в своих работах [6, с. 194]. Он утверждал, что культура и цивилизация – это по своей сути разные явления, у них различное назначение, но, в то же время, они представляют собой целостную структуру, в которой приоритет принадлежит культуре. Она как высокого вида энергетика неуничтожима и накапливается человеком, будучи запечатленной его духом, в определенных исторических регионах. В таких местах складывались возможности для будущего нового расцвета культуры и формирования новых цивилизаций.

И, наконец, еще один момент, о котором необходимо сказать в связи со становлением рассматриваемой концепции и роли в этой экспедиции. Его без преувеличения можно назвать ключевым. Экспедиционный опыт дал огромный фактический материал для осмысления роли Учителей человечества в культурной эволюции, а можно также сказать – во внутренней, невидимой истории планеты. Эта роль оказалась ключевой. Все это явилось главной базовой основой концепции культуры Н.К.Рериха, раскрывающей роль Высшего в механизме развития культуры в глубинах космической природы человека, а также, в целом, в формировании новых культур. В данном случае Высшее отобразилось в важнейшем космическом законе Иерархии, имеющем, как и все законы Мироздания, воплощение на Земле. Особенно ярко он нашел отзвук в сердцах жителей Востока, что и фикси-

ровал Николай Константинович. *«Не только в Индии, – записывал он, – но и по всему Востоку мы встречали все ту же идею Учителя»* [6, с. 206]. Н.К.Рерих считал, что культура есть *«глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»* [9, с. 101]. Здесь *«высшими серебряными нитями»* представлен процесс связи, или энергообмена, с Высшим, что является основой развития культуры, или самоорганизации духа человека. Через этот дух, который, как уже отмечалось, является реальной энергетической системой и творческой силой человека, через явление целостности Мироздания, в энергетической жизни которого дух играет эволюционную роль, а также через осознание роли Высшего, в частности, Великих Учителей в космической эволюции человечества, раскрывается космическая природа культуры. Рерихи были первыми учеными, давшими миру такую концепцию, в которой культура рассматривается в контексте эволюционного процесса, протекающего в целостной структурированной системе Мироздания, а также раскрываются конкретные механизмы этого процесса.

Сам Николай Константинович был сотрудником Высшего, Учителей человечества, благодаря которым космическая эволюция осуществляет свое творчество на нашей планете. И если мы говорим о Центрально-Азиатской экспедиции, то необходимо учитывать, что Н.К.Рерих был участником этого космического творчества, связанного с эволюционным

энергетическим действием, получившим название «закладка магнитов». Суть этого важнейшего с точки зрения земной истории метаисторического события была раскрыта в работах Л.В.Шапошниковой (например, «Основные особенности Живой Этики», «Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры»). Это событие «помимо историков», связанное с заложением основы для начала нового периода в истории, с формированием в пространстве и времени новых культур, конечно, оказало большое влияние на идею Николая Константиновича об историческом процессе как космическом явлении. И если речь идет о космической составляющей этого процесса, иными словами о творчестве Высшего, то в этом, судя по всему, и состоит важнейший смысл внутреннего потока истории планеты.

Итак, можно утверждать, что Центрально-Азиатская экспедиция сыграла ключевую роль в формировании культурно-исторической концепции Н.К.Рериха. Учитывая, что теория и практика у Николая Константиновича были неотъемлемы одна от другой, об этой роли также свидетельствует ряд действий, которые он предпринимает сразу после этой экспедиции. В 1929 году Н.К.Рерих возобновляет деятельность в области международной охраны культурных ценностей, публикует проект специального Пакта, предлагает соответствующий отличительный флаг. В 1930-е годы, в основном в 1930–1932 годах, Николай Константинович пишет ряд очерков [9], в которых многогранно раскрывается его ориги-

нальная концепция культуры. Идеи, заложенные в этих очерках, касались как настоящего, так и во многом были нацелены в будущее, на понимание нашего всеобщего единства, основанного на осознании эволюционного значения и самой природы культуры, ее объединяющей и строительной сущности, понятной всем народам, независимо от языка, веры и обычаев.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, 2006.
2. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3-х кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР, 1998.
3. *Рерих Н.К.* Восток – Запад. М.: МЦР, 1994.
4. *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1991.
5. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
6. *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: МЦР, 2000.
7. Живая Этика. Сердце.
8. Живая Этика. Надземное.
9. *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1997.

Круглый стол

Л.В.Шапошникова, *Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха:*

Я хочу сказать несколько слов, и эти слова будут выражать мое личное мнение, которое бывает далеко не совершенным. Поэтому я предлагаю вам вести себя смелее и возражать, если что-то не понравится.

Сегодняшняя конференция некоторым образом отличается от предыдущих своим более широким охватом в докладах проблемы, вынесенной для обсуждения. Я хочу сказать, что эта конференция прошла успешно и, с моей точки зрения, был совершен всеми нами еще один шаг вперед. Докладов на этой конференции было больше, чем на предыдущих, потому что и сама тема привлекла многих и то, что к рериховским идеям и наследию подходит большее количество людей – и ученых, и художников, и духовных деятелей, и многих других – все это сыграло свою роль.

Было прочитано большое число докладов, и я, по крайней мере, прослушала их с большим интересом. Мне очень понравилось, что эти доклады содержали новые подходы к решению проблемы, и в результате, если брать общий итог конференции, проблема Центрально-Азиатской экспедиции Рериха была рассмотрена со многих сторон, что было сделано впервые. Поэтому, с моей точки зрения, конференция

имеет историческое значение в исследовании рериховского движения; и 2008 год, несмотря на то, что он високосный, все-таки нам принес интересные открытия и находки.

Конечно, единого мнения у нас нет. Прослушав доклады, а на этот раз мне удалось прослушать почти все, скажу, что они принесли нам разные мнения. Я считаю, что это нормально, потому что, если бы мы все одинаково мыслили, творческого процесса не получилось бы. Надеюсь, что творческий процесс, изначально отличавший конференцию, продолжится и на Круглом столе.

Сначала я хотела бы остановиться на том, что мне не понравилось: были сделаны некоторые попытки механического соединения Живой Этики с современной наукой. Это неправильно по сути своей, поскольку Живая Этика несет в себе новую систему познания – ту систему познания, которая лежит в основе космического мышления. Что касается науки, то теперь достаточно много ученых, которые понимают и принимают идеи Рерихов и заинтересованы теми деяниями, которые они совершали в течение своей жизни. И это очень хороший признак.

Был еще момент, когда один из докладчиков употребил выражение «культура самосознания». Я не поняла, что это такое. И если у докладчика есть возможность, я хотела бы, чтобы он мне это разъяснил. «Культура самосознания» почему-то была объявлена главным моментом в деятельности Центрально-Азиатской экспедиции. Но в Центрально-Ази-

атской экспедиции главным было то, о чем многие подробно и правильно говорили, определяя ее задачи.

Я не могу сказать, что были слабые доклады. В большинстве они качественные, хорошо научно подготовленные. Лишь один-два – менее содержательные. И такое соотношение радует.

Хочу еще обратить ваше внимание на следующее. Когда говорили о концепции Рериха, которая прошла через всю экспедицию и была связана с идеями Живой Этики, при осмыслении, что же, в конце концов, с эволюционной точки зрения привнесли Рерихи на этом этапе, мы упустили энергетическое мировоззрение – я говорю «мы», потому что я тоже об этом подробно не говорила. То мировоззрение, на котором, как сказал Рерих, основывается Живая Этика. Потому что весь Космос составлен из различных энергий, и эти космические силы, которые действуют и на Земле, вступают в энергетический обмен и в конечном счете дают нам основу для дальнейшего расширения сознания.

И, оценивая значение Центрально-Азиатской экспедиции Рериха с точки зрения ее энергетики, конечно, следует сказать о так называемой закладке магнитов. В некоторых докладах прозвучало, что это структура, которую «можно пощупать». Это было косвенно выражено, и я увидела, что этот процесс не всегда правильно понимают. На самом деле эта структура пространственная, энергетическая, которая создает свое поле. И не только культурное поле – она созда-

ет и социальное поле, поле бытия для следующего вида человечества, с учетом тех особенностей, которые принесет с собой этот вид. Вот это правильный подход, и его тоже надо, по-моему, знать. Эта энергетика и является главной, первичной, для всего, что несет человек в себе и, конечно, для его сознания. Для того, чтобы происходил какой-то процесс, связанный с нашим бытием, с какой-либо областью нашего творчества, высшая космическая материя дает импульс для создания нужной энергетики.

И именно Рерихи оказались вестниками этой материи, вернее, космической эволюции. На маршруте экспедиции они заложили структуру магнита, которая, как сказано в Живой Этике, призвана трансформировать идеи пространства, то есть самого Космоса, в действие. Действие может быть любого рода – это зависит от тех, кто его осуществляет.

Одно замечание. Некоторые докладчики пытались нас убедить в том, что Рерихи повысили свой уровень сознания, идя по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции, проходя через все трудности, которые им пришлось преодолевать. Я бы не сказала так. Потому что Вестник космической эволюции уже приходит с достаточным уровнем сознания, чтобы заниматься теми поручениями и той миссией, которая носит космический характер. И это совершенно точно. Другое дело, энергетику Елены Ивановны повышали для того, чтобы эта пространственная структура несла очень мощный заряд. Почему? Закладка магнитов проходила во всей исто-

рии человечества и по-разному. Но в XX веке процесс закладки был на крайне мощных энергиях – через посредство осколка метеорита, огненных центров Елены Ивановны и удивительных картин, написанных по ее видениям на маршруте Н.К.Рерихом. Таким образом, все, что там происходило, формировало энергетический накал тех пространств, которые будут участвовать в дальнейшем развитии космической эволюции. Вот то, что я бы хотела еще раз вам повторить.

Поскольку у нас были разные мнения, я думаю, что мы их сегодня выслушаем, примем, если нужно, участие в возможной дискуссии. Это было бы хорошо, потому что в прошлом году то, что произошло, произвело на меня не лучшее впечатление, поскольку выступающие выслушали друг друга и разошлись. Я надеюсь, что сегодня это не произойдет, поскольку тема коснулась многих в отличие от темы прошлой конференции, которая была потруднее. Конечно, восприятие сегодняшней темы, понимание этой темы в первую очередь зависит от уровня сознания человека, от уровня понимания философии космической реальности, которая лежит в основании Центрально-Азиатской экспедиции и всех деяний рериховской семьи.

Вот то, что я хотела сказать. На этом я заканчиваю вводное слово и готова предоставить микрофон первому выступающему.

Е.П.Маточкин, кандидат искусствоведения, г. Новоси-

бирск:

Мне бы хотелось развить те идеи, которые заявила Людмила Васильевна в докладе на конференции, на основании тех материалов, с которыми я вас ознакомил сегодня. Осмыслить приведенные мною факты я попытаюсь с позиций метаистории и энергетического мировоззрения.

Николай Константинович очень много внимания уделял каменному веку – и в картинах, и в литературных произведениях. Везде, где бы он ни путешествовал, он зарисовывал петроглифы и пришел к выводу, что они такие же и в Сибири, и в Скандинавии, и в Сынцзяне. Везде его поражала общность, как он писал, общечеловеческих чувствований. К сожалению, в 1926 году на Алтае, в Уймонской долине ему не пришлось видеть рисунки, поэтому чисто алтайских петроглифов на картинах у него нет. Но вот в последние годы выяснилось, что в этом районе они действительно существуют. Я хотел обратить внимание на то, как эти рисунки создавались, для чего, и что с ними связано. Этот феномен, кстати, дошел и до наших дней. Например, заслуженный художник России И.И.Ортонулов сотрудничал с великим человеком – с Алексеем Григорьевичем Калкиным, который наговаривал ему сюжеты картин. Одна из них судьбоносного значения, о том, чтобы Высшие Силы помогли Алтаю в наше тяжелое время. И точно так же раньше создавались петроглифы на скалах. Они, конечно, создавались не только и не столько как самовыражение художника. Это был отпеча-

ток родового сознания, сакральное действие, изображения на скалах носили ритуальный характер. И община, племя своей энергетикой пытались оживить эти образы, чтобы они внедрились в пространство, к высшим божествам, и с их помощью воплотились в жизнь. Эта практика существовала тысячелетия, она существует и сейчас. Я почему вам показывал и древние, и современные рисунки? Потому что и сейчас существуют природные храмы на Алтае, где рядом с искусством неолита или ранней бронзы соседствуют рисунки, которые создаются буквально в наши дни. В прошлом году я там был, и этих рисунков не было, а в этом году они появились. То есть процесс общения с пространственными энергиями до сих пор на Алтае существует. И это делается не напрасно: люди ждут и так или иначе получают соответствующий ответ.

Русский космизм многое привнес в понимание этих процессов. Например, Флоренский сказал, что существует пневмосфера – сфера вещества, проработанная духом. Так вот, можно сказать, что на Алтае эта сфера вещества, проработанная духом, очень обширна, просто огромна. Здесь множество скал с петроглифами, твердой материи, которая несет на себе эти намоленные рисунки. Когда вы входите в церковь, вы, конечно, ощущаете, что этим иконам люди поклонялись несколько веков, и ощущаете душевный трепет. А когда вы видите рисунки и подходите к ним... Особенно когда я первый раз подхожу к новооткрытым рисункам, которым

несколько тысяч лет, которые также намолены, в которых отложилась человеческая энергетика, это производит на меня колоссальное впечатление. Конечно, если соответственно настроишься.

Так вот, повторяю, что на Алтае сфера вещества, проработанная духом, существует. Видимо, потому, что это край пока еще девственной природы. Не Западная Европа, задымленная трубами и оскверненная современной цивилизацией, это еще действительно девственный край, в котором еще жив культ гор, где самым главным нравственным императивом считается – прийти с чистыми мыслями. И эти чистые мысли, обращенные к божеству, – замечательное наследие язычества, и оно до сих пор присутствует на Алтае.

Сфера вещества, проработанная духом, проявляется там и сейчас. На Алтае раньше, чем у всех тридцати коренных народов Сибири зародилось современное профессиональное изобразительное искусство – в лице Г.И.Чорос-Гуркина, который учился одновременно с Н.К.Рерихом. И первые их произведения были, между прочим, очень похожи – и по цветовой гамме, и по некоторым образам.

И сейчас этот процесс одухотворения вещества на Алтае продолжается. Надо полагать, что те художественные, энергетические идеи, которые закладывались в течение тысячелетий, продолжают существовать. Николай Константинович отмечал, что «среди изображений этих по технике можно различить целый ряд наслоений, от древних до новейших,

доказывающих внутреннее существование какого-то куль-та». То есть он тоже отмечал, что процесс этот идет в течение тысячелетий. И в настоящее время также присутствует эта переключка древности и современности. И каждый исследователь, сталкиваясь с этим, задает себе многие вопросы. Меня, например, часто интересовало, как может быть прослежена преемственность, если традиция шаманистической резьбы была прервана, а в современных изваяниях она снова налицо. Если считать, что она передается только визуальным путем, то это ничего не объясняет. А если считать, что есть некая сфера вещества, сфера энергетики, которая присутствует в данном месте, тогда все становится на свои места: художник чувствует воздействие высших сфер и его вдохновляют эти образы. Можно сказать, это архетипические образы, которые сформировались в определенной среде в определенное время. И А.Г.Калкин подчеркивал, что обращение к архетипическим образам приливает чистую энергию. И все это, конечно, связано с Центрально-Азиатской экспедицией Николая Константиновича. И его работа на Алтае, может быть, и не осознается нами во всей глубине, но все его мысли, которые он высказал по поводу Алтая, до сих пор будоражат воображение своей перспективой. А то обстоятельство, что он писал свои произведения на Алтае и внес в процессе творчества энергетический вклад в сферу вещества, проработанную духом, заложило мощный магнит для многих отраслей, как говорила Людмила Васильевна, и в

социальных сферах, и в других. Это очень ощущают художники Алтая. Когда с ними беседуешь, видно, что они очень любят, уважают и ценят творчество Николая Константиновича, и каким-то путем – не в цитатах, не в стилистике – в их творчестве ощущается это влияние. И тот первый шаг, который Николай Константинович сделал в иллюстрировании монголо-тибетского эпоса – это, в общем-то, для народов Азии огромный художественный шаг. Потому что воплотить в изобразительном искусстве мифологическую картину, символику эпоса, устного эпоса, который существует в течение не одного века, – это огромная проблема. И надо было найти особые формы, чтобы адекватно воплотить героический эпос на плоскости в художественной форме на основе реалистического искусства. Реалистического, конечно, с учетом всех современных достижений и тех художественных идей, которым Николай Константинович следовал в течение всей своей жизни. Центрально-Азиатская экспедиция, которая была хотя и короткий срок на Алтае, сыграла огромную роль и заложила в энергетику чистого пространства духовной сферы над Алтаем некие магниты, влияние которых проявится впоследствии. О сфере вещества, проработанной духом, надо, конечно, мыслить в широком масштабе. Ведь квантовая механика нам открыла, что вещество надо понимать в аспекте дуализма. То есть, материю можно представлять не только как вещество, не только как, например, свет в качестве квантов, но и в качестве волн. И также любой пред-

мет может быть представлен в волновом виде. Поэтому вещество, проработанное духом, возможно представить в виде вибраций. Конечно, не электромагнитных, а какой-то, скорее всего, другой природы, о которой писал Чижевский и осознать которую – дело будущего. Во всяком случае, у метаистории, у метанауки одним из объектов изучения, наверное, как раз и будет это вещество, проработанное духом. И в будущем эти наслоения, этот вклад экспедиции, конечно, раскроется и принесет планете и Алтаю, в частности, свои большие результаты.

Спасибо.

А.Г.Назаров, *доктор биологических наук, академик РАН:*
ЕН:

Уважаемые коллеги! Как и Людмила Васильевна, я прослушал все, за исключением двух, доклады, начиная с открытия выставки и заканчивая сегодняшними.

Я хочу поделиться своим мнением о прошедшей конференции. С моей точки зрения, это некий переломный этап в нашей коллективной работе, в нашем коллективном сознании, важнейший шаг по тому пути, на который мы вступили в 2003 году. Я имею в виду конференцию 2003 года, которая закончилась принятием совершенно ясного практического решения о необходимости организации в Международном Центре Рерихов научной ветви – исследований по проблемам рериховедения. И вы знаете, что это решение полностью отвечает заветам Святослава Николаевича Рериха, которые

передала нам Людмила Васильевна Шапошникова, – о том, чтобы в музее, создания которого он добивался, было бы, по крайней мере, две основных ветви: музейная и обязательно научная ветвь – она тогда отсутствовала. Итак, с 2003 года прошло 5 лет. На каком месте нашего пути мы находимся? Вы помните, сколько было за эти годы публикаций, а вот тема Центрально-Азиатской экспедиции хотя и затрагивалась, но не столь широко и не столь, может быть, глубоко. Но тут подоспел юбилей экспедиции. 80 лет – серьезная дата... И мне кажется, что сегодняшняя конференция в значительной мере восполнила упомянутый пробел. Как научный работник, как профессор, как человек, работающий в Академии наук много лет, хочу сказать, что такого уровня доклады из региональных организаций я лично слышу впервые. Мы услышали ясные и хорошо подготовленные выступления ни по одному, ни по двум, ни по трем, а, как совершенно верно сказала Людмила Васильевна, по самому широкому кругу вопросов. Я не буду выделять ни одного – это было бы некорректно, но я хочу затронуть некоторые моменты, о которых просто необходимо сказать, и сказать именно сейчас.

Сегодня я обедал в трапезной Храма Христа Спасителя и встретил одного своего знакомого, священника. Я преподавал по приглашению ректора Иоанна Экономцева в православном Университете Святого Иоанна Богослова – три года заведовал кафедрой экологии человека. Я изнутри смог посмотреть, ощутить этот клир, хотя это был экологический

факультет, он все-таки более «светский», чем другие... Хочу сказать, что стоило мне только написать статью о неправильном понимании дьяконом Кураевым представлений о ноосфере Вернадского, которые в его подаче были просто чудовищные, и опубликовать ее, и доложить на Рождественских чтениях – все. Конечно, можно было и дальше работать, но я понял, что вокруг меня возникло уже такое охлаждение! А что говорить о Рерихах?! Вы знаете про отношение к ним Русской Православной Церкви. Надо говорить прямо то, что есть. Кураев с его малограмотными и изуверскими взглядами далеко не одинок... Но вот вчера я услышал здесь доклад одной молодой женщины об образе Христа, который отражен на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции в творчестве Николая Константиновича и Елены Ивановны, и скажу, что это безусловное достижение в рериховедении. Почему? Потому что такие исследования носят доказательный характер. Нравится кому-то, не нравится, но вот, пожалуйста, существуют такие-то картины, такие-то знаки; существуют свидетельства, что Исса или Христос, действительно, почти с огромной долей вероятности прошел обучение на Востоке. Это уже говорит о некоем глубоко научном подходе, с которым мы можем выступать и быть доказательными, чтобы нам поверили, чтобы нас воспринимали нормально. Пусть попробуют опровергнуть.

Что, мне кажется, мы должны сейчас сделать? Мне лично, как одному из руководителей и представителей нашего

научного сообщества, ясно и понятно одно – эта конференция дала нам некоторые направления, по которым мы должны глубже, сильнее, лучше сосредоточить нашу научную деятельность. Понимаете? Нужно научную деятельность развивать. Потому что, если этого не будет, нас никто не будет принимать. И именно с этой целью Людмила Васильевна, а еще раньше Святослав Николаевич, говорили о необходимости научного звена, и Людмила Васильевна осуществила это. Я не буду говорить по каким – тут несколько направлений, но они обозначились. Еще в прошлом и позапрошлом году они не так были ясны, а сейчас прошло пять лет – это сжимание, спрессование времени, которое связано с быстротой поглощения информации, развитием общества в целом, наверное, сказалось и здесь. Вот пятилетний период, пожалуйста, – мы видим, безусловно, качественный шаг вперед, несмотря на различные колебания.

Далее я хочу сказать про идею, о которой мы говорили и не раз, – нам нужно ввести экспедицию Рериха, а вместе с ней и тот огромный пласт открытий и исследований на этом пути, в нормальное экспедиционно-географическое сообщество – наряду с другими экспедициями. И мы, заверяю вас, будем делать для этого все возможные усилия. Выступавший перед вами директор Института истории естествознания, заместитель председателя Географического общества Алексей Владимирович Постников предложил внести и мы вносим в Резолюцию пункт: обратиться к научным, издательским и

другим причастным к этому делу организациям с призывом исправить вопиющую несправедливость. Как это так, ни в одном энциклопедическом словаре (я уж не говорю об учебниках), ни в одном серьезном издании среди крупнейших экспедиций вообще нет экспедиции Рериха?! Невероятно, но факт. Так быть не должно!

Далее. Мне кажется, что проблема рериховедения не может решаться только в Москве. Я для себя сделал такой вывод, послушав доклады. Она, по существу, обращена и к времени, и к пространству, и к людям. И наша конференция как раз показала, что очень много интересного, значительного идет из тех регионов, где, казалось бы, едва слышали о Рерихах. На самом деле там есть сильные, деятельные рериховские организации и прекрасные направления работы. Кроме того, мне лично кажется, что ввести экспедицию в ряд крупнейших, придать ей то значение, которого она давно заслуживает, – мало! Если мы не сделаем следующий шаг, о чем уже было сегодня сказано на конференции, а именно – не передадим смысл и значение экспедиции молодым поколениям, ребятам-подросткам и детям, мы не сдвинемся. Потому что пройдет еще несколько лет, и они уже станут взрослыми. И меня лично поразили и очень обрадовали сегодня выступления двух наших коллег из Санкт-Петербурга и из Москвы. Прекрасные выступления, которые дают нам возможность представить, что это не закрытая тема, что можно и нужно серьезно увлечь ею ребят. Какие интересные были

сообщения, как интересно отзывается юношеское или детское сердце на трудные и увлекательные глубины экспедиционных исследований, на эту действительно вершину рериховского гения, и как они оценивают все это. Я рад и считаю, что мы должны работать в этом направлении и отразить эту проблему в нашей Резолюции.

И, наконец, последнее. Мне кажется, как любая крупная конференция, наша не может отрешиться и от серьезных общественных задач, которые стоят сейчас. Вы знаете – все в коммерции, все в деньгах, все пытаются купить, продать: природу, святые места... Уже не существует святого. Вчера мы смотрели здесь фильм об урочище Укок, ну это же просто невысказано! Через объект всемирного наследия, который принят на охрану ЮНЕСКО, губя его, – официально, «законно», хотят проложить трубопровод в Китай. И я считаю, что мы правильно вчера приняли решение (единогласно!) и попросили записать в нашу Резолюцию, что мы должны обратиться к властям, поднять свой голос в его защиту – голос общественности, голос совести.

В заключение я скажу, когда мы встречались со Свято-славом Николаевичем у академика Александра Леонидовича Яншина, – четыре раза мне посчастливилось быть на этих встречах, а один раз разговаривать с Рерихом – у нас был разговор по экологии. (Я это хорошо помню, потому что у нас была при Яншине комиссия против переброски рек. Я был ее ученым секретарем, только что защитившимся моло-

дым доктором наук.) Когда Святослав Николаевич узнал, что хотят затопить огромные пространства, вы знаете, он даже как-то растерялся, не поверил. Понимаете, он не поверил, что такое возможно.

И когда мы говорили о Чернобыле, это был 1986 год, у него была такая же реакция, только, может быть, еще более острая. Совесть великого гражданина России завещает нам не молчать, когда нужно сказать во весь голос.

И.А.Захаренко, *представитель Белорусского отделения МЦР:*

Уважаемые коллеги, уважаемая Людмила Васильевна, я, Захаренко Игорь Антонович, из Минска, представляю наше белорусское отделение МЦР.

Мне хотелось бы продолжить то, о чем говорил Анатолий Георгиевич Назаров. Была заявлена тема его доклада: «О введении Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, проведенных под руководством Н.К.Рериха, в перечень великих географических экспедиций». Прослушав его и другие доклады все эти дни очень внимательно, я пришел к следующему выводу, что брать надо гораздо шире. И к этому меня подвигли указание и цель, которую поставила Людмила Васильевна. Я прочту ее слова:

«Многие культурно-исторические вехи, поставленные Рерихом во время Центрально-Азиатской экспедиции и после, являлись сами по себе открытиями. Каждая из них несла и несет в себе большие возможности глубинных научных ис-

следований, связанных с изучением времени, пространства и человека. Диалектический метод, которым пользовался Рерих как историк, прогрессивные его устремления позволяют нам считать его одним из крупнейших мыслителей и ученых XX века». Здесь я хочу подчеркнуть: «считать его одним из крупнейших мыслителей и ученых XX века».

Хотелось бы обратить ваше внимание на проблему, которая неоднократно звучала в докладах: взаимодействие цивилизаций Запада и Востока через их взаимное познание. Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции Рериха рассматриваются нами как фактор формирования нового космического мировоззрения. И объективные тенденции сегодняшнего развития человечества это подтверждают. Сам процесс введения Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций в ряд значительнейших очень важен как с организационной, так и с научной точки зрения. Действительно, многие из присутствовавших на конференции, наверное, задумались: «А что это такое? Как ввести? Что за процесс? Какие стадии необходимо пройти?» и т. д. Это важно и с точки зрения научной проблематики. Мне хотелось бы подчеркнуть, что в изучении как Центральной Азии, так и Маньчжурии участвовало много ученых, географов. Это не только те пять имен или, может быть, десять, которые у нас на слуху, – их сотни! Назову несколько экспедиций. Прежде всего экспедиции под руководством Невельского – это середина XIX века, – Миддендорфа, Шренка, Маака, Шмидта,

Максимовича, Аносова, Ходаковского, Венюкова. Ко второй половине XIX века относятся географические экспедиции Анерта, Барабаша, Вебера, Доброловского, Кафарова, Комарова, Кропоткина, Морио, Матусовского, Матюнина, Обручева, Ара-новского, Поляновского, Потанина, Путяты, Ревяки, Сосновского, Стрельбицкого, Фрице и т. д. Этот список можно значительно увеличить. В разряд вот такого уровня крупных экспедиций и следует внести Центрально-Азиатскую и Маньчжурскую экспедиции. В связи с этим мне хотелось бы сделать небольшое уточнение. Несколькими докладчиками было высказано, что этот процесс еще не начался. Я должен вас проинформировать, что этот процесс – во всяком случае в Белоруссии, в Минске – начался с 2006 года. Это прежде всего было заявлено и раскрыто на конференции, которую в том году проводило белорусское отделение МЦР. Далее. Я выступал дважды с докладами в Белорусском географическом обществе, и оно поддержало эту идею. И, в общем-то, мы продвинулись гораздо дальше – речь идет о формировании экспедиции в Маньчжурию. Уже проведена соответствующая рекогносцировка.

Как нам видится, большое значение имеет изучение экспедиции Рерихов в Маньчжурию. Она явилась как бы продолжением Центрально-Азиатской. Их разделять нельзя. Иначе нельзя получить полное представление о тех больших научных результатах, которые были в них достигнуты.

Заканчивая свое выступление, мне бы хотелось, Людмила

Васильевна, вручить Вам две книги, только что вышедшие у нас в Минске и как раз говорящие о тех процессах, о чем я только что докладывал.

Большое вам спасибо.

Л.В.Шапошникова: Я хочу предоставить слово господину Амаралу, который издал книгу Николая Константиновича «Сердце Азии» на испанском языке, а предисловие к ней написала наша сотрудница Лариса Сургина. Пожалуйста.

Леонардо Олазабал Амарал, *президент рериховской организации Испании:*

«Мир всем людям на Земле от всего сердца» – именно так мы начинаем наши конференции в Центре Агни Йоги в Испании. Меня зовут Леонардо Олазабал. Посылаю вам сердечное приветствие от Центра Рериха в Испании и, конечно же, я приветствую первого вице-президента МЦР, директора Музея Николая Рериха Людмилу Васильевну Шапошникову. Приветствую также международный отдел МЦР, который так хорошо нас встретил, и всех вас – кто присутствует здесь и так любит Рериха и его картины.

Экспедиция, 80-летие которой мы отмечаем сегодня, была настоящим научным подвигом. Я узнал много новых вещей благодаря выступавшим. И сегодня, дамы и господа, я хотел бы рассказать о следующем. В нашей испанской литературе был огромный пробел, пропасть. Уже более 30 лет я добивался того, чтобы перевести и опубликовать книгу Ре-

риха в Испании на испанском языке. Я безуспешно пытался это сделать, пока не приехал в Россию, в МЦР, и не рассказал об этой проблеме Людмиле Васильевне. И благодаря тому, что она сочувственно поняла эту проблему и помогла нам, этот проект осуществился.

Книга «Сердце Азии» на испанском языке была напечатана совсем недавно – в прошлом месяце. Открыв ее, вы увидите также параграфы из Агни Йоги, черно-белые и цветные фотографии. Я послал эту книгу очень известному писателю и поэту, который занимается каббалой, Хайме Бельярубья. И когда он увидел эту книгу, то сказал, что уже давно не видел такой красивой книги, именно – красивой. И потом он мне послал письмо по почте, написанное большими буквами. «Открыв эту книгу, я почувствовал свободу – это не академическая книга, и у меня открылось сознание – такого не было уже давно». Я пришел сюда специально, чтобы рассказать вам об этом случае. И я сказал своему другу: «Приезжай в Россию, в МЦР, и тогда это чувство повторится, потому что здесь ты увидишь и картины, и фотографии, которых нет в Испании». Меня сейчас в Испании ожидают десять групп: масоны, розенкрейцеры, а также конгресс каббалистов, который состоится в следующем году, на нем будут выступать масоны из разных стран, которые знакомы с творчеством Рериха, и они как раз будут обсуждать эту книгу. Именно к этой конференции мы сделали большой тираж, чтобы послать всем масонам, чтобы эта книга и творчество

Рериха обсуждались на конференции.

Заканчивая свою речь, я хотел бы поблагодарить также господина Павла Журавихина, помощника Людмилы Васильевны, – он нам очень помогал в реализации проекта, присылал все, что нам нужно, в нужное время. Теперь я хотел бы перейти к самому главному – вручить первый экземпляр книги Людмиле Васильевне Шапошниковой и поблагодарить ее от всего сердца. И спасибо большое всем вам, было очень интересно.

Ольга Лавренова, кандидат географических наук, сотрудник МЦР:

Дорогие друзья, я хотела бы продолжить тему, которую подняли Анатолий Георгиевич Назаров и наш друг из Белоруссии – о введении Центрально-Азиатской экспедиции в научный контекст. У меня в этом отношении есть несколько предложений. Во-первых, я хотела сказать, что еще до конференции мы направили письмо академику В.М.Котлякову с просьбой, чтобы журнал «Известия АН. Серия географическая» выступил информационным партнером конференции. Но академик В.М.Котляков был в командировке. Официального ответа мы не получили, а от редакции журнала пришло неофициальное предложение написать статью «Рерих и география» по итогам конференции и сделать это быстро. Я считаю, надо форсировать подготовку этого материала.

Второе предложение. Я не знала, что А.В.Постников в руководстве Географического общества. При этом обществе

существует «Вестник исторической географии», издание не периодическое, выходит раз в один-два года. В 2010 году юбилей Маньчжурской экспедиции. Может быть, целесообразно организовать тогда конференцию об этой экспедиции Рериха? Она ведь подвергается еще большим нападкам со стороны псевдоученых, чем Центрально-Азиатская. Ее тоже возможно осмыслить и ввести в научный оборот с помощью «Вестника исторической географии». И начать готовиться к конференции уже сейчас, а не за год.

Спасибо за внимание.

Л.М.Гиндилис, *руководитель отдела ОНЦКМ:*

Уважаемые коллеги, мы уже два с половиной дня обсуждаем проблемы Центрально-Азиатской экспедиции. Я думаю, что на этом Круглом столе мы должны обсудить итоги конференции, поэтому я буду говорить не об экспедиции, а именно о конференции.

Я хотел просто поделиться своими впечатлениями по поводу нашей конференции. Я согласен с тем, что сказала в начале Людмила Васильевна, – у меня тоже такое ощущение, что конференция наша прошла успешно. Я говорю это не потому, что так принято говорить всегда, когда подводят итоги, а потому, что я действительно так думаю, что так оно на самом деле и было. Мне удалось познакомиться с тезисами конференции еще в начале. Я прочел практически все тезисы. Но вы понимаете, что тезисы и доклад – это разные вещи. Тезисы могут отличаться от доклада так же как, ска-

жем, автореферат Росова отличается от его диссертации. Но вот теперь, прослушав внимательно все доклады, я могу с полной убежденностью сказать следующее. На мой взгляд, конференция прошла не просто успешно, а она действительно сделала значительный шаг в изучении Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов и в привлечении внимания к ней и научного сообщества, и широкой общественности. Действительно, в течение длительного времени наши знания о Центрально-Азиатской экспедиции были все-таки весьма ограниченными. Давайте вспомним, что, собственно, мы знали, скажем, лет 20–30 тому назад. Известна была книга «Алтай – Гималаи» Николая Константиновича, которая была опубликована в связи со 100-летним юбилеем. Были некоторые рассказы об экспедиции в книгах о Николае Константиновиче. Книга «Сердце Азии», изданная на английском языке в 1930-х годах, была практически неизвестна или очень мало известна советскому читателю. В 1980-х годах вышла книга Юрия Николаевича «По тропам Срединной Азии», на которую здесь очень многие ссылались. Вот, собственно, и все, что на то время было известно о Центрально-Азиатской экспедиции. Но уже в наше время, на рубеже XX и XXI веков, появился капитальный труд Людмилы Васильевны «Великое путешествие», который открыл, как я думаю, новый этап в изучении Центрально-Азиатской экспедиции. Сейчас на этой конференции мы вновь обратились к этой теме в связи с 80-летним юбилеем. Возникает вопрос: «Надо ли бы-

ло это делать?». Мне рассказывали сотрудники пресс-центра МЦР, что, когда они обратились в один солидный, уважаемый журнал за информационной поддержкой, им сказали: «Ну да, была такая экспедиция 80 лет назад. Но какое значение это имеет для нашего времени? Интересно ли нам это сейчас?». Это показывает, что многие не понимают значения Центрально-Азиатской экспедиции и, прежде всего, ее огромного эволюционного значения для судеб человечества. Об этом очень ярко говорилось в докладе Людмилы Васильевны, и не только в ее докладе, но и в нескольких других докладах. Вообще, спектр тем, затронутых на конференции достаточно широк. Я бы выделил такие направления.

1. «Историческое и эволюционное значение Центрально-Азиатской экспедиции». Конечно, сюда входит и создание Живой Этики, это безусловно.

2. «Создание Института гималайских исследований “Уру-свати”, как один из важнейших итогов экспедиции». У нас два доклада было по этому поводу.

3. «Научные результаты экспедиции». Об этом во многих докладах говорилось.

4. «Влияние Центрально-Азиатской экспедиции на отдельные регионы: Алтай, Хакасия, Забайкалье, Казахстан, Киргизия и другие».

5. «Современные исследования в русле Центрально-Азиатской экспедиции».

6. «Роль Центрально-Азиатской экспедиции в воспитании

детей и молодежи». Было два доклада, о которых сказал сегодня Анатолий Георгиевич Назаров.

7. Особо следует отметить «Разоблачение мифов о Центрально-Азиатской экспедиции». Был специальный доклад на эту тему А.В.Стеценко. И об этом говорилось во многих других докладах, свидетельствуя о том, что люди задеты за живое.

Что нового дала конференция? Мне кажется, что впервые во весь голос было сказано не только о научном и культурном значении экспедиции, но и об ее эволюционном значении. Было прямо заявлено о роли высоких духовных Учителей в организации экспедиции, в формировании ее маршрута и программы исследований. Было сказано о таком важном процессе, как закладывание магнитов. Справедливости ради надо сказать, что эти положения отмечались и раньше в ряде статей Людмилы Васильевны, но сейчас на конференции они прозвучали наиболее весомо, поскольку во многих докладах об этом говорилось. Я думаю, что это одно из важных достижений и особенностей нашей конференции. Я не помню точно, но, кажется, Виктор Васильевич Фролов в своем выступлении сказал, что в докладе Людмилы Васильевны был дан анализ экспедиции с позиции космического мышления. Я с этим полностью согласен. И был еще один доклад, где был очень широкий охват проблем экспедиции именно с позиции космического мышления. Я имею в виду доклад Ирины Дьяченко, она выступала самая последняя, уже к кон-

цу, все устали, может быть, не все обратили на это внимание. Я не собираюсь брать на себя роль человека, который имеет целью оценивать доклады. Просто я высказываю собственное мнение. Но мне, например, показался очень интересным и важным доклад Александра Николаевича Хохлова из Института востоковедения. Он представил ранее не известные архивные материалы из МИДовского архива касательно московского этапа экспедиции. Мы все-таки об этом очень мало знали. Было известное письмо Махатм советскому правительству, которое в свое время опубликовано, по моему, в журнале «Октябрь» и потом уже публиковалось в других местах. Но вот он представил первичные МИДовские материалы. Они же будут, я надеюсь, опубликованы, как и весь доклад, в трудах нашей конференции – это важно. Вообще, мне представляется, что материалы конференции, когда мы все их соберем, составят очень значительный научный труд. Конечно, большое значение и, я думаю, что все это почувствовали, имеют материалы, которые были переданы в МЦР Мариной Владимировной Забровской из Читы. Смотрите, Шишкин, Росов и иже с ними базируются на слухах, на сплетнях, на каких-то там газетных «утках», а мы базировались и базиремся на фактах, на документах. Вот это очень важно!

На меня так же большое впечатление, как и на Анатолия Георгиевича Назарова, произвели два доклада о молодежи, о работе с детьми по тематике экспедиции. Вот видите, мы

говорим о том, что в нашем научном пространстве – в справочниках, в энциклопедиях – нет материалов об экспедиции. Действительно, это так, но здесь мы уже новому поколению закладываем знания об этом и это, конечно, очень важно.

Кстати, об отсутствии энциклопедических статей. Я думаю, что отчасти мы сами в этом виноваты, потому что надо же такие статьи писать. И когда мы узнаем, что где-то формируется какой-то справочник, энциклопедический словарь и т. д., надо проявлять инициативу. Кстати, мы только сегодня говорили об этом с Натальей Карловной Воробьевой, заведующей нашей научной библиотекой... Сейчас же издается «Большая российская энциклопедия», но пока издано около десяти томов – значит, до буквы «Ц» еще очень далеко. Так, может быть, не поздно еще сделать такую заявку, чтобы они включили в словник Центрально-Азиатскую экспедицию, и подготовить о ней статью. Может, и в другие энциклопедии. Надо это знать и как-то отслеживать такие вещи. Я думаю, что в качестве первого шага можно было бы подготовить статью в электронную энциклопедию. В качестве первого шага подготовить хорошую статью в «Википедию», а потом сделать следующие шаги. В частности, когда появятся у нас труды конференции, наверное, было бы очень неплохо широко их пропагандировать, скажем, через «Книжное обозрение» и через другие издания.

Спасибо.

Т.П.Сергеева, кандидат технических наук, старший на-

учный сотрудник Главной астрономической обсерватории НАН Украины, Киев:

Друзья! Мне неприятно говорить об этом – особенно после столь успешной конференции, – но тем не менее сказать необходимо. Дело в том, что диссертация Росова имеет свой «метастаз» в городе Киеве – в докторской диссертации Иванны Отрощенко. Ее название – «Движение за объединение монгольских народов в первой половине XX века». Четыре страницы этого объемистого труда по существу подтверждают версию Росова.

Я зачитаю, как это сформулировала сама диссертантка: «Однако можно допустить, что идея Великой Монголии импонировала ему, поскольку он мечтал про новое буддийское государство на тех самых просторах, которые надеялись объединить монголы».

Это и есть подтверждение тезиса Росова, одного из его тезисов. На чем основывается Отрощенко? Я уже говорила, у них одна и та же «источниковая база». Она цитирует тот же документ, который использует Росов, как одно из основных «доказательств». Этот документ у нас на конференции прозвучал. Но в отличие от того, что цитируют Отрощенко и Росов, в нем есть фраза: «по непроверенным сведениям». То есть, это документ военного архива, донесение агента Гончаренко. И в нем по *непроверенным* данным сообщается о том, что *якобы* (в документе стоит слово «якобы») Николай Константинович имеет какую-то связь с этими монголами,

которые борются за объединение. Но и Росов и Отрощенко из этого весьма недостоверного документа делают утвердительные клеветнические выводы.

Но я хотела бы сказать не только об этом. Мы дали свои отзывы, как положено – до защиты диссертации, в которых обосновали несогласие с этими пунктами. Мы пришли на защиту, где отстаивали свою точку зрения и аргументированно показали, что выводы лишены основания. И здесь меня больше всего насторожило, и я уже сказала об этом в докладе, что поднялся весь Ученый совет, все эти господа, доктора исторических наук, которые защищали право ученого на любую точку зрения, в том числе, видимо, и на вранье... Вообще, любой добросовестный исследователь, особенно если он затрагивает великую культурную личность, великого художника, как мне кажется, не имеет права брать просто так чьи-то доносы и второстепенные документы, а должен исследовать логику жизни человека. И у Николая Константиновича эта логика жизни с его студенческих дневников через всю жизнь, в том числе и через годы Центрально-Азиатской экспедиции, идет четкой нитью, или, лучше сказать, единым стержнем, который у него был, начиная именно с юношеских лет. Все это мы достаточно убедительно показали на той же защите, но нас просто не захотели слушать. И во всем этом совершенно отчетливо проглядывала предвзятая, предубежденная, выстроенная позиция тех кругов, которые связаны с востоковедением. То есть вся востоковедческая верхуш-

ка Украины оказалась в лагере фальсификаторов. Нас вообще не поддержал никто, там готовы были больше поверить Шишкину, чем нам и самому Николаю Константиновичу, в первую очередь. Сценарий был очень похож, между прочим, на то, что было на том экспертном совете, где рассматривали докторскую диссертацию Росова. Нам тоже не дали выступить как следует, грубо прерывали, оскорбляли. Председатель прямым текстом сказал диссертантке, чтобы она не отвечала на наши замечания. Мы, конечно, это не оставили: записали стенограмму, расшифровали и выдержку из этой стенограммы послали в Аттестационную комиссию Украины с соответствующими своими комментариями и аргументами в защиту Николая Константиновича. Пока мы еще не получили никакого ответа, но, я думаю, что мы пошлем запрос с просьбой официально ответить нам на наше обращение.

Я предлагаю при рассмотрении Резолюции конференции ввести в определение, которое будет касаться Росова, дополнение с критикой позиции Отрощенко. Потому что, мне кажется, что всех таких псевдоисследователей нужно заклеить публично, чтобы их имена были названы. Я считаю, что противодействие их осознанное. С этой диссертанткой я разговаривала за год до защиты как раз по поводу диссертации Росова. Она тогда уже защищала Росова, и, когда ей попытались на защите что-то сказать, она сделала вид, что незнакома с диссертацией Росова, и будто бы последняя не влияла на ее исследования. Но на самом деле это не так. Это

осознанная позиция в поддержку Росова. Поэтому я прошу при голосовании Резолюции поддержать этот пункт о добавлении Отрощенко в эту компанию.

Спасибо.

Л.В.Шапошникова:

Я прошу господина Амарала пройти вместе с переводчиком сюда. У нас есть обычай: не оставаться в долгу при подарках, и поэтому я дарю нашему другу свой фотоальбом «По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции».

(Людмила Васильевна дарит альбом. Господин Л.О.Амарал благодарит за подарок.)

М.Н.Чирятьев, *член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы, советник РАЕН, Санкт-Петербург:*

Хочется отметить, что эта конференция дала нам другие просторы для мышления и даже новые уровни и подходы для осознания великой миссии самих Рерихов. И это, наверное, не случайно, потому что выстраивается определенная логика периодических проведений конференций, семинаров, выставок, других акций и программ, которые готовят МЦР и его подразделения, например, ОНЦКМ или дружественные МЦР организации, такие как Международный Совет Рериховских организаций, задавая в сложившихся ритмах наших встреч новые смыслообразующие фокусы. Возникает напряжение, когда от нас требуется какое-то новое качество осмысления, а у творчески мыслящих людей дей-

ствительно происходит реализация какой-то новой ступени осознания. И импульс для такого понимания перед этой конференцией, ее смысловой многогранный стержень – был задан в докладе Людмилы Васильевны. Она включила из своих прошлых статей и выступлений какие-то ключевые материалы, но так композиционно их выстроила, что, когда она говорила, возникла ассоциация с музыкальным произведением, в котором встречающиеся повторы углубляют сущностные оттенки смыслов и вносят новые акценты. Примерно таким же образом воздействуют и картины Николая Константиновича. В них действуют и вибрации, и вся композиция, работает световая и, даже хочется сказать, звуковая и больше того – смысловая гамма. Здесь это происходило. Конечно, это во многом помогло будущим докладчикам, потому что в таком выступлении обобщенно выражался большой собственный опыт. Ибо настоящая достоверность произносимого приходит из жизненности собственного опыта, оформленного в мыслях и в словах. Без этого происходит компиляция, рефлексия чужих мыслей и их механическое сопоставление. В определенных случаях и такой подход иногда уместен, когда требуется напомнить те или иные комбинации событий, но, как правило, это не бывает жизненно и глубоко.

На этой конференции мы видели выступления представителей разных исследовательских направлений, как естественнонаучных, так и гуманитарных. В ряде докладов сквозил любительский опыт, но он тоже может быть полезен,

особенно, когда создается новая наука. Ведь она зачастую строится, как это было и 200–300 лет назад, дилетантами с непредвзятым мышлением. Такой яркий человек как, например, великий дилетант Гете, не стал ученым, но, тем не менее, занимаясь исследовательским экспериментированием в своей теории цвета, может быть, для будущей науки сделал больше, дав стимул для последующих открытий, нежели некоторые теоретики, подгонявшие эксперимент к своим выкладкам. И так происходило всегда, ибо существует какая-то невидимая сторона внутренней работы научной мысли, которая зажигает новый ассоциативный ряд идей и позже воплощается, озаряя ум других исследователей.

Кроме такого разностороннего подхода хочется отметить, что в ряде докладов была преодолена мировоззренческая парадигма старого мышления и осуществлено приближение к новому космическому мышлению, что является уже принципиальным. Но чтобы это стало возможным, оказывается, полезными были и наша конференция по космическому мышлению, и наша работа по созданию Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Мы видим результативность этой, пусть даже и неявно обозначенной работы, в ряде выступлений.

В отдельных докладах встречалась хорошая научная конкретика, иногда переходящая в академизм и выходящая на философские обобщения, что важно, для того чтобы всем нам можно было учиться сопоставлять уже сформировав-

шийся облик старой науки с возникающей новой научной картиной и с ее обновленными методами. Наука – органичная часть культуры, которая немыслима без преемственности. Поэтому мы должны уметь находить и связывать лучшие звенья прошлого с будущими построениями. Но при осуществлении этой связи есть много специфики, например, язык науки. Многим легче выразиться на языке, понятном в рериховских кругах, так как особенность наших конференций в том, что их темы преломляются в свете Учения Живой Этики и творческого наследия семьи Рерихов. Это способствует выработке подходов к метанаучным знаниям. Отраднo, что немало выступлений, прозвучавших на закончившейся конференции, к ним приблизились. Но выстроить связь конкретики с философскими обобщениями и выводами, сделанными в свете Учения и творческого наследия Рерихов, бывает чрезвычайно сложно, потому что язык и методология старой науки, вся ее парадигма и сложившиеся критерии оценок не готовы безболезненно принять одухотворенный и многомерный мировоззренческий подход – мы сталкивались иногда в выступлениях с этой проблемой – и еще не готовы, в значительной степени, бывают сами выступающие, претендующие на свежий взгляд в изложении нового материала.

К сожалению, имеют место такие трагические крайности, когда специалист, не будучи носителем культуры, начинает, манипулируя наукообразными приемами, втискивать много-

мерную картину духовной реальности в прокрустово ложе старых плоских представлений. Так возникают извращения и искажения в оценках и смыслах Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов и других великих эволюционных свершений. Причем, амбиции и клановая солидарность с привкусом политического заказа, из всех сил стараются удержать и оправдать мертвую форму старой отжившей исторической схемы представлений. Но живая история развивается помимо историков. И это проблема всей науки. Ибо старая материалистическая парадигма создала узаконенные формы, по канонам которых далекие от культуры люди стали диктовать от имени науки.

И еще следует отметить, что в ряде докладов преобладали компиляционные моменты. Цитирование, которое не имеет органичной творческой связи с жизненным опытом, приводит к распаду смыслов, превращается в механическую конструкцию из научно-описательных, рефлекторных сторон феноменологии. Ведь, честно говоря, многое в нашей науке сводится к описанию и классификации явлений, а не к нахождению их сути, причин и следствий, о чем говорили сами Рерихи. Это одна из главных проблем науки. И, к сожалению, такой подход присутствовал на конференции, но не во многих докладах. Обратная этому сторона тоже была – творческое воплощение и преобразование своего жизненного опыта и мыслей, обогащаемых и вдохновляемых Учением.

Наши встречи на конференциях и семинарах, на которые

мы выносим результаты осмысленной работы своей внутренней лаборатории, – вопросы, обсуждения и демонстрацию иных взглядов – должны служить новым огненным стимулом для качественно нового творчества. Ведь таким образом определенное пространство энергетики формируется. На этой конференции мы невольно отражали в малом масштабе то, что происходило в грандиозном планетарно-космическом масштабе экспедиции Рериха. В этом и большая ответственность за то, что наши мысли породили для будущего. Хочется верить, что эти следствия будут благими.

Теперь немного по сути о том, что не очень явно прозвучало на самой конференции. В экспедиции проходило закладывание магнитов и, благодаря этому, Учителями через Рерихов был дан импульс для нового планетарного сдвига. Веками готовится преобразование сознания, его сдвиг ускоряется творческим устремлением великих людей, которые «руками и ногами человеческими» прокладывают новые пути жизни, что и было сделано Рерихами. Позже этим путем прошла Людмила Васильевна. В труде такого пути есть достоверность правды. Космический магнит, озаривший лучами этот путь, являет венец Космического Разума, сердце Космоса, проявляемое через сердце Планетарного Водителя, Учителя Рерихов. Готовящиеся таким образом существенные смещения условий жизни, вплоть до геологических, переселения народов, возникновение новых очагов культуры и т. д., были эволюционно обоснованы. И то, что Н.К.Рерих

имел опыт археологических работ и осознавал насущность культурных преобразований с сохранением лучших достижений прошлого, Ю.Н.Рерих знал многое об истории и закономерностях процессов былых переселений народов, об их религиях и языковых формах мышления, а Е.И.Рерих была приобщена к сотрудничеству на огненных планах Бытия, в которых рождались идеи и образы наиболее целесообразных эволюционных сдвигов, создавало духовную творческую силу Магнита семьи. Руководство Учителя и созвучия Космического Магнита с Магнитами сознаний Рерихов, с лучами священного Камня, который они имели, с картинами, создаваемыми Н.К.Рерихом, с достижениями огненного творчества Е.И.Рерих, определяли жизненность закладываемых магнитных вех намеченных будущих сдвигов.

Кроме этого, Рерихи пошли на очень мужественный шаг – они связали ту традицию космизма, которая уходила корнями в лучшие духовные свершения прошлого человечества, с будущим культурным расцветом. Они построили мост через пропасть узко материалистических представлений и преобразований последних веков и восстановили преемственность основных духовных Учений, очень мощно и ярко вселили веру в возрождение Культуры и указали действенный путь к этому. Величественным аккордом, завершающим результаты экспедиции, новым «претворением идей пространства в действия» стало создание Рерихами Института Гималайских исследований «Урусвати» и последующая творческая науч-

ная работа. Были заложены основы и намечена программа для новой одухотворенной науки. Самоотверженный подвиг семьи Рерихов открыл врата для многих будущих поколений людей, выбирающих путь к Свету.

Спасибо за внимание.

Марга Куцарова, *председатель Национального общества Рерихов, София, Болгария:*

Подводя итоги нашей конференции, я бы хотела обратить внимание на роль Международного Центра-Музея Николая Рериха, как одного из ее организаторов. Что я имею в виду? Я имею в виду, конечно, лучшие традиции русской востоковедческой науки начала XX века, его выдающихся представителей, таких как С.Ф.Ольденбург. Ольденбург был не только крупным буддологом, индологом, но одним из теоретиков и практиков музееведения. Он очень много внимания уделял Музею антропологии и этнографии, описи экспонатов и их пополнению – вместе с участниками экспедиций, организованных Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии. Он, конечно, работал не только для этого музея, но в основном для Музея антропологии и этнографии в Петербурге. Он видел востоковедческую науку, этнографическую науку, а также и географическую, в неразрывной связи с музееведческой работой. То есть в лучших традициях русского, да и не только русского, востоковедения начала XX века – это утверждение музеев как одних из наиболее действенных каналов научно-просветительной ра-

боты, способствующих общему подъему культуры народа, и как базы научных исследований. И мы, конечно, не можем не отметить роль Музея Николая Рериха, Международного Центра-Музея Рериха сегодня как продолжателя лучших традиций русской науки. Ибо прошедшая конференция демонстрирует именно, что Музей Николая Рериха является базой научных исследований, если мы говорим о Центрально-Азиатской экспедиции.

Полностью поддерживаю предложение о введении в оборот, в частности, академической географической науки достижений Центрально-Азиатской экспедиции, и, может быть, стоит обратить внимание на то, что, следуя именно этим лучшим традициям русской науки начала XX века, такие исследования нужно проводить в теснейшей связи с Музеем имени Н.К.Рериха.

Спасибо.

О.А.Уроженко, профессор Уральского государственного университета им. А.М.Горького, председатель Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н.Рериха, Екатеринбург:

Дорогие друзья, прежде всего мне хотелось бы остановиться на двух или трех моментах. Это выступление не будет целостным, но оно будет касаться того, что меня взволновало в той конференции, свидетелями которой и, главное, участниками которой мы были.

Первое, что мне хотелось сказать... Мне кажется, что се-

годня исследование Центрально-Азиатской экспедиции будет не полным, если не учитывать тот путь, который прошла экспедиционным маршрутом Людмила Васильевна, и соответственно один из результатов этого действия – это ее книги и ее фотовыставка.

Позвольте от имени Международного Совета рериховских организаций передать благодарность Людмиле Васильевне за предоставленную возможность экспонирования выставки фоторабот «По маршруту Мастера». В течение двух лет выставка трудилась в пятнадцати городах России и за рубежом, собирая многочисленные аудитории. С полной уверенностью можно утверждать: она стала крупным культурным событием в Украине, Белоруссии, Киргизии, Узбекистане, Казахстане, Молдове, Болгарии и России, вылившись в мощный международный культурный проект. Магнетизм Ваших фотографий, притягивающий культурным магнитом Азии, живой трепет светописи, бесконечно мирные ритмы смысловых композиционных пространств выстраивали свой особый путь к осознанию феномена Центрально-Азиатской экспедиции, приближая к освоению философии космической реальности. Так каждый раз выставка становилась утверждением столь необходимой сегодня правды об экспедиции академика Николая Рериха.

Далее мне хотелось бы обратиться к докладу Людмилы Васильевны и сказать о том, что идея введения метаисторического метода в различные науки касается, безусловно, и

искусствоведческих дисциплин. И те идеи, которые несколько дней назад прозвучали из уст Людмилы Васильевны, – это идеи, связанные с новым прочтением, с новым пониманием творческого процесса, с абсолютно новым пониманием художником природы. Мне представляется, они необычайно важны, и в искусствоведческой науке их необходимо и развивать, и утверждать.

Также следует отметить, что в традиционном искусствоведении натура есть живой эскиз, этюд, с которого ты что-то непосредственно пишешь, живой плотный, а здесь живой – энергетический образ, здесь появляется феномен метанатуры. Я об этом говорю только потому, чтобы не было путаницы между натурой в традиционном искусствоведческом смысле и энергетической натурой, метанатурой, которая необходима для того, чтобы утвердить в искусствоведении этот путь понимания искусства прежде всего как художественной реальности, как действительной реальности, как магнита, который перестраивает, переструктурирует пространство.

И еще один момент в этой связи. По сути дела понятия художественной убедительности и художественной правды являются субъективными, и отсюда появляется вкусовая оценка: мне нравится – мне не нравится, это правда – это неправда. Но подход Людмилы Васильевны говорит о том, что работы, которые опираются на метанатуру, на энергетическую природу, изначально будут нести в себе этот феномен правды

и художественной убедительности. И это объективный факт, а не субъективное вкусовое мнение исследователя.

Мне хотелось бы еще сказать о том, что метаисторический метод познания – это необходимая часть системы живого познания; той системы живого познания, о которой в своих категориях писал Циолковский в статье «Как делаются открытия и изобретения». Он говорил о том, что всякое открытие или изобретение, то есть всякое познание начинается с видений, с внутренних натуральных, метанатурных открытий. Это может быть у сказителя, это может быть у мифотворца, это может быть у любого творца такого уровня и такого характера. На второе место Циолковский ставил художников с их виденьем и претворением в материю художественную – косную все-таки, земное вещество – этих утонченных образов, которые напитывают пространство. И только на третьем месте стоит наука – теоретическая вначале, потом экспериментальная, и дальше идет процесс введения новых открытий в реальную земную жизнь, то есть происходит очень реальное заземление.

Должна еще сказать, что работа, которая была проведена в связи с маршрутом экспедиции на Алтай, обратила наше внимание на Москву как на объект Центрально-Азиатской экспедиции, не только в контексте тех метаисторических и исторических явлений, о которых было сказано, но и с точки зрения закладывания магнитов, ибо многие места Москвы были посещаемы Еленой Ивановной, Никола-

ем Константиновичем и Юрием Николаевичем. То, что экспедиция разместилась в гостинице «Метрополь» – это факт известный. Юрий Николаевич, Николай Константинович и Лихтманы посетили собрание картин Третьякова – это очень важный магнит, ибо отечественное искусство фундировано, оно имеет глубокие корни, и опора на него очень важна в становлении космического мировоззрения здесь у нас. Участники экспедиции, это было для меня неожиданным, вместе с Еленой Ивановной посетили дом боярина Романова, что на Варварке (ныне это музей «Палаты в Зарядье»). Это материал, который требует архивных исследований. Надо посмотреть, что это за дом боярина Романова, каким образом, какие страницы, какие магниты лежат там, если (я повторяю вновь) сама Елена Ивановна, неся тот Великий Камень и будучи сама Великим Магнитом, посетила это пространство. Ну и, наконец, они побывали в двух шагах от усадьбы Лопухиных, ибо они были в Музее изобразительных искусств на Волхонке и затем в Храме Христа Спасителя – откуда открывался вид на Кремль, который так нравился Елене Ивановне Рерих.

Это только часть тех элементов, которые как объект Центрально-Азиатской экспедиции нам необходимо включить в ее маршрут, в ее структуру. И в этой связи я подумала о том, что, возможно, будет собран коллектив, который будет заниматься созданием путеводителя «Москва Рерихов», и мы все вместе постараемся сделать метаисторическое прочтение

Москвы в контексте этих экспедиций.

Всего наилучшего, спасибо.

Джиргал Кутманалиева, *учитель русского языка и литературы, Бишкек, Кыргызстан:*

Слушая все эти дни выступления на конференции, я почему-то вспоминала слова великого человека – Радищева: «Я оглянулся окрест себя, и душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Мне показалось, что у многих, кто выступал, у многих, кто сидел в залах, «душа уязвлена страданиями человечества». Надо найти выход, надо сплотиться, необходимо единение, но как, как это сделать? И этот вопрос бился в каждом выступлении, и в кулуарах во время перерывов мы все продолжали говорить на эту тему.

Вспомнилось еще одно. Когда Тургенев был далеко от России, он писал в стихотворении «Русский язык»: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык».

Русский язык живет в творениях народа, живет в эпосе, живет в легендах, живет в устном народном творчестве. И не только русский язык – язык каждого народа живет в его эпосе.

И я хотела бы сказать о том, что во время экспедиции Николай Константинович и Юрий Николаевич, Елена Ивановна – все собирали устное творчество народов. Где они проходили, по всему маршруту, они записывали эпос. И была

такая мысль у Николая Константиновича, что нужно собрать эпос всех народов, и тогда может родиться герой, который поведет человечество к освобождению.

Я читаю наш эпос «Манас», сказания других народов и, конечно, вижу очень много схожего. Ведь эпос – это энергетическое сердце народа, без которого невозможно продвижение по ступеням духовной эволюции, потому как всякий эпос – это высокодуховное произведение. И герой поднимается не только мужеством и храбростью – он поднимается в духе. Эпос «Манас» начинается именно со слов: «От тех, кто жил прежде, осталось это слово». Ведь главное – это слово; слово, которое сохранилось в народном творчестве. Дальше продолжается эпос так: «После Карахана вышли Байгур и Уйгур, потом Бабырхан, потом Тюбейхан, потом Кегейхан, потом Ногойхан, потом Джакып и потом только Манас». Какая была лестница! Если говорить о Карахане... У нас есть Карахан, а Мадайхан – это уже эпос алтайского народа. По именам очень много схожего во всех сказаниях. Эпос «Манас» охватывает очень много мест, где проходит действие: это и Алтай, и Бурятия, и Монголия, и Кыргызстан, и вся Центральная Азия. И нам, современным исследователям, и тем, кто займется этим в будущем, надо обладать большими способностями, о которых говорилось в докладе Людмилы Васильевны, т. е. способностью предвидеть, хорошо развитой интуицией, способностью испытывать озарение, умением проникнуть в глубину повествования. В эпосе очень мно-

го расшифровывается. Например, сны – ведь каждый герой эпоса видит сон, который потом обязательно проявится.

Таким образом, эпос – синтез народного опыта, народной мудрости, синтез всего того, чем должен обладать человек. Манас родился для великого дела. А великое дело – это поднять меч против зла.

Я сейчас хочу вам прочитать маленький отрывок из нашего эпоса, но не о герое Манасе и его подвигах, а о его жене, потому что без жены тоже жить никак нельзя. Маленький отрывочек... я думаю, что вы послушаете его и подумаете: обладаем ли мы всеми теми качествами, которые нужны женщине, находящейся рядом с предводителем народа?

«Каныкей к каждому находит подход, глубоко обдумывает мысли свои, рассматривает все со всех сторон, не оставит грязи ни на волосок. Причесывается, оглаживает всю себя, осматривает себя с ног до головы, изъяна не допустит – осмотрит все. Доброте ее нет границ, человеку душу смягчит, само сердце она, порванные концы соединит. Если у раба Божьего, на которого кинет взгляд, жалоба есть, расспросит его. Сказавшему: “Не хватает мне” – может рукав отрезать у себя и отдать – оказывается, щедрая она. До конца додумывает свою мысль – оказывается, глубина в ней есть, твердость, оказывается, в ней есть. Все предсказывает она, – оказывается, красноречивая она. К людям приспособливается, не ищет поддержки у невежд. Сказанное ее слово удовлетворит каждого и к каждому человеку найдет подход.

Несчастливым помогает всегда – оказывается, стойкость в ней есть. Если молодец ухаживать начнет, не разочарует его – оказывается, взаимность проявит она. Со смекалкой делает все дела – сама забота она. Отыщет то, чего и нет, – оказывается, бережливая она. Не проявляет свой девичий нрав – оказывается, признаки замужней женщины в ней есть. Хоть и много у нее богатств – нравом она скромнее других. Хоть и много богатств – не зазнается она. Плохих и хороших не различает она – как хороших принимает плохих, бесноватого принимает как шамана, шамана примет как хаджу, хаджу примет как падишаха, молодого джигита принимает как возмужавшего храбреца, а с мужественным человеком обходится с почтением таким, как только что вышедшая замуж келин».

Настоящий герой всегда будет действовать во имя общего блага и не будет думать о себе. И вот это полное забвение себя в борьбе, в труде, в искусстве – во всем, что окружает его в жизни, – это и есть те качества, которые надо выработать.

И в заключение я бы хотела сказать вот что... Ах, да, опять вернуться к стихотворению Тургенева; получается, что эти качества – великий, могучий, правдивый и свободный – в языке есть, а в народе нет. Значит, будут и в народе – делает заключение Тургенев. Вот эти качества, о которых мы читаем в эпосе, будут и в народе, если воспитывать на эпосе детей, начиная с самого юного возраста!

И последнее – это Россия. Сейчас все народы с надеждой

смотрят на Россию. И вот то, что делается здесь сейчас, это и есть залог того благоденствия, о котором мечтали Рерихи. Ведь благоденствие России есть благоденствие всего мира.

Спасибо за внимание.

В.А.Козар, *художник, председатель Украинского отделения МЦР, Киев:*

Перед отъездом на эту конференцию я зашел на урок живописи в школе, где работаю, и вижу картину: дети играют в... дикого человека. Я был очень удивлен и шокирован – они играли в монстров! Спрашиваю: «Что это за дикие танцы?» Они говорят, что у них в школе был урок о диком человеке, им показали какой-то европейский фильм – монстры поедают друг друга, течет кровь, – и они это теперь с увлечением изображают. Я понимаю невинность детей, но хочу обратить внимание на один момент, который связан с нашей конференцией.

Николай Константинович Рерих в раннем творчестве и в своих путешествиях сделал огромное открытие, которое перевернуло потом мысль в Европе, в Париже, когда он устроил выставку изделий каменного века. Открытие заключалось в том, что дикий человек не был диким человеком! И он это доказал и убедил знатоков, историков и археологов, сравнив обработанность камня древнего человека с высокими классическими образцами древнегреческого искусства. Но тем не менее прошло уже 100 лет, а мы имеем в книгах и на лекциях того же дикого человека. И в наших детских энцикло-

педиях – у нас выпустили сейчас большую цветную детскую энциклопедию – увы, тот же самый первобытный дикарь. У меня такое предложение: чтобы в нашей Резолюции, где мы говорим о значении Центрально-Азиатской экспедиции, были бы отмечены огромные открытия Николая Константиновича в истории искусства, философии и науке. Мы все это знаем. Однако не лишне, я полагаю, напомнить об этом еще раз уже в связи с Центрально-Азиатской экспедицией.

И еще хочу предложить следующее. Мы читаем о том, что главной задачей художника было создание живописной панорамы Внутренней Азии и, действительно, это огромная, очень интересная тема. Грандиозная панорама этих земель развернулась в залах нашего и других музеев... Но очень часто на наших выставках, посвященных Гималаям, зрители путают работы, созданные Николаем Константиновичем во время Центрально-Азиатской экспедиции, и картины серии «Гималаи», созданные в 1937–1947 годах. Это же совершенно разные вещи, совершенно другой стиль! Мы имеем в «Гималаях» действительно светозарное, чистое, возвышенное, огненное творчество; удивительное по легкости, по полету, по ясности и звонкости – это как бы апофеоз художника, его достижений, его взлет. Обычно говорят, что к концу жизни талант художника угасает и его работы слабее. А у Рериха получилось наоборот – такой возвышенный взлет. И это тоже как-то надо где-то разъяснить, чтобы у людей не было путаницы, чтобы не были в заблуждении посетители выставок

в разных странах. Вот такие у меня два предложения. Спасибо.

Л.В.Шапошникова:

Вчера мы были свидетелями одного удивительного доклада – Раисы Павловны Кучугановой из Алтая, из Верхнего Уймона. Я рассматриваю это как настоящий подарок нашей конференции, поскольку она такая удивительная... я бы сказала, удивительно состояние этого человека, через которого в наш дом вошел огромный пласт древнейшей культуры: и в форме передачи, и в форме мышления, и в форме собственного поведения. Я сейчас хочу предоставить слово Кучугановой Раисе Павловне.

Р.П.Кучуганова, заслуженный учитель Российской Федерации:

Дорогие друзья, это выступление – экспромтное, поскольку меня попросили сейчас выступить. И для такой аудитории я просто рада это сделать, спасибо за приглашение. Прежде всего хотела бы поблагодарить вас за столь теплый прием, далее выскажу некоторые мысли.

Дело в том, что Николай Константинович Рерих был не только философ, художник, археолог, он был этнограф. Этнограф. И поэтому, я считаю, что стоит нам задуматься вот о чем. Наши бабушки про это сказали бы так: «Или не услышала, или не запомнила». Я не услышала, чтобы прозвучала на конференции мысль: Николай Константинович как этнограф, то есть как собиратель легенд, сказок, пословиц, пого-

ворок, заговоров. А ведь это все было! И поэтому, говоря о Центрально-Азиатской экспедиции, мне кажется, что надо отметить и эту его деятельность. Он прошел этот район, видел, как жил народ, общался с ним и, может быть, надо подумать о каких-то публикациях на эту тему.

Я уже давно занимаюсь этнографией, работаю над книгами. Объясню, что я имею в виду. У нас скажет потихоньку народ так: «По чужим-то словам, как мышь по дровам». Я не сама эти книги пишу, не сама. Люди мне скажут, а я запишу. И почему бы нам, не только в Уймоне, а по всему пути Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича не проследить и не издать бы вот такие сборники?!

Я сейчас работаю над следующей книгой, она будет называться «Так люди жили» и рассказывать о быте, культуре этих людей, системе воспитания. Например, я скажу вам, что у нас на Алтае всегда с огромным уважением относились к старости. Старики рассказывают, что старого человека и обогреют, и накормят, и ублажат, и спать уложат. Вы посмотрите, это же наша людская миссия – мы должны нести добро. Добро! Значит, надо рассказывать об этом прежде всего молодежи. Никогда, к слову сказать, не было в нашем Уймоне домов для престарелых. Не было домов для престарелых! И даже брошенных стариков брали в семью. Говорили: «Прожитое, что пролитое – не воротишь!». И говорили: «Придет старость – придет и слабость. Молодость крепка плечами, а старость головой». А если вдруг в общине как-то обижали

старого, то следом отмечали: «Ты чего же, милая моя, так делаешь-то? Придет старость – придет и слабость». А воспитание детей?! Они скажут: «Дитятко, что тесто: как замесишь – так и вырастет». «Хошь узнать про детей, дак спроси у людей. Что в детстве воспитаешь – на то в старости обопрешься».

Я работала учителем, только нынче, первый год не работаю учителем и веду музей, которому 34 года, этнографический музей... И в этом музее изучаю жизнь народа вместе с моими дорогими ребятами. Мы составляем альбомы, они сами собирают пословицы, поговорки, сказки, загадки. И, вы знаете, какой интерес у людей к этнографии! В это лето у меня была тысяча человек, самые разные люди. Многие из вас тоже были у меня. И вот ученые, усаживаясь на лавочку в передний угол, говорят: «Господи, да мы только думаем, мы только догадываемся, а они (т. е. народ) уже знали!». Значит, надо обратиться лицом к народу. И знаете, например, если болят зубы, нужно идти к рябине и сказать: «Рябина, рябина, вылечи мои зубы. Не вылечишь – всю тебя изгрызу!». А если говорить по науке, то выходит так, что в рябине есть особые дубильные вещества, которые крайне благотворно влияют на зубы, десны. И об этом знал, кстати говоря, Суворов и брал с собой в походы рябиновые листья, ветви. Бросал их в источники воды, и никогда не было у него в походе плохих заболеваний. Если болят глаза, наши бабушки и сейчас наказывают: «Иди вон к ключику, умывай, да говори: «Заря-заря

ясна, возьми глаза красны, дай мне очи ясны». Посмотрите, как они говорят. Чтобы человек к ним пришел домой, чтобы они его не проводили – да, боже, спаси! Они скажут: «Человека-то до воротчиков проводить надо. Не человека провожаешь, а ангела». Мы говорим о тонких энергиях, говорим о чувствах. Разве это не чувства? Отправляясь в путь, они скажут: «Дороги-дороженьки, по вам ходят разные ноженьки, носят доброе, злое. Божья вода, ты доброе-то пронеси, а злое-то назад верни!» Да уж куда лучше!

Сейчас идет период нового, научного становления нашего музея, и совсем непросто нам во всяком отношении. И общаясь с вами, я получила такую энергетику, я получила поддержку и опору... Там, в ваших краях, есть музей деревянного зодчества. У нас тоже будет музей под открытым небом... Я буду получать помощь от вас. А в свою очередь, если сама смогу, я, конечно же, чем могу помогу. У нас в народе говорят: «Добро совершишь – себя увеселишь». Или еще скажут: «Уважение, добро, любовь – это то, что помогает вам выжить».

Я прошу вас, чтобы вот эти принципы: уважения, любви, добра жили вместе с вами. Семьи были по 18 человек, и никто никого не обижал. Бабушки наказывают так: «Не обижай человека на земле». Помогите нам, Господи, не обидеть человека на земле!

Спасибо вам за все.

Л.В.Шапошникова:

Произошло самое достойное завершение нашего Круглого стола. Теперь я предоставляю слово Виктору Васильевичу Фролову, ответственному секретарю МЦР, для чтения проекта Резолюции. Я прошу вас внимательно слушать и если есть какие-то дополнения, исправления, будете их вносить.

(далее идет чтение проекта Резолюции и обсуждение его)

Л.В.Шапошникова:

На этом мы заканчиваем конференцию. Всем вам желаю удач и успехов, здоровья, побольше светлых дней и, как говорится, вперед и выше! Всего доброго!

Резолюция Международной научно-общественной конференции «80 лет Центрально- Азиатской экспедиции Н.К.Рериха (1924–1928)» 9–11 октября 2008 г

9–11 октября 2008 года в Москве в Международном Центре Рерихов состоялась Международная научно-общественная конференция «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха (1924–1928)».

Организаторами конференции явились: Международный Центр Рерихов, Международная Лига защиты Культуры, Международная ассоциация фондов мира, Международный гуманитарный фонд «Знание» имени К.В.Фролова, Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих. Конференция организована при поддержке Информационного центра ООН в Москве.

Информационную поддержку конференции осуществляли: журнал «Культура и время», «Новая газета», газеты «Губерния», «Хамовники», ТД «Библио – Глобус».

С приветствиями к участникам конференции обратились заместитель Председателя Совета Федерации Федерального собрания Госдумы РФ М.Е.Николаев, заместитель Председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ Е.Г.Драпеко, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте РФ Е.П.Челышев, Председатель Центрального Совета Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», Заслуженный работник культуры РФ Г.И.Маланичева, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, директор Института истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова РАН (Москва) А.В.Постников, академик, вице-президент Национальной академии наук Кыргызстана (Бишкек) В.М.Плоских, директор Информационного Центра ООН в Москве А.С.Горелик, президент Международной Лиги защиты Культуры, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза В.М.Афанасьев, вице-президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, доктор технических наук, профессор Б.Н.Кантемиров.

В адрес конференции поступило около 60 приветствий от государственных и культурных деятелей, ученых. В их числе приветствия от академика РАН, президента Торгово-промышленной палаты РФ Е.М.Примакова, Чрезвычайного и полномочного посла в Швеции, академика РАЕН А.М.Ка-

дакина, заместителя премьер-министра Республики Татарстан Зили Валеевой, президента РАЕН, ректора Международного университета природы, общества и человека (Дубна), заслуженного деятеля науки и техники СССР, доктора технических наук, профессора О.Л.Кузнецова, Генерального секретаря Международной Ассоциации монголоведения, академика Монгольской Академии Наук, профессора Бира Шагдарына, Председателя Академии Художеств Узбекистана Т.К.Кузиева, ректора Софийского университета «Св. Климента Охридского» (Болгария), профессора Ивана Илчева, председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу В.М.Здановича, директора Всероссийского Музея А.С.Пушкина, вице-президента Российского Национального Комитета Международного Совета музеев (ИКОМ), заслуженного деятеля искусств РФ М.С.Некрасова, заместителя председателя Совета министров Автономной Республики Крым Т.Умрихиной, директора Пермского краевого музея О.С.Юдиной и других высоких лиц и организаций.

В период конференции была проведена творческая мастерская молодых ученых, в рамках культурной программы конференции состоялась презентация фотоальбома Л.В.Шапошниковой «По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», открытие комплексной выставки «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха».

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха занимает особое, ни с чем не сравнимое место среди экспедиций и путешествий XIX – XX столетий. Она прошла по маршруту: Сикким, Индия, Китай, Москва, Сибирь, Алтай, Монголия, Тибет, Сикким. Экспедиция имеет большое эволюционное значение. На ее маршруте были проведены исследования и действия, связанные с космической эволюцией, в которых принимали участие Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихи. В экспедиции был собран уникальный научный материал, созданы первоклассные художественные полотна кисти Н.К.Рериха. Н.К. и Ю.Н. Рерихами были изданы дневники, имеющие огромное научное значение.

На конференции с докладами выступили Первый вице-президент МЦР, Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, академик РАЕН, Заслуженный деятель искусств РФ Л.В.Шапошникова, академик РАН Е.П.Челышев, доктор филологических наук, профессор А.В.Федотов (Болгария), директор Института истории и естествознания и техники РАН, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, академик РАЕН А.В.Постников, доктора философских наук, профессора А.В.Иванов (Барнаул), В.В.Фролов, академик РАЕН, доктор биологических наук А.Г.Назаров, академик РАКЦ Л.М.Гиндилис, кандидат философских наук, доцент Уральского государственного университета О.А.Уроженко, Заслуженный учитель РФ Р.П.Кучуганова (с. Верхний Уймон) и другие.

В докладах было отмечено большое эволюционное значение Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха и ее высокое научное качество. Географические и исторические исследования, проведенные на маршруте экспедиции, были уникальными и внесли в науку новые открытия. Значительная часть докладчиков подошла к исследованию проблем экспедиции, используя методологию и систему познания Живой Этики.

Вместе с тем в докладах было отмечено, что в настоящее время участились факты клеветнического характера, очерняющие деятельность Н.К.Рериха и искажающие цели экспедиции и учение Живой Этики (диссертации В.А.Росова, Н.Е.Самохиной (Москва), И.В.Отрощенко (Киев)). В отличие от предыдущих лет данные работы были утверждены как докторские диссертации. Их появление свидетельствует о снижении требований к защищаемым диссертациям и отсутствии соответствующей научной подготовки у тех, кто проводит такие защиты. В то же время значительная часть документов и архивных материалов по Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха незаконно удерживается в квартире Ю.Н.Рериха неким Васильчиком и разбазаривается. Вместе с тем необходимо отметить, что до сих пор Центрально-Азиатская экспедиция официально не признана в географической науке и остается малоизвестной для научной общественности, в энциклопедиях нет соответствующих статей. Подобное обстоятельство ставит перед данной конфе-

ренцией и последующими серьезные научные проблемы.

Конференция постановляет:

1. Международному Центру Рерихов и сотрудничающим с ним научным организациям ввести в научный оборот Центрально-Азиатскую экспедицию как одну из важнейших экспедиций XX века, которая имеет большое научное и практическое значение и связана с новым космическим мышлением.

2. Ходатайствовать перед Московским центром Русского географического общества о признании в своих документах и материалах Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха одной из крупнейших комплексных географических экспедиций.

3. Ходатайствовать перед ВАК РФ об отмене решения ВАК РФ об утверждении докторской диссертации В.А.Росова об экспедициях Н.К.Рериха в Центральную Азию.

4. Предложить журналу «Новая и новейшая история» РАН отменить решение редколлегии о снятии материалов по Н.К.Рериху и опубликовать задержанные статьи.

5. Предпринять все меры по изъятию важных документов и реликвий по Центрально-Азиатской экспедиции, находящихся в руках мошенника Васильчика; научной общественности и рериховским организациям принять активное участие в этом процессе.

6. Центру Гуманной педагогики направить предложения

в Минобразование РФ и Российскойскую академию образования о включении сведений о Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха в вузовские и школьные учебные программы по географии.

7. Межрегиональному информационно-аналитическому Центру наполнить Интернет-пространство (электронные библиотеки, энциклопедии) объективной информацией о Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

8. Считать дальнейшее исследование проблем Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха одним из важнейших аспектов исследования творческого наследия Рерихов.

Москва, 11 октября 2008 г.